

Российская Федерация, Омская область

КРЕСТЬЯНСКАЯ ГОЛГОФА

КНИГА
ПАМЯТИ
РЕПРЕССИРОВАННОГО
КРЕСТЬЯНСТВА
ОМСКОЙ
ОБЛАСТИ

ТОМ V

Типография «Золотой тираж»
(ООО «Омскбланкиздат»), 2015

УДК 94(571.13)(092)«19»
ББК 63.3(2Рос-4Омс)-361
К80

Издание осуществлено на средства Правительства Омской области

Учредитель:
Правительство Омской области

Рабочая редакция БУ Омской области
«Редакция Книги Памяти жертв политических репрессий»:

Сбитнева М. А. – главный редактор
Гацура Е. В. – редактор-составитель
Полякова А. И. – редактор-составитель
Четверикова Т. Г. – редактор-составитель
Погонова Е. В. – дизайн и компьютерная верстка

Консультанты:

Урусов А. А. – начальник сектора по вопросам помилования и реабилитации жертв политических репрессий Правительства Омской области
Прокопьева Н. П. – начальник отдела специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий ИЦ УМВД России по Омской области
Коновалова А. В. – заместитель начальника отдела – начальник отделения реабилитации жертв политических репрессий отдела специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий ИЦ УМВД России по Омской области
Пугачева О. Д. – руководитель КУ Омской области «Исторический архив Омской области»
Панина М. Ф. – главный специалист КУ Омской области «Исторический архив Омской области»
Оттен Э. П. – председатель Омского отделения общества «Мемориал»

**Коллектив редакции выражает благодарность за помощь в подготовке издания
Книги Памяти «Крестьянская Голгофа»:**

Бескемпировой А. К. – члену Союза журналистов РФ
Вяткину И. А. – руководителю региональных отделений РосГео, РГО
Гетман С. П. – заместителю начальника Главного управления по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Омской области
Евсееву Л. С. – члену Союза журналистов РФ
Косову И. И. – краеведу
Красильникову С. А. – доктору исторических наук, г. Новосибирск
Кучуковой С. С. – члену правления Омского отделения общества «Мемориал»
Скворцовой Л. Е. – главному специалисту сектора по защите прав реабилитированных жертв политических репрессий (2005–2012 гг.)
Тренину Б. П. – кандидату исторических наук, г. Томск
Филипченко И. К. – краеведу
Ханевичу В. А. – заведующему мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД», г. Томск

ISBN 978-5-8042-0306-2

© Правительство Омской области, 2015
© Типография «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»), 2015
© Рабочая редакция «Книги Памяти жертв политических репрессий», 2015

Светлой памяти крестьян Прииртышья

В последние годы принято повторять: нет прошлого, нет будущего, есть здесь и сейчас. С такой философией, вероятно, жить легче. Не вспоминай прошлых ошибок, не думай о своем будущем и будущем своих детей, решай сиюминутные задачи. Но правильно ли это? Особенно, когда речь идет не об одной судьбе, а о тысячах и даже миллионах судеб. Хороши были бы мы, забыв о тех, кто победил в Великой Отечественной войне, кто пострадал от необоснованных репрессий в годы сталинизма. Память – это как прививка от неблагодарности, беспечности, ошибок, которые могут больно аукнуться в будущем.

В Омской области умеют бережно хранить память. Подтверждением тому служат мемориал в парке Победы, многотомная Книга Памяти погибших на фронтах Великой Отечественной войны, Книга Памяти «Забвению не подлежит». В ее одиннадцати томах собраны имена более тридцати тысяч наших земляков, пострадавших в годы сталинизма, расстрелянных и отправленных в лагерь по пресловутой 58-й статье УК РСФСР. Это издание, выпущенное по инициативе и на средства Омской областной администрации, высоко оценено общественностью и признано одним из лучших в России.

Помня о тех, кто погиб в застенках НКВД, было бы несправедливо умолчать о тех, чьим последним пристанищем стали ледяные просторы омского севера и Нарымского края. Я говорю о жертвах насильственной коллективизации, о крестьянах, которых сначала разорили, выгнали из родных домов, а потом целым семьями, с младенцами и стариками, отправили на верную гибель в необжитые таежные края. Жертвами раскулачивания, а по сути государственного разграбления в нашем регионе стали около двадцати тысяч семей. Если учесть их тогдашнюю многочисленность, можно с уверенностью сказать, что пострадали не менее ста тысяч человек. В основном – женщины, дети, старики.

Светлой памяти крестьян Прииртышья, повинных только в том, что они растили хлеб, пасли скот, строили добротные дома и церкви, поднимали детей, посвящены новые тома Книги Памяти «Крестьянская Голгофа». Уничтожив кормильцев страны, подрубив многовековые крестьянские корни, тогдашние власти обрекли на голод и недоедание не только город, но и саму деревню. После разорения тридцатых годов российское сельское хозяйство восстанавливалось десятилетиями. До конца не оправилось и сегодня.

Мы всё ждем, когда на землю придёт настоящий хозяин, преемник славных традиций крепкого сибирского крестьянства, каким оно было до тридцатых годов прошлого века. Он придёт тогда, когда будет уверен: то, что случилось с его предками, больше не повторится. Именно эту цель – не допустить повторения прошлого – преследует издание новых томов Книги Памяти жертв политических репрессий.

Прочтите имена, взгляните в светлые лица, пропустите через сердце воспоминания тех, кто голодал и замерзал, хоронил близких на Кулае и Васюгане. Может быть, есть среди них и ваши родные. Вечная память им в наших душах!

Губернатор Омской области

В.И. Назаров

*«За что ты полегла,
крестьянская Россия?..»*

От составителей

Начало века ознаменовалось в нашей области не только свершениями в науке, производстве, культуре, но и началом выхода цикла томов Книги Памяти жертв политических репрессий. С одной стороны – регион стремился вперед: освоение Крапивинского нефтяного месторождения, строительство метромоста в Омске и уникального автомобильного моста через Иртыш в районе Тары... С другой стороны – люди стремились заглянуть в прошлое, под напластованием десятилетий рассмотреть лица тех, кто лег шпалами под стремительный паровоз «новой жизни» – коллективизацию, индустриализацию, всего того, что должно было сделать счастливой «отсталую» страну. Вождям первых пятилеток мешали сначала дворяне, потом священники, потом крестьяне... Да мало ли их было, «неправильных», с точки зрения тогдашней власти, людей!

Пришло время вспомнить всех поименно, и указом Губернатора создается редакция Книги Памяти жертв политических репрессий. Менее чем за десять лет вышло в свет одиннадцать томов Книги Памяти, в которую вошли биограммы более, чем 32 тысяч омичей, репрессированных по печально известной 58-й статье УК РСФСР. Антисоветская пропаганда, антисоветская деятельность... А на самом деле – неосторожное слово, несданный к сроку объект, производственная авария... Собрать Книгу было непросто, приходилось работать в архивах, собирать документы и фотографии, обращаться за помощью к историкам, краеведам, писателям, журналистам. Малочисленной редакции не справиться бы с трудом такого масштаба, но у нас были добровольные помощники, и в первую очередь члены омской организации Всероссийского общества «Мемориал». Многие из них уже ушли в мир иной... Вечная им память!

Много сложностей поджидало нас в работе над первым циклом Книги Памяти. Но мы даже представить не могли, сколько будет их, когда мы начнем готовить к изданию второй цикл томов, посвященных репрессированному или, как чаще говорят, «раскулаченному» крестьянству. Дела, хранящиеся в ГАОО, – а просмотрено нами их около 30 тысяч, велись, как правило, людьми мало, а то и практически неграмотными. Годы рождения ставили «на глазок», имена, отчества, как слышали, отсюда много разночтений. Иногда не утруждали себя указанием родства: кто кому сноха, зять, дед, тетка, племянник... Кроме того, в регионе бесконечно менялись границы районов и сельсоветов, возникали и пропадали округа. К сегодняшнему дню сохранилось менее трети сел и деревень, существовавших в начале тридцатых годов прошлого века. Наша работа была по сути изыскательской.

Мы старались не только собрать данные о семье на момент раскулачивания и высылки, но и, по возможности, проследить дальнейшую судьбу лю-

дей: погиб на месте спецпоселения, бежал, был возвращен по месту жительства властями... Иногда удавалось проследить и рост семьи, и завязывание новых родственных отношений. Но чаще приходилось ограничиваться двумя-пятью строками. Сведения собирали не только в делах, хранящихся в Омске, но и в Таре, Томске, Кемерово, Тюмени. За точность многих сведений поручиться не можем, их не надо рассматривать, как документальные, но в каждой биограмме есть ссылка на просмотренные дела. Тем, кто заинтересуется судьбой своих родных, будет ясно, куда обратиться. И уже самим вести поиск.

В первый том вошли имена тех, кто был реабилитирован. Следует уточнить, что реабилитация пострадавших по 58-й статье УК РСФСР и тех, кто подвергся высылке по классовому признаку, осуществляется по-разному. Дела репрессированных по 58-й статье УК РСФСР, не реабилитированных судебными органами до 1989 года, все просматривались прокуратурой сначала РФ СССР, а потом – прокуратурой РФ. И, как правило, все граждане реабилитировались вне зависимости от заявлений их родственников. С раскулаченными и высланными по классовому признаку дело обстоит иначе: граждане реабилитируются по заявлению родственников или каких-либо организаций. Причем, если не сохранились документы в архиве – а такое не редкость, необходимы свидетели. Через восемьдесят с лишним лет найти их практически нереально. Поэтому большое количество ограбленных государством крестьян и по сей день остаются как бы «не прощенными» этим самым государством. Чтобы избежать такой несправедливости, редакция, поместив в первом томе имена реабилитированных крестьян, в последующих томах размещает сведения обо всех семьях, подвергшихся репрессиям, если в архивах найдены хоть какие-либо сведения о них.

В недавние годы на Соборной площади Омска возник потрясающий Успенский собор. А за сотни километров от областного центра, в глухой тайге, поставлен шестиметровый Поклонный Крест – в память крестьян, брошенных с малыми детьми, беременными женщинами и стариками в ледяные просторы речки Кулай или за Васюганские болота Нарымского края. Сколько наших земляков там полегло, сколько вырвалось из ада – не знает никто. И уже никогда не узнает. Вечная им память, «кулакам» и «подкулачникам», умевшим обихаживать скотину, выращивать хлеб, строить мельницы... Вечная им память, кормильцам своего народа. Пусть и новые тома Книги Памяти станут своеобразным Поклонным Крестом омскому крестьянству.

Условные сокращения

а. – аул
а/с – аулсовет
г. – год, город
гг. – годы
г. р. – год рождения
ГАОО – Государственный архив Омской области
(с 2011 г. – Казенное учреждение Омской области «Исторический архив Омской обл.» (КУ ИСА)
губ. – губерния
Д. – дело
д. – деревня
ИЦ УВД по Омской области – Информационный центр Управления внутренних дел по Омской области (с 27. 04. 2011 г. Информационный центр УМВД России по Омской области)
ИЦ УВД по Томской области – Информационный центр Управления внутренних дел по Томской области (с 27. 04. 2011 г. Информационный центр УМВД России по Томской области)
л. – лет
Л. – лист
обл. – область
окр. – округ
Оп. – опись
пос. – поселок
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
р-н – район
с. – село
с/с – сельский совет
ст. – статья, станция
ст-ца – станица
Т. – том
ТФ ГАОО – Тарский филиал Государственного архива Омской области
УВД по Омской обл. – Управление внутренних дел по Омской области
(с 27. 04. 2011 г. Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Омской области (УМВД России по Омской области)
УВД по Томской обл. – Управление внутренних дел по Томской области
(с 27. 04. 2011 г. Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Томской области (УМВД России по Томской области)
УК РСФСР – Уголовный кодекс РСФСР
Ф. – фонд
хут. – хутор

ДОКУМЕНТЫ

ОБЛИЧАЮТ

№ 118

Спецсправка секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе-марте 1932 г.

Не ранее апреля 1932 г.

С конца декабря прошедшего года и начала января текущего года в отдельных районах Союза нами отмечался ряд отрицательных явлений, таких, как массовое неорганизованное отходничество, выход из колхозов, сброска земли, продовольственные и фуражные затруднения, убой и падеж скота, массовые преступления и пр.

(...)

Западно-Сибирский край

Продзатруднения начались в крае в январе. В январе продзатруднениями было охвачено 50 районов, из них 40 районов переживали продзатруднения в острой форме, а в феврале продовольственные затруднения охватили 25 новых районов, из них в острой форме 16 районов. Продзатруднения сопровождались в 200 случаях попытками и угрозами разбить амбары, срывом замков и взломом амбаров – 10 фактов, разбором семян в феврале в 150 колхозах и в марте в 9 колхозах, кражей колхозного хлеба (февраль – 5 фактов),

сопротивлением выполнению хлебозаготовок – 6 фактов, посылкой делегаций в райорганизации – 11 фактов.

В результате продзатруднений в феврале по 452 колхозам 49 районов отмечены факты употребления в пищу суррогатов, трупов павших животных, нищенства, опухания и смертных случаев. Отмечено два случая самоубийства на почве голода.

Убой скота

В связи с продзатруднениями и недостатком фуража убой скота принял широкие размеры. За октябрь-декабрь убито обобщественного скота: 2454 головы крупного, 4986 овец, 478 свиней, а в отдельных колхозах происходит убой рабочего скота.

В феврале забито 781 голова крупного скота, 5870 овец, 471 телят и 96 лошадей. Кроме этого, в феврале пало 400 голов свиней.

Массовые выступления

Массовых выступлений в октябре отмечено 5, с количеством участников 215 чел., в ноябре – 6, с количеством 160 чел., в декабре – 12, с количеством 1031 чел., в январе – 6 148 чел. и в феврале – 10 548 чел.

Оперативные мероприятия

Имеется в разработке 63 контрреволюционные группировки с количеством 573 участника.

№ 144

*Из телеграммы И.В. Сталина
Л.М. Кагановичу о необходимости
публикации в «Правде» передовой статьи
о победе колхозного строя*

23 июня 1932 г.

*Немедленно
Шифром
Из Сочи*

Москва ЦК ВКП (б) т. Кагановичу

2.^{1*} Необходимо дать в «Правду» передовую об итогах весенней посевной кампании. В статье надо подчеркнуть, что сводки Наркомзема документально устанавливают полную победу колхозов и совхозов в сельском хозяйстве, так как удельный вес единоличного сектора не составляет в этом году и 20 %, тогда как удельный вес колхозов и совхозов превышает 80 % всей посевной площади. В статье надо обругать грубо и резко всех лакеев капитализма: меньшевиков, эсеров и троцкистов, а также правоуклонистов, сказав, что попытки врагов трудящихся вернуть СССР на капиталистический путь определенно разбиты и развеяны в прах, что СССР окончательно утвердился на новом, социалистическом пути, что решительную победу социализма в СССР можно считать уже завершённой.

Сталин

*(РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 82. Подлинник.
Машинопись.)*

^{1*} Опущен раздел о сроках созыва и повестке дня пленума ЦК ВКП (б)

№ 333

*Директива-инструкция
ЦК ВКП (б) и СНК СССР
«О прекращении массовых выселений
крестьян, упорядочении производства
арестов и разгрузке мест заключения»*

8 мая 1933 г.

*Секретно
Не для печати*

*Всем партийно-советским работникам
и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры*

Отчаянное сопротивление кулачества колхозному движению трудящихся крестьян, развернувшееся еще в конце 1929 г. и принявшее форму поджогов и террористических актов против колхозных деятелей, создало необходимость применения Советской властью массовых арестов и острых форм репрессий в виде массового выселения кулаков и подкулачников в северные и дальние края.

Дальнейшее сопротивление кулацких элементов, вредительство в колхозах и совхозах, вскрытое в 1932 г., широко распространившиеся массовые хищения колхозного и совхозного имущества потребовали дальнейшего усиления репрессивных мер против кулацких элементов, воров и всякого рода саботажников.

Таким образом, три последних года нашей работы в деревне были годами борьбы за **ликвидацию**^{1*} кулачества и победу колхозов.

И эти три года борьбы привели к разгрому сил наших классовых врагов в деревне, к окончательному укреплению наших советских социалистических позиций в деревне.

Подводя итоги, мы можем теперь сказать, что позиции единоличного хозяйства уже преодолены во всех основных районах СССР, колхозы стали повсеместной и господствующей формой хозяйства в деревне, колхозное движение укрепились прочно, полная победа колхозного строя в деревне обеспечена.

Теперь задача состоит уже не в том, чтобы отстоять колхозную форму хозяйствования в ее борь-

^{1*} Вычеркнуто «против». Полужирным шрифтом выделены слова, вписанные И. В. Сталиным.

бе против частной формы хозяйствования, ибо эта задача уже разрешена с успехом. Теперь задача состоит в том, чтобы пойти навстречу растущей тяге единоличных трудящихся крестьян в колхозы и помочь им войти в колхоз, где только и могут они уберечь себя от опасности обнищания и голода.

ЦК и СНК СССР считают, что все эти обстоятельства создают в деревне новую благоприятную обстановку, дающую возможность прекратить, как правило, применение массовых выселений и острых форм репрессий в деревне.

ЦК и СНК считают, что в результате наших успехов в деревне наступил момент, когда мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих, как известно, не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников.

Правда, из ряда областей все еще продолжают поступать требования о массовом выселении из деревни и применении острых форм репрессий. В ЦК и СНК имеются заявки на немедленное выселение из областей и краев около ста тысяч семей. В ЦК и СНК имеются сведения, из которых видно, что массовые беспорядочные аресты в деревне все еще продолжают существовать в практике наших работников. Арестовывают председатели колхозов и члены правлений колхозов. Арестовывают председатели сельсоветов и секретари ячеек. Арестовывают районные и краевые уполномоченные. Арестовывают все, кому только не лень и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать. Не удивительно, что при таком разгуле практики арестов органы, имеющие право ареста, в том числе и органы ОГПУ, и особенно милиция, теряют чувство меры и зачастую производят аресты без всякого основания, действуя по правилу: сначала арестовать, а потом разобраться.

Но о чем все это говорит?

Все это говорит о том, что в областях и краях имеется еще немало товарищей, которые не поняли новой обстановки и все еще продолжают жить в прошлом.

Все это говорит о том, что несмотря на наличие новой обстановки, требующей перенесения центра тяжести на массовую политическую и организаторскую работу, эти товарищи цепляются за отживающие формы работы, уже не соответствующие новой обстановке и создающие угрозу ослабления авторитета Советской власти в деревне.

Похоже на то, что эти товарищи готовы под-

менить и уже подменяют политическую работу в массах в целях изоляции кулацких и антиколхозных элементов административно-чекистскими операциями органов ГПУ и милиции, не понимая, что подобная подмена, если она примет сколько-нибудь массовый характер, может свести к нулю влияние нашей партии в деревне.

Эти товарищи, видимо, не понимают, что метод массового выселения крестьян за пределы края в условиях новой обстановки уже изжил себя, что выселение может применяться лишь в частичном и единоличном порядке и лишь к главарям и организаторам борьбы против колхозов.

Эти товарищи не понимают, что метод массовых и беспорядочных арестов, если только можно считать его методом, в условиях новой обстановки дает лишь минусы, роняющие авторитет Советской власти, что производство арестов должно быть ограничено и строго контролируемо соответствующими органами, что аресты должны применяться лишь к активным врагам Советской власти.

ЦК и СНК не сомневаются, что все эти и подобные им ошибки и отклонения от линии партии будут ликвидированы в кратчайший срок.

Было бы неправильно думать, что наличие новой обстановки и необходимость перехода к новым методам работы означают ликвидацию или хотя бы ослабление классовой борьбы в деревне. Наоборот, классовая борьба в деревне будет неизбежно обостряться, так как классовый враг видит, что колхозы победили, он видит, что наступили последние дни его существования, и он не может не хвататься с отчаяния за самые острые формы борьбы с Советской властью. Поэтому не может быть и речи об ослаблении нашей борьбы с классовым врагом. Наоборот, наша борьба должна быть всемерно усилена, наша бдительность – всемерно заострена. Речь идет, стало быть, об усилении нашей борьбы с классовым врагом. Но дело в том, что усилить борьбу с классовым врагом и ликвидировать его при помощи старых методов работы невозможно в нынешней новой обстановке, ибо они, эти методы, изжили себя. Речь идет, стало быть, о том, чтобы улучшить старые способы борьбы, рационализировать их и сделать наши удары^{2*} более меткими и организованными. Речь идет, на-

^{2*} Вычеркнуто «Из огульных и непродуманных»

конец, о том, чтобы каждый наш удар был заранее подготовлен политически, чтобы каждый наш удар подкреплялся действиями широких масс крестьянства. Ибо только при подобных способах улучшения методов нашей работы можем добиться того, чтобы окончательно ликвидировать классового врага в деревне.

ЦК и СНК не сомневаются, что все наши партийно-советские и чекистско-судебные организации учтут новую обстановку, созданную в результате наших побед, и соответственно перестроят свою работу применительно к новым условиям борьбы.

ЦК ВКП (б) и СНК СССР постановляют:

I. О прекращении массовых выселений крестьян

Немедленно прекратить всякие массовые выселения крестьян. Выселение допускать только в индивидуальном и частном порядке и в отношении только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от сева и заготовок.

Выселение допустить только из следующих областей и в следующих предельных количествах:

Украина	2 тыс. хозяйств
Северный Кавказ	1 тыс. хозяйств
Нижняя Волга	1 тыс. хозяйств
Средняя Волга	1 тыс. хозяйств
ЦЧО	1 тыс. хозяйств
Урал	1 тыс. хозяйств
Горьковский край	500 хозяйств
Западная Сибирь	1 тыс. хозяйств
Восточная Сибирь	1 тыс. хозяйств
Белоруссия	500 хозяйств
Западная область	500 хозяйств
Башкирия	500 хозяйств
Закавказье	500 хозяйств
Средняя Азия	500 хозяйств
Всего	12 тыс. хозяйств

II. Об упорядочении производства арестов

1. Воспретить производство арестов лицами, на то неуполномоченными по закону, председателями РИК, районными и краевыми уполномоченными, председателями сельсоветов, председателями колхозов и колхозных объединений, секретарями ячеек и пр.

Аресты могут быть производимы только органами прокуратуры, ОГПУ или начальниками милиции.

Следователи могут производить аресты только с предварительной санкции прокурора.

Аресты, производимые начальниками милиции, должны быть подтверждены или отменены районными уполномоченными ОГПУ или прокуратурой по принадлежности не позднее 48 часов после ареста.

2. Запретить органам прокуратуры, ОГПУ и милиции применять в качестве меры пресечения заключение под стражу **до суда** за маловажные преступления.

В качестве меры пресечения могут быть заключаемы под стражу *до суда* только лица, обвиняемые по делам: о контрреволюции, терактах, о вредительстве, о бандитизме и грабеже, о шпионаже, переходе границы и контрабанде, **об убийстве и тяжелых ранениях**, о крупных хищениях и растратах, о профессиональной спекуляции, о валютчиках, о фальшивомонетчиках, злостном хулиганстве и профессиональных рецидивистах.

3. Установить при производстве арестов органами ОГПУ предварительное согласие прокурорского надзора по всем делам, кроме дел о террористических актах, взрывах, поджогах, шпионаже и перебежчиках, политическом бандитизме и контрреволюционных антипартийных группировках.

Установленный в настоящем пункте порядок вводится в жизнь для ДВК, Средней Азии и Казахстана лишь через 6 мес.

4. Обязать прокурора СССР и ОГПУ обеспечить неуклонное исполнение инструкции 1922 г. о порядке прокурорского контроля за производством арестов и содержанием под стражей лиц, арестованных ОГПУ.

III. О разгрузке мест заключения

1. Установить, что максимальное количество лиц, могущих содержаться под стражей в местах заключения НКЮ, ОГПУ и Главного управления милиции, кроме лагерей и колоний, не должно превышать **400 тыс.**^{3*} человек на весь Союз ССР.

Обязать прокурора СССР и ОГПУ в двухдекадный срок определить предельное количество

^{3*} Вычеркнуто «300»

заключенных по отдельным республикам и областям (краям), **исходя из указанной выше общей цифры.**

Обязать ОГПУ, НКЮ союзных республик и прокуратуру СССР немедленно приступить к разгрузке мест заключения и довести в **двухмесячный** срок общее число лишенных свободы с 800 тыс., фактически заключенных ныне, до 400 тыс.

Ответственность за точное выполнение этого постановления возложить на прокуратуру СССР.

2. Установить для каждого места заключения максимальную цифру лиц, могущих содержаться в данном месте заключения, исходя из установленной выше цифры 400 тыс.

Запретить начальникам мест заключения принимать арестованных сверх установленного предела.

3. Определить предельный срок для содержания арестованных в арестных помещениях при милициях не свыше трех суток. Обязательно обеспечить арестованных хлебным пайком.

4. Предложить ОГПУ, НКЮ союзных республик и прокуратуре СССР немедленно организовать пересмотр личного состава следственных заключенных с тем, чтобы всем, кроме особо опасных элементов, заменить содержание под стражей другой мерой пресечения (поручительство, залог, подписка о невыезде).

5. В отношении осужденных провести следующие мероприятия:

а) всем осужденным по суду до 3 лет заменить лишение свободы принудительными работами до 1 года, а остальной срок считать условным;

б) осужденных на срок от 3 до 5 лет включительно направить в трудовые поселки ОГПУ;

в) осужденных на срок свыше 5 лет направить в лагеря ОГПУ.

6. Кулаки, осужденные на срок от 3 до 5 лет включительно, подлежат направлению в трудовые поселки вместе с находящимися на их иждивении лицами.

7. Для разгрузки мест заключения и проведения указанных в пп. 5 и 6 мероприятий организовать в каждой республике, области (крае) специальные областные комиссии в составе: краевого (областного) прокурора, председателя краевого (областного) суда, ШП ОГПУ и начальника краевого (областного) управления милиции под председательством краевого (областного) прокурора.

8. В республиках, краях, областях, где общее количество заключенных превышает в данный момент 30 тыс. чел., разрешить областным комиссиям образовывать межрайонные выездные подкомиссии как вспомогательные их органы, с тем, чтобы решения межрайонных комиссий утверждались областными комиссиями.

9. Предоставить право областным комиссиям освобождать от направления в лагеря и поселки, независимо от срока осуждения, нетрудоспособных, инвалидов, стариков, матерей с маленькими детьми, беременных женщин, заменяя им лишение свободы принудительными работами.

В отдельных случаях областные комиссии вправе направлять в лагеря особо опасные элементы, хотя бы и осужденные на срок до 5 лет.

10. Для проведения разгрузки в Среднеазиатских республиках, Казахстане, Кара-Калпакии предложить прокуратуре СССР, ОГПУ и Верховному суду СССР направить специальные комиссии из Москвы для общего руководства работ республиканских комиссий этих республик.

Обязать НКЮ союзных республик и Наркомздравы союзных республик в месячный срок ликвидировать полностью сыпно-тифозные заболевания в местах заключения.

**Председатель
Совета Народных Комиссаров СССР
В. Молотов (Скрябин)**

Секретарь ЦК ВКП (б) И. Сталин

(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 981. Л. 229–238. Подлинник. Машинописный текст с правкой И. В. Сталина.)

№ 335

**Постановление бюро
Западно-Сибирского крайкома ВКП (б)
о внутрискрайковой высылке
1000 «кулацких семей»
в трудпоселки ОГПУ**

26 мая 1933 г.

Совершенно секретно

Согласно решению ЦК ВКП (б) произвести выселение в трудовые поселки ОГПУ 1 тыс. кулацких семей – ориентировочно 4 тыс. – 5 тыс. чел.

1. Выселению подлежат только кулаки с семьями, вычищенные из колхозов и совхозов в районах сплошной коллективизации и контрреволюционный элемент, организующий и проводящий срыв хозполиткомпаний.

Категорически воспрещается выселять семьи: а) переменников, б) красноармейцев, в) комсостава РККА, г) красных партизан, д) иноподанных, е) специалистов (учителей, агрономов, врачей и т.п.). Главы выселяемых семей или по крайней мере один мужчина в составе каждой выселяемой семьи обязательно должны быть трудоспособны.

Из одиночек (без семьи) не подлежат выселению: инвалиды, больные, рецидивисты, служители культа, сектантские проповедники, лица моложе 18 лет и старше 60 лет, матери с малолетними детьми, беременные женщины.

2. Все выселяемые должны быть снабжены трехмесячным запасом продовольствия на каждую семью (в том числе печеным хлебом на весь путь следования), простейшим сельхозинвентарем (плуги, бороны, топоры, пилы, лопаты и т.п.), а также одной лошадью на каждые 5 семей (с обеспечением кормами на 1 месяц).

3. Выселяемым разрешается вывозить с собой предметы домашнего обихода (одежда, обувь, белье, постельные принадлежности, посуда и пр.), а также орудия кустарного промысла (швейные и чулочные машины, сапожный, кузнечный, деревообделочный инструмент и пр.) общим весом до тридцати пудов на каждую семью.

Денежные суммы выселенным разрешается брать с собой без ограничения.

Все выселяемые должны быть подвергнуты тщательной санитарной обработке.

Отправляемые лошади перед погрузкой должны быть подвергнуты ветеринарному осмотру, не допуская отправки больных и заразных.

(...)

5. Выселение начать с 1 июня и закончить 5 июня. Отбор выселяемых производить тройками в составе: секретаря РК ВКП (б), председателя РИКа и начальника райОГПУ, которые несут личную ответственность за правильный классовый отбор выселяемых.

6. Секретарям райкомов и председателям РИКов, указанных в 4 районах, надлежит немедленно на месте изыскать реальные средства для обеспечения выселенных продовольствием, фуражом, сельхозинвентарем и лошадьми из расчета одна лошадь на 5 семей. Доставка и охрана выселенных возлагается на милицию и органы ОГПУ.

7. Для проверки социального и политического состава выселяемых в места межрайонных концентраций командировать представителей ПП ОГПУ крайкома ВКП (б) следующих тт.: Горский, Попов, Хвалебнов, Пасынков, Крутинцев, Подольский, Лупинин, Понуров, Гольдберг.

(ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 362. Л. 29–296 об. Копия.)

№ 8

Циркуляр ОГПУ № 43

«О порядке восстановления спецпереселенцев в гражданских правах»

9 июня 1934 г.

В связи с приближающимся окончанием пятилетнего срока высылки кулаков из районов сплошной коллективизации, а также трехлетнего срока высылки кулаков, занятых на работе в золотой промышленности, по нашему представлению ЦИК СОЮЗА ССР 27-го мая с. г. ПОСТАНОВИЛ:

«Предложить краевым и областным исполнительным комитетам в соответствии с постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 3-го июля 1931 года «О порядке восстановления в гражданских правах высланных кулаков» (С. 3. Союза ССР 1931 г. №44[,] ст. 298) восстанавливать в гражданских правах по истечении пяти лет со дня выселения, а проработавших в течение трех лет в золотой и платиновой промышленности – по истечении трех лет, по представлениям соответствующих полномочных представительств ОГПУ, тех спецпереселенцев, которые выявили себя в местах новых поселений безусловно честной работой, лояльным отношением и поддержкой мероприятий Советской власти.

Предоставить краевым и областным исполнительным комитетам право досрочно восстанавливать в гражданских правах, по представлениям соответствующих полномочных представительств ОГПУ, наиболее отличившихся спецпереселенцев, в особенности из молодежи, являющихся ударниками на производстве и активно участвующих в общественной работе».

Во исполнение этого постановления ОГПУ предлагает всем ПП ОГПУ, имеющим спецпоселки, принять меры, чтобы в процессе выполнения указанного постановления ЦИКа не производилось бы массового восстановления спецпереселенцев в гражданских правах, а в порядке повседневной работы по мере выявления лучшей лояльной части спецпереселенцев.

Порядок восстановления спецпереселенцев в гражданских правах устанавливается следующий:

1. Списки спецпереселенцев, намеченных к

восстановлению в правах, составляются поселковыми комендантами и администрацией тех предприятий, на которых работают спецпереселенцы. Списки должны содержать полные установочные данные, деловую характеристику и отзыв администрации о трудовой деятельности данного лица.

После тщательной агентурно-оперативной проверки представляемых к восстановлению лиц, списки за совместными подписями Нач. Райотделения ОГПУ и районного коменданта или коменданта спецпоселка направляются в Отдел спецпереселенцев ПП ОГПУ. ОСП ПП ОГПУ согласовывает эти списки с СПО ПП ОГПУ, который проводит дополнительную проверку представляемых лиц по всем оперативным отделам ПП ОГПУ. После чего списки за подписью ПП ОГПУ или его заместителя представляются с соответствующим ходатайством в Краевой или Областной Исполком.

2. Справки о восстановлении в гражданских правах выдаются Краевым или Областным Исполкомом, регистрируются в РИКе, после чего комендантами спецпоселков вручаются восстановленным в правах на общих собраниях спецпереселенцев.

3. Восстановление в правах главы семьи распространяется на всех членов его семьи.

Восстановление в правах одного из взрослых членов семьи распространяется только на жену и детей восстановленного лица, а на главу семьи (отца и мать) не распространяется.

4. К восстановлению в гражданских правах могут быть представлены следующие категории спецпереселенцев:

а) лица, зарекомендовавшие себя в местах поселений безусловно честной работой, лояльным отношением и поддержкой мероприятий Советской власти – проживших в спецпоселках пять лет или в золотой промышленности – 3 года;

б) лучшая часть спецпереселенцев, главным образом из молодежи, являющаяся ударниками на производстве и активно участвующая в общественной работе, – может быть представлена к досрочному восстановлению (независимо от срока пребывания в спецпоселке);

в) дети спецпереселенцев, достигшие совершеннолетия, если они занимаются общественно-полезным трудом и добросовестно работают, – восстанавливаются в избирательных правах районными исполкомами (почтотелеграмма СПО ОГПУ № 146759 от 20/IV–1933 г.).

При представлении спецпереселенцев к восстановлению в правах, наряду с показателями работы на производстве и участия в общественной жизни поселка, особое внимание уделять степени хозяйственного освоения данной спецпереселенческой семьи; членство в неуставной с.-х. артели, индивидуальное жилищное строительство, покупка в рассрочку дома у хозорганизации, наличие приусадебных огородов, хозяйственных построек, скота и проч.

5. НЕ ПОДЛЕЖАТ ВОССТАНОВЛЕНИЮ В ПРАВАХ: спецпереселенцы, не порвавшие связи с к.-р. частью кулачества, проходящие по материалам наших органов как ведущие к.-р. работу, к.-р. элемент, состоящий на учете наших органов, совершившие побеги из спецпоселков в 1933–34 г.г., плохо работающие и нежелающие осваиваться в спецпоселках.

6. Восстановленные в правах лица пользуются всеми правами граждан СССР, имеют право выезда из спецпоселка и к ним не могут быть применены никакие меры ограничения. Пятипроцентные отчисления с их заработной платы прекратить с момента вынесения Крайисполкомом или Облсисполкомом постановления о восстановлении их в правах. Конечно, нашей задачей является создание таких бытовых¹ условий для лиц, получающих права гражданства, при которых у них не было бы желания покинуть спецпоселки.

7. Восстановление части спецпереселенцев в гражданских правах должно быть широко использовано в нашей работе, для чего предлагается:

А. По линии СПО ПП ОГПУ:

а) восстановление в правах части спецпереселенцев использовать в целях расслоения кулацкой ссылки, в особенности отрыва молодежи от к.-р. части стариков, также для приобретения новой агентуры;

б) обеспечить дальнейшее агентурно-оперативное обслуживание восстановленных в правах лиц, систематическое наблюдение за их политнастроением и всеми процессами, происходящими среди них;

в) при призыве в ряды РККА молодежи из числа бывш. спецпереселенцев, восстановленных в правах, проследить за тем, чтобы в составляемых характеристиках было бы указано об их бывш. соц. положении.

¹ Слово вписано от руки

Б. По линии ОСП ПП ОГПУ:

а) широко развернуть работу среди восстановленных в правах[,] чтобы они добровольно остались жить и работать на тех предприятиях, на которых они работали до восстановления. С этой целью совместно с хозорганизациями должны быть применены ряд поощрительных мероприятий и льгот для остающихся жить в поселках, как-то: предоставление лучших жилищ, лучших условий работы, выдвижение на различные поселковые должности и т. д. Само собой разумеется, что эти льготы не должны быть выше льгот, которыми пользуются вольнонаемные рабочие на данном предприятии;

б) для поднятия производительности труда, развертывания трудсоревнования и ударничества среди не восстановленной части спецпереселенцев;

в) для создания советского актива в спецпоселках, вокруг которого концентрировать лояльные элементы из среды спецпереселенцев;

г) привлечь восстановленных в правах к активной помощи комендантам спецпоселков по проведению всех очередных мероприятий, также по борьбе с бегством спецпереселенцев.

8. В спецдокладах о политсостоянии кулацкой ссылки и в декадных оперсводках регулярно освещать ход работы по настоящей директиве.

²Зам. пред. ОГПУ³ Г. Ягода
НАЧ. СПО ОГПУ – (Молчанов)
НАЧ. ГУЛАГ ОГПУ – М. Берман

(ЦА ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1. Л. 168–17).

² Вписано от руки

³ Вписано от руки

№ 9

**Письмо начальника УНКВД
по Запсибкраю В. А. Каруцкого
в НКВД СССР о правовом и
экономическом положении трудпоселенцев
в нарымских комендатурах**

19 декабря 1935 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Тов. ¹

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Тов. ²

Западно-Сибирский Краевой Комитет ВКП(б), исходя из большого значения северных районов Западно-Сибирского края (главным образом Нарыма), для укрепления и развития пшеничной базы на востоке СССР принял в обеспечение этого ряд решений. Предложено довести посевную площадь по колхозно-крестьянскому сектору этой группы районов в 1940 г. до 1. 300. 000 га против 739. 000 га, засеянных в 1935 году.

Краевой Комитет ВКП(б) по вопросам севера входит с рядом предложений в ЦК ВКП(б).

Наряду с рядом предложений по вопросам, связанным с освоением севера, завозом туда тракторов, инвентаря, расширением телеграфной и радиосвязи, усилением речного и воздушного транспорта, раздел V проекта, предлагаемого т. Эйхе, задевает ряд вопросов, связанных с нашей работой с трудпереселенцами Нарыма.

Этот раздел, наряду с тем, что он отмечает большую положительную работу, проделанную нами по сельскохозяйственному освоению севера и трудпереселенцев [,] содержит ряд предложений:

а) ускорить восстановление в правах той части трудпереселенцев, в особенности молодежи, которые, встав на путь честного труда, проявили активность в строительстве неуставных артелей;

б) предоставить трудпереселенцам, восстановленным в правах, право передвижения из рай-

она в район в пределах Нарымского округа, а по истечении 5-ти лет с момента восстановления в правах разрешить переезд в любой район СССР, за исключением того района, из которого они были высланы;

в) предоставлять права гражданства детям трудпереселенцев к моменту достижения ими совершеннолетия, если они сами не лишены прав решением судебных органов, порвали связь с родителями и занимаются общественно-полезным трудом;

г) одобрить организацию пионерских отрядов в школах, обслуживающих детей трудпереселенцев, а также разрешить прием в ряды ВЛКСМ (в каждом отдельном случае с утверждения Крайкома Комсомола) отдельных юношей и девушек, родители которых восстановлены в правах гражданства и которые проявили себя ударниками на производстве и ведут работу в общественных организациях;

д) освободить из трудпоселков нетрудоспособных стариков и старух, не имеющих детей и родственников в трудпоселках, разрешая им выезд к месту жительства родственников.

Основное ударение в докладной записке т. Эйхе и в проекте постановления ЦК ВКП(б) делается на несвоевременность передачи в настоящий момент обслуживания трудпереселенческого населения Наркомзему и местным РИКом, Крайком ВКП(б) считает необходимым сохранить существующий порядок управления трудпоселками за органами НКВД.

Я принимал участие в работе Комиссии Крайкома по вопросам севера. Работа этой комиссии началась еще в сентябре этого года, после поездки т. Эйхе и моей в Нарым. Тогда я уже был информирован ГУЛАГом о том, что с 1 января 1936 г. предполагается передача обслуживания трудпереселенцев из ГУЛАГа в систему Наркомзема и местных органов власти.

Исходя из этого, а также из тех впечатлений, которые я вынес от поездки по северу: (положительные результаты сельскохозяйственного освоения трудпереселенцев и обеспеченность их своим хлебом, семенами и фуражом; достижения в деле развития животноводства; значительно улучшившееся материально-бытовое положение; почти полное завершение жилищного и культурно-бытового строительства и в общем удовлетворительное культурное и санитарное обслуживание

¹ Фамилия Г. Г. Ягоды заштрихована

² Фамилия Г. Е. Прокофьева заштрихована.

трудпереселенцев; резкое сокращение смертности и повышение рождаемости; сокращение побегов), я в Краевом Комитете проводил достаточно решительную линию на то, чтобы передачу обслуживания трудпереселенцев произвести к 1 января 1936 года.

В конце октября, после поездки в Москву, когда я узнал, что управление трудпоселениями на 1936 год остается за нами, я принял ряд организационных мероприятий по укреплению аппарата ОТП как в крае, так и на местах [,] и ряд мероприятий, направленных на дальнейшее улучшение политического и хозяйственного состояния трудпоселений с тем, чтобы завершить подготовку передачи к 1-му января 1937 года.

При окончательном рассмотрении в Краевом Комитете предложений по этому вопросу Р. И. Эйхе предлагал, чтобы управление трудпоселками осталось за нами не на один, а на два года.

Я продолжаю оставаться на той точке зрения, что хозяйственное и материально-бытовое положение трудпереселенцев севера в полной мере позволяет нам ставить вопрос о передаче управления трудпоселками местным органам власти.

Нужно также учесть, что по северу мы имеем уже восстановленных в правах 15 969³ человек, предполагаем восстановить 22 656 человек и к 1-му января 1937 г. этот процент значительно возрастет.

Считаю необходимым доложить Вам состояние трудпереселенцев края.

Общая численность трудпереселенцев.

Из общего числа трудпереселенцев – 57 722 семьи, или 217. 775 человек – 50,1 % работают в промышленности (на добыче угля, золота и разработке леса), а часть – 49,9 % заняты на сельском хозяйстве (главным образом в Нарыме).

Сельхозосвоение.

Из занятых в сельском хозяйстве – 83 % трудпереселенцев объединено в неуставные артели.

В артелях свыше 12 тысяч ударников, дающих показатели работы не ниже ударников правого населения, которые увлекают за собой основную массу трудпереселенцев на борьбу за хорошую, крепкую артель и зажиточного артельщика.

Во многих артелях в комендатурах Нарымского округа выдача на трудодень в этом году составляет 8–12 килограмм (Новокороткинская,

Первомайская и др.). Всего трудпереселенцами раскорчевано земельной площади 115.800 га, из которых 100.000 га занято пашнями, а остальные сенокосами и выгонами. На одно хозяйство трудпереселенца освоено 4,5 га (против 2,6 у коренного населения Нарымского округа).

В 1935 г. посеяно 80.234 га, или 3,2 га на хозяйство. При средней урожайности ржи 8,3 центнера, пшеницы 8,2 центнера, овса 8,2 центнера и крупяных 7,2 центнера – трудпереселенцы, как старого поселения (1931–32 гг.), так и нового (1933–34 гг.) после выполнения госпоставок, натуроплаты МТС и засыпки семян – обеспечивают себя продовольствием в среднем по 1,9 центнера в год хлеба и 0,3 центнера крупяных на едока, а скот концентратами: рабочая лошадь 8 центнеров, молодняк – 2 центнера, свиноматка – 13 центнеров в год.

Всего собрано урожая 107.730 тонн, в том числе и зерновых 55.447 тонн.

В северных комендатурах организовано 3 МТС с 74 колесными и 4 гусеничными тракторами, обработавшими в нынешнем году, в переводе на мягкую вспашку по 315 га на трактор.

Имеется ряд опытных участков, работающих над улучшением зерновых культур. В Галкинской комендатуре развивается плодовоовощное хозяйство для снабжения высокосортными семенами хозяйств трудпереселенцев. Заложены плодовые сады на 3 га, от которого в будущем году ожидается урожай яблок. Выращено уже 16.000 саженцев яблоней, розданных для рассадки по артелям. При хозяйстве имеются двухгодичные курсы садоводов-огородников на 50 человек, укомплектованные переростками из детдомов.

Животноводство.

Наличие скота переписью на 1/VII–35 г. зафиксировано 79.338 голов: лошадей 15.000, рогатого скота 34.000, свиней 14.000 и овец – 16.000.

План воспроизводства стада 1935 года уже на 1/VII этого года был выполнен на 95,3 %.

В неуставных артелях организовано 328 ферм с наличием в них скота 16.000 голов.

В северных комендатурах, помимо сельского хозяйства, трудпереселенцы занимаются охотой, рыбной ловлей и кустарными промыслами. От последних в нынешнем году получено продукции на 6.000.000 рублей (пихтовое масло, деготь, кирпич и пр.).

³Число вписано от руки в оставленное при печати место

Жилстроительство.

Обеспеченность трудпереселенцев жилищным фондом (избами) определяется в 4,2 кв. метра на 1 чел. Живущие еще в землянках и полуземлянках (таких насчитывается до 12%) переселяются в дома постоянного типа. Следует отметить имеющиеся в части жилищного устройства недостатки (необеспеченность усадеб служебными постройками, теплыми тамбурами, есть дома, крытые временными крышами []).

Школы и здравоохранение. Больнично-санитарная и школьная сеть в спецпоселках в основном размещена в новых зданиях постоянного типового характера. Надо отметить, что учительско-медицинский персонал обеспечен квартирами в специально отстроенных домах лишь наполовину.

Школьной сетью охвачены все дети трудпереселенцев школьного возраста. Функционирует 215 начальных и 21 неполных средних школ, с общим охватом 29.000 человек.

В 19 детдомах воспитываются 3.000 детей-сирот.

Медико-санитарное обслуживание трудпереселенцев осуществляется сетью, состоящей из 15 больниц (344 койки) с амбулаториями, 3-х приемных покоев, 29 акушерско-фельдшерских пунктов.

На одну койку лечебной сети приходится 370 человек населения, а на одно лечебное заведение фельдшерского типа 3.580 чел.

Поселки обеспечены банями (имеется 2 226, из них 22 капитальных «по белому») – 146 дезокамер. Кстати сказать – местное коренное население бань «по белому» совсем не имеет.

Санитарное состояние населения можно признать удовлетворительным: эпидемий в 1935 г. не было, заразные заболевания не носили массового характера: брюшного тифа было на севере 7 случаев, сыпного – 113.

Нарым продолжает оставаться неблагополучным по малярии, хотя заболевания идут на снижение. В 1935 году зафиксировано 4 493 случая против 7 145 случаев в прошлом году.

В северных комендатурах имеется 84 детских яслей постоянного типа по 20 мест, всего на 1 680 детей и 3 дома ребенка на 215 мест.

Снабжение.

Торговая сеть в трудпоселках Севера состоит из 234 ларьков и 23 перевалочных баз. Торговый

оборот в этом году выразился в сумме 39. 000. 000 рублей.

Созданный для заброски к глубинным пунктам расселения товаров и вывоза оттуда кустарных изделий флот состоит из 24 катеров мощностью 844 HP, 46 паузков грузоподъемностью 2 315 тонн и 419 лодок гребных на 1 177 тонн.

Для переработки сельскохозяйственного сырья в трудпоселках выстроено 20 мельниц (14 паровых, 3 водяных и 2 нефтяных), обеспечивающих перемол зерна 18 137 тонн; 7 крупорешек (пропускной способностью 324 тонны)[,] 6 маслобойных заводов (пропускной способностью 90 тн. маслосемян), 2 льнозавода (способностью 2 475 тонн льно-соломки), 1 крахмальный завод (пропускной способностью 600 тонн) и 43 хлебопекарни производительностью 650 тонн в месяц.

Дорожное строительство.

Районы севера прорезаны сетью вновь созданных, межпоселковых и полевых дорог, общей протяженностью 3 185 километров, на которых устроено 12 233 погонных метра мостов, проложено по болотам 111 км. сплошных деревянных настилов и сделано 38,5 км. гати.

Основной хлебный массив трудпоселков - Галкинская и Парбигская комендатуры соединены трактом, протяженностью 165 километров, который признан дорогой республиканского значения и на котором организовано автомобильное сообщение.

Для административной связи и управления вся территория северных комендатур радиофицирована: комендатуры имеют оборудованные радиостанции мощностью в антенне 0,02 кв. Такие станций 19 и типа «политотдельских» – 7.

На мероприятиях по хозяйственному устройству и колонизационному освоению трудпереселенцев в северных районах ЗСК израсходовано из безвозвратных ассигнований 33 миллиона рублей и выдано трудпереселенцам возвратных ссуд 30 миллионов рублей.

Примерная стоимость созданных за время освоения на севере ценностей в системе трудпоселений выражается в сумме 80 милл. рублей, из коих:

- а) стоимость жилищного фонда – 28 милл. руб.
- б) здания административного назначения, школьной, больничной и торгово-заготовительной сети – 19 милл. руб.

в) стоимость сооружений дорожн. хоз-ва – 10,5 милл. руб.

г) стоимость раскорчевки земельн. площ. – 1 милл. руб.

д) стоимость поголовья скота – 17 милл. руб.

е) стоимость автогужевого и водного трансп. – 2,5 милл. руб.

ж) стоимость с/х и мелкого инвентаря – 1 милл. руб.

з) стоимость мелиоративных сооружений – 1 милл. руб.

Погашение задолженности по выданным ссудам проходит не в достаточных темпах. До настоящего времени трудпереселенцами погашено только 4,5 милл. рублей. Однако, следует учесть, что кроме этой суммы [,] трудпереселенцами в 1934–1935 гг. внесено налогов 1.900 т. р. и сдано госпоставок около 16 тыс. тонн.

Установленные сроки погашения ссуд⁴ – сначала 3, а потом 4 года, безусловно тяжелы. Нужно учесть, что плановое переселение Наркомзема финансируется ссудами на 10 лет, погашение ссуд после 5 года оседания переселенцев на месте нового расселения.

Кадры.

Кадры, занятые работой по освоению трудпереселенцев и насчитывающие 6.500 человек – работников по сельскому хозяйству – 350 человек, по медобслуживанию – 820 человек, по культобслуживанию – 1 900 человек, по торгово-заготовительной, производственной работе и транспорту – 2. 500 человек, по строительству – 100 человек и работников центрального аппарата участковых поселковых комендатур – 900 человек в большей своей части укомплектованы из трудпереселенцев (до 70 %). Часть педагогического и врачебного персонала мобилизовано на срок 2–3 года, который теперь уже истекает. Тяжелые условия работы на севере у лиц, проработавших 3–5 лет[,] создают большое желание оставить эту работу; в связи с этим ощущается нужда в замене хотя бы части работников (3–5 участковых коменданта, 20 поселковых комендантов, 40–50 врачей и 20–30 педагогов) новым составом.

Значительные кадры с/хоз. работников, мотористов, счетных работников и др. выращены из среды трудпереселенцев.

⁴Далее в документе оставлено место (не заполнено).

Побеги и естественное движение населения.

Об улучшении материально-бытовых условий трудпереселенцев свидетельствуют следующие цифры: побеги за первую половину 1935 г. составляют 3% к общему числу населения против 5,7% за тот же период 1934 г. Закрепилось превышение рождаемости над смертностью – за первое полугодие текущего года рождаемость выразилась в 1,6% при 0,85% смертности.

При обсуждении вопросов севера в части, связанной с трудпереселенцами, полагал бы необходимым внести предложения:

1) об отсрочке платежей по ссудам на 4–5 лет;

2) о продлении льгот правительства по освобождению трудпереселенцев от попенной платы за лес, идущий на жилищные и с/х постройки (размер попенной платы на каждую избу приблизительно 100 руб. Материалы по этому вопросу имеются в ГУЛАГе).

3) О снабжении торговой сетью трудпоселков промтоварами, в которых сейчас ощущается острая нужда, и нарядов, на которые, несмотря на наши настойчивые требования, не получены.

4) Об удовлетворении заявки ГУЛАГа на стекло, гвозди, листовое железо, необходимых для завершения жилищного строительства, а также строительства школ, детдомов и кустарных заводов (в данное время больше 500 готовых домов не могут быть сданы в эксплуатацию из-за отсутствия стекла).

Следует напомнить, что трудпереселенцы, занятые в промышленности, составляя значительный процент к общему числу рабочих, занятых в соответствующих предприятиях (на угле, золоте, в системе Наркомлеса), несмотря на то, что значительное количество из них приобрело квалификацию, дают неплохие показатели производительности труда, находятся в значительно худшем положении, чем трудпереселенцы, занятые сельхозосвоением севера.

До сих пор отмечаются тяжелые жилищные условия трудпереселенцев, работающих в промышленности (большинство живут в землянках, плохо отепленных бараках), исключительно частые перебои в выплате зарплаты (задолженность хозяйственных организаций, контрактующих рабочую силу, составляет весьма значительную сумму []).

Этим и плохими материально-бытовыми условиями трудпереселенцев, занятых в промышленности, в значительной степени объясняется большая к[онтр]-р[еволюционная] активность этого контингента трудпереселенцев и большее количество антисоветских, диверсионных, вредительских и повстанческих проявлений с их стороны, особенно в Кузбассе (материал представлен Вам № 147046 от 15/XII-35 г. и № 146821 от 6/XII-35 года).

Все это подтверждает целесообразность постановки вопроса о замене трудпереселенцев, занятых в промышленности, особенно в металлургической и угольной, вольнонаемными рабочими с тем, чтобы освобождающиеся контингенты перебросить на дальнейшее освоение севера.

**Начальник управления НКВД
по Западно-Сибирскому краю**

Каруцкий

«19» декабря 1935 г.

№ 15856

г. Новосибирск

(ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 35. Л. 5-12.)

КРЕСТЬЯНСКИЙ СЕКВЕСТР

Число крестьянских хозяйств во время массовой коллективизации резко сократилось. В 1929 г. в стране насчитывалось 25,8 млн. крестьянских дворов. В 1937 г. их осталось 19,9 млн.

Сокращалось крестьянское население в Омской области. Еще в 1934 г. в области насчитывалось 320,9 тыс. крестьянских дворов. Из них в колхозах состояло 224,6 тыс. В 1936 г. в области осталось 284 тыс. крестьянских дворов /в колхозах – 270,2 тыс./ . При некоторых расхождениях в различных сообщениях общая тенденция подтверждается.

В 1939 г. в область прибыли 2 517 семей /12,7 тыс./ крестьян переселенцев из Европейской России. На 1940 и 1941 гг. планировалось переселить в область по 15 тыс. семей. В 1940 г. прибыло 11,8 тыс. семей, но к концу года около 1,8 тыс. семей выехали из области.

К 1939 г. в области насчитывалось 3 362 крестьянских хозяйства, проживавших на хуторах (заимках), в том числе 2 876 колхозников. Наибольшее количество хуторян приходилось на Седельниковский район – 483, в Полтавском районе их было 304, в Черлакском – 222.

(ОЦДНИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 4, Л. 51)

На первой областной партийной конференции /20 марта 1935 г./ первый секретарь обкома партии Д. Булатов заявил: «Мы имеем такие колхозы, где корова является чуть ли не основной тягловой силой в колхозе».

Суровой критике подвергали те хозяйства, которые робко идут на использование коров для проведения сельскохозяйственных работ. В октябре 1934 г. Усть-Заостровская МТС подверглась критике за то, что в зоне ее деятельности колхозы «отстают» в использовании коров. В качестве примера отмечался опыт Сосновской МТС, где во время уборки урожая для скирдования запрягали 180 коров, в колхозах Кормиловской зоны – 250 коров. Подчеркивалось: «опыт использования коров на сельскохозяйственных работах дал положительные результаты». И, несмотря на это очевидное достижение, «некоторые руководители колхозов и МТС еще не поняли, какую огромную пользу может принести использование коров на уборочных работах»¹.

При громогласных лицемерных заявлениях о преимуществе и победе колхозного строя, он, этот «строй», не справлялся с самым важным делом – уборкой выращенного урожая. Этого никогда не допускал крестьянин. И когда известный классик Н.А. Некрасов заметил, что осталось несжатой полоска одна, он посвятил этому грустное стихотворение «Несжатая полоса». Теперь несжатыми оставались громадные массивы. Секретарь Омского обкома ВКП(б) Д. Булатов и председатель облисполкома С. Кондратьев в записке на имя Сталина и Молотова 27 октября 1935 г. писали: «Хлеб из года в год вовремя не обмолачивается, колхозы несут огромные потери.

¹Самосудов В.М. О репрессиях в Омском Прииртышье. Исторические этюды. Омск, 1998. С. 172.

Он же. Насильственная коллективизация и противодействие крестьянства насильственной коллективизации. Омск /пединститут/, 1991. С. 60–61.

Хлеб молотят цепами и конными изношенными молотилками. Основными средствами уборки урожая являются сенокосилки, коса и серп. Совершенно отсутствуют в колхозах жатки, лобогрейки, сноповязалки.

... Напряженное положение в колхозах с живым тяглом.

... Основным видом живого тягла является не лошадь, а корова».

В области действовали 76 МТС. Но вне деятельности МТС остаются 1 374 колхоза.

За колхозами накопился громадный «долг». Руководители области просили: «Списать с неурожайных районов области 3 138 тыс. руб. дебиторской задолженности за тракторные работы и 250 тыс. пудов натуроплаты МТС задолженности прошлых лет».

(ОЦДНИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 212, л. 11–15)

Шли годы. Деревня все больше попадала «в зону деятельности МТС». И тем не менее ...

В декабре 1938 г. на пленуме Омского обкома ВКП(б) отмечалось, что нескошенными остались посевы зерновых на площади 1 704 гектара. В валках под снег ушли хлеба на площади 321 103 гектара. Остались неубранными 2 165 гектаров льна, 7 637 гектаров картофеля, 707 гектаров гороха.

Прошли еще годы.

Секретарь Омского обкома ВКП(б) М.А. Кудинов докладывал в ЦК, что в 1939 г. потери зерна составили 28 млн. пудов, в 1940 г. – до 20 млн.

«Осталось неубрано и ушло под снег 214 гектаров картофеля, 783 гектара подсолнечника, 525 гектаров семенников, 79 гектаров – льна-долгунца, не поднято «со стлищ» 8 118 гектаров льна, не заскিরдовано 1 414 гектаров зерновых культур и не закончен до зимы обмолот с площади 75,4 тыс. гектаров».

(ОЦДНИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 173, Л. 8)

В этих условиях открывалось благодатное поле деятельности для поиска врагов «колхозно-гостроя».

В 1938 г. из 4 289 председателей колхозов смещены 1 366. Как выразился председатель облисполкома С.И. Евстигнеев, «их выбросили за борт». Там их подбирали НКВД. В Павлоградском районе из 69 председателей сменили 46, в Любинском из 80 – 46. В колхозе «Пламя» Шербакульского района в течение года сменили 16 председателей!

В течение года в области сменились 40 директоров МТС, 34 директора совхозов. С начала 1938 г. по 10 февраля 1939 г. в области замечено 1 506 работников управленческого аппарата. Среди них – 28 председателей райгорисполкомов, 30 райпрокуроров, 25 народных судей и т.д. С октября 1937 г. по май 1939 г. в промышленности и на транспорте «выдвинуто» 1 083 новых работников взамен смещенных.

(ОЦДНИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 7, Л. 126; Д. 215, Л. 64, 65 и др.)

В. Самосудов

КНИГА СКОРБИ И ПОКАЯНИЯ – КНИГА ПАМЯТИ...

Окончен многолетний труд: встали на библиотечные и архивные полки все пять томов «Крестьянской Голгофы», Книги Памяти репрессированных в 30-е годы прошлого столетия крестьян Прииртышья. Для многих, пусть и через десятилетия, прояснилась судьба их предков. Не секрет: в большинстве семей скрывали, что их близкие подверглись раскулачиванию, по сути – государственному разграблению. У крестьян было отнято все, а их самих с женами, детьми, стариками выгоняли из родных домов и отправляли в суровые необжитые места на верную смерть. И хотя об этом не говорилось, но вопрос: ЗА ЧТО? мучил не одно поколение...

Страшная трагедия... Страшная еще и от того, что была «тихой». Страна жила энтузиазмом первых пятилеток, громкими маршами и звонкими лозунгами и как бы не замечала того, что происходило с деревней, которую не просто ломали, а уничтожали в ней самое здоровое, работоспособное. Еще десять лет назад лозунг «Земля – крестьянам» помог большевикам осуществить революцию и победить в Гражданской войне, еще два года назад сельчан активно уговаривали под кредит – на две-три семьи приобретать молотилки, веялки и даже трактора. А в 1929–1930 гг. за эти 1/3 или 1/4 молотилки лишали избирательных прав, «раскулачивали», т.е. грабили подчистую и выселяли в пустынные северные местности, где они тысячами и десятками тысяч оставались навеки...

В конце января 1930 года под грифом «Совершенно секретно» вышло постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Этот документ не оставлял никакой надежды крестьянам, желающим самостоятельно вести свое хозяйство: «Отменить в районах сплошной коллективизации в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действие законов об аренде земли...

Конфисковать у кулаков... средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы...»

Колхозы, в которые зачастую насильно загоняла крестьян власть, решительно настроенная на построение «всеобщего счастья», как правило, создавались на отобранном у односельчан имуществе. В хранящихся в нашей редакции воспоминаниях тех, кто был выслан «за болота», нередко читаешь: в нашем доме потом был детский сад, сельсовет, почта, правление колхоза, школа, аптека... А еще сеялки-веялки, коровы-лошади, амбары-сарай...

Простое решение вопроса! А хозяева оставленных не по своей воле крепких домов, построенных своими руками, тем временем рыли землянки по берегам таежных рек, строили бараки.

Наша редакция около десяти лет занималась сбором информации и составлением Книги Памяти репрессированных крестьян: изучено более тридцати тысяч архивных дел, собраны сотни документов, материалов, воспоминаний людей, переживших то страшное время или сохранивших семейные предания о трагедии тридцатых годов прошлого столетия. И чем дальше продвигалась работа, тем больше мы убеждались: эта рана не зажила в сердце народа, она все еще кровоточит и дает о себе знать.

Ко многим архивным материалам мы прикасались первыми за восемьдесят лет. Протоколы, акты обследования, справки, жалобы и заявления, написанные порой на обороте листов из церковных книг, обоев, плакатов, чуть ли не рассыпались в руках. Мы благодарны сотрудникам Государственного архива Омской области, которые всячески старались помочь нам в работе. У нас было много добровольных помощников: историков, краеведов, писателей и журналистов, родственников тех, кто попал под колесо репрессий. Прояснить судьбу многих высланных помогли наши томские коллеги, предоставив нам сведения об омичах, отбывавших ссылку в Нарымском крае. Всем им низкий поклон и благодарность.

В Книге Памяти – более семнадцати с половиной тысяч биограмм. Но даже самая подробная из них не дает представления о тех страданиях, что пришлось пережить людям. Это, как правило, оставалось неизвестным или скупо прорывалось в архивных делах. Вот несколько примеров.

Жительница деревни Руслановка Новоомского района Марфа Федотова-Сурженко была выслана в Кулайскую комендатуру в отсутствие мужа – он уехал к родным в центральную Россию:

«Председатель с/с насильно посадил меня на подводу с 3-мя малолетними детьми, намотал на руки возжи и велел ехать из деревни без всяких разговоров и возражений, зная, что за меня с детьми никому заступиться...». Председатель райисполкома Шарошин в ответе Запсибкрайисполкому на ее жалобу признает такой поступок «вполне правильным». Были отобраны у «кулачки»: корова дойная, нетель, 6 мешков муки, 160 пудов картофеля, телега, 8 кур и «разные мелкие домашние вещи». Как же такую «богатею» оставить в нарождающемся колхозе! И отправили в марте, по распутице, несмотря на нездоровье детей и безденежье...

Богданов Николай Лаврентьевич, житель д. Бузан Бузанского сельсовета Называевского района, был лишен избирательных прав сельизбиркомом и выслан с семьей в мае 1931 года за то, что «При вступлении в колхоз зарезал, т.е. растранижил 5 овец, имеются недовольства со стороны колхозников о растраниживании скота». Ощутимо звучит в этих скупых строчках протокола иждивенчество, которое было присуще некоторой части бедноты, создающей колхозы на отобранном у односельчан имуществе.

Дело Тарасевича Акима Егоровича из деревни Нижние Тунгузы Нифоновского сельсовета Седельниковского района. Из протеста прокурора: «При отобрании имущества председатель сельсовета и 2 члена этого сельсовета... допустили мародерство: муку и сало разделили между собой, отобрали все до белья... Председатель сельсовета присвоил тулуп и ружье».

История семьи Мылкина Владимира Антоновича из села Покровка Называевского района. Высланы на спецпоселение в 1930 году. Сын Андрей был осужден за забой своего же быка. Из письма Андрея Сталину: «Неужели это мое хозяйство влекло за мной лишение, или же лишить, отобрать последнюю клячу, а потом восстановить... Если бы вы заглянули, тов. Сталин, сюда в сельсовет и посмотрели бы работу исправления ошибок, то здесь проводится так: берут взятки, восстанавливают кого не надо, пьют вино с их, а кто не дает, гонят силой на выселение, бьют женщин... (Председатель сельсовета) выгнал жену с детьми на мороз, поразграбил всю мою одежду, позабрал последний хлеб и оставил нас голодом».

Бесценно свидетельство бывшего председателя ревизионной комиссии Копейкинского сельсовета Новоомского района Усова Ивана Степано-

вича, также высланного из родной деревни. В его архивном деле сохранилось письмо, посланное в ЦК НКРКИ (Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции) СССР: «... /о ликвидации кулачества как класса/ Эта работа была проведена на предс. сс Велитарским в следующем порядке. За два или три дня до выселения главы семей, предназначенных к ликвидации, под разными предлогами были вызваны в сс и арестованы, где держались до последнего момента без предупреждения о том, что они будут высланы. За этот предшествующий короткий период те, кто не был лишен гражданских прав – были лишены и попали некоторые из таких граждан, которые до того времени даже не облагались индивидуально. В общем же в большинстве случаев по отношению намеченных к высылке, сс составлялись дутые материалы, не соответствующие действительности. Дело доходило вплоть до фиктивных протоколов бедняцких собраний. В последний момент отправки арестованные были под конвоем распущены по домам для немедленного сбора. Пред. сс Велитарский, сортируя весь домашний скарб и тряпки, конфисковывал все, за исключением 2 пар белья на каждого члена, по одной паре обуви, по одной одежде, преимущественно старой. Это в то время, когда Директива Сибкрая давала совершенно иной порядок выявления подлежащих ликвидации, и где говорилось, что экспроприации подлежат только средства производства, а не тряпки. А сколько этой мебели, тряпок и всякой утвари было конфисковано и куда она девалась – неизвестно. Каждой семье было дано по одной одноконной подводе, где надо было усадить семью, вещи, уложить фураж. Это было в конце февраля, когда в сорокоградусные морозы с грудными и малолетними детьми, без надлежащего снабжения одеждой и продовольствием (были случаи, что в печи оставался невынутым хлеб) эти семьи были переброшены в необитаемую местность Васюганских болот, за пятьсот верст, где их бросили на голом снегу. Условия, в каких находились эти люди на Васюганских болотах, принудили их к тому, что, поев большую часть лошадей, побросав свои последние манатки, они весной разбежались. Спрашивается: сколько от этого дела пользы государству? Заброшен был сельхозинвентарь (туда, где он совершенно не нужен), погибло большое количество конского поголовья, расходы государства и т. д.»

Из протокола сельской тройки по раскулачиванию Драгунского сельсовета Называевского района: «...поймана кулачка Миронова Арина. Последняя была лишена избирательных прав сельизбиркомом в 1929 г. и выслана в Верхний Васюган в 1930 г. ... самовольно возвратилась в д. Драгунку, где и скрывалась...». Высланы вновь в 1931 году в Нарымский край: «...и там им пришлось умереть» – из заявления главы семьи Миронова Анисима Петровича. В ссылке умерли жена, теща и двое детей.

Протоколы сельских троек по раскулачиванию – это потрясающие документы времени, безжалостного к кормильцам своей страны: «Удалить из пределов с/с, как кровожадного хищника»; «Разбазарил злостно хозяйство с целью быть бедняком»; «Старуху высылали зимой, но вернули. Оба движутся могут. Постановили: имея в виду их, старика и старухи, к/рев. брюзжание, считать необходимым выслать»; «Представляется святым, ездит собирает куски» (это о раскулаченном старике); выслать за эксплуатацию батрака «под видом сына». А вот другие документы того времени – заявления тех, кто подлежал выселению: «Я работал больше любого батрака, хотел прокормить свою семью»; прошу «о невысылке меня с семьей... жена последние дни ходит от беременности»; «...ходил в церковь, как любитель пения... просил бы дать (вернуть) моим детям корову и овец двух»; «забрали последнюю курицу, переколотые дрова, ложки и т. д. ... жена беременна 18-м ребенком» (семья все-таки была выслана); «...жену с 3 детьми отправили в ссылку, но последняя, отъехав от своего села 10 верст, родила сына и, благодаря этой случайности, вернулась в село».

Об ужасающей смертности в местах ссылки можно также узнать из обращений раскулаченных и высланных в различные органы с просьбой восстановить в избирательных правах и разрешить вернуться домой. Как правило, в ссылке семья вымирала или полностью, или на две третьих. В делах лишенных избирательных прав, хранящихся в Государственном архиве Омской области, в частности, в фонде 1002, можно найти такие пометки, сделанные работниками сельсовета: «самоликвидировался, т.е. помер» или короче: «сдох». Еще один из многочисленных примеров – заявление двух юношей Ивана и Василия Черноок из деревни Преображенка Оглухинского сельсовета в Крутинский исполком: «В 1929 г. или в начале

1930 г. отец был лишен избирательных прав. Ивану (старшему) было 10 лет. Отец был осужден к 3 г. л. с. (лишения свободы. – Авт.) за невыполнение обязательных госпоставок. Мы остались с больной матерью, имеющей кроме нас еще двое меньших детей, и старуха 70 лет. В 1931 г. наше все семейство было выслано в Нарымский край, где того же года осенью умерла мать и меньший брат, мы остались с бабушкой. В 1933 г. к нам приехал отец, а через месяц умерла бабушка. Мы до марта месяца жили с отцом, а в марте умер отец, уйдя на озеро и оттуда не воротился, и его нашли умершим. После смерти отца нас комендатура всех троих определила в приют, но сестра заболела и была направлена в больницу, оттуда не вернулась, где она, мы до сих пор не знаем. В 1934 г. нас взял на иждивение дядя, брат матери. Просим восстановить нас в избирательных правах».

Еще одно свидетельство – из архивного дела Ходыкина Григория Павловича, высланного с семьей из села Надеждинское Омского района. Это письмо, пересланное через коменданта спецпоселения в ОГПУ: «Просим ходатайствовать перед вышестоящими органами в смысле пересмотра вопроса в отношении снабжения нас продуктами продовольствия, так как прожить на одном пайке, где глава семьи получает 30 ф. и члены семьи 15 ф., никаких других продуктов не получаем. Ясно, что существовать ни в коем случае невозможно. Находясь в Васюганском р-не, заниматься с/хозяйством ни в коем случае не представляется возможным в виду глинистой почвы, изрезанной логами и болотами. По исследованию оказалось, что рыболовством, охотой или другими промыслами заниматься негде, не на кого и нечем. В заявлении уже указано, что мы вполне изолированы от населения и поэтому что-либо достать... невозможно». Просьба: либо увеличить паек, либо переселить в район, где можно заниматься сельским хозяйством. Подписи: Ходыкины Григорий, Николай, Федор, Ярцевы Николай, Никанор, Еремеев Николай.

Беляев Ефим Васильевич отбывал высылку в поселке Атак Тарской спецкомендатуры с женой Ольгой Антоновной и восемью детьми. В ссылке умерли три сына, дочь. Еще один сын – Григорий застрелился из охотничьего ружья, не смог выдержать унижений и бесправного положения. У сына Федора отобрали паспорт, заставили работать в артели трудпоселенцев, хотя он был несовершенно-

нолетним, когда сослали отца. Отец был восстановлен в избирательных правах после принятия Конституции 1936 года, но в выезде семье отказали. Дочь Серафима вышла замуж за «вольного» и категорически отказалась от принудительных артельных работ. На нее тут же была написана докладная «наверх»: плохо действует на других, может сбежать. Серафима и ее брат Василий были освобождены из ссылки в 1942 году. Кстати, когда началась война, правители вспомнили о «кулацких сынках», которым в мирное время путь в РККА был строго-настрога заказан. В 1942 году вышел приказ наркома НКВД Берия № 002303, по которому массово освобождались из ссылки и призывались в действующую армию спецпереселенцы.

Из семьи Митрофана Сергеевича Фадеева, высланного из деревни Крутые Луки Калачинского района, были призваны три сына, двое из них погибли на фронте. Имена многих бывших спецпереселенцев находим мы на страницах «Книги Памяти» и «Солдаты Победы», выпущенных в Омской области в память о тех, кто защищал Родину. Нет, «кулацкие сынки» не прятались от пуль, доблестно сражались за свою землю, не поминая власти обид и унижений, которые довелось испытать в 30-е годы. А, возвратившись героями, в орденах и медалях, старались вывезти из гиблых мест постаревших родителей. Именно с конца сороковых годов стали пустеть бывшие спецпоселки, которые сегодня и найти-то трудно в омской и томской тайге: заросли лесом бывшие пашни, развалились бараки, провалились бесчисленные могилы...

Более шестидесяти лет понадобилось государству, чтобы признать вопиющую несправедливость по отношению к крестьянству. Еще четверть века понадобилась, чтобы восстановить доброе имя каждого пострадавшего. Но каждого ли? Сколько документов утеряно! Да и не всегда оформлялись эти самые документы при высылке сельчан. Справедливости ради надо сказать, что и не во всех регионах страны выпускаются подобные нашей Книги Памяти жертв политических репрессий, многое зависит от руководства области. Мы считаем, что в нашем регионе к восстановлению справедливости относятся очень ответственно. Еще в 1995 году была создана редакция Книги Памяти жертв политических репрессий, издано одиннадцать томов Книги «Забвению не подле-

жит», в которую включено более тридцати двух тысяч имен омичей, пострадавших по печально известной 58-й статье УК РСФСР, заканчивается выпуск пятитомника «Сибирская Голгофа» о репрессированных крестьянах Омской области.

При работе над последним циклом Книги Памяти мы столкнулись с некой тонкостью: не все пострадавшие в 30-е годы прошлого столетия крестьяне реабилитированы, т. е. признаны невиновными перед государством. Лишь те, чьи родные обратились в областные УВД, отыскали архивные документы, нашли живых свидетелей тех событий. Но мы-то знаем, КАК велась документация в сельсоветах в те годы: малограмотные и невразумительные протоколы, списки с примерным указанием возраста высылаемых, искаженными именами и фамилиями. А где-то и этого нет. Да и свидетели тех лет давно на погосте... А еще во многих семьях считают, что лучше забыть трагедию своих предков, не поднимать этот пласт семейной истории. Напрасно! Всем должно быть воздано по делам их, назвать безвинно пострадавших – восстановить высшую справедливость. Пусть предки гордятся, что их прадеды, потеряв все, нажитое трудом своим, вынесли всю тяжесть репрессий, растили хлеб там, где он и не рос-то никогда, строили шахты, добывали уголь. А пробил час – вместе с сыновьями своими защитили Родину от фашистов.

Собирая Книгу Памяти, мы дорожили каждым свидетельством, каждым документом, каждой – такой редкой! – фотографией тех времен. Мы понимали: нам не удастся собрать все о том времени, не удастся избежать неточностей. Но мы постарались сделать Книгу наиболее полной: пусть как можно больше наших земляков вспомнят своих предков с уважением и гордостью, вздохнут над горькой их судьбой и будут больше дорожить свободой и справедливостью, обретенной Россией так не просто.

Редакция

ТЯЖЕЛАЯ УЧАСТЬ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА

После погромной коллективизации 1930 г. неизлечимыми ранами кровоточило крестьянское хозяйство. Ко времени создания Омской области в конце 1934 г. на ее территории находилось 321,1 тыс. крестьянских хозяйств. Из них в колхозах состояло 225,6 тыс. (64%). Единоличными были еще 95,5 тыс. Действовало 3918 колхозов, 92 совхоза и 57 МТС.

Только что созданной области предстояло завершить коллективизацию. В результате энергичной работы в этом направлении к июлю 1935 г. в области было уже 4677 колхозов и в них объединились 266893 двора. Еще 44,4 тыс. крестьянских хозяйств оставались вне колхозов. В Тарском округе в начале 1935 г. колхозы не были созданы в 150 селениях. К середине года здесь вне колхозов оставалось 10,4 тыс. хозяйств. Новые и новые усилия, административный и налоговый пресс – и единоличники вступали в колхозы. Или покидали деревню. В 1936 г. в области вне колхозов осталось 14,2 тыс. хозяйств.

Разорение крестьянского хозяйства во время коллективизации теперь сказывалось и на положении колхозов. С большим напряжением они вели земледелие. Областное руководство докладывало Сталину и Молотову, что МТС обслуживают только 1856 колхозов. В колхозах катастрофически не хватает рабочих лошадей. В области насчитывалось 230 тыс. рабочих лошадей. Но этого далеко не хватало для нужд сельского хозяйства. «Основным видом тягла является не лошадь, а корова». Так секретарь обкома партии Булатов и председатель облисполкома Кондратьев докладывали Сталину. Впервые в истории сибирского земледелия корова стала основным «тяглом». И совсем в безвыходном положении оказывались единоличники. У них оставалось всего 62 тыс. рабочих лошадей (на 95,5 тыс. хозяйств). В среднем каждое третье хозяйство не имело лошади.

В том же сообщении руководителей области отмечалось: «Хлеб из года в год вовремя не обмолачивается, колхозы несут огромные потери. Хлеб молотят цепями и конными изношенными молотилками». На начало 1935 г. в области не было

обмолочено хлебов с площади 400 тыс. гектаров. К середине марта этого года оставалось необмолоченных хлебов с площади около 200 тыс. гектаров.

Преимущества колхозного строя не убеждали многих крестьян. Одни из них упорно не вступали в колхозы, другие покидали их при удобном случае. Многих колхозников исключали за их «пассивное отношение» к труду в колхозах. В 1934 г. из колхозов области исключено 14 тыс. хозяйств. Два колхоза распущены. За семь месяцев 1935 г. из колхозов исключено и вышли в Называевском районе 4,5% дворов, в Калачинском – 4,2%, в Шербакульском – 3,2% и т. д. За первое полугодие 1935 г. из колхозов исключили 1230 хозяйств. Земледельцу не оставалось места на земле. Велась постоянная работа партийных организаций и НКВД по «выявлению» бывших кулаков и других «чуждых элементов» в колхозах и совхозах. Их тоже изгоняли из деревни. Чаще всего с помощью НКВД.

Неуклонно шли к падению хозяйства крестьян-единоличников. В 1935 г. они составляли 24% крестьянских дворов в деревне. Но на их долю приходилось всего около 10% пахотной земли. Эти хозяйства обрекались на удушение. Такой курс определен «самим» Сталиным. Он указывал: «Надо создать такое положение, при котором индивидуалу в смысле усадебного личного хозяйства жилось бы хуже, чтобы он имел меньше возможностей, чем колхозник... Надо усилить налоговый пресс». И делалось все, чтобы этому крестьянину «жилось хуже».

На начало 1935 г. по 55 районам области (без крайнего севера) на 100 хозяйств единоличников приходилось всего 147,5 гектаров посевов, 375 голов крупного рогатого скота. В некоторых земледельческих районах большинство хозяйств единоличников не имело рабочих лошадей. Так, на 10 хозяйств единоличников в Называевском районе было всего 22 лошади, в Калачинском – 24,9, в Окочешниковском – 25,7, в Саргатском – 27,3 и т. д. Даже в более стойких хозяйствах Тарского округа далеко не все имели лошадь. Здесь на 100 хозяйств имелось 76 лошадей. В жалком состоянии находилось молочное животноводство. В Тюкалинском районе на 100 хозяйств единоличников приходилось 66,3 головы крупного рогатого скота, в Называевском – 63,6, в Калачинском – 71,4. В Тюкалинском районе на 100 хозяйств едино-

личников приходилось всего 82 гектара посева, в Калачинском – 53. Сталинское указание о вытеснении единоличного хозяйства путем жестокого хозяйственного пресса выполнялось.

Разоренное коллективизацией крестьянское хозяйство лишилось продуктивного скота. Совсем немного скота осталось в личном подворье колхозников. На начало 1935 г. из 233350 хозяйств колхозников не имели никакого скота 34,3 тыс. (14,7%). Опустел крестьянский двор в районах традиционного маслоделия. В Тарском округе из 36,9 тыс. хозяйств на начало 1936 г. не имели коров около 9 тыс. колхозников (24,1%). Разгромленный во время коллективизации после крестьянского восстания 1930 г. Муромцевский район имел самый неблагоприятный показатель по группе северных районов. Из 7,2 тыс. дворов колхозников без коров было 2144 (29,8%). В районах, которые традиционно являлись животноводческими, крестьянский двор оказался еще более опустошенным. В Называевском районе из 6103 хозяйств колхозников 2014 не имели коров (33%). В Марьяновском, Москаленском, Крутинском районах не имели коров по 32% дворов колхозников. К этому еще один сюжет. На первой областной партийной конференции (20 марта 1935 г.) секретарь обкома Л. Булатов отметил: «Мы имеем такие колхозы, где корова является чуть ли не основной тягловой силой в колхозе». Об этом сообщалось и Сталину.

На начало 1935 г. 55,5% дворов колхозников (129,5 тыс. хозяйств) не имели овец, 60,7% дворов (141,6 тыс.) не имели свиней. И не случайно масса крестьян уходила из деревни, покидала колхозы. Начавшееся во время «сплошной коллективизации» опустошение деревни продолжалось. Уже на этом этапе некоторые деревни прекратили существование.

Об одном из обычных эпизодов рассказал секретарь обкома партии Д. Булатов: «Мне пришлось побывать в 2 колхозах – Мизонова и Ларишино. Там совершенно невообразимый хаос, гражданская война. Там был неурожай, население разбежалось, оставив свои домишки. Население, оставшееся сегодня, снимает крышу, завтра – полы, а там один венец дома, а там другой... Никакой борьбы с расхищением и охраной не ведется». За первое полугодие 1935 г. число крестьянских хозяйств в омской деревне уменьшилось на 8,3 тыс.

Жестокими приемами взимались налоги с колхозников. Пострадало немало первых председателей колхозов и других сельских управленцев. Областной прокурор сообщал на первой партийной конференции, что после создания области за 2,5 месяца существования областной прокуратуры «пришло из районов 127 дел на председателей колхозов и сельсоветов, не считая другого актива на селе. 39% дел мы прекратили как дела ничемные, ненужные. Взять Черлакский район: осуждено за год 42% председателей колхозов и 35% председателей сельсоветов. Взять Исилькульский район: осуждены 179 человек сельского актива». И это признание было на фоне условности сталинского правопорядка!

Прокурор сообщил на той же конференции, что применяются непомерно высокие штрафы к колхозникам за несвоевременную выплату налогов и поставок. Не в таежной глухомани или тундре, а рядом с Омском – в Новотроицком сельском Совете отмечены «нарушения революционной законности», которые побивают наказания крепостных крестьян. «У колхозников Коробова Прокопия А-вича (семья крестьянина) за неуплату незаконно начисленных с/х налога и самообложения в общей сумме 43 рубля изъято: сеть, бредень и ружье стоимостью 40 рублей». А «за то, что Коробов жаловался прокурору, его исключили из колхоза».

В другом случае в документе отмечалось, что в сельхозартеле «Ударник» того же сельсовета при изъятии имущества недоимщика колхозника Клишина «затащили в амбар, порвали на нем одежду и поцарапали ему лицо и руки, пытались посадить в амбар также и его жену. Изъятые при этом 12 куриц исчезли». В сельхозартеле «у стариков Грудзинских («1-я Пятилетка») в возрасте 69 и 70 лет, сам полный инвалид, за недоимку страховки 2 рубля изъяты две единственные курицы стоимостью 12 рублей». На другой день крестьянин пытался уплатить эти два рубля и получить обратно куриц, но кур ему не вернули, а старушку А. Грудзинскую оштрафовали на 15 рублей, якобы за оскорбление председателя сельсовета».

Еще и еще официальные упоминания об издевательствах над крестьянами. Имеется и такое признание обобщающего характера. В Тюкалинском районе «в отдельных колхозах оштрафовано от 29 до 49 человек (колхозников. – Авт.), причем на 289 человек налагались штрафы от одного и свыше 5 трудодней, в результате чего 43 челове-

ка оказались оштрафованы на 50% заработанных трудодней».

Административный произвол, который шел сверху, усваивался низовым аппаратом управления. Крестьян штрафовали за неявку на собрания. За это даже исключали из колхоза. Совсем анекдотично выглядит такое сообщение: в колхозе им. Ленина Иконниковского района крестьянина Николая Абрамова оштрафовали на три трудодня за то, что... смеялся на собрании. Несмотря на суровые меры при взимании налогов и поставок, за колхозниками и колхозами постоянно оставалась задолженность. В записке Сталину и Молотову обком партии и облисполком просили списать с колхозов свыше 3,1 млн. рублей задолженности за тракторные работы МТС и 250 тыс. пудов натуроплаты. Хотя в административном порядке без решения собраний колхозников смещались председатели колхозов-должников, это не вело к ликвидации задолженности. Многие колхозы были не в состоянии воспользоваться «услугами» МТС для работы на полях. А сами колхозы не справлялись со своевременной уборкой урожая. «Основными средствами уборки урожая являются сенокосилки, коса и серп. Совершенно отсутствуют в колхозах жатки, лобогрейки, сноповязалки... В 8 районах Тарского округа имеется лишь одна МТС, организованная в этом году (1935. – Авт.). Сложные машины, и особенно молотилки, последние годы в северные районы не завозились». Это тоже из записки Булатова и Кондратьева Сталину.

С этого рубежа во время создания области ей предстояло идти дальше. В последующие годы будет закончена коллективизация. Не станет крестьянина. Вместо него будет нечто неопределенное – коллективный хозяин, колхозник.

Будет продолжено искоренение врагов колхозного строя. Сам «вождь» указал, где и как нужно искать этих врагов. «Мы разгромили кулачество и подготовили почву для его уничтожения». «Теперь задача состоит в том, чтобы вышибить этих бывших людей из наших же собственных предприятий и учреждений и окончательно их обезвредить». Сталин указал точный адрес, где еще засели эти «бывшие люди» в деревне. «Нынешние кулаки и подкулачники, нынешние антисоветские элементы в деревне – это большей частью люди «тихие», «сладенькие», почти «святые». Их не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе и за-

нимают там должности кладовщиков, завхозов, счетоводов, секретарей и т. д.». По этим адресам и пойдет карательная машина.

Более того, Сталин указал, что колхозы сами являются ширмой, прикрывающей контрреволюцию. Он говорил: «Колхозы могут превратиться на известный период в прикрытие всякого рода контрреволюционных действий». Из всего этого и следовало откровенное оправдание репрессий. Сталин объявил, что они «являются необходимым элементом» наступления социализма, хотя и не «главным», а вспомогательным. По-видимому, имелось в виду, что «главным элементом» репрессии были бы тогда, когда они применялись бы непосредственно ко всему народу. А «неглавным» потому, что не охватывали весь народ. «Народ» оставался еще и вне ГУЛАГА.

Сталин с гордостью заявил, что «СССР уже преобразован из страны мелкотоварного хозяйства в страну самого крупного сельского хозяйства в мире». Колхозы имеют громадное преимущество перед хозяйством капиталистического типа. Преимущество состоит в том, что колхозы могут обходиться минимальной прибылью, или вовсе без прибыли.

И влачили жалкое существование без прибыли. Государственные организации и учреждения беззастенчиво обращались с колхозами. По «первой заповеди» у колхозов выгребали зерно. С колхозами не спешили считываться за взятую у них продукцию и ценности. За счет колхозов приобреталось имущество для исполкомов Советов, районные организации брали скот под видом устройства выставок, занимались разными поборами. В Русско-Полянском районе к октябрю 1935 г. различные организации должны были 28 колхозам 89,5 тыс. руб., в Называевском – 76 колхозам должны были 168 тыс. руб., в Колосовском районе только РайЗО должен был колхозам 39 тыс. руб.: «...и не платит этот долг в течение двух лет».

Хозяйству области в своем развитии предстояло пройти нелегкий путь. К моменту создания области промышленность не выполнила план за 1934 г. Промышленной продукции было произведено на 17 млн. руб. меньше планового задания. В Омске сосредоточивалось 38% всех предприятий области. Они давали 55% продукции обширного края. Еще 13% предприятий находилось в Тюмени. Они давали 12% промышленной продук-

ции области. И всего 4% предприятий и продукции приходилось на Тобольск. Главной отраслью оставалось сельское хозяйство. Здесь была занята основная часть населения. Из 2121 тыс. жителей области в городах и промышленных поселках проживало всего 420 тыс. человек.

После глубокого опустошения крестьянского подворья во время коллективизации начался постепенный рост численности скота в крестьянском пользовании. На первом съезде колхозников-ударников (февраль 1933 г.) Сталин игриво заявил, что «у Советской власти было в недавнем прошлом маленькое недоразумение с колхозницами. Дело шло о корове. Но теперь дело с коровой устроено и недоразумение отпало... Уже мы, большевики, постараемся, чтобы все колхозники имели у нас по корове».

Действительно, началась кампания, чтобы колхозники имели по корове. От щедрот вождя колхозы стали выдавать колхозникам телят, поросят, овец. Но вслед за этой милостью следовала тяжкая дань, которую колхозник должен был уплачивать в виде дополнительного налога и натуральных поставок. Современник и активный участник построения сталинского социализма, затем Генеральный секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев со знанием дела признал: «Когда подсчитаешь все, что сдает колхозник за корову, то получается, что ему остается только навоз». По подсчетам эконо-

миста Н. Шмелева, к началу Отечественной войны подворье колхозника давало стране 72% мяса, 77% молока, 94% яиц, основную часть картофеля и овощей. Налоги с колхозников постоянно повышались. В Западной Сибири на одно хозяйство колхозника приходилось налога в 1932 г. – 155, в 1933 г. – 282, в 1934 г. – 297 рублей.

Для окончательной победы социализма оставалось лишь до конца использовать «вспомогательный элемент»: путем репрессий избавиться от миллионов людей, не принимавших режим. По части репрессий в деревне устанавливался определенный порядок. 8 мая 1933 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли весьма примечательное постановление. Оно называлось «Об упорядочении мер репрессий в деревне и массовой политической работе в условиях новой обстановки». В постановлении подчеркивалось, что «упорядочение репрессий» не означает отказа от них. «Это не означает, что классовая борьба в деревне хотя бы ослабнет. Нет, она неизбежно будет обостряться». А массово-политическая работа и должна была формировать смирение крестьян в связи с такой неизбежностью.

На Омскую землю, как и на всю страну, придет большой террор. Несколько десятков тысяч жителей области пойдут в лагеря ГУЛАГа, будут расстреляны.

Вениамин Самосудов

ПАМЯТИ В.М. САМОСУДОВА

...Он не дожид до выхода первого тома Книги Памяти жертв политических репрессий Омской области. Не присутствовал на презентации издания в областной научной библиотеке им. А.С. Пушкина. Но все, кто был тогда в конференц-зале: ученые-историки, краеведы, журналисты, писатели, потомки тех, кто пострадал по «проклятой» 58-й статье УК РСФСР, – не раз произносили его имя: Вениамин Михайлович Самосудов. И не только потому, что в одиннадцати томах первого цикла томов Книги Памяти было опубликовано двенадцать его исследовательских материалов, но и потому, что немного было в Омске людей, заинтересованных в этом издании так, как он. Известный ученый, доктор наук, профессор, работы которого были широко известны за пределами Сибири и России, Вениамин Михайлович с детских лет носил в сердце страшную боль, помнил о ней всегда. И когда появилась возможность, приоткрылись архивы ФСБ, он устремился туда, чтобы люди наконец узнали правду о сталинизме, о десятилетиях произвола, когда легко ломались человеческие судьбы в угоду представлениям о «всеобщем счастье», существующим в горячих головах власть предержащих. В последние годы жизни Вениамин Михайлович работал особенно плодотворно: несколько брошюр и сборников, очерки и заметки в областных газетах... Казалось, профессор боялся, что архивы скоро вновь закроются или что сердца его не хватит на ту тяжесть, которую он взваливал на себя, узнавая все новые и новые факты о годах репрессий. И ничего, что тиражи изданий были невелики, что бумага низкого качества, да и печать оставляла желать лучшего. Неважно! Главное – успеть сказать, не потерять возможность донести до людей ПРАВДУ. Вот брошюра 1998 года издания – «Судьбы людские». В ней мы находим архивные сведения о крестьянском клане Самосудовых. Жили они в селе Еланка, которое включалось то в состав Омского округа, то Барабинского... Наконец, стало частью Новосибирской области. Хлебопашествовали, разводили скот, растили детей, а их в каждой семье было много. Слово самому Вениамину Михайловичу: «Немало событий произошло в крестьянском клане Самосу-

довых в первой трети XX столетия. Михаил и Иван Самосудовы побывали в немецком плену в годы «германской войны». Пройдет совсем немного времени... и еланский род Самосудовых разгонят по болотным и таежным местам Васюганья, Колымы и Кузнецкстроя». Горькая судьба ждала семьи Алексея и Егора Тимофеевичей Самосудовых, которые приходились дядьями Вениамину Михайловичу. Он с отцом, Михаилом Тимофеевичем, матерью, Лукерьей Семеновной, братьями, Николаем и Александром, попал в ссылку в 1930 году в возрасте четырех лет. Едва прибыли на Васюганье, как скончался Александр. Поселились в небольшом поселке Кардополово. В школу будущему профессору приходилось ходить за 5–6 километров в другую деревню. И в суровые сибирские морозы, и в весеннюю распутицу, и в осеннюю слякоть... Пришла война, многие сыны спецпереселенцев отправились на фронт, многие не вернулись. Вениамину повезло: он вернулся с фронта с орденом Отечественной войны, медалями. И продолжил учебу, окончил Томский университет, учительствовал и руководил сельской школой в Омской области, с 1962 года перешел на работу в Омский педагогический институт. Два десятка лет был его ректором. Родители же Вениамина Михайловича смогли выехать из болотного края только после войны. Причем в документе о снятии со спецучета была пометка: «без права возврата по прежнему месту жительства»... Как горько заметил сам Вениамин Михайлович о своем роде: «Потомки этого крепкого крестьянского рода ныне живут в Новосибирске, Омске, Перми, Петербурге, Тамбове... И никто не занимается крестьянским делом. Так смертельно был подрублен крестьянский корень». Вениамин Михайлович ушел из жизни в апреле 2000 года. А через несколько месяцев вышел из печати первый том Книги Памяти «Забвению не подлежит». Последний – одиннадцатый – в 2004 году. Много было сказано в этих томах: и о страшных застенках НКВД, и о безвинно осужденных людях, восстановлено доброе имя 32 тысячам омичей, на которых долгое время было клеймо «враг народа». И все-таки не вся правда была открыта для новых поколений россиян. Надо было «уходить вглубь», в те годы, что предшествовали «большому террору 1937-го года». Правительство Омской области приняло решение: продолжить работу по реабилитации жертв политических репрессий первой половины XX века.

И наша немногочисленная редакция вновь «ушла в архивы»: восстанавливать имена крестьян, которые были насильственно лишены своих хозяйств, домов, брошены со стариками и детьми в ледяные болотистые места Кулая и Васюгана. И в этой работе, которая вылилась в пять полновесных томов, нам помогал Вениамин Михайлович Самосудов. Его основательная, научно-выверенная монография «Насильственная коллективизация и противодействие крестьянства сталинскому термидору», написанная еще в 1991 году, практически открыла первый том Книги Памяти «Крестьянская Голгофа» – дань памяти загубленному крестьянству Прииртышья, всем двадцати тысячам и каждому в отдельности. В том числе крестьянскому сыну, внуку, правнуку – Самосудову Вениамину Михайловичу. Вечная ему память!

Документы, свидетельства, факты

«В период НЭПа деревня укрепилась: сенокосилки, конные грабли, жнейки и молотилки становились предметами первой необходимости в хозяйстве крестьянина. По рассказам стариков, в конце 20-х в частном секторе крупного рогатого скота находилось в несколько раз больше, чем в колхозе за несколько предвоенных лет вместе. Несмотря на колоссальную трудовую загруженность, крестьяне умели отдыхать. В религиозные праздники не работали, считая работу за великий грех. Однако с организацией колхозов жизнь многих трудолюбивых крестьян была сломана. После публикации статьи Сталина о перегибах на местах, при организации колхозов в крестьянскую среду, пришло некоторое успокоение. Часть из них вышла из колхозов, забрав свою скотину обратно. Власть была недовольна этим и быстро нашла выход из создавшейся ситуации. Всем выбывшим из колхоза было объявлено прибыть в распоряжение Тарской тюрьмы для транспортировки в ссылку на Кулай. За невыполнение – предупреждение о заключении под стражу, лишении свободы. Люди боялись ослушаться, запрягли лошадей и отправились в Тару. На территории тюрьмы они увидели жуткую картину: сотни людей, среди которых старики, дети, беременные женщины. Сгрудились в кучу лошади, сани с поклажей. Все ждут отправки за болота. Мороз, лютуют февральские вьюги, впереди путь в несколько сотен километров по глубоким урманским снегам, по бездорожью. Обозы составлялись по деревням. Ночи ссыльные невольники проводили на санях – повозках, попив у костра снеговой водички. Спать было нельзя: можно было уснуть навсегда, лишь дремали. Немного легче было, когда проезжали через деревни. По-

к написанию документального романа-хроники «Мятеж обреченных», получившего всероссийское признание? И, наконец, еще одна работа профессора Самосудова – «Тяжелая участь земледельца». Как всегда, обстоятельная, интересная не только ученым, но и всем, кому не безразлична судьба сибирского крестьянства – наших дедов и прадедов, виноватых перед властью в приверженности вековым устоям жизни, в которой не было места корысти, лени, безответственности перед детьми и землей-кормилицей. «Сибирская Голгофа» – дань памяти загубленному крестьянству Прииртышья, всем двадцати тысячам и каждому в отдельности. В том числе крестьянскому сыну, внуку, правнуку – Самосудову Вениамину Михайловичу. Вечная ему память!

чти из каждого двора выносили милостыню – круг мороженого молока, каравай... И все это несмотря на строгий запрет. Дорога с каждым часом становилась все трудней. Охранники нервничали, сгоняли «пассажиров» с саней. Слышались брань, угрозы, иногда выстрелы. Огромный обоз за сутки едва мог преодолеть 10-15 километров. Головная лошадь проходила не более километра и, усталая, переставлялась в конец обоза. Ссылные из южных степных районов, никогда не видевшие урманской тайги, находились в отчаянии, особенно при виде бродячих медведей. На пути следования часто встречались крутые спуски и подъемы, не замерзшие под глубоким снегом речки. Не было и дня без происшествий. Не редкостью была смерть стариков, детей. Иногда женщины бросали своих новорожденных детей в снег, чтобы дитячко умерло мгновенно, не мучаясь обозной жизнью, голодом, холодом. И сходили с ума родители. Дни спустя, голодные лошади едва брели, уже и кнут не помог. Чтобы помочь им, с повозок сбрасывалось все: домашняя утварь, плуги, бороны, которые брали с собой – ведь и в ссылке нужно было жить, работать. Через несколько суток пути тайга расступилась, показался большой крутояр, а перед ним речка Кулай. Поднявшись в гору, обоз остановился. Милиционерскомандовал: «Разгрузайся! Разводить костры и строить избушки-временки». Несколькими днями позже, уже по проторенной первыми обозами дороге, мимо прошли другие обозы, которые расселялись через 10–15 километров друг от друга десятками поселений. По данному Васисской комендатуры, всего там было расселено более тридцати пяти тысяч человек».

Краеведы Елена и Петр Польшинские, с. Шуево

СВИДЕТЕЛЬСТВА КУЛАЙСКОЙ ТРАГЕДИИ

В Омском областном историческом архиве найдены новые документы, повествующие об одной из самых трагических страниц в нашей истории.

О кулайской ссылке много написано. И все равно в этой истории остаются «белые пятна». Увы, уходят очевидцы, да и само место, где разворачивались печальные события 30-х годов прошлого столетия, отдано под разработку песчаного карьера. Хотя где-то там остались следы прошлого: старые кладбища, где лежат останки согнанных насильно за болота людей.

В архивах в открытом доступе находится сотня с небольшим личных дел спецпоселенцев Кулайской комендатуры. На самом деле раскулаченных и сосланных было значительно больше. Сначала их ограничили в избирательных правах, затем лишили имущества, а потом отказали в праве жить в собственном доме.

Первая высылка на территорию Васюганских болот (Кулай ныне находится в границах северной части Тарского района. – Авт.) состоялась в марте 1930-го. Если судить по акту обследования, проведенному в том же году представителями областной исполнительной власти, специалистами землеустройства, потребкооперации и здравоохранения, в район Кулая прибыл 8891 поселенец. Через пять месяцев осталось чуть больше полутора тысяч. Куда делись остальные – никто в точности не знает. Кто-то рассказывает о том, что в окрестных лесах людей расстреливали, кто-то уверяет, что основная масса народа с Кулая бежала. Достоверных фактов приведения в исполнение смертных приговоров на территории спецкомендатуры нет, зато с лихвой собрано доказательств, свидетельствующих о том, что люди массово умирали здесь от голода и болезней. Бежали тоже целыми поселками. А так как вокруг простирались многокилометровые топкие болота, то и выйти из них доводилось не каждому.

В свое время мне удалось записать немало свидетельств очевидцев. Люди, прошедшие Кулай, не могли о нем вспоминать без дрожи в голосе. И все же одно дело, когда повествование идет из уст пострадавших, другое – когда свидетелями выступают беспристрастные документы. Они изна-

чально предназначались «для служебного пользования», а не для постороннего читателя.

В Омском Государственном историческом архиве мне попала в руки папка с протоколами собраний партийной ячейки Кулайской спецкомендатуры. Экономно исписанные ветхие листы с выхваченными фрагментами жизни «за болотом», трагическими и смешными, суровыми и обыденными. Вот они, эти свидетельства (публикуются в сокращении).

Протокол собрания ячейки ВКП (б) при Кулайской комендатуре Сиблага ОГПУ от 13/ХП 1931 г.

«Присутствовало: членов ВКП (б) 7 человек, кандидатов – 4 человека, секретарь ячейки – Курникова, участковый комендант – Балахничев, помощник коменданта – Данилов.

Общее собрание ячейки считает, что работа ячейки проводилась весьма слабо. Мало было уделено внимания на переброску продуктов и грузов, слабый ход строительства по всем поселковым комендатурам. Общее собрание также отмечает слабое руководство ячейки в части сохранения скота и лошадей, что привело к массовому падежу скота и привело комендатуру к концу к гибели и безвыходному положению по части заброски достаточного количества грузов хлеба и фуража.

Собрание постановило:

к 20 января обеспечить поселки комендатуры жилищными помещениями (до этого люди жили сначала в шалашах и землянках, а затем – в бараках. – Авт.), а особенно поселок Яглы, где уплотнение превышает 200%.

Закончить постройку заразного барака не позднее 1 января.

Организовать кустарно-промысловые предприятия, а особенно бондарное, столярное, выгонку дегтя и т. д., в каковых организованы безуставные артели, перевести таковые на хозрасчет немедленно.

Всех имеющихся в комендатуре лошадей немедленно взять на учет здоровых, истощенным и слабым лошадям дать длительный отдых с таким расчетом, чтобы через месяц можно было на таких возить груз.

Провести подписку на 3-й решающий год пятилетки среди сотрудников на месячный оклад зарплаты.

О партучебе. Дать соответствующие указания, кто и по какой книге должен заниматься.

Создать ударные бригады молодежи на производстве. Молодежь в процессе работы отделить от стариков, создавая для молодежи общежития и т. д.

Зайцев, комендант поселка Яглы, сказал, что продукты, а особенно хлеб, уже не выдают за последнюю пятидневку. Нет муки, таковое положение приведет к критическому последствию.

Т. Клочков (по всей видимости, представитель районного комитета ВКП (б). – Авт.) указал на то, что не было учета за потребностью продуктов. Не был поставлен своевременно вопрос о переброске продуктов, и не было предпринято соответствующих мер по сохранению лошадей, и в данный момент нет сил забросить, что нужно комендатуре.

Т. Григорьев остановился на том, что в Новомский район было отправлено 74 лошади, а фактически осталось 18 лошадей, куда девались остальные, неизвестно.

Т. Бусыгин сказал, что братом коменданта покупались без никакого на то права вещи из склада комендатуры. Брат коменданта увез (полуб?) одеяло и еще кое-какие вещи.

Т. Клочков: «Данилов пришел в склад, одел пиджак и ушел из склада и также доху (По всей видимости, даже из той небольшой массы вещей, что раскулаченным разрешено было взять собой, часть на месте приходилось сдавать на склад, якобы для сохранности. Но, как видим, кое-кто умудрялся пользоваться чужими вещами, хотя они формально не считались конфискованными. – Ред.). Получен сахар, но Данилов сказал, что никому не говорите, что сахар получен. Все взятые Даниловым вещи, а особенно ковер, а также целый ряд вещей, выдавались без никаких требований.

Т. Данилов сказал: «Мной изъяты из склада часы, сапоги, пиджак, каковые я взял временно»... и выразился – к чертовой матери снимайте меня с должности, больше работать не буду. Продолжая нервничать, сказал: «Сключите» и ушел с собрания.

Т. Балахничев (комендант, родственник заподозренного Данилова. – Авт.) сказал, что брату отпущено со склада пимы, полушубок и еще кое-что как бедняку. По вопросу недостачи муки можно сказать, что мельница не справляется молоть. По вопросу вещей спецпереселенцев, то вещи им нужно возвращать.

Общее собрание постановило:

Слабый ход строительства, необеспеченность жилищными условиями спецпереселенцев, нерациональное использование рабочей силы, что привело с/п рабочих к ничтожному заработку.

Преступное отношение коменданта и его помощника Данилова по отношению к лошадям, из 899 лошадей осталось 220, часть лошадей зарезана, как непригодные к работе, что вело комендатуру к гибели по части недостачи продуктов, а также сена, фуража и т.д.

Преступное отношение коменданта и помощника по отношению к ценностям материального склада.

Партийное собрание констатирует слабый ход и даже отсутствие руководящей работы со стороны администраций (имеются в виду администрации поселковых комендатур, входящих в состав единой Кулайской. – Авт.) по части развертывания пром. предприятий, чтобы каждый поселок имел возможность организовать всевозможные предприятия, каковые практически оправдывали бы себя с переводением на хозрасчет.

Коменданту Балахничеву объявить выговор, пом. коменданта Данилову внести строгий-строгий выговор. Тому и другому просить райком занести в личное дело».

Протокол от 28/ХП 1931 г.

«Слушали: выступление т. Зайцева (комендант поселка Яглы. – Авт.), каковой исключительно коснулся своего поселка и сказал, что имеются... случаи упадка питания, что некоторыми спецпоселенцами употребляется в пищу лист, мох, опилки и т. д.

Т. Григорьев указал, что вместо муки выдавалась рожь и много соли, и что при неимении таковой многие от нее отвыкли, отчего, когда получили соль, то начали ее много потреблять.

Постановили: ускорить разгрузку поселка Яглы, перебросить по несколько человек в другие поселки, оставшиеся семьи разместить по более удобным баракам и таковые отремонтировать.

Выстроить хлебопекарню в поселке Яглы, чтобы она удовлетворяла потребность поселка ежедневно».

Протокол от 19/П 1932 г.

«Слушали: доклад землеустроителя т. Рожина о землеустройстве Кулайской комендатуры.

Постановили: расселение с/п на новые участки внутри комендатуры считать целесообразным при условии детального исследования почв специалистами с/х.

От запроектированного участка для пос. Тюкалинского отказаться по следующим причинам: а) отсутствие сенокосных угодий; б) отсутствие удобных земельных массивов под пашню, ... процент заболоченности; в) необходима осушка болота под сенокосы.

Постановили: т. Рожину взамен забракованного участка... найти более удобный.

Просить СибкрайЗу выслать специальную комиссию по изучению занятой территории Кулайской комендатуры и прилегающих к ней районов. Кустарное производство (кедровник) оставить на месте, категорически запретив уничтожение сыроступающего кедрача, а зав. врачебным участком поручить произвести немедленно анализ воды».

Протокол от 24/II 1932 г.

«Слушали: информацию комиссии по проверке вещей на складе.

Зайцев: Данилов брал вещи из склада без всяких требований и на то разрешения и ни перед кем не отчитывался.

Григорчук: партия посылала нас для ведения хозяйства и культработы для перевоспитания спецпоселенцев, а от бесхозяйственности они бегут.

Зайцев: поездки Данилова в Тару не приносили никакой пользы, и он там не работал, а занимался вредительством. Дело с заготовкой продуктов и корма лошадей сорвано. Не известно, где находится сено. Администрация Кулайской комендатуры занимается охотой, не реагируя на улучшение быта спецпоселенцев.

Т. Буряк сказал о том, что на Кулае таинственным образом куда-то пропала пожарная машина.

Постановили:

После получившегося осложнения со снабжением в комендатуре... аппарат не смог своевременно реагировать на учет имущества. И только когда сами спецпоселенцы начали подавать заявления о возврате вещей, отобранных при побеге, таковые частично в складах не находились (а были взяты отдельными сотрудниками в личное пользование). После чего была создана инвентаризационная комиссия по учету всего имущества... После проведения комиссии в складе нашли ряд пре-

ступно халатных отношений со стороны участкового коменданта Балахничева.

Балахничеву и Данилову объявить строгий выговор с занесением в личное дело. Выступить с предложением о снятии Данилова с должности. (На протоколе имеется резолюция райкома в отношении Данилова: «Пускай работает». – Авт.)»

Протокол заседания бюро ячейки от 11 марта 1932 г.

«Слушали: информацию коменданта о решениях съезда комендантов Сиблага ОГПУ.

Прения: т. Гуньков: отсутствие кормовых фондов угрожает срыву весенне-посевной компании.

Т. Григорчук: Союзхлеб дал наряды в Седельниково, а хлеба там нет. Самых седельниковцев пришлось послать за хлебом в Ишим».

Прочитированные мною протоколы партийных собраний не единственные, что сохранились в архиве. Есть и другие. Они рассказывают о том, о чем мы пока знаем немного: о том, например, как на Кулае организовывались артели. Как строились дороги и обустраивались поселки. Все, что там происходило, было вопреки. Вопреки суровым условиям и бездарной организации управления, вопреки голоду и смертям. Еще задолго до высылки крестьян район Кулая обследовали специалисты переселенческого управления. Они пришли к выводу: обустраивать людей здесь нецелесообразно и крайне невыгодно. Однако первая же высылка крестьян в Омском округе была именно туда. И комендатура, всей системой Сиблага ругаемая, держалась несколько лет на глухом партийном администрировании.

Ирина Краевская

ТАБЕШ Арон Петрович, 40 л. Житель Татарского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 915)

ТАБКЕНОВ Бек. Житель Узун-Агашского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Бахатша. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 30)

ТАБЛЕР Егор Карлович. Житель Звонаревокутского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 282)

ТАБУЛОВИЧ Федор Николаевич, 44 г. Житель д. Большеникольск Тамбовского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина Ивановна, 43 г., трое детей. Выслан в 1930 г., семья выслана в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9, 15, 18, 587)

ТАДЕУШУК Георгий Васильевич, 1895 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Федоровна, 1896 г. р., сестра Софья, 1886 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 498)

ТАЖКЕЕВ Серкембай, 1884 г. р. Житель а. Тажкей а/с № 5 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Умсун, 1892 г. р., двое детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 9, 17, 29; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9)

ТАЙЖАНОВ Шуныга. Житель Яланкульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 3 чел. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ТАЙМАСОВ Халик, 1874 г. р. Житель а/с № 5 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Хабибулла, 1907 г. р. Подлежал выселению вместе с сыном. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 9, 17, 29, 472, 612, 722)

ТАЙЦ Юган Иванович, 63 г. Житель Золотонивского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 61 г., сын Петр, 18 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ТАКМАКОВ (ТОКМАКОВ) Сергей Дементьевич, 37 л. Житель д. Ивановка Андреевского с/с Омского р-на

Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера Дмитриевна, 35 л., дочь Мария, 8 л., дочь Александра, 6 л., сын Михаил, 5 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 44; Оп. 8. Д. 4317)

ТАКТАУЛОВ Альжан, 1865 (1867) г. р. Житель а. Тактаул а/с № 8 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Майкос, 1885 (1891, 1878) г. р., сын Кобас, 1925 г. р., отец Тактаул Марканов, 1845 (1848, 1850) г. р., мать, 1850 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 22, 23, 31, 51, 824)

ТАКТАУЛОВ Нуржан, 1867 г. р. Житель а/с № 8 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зейнет, 1870 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 19, 22, 24, 825)

ТАЛДОНОВ (ГОЛДАНОВ, ТЕЛЬДЕНОВ) Тихон Сергеевич, 1872 (1879) г. р. Житель д. Новогригорьевка Зеленопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Семеновна, 1872 (1879) г. р., сын Конон (Константин), 1904 г. р., сноха Матрена, 1904 г. р., внучка Татьяна, 1925 г. р., внук Василий, 1928 г. р., внучка Вера, 1929 г. р., сын Кузьма, 1911 г. р., сноха Александра, 1911 г. р., внучка Александра. Раскулачен в 1930 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 613, 643)

ТАЛЕВИЧ Петр Станиславович. Житель д. Большепищично Большепищичинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 9)

ТАЛЕКГУЛО Василий. Житель Черноусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ТАЛЬДРЕК Александр (Андрей) Павлович, 1875 г. р. Житель Цветнопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1884 г. р., сын Эдуард, 1907 г. р., сын Рудольф, 1912 г. р., сын Павел, 1912 г. р., сын Арнольд, 1913 (1918) г. р., сын Николай, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ТАЛЬДРЕК Федор Иванович, 1897 г. р. Житель Цветнопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Михайловна, 1895 г. р., сын Валентин, 1921 г. р., сын Виктор, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ТАЛЬДРЕК Ян Федорович. Житель Цветнопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ТАМБОВ Семен Денисович, 1881 г. р. Житель д. Стерьхово Плосковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Сергеевна, 1881 г. р., сын Степан, 1911 г. р., мать Ирина Ник., 1858 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10)

ТАНАБАЕВ Мусабек, 1878 г. р. Житель а/с № 8 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Кулимжан, 1892 г. р., сын Садкен, 1916 г. р., сын Кумамбай, 1922 г. р., сын Жаксембай, 1924 г. р., сын Сымбай, 1927 г. р., сын Каирман, 1930 г. р., сын Каиргильды, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 5, 281)

ТАНАБАСОВ Ахмет. Житель а/с № 4 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 5)

ТАНИЦЫНА (СТАНИЦЫНА) Евдокия, 1905 г. р. Жительница г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ТАНКЕВИЧ (СТАНКЕВИЧ) Егор Николаевич, 1871 г. р. Житель Татьяновского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна Павловна, 1869 г. р., сын Михаил, 1907 г. р., сын Алексей, 1913 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Бежали со спецпоселения: Михаил, Алексей. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 1. Д. 123, 126; Оп. 6. Д. 3, 552; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 7, 15, 21-а)

ТАНСКИЙ Иван Спиридонович. Житель с. Ольгино Ольгинского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Андреевна, 29 л., сын Иван, 5 л., дочь Екатерина, 3 г., дочь Елизавета, 1 г. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 676)

ТАНСКИЙ Илья, 62 г. Житель Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зинаида, 58 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ТАНСКИЙ Михаил Осипович, 1871 г. р. Житель с. Лорис-Меликово Лорис-Меликовского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края.

Состав семьи: жена Евдокия Семеновна, 1871 г. р., сын Андрей, 1910 г. р., сноха Ирина, 1910 г. р., сын Дмитрий, 1918 г. р., сын Филипп, 1921 г. р., сын Иван, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1001)

ТАНТАНОВ Искак (Скак). Житель Узун-Агашского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 231)

ТАРАБАРКО Прохор Никифорович, 57 л. Житель с. Константиновка Константиновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 55 л., сын Константин, 30 л., сноха Анна Ивановна, 30 л., внук Станислав, 11 л., внучка София, 9 л., внук Александр, 7 л., дочь Евдокия, 14 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Бежали со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1004)

ТАРАБИН Андрей Осипович, 1871 г. р. Житель с. Лорис-Меликово Лорис-Меликовского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Алексеевна, 1871 г. р., дочь Федосья, 1910 г. р., сын Александр, 1914 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7)

ТАРАБУКИН П. Ф. Житель Михайловского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9)

ТАРАН Арсений Антонович, 1869 г. р. Житель Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, сын Петр. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 21, 22, 826)

ТАРАН Дмитрий Трофимович. Житель с. Приятное Пальцевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья, 1903 г. р., дочь Зоя, 1918 г. р., сын Александр, 1925 г. р., сын Федор, 1927 г. р., отец Трофим, 1854 г. р., мать Аксинья, 1859 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 614)

ТАРАН Евдоким Григорьевич, 1889 г. р. Житель с. Царицыно Царицынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья (по др. данным Прасковья) Григорьевна, 1887 г. р., сын Иван, 1908 г. р., дочь Евдокия, 12 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3, 565; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 1)

ТАРАН Емельян Ильич, 1911 г. р. Житель Михайловского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1912 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 916)

ТАРАН Иван Яковлевич. Житель с. Бугаевка Бугаевского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1930 г. вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 3. Д. 9)

ТАРАН Илья Логвинович, 1891 г. р. Житель Михайловского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Соломея, 1888 г. р., сын Петр, 19 л., сын Иван, 1921 г. р., сын Владимир, 1925 г. р., дочь Раиса, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 917)

ТАРАН Карп Гордеевич, 1893 г. р. Житель Соловецкого с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида Силантьевна, 1894 г. р., сын Василий, 1919 г. р., дочь Пелагея, 10 л., дочь Мария, 5 л., сын Иван, 2 г., мать Ефросинья, 72 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1226; Ф. 1001. Оп. 3. Д. 7)

ТАРАН Михаил Андреевич, 1888 г. р. Житель Язовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Даниловна, 1887 г. р., сын Петр, 1917 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39, 41, 1227)

ТАРАН Михаил Григорьевич, 1878 г. р. Житель с. Боголюбовка Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1931 г. вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15, 21-а)

ТАРАН Сафрон Яковлевич, 1890 г. р. Житель д. Тугукас Степановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1894 г. р., дочь Екатерина, 1914 г. р., сын Иван, 1924 г. р., дочь Вера, 1926 г. р., сын Тимофей, 1930 г. р., сын Федор, 1931 г. р., мать Анна, 1856 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24, 30; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 232)

ТАРАН Семен. Житель Степановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ТАРАН Яков М. Житель с. Бугаевка Бугаевского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 3. Д. 9)

ТАРАНЕНКО Андрей Кириллович, 1866 г. р. Житель Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 1866 г. р., сын Петр, 1912 г. р., сноха Анна, 1915 г. р., сын Николай, 1915 г. р., сноха Мария, 1915 г. р., внук Александр, 1931 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 22, 36, 615, 616, 617; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24, 382; Ф. 1009. Оп. 2. Д. 330)

ТАРАНЕНКО Федор Антонович, 1850 г. р. Житель с. Васютино Баррикадского с/с Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Акимовна, 1855 г. р., сын Василий, 1894 г. р., сноха Матрена Федоровна, 1896 г. р., внук Иван, 1914 г. р., внук Федор, 1919 г. р., внук Михаил, 1922 г. р., внучка Мария, 1927 г. р., внучка Любовь, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 4, 18, 19, 56, 60, 72, 73, 76, 78, 102, 621, 765, 766, 767)

ТАРАНОВ Фома Павлович, 1898 г. р. Житель Локтинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 1898 г. р., дочь Марфа, 1916 г. р., дочь Мария, 1923 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125)

ТАРАНУХИН Иван Романович, 1903 г. р. Житель Таврического с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Артемьевна, 1905 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 94-а)

ТАРАНУХИН (ТАРАНУХА) Роман Михайлович, 1863 г. р. Житель с. Неверовка Неверовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 1863 (1866) г. р., сын Дмитрий, 1914 г. р., сын Петр, 1916 г. р., сын Василий, 1918 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 2. Д. 499; Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 3, 618; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 24)

ТАРАСЕВИЧ Иван Андреевич, 1893 г. р. Житель Крутолучинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Семеновна, 28 л., дочь Анастасия, 15 л., сын Николай, 12 л., дочь Вера, 6 л., дочь Елена (Евдокия), 5 л., дочь Анна, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Возвратились со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 5)

ТАРАСЕВИЧ Михаил Трофимович, 1898 г. р. Житель Бреусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1890 г. р., сын Михаил, 1921 г. р., сын Дмитрий, 1924 г. р., дочь Наталия, 1926 г. р., сын Владимир, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 828)

ТАРАСЕНКО Анна Евсеевна (Евстигнеевна), 1880 г. р. Житель д. Ильинка Черниговского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Василий Егорович, 1912 г. р., дочь Анастасия, 1915 г. р., дочь Мария, 1917 г. р. Выслана вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 42; Оп. 8. Д. 58; Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 50, 567; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ТАРАСЕНКО Василий Петрович. Житель с. Демьяновка Демьяновского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, дети. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1062)

ТАРАСЕНКО Константин Федорович, 1888 г. р. Житель Кирилловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1888 г. р., сын Иван, 1911 г. р., сын Прокопий, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ТАРАСЕНКО Н. Евстафьевич. Житель Цветковского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария С., сын Игнат. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 490, 556)

ТАРАСЕНКО Николай Корнеевич, 1897 г. р. Житель с. Козельщина Светиловского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Ивановна, 1897 г. р. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 8, 52, 681, 682)

ТАРАСЕНКОВА Варвара. Жительница Михайловского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дети, мать Анна, 70 л. Выслана вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 7, 17, 922)

ТАРАСОВ Василий Андреевич, 45 л. Житель с. Слободчики Слободчиковского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Ивановна, 41 г., сын Александр, 17 л., сын Виктор, 10 л., сын Николай, 7 л., дочь Руфина, 3 г. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1114. Оп. 3. Д. 6, 330)

ТАРАСОВ Евстафий Иванович, 1876 г. р. Житель с. Новоцарицыно Новоцарицынского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Надежда Егоровна, 1884 г. р., сын Павел, 1912 г. р., дочь Любовь, 1915 г. р., дочь Евгения, 1921 г. р., дочь Зоя, 1926 г. р., мать Агафья Михайловна, 1851 г. р. Выслан в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 3, 553, 554; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15)

ТАРАСОВ Михаил Иванович, 1873 г. р. Житель хут. Захолустный Шаровского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Кузьминична, 1875 г. р., сын Евдоким, 1908 г. р., дочь Евгения, 1910 г. р., сын Григорий, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 65, 683)

ТАРАСОВ Сидор Никифорович. Житель с. Салтаим Салтаимского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 28 л., дочь, 5 л., сын, 3 г., отец, 65 л., мать, 65 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1; Ф. 1543. Оп. 3. Д. 722)

ТАРАСОВ Феоктист Николаевич, 1879 г. р. Житель пос. Богдановка Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1879 г. р., сын Григорий, 1913 г. р., сноха Анна (Елена), 1910 г. р., внук Василий, 6 л., сын Гавриил, 1915 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 921, 923)

ТАРАСОВ Порфирий. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена (Шевченко) Мария Федоровна, 1891 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 924)

ТАРАСОВА Агафья Михайловна, 60 л. Жительница с. Слободчики Слободчиковского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Григорий, 17 л. Выслана вместе с сыном в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 6)

ТАРЕНКО Василий, 36 л. Житель с. Царицыно Царицынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 36 л., дочь, 17 л., дочь, 10 л., дочь, 8 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 28)

ТАРЖАНОВА Шайрин. Жительница Кохановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 30)

ТАРИЛО Иван Александрович. Житель Старорельского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Л., 1908 г. р., сын Павел, 1911 г. р., дочь Альма, 1913 г. р., дочь Мария, 1915 г. р., сын Константин, 1923 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 36)

ТАРИЧКО (ТОРИЧКО) Алексей Андреевич, 1878 г. р. Житель с. Черниговка Черниговского с/с Омского

р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара Иосифовна, 1879 г. р., дочь Александр, 1914 г. р., дочь Мария, 1915 г. р., сын Николай, 1923 г. р., сын Александр, 1925 г. р., дочь Валентина, 1930 г. р., дочь Марфа, сын Алексей. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 42; Ф. 497. Оп. 5. Д. 24, 26, 569; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ТАРИЧКО (ТОРИЧКО) Даниил Ф. Житель Черниговского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, сын Сергей. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 50)

ТАРИЧКО (ТОРИЧКО) Федор Евменович. Житель Черниговского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, сын Иван. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26)

ТАРУТА Михаил Васильевич. Житель с. Херсонка Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 36 л., сын Иван, 15 л., сын Николай, 10 л., дочь Анна, 8 л., сын Алексей, 6 л., дочь Пелагея, 6 л., приемный сын Иван, 21 г., приемный сын Алексей, 20 л. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 491)

ТАРУТА Никита Васильевич, 1895 г. р. Житель с. Херсонка Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Антоновна, 1896 г. р., дочь Варвара Николаевна, 1918 г. р., дочь Ирина, 1920 г. р., сын Степан, 1921 г. р., сын Владимир, 1923 г. р., дочь Вера, 1925 г. р., сын Андрей, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 492)

ТАРЫКИН Петр Александрович, 68 л. Житель Татарского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 68 л., внук Петр, 13 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 925)

ТАСКИН (ТОСКИН) Иван Евгеньевич, 1906 г. р. Житель с. Лосево Лесного с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 22 г., мать Анисья, 58 л., дочь Мария, 3 г., сын Александр, 2 г. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 73, 74; Оп. 2. Д. 768)

ТАТАРЕНКО Александр Федорович, 1875 г. р. Житель Калачинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера,

1875 г. р., дочь Анна, 1905 г. р., сын Федор, 1913 г. р., сын Владимир, 1910 г. р., сын Яков, 24 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 1234)

ТАТАРИН Демьян Никитович, 1878 г. р. Житель д. Благодаровка Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1880 г. р., сын Иван, 1918 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. на спецпоселение в Ольховскую комендатуру Туруханского края. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 493)

ТАТАРИНОВ Василий Иванович, 1875 г. р. Житель Станционно-Богдановского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Гавриловна, 1875 г. р., падчерица Пелагея Павловна, 1913 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 18, 26, 570)

ТАТАРНИКОВ Петр Тимофеевич, 45 л. Житель д. Большешипицыно Большешипицынского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фелиция Васильевна, 43 г., дочь Антонина, 1910 г. р., дочь Анна, 1912 г. р., дочь Мария, 1916 г. р., сын Михаил, 1922 г. р., сын Иван, 1924 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 696)

ТАТАРНИКОВ Степан Петрович, 1883 г. р. Житель д. Большеказанцево Горьковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, 1884 г. р. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 697)

ТАТИЩЕВ Бейсембек, 1867 г. р. Житель а/с № 4 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Шарипа, 1873 г. р., дочь Бигайза, 1920 г. р., сын Казтан, 1924 г. р., дочь Нурбиба, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 290)

ТАТЮК (ТЫТЮК) Савва (Савелий) Алексеевич, 1872 г. р. Житель с. Неверовка Неверовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 1874 г. р., сын Петр, 1902 г. р., сноха Анастасия, 1902 г. р., внук Алексей, 1925 г. р., внучка Анна, 1926 г. р., внучка Анна, 6 мес., дочь Марфа, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 3, 662)

ТАУКАЕВ Байсон. Житель а/с № 4 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав

семьи: 4 чел. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

ТАУСАРОВ Сарсембай, 30 л. Житель а/с № 5 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 1-я жена Кушкарбай, 37 л., 2-я жена Тойжан, 30 л., сын Кашкарим, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 926; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 3)

ТАФИНЦЕВ (ТОФИНЦЕВ) Павел Захарович, 1885 г. р. Житель Новосанжаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья, 1885 г. р., сын Василий, 1911 г. р., сноха Василиса, 1911 г. р., внучка, 1929 г. р., дочь Анна, 1917 г. р., отец Захар, 1854 г. р., мать Мария, 1854 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Бежали со спецпоселения в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 38; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 233, 240)

ТАХОНОВ А. Леонидович, 1900 г. р. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1902 г. р., дочь Анна, 1926 г. р., сын Егор, 1929 г. р., отец Леонид, 1856 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26)

ТАШИМОВ Альмагамбет, 1891 г. р. Житель а. Каржас Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Калькен (Калькеш, Кольке), дочь Шарбан, дочь Тартан (Дартон, Дортон). Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Средне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 388, 494)

ТАШИМОВ Шамиль. Житель Таврического с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 9, 17, 29)

ТАШКЕНОВ Байтолай, 1892 г. р. Житель а. Ташке Узун-Агашского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зольна, 1900 г. р., сын Мухамед, 1915 г. р., сын Кауден, 1918 г. р., дочь Казима, 1924 г. р., сын Алеш, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 15, 37)

ТАШЛАНОВ Федор Тимофеевич. Житель с. Луке-рыно Медвежинского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 772)

ТАШМАГОМБЕТОВ Бекмагомет, 1878 г. р. Житель а/с № 8 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Кадима, 1880 г. р., сын Ербай, 1915 г. р., дочь Зейна, 1917 г. р., сын Ишмагомбет, 1920 г. р., сын Ольжбек, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 5, 291)

ТАШТЫКОВ Ахмет, 71 г. Житель Шпехтовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ангар, 70 л., сын Кактравай, 44 г., сноха Каным, 42 г., внук Касин, 3 г., внучка Казна, 1 г., внучка Казина, 3 мес. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 33)

ТАЩАПОВ Рахим, 1863 г. р. Житель а/с № 7 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Шахиша (Шахим), 1865 г. р., сын Каниз, 1906 г. р., сноха Макен, 1909 г. р., внучка Камалы, 1925 г. р., внучка Нузмиш, 1927 г. р., сын Мутолип, 1915 г. р., дочь Каскин, 1918 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 95, 829)

ТВЕРДОХЛЕБОВ (ТВЕРДОХЛЕБ) Игнат. Житель Гвоздецкого с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 1. Д. 127; Ф. 998. Оп. 2. Д. 23)

ТВЕРДОХЛЕБОВ (ТВЕРДОХЛЕБ) Михаил Власович, 1896 г. р. Житель с. Гвоздевка Гвоздецкого с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Николаевна, 1898 г. р., сын Тимофей, 1921 г. р., сын Влас, 1924 г. р. Раскулачен. От высылки скрылся. Семья выслана. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 557, 628; Ф. 998. Оп. 2. Д. 8, 23)

ТВЕРДОХЛЕБОВ (ТВЕРДОХЛЕБ) Пантелей Власович, 1884 (1885) г. р. Житель с. Гвоздевка Гвоздецкого с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Гордеевна, 1884 (1885) г. р., дочь Анна 1914 (1915) г. р., дочь Варвара, 1922 (1923) г. р., сын Федор, 1925 (1926) г. р. Раскулачен в 1930 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 558; Ф. 998. Оп. 2. Д. 23)

ТВЕРИТИН Василий Калистратович, 1882 г. р. Житель Мельничного с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зоя Михайловна, 1885 г. р., сын Павел, 1913 г. р., дочь Нина, 1917 г. р., дочь Ольга, 1926 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 500)

ТЕБЕНОВ (ТИБЕНОВ) Альджан, 1862 г. р. Житель а/с № 4 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Канита, 1875 г. р., сын Рахунжан, 1907 г. р., сын Ахмет, 1909 г. р., сын Жумабай, 1922 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 17, 292)

ТЕБЕНЬКОВ Василий Романович, 1878 г. р. Житель с. Николаевка Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена, 1879 г. р., сын Михаил, 1920 г. р., дочь Нина, 1921 г. р., дочь Мария, 1925 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ТЕБЕНЬКОВ Никита Степанович, 1896 г. р. Житель с. Николаевка Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосья, 1896 г. р., дочь Анна, 1916 г. р., сын Михаил, 1919 г. р., сын Николай, 1924 г. р., дочь Анастасия, 1926 г. р., мать Марфа, 1863 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ТЕБЕНЬКОВ Степан Николаевич, 1888 г. р. Житель Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Павлина, 1889 г. р., дочь Елена, 1914 г. р., сын Прокопий, 1921 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ТЕВС Исаак Абрамович, 65 л. Житель с. Аполлоновка Евсюковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аганета Петровна, 54 г., сын, 17 л. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Бежали со спецпоселения: Исаак Абрамович, Аганета Петровна. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 68, 70, 76, 84, 774)

ТЕВС Исаак Иванович (Ивлевич), 1874 г. р. Житель Пучковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Маргарита Давидовна, 55 л., сын Корней, 23 г., дочь Маргарита, 21 г., дочь (Гармс) Гертруда, 1914 г. р., сын Петр, 15 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Умер на спецпоселении Исаак Иванович в 1931 г. Освобождена со спецпоселения Маргарита Давидовна в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 18, 76, 78, 773)

ТЕКЖАНОВ Каныш, 1868 г. р. Житель Первомайского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Бадин, 1878 г. р., дочь Батима, 1911 г. р., дочь Бати, 1913 г. р., сын Амержан, 1916 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 927)

ТЕЛЕБЕРДИНОВ Джунус. Житель Кировского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Канипа, дочь Маша, сын Бешим. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3)

ТЕЛЕБЕРДИНОВ Илюбай. Житель Первомайского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Каражан, Ракия, Афруза. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3)

ТЕЛЕГА Иван Титович, 1895 г. р. Житель с. Новоцарицыно Новоцарицынского с/с Москаленского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1899 г. р., дочь Елена, 1923 г. р., сын Василий, 1925 г. р., сын Степан, 1927 г. р., дочь Анна, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 627; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ТЕЛЕГИН Александр Григорьевич, 1904 г. р. Житель Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения Константиновна, 1905 г. р., сын Григорий, 1926 г. р., дочь Лидия, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 620)

ТЕЛЕГИН Андрей. Житель Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ТЕЛЕГИН Виктор Григорьевич, 1908 г. р. Житель Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, мать. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 621)

ТЕЛЕГИН Григорий Григорьевич. Житель д. Калачево Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Михайловна. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 623)

ТЕЛЕГИН Д. Л. Житель Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ТЕЛЕГИН Иван Георгиевич, 1890 г. р. Житель с. Новотелегино Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 1892 г. р., сын Егор, 1912 г. р., сын Николай, 1913 г. р., дочь Екатерина, 1914 г. р., сын Борис, 1923

г. р., сын Василий, 1926 г. р. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья выслана. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 22, 36, 624)

ТЕЛЕГИН Илларион Титович, 1881 (1884) г. р. Житель Татьяновского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария (по др. данным Татьяна) Денисовна, 1888 г. р., сын Павел 1909 г. р., сноха Зинаида, 1910 г. р., сын Александр, сын Семен. Раскулачен в 1930 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 1. Д. 123; Ф. 474. Оп. 6. Д. 3, 172, 344, 560; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 7, 21-а)

ТЕЛЕГИН Николай Трофимович, 1902 г. р. Житель с. Новотелегино Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1901 г. р., дочь Надежда, 1928 г. р. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья выслана. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 22, 36, 625)

ТЕЛЕГИН Петр Егорович. Житель с. Новотелегино Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 22, 36, 626)

ТЕЛЕГИН Петр Трофимович. Житель с. Новотелегино Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 627)

ТЕЛЕГИН Филипп Ефимович (Егорович), 67 л. Житель д. Ростовка Лесковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 67 л., сын, 27 л., сноха, 26 л., внук, 3 г., внук, 10 мес., сын, 21 г., сноха, 19 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1007)

ТЕЛЕГИНА Мария Яковлевна, 1891 г. р. Жительница Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 628)

ТЕЛЕПОВ Султан. Житель а/с № 11 Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ТЕЛЬЖАНОВ Темирбулат. Житель а/с № 5 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 9, 17, 29, 630)

ТЕЛЬНОВ Даниил Васильевич, 48 (50) л. Житель с. Верхний Челдак Верхнечелдакского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Деметьевна (Дмитриевна), 48 л., дочь Александра, 16 л., сын Федор, 14 л., сын Григорий, 7 л., сын Василий, 5 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 31; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 67; Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ТЕЛЬЦОВ Егор Егорович, 60 л. Житель с. Поротниково Верхнечелдакского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 60 л., теща, 80 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. в пос. Верх-Васюган Томского окр. Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ТЕЛЯТНИКОВ Аполлон Дмитриевич, 1850 г. р. Житель с. Николаевка Николаевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марьяна Арсентьевна, 1851 г. р., сноха Анна Павловна, 1884 г. р., внук Иван, 18 л., внук Алексей, 14 л., внук Сергей, 14 л., внук Георгий Павлович, 1921 г. р., дочь Антонина, 1896 г. р. Выслан. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 1, 54, 56, 73, 76, 78; Ф. 474. Оп. 6. Д. 563)

ТЕЛЯТНИКОВ Дмитрий Афанасьевич, 1883 г. р. Житель с. Волчанка Ольгинского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 1884 г. р., сын Василий, 1912 г. р., дочь Анфиса, 1913 г. р., дочь Анна, 1915 г. р., дочь Клавдия, 1917 г. р., сын Алексей, 1919 г. р. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 561, 562)

ТЕЛЯТНИКОВ Иван Михайлович. Житель Ингалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 4 чел. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 30)

ТЕЛЯТНИКОВ Иван Федорович. Житель д. Некрасово Ишкульского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина Захаровна, четверо детей, мать. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 352)

ТЕЛЯТНИКОВ Михаил Михайлович. Житель Ингалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ТЕЛЯТНИКОВ Николай Михайлович (Петрович), 58 л. Житель Ингалинского с/с Большереченского р-на

Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Феоктиста, сын Михаил, дочь Анна. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 30)

ТЕЛЯТНИКОВ Петр Иванович. Житель Ингалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 30, 34)

ТЕМЕРЕВ (ТЕМИРОВ) Александр Андреевич, 1905 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 2. Д. 501)

ТЕМЕРЕВ Михаил Александрович, 1894 г. р. Житель с. Захламино Захламинского с/с Омского р-на Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Яковлевна, 1900 г. р., пятеро детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 8. Д. 4270)

ТЕМЕРЕВА Прасковья Ивановна, 1905 г. р. Жительница с. Мельничное Мельничного с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: брат Александр, 1911 г. р., сестра Людмила, 1918 г. р. Выслана вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Оп. 2. Д. 502)

ТЕМИРБЕКОВ Мухамед, 1906 г. р. Житель а/с № 3 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, брат, сестра Дика, 1910 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 9, 928)

ТЕМНИК Гавриил Матвеевич, 1901 г. р. Житель Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1930 г. Бежал со спецпоселения в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 35)

ТЕМНИК Дарья Власовна, 1882 г. р. Жительница Благодаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Ольга, 1913 г. р., дочь Варвара, 1917 г. р., сын Петр, 1921 г. р., сын Николай, 1924 г. р. Подлежала выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22)

ТЕМНИК Макар Матвеевич, 1907 г. р. Житель Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения, 1907 г. р., дочь Пелагея, 1927 г. р. Выслан. Бежал со спецпоселения в 1934 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24, 35, 833)

ТЕМНИК Матвей. Житель с. Новоуральское Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агрипина Михайловна, 52 г., сын Максим, 1904 г. р., сноха Матрена, 20 л., внучка Екатерина, 5 л., дочка Мария, 15 л., дочка Ксения, 13 л., сын Василий, 10 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 19, 38, 832)

ТЕМНИК Михаил Дмитриевич, 1893 г. р. Житель Ганновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина Ивановна, 1895 г. р., сын Алексей, 1917 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., сын Иван, 1921 г. р., сын Василий, 1925 г. р., дочь Таисия, 1925 г. р., дочь Татьяна, 1929 г. р., дочь Евдокия, 1931 г. р., мать Прасковья, 1860 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 4, 234, 495)

ТЕМНИК Петр, 1877 г. р. Житель Благодаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1880 г. р., сын Василий, 1914 г. р., сын Иван, 1918 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 22)

ТЕМНИК Тимофей Дмитриевич, 1898 г. р. Житель д. Бреусовка Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марина Михайловна, 1903 г. р., сын Василий, 1923 г. р., дочь Прасковья, 1925 г. р., сын Дмитрий, 1927 г. р., сын Григорий, 1929 г. р., дочь Мария, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 496, 834; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 234)

ТЕМНИК Фома Демьянович, 1892 г. р. Житель Благодаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1893 г. р., сын Василий, 1912 г. р., сын Николай, 1914 г. р., сын Афанасий, 1916 г. р., дочь Елена, 1919 г. р., дочь Ольга, 1921 г. р., дочь Анастасия, 1923 г. р., сын Иван, 1925 г. р., сын Михаил, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 94-а; Оп. 2. Д. 503; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ТЕМНИК Харитон, 1879 г. р. Житель Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22)

ТЕМНИКОВ Александр Сергеевич, 30 л. Житель Елизаветинского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 23 г., двое детей, мать, 69 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 930)

ТЕМНИКОВ Степан Степанович, 1885 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, 1886 г. р., сын Павел, 22 г., сноха Арина (Анна), 19 л., внук Георгий, 6 мес., дочь Зоя, 14 л., сын Семен, 7 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 931)

ТЕМНИКОВ Федор Сергеевич, 1893 г. р. Житель Елизаветинского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1888 г. р., сын Виктор, 1912 г. р., сын Александр, 1922 г. р., дочь Павлина, 1925 г. р., дочь Лидия, 1926 г. р., сын Леонид, 1927 г. р., сын Геннадий, 1931 г. р., дочь Зинаида, 1932 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 932)

ТЕН Иван Михайлович, 1881 г. р. Житель Ивановского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1881 г. р., сын Андрей, 1907 г. р., Нина, 25 л., дочь Найма, 17 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1236)

ТЕНГРАФ И. И. Житель Степнинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ТЕНИЦКИЙ (ТЕРНИЦКИЙ) Моисей Трофимович, 45 л. Житель д. Перепелицыно Рассказовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 45 л., дочь Вера, 19 л., сын Петр, 18 л., сын Иван, 16 л., дочь Мария, 8 л., дочь Екатерина, 5 л., отец Трофим, 88 л., мать Василиса, 91 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а, 594)

ТЕНЬКОВ Федор Матвеевич. Житель с. Крутинка Крутинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТЕПОВОЛОВ С. С., 1880 г. р. Житель Елизаветинского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аксинья, сын Иван, 1910 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 17)

ТЕРЕНИН Александр Иванович, 1890 г. р. Житель Глуховского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1891 г. р., дочь Анастасия, 1911 г. р., дочь Ольга, 1913 г. р.,

сын Сергей, 1916 г. р., сын Михаил, 1919 г. р., дочь Мария, 1923 г. р., дочь Елизавета, 1930 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Бежал со спецпоселения Александр Иванович. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 31, 1242)

ТЕРЕНИН Яков Иванович, 1898 г. р. Житель Глуховского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Ивановна, 1897 г. р., дочь Анна, 1917 г. р., сын Андрей, 1918 г. р., сын Михаил, 1920 г. р., сын Александр, 1922 г. р., дочь Мария, 1927 г. р., дочь Елизавета, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 31, 1237)

ТЕРЕНКО Михаил Петрович. Житель Память-Свободского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19)

ТЕРЕНТЬЕВ П., 1880 г. р. Житель Новолюбинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1891 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТЕРЕНТЬЕВ С. П., 50 л. Житель Новолюбинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 50 л., сын Александр, 15 л., дочь Раиса, 14 л., дочь Любовь, 9 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ТЕРЕХ Константин Гаврилович, 1864 г. р. Житель с. Максимовка Максимовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Ивановна, 68 л., сын Андрей, 27 л., сноха Пелагея Поликарповна, 1904 г. р., внук Михаил, 2 г., внук Григорий, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а, 597)

ТЕРЕХИН Андриан Федорович, 1889 г. р. Житель д. Малое Терехино Корсинского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Андреевна, 1889 г. р., сын Михаил, 1908 г. р., сноха Евдокия Ивановна, 1910 г. р., сын Степан, 1914 г. р., сын Александр, 1922 г. р., отец Федор Афанасьевич, 1842 г. р., мать Евдокия Григорьевна, 1848 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 353)

ТЕРЕХИН Иван Агапович, 55 л. Житель с. Кубрино Кубринского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 55 л., дочь Нина, 23 г., сын Иван, 18 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 354)

ТЕРЕХИН Иван М., 43 г. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26)

ТЕРЕХИН Павел Иванович, 1908 г. р. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Григорьевна, 1908 г. р., дочь Екатерина, 8 л., дочь Анна, 5 л., отец Иван Михайлович, 1884 г. р., брат Николай, 1920 г. р., сестра Анна, 1922 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 61, 571)

ТЕРЕХИН Петр Федорович, 1869 г. р. Житель д. Малое Терехино Корсинского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1871 г. р., сын Павел, 1914 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Умерла на спецпоселении Александра в 1932 г. Глава семьи возвращен из ссылки по старости в 1933 г. Павел оставлен на спецпоселении. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 355)

ТЕРЕХИН Филипп Михайлович. Житель д. Новоково Колосовского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, пятеро детей. Выслан вместе с женой в 1930 г. на спецпоселение в Нижне-Васюганскую комендатуру Нарымского края, дети оставлены в деревне. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 358)

ТЕРЕХОВ А., 1907 г. р. Житель д. Андреевка Боголюбовского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1909 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТЕРЕХОВ Афанасий Фролович. Житель Надеждинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 6 чел. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ТЕРЕХОВ В. И., 1883 г. р. Житель Новолюбинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 1887 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26; Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ТЕРЕХОВ Василий Михайлович. Житель с. Кондратьево Кондратьевского с/с Муромцевского р-на Западно-Сибирского края. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 404)

ТЕРЕХОВ Василий Яковлевич. Житель с. Саратов Саратовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария

Маркеловна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 497)

ТЕРЕХОВ Гавриил В. Житель Кондратьевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, сын Александр, сын Алексей. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ТЕРЕХОВ Григорий Иванович, 1879 г. р. Житель д. Андреевка Боголюбовского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1880 г. р., сын Николай, 1910 г. р., сын Владимир, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Нарымский край. Умер на спецпоселении Григорий Иванович. Елизавета возвращена на прежнее место жительства по старости. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26, 340)

ТЕРЕХОВ Д. И., 1894 г. р. Житель с. Покровка Покровского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТЕРЕХОВ Дмитрий Алекс. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара М., дочь Екатерина. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ТЕРЕХОВ Иван. Житель с. Березовка Исилькульского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Кудрина Анна Дмитриевна, 1904 г. р. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 457)

ТЕРЕХОВ Иван Афанасьевич, 65 л. Житель Муромцевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ТЕРЕХОВ Иван Яковлевич, 62 г. Житель д. Нахимовка Дурбетовского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Ивановна, 62 г., сын, 20 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Возвращены из ссылки по старости. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1008)

ТЕРЕХОВ Максим Алексеевич. Житель Камышловского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19)

ТЕРЕХОВ М. В., 1896 г. р. Житель с. Покровка Покровского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТЕРЕХОВ Михаил Николаевич, 1869 г. р. Житель д. Андреевка Боголюбовского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 1863 г. р., сын Петр, 1902 г. р., сноха Мария, 1901 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 8. Д. 4274; Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТЕРЕХОВ Михаил Фадеевич, 53 г. Житель с. Кондратьево Кондратьевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 53 г., сын Павел, 26 л., сноха Ольга, 26 л., внучка, 5 л., дочь, 20 л., дочь, 12 л., мать, 75 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 405)

ТЕРЕХОВ П. С., 1873 г. р. Житель с. Покровка Покровского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 1884 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТЕРЕХОВ Петр. Житель Камышловского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19)

ТЕРЕХОВ Петр Иванович, 1905 г. р. Житель д. Андреевка Боголюбовского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1908 г. р., дочь, 3 г., мать Анна Леонтьевна, 1863 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 8. Д. 4275; Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТЕРЕХОВ Петр Максимович. Житель Камышловского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19)

ТЕРЕХОВ Семен Иванович, 35 л. Житель Язовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Степановна, 33 г., сын Михаил, 5 л., дочь Мария, 9 л., дочь Елизавета, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ТЕРЕХОВ Степан Михайлович, 1900 г. р. Житель д. Андреевка Боголюбовского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1900 г. р., дочь, 9 л., дочь, 7 л., сын, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26, 337)

ТЕРЕХОВ Трифон Аверьянович, 68 л. Житель д. Терехово Новологиновского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Яковлевна, 65 л., сын Игнатий, 35 л., сын Иван, 20 л., дочь Прасковья, 17 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 17, 572, 737; Оп. 3. Д. 5, 21, 30)

ТЕРЕХОВА И. М., 25 л. Жительница Боголюбовского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь, 6 л., дочь, 4 г., дочь, 2 г. Выслана вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ТЕРЕХОВА Мария Захаровна, 1880 г. р. Жительница Покровского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Георгий, 1910 г. р., сноха Мария, 1909 г. р., внук Юрий, 11 мес., дочь Зинаида, 1912 г. р., дочь Екатерина, 15 л. Выслана вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 332; Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТЕРЕШОНОК Андрей Леонтьевич, 43 г. Житель Голубовского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 35 л. Выслан вместе с женой в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 4; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

ТЕРЕЩЕНКО Александр Дмитриевич, 1906 г. р. Житель Божедаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Клавдия, брат Тимофей, 1911 г. р., брат Иван, 1914 г. р., отец Дмитрий Петрович, 1881 г. р., мать Прасковья, 1881 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 11, 838, 839)

ТЕРЕЩЕНКО Александр Николаевич. Житель с. Щегловка Никоновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 36)

ТЕРЕЩЕНКО Дмитрий Петрович, 55 л. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Романовна, 57 л., мать Арина Ивановна, 90 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80)

ТЕРЕЩЕНКО Иван Фокиевич, 1898 г. р. Житель с. Еремеевка Еремеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Устинья Лаврентьевна, 1900 г. р., дочь Екатерина, 1921 г. р., сын Михаил, 1923 г. р., дочь Анна, 1925 г. р., сын Дмитрий, 1930 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 10, 29, 686)

ТЕРЕЩЕНКО Лаврентий Иванович. Житель д. Борисовка Такмыкского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Степан, сын Дмитрий, брат Ефим, брат Яков. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1, 2)

ТЕРЕЩЕНКО Николай Григорьевич, 1871 г. р. Житель Ясно-Полянского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1871 г. р., дочь Ирина, 1910 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 37, 41, 1238)

ТЕРЕЩЕНКО Петр Фокиевич, 1892 г. р. Житель с. Еремеевка Еремеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Хавронья Тарасовна, 1892 г. р., мать Ефросинья Емельяновна, 1859 г. р., дочь Надежда, 1916 г. р., сын Иван, 1920 г. р., сын Семен, 1923 г. р., сын Григорий, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 29, 689)

ТЕРЕЩЕНКО Филипп С., 1876 г. р. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 51 г., сын Никита, 1911 г. р., сын Иван, 1916 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ТЕРЛЕЕВ Аким Клементьевич, 56 л. Житель Заозерского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Васильевна, 56 л., дочь Наталья, 15 л., дочь Матрена, 12 л., дочь, 9 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ТЕРЛЕЕВ Александр Кузьмич, 55 л. Житель с. Заозерное Заозерского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 57 л., сын Матвей, 21 г., сноха Ирина Павловна, 22 г., внук, 6 мес. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТЕРЛЕЕВ Владимир Иванович, 65 л. Житель с. Заозерное Заозерского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Алекс., 44 г., сын Иван, 28 л., сноха Анастасия, 27 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТЕРЛЕЕВ Давид Парамонович, 47 л. Житель с. Старичье Новокарасукского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зинаида (Зиновия) Григорьевна (Дмитриевна), 47 л., сын, 22 г., сноха, 23 г., дочь Александра, 18 л., сын Иван, 10 л., сын Артемий, 7 л., сын Александр, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ТЕРЛЕЕВ Ермил Сафронович, 36 л. Житель Заозерского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 38 л., дочь, 8 л., дочь, 5 л., дочь, 1 г., отец, 72 г., мать, 72 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 67)

ТЕРЛЕЕВ Иван Спиридонович. Житель Утьминского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1893 г. р., трое детей, отец Спиридон Лаврович, 1863 г. р., мать Мария Кирилловна, 1861 г. р. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9)

ТЕРЛЕЕВ Илларион Дмитриевич, 52 г. Житель с. Старичье Новокарасукского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 49 л., дочь Акулина, 18 л., сын Леонтий, 16 л., дочь Анна, 12 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТЕРЛЕЕВ Максим Максимович, 60 л. Житель с. Заозерное Заозерского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида Ник. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ТЕРЛЕЕВ Малафей Максимович (Яковлевич), 38 л. Житель с. Заозерное Заозерского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия (по др. данным Фекла) Васильевна, 37 л., дочь, 18 л., сын, 10 л., дочь, 8 л., сын, 3 г., мать Федосия Николаевна, 80 (76) л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 67; Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ТЕРЛЕЕВ Никита. Житель Смирновского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен в 1931 г. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 1)

ТЕРЛЕЕВ Николай. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина Федоровна, 1863 г. р., сын Михаил, 1913 г. р., внучка, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 2. Д. 505)

ТЕРЛЕЕВ Николай Васильевич, 55 л. Житель с. Кошкуль Кошкульского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сноха. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 771)

ТЕРЛЕЕВ Потап (Петр) Дмитриевич, 1875 (1876) г. р. Житель с. Чагино Чагинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи:

жена Лепестинья Афанасьевна, 1876 г. р., дочь Агафья, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3; Ф. 1543. Оп. 3. Д. 692)

ТЕРЛЕЕВ Степан Игнатьевич. Житель с. Кошкуль Кошкульского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 693)

ТЕРЛЫГА Мина Павлович, 1875 г. р. Житель с. Изюмовка Изюмского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Николаевна, 1881 г. р., сын Павел, 1917 г. р., сын Александр, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 260; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а, 597)

ТЕРНИЦКИЙ (ТАРНИЦКИЙ) Федор Васильевич, 1891 г. р. Житель с. Верблюжье Верблюженского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Васильевна, 1891 г. р., сын Павел, 1917 г. р., дочь Наталья, 1922 г. р., дочь Капитолина, 1925 г. р., дочь Мария, 1927 г. р., дочь Юлия, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 69, 698, 699)

ТЕРНОВОЙ (ТЕНЕВОЙ) Леонтий Карпович. Житель пос. Новоивановка Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 235)

ТЕРЦУС Антон Антонович, 63 г. Житель Староревельского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Елена, 1902 г. р., сын Юган, 1904 г. р., дочь Линда, 1909 г. р., дочь Сальма, 1915 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. Умер в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 36, 969, 1243)

ТЕРЯЕВ Егор Христофорович, 1886 г. р. Житель Глуховского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1886 г. р., сын Василий, 1905 г. р., сын Петр, 1922 г. р., сын Федор, 1926 г. р., сын Леонид, 1929 г. р., отец Христофор, 1855 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1240)

ТЕСЕЛКИН Егор Гаврилович, 52 г. Житель д. Рогалевка Славинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья (Аграфена), 52 г., дочь Любовь, 15 л., дочь Анна, 12 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19, 342; Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ТЕСЕЛКИН Иван Егорович, 29 л. Житель Славинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 28 л., дочь Ольга, 7 л., дочь Анна, 6 л., сын Николай, 3 г., дочь Александра, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ТЕСЛЕНКО Алексей Иванович, 1876 г. р. Житель с. Пашенная Роща Пашенно-Рощинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1878 г. р., дочь Анастасия, 1908 г. р., сын Даниил, 1914 г. р., дочь Мария, 1916 г. р., дочь Любовь, 1919 г. р., сын Кузьма, 1921 г. р., сын Василий, 1923 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 12, 16, 840)

ТЕСЛЕНКО Влас Федорович, 1872 г. р. Житель Лагушинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Николаевна, 1874 г. р., дочь Ирина, 1911 г. р., дочь Агафья, 1912 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 35, 1241)

ТЕСЛЕНКО Иван Николаевич. Житель Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 10 чел. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10)

ТЕСЛЕНКО Максим Иванович, 33 г. Житель Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 34 г., дочь, 14 л., дочь, 10 л., сын, 8 л., сын, 6 л., дочь, 3 г., сын, 1 г., отец, 77 л., мать, 79 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 842)

ТЕСЛЕНКО Яков Иванович, 1885 г. р. Житель Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1890 г. р., сын Иосиф (Осип), 1916 г. р., дочь Нина, 1925 г. р., дочь Антонина, 1927 г. р., сын Виктор (Владимир), 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 15, 843)

ТЕСЛОВ Алексей Григорьевич, 36 л. Житель Стретенского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2, 3, 933)

ТЕСЛОВ Иван Григорьевич, 41 г. Житель Ивановского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 34 г., сын

Василий, 20 л., сын Иван, 10 л., сын Михаил, 7 л., дочь Устинья (Февронья), 5 л., сын Петр, 2 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 934)

ТЕСЛОВ Макар Васильевич, 1910 г. р. Житель Ивановского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена, 1913 г. р., брат Федор, 1913 г. р., брат Степан, 1919 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 935)

ТЕСЛОВ Михаил Григорьевич, 50 л. Житель Дубининского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Харитина, 48 л., дочь Евдокия, 20 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2, 9, 936)

ТЕСМАН Петр Иванович, 25 л. Житель с. Крутинка Крутинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена (Лузина) Анна Петровна, 23 г., сын Франц, 7 л. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТЕСМАН Франц Иванович, 1875 (1872) г. р. Житель хут. Тесман Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1877 г. р., сын Иван, 1909 г. р., дочь Екатерина, 1912 г. р., сын Николай, 1915 г. р., дочь Елена, 1919 г. р., сын Андрей, 1925 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Оп. 2. Д. 500)

ТЕСМАН Франц Иванович, 28 л. Житель с. Крутинка Крутинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера Ивановна, 25 л., сын Франц, 7 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТЕСМАН Франц Францевич, 1906 г. р. Житель Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 40)

ТЕТЕРИН Даниил Иванович, 1879 г. р. Житель Зотинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аксинья, 1884 г. р., сын Михаил, 1907 г. р., сын Николай, 1912 г. р., дочь Фекла, 1914 г. р., сын Иван, 1917 г. р., дочь Пелагея, 1919 г. р., сын Алексей, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 10, 28)

ТЕТЕРИН Иосиф Павлович. Житель Зотинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 10)

ТЕТЕРИН Никанор Семенович, 1886 г. р. Житель Корниловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 1887 г. р., дочь Устинья, 1914 г. р., сын Иван, 1919 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., сын Алексей, 1920 г. р., сын Григорий, 1921 г. р., дочь Екатерина, 1923 г. р., дочь Нина, 1927 г. р., дочь Анастасия, 1929 г. р., отец Семен, 1872 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 11, 28, 572)

ТЕТЕРИН Яков Павлович, 1892 г. р. Житель Зотинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Михайловна, 1893 г. р., дочь Мария, 1918 г. р., дочь Анна, 1923 г. р., дочь Вера, 1925 г. р. Подлежал выселению в 1933 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106; Оп. 5. Д. 11, 573)

ТЕТЕРИН Яков Павлович, 1898 г. р. Житель Самаринского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1897 г. р., дочь Анна, 1917 г. р., сын Андрей, 1918 г. р., сын Михаил, 1920 г. р., сын Александр, 1922 г. р., дочь Мария, 1927 г. р., дочь Елизавета, 1930 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ТЕТЕРИНА Елена Андреевна, 1894 г. р. Жительница с. Доронино Доронинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Великанида, 1917 г. р., дочь Анна, 1924 г. р., дочь Анастасия, 1929 г. р. Выслана вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 7, 9)

ТЕТЕРИНА Марина Романовна. Жительница с. Серебрянное Серебрянского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1071)

ТИМКИН Дмитрий Тимофеевич, 70 л. Житель д. Новотроицкая Ермаковского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 70 л., сын Федор, 32 г., сноха Елена, 26 л., сын Михаил, 26 л. Выслан Михаил в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 742)

ТИМОМЕЕВ Тачей Адильгеевич, 1885 г. р. Житель д. Юрты Уйские Седельниковского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Латыфа, 1885 г. р., сын Хатах, 1907 г. р., сноха Софья, 1910 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. на спецпоселение в Ольховскую комендатуру Туруханского края. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 593)

ТИМОНОВ Мина Васильевич. Житель Покровского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Павел, сноха Анна. Выслан в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Возвращен со спецпоселения в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 19, 25, 30, 32. Т. 1)

ТИМОФЕЕВ Василий Яковлевич. Житель Такмыкского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 12)

ТИМОФЕЕВ Иван Федорович, 1863 г. р. Житель Вольновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Гавриловна, 1863 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 690)

ТИМОФЕЕВ Николай Федотович, 1861 г. р. Житель с. Тевриз Тевризского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Тимофеевна, 1866 г. р. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9, 20, 541)

ТИМОФЕЕВ Яков Михайлович, 1897 г. р. Житель с. Терпенье Терпеньевого с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Алексеевна, 1910 г. р., дочь Вера, 1921 г. р., дочь Мария, 1923 г. р., дочь Любовь, 1924 г. р., сын Василий, 1925 г. р., дочь Анастасия, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 8, 691)

ТИМОФЕЕВА Мария Александровна. Жительница с. Царицыно Царицынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Николай, 17 л., дочь Ольга, 16 л., дочь Татьяна, 7 л., сын Валентин, 2 г. Подлежала выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 574)

ТИМОХИН Карп Иванович, 1896 г. р. Житель с. Ярмоклеевка Ярмоклеевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Ивановна, 1898 (1896) г. р., дочь Наталья, 1915 г. р., сын Сергей, 1918 г. р., сын Павел, 1922 (1921) г. р., дочь Анна, 1924 г. р., дочь Мария, 1928 (1927) г. р., дочь Ефросинья, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 5, 10, 844)

ТИМОШЕВСКИЙ Галактион Ильич. Житель Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а, 596)

ТИМОШЕВСКИЙ Иосиф Андреевич, 1884 г. р. Житель Саратовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефимия, 1880 г. р., дочь Александра, 1910 г. р., сын Иван, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 115)

ТИМОШЕВСКИЙ Константин Алексеевич, 1899 г. р. Житель д. Филинка Генераловского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна Захаровна, 1899 г. р., дочь Клавдия, 1922 г. р., дочь Раиса, 1925 г. р., сын Виктор, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 501)

ТИМОШЕВСКИЙ Яков Ильич, 1893 г. р. Житель с. Борисовка Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Яковлевна, 1894 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а, 597)

ТИМОШЕНКО Анастасия Филипповна, 1877 г. р. Жительница пос. Трояновка Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Николай, 1907 г. р., сын Даниил, 1910 г. р., сын Константин, 1912 г. р., сын Егор, 1914 (1915) г. р., дочь Раиса, 1916 (1917) г. р., дочь Нина, 1918 (1912) г. р. Выслана вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 848)

ТИМОШЕНКО (ЯРОШЕНКО) Василий. Житель Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ТИМОШЕНКО Василий Егорович. Житель с. Исаевка Исаевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1074)

ТИМОШЕНКО Василий Семенович. Житель Каиркульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ТИМОШЕНКО Григорий Иванович. Житель с. Исаевка Исаевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 418, 1076)

ТИМОШЕНКО Ефим Вакулович, 45 л. Житель с. Исилькуль Исилькульского с/с Омского окр. Запад-

но-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 43 г., дочь Христина, 19 л., сын Павел, 17 л., сын Алексей, 4 г., отец Вакула, 77 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 53, 73, 785)

ТИМОШЕНКО Иван Ефимович, 52 г. Житель с. Исаевка Исаевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Фоминична, 52 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1079)

ТИМОШЕНКО Кирилл Тимофеевич, 1866 г. р. Житель с. Новоуральское Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосья, 1866 г. р., сын Лука, 1904 г. р., дочь Анна, 1906 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 31)

ТИМОШЕНКО Кузьма Григорьевич, 39 л. Житель Добровольского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 39 л., четверо сыновей, тесть, 76 л. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1; Ф. 1328. Оп. 4. Д. 343)

ТИМОШЕНКО Павел Егорович, 38 л. Житель с. Исаевка Исаевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 32 г., сын, 17 л., сын, 10 л., сын, 6 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1262)

ТИМОШЕНКО Савелий Павлович, 1874 г. р. Житель Веселопривальского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1875 г. р., сын Григорий, 1914 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 28, 66)

ТИМОШЕНКО Филипп. Житель Лесного с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 33, 786)

ТИМОШЕНКО Яков Клементьевич. Житель хут. Девятковский Лесного с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 6 чел. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 786)

ТИМОШИН Тимофей. Житель Новопокровского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 737)

ТИМОЩЕНКО Иван Семенович, 1866 г. р. Житель д. Васильевка Верхнебаклянского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Арина, 1871 г. р., сын Федор, 1908 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 18, 594)

ТИМОЩЕНКО Павел Титович, 1867 г. р. Житель Кубринского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья Ивановна, 1877 г. р., сын Федор, 1907 г. р., сын Иван, 1909 г. р., дочь М., 1912 г. р., сын, 1922 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 94-а; Оп. 2. Д. 506)

ТИМЧЕНКО Александр Ефимович, 1889 г. р. Житель с. Полтавка Полтавского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Васса Афанасьевна, 1890 г. р., мать Софья Игнатьевна, 1859 г. р., сын Петр, 1921 г. р., дочь Лилия, дочь Анна, 1923 г. р., сын Иван, 1926 г. р., дочь Анастасия, 1927 г. р., сын Василий, 1929 г. р. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 692)

ТИМЧЕНКО Григорий Павлович, 1860 г. р. Житель с. Исилькуль Исилькульского с/с Омского края. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья (по др. данным Ксения Антоновна), 1865 г. р., сын Иосиф, 1907 г. р., сноха Дарья, 1908 г. р., внук Евгений, 2 г. Выслан вместе с сыном в 1930 г. Семья подлежала выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 53, 60, 776)

ТИМЧЕНКО Федор Ефимович, 50 л. Житель с. Полтавка Полтавского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 43 г., сын Иван, 22 г., сноха Ирина, 21 г., сын Константин, 21 г., сын Дмитрий, 17 л., дочь Ефросинья, 15 л., сын Павел, 13 л., дочь Татьяна, 9 л., сын Иван, 2 г. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 693)

ТИМШИНА Феодосия, 51 г. Жительница с. Паново Пановского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 2 чел. Выслана вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТИНБАНДИНОВ Кар., 1885 г. р. Житель а/с № 3 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ракия, 1887 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1)

ТИПИЦЫН (ТУПИЦЫН) Игнатий Павлович, 47 л. Житель д. Зудилово Уковского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи:

жена Ефросинья, 46 л., сын, 13 л., сын, 7 л., сын, 4 г., дочь, 3 г. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 455; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ТИПНЕР (ТИТНЕР) Иван Яковлевич, 1898 г. р. Житель д. Балтика Большесафонинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1901 г. р., сын Август, 1923 г. р., дочь Акси́нья, 1924 г. р., дочь Лидия, 1926 г. р., сын Рудольф, 1929 г. р., отец Яков Томасович, 1862 г. р., мать Эва Ивановна, 1873 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Умер на спецпоселении Яков Томасович. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1014, 1015, 1016)

ТИРСКИЙ Андрей Павлович, 1883 г. р. Житель с. Изюмовка Изюмского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 260)

ТИССЕН Герхард Дитрихович, 1907 (1903) г. р. Житель д. Чукреевка Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 507)

ТИССЕН Дмитрий Давыдович, 1896 г. р. Житель Екатериновского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Исааковна, 31 г., сын Исаак, 10 л., дочь Екатерина, 9 л., сын Иван, 7 л., дочь Мария, 5 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 18, 19, 72, 76, 78, 787)

ТИТАРЕВ Герасим Иванович, 37 л. Житель с. Иконниково Иконниковского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1081)

ТИТАРЕВ Петр Иванович. Житель Иконниковского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 678)

ТИТАРЕНКО Корней Демьянович, 1873 г. р. Житель Явлено-Покровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталия, 1870 г. р., дочь Екатерина, 1910 г. р., сын Алексей, 1912 г. р., дочь Анна, 1914 г. р., сын Иван, 1916 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 846)

ТИТОВ Алексей Матвеевич, 50 л. Житель д. Шориново Тарбажинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 50 л., сын

Федор, 20 л., сноха Евдокия, 21 г., дочь, 14 л., сын, 11 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 456)

ТИТОВ Василий Евграфович, 51 г. Житель пос. Новокубановка Петроверовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Иван, 18 л., сын Фатей, 13 л., сын Феоктист, 13 л., сын Павел, 11 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а, 598)

ТИТОВ Григорий Трофимович, 1887 г. р. Житель Куликовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зинаида, 1888 г. р., сын Леонид, 1909 г. р., дочь Клавдия, 1910 г. р., сын Виталий, 1914 г. р., дочь Нина, 1921 г. р., дочь Лидия, 1922 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125)

ТИТОВ Михаил Федорович. Житель д. Шориново Тарбажинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Ефимовна, сын Алексей, 1910 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 456, 460)

ТИТОВ Николай Васильевич. Житель с. Верблюжье Верблюженского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 701)

ТИТОВ Петр Евлампиевич. Житель Борисовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ТИТОВ Самсон Евлампиевич, 1883 г. р. Житель с. Борисовка Борисовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Христи́ния, 1884 г. р., сын Степан, 1910 г. р., сын Петр, 19 л., сын Дмитрий, 15 л., дочь Александра, 9 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ТИТОВ Степан Титович, 47 л. Житель с. Каспиль Каспильского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Степановна, 48 л., сын Василий, 28 л., сноха Александра Петровна, 29 л., внучка Ираида, 5 л., внук Георгий, 1 г., дочь Татьяна, 7 л., дочь Степанида, 5 л., мать Варвара Пантелеевна, 70 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 777)

ТИХОВСКИЙ Николай. Житель с. Ярмоклеевка Ярмоклеевского с/с Павлоградского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 5, 7, 849)

ТИХОНОВ Артем Леонтьевич, 30 л. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена А., 28 л., дочь Анна, 5 л., сын Егор, 2 г., отец Леонтий, 74 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 61, 577)

ТИХОНОВ Григорий Леонтьевич, 39 л. Житель д. Кольцово Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Яковлевна, 37 л. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 576)

ТИХОНОВ Иван Иванович. Житель с. Заливино Корнеевского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Павловна, 53 г., сын, 17 л., отец, 80 л., мать, 78 л. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 741)

ТИХОНОВ Иван Макарович. Житель д. Решетниково Такмыкского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1)

ТИХОНОВ К. С., 42 г. Житель Моховоозерского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 39 л., сын И., 19 л., сноха Н. Д., 18 л., мать Н. К., 82 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8)

ТИХОНОВ Михаил Иванович, 1878 (1880) г. р. Житель д. Бессоновка Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Иван, сын Дмитрий, сын Федор. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 632)

ТИХОНОВ Петр (Федор) Васильевич, 52 г. Житель с. Новокарасук Новокарасукского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра Львовна, 53 г., сын Валентин, 15 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТИХОНОВ Степан Логинович. Житель с. Павловка Павловского с/с Саргатского р-на Омского окр. За-

падно-Сибирского края. Состав семьи: жена Юлия Семеновна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 702)

ТИХОНОВ Федор Максимович. Житель Могильно-Посельского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария. Выслан. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 12)

ТИХОНОВА Мария Ефимовна, 1907 г. р. Жительница Баррикадского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Юрий Ник., 1928 г. р., дочь Валентина, 1929 г. р. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 56, 60)

ТИШКОВ Иван. Житель Усовского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ТИШКОВА Евдокия Федосеевна, 1909 г. р. Жительница Усовского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сестра Агафья, 1904 г. р., брат Яков, 1911 г. р., сестра Елена, 1912 г. р., брат Михаил, 1914 г. р., сестра Александра, 1916 г. р., брат Тимофей, 1917 г. р., сестра Вера, 1920 г. р. Выслана вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 51, 40)

ТИЩЕНКО Василий. Житель с. Ольгино Ольгинского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 44)

ТИЩЕНКО Игнат. Житель Ольгинского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 44)

ТКАЧЕВ Владимир Яковлевич, 1895 г. р. Житель Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Христина Степановна, 1895 г. р., сын Федор, 1917 г. р., сын Петр, 1919 г. р., сын Николай, 1924 г. р., дочь Клавдия, 1926 г. р., дочь Елена, 1928 г. р., сын Юрий, 1930 г. р. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 45; Оп. 8. Д. 4307)

ТКАЧЕВ Павел Егорович, 1881 г. р. Житель с. Коконовка Коконовского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Ивановна, 1881 г. р., сын Пантелеймон, 1909 г. р., дочь Анна, 1912 г. р., сын Максим, 1917 г. р., дочь Татьяна, 1919 г. р., сын Иван, 1920 г. р., дочь Прасковья, 1923 г. р., дочь Ольга, 1924 г. р., дочь Мария, 1928 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 30, 781)

ТКАЧЕВ Федор Илларионович. Житель Велико-русского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1900 г. р., сын Михаил, 1922 г. р., дочь Нина, 1929 г. р., сын Юрий, 1927 г. р., дочь Ефросинья, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 269)

ТКАЧЕВ Яков Дмитриевич, 49 л. Житель Шипуновского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 49 л., сын, 25 л., сноха, 19 л., сын, 6 л., дочь, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1)

ТКАЧЕНКО Агафья. Жительница Новопокровского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 737)

ТКАЧЕНКО Александр Александрович. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 850)

ТКАЧЕНКО Александр Павлович, 1885 г. р. Житель Таврического с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1893 г. р., сын Василий, 1917 г. р., дочь Мария, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 633, 634; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24, 850)

ТКАЧЕНКО Алексей, 42 г. Житель Степановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агрипина, 40 л., сын Кирилл, 19 л., дочь Клавдия, 19 л., сын Павел, 17 л., сын Алексей, 15 л., дочь Прасковья, 10 л., сын Сергей, 8 л., сын Петр, 6 л., дочь Валентина, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 236)

ТКАЧЕНКО Алексей Афанасьевич. Житель Преображенского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 940)

ТКАЧЕНКО Андрей Андреевич, 1906 г. р. Житель хут. Головырино Таврического с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1907 г. р., дочь София, 1928 г. р., сын Иван, 1929 г. р., отец Андрей П., брат Павел. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 27, 634; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24, 30)

ТКАЧЕНКО Андрей Родионович, 1875 г. р. Житель Ивановского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Л. А., 1877 г. р., сын Иван, 1896 г. р., сноха Клавдия Г., 1904 г. р., внучка Анфиса, 1922 г. р., внучка Любовь, 1924 г. р., внук Яков, 1926 г. р., внучка Галина, 1929 г. р., сын Александр, 1911 г. р., дочь Евгения, 1913 г. р., дочь Вера, 1915 г. р., дочь Раиса, 1917 г. р., дочь Антонида, 1921 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 3, 564)

ТКАЧЕНКО Андрей Ф., 56 л. Житель Ивановского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Олимпиада, 51 г., сын Иван, 34 г., сноха, 27 л., сын Александр, 20 л., дочь Евгения, 18 л., дочь Вера, 10 л., дочь Раиса, 14 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТКАЧЕНКО Анна Елисеевна, 1855 г. р. Жительница с. Москаленки Москаленского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь (Емельянова) Лидия Митрофановна, 1903 г. р., внучка Любовь Васильевна, 1922 г. р. Раскулачена. Подлежала выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 7, 565; Ф. 1011. Оп. 2. Д. 18, 73, 74, 76)

ТКАЧЕНКО Анна Кирсановна, 1879 г. р. Жительница Преображенского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Василий, 20 л., сын Федор, 16 л. Подлежала выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 941)

ТКАЧЕНКО Виктор Яковлевич, 1898 г. р. Житель с. Неверовка Неверовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Ивановна, 1894 г. р., дочь Анна, 1924 г. р., дочь Нина, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 94-а; Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 3, 635, 636; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9)

ТКАЧЕНКО Григорий Иосифович, 1908 г. р. Житель Неверовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1909 г. р., дочь Мария, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 3)

ТКАЧЕНКО Даниил Семенович, 1892 г. р. Житель Лозовского с/с Павлоградского р-на Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 1895 г. р., сын Василий, 1912 г. р., сын Дмитрий, 1914 г. р., сын Петр, 1921 г. р., сын Михаил, 1923 г. р., дочь Вера, 1927 г. р., дочь Нина, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 851)

ТКАЧЕНКО Демьян Яковлевич, 68 л. Житель Некрасовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосья Ивановна, 53 г., сын Захар, дочь Акулина, 13 л., сын Григорий, 17 л., дочь Евдокия. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 578)

ТКАЧЕНКО Дмитрий. Житель Степановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ТКАЧЕНКО Дорофей Лукьянович, 1876 г. р. Житель с. Буняковка Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Ивановна, 1876 г. р., сын Василий, 1902 г. р., сноха Анна, 1902 г. р., дочь Матрена, 1912 г. р., дочь Татьяна, 1914 г. р., дочь Мария, 1918 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 503)

ТКАЧЕНКО Евтихий Михайлович. Житель Громогласовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ТКАЧЕНКО Иван Игнатьевич, 1887 г. р. Житель Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ТКАЧЕНКО Иван Родионович, 1872 (1879) г. р. Житель с. Ивановка Ивановского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна А., 1877 г. р., сын Константин, 1904 г. р., сын Василий, 1910 г. р., дочь Мария, 1911 г. р., сын Андрей, 1918 г. р., дочь Клавдия, 1923 (1910) г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 3, 422, 566; Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТКАЧЕНКО Илларион, 1898 г. р. Житель Степановского с/с Павлоградского р-на Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1898 г. р., сын Алексей, 1923 г. р., сын Тимофей, 1924 г. р., сын Николай, 1927 г. р., дочь Екатерина, 1928 г. р., сын Иван, 1929 г. р., дочь Елена, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24, 852; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 238)

ТКАЧЕНКО Иосиф Яковлевич, 1885 г. р. Житель с. Неверовка Неверовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 1886 г. р., сын Николай, 1912 г. р., сын

Алексей, 1919 г. р., дочь Анна, 1923 г. р., дочь Любовь, 1924 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 3, 636; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 6, 9, 10)

ТКАЧЕНКО Кондратий Трофимович, 1857 г. р. Житель Ольговского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 1859 г. р., сын Петр, 1905 г. р., сноха Мария, 1905 г. р., внучка Надежда, 1923 г. р., внук Алексей (Александр), 1925 г. р., внучка Елена, 1927 г. р., внук Владимир, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 943)

ТКАЧЕНКО Леонтий Яковлевич, 1900 г. р. Житель Неверовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Любовь Григорьевна, сын Николай, сын Алексей, мать Пелагея. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 3, 637)

ТКАЧЕНКО (ДЬЯЧЕНКО) Мария, 1904 г. р. Жительница Ольгинского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Татьяна, 1922 г. р., дочь Нина, 1924 г. р., сын Андрей (Алексей), 1926 г. р., дочь Александра, 1927 г. р. Выслана вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 9)

ТКАЧЕНКО Михаил Родионович, 1870 (1879) г. р. Житель с. Ивановка Ивановского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Е., 1873 (1877) г. р., сын Александр, 1899 г. р., сноха Мария Е., 1902 г. р., внучка Раиса, 1925 г. р., внучка Таисья, 1927 г. р., внук Иван, 1929 г. р., сын Яков, 1907 г. р., сын Василий, 1909 г. р., дочь Анастасия, 1916 г. р. Раскулачен. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 3, 422, 567; Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТКАЧЕНКО Марк Данилович, 1867 г. р. Житель с. Неверовка Неверовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1873 г. р., сын Дмитрий, 1900 г. р., сноха Пелагея, 1900 г. р., внучка Анна, 1923 г. р., внучка Наталья, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 3, 638; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10)

ТКАЧЕНКО Николай Емельянович, 1889 г. р. Житель с. Генераловка Генераловского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1900 (1887) г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 16, 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 505)

ТКАЧЕНКО (ТОРЧЕНКО) Павел Афанасьевич. Житель Лощиновского с/с Павлоградского р-на Ом-

ского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 19, 22)

ТКАЧЕНКО П. И. Житель с. Новогеоргиевка Георгиевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 25)

ТКАЧЕНКО Федор Михайлович, 1867 г. р. Житель с. Никоновка Никоновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа Емельяновна, 1869 г. р., сын Петр, 1910 г. р., сноха (Неведко) Анна Ивановна, 1910 г. р., внучка Анастасия, 1927 г. р., внук Иван, 1930 г. р., сын Иван, 1916 г. р., сын Василий, 1920 г. р., дочь Анна, 1910 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 8, 7, 16, 705, 791)

ТКАЧЕНКО Поликарп, 42 г. Житель Одесского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 42 г., сын Алексей, 9 л., сын Федор, 7 л., сын Андрей, 5 л., сын Павел, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 506)

ТКАЧЕНКО Степан Константинович, 1887 г. р. Житель Черноусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1887 г. р., дочь Тамара, 1913 г. р., сын Дмитрий, 1915 г. р., сын Константин, 1916 г. р., дочь Анастасия, 1919 г. р., дочь Екатерина, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 239)

ТКАЧЕНКО Тимофей Афанасьевич, 1898 г. р. Житель Николаевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Спиридоновна, 1898 г. р., дочь Лидия, 6 л., дочь Валентина, 3 г., дочь Раиса, 1 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 944)

ТКАЧЕНКО Федор Григорьевич, 1885 г. р. Житель с. Утичь Утинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Нестеровна, 44 г., дочь Пелагея, 19 л., дочь Аграфена, 9 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1016)

ТКАЧЕНКО Филимон Филаретович (Филиппович), 1875 г. р. Житель с. Генераловка Генераловского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 50 л., сын Иван, 13 л., сын Михаил, 9 л., дочь Раиса, 1,5 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 24; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 507)

ТЛЕСОВ Пшембай, 50 л. Житель а/с № 5 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 1-я жена Камя, 55 л., 2-я жена Бакилла, 40 л., сын Заир, 24 г., сноха Баттал, 24 г., Кадима, 3 г., Катрула, 1 г., Кудайбергень, 17 л., Калбатра, 7 л., Мазарбай, 5 л., Ибрай, 4 г., Катера, 2 г., сын. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Александрово-Ваховскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 7, 947)

ТЛЕУБАЕВ Касым. Житель а/с № 4 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 9, 948)

ТОБОЛЬНОВ Александр Степанович. Житель с. Верблюжье Верблюженского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 703)

ТОБОЧЕНКО (ТАБАЧЕНКО) Дмитрий Дмитриевич, 1893 (1894) г. р. Житель д. Михайловка Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Кузьминична, 1895 г. р., сын Степан, 1916 г. р., сын Ефим (по др. данным - дочь Вера), 1922 г. р., сын Сергей, 1924 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19, 21-а)

ТОДЕР Моисей Константинович. Житель Мокшинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Бежали со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19)

ТОДОРЕНКО (ТАДАРЕНКО) Дмитрий Тимофеевич, 1895 г. р. Житель Копейкинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зинаида, 1895 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 12, 14, 23, 32, 45)

ТОДОРЕНКО Иосиф Иванович, 1853 г. р. Житель Копейкинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 1878 (1873) г. р., сын Филипп, 1903 г. р., сын Дмитрий, 1911 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 12, 14, 23, 32, 45, 236, 639, 640)

ТОДОРЕНКО Тимофей Иванович, 1870 г. р. Житель с. Копейкино Копейкинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья, 1889 г. р., сын Иван. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 12, 14, 23, 32, 45, 641)

ТОЙНОВ (ТАЙНОВ) Кирилл Евсеевич, 1870 г. р. Житель Кибер-Спасского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Семеновна, 1870 г. р., сын Александр, 1904 г. р., сноха Улита Ивановна, 1906 г. р., внук Никита, 1925 г. р., внучка Анна, 1927 г. р. Раскулачен. От высылки скрылся. Семья выслана в 1931 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 33, 39, 1220)

ТОКАРЕВ Андрей Иванович, 73 г. Житель с. Усть-Китерма Усть-Китерминского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Егор, 28 л., сноха Елизавета Даниловна, 26 л., внучка Анна, 6 л., внучка Матрена, 4 г., внучка Анастасия, 6 мес. Раскулачен в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 708)

ТОКАРЕВ Егор Александрович, 1887 г. р. Житель д. Суя Загваздинского с/с Усть-Ишимского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Осиповна, 1892 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., дочь Анна, 1924 г. р., дочь Евдокия, 1927 г. р., сын Иван, 1929 г. р. Раскулачен в 1929 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Тобольский окр. Уральской обл. (ГАОО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8301. Т. 1)

ТОКАРЕВ Ефим Филимонович (Филиппович), 46 л. Житель с. Усть-Китерма Усть-Китерминского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 46 л., сын, 19 л., сноха, 19 л., внук, 1 г., племянница, 16 л., тетя, 79 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ТОКАРЕВ Иван Иванович, 85 л. Житель с. Муромцево Муромцевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дочь Татьяна. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 412)

ТОКАРЕВ П. Ф., 65 л. Житель с. Усть-Китерма Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 65 л., сын, 30 л., сноха, 30 л., внук, 4 г., внук, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1)

ТОКАРЕВ Родион Осипович, 1881 (1893) г. р. Житель д. Суя Загваздинского с/с Усть-Ишимского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера Матвеевна, 56 л., дочь Прасковья, 29 л., дочь Александра, 27 л., дочь Зинаида, 17 л., мать Аграфена Ивановна, 80 л., брат Петр, 44 г. Раскулачен в 1929 г. (ГАОО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8301. Т. 1)

ТОКАРЕВА Александра, 45 л. Жительница с. Китерма Китерминского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 3 чел. Выслана вместе с семьей на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. Муж от высылки скрылся. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТОКАРСКИЙ (ТОКАРЕВСКИЙ) Афанасий Корнеевич, 1892 г. р. Житель с. Краснодарка Краснодарского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Емельяновна, 1898 г. р., дочь Лидия, 1925 г. р., сын Николай, 1928 г. р., дочь Вера, 1929 г. р., отец Корней, 1861 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 38, 854)

ТОКАРЬ Роман, 1907 г. р. Житель Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1908 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ТОКАРЬ Тихон Афанасьевич, 1906 г. р. Житель д. Гончаровка Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марина (Мария), 1908 г. р., сын Алекс., 1923 г. р., дочь Любовь, 1928 г. р., мать Фекла, 1888 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 24, 33, 34, 642)

ТОКАРЬ (ТОКАРЕВ) Яков Васильевич, 1862 (1866) г. р. Житель с. Борисовское Борисовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 1880 г. р., дочь Ирина, 1911 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а, 21-а, 117, 606; Ф. 235. Оп. 8. Д. 4314)

ТОКБАЕВ Рыскул. Житель а. Каржас Каржасского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матен, брат Касен, сноха Зайнет. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 510)

ТОКБАЕВ Сыздык, 1867 г. р. Житель а. Каржас Каржасского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Рахима, 1887 г. р., дочь Маменка, 1917 г. р., сын Кекербай, 1919 г. р., дочь Мария, 1923 г. р., дочь Алима, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Бежал со спецпоселения Сыздык. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Оп. 2. Д. 510)

ТОКИН Турабай. Житель а/с № 11 Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав

семьи: жена Хатча, сын Бурунбай. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья подлежала выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ТОКМИН Гавриил Ефимович, 1895 г. р. Житель с. Тимофеевка Тимофеевского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 1896 г. р., дочь Анна, 1914 г. р., сын Василий, 1922 г. р., сын Андрей, сын Федор, 1929 г. р., отец Ефим, 1855 г. р., мать Ирина, 1859 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 600)

ТОКМИН Карп Ефимович, 1886 г. р. Житель с. Тимофеевка Тимофеевского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1885 г. р., сын Сергей, 1914 г. р., сын Павел, 1917 г. р., дочь Феоктиста, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 601)

ТОКОБАЕВ Дюсимбай. Житель а/с № 5 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ракима. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 9, 949)

ТОКТАРБАЕВ Мукан. Житель а/с № 1 Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ТОКТАБАЕВ Алей (Али), 55 л. Житель а. № 2 Дюсеновского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын, 27 л., дочь, 11 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1087)

ТОКУРОВ Урас, 1862 г. р. Житель а/с № 4 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зейнет, 1867 г. р., сын Кожахмет, 1907 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 71, 94-а; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 17, 283)

ТОКУШЕВ Ахмет, 43 г. Житель а/с № 1 Москаленского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ТОЛМАЧЕВ Николай Николаевич, 1876 г. р. Житель Сеткуловского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Улита Степановна, 1887 г. р., сын Тимофей, 1900 г. р., сын Дмитрий, 1911 г. р., сноха Устинья, 1910 г. р., внук Константин, 8 мес., дочь Татьяна, 16 л., мать Евгения, 1853 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 15, 19, 30, 32. Т. 1)

ТОЛОКОННИКОВ Александр. Житель с. Лаврентьевка Новодонского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19)

ТОЛПЕКИН Петр Ильич, 65 л. Житель хут. Любимовка Евсюковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 60 л. Раскулачен в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 76, 794)

ТОЛПИГИН (ТОЛПЫГИН) Яков Федорович. Житель Никольского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 1; Оп. 2. Д. 735)

ТОЛСТОВ Матвей Матвеевич. Житель с. Голубинка Голубинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: приемный сын Толстов Иван Евдокимович, 1914 г. р. Подлежал выселению вместе с сыном. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 163, 644; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10)

ТОЛСТОКОР Игнат Никитич, 1885 г. р. Житель Лозовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Загорецкая Ульяна (Улита) Алексеевна, 1885 г. р., дочь Пелагея, 1914 г. р., сын Максим, 1915 г. р., сын Иван, 1918 г. р., дочь Мария, 1923 г. р., дочь Татьяна, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 19, 22, 24, 301, 859)

ТОЛСТОКУЛАКОВ Григорий Степанович. Житель Красноярского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Павел. Подлежал выселению вместе с сыном. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 24)

ТОЛСТОКУЛАКОВ Иван Евгеньевич, 1896 г. р. Житель с. Верблюжье Верблюженского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Гавриловна, 1894 г. р., дочь Капитолина, 13 л., сын Андрей, 8 л., дочь Галина, 1 г. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Бежали со спецпоселения: Матрена Гавриловна, Капитолина, Андрей, Галина. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 50, 706)

ТОЛСТОКУЛАКОВ Иуда Евгеньевич, 1895 г. р. Житель Верблюженского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1894 г. р., сын Леонид, 7 л., сын Федот, 7 л., сын (дочь) Валентин(а), 4 г., дочь Таисья, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 705; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80; Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТОЛСТОКУЛАКОВ Михаил Тимофеевич, 1882 г. р. Житель Красноярского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 24)

ТОЛСТОКУЛАКОВ Петр Степанович. Житель с. Верблюжье Верблюженского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, сын Николай, 6 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 707)

ТОЛСТОКУЛАКОВ Степан Евгеньевич, 1878 (1892) г. р. Житель с. Верблюжье Верблюженского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Е., 1878 (1892) г. р., сын Роман, 1910 г. р., Н., 1868 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 708; Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26; Мат. Любинского РИКа за 1929-1930 гг.)

ТОЛСТОПЯТОВ Трофим Никифорович, 1874 г. р. Житель д. Степановка Таврического с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Федотовна, 1876 г. р., сын Григорий, 1905 г. р., сын Семен, 1907 г. р., дочь Евдокия, 1908 г. р., дочь Екатерина, 1912 г. р., сын Дмитрий, 1914 г. р., дочь Варвара, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19, 345, 346)

ТОЛСТЫГИН Павел Александрович, 52 г. Житель д. Горбуново Авякского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра Яковлевна, 53 г., дочь Августа, 28 л., зять Чахлов Степан Иванович, 30 л., двое внуков. Выслан. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 466; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ТОЛСТЫХ Алексей Гаврилович, 34 г. Житель д. Нижний Сюткес Муромцевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина, отец Гавриил. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ТОЛСТЫХ Петр Гаврилович, 1901 г. р. Житель д. Нижний Сюткес Муромцевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 413)

ТОЛЩИН (ТОЛЧИН) Яков Тимофеевич, 1863 г. р. Житель с. Чащино Чащинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 780)

ТОЛЬЗЯК Август Иванович. Житель Кукарского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 15)

ТОМАШЕВСКИЙ (ТИМОШЕВСКИЙ) Иосиф Андреевич, 1875 г. р. Житель хут. Путинцев Новинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Франциска, 1877 г. р., дочь Мария, 1902 г. р., сын Павел, 1903 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 511)

ТОМАШЕВСКИЙ (ТИМОШЕВСКИЙ) Лаврентий Иосифович, 1898 г. р. Житель с. Котино Котинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера Осиповна, 1898 г. р., сын Сигизмунд, 1912 г. р., дочь Валентина, 1918 г. р., сын Осип, 1920 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1010, 1011)

ТОМКО Николай Степанович (Семенович), 56 л. Житель с. Чугуево Чугуевского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Лазаревна, 54 г., сын Никифор, сноха Пелагея Федосеевна, 18 л., сын Иван, дочь Христиния, 15 л., сын Алексей, 10 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 509, 510; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ТОМСКИЙ Николай В. Житель с. Георгиевка Георгиевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 25)

ТОМСКИХ Липат Федорович, 1872 г. р. Житель д. Львовка Голубовского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 1872 г. р., сын, 1905 г. р., сноха, 1908 г. р., сын, 1908 г. р., сноха, 1908 г. р., сын, 1909 г. р., сын, 1920 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9, 602)

ТОНКОНОЖЕНКО Марк Емельянович, 1885 г. р. Житель Бреславского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1891 (1894) г. р., сын Павел, 1909 г. р., дочь Мария, 1913 г. р., сын Андрей, 1914 г. р., дочь Таисья, 1916 г. р., сын Николай, 1919 г. р., дочь Матрена, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 22, 857)

ТОПОРКОВ Василий Викулович, 38 л. Житель с. Топорки Топорковского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи:

жена Мария Павловна, 35 л., дочь Ефросинья, 7 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3; Ф. 1543. Оп. 3. Д. 714)

ТОПОРКОВ Иван Евстафьевич, 62 г. Житель с. Топорки Топорковского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Емельяновна, 62 г., сын Ерофей, 30 л., сын Федосей, 18 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3; Ф. 1543. Оп. 3. Д. 710)

ТОПОРКОВ Осип (Иосиф) Родионович, 48 л. Житель с. Топорки Топорковского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Андреевна, 44 г., сын Савватей, 22 г., дочь Мария, 18 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ТОПОРКОВ Савватей Иванович, 48 л. Житель с. Топорки Топорковского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Степановна, 51 г., дочь Зиновия, 16 л., дочь Татьяна, 14 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТОПОРКОВ Тимофей Т., 46 л. Житель с. Топорки Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Ефимовна, 36 л., дочь Ольга, 20 л., сын Иван, 10 л., сын Степан, 5 л., сын Петр, 2 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТОРБАЧ Иван Васильевич, 1858 г. р. Житель с. Таврическое Таврического с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Емельяновна, 1856 г. р., сын Григорий, 1902 г. р., сноха Анна, 1903 г. р., внук Николай, 1924 г. р., внучка Любовь, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 27, 646, 647)

ТОРЕБАЕВ Сайдален, 40 л. Житель а/с № 5 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Рабича, 38 л., 2-я жена, Кульсум, 40 л., Касен, 9 л., Маген, 6 л., Акижан, 2 г., Темержан, 2 г., Альмыш, 35 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 7)

ТОРНИЦЫН Федор. Житель с. Верблюжье Верблюженского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3)

ТОРОПОВ Иван Егорович (Григорьевич), 1893 г. р. Житель с. Красный Яр Красноярского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26, 347; Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ТОРОПОВ П. Житель Покрово-Иртышского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ТОРОПОВ Федор Афанасьевич. Житель Покрово-Иртышского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 270)

ТОРОПШИН В. Ф., 66 л. Житель Новолюбинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 66 л., сноха Мария, 35 л., зять Петр, 28 л., сын Александр, 16 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ТОРЧИЛИН Ермила Иванович, 1875 г. р. Житель д. Нововоскресенка Называевского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1878 г. р., сын Тимофей, 1917 г. р., дочь Устинья, 1919 г. р., сын Даниил, 1922 г. р., сын Александр, 1924 г. р., сын Иван, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1022)

ТОРШИН Кузьма Егорович (Ерофеевич), 1889 (1885) г. р. Житель д. Нарышкина Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 1890 г. р., дочь Анна, 1921 г. р., дочь Евгения, 1924 г. р., сын Петр, 1926 г. р., дочь Александра, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 24, 33, 34, 39, 648; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22)

ТОСТАКОВ Рахимжан, 71 г. Житель а/с № 5 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Кобдраш, сын Нургалы (Курганы), 21 г., сноха Уркия, сын Садвокас, 18 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 9)

ТОЧЕНЬ С. З., 1863 г. р. Житель Масляновского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1859 г. р., сын Г., 1900 г. р., жена М. П., 1900 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ТОЧИЛИН Александр. Житель Камышинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 5, 31)

ТОЧИЛИН Петр Васильевич. Житель Камышинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 5, 31, 649)

ТРАВНИКОВ Василий Антонович, 68 л. Житель Коневского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Григорий, 40 л., жена Мария, 40 л., внучка Александра, 16 л., внучка Мария, 11 л., внучка Елена, 9 л., внук Василий, 7 л. Раскулачен. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 717; Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТРЕБЛОВ Фома Устинович, 1881 г. р. Житель Куломзинского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Сидоровна, 1885 г. р., дочь Антонина, 1910 г. р., сын Алексей, 1917 г. р., дочь Любовь, 1925 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 61)

ТРЕБУНСКИХ Петр Федорович, 1905 г. р. Житель д. Фадино Камышинского с/с Новоомского р-на Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Степановна, 1906 г. р., дочь Надежда, 1933 г. р., отец Федор Ильич, 1869 г. р., мать Мария Поликарповна, 1869 г. р., брат Николай, 1912 г. р., брат Михаил, 1914 г. р., сестра Мария, 1916 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 31, 347, 650)

ТРЕГУБОВ Иван Иванович. Житель с. Куртайлы Куртайлинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 710)

ТРЕЛЬ Николай Степанович, 1887 г. р. Житель хут. Опыт Мельничного с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 2. Д. 512)

ТРЕМБАЧ Вакула Кондратьевич (Константинович), 1875 г. р. Житель с. Павлоградка Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мокрина, 1875 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. Бежал со спецпоселения Вакула Кондратьевич (Константинович). (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 15, 35, 860)

ТРЕМБАЧ Емельян Иванович, 1884 г. р. Житель Мечетовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 1887 г. р., дочь Мария, 1912 г. р., дочь Александра, 1914 г. р., дочь Любовь, 1920 г. р., сын Иван, 1922 г. р., дочь Татьяна, 1923 г. р., дочь Вера, 1926 г. р., дочь Анастасия, 1927 г. р., дочь Екатерина, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 24, 35, 861)

ТРЕМБАЧ Иван Алекс., 57 л. Житель Царицынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна Васильевна, 1873 г. р., сын Яков, 1910 г. р., дочь Мария, 18 л., дочь Матрена, 8 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Умер на спецпоселении Иван Алекс. Семья бежала со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 23; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 1)

ТРЕМБАЧ Иван Тимофеевич. Житель Преображенского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Михаил. Подлежал выселению вместе с сыном. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 950)

ТРЕМБАЧ (ТРИМБАЧ) Михаил Филиппович, 40 л. Житель с. Степановка Степановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна (Елена) Михайловна, 1890 г. р., дочь Пелагея, 16 л., дочь Вера, 1922 г. р., сын Иван, 1923 г. р., дочь Надежда, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. Бежали со спецпоселения. Выслан вместе с семьей в 1932 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Умер на спецпоселении Михаил Филиппович. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 19, 22; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 82, 241)

ТРЕМБАЧ Семен Михайлович, 47 л. Житель Веселопривальского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара Ивановна, 50 л., дочь Марфа, 20 л., сын Прокопий, 18 л., дочь Мария, 16 л., дочь Елизавета, 14 л., отец Михаил Андреевич, 86 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 14, 26, 28, 581; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125)

ТРЕТЬЯК Кондрат Пантелеевич, 1883 г. р. Житель Краснодарского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1884 г. р., сын Тимофей, 1910 г. р., сын Николай, 1912 г. р., сын Петр, 1914 г. р., сын Роман, 1915 г. р., сын Павел, 1923 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22, 862)

ТРЕТЬЯКОВ Олимпий Антонович, 1877 г. р. Житель с. Таскатлы Таскатлинского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 1875 г. р., сын Афанасий, 1905 г. р., сноха Анна Даниловна, 1907 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 370)

ТРЕТЬЯКОВ Аристарх Михеевич. Житель с. Горькое Горьковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 711; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ТРЕТЬЯКОВ Василий Алексеевич. Житель с. Николаевка Николаевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 573; Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54)

ТРЕТЬЯКОВ Василий Селиверстович, 1870 г. р. Житель с. Таскатлы Таскатлинского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 368)

ТРЕТЬЯКОВ Гордей Данилович, 1894 г. р. Житель с. Таскатлы Таскатлинского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефимия Яковлевна, 1895 г. р., дочь Елизавета, 1917 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 369)

ТРЕТЬЯКОВ Григорий Алексеевич, 1880 г. р. Житель с. Николаевка Николаевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Семеновна, 1881 г. р., сын Николай, 1913 г. р., сын Михаил, 1920 г. р., сын Вениамин, 1922 г. р., дочь Зинаида, 1925 г. р., дочь Мария, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей. Умер на спецпоселении Григорий Алексеевич в 1932 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 574, 576; Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 54, 76, 84)

ТРЕТЬЯКОВ Дмитрий Антонович, 65 л. Житель с. Буслы Старосолдатского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Ефимовна, 66 л. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 785)

ТРЕТЬЯКОВ Евсей Фадеевич, 60 л. Житель с. Кутырлы Кутырлинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аксинья Григорьевна, 56 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 786)

ТРЕТЬЯКОВ Иван Корнеевич, 1908 г. р. Житель Большемитынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 6)

ТРЕТЬЯКОВ Кирилл Феоктистович, 62 г. Житель с. Кутырлы Кутырлинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 60 л., сын Алексей, 25 л., сноха Наталья, 24 г., внук, 1 г., сын Яков, 21 г., сноха, 20 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 781)

ТРЕТЬЯКОВ Матвей Васильевич, 1884 г. р. Житель с. Горькое Горьковского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Жена подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 712; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ТРЕТЬЯКОВ Михей (Михаил) Васильевич, 1871 г. р. Житель Горьковского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида Прокопьевна, 1872 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 28, 713; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ТРЕТЬЯКОВ Никифор Севастьянович, 1870 (1860) г. р. Житель с. Редкое Редковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Петровна, 1867 г. р., сын Филипп, 1904 г. р., сноха Лидия Тимофеевна, 1905 г. р., внучка Таисья, 1926 г. р., дочь Александра, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1026)

ТРЕТЬЯКОВ Прокопий Кириллович. Житель с. Редкое Редковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7)

ТРЕТЬЯКОВ Степан Алексеевич, 1890 г. р. Житель с. Николаевка Николаевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 39 л., сын Александр, 19 л., дочь Нина, 7 л., дочь Прасковья, 5 л., дочь Зоя, 3 г., сын Алексей, 1 г., отец Алексей, 79 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54, 56, 73; Ф. 474. Оп. 6. Д. 575)

ТРЕТЬЯКОВ Федор Иванович, 1874 г. р. Житель с. Самсоново Самсоновского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосья, 1874 г. р., сын Андриан, 1907 г. р., сноха На-

дежда Сергеевна, 1908 г. р., сын Ефим, 18 л., дочь Анна, 16 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 17, 19, 745, 746)

ТРЕХЛЕБНЫЙ Иосиф Петрович. Житель Коршуновского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина Семеновна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 25, 32. Т. 1)

ТРЕЩЕТКИН Василий, 1897 г. р. Житель с. Ишкуль Ишкульского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан. (ТФ ГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 84)

ТРЕЩЕТКИН Петр Павлович, 45 л. Житель д. Юйсково Логиновского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения Федоровна, дочь Матрена, 18 л., дочь Евдокия, 15 л., сын Ларион, 13 л., мать Федосья, 70 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 372)

ТРЕЩЕТКИН Степан Васильевич, 1895 г. р. Житель с. Ишкуль Ишкульского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Яковлевна, 1896 г. р., дочь Акулина, 1919 г. р., дочь Варвара, 1924 г. р., дочь Александра, 1925 г. р., сын Егор, 1927 г. р., дочь Аграфена, 1930 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. Родились на спецпоселении: Мария, 1933 г. р., Валентина, 1938 г. р., Нина, 1940 г. р. Умерла на спецпоселении Александра в 1940 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 373; ТФ ГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 84; Ф. 1122. Оп. 1. Д. 93)

ТРЕБИС Фома Устинович, 1901 г. р. Житель Березняковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Сидоровна, 45 л., дочь Антонина, 20 л., сын Алексей, 13 л., дочь Любовь, 5 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 72, 78)

ТРЕБУНСКИЙ Павел Ильич (Иванович), 1880 г. р. Житель д. Фадино Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Никитична, 1901 г. р., дочь Александра, 1922 г. р., дочь Анна, 1926 г. р., сын Михаил, 1928 г. р., сестра Варвара, 1901 г. р., сестра Мария, 1903 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Туруханский край. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Ф. 476. Оп. 3. Д. 652)

ТРИНЦ Иосиф Кондратьевич, 27 л. Житель д. Чучкино Максимовского с/с Омского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Лукьяновна, 27 л. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Оп. 8. Д. 4341)

ТРИНЦ Кондратий Мартынович, 1864 г. р. Житель д. Чучкино Максимовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1869 г. р., сын Михаил, 1908 г. р., сноха Ульяна, 1908 г. р., внук Михаил, 1928 г. р., внучка Миля, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 1409. Оп. 2. Д. 872)

ТРИПОЛЕВ (ТРЕПАЛОВ) Афанасий Николаевич, 1918 г. р. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в составе семьи. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 2. Д. 513)

ТРИФОНОВ Алексей Иванович, 66 л. Житель с. Тихвинка Тихвинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Петровна, 67 л., внук, 12 л., внучка, 11 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ТРИФОНОВ Григорий Ильич, 1898 г. р. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1902 г. р., дочь Елизавета, 1918 г. р., дочь Анна, 1922 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ТРИФОНОВ Илья Семенович, 1878 г. р. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, 1879 г. р., сын Михаил, 1903 г. р., сноха Матрена, 1906 г. р., внучка Мария, 1925 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ТРИФОНОВ Филипп Алексеевич, 39 л. Житель с. Паново Пановского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара Яковлевна, 35 л., дочь Александра, 6 л., дочь Валентина, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 8)

ТРИЦКИЙ Григорий Лукьянович. Житель Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3)

ТРИШИНА А. А., 49 л. Жительница Ивановского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ТРОИЦКИЙ Евгений Петрович. Житель с. Новокатериновка Новокатериновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1873 г. р., дочь Галина, 1916 г. р., сын Николай, 1925 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 653)

ТРОИЦКИЙ Емельян, 64 г. Житель Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 61 г. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2)

ТРОИЦКИЙ Пантелей Митрофанович (Степанович). Житель Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 864)

ТРОИЦКИЙ Петр, 65 л. Житель Могильно-Посельского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: Анна, Мария. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8)

ТРОН Давид Иоганович, 1892 г. р. Житель с. Цветнополе Цветнопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1894 г. р., дочь Элла, 1909 г. р., сын Рихард, 1912 г. р., сын Георг, 1914 г. р., дочь Евгения, 1916 г. р., сын Николай, 1920 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 651)

ТРОН Иоганн Петрович, 1854 г. р. Житель Цветнопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1870 г. р., сын Георг (Генрих), 1898 г. р., сноха Мария Федоровна, 1895 г. р., сын Ян. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ТРОФИМЕНКО Алекс. Житель Явлено-Покровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Улита. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 2)

ТРОФИМЕНКО Иосиф Яковлевич, 1876 г. р. Житель с. Лошиновка Лошиновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Авдеевна, 1880 г. р., сын Герасим, 1916 г. р., дочь Анастасия, 1918 г. р., дочь Прасковья, 1920 г. р., дочь Евдокия, 1923 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 654; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ТРОФИМЕНКО Лука Антонович, 1879 г. р. Житель д. Атноук Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агриппина, 1881 г. р., сын Федор, 1905 г. р., сноха Домна, 1906 г. р., сын Иван, 1911 г. р., сын Николай, 1921 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 22, 36, 655)

ТРОФИМЕНКО Никита Корнеевич (Кириллович), 1875 г. р. Житель д. Шмидовка Краснодарского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Моисеевна, 1871 (1885) г. р., дочь Ирина, 1908 г. р., дочь Анастасия, 1913 г. р., сын Василий, 1915 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 65; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 12, 22, 865)

ТРОФИМЕНКО Петр (Панфил), 1905 г. р. Житель Черноусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1905 г. р., дочь Вера, 1925 г. р., сын Петр, 1929 г. р., сын Николай, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 242)

ТРОФИМЕНКО Сазон Гаврилович, 1868 г. р. Житель Краснодарского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1871 г. р., сын Яков, 1894 г. р., сноха Фекла, 1898 г. р., внук Михаил, 1919 г. р., внучка Ольга, 1923 (1926) г. р., внучка Мария, 1924 (1925) г. р., внучка Надежда, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 22, 865, 866)

ТРОФИМОВ Алексей Дмитриевич. Житель Андреевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 3 чел. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

ТРОФИМОВ Василий Прохорович. Житель д. Знаменка Чудеснинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Ильинична, 48 л., дочь Федора (Федосья), 19 л., сын Петр, 15 л., сын Иван, 8 л., сын Сергей, 4 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 26)

ТРОФИМОВ Григорий Иванович, 1892 г. р. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1894 г. р., сын Александр, 1914 г. р., дочь Матрена, 1916 г. р., дочь Александра, 1918 г. р., брат Михаил, 1908 г. р. Подлежал выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ТРОФИМОВ Иван Иванович, 1902 г. р. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Соломея, 1903 г. р., сын Владимир, 1923 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 8. Д. 4350; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ТРОФИМОВ Константин Иванович, 1886 г. р. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья, 42 г., дочь Евдокия, 16 л., сын Иван, 10 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ТРОФИМОВ Ксенофонт Васильевич, 49 л. Житель с. Крупянка Крупянского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 49 л., дочь Анна, 23 г., зять Александр, 23 г., внук Петр, 4 г., внук Алексей, 2 г. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1093)

ТРОФИМОВ Лука Егорович, 40 л. Житель с. Милутино Милугинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Николаевна, 39 л., дочь Акси́нья, 21 г., дочь Наталья, 19 л., дочь Анна, 16 л., дочь Анастасия, 12 л., сын Петр, 11 л., дочь Ольга, 8 л., сын Владимир, 7 л., сын Михаил, 3 г., отец Егор Филадельфович, 70 л. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1028)

ТРОЦЕНКО Анна Семеновна (Степановна), 46 л. Жительница Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 511-а)

ТРОЦЕНКО Архип (Трофим) Николаевич, 1870 г. р. Житель Михайловского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1874 г. р., сын Артем, 1911 г. р., сын Василий, 1913 г. р., дочь Анфиса, 1915 г. р., сын Николай, 1919 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 951)

ТРОЦЕНКО Иван Архипович. Житель Михайловского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, 28 л., ребенок, 1923 г. р., ребенок, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 952)

ТРОЦЕНКО Илларион Федорович, 1863 г. р. Житель с. Одесское Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Васильевна, 1863 г. р., сын Федор, 1895 г. р., сноха Харитина Кирилловна, 1896 г. р., внук Андрей,

1916 г. р., внучка Евгения, 1920 г. р., внучка Зинаида, 1922 г. р., внук Гавриил, 1924 г. р., внук Василий, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 30; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 512, 515)

ТРОЦЕНКО Константин Иванович, 1868 г. р. Житель с. Одесское Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1863 г. р., дочь Матрена, 1915 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 513)

ТРОЦЕНКО Лукьян Антонович, 27 л. Житель с. Одесское Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 7 чел. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1929 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 514)

ТРОЦЕНКО Лукьян Иванович, 1868 г. р. Житель с. Одесское Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агриппина, сын Павел, сноха. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 514)

ТРОЦЕНКО Михаил Иванович, 1884 г. р. Житель с. Одесское Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина Калиновна (по др. данным Мария Гавриловна), 1885 г. р., сын Иван, 1920 г. р., дочь Евдокия, 1922 г. р., дочь Елена, 1928 г. р. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 514, 515)

ТРОЦЕНКО Федор Лукьянович, 1900 г. р. Житель с. Одесское Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Т., 1901 г. р., сын Владимир, 1919 г. р., дочь Ольга, 1922 г. р., сын Леонид, 1925 г. р., дочь Клавдия, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 516)

ТРОШИН Василий Игнатьевич. Житель Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 102)

ТРОШИН Иван Акимович. Житель с. Крутинка Крутинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТРОШИНСКИЙ Иван Наумович, 1901 г. р. Житель Глуховского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья,

30 л., дочь Александра, 7 л., сын Василий, 4 г., сын Алексей, 3 г., сын Владимир, 1 г., отец Наум, 70 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ТРОЯН Григорий Трофимович, 1899 г. р. Житель с. Еремеевка Еремеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья К., 1900 г. р., сын Николай, 1919 г. р., сын Василий, 1920 г. р., дочь Екатерина, 1921 г. р., дочь Анна, 1926 г. р., дочь Татьяна, 1929 г. р., сын Александр, 1930 г. р. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 28, 29, 707)

ТРОЯН (ТРОШИН) Евграф. Житель Моисеевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сын. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 9)

ТРОЯН Степан Михайлович, 1892 г. р. Житель с. Смелое Смеловского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 30 л., дочь Мария, 8 л., дочь Екатерина, 7 л., сын Василий, 5 л., дочь Раиса, 2 г. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 51, 708)

ТРОЯНОВ Иван Михайлович, 58 л. Житель с. Ламаново Ламановского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Никитична, 55 л., дочь Татьяна, 19 л., дочь, 15 л., сын, 11 л., отец Михаил, 95 л. Выслан в 1930 г. в г. Мариинск. Умер на спецпоселении в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 375)

ТРУБЕНКО Ефим. Житель Невольного с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ТРУБИН Никтополион Петрович, 1872 г. р. Житель Красноярского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 49 л., сын, 29 л., сын Сергей, 19 л., дочь Евдокия, 5 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 24)

ТРУБИЦЫН Григорий Аксенович, 51 г. Житель с. Дурново Дурновского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ТРУБИЦЫН Митрофан Федотович, 1897 г. р. Житель Неверовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1894 г. р., дочь Мария, 1918 г. р., сын Влади-

мир, 1928 г. р., мать Ефимия И., 1850 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 3, 657)

ТРУБИЦЫН Михаил Трофимович. Житель с. Дурново Дурновского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ТРУБИЦЫН Потап. Житель Неверовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 3, 656)

ТРУБИЦЫН Яков Леонтьевич. Житель с. Дурново Дурновского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ТРУБЧАНИН Афанасий Иосифович, 1892 г. р. Житель с. Невольное Невольного с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1895 (1899) г. р., дочь Александра, 1916 г. р., дочь Агафья, 1917 г. р., дочь Матрена, 1918 г. р., сын Николай, 1921 г. р., дочь Анна, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. Бежали со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 15, 22; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 243)

ТРУБЧАНИН Иван Иосифович, 1892 (1898) г. р. Житель с. Невольное Невольного с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мелания, 1898 г. р., сын Сергей, 1912 г. р., сын Александр, 1914 г. р., сын Иван, 14 л., сын Василий, 1918 г. р., дочь Мария, 1920 г. р., сын Яков, 1922 г. р., дочь София, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 245)

ТРУБЧАНИН (ТРУБЧАНИНОВ) Никандр Иосифович, 1888 г. р. Житель с. Невольное Невольного с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зинаида, 1885 г. р., дочь Вера, 1913 г. р., дочь Анна, 1917 г. р., сын Андрей, 1920 г. р., сын Степан, 1926 г. р., отец Иосиф Семенович, 70 л., мать Соломонида. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 15, 30; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 246, 247, 274)

ТРУБЧАНИН Тихон Маркелович, 1880 г. р. Житель с. Любомировка Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края.

Состав семьи: жена Анна, 1881 г. р., сын Мефодий, 1916 г. р., сын Иван, 1922 г. р., дочь Вера, 1924 г. р., сын Василий, 1926 г. р. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 24, 33, 34, 39, 497, 658; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22)

ТРУБЧЕНКО Мария. Жительница Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 274)

ТРУДНЕНКО Иван Иванович, 47 л. Житель с. Андреевка Андреевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена А. И., 45 л., дочь А., 8 л., сын Н., 6 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 44; Оп. 8. Д. 4352; Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ТРУДНЕНКО Петр Иванович, 55 (49) л. Житель Андреевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена П. Я., 52 г., сын Е., 16 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 44; Оп. 8. Д. 4353; Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ТРУДНЕНКО Трофим Филиппович, 48 л. Житель с. Андреевка Андреевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Е. А., 45 л. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 44; Оп. 8. Д. 4354)

ТРУТАЕВ Ефим Назарович, 1899 г. р. Житель с. Салтаим Салтаимского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федора Николаевна, 31 г., дочь Александра, 11 л., сын Семен, 7 л., дочь Наталья, 5 л., сын Федор, 3 г. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья выслана в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. Со спецпоселения скрылись. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3; Ф. 1543. Оп. 3. Д. 722, 723)

ТРУША Василий Демидович. Житель Еремеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 29)

ТРУШКОВ Иван Григорьевич. Житель с. Усть-Горы Усть-Горского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1094)

ТРУШНИКОВ Прокопий Федорович, 1875 г. р. Житель с. Тевриз Тевризского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Михайловна, 1875 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 12, 548)

ТРУШНИКОВ Семен Прокопьевич, 1896 г. р. Житель с. Тевриз Тевризского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анфиса Павловна, 1895 г. р., сын Александр, 1916 г. р., сын Михаил, 1921 г. р., сын Владимир, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9, 549)

ТУГАРИН Михаил Игнатович. Житель с. Согра Серебрянского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 48 л., дочь, 33 г., две внучки. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1099)

ТУГЖАНОВ Исмагул, 31 г. Житель Яланкульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: Шанш, 61 г., Мафиня, 60 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8)

ТУЖИК Амос Трофимович, 1888 г. р. Житель Окнешниковского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Тимофеевна, 1894 г. р., сын Василий, 1916 г. р., дочь Валентина, 1919 г. р., сын Евгений, 1921 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ТУЗИС (ТУЗИК) Арнольд Иванович, 1887 г. р. Житель д. Балтика Большесафонинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Юрьевна, 1893 г. р., сын Казимир, 1915 г. р., дочь Сусанна, 1917 г. р., сын Эдуард, 1919 г. р., сын Рудольф, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1029)

ТУЗОВ Федор. Житель с. Лаврентьевка Новодонского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19)

ТУКСУЗОВ Спиридон Христофорович, 1872 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Любовь, 1879 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 954)

ТУЛЕНОВ Сахим, 1892 г. р. Житель а/с № 4 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Кайша, 1894 г. р., сын Капкен, 1924 г. р., сын Абылкарим, 1926 г. р., сын Кабдырахим, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 8; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 6, 9, 10, 269)

ТУЛЕУКИН Кожамет. Житель а/с № 4 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Жами, 1903 г. р., сын Нуруш, мать Злиха, 1865 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 3, 65, 568; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 5; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ТУЛЕУКИН Шариф. Житель а/с № 4 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 1-я жена, 2-я жена, дети, мать. Выслан. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 5)

ТУМАНОВ И. П., 36 л. Житель Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 37 л., дочь, 13 л., сын, 6 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ТУМАР Александр Акимович. Житель с. Поречье Пореченского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Домна. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3 Д. 2, 416)

ТУМАШОВ Иван Степанович, 1866 г. р. Житель Изылбашевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1879 г. р., дочь Прасковья, 18 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 271)

ТУНГУСОВ Яков Дмитриевич, 1866 г. р. Житель с. Петрово Петровского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа Михайловна, 65 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9, 550)

ТУПИЛКО Григорий (Егор) Михайлович, 1877 (1878) г. р. Житель с. Исилькуль Исилькульского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1883 г. р., дочь Александра, 1915 г. р., дочь Лидия, 1916 г. р., дочь Любовь, 1918 г. р., дочь Раиса, 1925 г. р. Выслан вместе с женой и старшей дочерью Александрой в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 24, 53, 76, 84, 86, 799)

ТУПИЦЫН Иван Петрович, 1870 г. р. Житель д. Налимово Грязновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Михайловна, 1885 г. р., сын Степан, 1902 г. р., сноха Лидия, 1904 г. р. От высылки скрылся. Семья выслана. Глава семьи возвратился на прежнее место жительства в 1932 г. Вновь подлежал выселению в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1030)

ТУПОЛЬ Семен Лаврентьевич, 1897 г. р. Житель Славянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1896 г. р., сын Григорий, 1919 г. р., сын Иван, 1923 г. р., дочь Екатерина, 1928 г. р., сын Василий, 1930 г. р., дочь Надежда, 1932 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 956)

ТУПС Кондрат Фридрихович, 67 л. Житель с. Круч Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Павловна, 63 г. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6)

ТУР (ТУРГ) Григорий Карпович, 1866 г. р. Житель с. Улендыкуль Улендыкульского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Ивановна, 1887 г. р., сын Григорий, 1909 г. р., сноха Пащина Агриппина, 21 г., внучка Мария, 1 г., приемный сын (Чипич) Иван, 24 г., сноха Наталия, 18 л. Раскулачен. От высылки скрылся вместе с приемным сыном Иваном. Семья выслана на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. Сноха Агриппина развелась с мужем и избежала высылки. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 53, 56, 73, 74, 76, 99, 800)

ТУРАКБАЕВ Омар, 1865 г. р. Житель а/с № 5 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Гани, 1870 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 9, 17, 29, 659; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9)

ТУРАНАЛИНОВ Сагандык, 1856 г. р. Житель а/с № 3 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Рукия, 1865 г. р., сын Карым, 1919 г. р., дочь Малика, 1923 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 957)

ТУРАСАРОВ С., 30 л. Житель а/с № 5 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Бабы, 30 л. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2)

ТУРБАНОВА Мария Федотовна, 1917 г. р. Жительница Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ИЦ УВД по Томской обл.)

ТУРЕНКО (ТУРЕНКОВ) Иван Ананьевич, 1888 г. р. Житель с. Кутырлы Кутырлинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Тарасовна, сын Леонтий, 1914 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 795)

ТУРЛУБАЕВ Айдархан, 1873 г. р. Житель а/с № 5 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Сальва, 1890 г. р., сын, 1909 г. р., дочь Софья, 1910 г. р., сын Розиман, 1911 г. р., брат, 1884 г. р., сноха, 1894 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 18, 295)

ТУРЛУБАЕВ Мусин. Житель а/с № 4 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 294)

ТУРЛУБАЕВ Секербай, 1865 г. р. Житель а/с № 4 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Кунжам (Кульжан, Кульжамия), 1881 г. р., дочь Бибиш, 1916 г. р., сын Тимиржан, 1927 г. р., мать Маслан, 1840 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 17)

ТУРОК Сергей Федорович, 1874 г. р. Житель с. Веселые Рощи Веселорощинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Константиновна, 1874 г. р., сын Алекс., 1903 г. р., сноха Евдокия, 1903 г. р., дочь Евдокия, 1911 г. р., сын Николай, 1915 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 19, 660)

ТУРСУМБАЕВ, 34 г. Житель а/с № 6 Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Хатча, 33 г., дочь Рахия, 18 л., сын Шарбак, 4 г. Выслан. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 6)

ТУРСУНОВ Тайжан, 1867 г. р. Житель Каржасского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Унтуган (Ултуган), 1866 г. р., дочь Бикель (Бекень), 1913 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 515)

ТУРУБАНОВ Василий Ульянович. Житель Спасского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 857)

ТУРУБАНОВ Кузьма Ульянович, 49 л. Житель с. Спасское Спасского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 42 г., сын Иван, 13 л., сын Никифор, 7 л., дочь Нина, 4 г., дочь Елизавета, 1 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1101)

ТУРУШЕВ Алексей Павлович, 48 л. Житель Спасского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 48 л., дочь Ирина, 28 л., сын Иван, 23 г., сноха Ефросинья, 24 г., внук Николай, 4 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 857, 1102)

ТУРУШЕВ Афиноген Степанович, 36 л. Житель с. Кирсаново Кирсановского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Михайловна, 34 г., сын Яков, 8 л., сын Василий, 3 г., мать Татьяна, 72 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1112)

ТУРУШЕВ Матвей Алексеевич, 58 л. Житель Спасского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья, 45 л., дочь Анна, 18 л., сын Михаил, 17 л., сын Сергей, 13 л., дочь Татьяна, 10 л., сын Ефим, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 857, 1106)

ТУРУШЕВ Николай Никифорович. Житель Спасского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 857, 1108)

ТУРУШЕВ Севастьян (Савелий) Степанович. Житель Спасского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра Ильинична, 32 г., дочь Варвара, 12 л., сын Степан, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1109)

ТУРУШЕВ Яков Степанович, 70 (53) л. Житель с. Спасское Спасского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Герасимовна, 54 г., сын Александр, 23 г., сноха, 23 г., внук, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 857, 1113)

ТУРЧАНИС Екатерина Станиславовна, 1881 г. р. Жительница с. Большешипицыно Большешипицынского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 716)

ТУРЧИН Михаил Григорьевич, 1885 г. р. Житель Черниговского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 1886 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. Бежал со спецпоселения Михаил Григорьевич. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 55, 56, 585)

ТУРЧИН Н. Е. Житель Немировского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ТУТОВ Павел Тимофеевич, 1911 г. р. Житель с. Озерное Селоозерского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: мать Анастасия Наумовна, 1877 г. р., брат Николай, 14 л., брат Степан, 10 л., брат Алексей, 7 л. Выслан в 1930 г. Возвращен со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 46, 56, 58, 71, 73, 803)

ТУШНОЛОБОВ Степан Гаврилович, 39 л. Житель с. Тупицыно Тупицынского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Васильевна, 38 л., сын Владимир, 6 л., дочь Зоя, 8 мес., брат Егор, 49 л., сноха Елизавета Захаровна, 52 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1031)

ТЫРКОВ Дмитрий Никифорович (Николаевич), 1897 г. р. Житель Покровско-Иртышского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Михайловна, 1901 г. р., сын Алексей, 1922 г. р., дочь Нина (Галина), 1925 г. р., дочь Тамара, 1928 г. р., дочь Мария (Александра), 1930 г. р., сын Владимир, 1931 г. р., мать Анастасия, 73 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 272, 275)

ТЫРКОВ Николай Семенович Житель Солянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 273)

ТЫРСЕНКО Эммануил П., 1884 г. р. Житель Южно-Подольского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1891 г. р., сын Иван, 1909 г. р., сын Петр, 1910 г. р., сын Константин, 1911 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2)

ТЫШКЕВИЧ Павел Гаврилович, 51 г. Житель Рямовского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марина, 46 л., сын Федор, 21 г., дочь Александра, 12 л., дочь Мария, 11 л., сын Василий, 10 л., дочь Анастасия, 7 л., дочь Лидия, 6 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 32. Т. 2)

ТЮМЕНЦЕВ Абрам Сысоевич, 62 г. Житель с. Коннево Коневского с/с Крутинского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Харитина Яковлевна, 62 г., сын Александр, 37 л., сноха Анна, 38 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТЮМЕНЦЕВ Алекс. Васильевич, 55 л. Житель с. Кабанье Кабаньевского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида Ильинична, 53 г., сын Николай, 22 г., сноха Анна Сергеевна, 20 л., внук М., 3 г., внучка Дарья, 1 г., сын Никита, 18 л., сын Александр, 16 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТЮМЕНЦЕВ Василий Прокопьевич, 1904 г. р. Житель с. Беспалово Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Тимофеевна, 1904 г. р., дочь Аграфена, 1923 г. р., дочь Анна, 1924 г. р., дочь Екатерина, 1926 г. р., дочь Галина, 1928 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 10, 718)

ТЮМЕНЦЕВ Гордей Григорьевич, 1891 г. р. Житель Бешеульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1883 г. р. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 19, 30)

ТЮМЕНЦЕВ Демид Платонович. Житель с. Коннево Коневского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Васильевна, 34 г., дочь Валерия, 3 г., сын Николай, 2 г., отец Платон Павлович, 87 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТЮМЕНЦЕВ Евгений Васильевич, 82 г. Житель с. Долгановка Вольновского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Федоровна, 56 л., дочь Анна, 20 л., внук Михаил, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 798)

ТЮМЕНЦЕВ Егор Иванович, 54 г. Житель Криводановского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Домна Ильинична, 54 г. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 2, 30)

ТЮМЕНЦЕВ Иван Васильевич, 60 л. Житель с. Коннево Коневского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Артемьевна, 60 л., дочь Марфа, 16 л., дочь Степанида, 14 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 26, 732)

Т

ТЮМЕНЦЕВ Иван Иванович. Житель Коневского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 732)

ТЮМЕНЦЕВ Илья Гаврилович, 60 л. Житель с. Бития Битиинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Яковлевна, 55 л., сын Семен, 28 л., сноха Анисья Михайловна, 27 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТЮМЕНЦЕВ Карп. Житель Бещеульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 35)

ТЮМЕНЦЕВ Лаврентий Прохорович, 1865 г. р. Житель Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Федоровна, 1880 г. р., дочь Татьяна, 1908 г. р., дочь Антонина, 1920 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 10, 719)

ТЮМЕНЦЕВ Петр Григорьевич, 1904 г. р. Житель с. Конево Коневского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Васса Филипповна, 24 г., сын Григорий, 6 л., дочь Татьяна, 5 л., мать Анна Петровна, 51 г., брат Иван, 20 л., сестра Агафья. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 727)

ТЮМЕНЦЕВ Семен Ильич, 1902 г. р. Житель с. Бития Битиинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 27 л., дочь Валентина, 8 л., дочь Таисия, 7 л., сын Михаил, 5 л., сын Геннадий, 2 г. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 730)

ТЮМЕНЦЕВА Зиновия Алекс., 65 л. Жительница с. Поротниково Верхнечелдакского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ТЮТЮЕВ (ТЕТЮЕВ) Михаил Васильевич, 1906 г. р. Житель Замираловского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи:

жена Татьяна, 1906 г. р., дочь Елена, 3 г., сын Николай, 1 г., мать Матрена, 52 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26, 42; Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ТЮТЮННИК Григорий Тарасович, 60 л. Житель Некрасовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 60 л., дочь Меланья, 18 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 28; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ТЮТЮННИК Николай, 25 л. Житель Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 21 г., сын Антон, 5 л., дочь Зинаида, 4 г., мать Александра, 58 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 959)

ТЮТЮННИК Тихон Евдокимович. Житель Новороссийского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 13)

ТЮТЮННИКОВ Афанасий. Житель Богословского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ТЮФЯГИН Ефим Прокопьевич, 1860 г. р. Житель д. Чебаклы Горьковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1860 г. р., сын Николай, 1906 г. р., сноха Анна Степановна, 1908 г. р., сын Леонтий, 1906 г. р. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ТЯГЛОВА Акулина М. Жительница г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ТЯР (СТЯРНЬ) Марфа Фоминична, 70 л. Жительница Ивановского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Елена Ав., 25 л. Подлежала выселению вместе с дочерью в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1249)

УГРЕНЕВ Сергей Степанович, 57 л. Житель с. Калачики Усть-Китерминского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия М., 42 (47) г., сын Гавриил, 28 л., сноха, 28 л., сын, 14 л., сын, 12 л., сын, 5 л., сын, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

УГРЕНЕВ Федор Дмитриевич, 67 (70) л. Житель с. Китерма Усть-Китерминского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Васильевна, 61 (59) г., сын Петр, 25 л., сноха Надежда, 24 г., внук, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

УГРЕНЕВ Федор Дмитриевич, 56 (58) л. Житель с. Китерма Усть-Китерминского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья, 45 л., сын, 23 л., сноха, 23 г., сын, 19 л., сын, 8 л., три дочери, внучка, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

УГРЮМОВ Михаил Иванович, 1894 г. р. Житель Верхне-Ильинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1894 г. р., сын Дмитрий, 1921 г. р., дочь Анна, 1919 г. р., дочь Мария, 1925 г. р., сын Владимир, 1929 г. р., отец Иван, 1862 г. р., падчерица Мария, 1919 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 123)

УДИ (ЛЮБАВСКИЙ) Артем Павлович, 1893 г. р. Житель с. Платово Платовского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Петровна, 1893 г. р., сын Виктор, 1916 г. р., дочь Мария, 1918 г. р., дочь Любовь, 1924 г. р., дочь Вера, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Родились на спецпоселении: сын Петр, 1932 г. р., сын Владимир, 1934 г. р. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 459; ИЦ УВД по Томской обл.)

УДИНЦЕВ Игнатий Иванович. Житель с. Китерма Усть-Китерминского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

УДОБЕКО Петр. Житель Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

УДОВИК Лука Иванович, 1872 г. р. Житель Кохановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1875 (1877) г. р., сын Захар, 1910 г. р., сын Дмитрий, 1917 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 22, 871)

УДОВИК Петр Лукич. Житель Кохановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22)

УДОВИЧЕНКО Кузьма В., 1874 г. р. Житель Глинкинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра Петровна, 1890 г. р., дочь Мария, 1927 г. р., дочь Екатерина, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22, 870)

УДОД Василий Никитич. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, 1887 г. р., сын Иван, 1910 г. р., сын Николай, 1913 г. р., дочь Мария, 1915 г. р., сын Алексей, 1920 г. р., сын Павел, 1922 г. р., сын Василий, 1927 г. р., дочь Любовь, 1931 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 22, 24, 872)

УДОД Игнат Никитич, 1879 г. р. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1877 г. р., сын Андрей, 1899 г. р., сын Дмитрий, 1910 г. р., сын Петр, 1911 г. р., дочь Любовь, 1919 г. р., сын Павел, 1922 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24, 873)

УДОД Николай Павлович, 1900 г. р. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1900 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., дочь Вера, 1922 г. р., дочь Анна, 1924 г. р., дочь Анастасия, 1926 г. р., сын Владимир, 1929 г. р., мать Евдокия, 1871 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 16, 24, 875)

УДОД Петр Алексеевич, 1899 г. р. Житель Явлено-Покровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1897 г. р., сын Иван, 1919 (1924) г. р., дочь Вера, 1922 г. р., дочь Любовь, 1924 (1925) г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 2, 22, 876)

УДРАС Андрей Карлович, 1861 (1866) г. р. Житель хут. Раукино Тереульского с/с Седельниковского р-на

Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Ивановна, 1860 г. р., сын Эдуард, 1903 г. р., сын Юлиус, 1909 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9, 18, 610)

УЗЛОВ Василий Кузьмич, 60 л. Житель с. Верхний Яман Яманского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Ивановна, 59 л., сын Карпей, 24 г., сноха Прасковья Корнеевна, 24 г., дочь Анна, 20 л., сестра Пелагея Кузьминична, 54 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3; Ф. 1543. Оп. 3. Д. 737)

УЗЛОВ Исаак Анфилофьевич, 65 л. Житель с. Верхний Яман Яманского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена Николаевна, 64 г., дети. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

УЗЛОВ Корнил (Кирилл) Харлампьевич, 55 л. Житель с. Верхний Яман Яманского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 50 л., сын Яков, дети. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

УЗЛОВ Македон Данилович. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 2. Д. 516)

УЗЛОВ Феофан Дементьевич, 43 г. Житель с. Усть-Логатка Усть-Логатского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Николаевна, 27 л. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1)

УЗЛОВ (УГЛОВ) Петр Калинович, 67 л. Житель Новопокровского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Терентьевна, 1855 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 737, 738)

УКИН Петр Петрович. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 94-а)

УКЛЕП Василий Иванович. Житель с. Вольное Вольновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 711)

УКРАИНЦЕВ Никита Прокопьевич, 1876 г. р. Житель д. Малая Сафониха Муравьевского с/с Называевского

ского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1876 г. р., сын Порфирий, 1919 г. р. Подлежал выселению в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1035)

УЛАНОВ Захар Семенович, 52 г. Житель с. Михайловка Осиповского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Яковлевна, 52 г. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1116)

УЛАНОВ Никита Потапович, 1894 г. р. Житель д. Ростовка Лесковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, 1891 г. р., сын Иван, 1910 г. р., сноха, сын Николай, 1918 г. р., сын Андрей, 1922 г. р., дочь Мария, 1927 г. р., сын Алексей, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 88; Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1036, 1037)

УЛАНОВ Николай Потапович, 1896 г. р. Житель д. Ростовка Лесковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1897 г. р., дочь Аксиныя, 1919 г. р., дочь Анастасия, 1922 г. р., дочь Мария, 1924 г. р., сын Александр, 1926 г. р., сын Николай, 1928 г. р., отец Потап, 1850 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1038)

УЛАНОВ Яков Григорьевич, 1867 г. р. Житель д. Любино-Старожилы Любино-Москаленского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

УЛИВО (УЛИВА) Андрей Моисеевич, 30 л. Житель Благовещенского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Д., 27 л., сын Алексей, 6 л., сын Федор, 4 г., дочь Анастасия, 2 г., мать Анна Яковлевна, 60 л., брат Иван, 15 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 17; Ф. 497. Оп. 5. Д. 5)

УЛЬЯНОВ Андрей Дмитриевич, 38 л. Житель с. Милутино Милутинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Надежда Степановна, 38 л., дочь Анна, 22 г., дочь Екатерина, 18 л., сын Иван, 17 л., сын Василий, 5 л., дочь Пелагея, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1040)

УЛЬЯНОВ Иван Иванович. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Си-

бирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1888 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

УЛЬЯНОВ Иван Сергеевич, 1903 г. р. Житель с. Антипово Соловецкого с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Владимировна, 1903 г. р., сын Федор, 1927 г. р., дочь Мария, 1928 г. р., дочь Анастасия, 1929 г. р., сын Николай, 1930 г. р., брат Григорий, 1909 г. р., сноха Анна Даниловна, 1912 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1256)

УЛЬЯНОВ Иван Федорович, 51 г. Житель Пресновского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анфиза, 50 л., дочь Елизавета, 11 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

УЛЬЯНОВ Илья Андреевич, 54 г. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 53 г., дочь Степанида, 26 л., сын Иван, 25 л., сын Василий, 22 г., дочь Анна, 20 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

УЛЬЯНОВ Петр Степанович, 1883 г. р. Житель с. Антоновка Соловецкого с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Емельяновна, 1880 г. р., сын Григорий, 1908 г. р., сноха Александра Васильевна, 1912 г. р., дочь Марфа, 1913 г. р., сын Степан, 1918 г. р., сын Михаил, 1922 г. р., мать Варвара, 1853 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1257)

УЛЬЯНОВ Сергей Ефимович, 1860 г. р. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аксиныя, 1860 г. р., сын Василий, 1886 г. р., сноха Ольга, 44 г., внук Александр, 21 г., внучка Пелагея, 10 л., внучка Мария, 10 л., внук Иван, 6 л., внук Григорий, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

УМАРОВ Хасен (Касим), 1912 г. р. Житель а/с № 3 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 962; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

УМАРОВ Шангиш, 1886 (1880) г. р. Житель а/с № 7 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибир-

ского края. Состав семьи: жена Макен, 1890 г. р., сын Касса, 1919 г. р., дочь Жимал, 1924 г. р., сын (дочь) Урумбассар, 1928 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 878, 879)

УМИРЖАНОВ Ахмет, 48 л. Житель Узун-Агашского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 42 г., дочь Ахмедия, 5 л., сын, 2 мес. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 248)

УМРИХИН Владимир Филимонович (Кириллович), 1884 г. р. Житель Камышинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анфиза, 1882 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125)

УМРИХИН Григорий Парамонович, 1863 г. р. Житель Куликовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Ивановна, 1883 г. р., сын Сергей, 1919 г. р., сын Михаил, 1923 г. р., дочь Мария, 1925 г. р., пасынок Мухин Илья Иванович, 1908 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Умер на спецпоселении Григорий Парамонович. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 8, 1259)

УНГЕР Корней Генрихович, 1907 г. р. Житель Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Петровна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 2. Д. 519)

УНРУ Корней Васильевич. Житель д. Халдеевка Трусовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 56 л., сын Давид, 20 л., дочь Анна, 19 л., сын Дмитрий, 17 л., сын Петр, 16 л., сын Яков, 15 л., сын Корней, 13 л., сын Андрей, 11 л., дочь Елизавета, 5 л., дочь Сюзанна, 4 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 32; Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 587)

УРАЕВ Михаил Васильевич. Житель с. Бекишево Бекишевского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Зиновьевна, 40 л., дочь Зинаида, 15 л., сын Евгений, 14 л., дочь Татьяна, 10 л., сын Борис, 8 л., дочь Нина, 4 г., сын Илья, 2 г. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 801)

УРАЗБАЕВ Токтар (Токпар), 1883 г. р. Житель а/с № 6 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Кульзаира, 1905 г. р., брат Казбек, 1906 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 4, 5, 9, 963)

УРАЗОВ Ермек. Житель Батпакульского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3)

УРВАНЦЕВ Алексей Степанович. Житель с. Крюковка Крюковского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Устинья, дочь Анастасия. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 474)

УРЛАПОВ Федор Михайлович. Житель д. Якушино Богочановского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Григорьевна, сын Василий, сноха Анна Алексеевна, сын Михаил, сын Павел. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 758, 759, 760)

УРЛИХ Емельян Филиппович, 1893 г. р. Житель Федоровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вильгельмина Карловна, 1896 г. р., сын Емельян, 1920 г. р., сын Рейнгольд, 1921 г. р., сын Отто, 1923 г. р., дочь Зельма, 1925 г. р., сын Роберт, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

УРУМБАЕВ Каба (Кабылда). Житель а/с № 7 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 880)

УРУМБАСАРОВ Жусуп, 40 л. Житель а/с № 3 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Рукия (Зункия), 1904 г. р., сын Балгумс, 13 л., сын Мухамет, 1 г., мать Ватия, 71 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 964)

УС (УСС) Антифий (Антон). Житель Черноусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 45 л., дочь, 20 л., внучка, 2 мес., сын, 14 л., дочь, 5 л., сын, 5 л., отец, 73 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 249)

УС (УСС) Григорий Семенович, 30 л. Житель Мясниковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 4 чел. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 49)

УС (УСС) Емельян Савельевич, 1897 г. р. Житель Мясниковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна

на Спиридоновна, 1898 г. р., дочь Мария, 1918 г. р., сын Иван, 1920 г. р., дочь Евдокия, 1921 г. р., дочь Пелагея, 1925 г. р., дочь Екатерина, 1928 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 49, 50, 51, 52, 56, 73, 76, 807)

УС (УСС) Максим Ефимович, 1896 г. р. Житель Зеленопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Савельевна, 1899 г. р. Подлежал выселению, от высылки скрылся. Жена выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Оп. 2. Д. 520; Ф. 476. Оп. 3. Д. 669)

УСЕНКО Андрей Иванович. Житель Максимовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

УСЕНКО Григорий Иванович, 48 л. Житель Максимовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 48 л., сын Иван, 21 г., сын Михаил, 19 л., дочь Евдокия, 17 л., дочь Александра, 16 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 620)

УСЕНКО Митрофан Кириллович, 1893 г. р. Житель Новосергеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 45 л., сын Федор, 20 л., дочь Анна, 15 л., сын Платон, 11 л., дочь Марфа, 7 л., сын Николай, 3 г. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 4, 39, 714)

УСЕНКО Пантелеймон Кириллович. Житель с. Новосергеевка Новосергеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1869 г. р., сын Харлампий, сноха Евдокия Лукьяновна, сын Илья, сноха (Прищенко) Ефросинья Константиновна. Выслан вместе с женой и сыном Ильей на спецпоселение в с. Колпашево Нарымского края. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 42, 71, 713, 716)

УСЕНКО Филипп. Житель Новосергеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 39)

УСИК Дмитрий Фомич, 1874 г. р. Житель с. Мечебиловка Христиановского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Игнатовна, 1873 г. р., сын Иван, 1909 г. р., дочь Евдокия, 1913 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 61, 717)

УСИК Платон Ефимович, 1900 г. р. Житель с. Буяковка Буяковского с/с Павлоградского р-на Омского

окр. Западно-Сибирского края Состав семьи: жена Ульяна Михайловна, 1900 г. р., дочь Варвара, 1918 г. р., сын Николай, 1921 г. р., сын Григорий, 1924 г. р., дочь Татьяна, 1927 г. р., сын Петр, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 517)

УСИК Яков Иванович, 1887 г. р. Житель с. Буяковка Буяковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1888 г. р., сын Михаил, 1908 г. р., сноха Евгения Д., 1909 г. р., внук Василий, 1928 г. р., сын Иван, 1911 г. р., дочь Марфа, 1914 г. р., сын Захарий, 1918 г. р., дочь Варвара, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22, 30; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 518)

УСКОВ Алексей Александрович, 1888 г. р. Житель с. Ракиты Ракитовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена (Агафья) Васильевна, 1888 (1892) г. р., сын Михаил, 1915 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 664, 666; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22)

УСКОВ Иван Андреевич, 59 л. Житель с. Крутинка Крутинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Михайловна, 52 г., мать Ирина Романовна, 94 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

УСКОВ Николай Васильевич, 1895 г. р. Житель с. Исилькуль Исилькульского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1895 г. р., сын Владимир, 1918 г. р., дочь Вера, 1918 г. р., дочь Александра, 1921 г. р., сын Василий, 1924 (1929) г. р., мать Прасковья, 75 л. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 53, 60, 73, 808)

УСОВ Гаврила Федорович. Житель д. Михайловка Баженовского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 723)

УСОВ Иван Степанович, 1899 г. р. Житель д. Тула Копейкинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 12, 14, 23, 32, 45, 667, 668)

УСОВ Федор Евсеевич, 1861 г. р. Житель с. Баженово Баженовского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екате-

рина Гавриловна, 72 г., сын Василий, 25 л., сноха Пелагея Ник., 24 г., сын Андрей. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 722, 724)

УСОЛЬЦЕВ Александр Яковлевич, 49 л. Житель с. Китерма Усть-Китерминского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Алекс., 43 (37) г., сын, 17 л., сын, 15 л., сын, 12 л., дочь, 10 л., дочь, 7 л., сын, 5 л., сын, 2 г., дочь, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

УСОЛЬЦЕВ Василий Исаакович. Житель Серебряковского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 42; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

УСОЛЬЦЕВ Егор Максимович, 31 г. Житель Евгачинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 32 г., сын Александр, 6 л., дочь Нина, 5 л., сын Алексей, 4 г., сын Егор, 3 г., дочь Серафима, 8 мес., отец Максим Иванович, 80 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 13, 23)

УСОЛЬЦЕВ Тимофей Семенович, 45 л. Житель Ботвинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 5 чел. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 26; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

УСОЛЬЦЕВ Трофим Максимович, 1870 г. р. Житель Локтинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Ивановна, 1873 г. р., сын Илья, 1911 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 133, 1264)

УСОЛЬЦЕВ Филипп Васильевич. Житель Танатовского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, сын Василий, дочь Клавдия. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5)

УСПАНОВ (ОСПАНОВ) Аульчин. Житель а/с № 8 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 6 чел. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 19, 22, 24, 45)

УСТИМЕНКО Ерофей Кузьмич, 1874 г. р. Житель Бобринского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, 1882 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2, 965)

УСТИМЕНКО Пантелей Кузьмич, 1881 г. р. Житель д. Лапино Веселорощинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина (Евдокия), 1883 г. р., сын Илларион, 1904 г. р., сноха Екатерина, 1906 г. р., дочь Анна, 1915 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 19; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 6)

УСТИМЕНКО Яков Кириллович, 1888 г. р. Житель с. Семяновка Семяновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 8 чел. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 35)

УСТИНИН Михаил Филиппович. Житель с. Розовка Ливенского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 11 чел. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1118)

УСТИНОВ Федор Гаврилович, 66 л. Житель с. Баслы Баслинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Семеновна, 64 г. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 483; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

УСТЮГОВ Сергей Яковлевич, 60 л. Житель с. Яман Яманского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара Ивановна, сын Александр, сноха Евдокия Степановна, 43 г., дочь Анна, 20 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

УТКИН Егор Федорович, 1888 г. р. Житель с. Гаденово Гаденовского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Улита Васильевна, 1893 г. р., дочь Антонида, 1918 г. р., дочь Анна, 1922 г. р., сын Василий, 1924 г. р., дочь Мария, 1925 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 378)

УТКИН Федор Алексеевич. Житель д. Скатово Орловского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сын Григорий, сноха, двое внуков. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 762)

УФИМОВСКИЙ Андрей Петрович. Житель Гушинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, мать. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 25)

УФИМЦЕВ Андриан Васильевич, 1901 г. р. Житель с. Индеры Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Михайловна, 1902 г. р., сын Дмитрий, 1922 г. р., дочь Серафима, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 726)

УФИМЦЕВ Василий Иванович, 1873 г. р. Житель с. Индеры Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида Осиповна, 1870 г. р., сын Егор, 27 л., сноха Анастасия Петровна, 23 г., внучка Мария, 2 г., сын Иван, 1911 г. р., дочь Елена, 1912 г. р., мать Алена Ивановна, 83 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 727, 728)

УФИМЦЕВ Василий Иванович, 70 (75) л. Житель Гушинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марьяна (Марьяна), 69 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 30)

УФИМЦЕВ Матвей. Житель Гушинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

УФИМЦЕВ Осип Терентьевич, 1884 г. р. Житель с. Индеры Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Андреевна, 1889 г. р., дочь Аксинья, 1915 г. р., дочь Руфина, 1924 г. р., сын Николай, 1925 г. р., сын Прокопий, 5 л. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 69, 729)

УФИМЦЕВ Платон Иванович, 1857 (1871) г. р. Житель Индеринского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина Семеновна, 1873 г. р., сын Василий, 1907 г. р., сноха Пелагея Федоровна, 1908 г. р., внучка Александра, 1927 г. р., дочь Евдокия, 1911 г. р., сын Михаил, 1914 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 9, 10, 69, 730)

УХАЛОВ Василий Алексеевич, 50 л. Житель с. Слободчики Слободчиковского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Степановна, 45 л., сын Семен, 3 г., тетка Александра, 72 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Средне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 336)

УХАЛОВ Федор Алексеевич, 42 г. Житель Слободчиковского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера Михайловна, 41 г., сын Петр, 5 л., дочь Наталия, 2 г., сын Алексей, 6 мес., отец Алексей Филиппович, 87 л., мать Анна Андрияновна, 84 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 339)

УЧЕЛЬКИН. Житель Исилькульского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 72)

УШАКОВ. Житель Большекрасноярского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибир-

ского края. Состав семьи: жена Дарья, 65 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

УШАКОВ Ефим Павлович, 31 г. Житель Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 31 г., сын Иван, 10 л., дочь Василиса, 7 л., дочь Нина, 4 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

УШАКОВ Павел Иосифович. Житель Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, сын Михаил, сын Василий, дочь Екатерина, дочь Татьяна. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 63)

Документы, свидетельства, факты

Маршруты следования выселяемых на север кулаков

1. Омский район: село Краснаярка – Саргатка – Б-Речье – Евгацино – Тара.
2. Новоомский район: Мельничное – Любино-Малороссы – Саргатка – Б-Речье – Евгацино – Тара.
3. Любинский район: Верблюжье – Саргатка – Б-Речье – Евгацино – Тара.
4. Саргатский район: Сиб. Саргатка – Б-Речье – Евгацино – Тара.
5. Большереченский район: Логиново – Тара.
6. Черлакский район: Андреевское – Оконешниково – Калачинск – Иконниково – Серебрянское – Б-Речье – Евгацино – Тара.
7. Иконниковский район: Серебрянское – Б-Речье – Евгацино – Тара.
8. Калачинский район: Кибер-Спасское – Иконниково – Серебрянское – Б-Речье – Евгацино – Тара.
9. Павлоградский район: Любомировское Тавричанка – Новоомск – Мельничное – Любино-Малороссы – Саргатка – Б-Речье – Евгацино – Тара.
10. Борисовский район: Боголюбовка – Марьяновка – Любино – Любино-Малороссы – Саргатка – Б-Речье – Евгацино – Тара.
11. Полтавский район: Ново-Сергиевское – Борисовка – Марьяновка – Любино – Любино-Малороссы – Саргатка – Б-Речье – Евгацино – Тара.
12. Исилькульский район: Лукерьино – Называевка – Тюкалинск – Кабырдакское – Кутырлинское – Крайчиковское – Н. Колосовское – Корсино – Тара.
13. Называевский район: Лорис-Меликово – Тюкалинск – Кабырдакское – Кутырлинское – Крайчиковское – Н. Колосовское – Корсино – Тара.
14. Тюкалинский район: Кутырлинское – Крайчиковское – Н. Колосовское – Корсино – Тара.
15. Крутинский район: Крутинское – Кабырдакское – Кутурлинское – Крайчиковское – Н. Колосовское – Корсино – Тара.
16. Нижнее-Колосовский район: Корсино – Тара.
17. Рыбинский район: Завьялово – Знаменское – Тара.
18. Усть-Ишимский район: Ебаргульское – Знаменское – Тара.
19. Тевризский район: Шухово – Тара – Знаменское.
20. Седельниковский район: Кукарка – Тара.
21. Тарский район: Тара.

февр. 1930 г., гор. Омск
(Архив ФСБ. Ф. 87. Оп. 3. Д. 118. Л. 28)

ФАБРИЦИУС Александр Яковлевич, 1913 г. р. Житель с. Александровка Александровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1929 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 100)

ФАБРИЦИУС Андрей Филиппович, 1875 г. р. Житель Александровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Доротея, 1877 г. р., сын Андрей, 1909 г. р., сноха Елена, 1910 г. р., сын Филипп, 1911 г. р., сын Петр, 1914 г. р., падчерица Анна, 1914 г. р., пасынок Андрей, 1916 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 19; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6, 302)

ФАБРИЦИУС Генрих Филиппович. Житель Александровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 4, 301)

ФАБРИЦИУС Егор Филиппович, 1878 г. р. Житель с. Александровка Александровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амалия, 1880 г. р., сын Георг (Егор), 1909 г. р., сноха Амалия (Эмилия), 1910 г. р., внучка Мария. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40, 65; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6, 303)

ФАБРИЦИУС Яков Яковлевич. Житель Александровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, сын Яков, сноха Елизавета, сын Петр, сноха Эмилия. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 40)

ФАГАНОВ Федор Федорович. Житель Валуевского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 117)

ФАДЕЕВ Василий Николаевич, 58 л. Житель д. Нахимовка Дурбетовского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Арина Петровна, 58 л., сын Антон, 28 л., сноха Степанида, 28 л., внучка Клавдия, 8 л., внучка Анисья, 3 г., внучка Зинаида, 3 г., сын Михаил, 13 л., дочь Клавдия, 11 л. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1045)

ФАДЕЕВ Василий Степанович, 1900 г. р. Житель уч. Люблино Барвенковского с/с Полтавского р-на Ом-

ского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дзюба Евдокия Петровна, 1904 г. р., мать Марья Семеновна, 1866 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 14, 720)

ФАДЕЕВ Иван Григорьевич. Житель с. Сигаево Новопокровского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 7 чел. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кузбасс. (ГАОО. Ф. 1409 Оп. 2. Д. 1129)

ФАДЕЕВ Марк Антонович, 45 л. Житель уч. Люблино Барвенковского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 14)

ФАДЕЕВ Митрофан Сергеевич, 1873 г. р. Житель с. Крутые Луки Крутолучинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федора Васильевна, 1877 г. р., сын Иван, 1913 г. р., сын Андрей, 1917 г. р., сын Сергей, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 5, 39, 1269; Ф. 1122. Оп. 1. Д. 97)

ФАДЕЕВ Роман Маркович. Житель с. Согры Серебрянского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 55 л., сын Степан, 23 г., сын, 16 л., дочь, 24 г. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1133)

ФАДИН Александр Иванович, 1890 г. р. Житель с. Белосток Белостокского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария А., 39 л., сын Владимир, 20 л., дочь Аграфена, 19 л., сын Александр, 16 л., дочь Мария, 9 л. Подлежал выселению в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 14; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 519)

ФАДИН Артем Николаевич, 32 г. Житель с. Нижняя Ильинка Нижнеильинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 30 л., сын Алексей, 10 л., дочь Елена, 8 л., сын Иван, 6 л. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 8. Д. 4427; Ф. 1551. Оп. 2. Д. 24)

ФАДИН Георгий (Егор) Семенович, 1906 г. р. Житель Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40, 94-а)

ФАДИН Николай Иванович. Житель с. Белосток Белостокского с/с Борисовского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Андреевна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 520)

ФАДИН Петр Сергеевич, 1886 г. р. Житель г. Ново-Омска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосья Алекс. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ФАДИНА Евдокия Тимофеевна. Жительница д. Фадино Камышинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын. Раскулачен. Подлежала выселению вместе с сыном. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 5, 31, 672)

ФАДЫКАШ (ФАДЫКАЛИ) Франц (Фрол) Осипович, 1888 г. р. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 1906 г. р., сын Осип, 1922 г. р., дочь Надежда, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 682; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 35)

ФАЕТЕНКО (ФЕТЕНКО, ФАТЕНКО) Семен (Степан). Житель Черноусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ФАЙЗУЛИН Хуза. Житель а/с № 5 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фатима. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ФАЛАЛЕЕВ Александр Алексеевич, 1902 г. р. Житель с. Волчанка Ольгинского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фелицата, 1907 г. р., дочь Нина, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 18, 74)

ФАЛАЛЕЕВ Алексей Лаврентьевич, 38 л. Житель Ольгинского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Петровна, 38 л., сын Петр, 15 л., сын Николай, 12 л., мать Евдокия Алексеевна, 63 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 76-а)

ФАЛЬКО Спиридон, 50 л. Житель с. Кисляки Кисляковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Домна, 50 л. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7)

ФАСКИЛЬДЕН (РАСКИЛЬДЕН) Шакен, 35 л. Житель Андреевского с/с Омского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 44)

ФАСТ Гергард Петрович. Житель Екатериновского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54)

ФАСТ Иван Бернгардович (Борисович), 1882 г. р. Житель с. Пучково Маргенауского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Яковлевна, 1888 г. р., дочь Мария, 16 л., дочь Анна, 15 л., сын Иван, 12 л., сын Гергард, 10 л., сын Яков, 6 л., дочь Ирма, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 42, 43, 45, 73, 74, 811)

ФАТЕЕВ Александр Константинович, 1882 г. р. Житель Татарского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Таисия, 1882 г. р., сын Алексей, 1907 г. р., сын Александр, 1910 г. р., сын Геннадий, 1912 г. р., дочь Наталия, 1914 г. р., дочь Елизавета, 1915 г. р., дочь Евдокия, 1921 г. р., сын Николай, 1924 г. р., дочь Клавдия, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 968)

ФАТЕЕВ Андрей Сергеевич, 1866 г. р. Житель д. Дубровка Кутузовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Яков, 8 л., дочь Анна, 5 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 632)

ФАТКУЛИН Хамит, 29 л. Житель с. Черталы Черталинского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амбия (Амина), 29 л., дочь Багмира, 9 л., сын Шивкат, 3 г., мать Фатиха, 1876 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3 д. 420)

ФАФЕНРОД (ПФАФЕНРОД) Андрей Андреевич, 1888 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена София, 1897 г. р., дочь Эрна, 1922 г. р., дочь Феня, 1924 г. р., сын Роман, 1929 г. р., отец Андрей, 1858 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 792, 969)

ФАХРУТДИНОВ Мухаммед. Житель д. Тусказань Уленкульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 25, 32. Т. 1)

ФАХРУТДИНОВА Кутуфа, 1903 г. р. Жительница г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ФЕДИН Григорий Севастьянович. Житель Исилькульского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дочь Наталья. Выслан. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 53, 106, 814)

ФЕДОНИН Анисим Гордеевич, 1853 г. р. Житель Березовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 63 г., дочь Анастасия, 24 г., сын Григорий, 21 г., сноха Анна, 20 л., внучка Ольга, 1 г., сын Семен, 19 л., сын Василий. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 73, 74, 815, 816)

ФЕДОРЕНКО (ФЕДОРЧЕНКО) Василий Ефимович, 1896 г. р. Житель с. Любомировка Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Степановна, 1900 г. р., дочь Анна, 1917 г. р., сын Феоктист, 1919 г. р., дочь Нина, 1922 г. р., дочь Елизавета, 1924 г. р., дочь Екатерина, 1925 г. р., дочь Татьяна, 1931 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 9, 24, 33, 34, 673, 675, 676, 678; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 19, 22, 24)

ФЕДОРЕНКО Андрей Михайлович. Житель с. Любомировка Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, дочь Мария, дочь Зоя, дочь Елизавета. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 24, 33, 34)

ФЕДОРЕНКО Ефим Ануфриевич (Андреевич), 40 л. Житель Рошинского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, пятеро детей от 10 л. до 1 г. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1135)

ФЕДОРЕНКО Мария Денисовна, 1891 г. р. Жительница с. Любомировка Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Иван, 1912 г. р., дочь Анна, 1917 г. р., дочь Татьяна, 1920 г. р., сын Иван, 1925 г. р. Подлежала выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 24, 33, 34, 39; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ФЕДОРЕНКО Семен Тимофеевич, 1887 г. р. Житель с. Любомировка Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Яковлевна, 1885 г. р., сын Григорий, 1910 г. р., сноха Пелагея, 1912 г. р., сын Александр, 1920 г. р., дочь Мария, 1923 г. р., сын Николай,

1925 г. р., отец, 1851 г. р., сестра Лукерья, 1906 г. р., племянница Екатерина, 1928 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 677; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ФЕДОРЕНКО Федор. Житель Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен в 1931 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 24, 33, 34)

ФЕДОРИН Никита (Никифор) Семенович, 1890 г. р. Житель с. Новопокровка Новопокровского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 38 л., сын, 17 л., сын, 8 л., сын, 3 г., дочь, 1,5 г., дочь, 8 мес. Выслан на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Бежал со спецпоселения в 1930 г. Задержан и выслан на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 138)

ФЕДОРОВ Александр Ефимович, 35 л. Житель Кабырдакского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мавра Михайловна, 32 г., дочь Анастасия, 12 л., дочь Евдокия, 10 л., сын Дмитрий, 7 л., сын Иван, 5 л. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 812)

ФЕДОРОВ Александр Захарович, 46 л. Житель д. Нижний Сюткес Муромцевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 40 л., сын Яков, 20 л., дочь Анфиза, 19 л., дочь Валентина, 18 л., дочь Раиса, 5 л., мать Ирина Андреевна, 65 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Средне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. Умерли на спецпоселении: Александр Захарович, Анфиза, Ирина Андреевна. Возвращены из ссылки в 1934 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 421)

ФЕДОРОВ Андрей Алексеевич, 49 л. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 39 л. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 589)

ФЕДОРОВ Андрей Максимович. Житель Усть-Завостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: мать. Выслан вместе с матерью в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 42, 51; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ФЕДОРОВ Василий Иванович. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ФЕДОРОВ Василий Трофимович, 1859 г. р. Житель с. Исилькуль Исилькульского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Минаевна, 1859 г. р., сноха Софья Петровна, 33 г., внук Владимир, 14 л., внук Петр, 12 л., внук Виктор, 11 л. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 53, 76, 817)

ФЕДОРОВ Василий, 64 г. Житель Голубовского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зинаида, 56 л. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2)

ФЕДОРОВ Владимир Григорьевич. Житель Лебяженского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 3 чел. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 84)

ФЕДОРОВ Гавриил Фролович, 50 л. Житель Кабырдакского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Егоровна, 49 л., сын Иван, 20 л., сын Григорий, 17 л., дочь Мария, 15 л., сын Егор, 12 л., сын Семен, 10 л. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 813)

ФЕДОРОВ Григорий Степанович, 1893 г. р. Житель с. Водяное Водянинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Гавриловна, 1899 г. р., сын Петр, 1916 г. р., дочь Олимпиада, 1918 г. р., сын Николай, 1921 г. р., дочь Лидия, 1926 г. р., мать Елизавета Леонтьевна, 1870 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Бежали со спецпоселения в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1048, 1057)

ФЕДОРОВ Ефим Иванович, 32 г. Житель Черноозерского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 30 л., двое детей. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 19)

ФЕДОРОВ Иван Андреевич. Житель Кабырдакского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 814)

ФЕДОРОВ Илья Викторович, 1893 г. р. Житель Николаевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна Миновна, 1895 г. р., дочь Зинаида, 6 л., сын Виктор, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1929 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 9, 971)

ФЕДОРОВ Кузьма Николаевич. Житель с. Юдинка Юдинского с/с Муромцевского р-на Барабинского

окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения, 1872 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ФЕДОРОВ М. Г. Житель Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ФЕДОРОВ Макар Андреевич (Иванович). Житель с. Баженово Баженовского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 732)

ФЕДОРОВ Макар Дементьевич, 1872 г. р. Житель д. Называиха Называевского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 52 г., сын Герасим, 35 л., сноха Прасковья, 33 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1059)

ФЕДОРОВ Матвей Иванович, 1862 г. р. Житель с. Баженово Баженовского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра (Анфиса), 1868 (1870) г. р., сын Михаил, 1908 г. р., сноха Прасковья, 1910 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 733, 734)

ФЕДОРОВ Никифор Дем. Житель Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 51)

ФЕДОРОВ Николай Захарович, 35 л. Житель д. Нижний Сюткес Муромцевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зоя, 38 л., сын Виктор, 8 л., дочь Тамара, 4 г., сын Анатолий, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Каргасокскую комендатуру Нарымского края. Возвращены из ссылки в 1934 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 421)

ФЕДОРОВ Николай Николаевич, 49 л. Житель д. Сидоровка Баженовского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 39 л., приемный сын Николай, 10 л. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 17, 19, 765)

ФЕДОРОВ Панфил Аввакумович, 1895 г. р. Житель с. Николаевка Николаевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1902 г. р., отец Аввакум Ануфриевич,

1862 г. р., мать Секлетей Марковна, 1862 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. Умер на спецпоселении Панфил Аввакумович в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 9, 972, 973)

ФЕДОРОВ Петр Моисеевич. Житель Артынского с/с Большереженского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья, сын Николай, дочь Матрена, сын Григорий, дочь Надежда. Выслан в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 30, 34)

ФЕДОРОВ Семен Андреевич. Житель Бергамакского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, сын Александр, сноха Васса. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ФЕДОРОВ Степан Иванович, 1891 г. р. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия (Анисья), 1890 г. р., дочь Анастасия, 1913 г. р., сын Андрей, 1919 г. р., сын Василий, 1924 г. р., сын Петр, 1928 г. р., отец Иван Яковлевич, 1864 г. р., мать Анна Михайловна, 1864 г. р., сестра Ирина, 1908 г. р. Подлежал высылению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 61, 591)

ФЕДОРОВ Степан Иосифович, 39 л. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 32 г., дочь Любовь, 11 л., дочь Анна, 9 л., дочь Евдокия, 5 л., дочь Валентина, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ФЕДОРОВ Федор Семенович, 68 л. Житель с. Называиха Называевского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Петровна, 55 л., сын Алексей (Афанасий), 37 л., сноха Евлампия Осиповна, 36 л., внучка Анна, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Умерли на спецпоселении: Федор Семенович, Анна Петровна, Алексей. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1058, 1060)

ФЕДОРОВ Яков Степанович, 1889 г. р. Житель Пресновского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, 35 л., сын Егор, 18 л., сын Алексей, 12 л., дочь Мария, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ФЕДОРОВ, 1854 г. р. Житель Изылбашевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского

края. Состав семьи: дочь Анастасия, 1902 г. р. Подлежал высылению вместе с дочерью. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2)

ФЕДОРОВА Мария. Жительница Смирновского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачена в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 1)

ФЕДОРОВА Марфа Александровна. Жительница с. Городки Ошского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала высылению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 818)

ФЕДОРОВСКАЯ Домна. Жительница Цветковского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Михаил, сын Петр, сын Федор, дочь Ульяна, сын Сергей, дочь Наталья, сын Григорий. Подлежала высылению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15)

ФЕДОРОВСКИЙ Иван Васильевич, 35 л. Житель с. Грязное Грязновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 35 л., дочь Мария, 11 л., дочь Анастасия, 10 л., дочь Нина, 7 л., сын Николай, 5 л., сын Алексей, 4 г. Подлежал высылению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1049)

ФЕДОРОВСКИЙ Павел Пантелеевич. Житель д. Игнатовка Цветковского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Домна Сергеевна (Андреевна), сын Иван, сноха Варвара Петровна. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 521, 556; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ФЕДОРУК Дмитрий Данилович. Житель Бакинского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 15)

ФЕДОРУК Филипп Дмитриевич, 1905 г. р. Житель с. Бакино Бакинского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 18)

ФЕДОРЦЕВ (ФЕДОРЦОВ) Захар Дмитриевич, 1877 г. р. Житель с. Веселые Рощи Веселорощинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1879 г. р., сын Николай, 1909 г. р., сын Роман, 1911 г. р., дочь Татьяна, 1913 г. р., сын Петр, 1917 г. р., сын Василий, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 19, 679; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 890)

ФЕДОРЦЕВ Иван Ильич. Житель д. Черниговка Новобелозеровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 680)

ФЕДОРЦЕВ Петр Ильич, 1897 г. р. Житель д. Черниговка Новобелозеровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Семья: жена Акулина Гавриловна, 1902 г. р., дочь Татьяна, 1922 г. р., сын Иван, 1925 г. р., дочь Анна, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 680)

ФЕДОРЦОВ Павел Дмитриевич, 1888 г. р. Житель д. Гончаровка Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1894 г. р., дочь Любовь, 1921 г. р., сын Василий, 1923 г. р., дочь Александра, 1925 г. р., сын Александр, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 681; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ФЕДОРЧЕНКО (ФЕДОРЕНКО) Иван Петрович, 1874 г. р. Житель с. Глинкино Глинкинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1872 г. р., сын Иван, 1899 г. р., сноха Анна, 1902 г. р., сын Сергей, 1906 г. р., сноха Матрена, 1909 г. р., сын Григорий, 1911 г. р., сноха Анастасия, 1911 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 24, 36, 885, 886, 887)

ФЕДОРЧЕНКО Г. М. Житель Самаринского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, мать. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ФЕДОРЧЕНКО Лазарь Никифорович, 51 г. Житель с. Становка Становского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Кондратьевна, 50 л., сын Михаил, 26 л., внук Николай, 4 г., дочь Елизавета, 19 л., сын Степан, 1913 г. р., сын Григорий, 12 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 24; Ф. 1555. Оп. 2. Д. 493; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ФЕДОРЧЕНКО (ФЕДОРЕНКО) Сергей Иванович, 1855 г. р. Житель с. Глинкино Глинкинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1871 г. р., сын Илья, 1911 г. р., сноха Наталья, 1912 г. р., сын Василий, 1913 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24, 888)

ФЕДОРЧЕНКО Степан Алексеевич, 41 г. Житель с. Баслы Баслинского с/с Рыбинского р-на Омского

окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 35 л. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 494; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ФЕДОСЕЕВ Василий Степанович, 52 г. Житель Новопокровского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 53 г., сын, 22 г., сноха, 22 г., дочь, 17 л., сын, 14 л., дочь, 10 л., дочь, 7 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1)

ФЕДОСЕЕВ Василий Яковлевич, 1908 г. р. Житель с. Тарбажино Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Клавдия Тимофеевна, 1910 г. р., отец Яков Леонтьевич, 1852 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 497; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ФЕДОСЕЕВ Захар Матвеевич. Житель Лисинского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ФЕДОСЕЕВ Иван Тимофеевич, 69 л. Житель с. Протниково Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Кондратьевна, 62 г., внук, 19 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ФЕДОСЕЕВ Максим Семенович (Степанович), 35 л. Житель с. Загайново Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, ребенок. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ФЕДОСЕЕВ Матвей Михайлович. Житель с. Верхний Челдак Верхнечелдакского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 750, 752)

ФЕДОСЕЕВ Петр Михайлович, 19 л. Житель Кожевского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Григорьевна, 20 л., дед Иван Тимофеевич. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 750)

ФЕДОСЕЕВ Степан Иванович. Житель с. Соловьево Толоконцевского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Максим, сын Василий, сноха Марфа В. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 737, 757; ИЦ УВД по Томской обл.)

ФЕДОСЕЕВ Степан Илларионович, 59 л. Житель Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского

края. Состав семьи: жена Мария Ивановна, 59 л., сын Константин, 20 л., сноха Валентина Трофимовна, 21 г., внук Михаил. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3; Ф. 1543. Оп. 3. Д. 751)

ФЕДОСЕЕВ Трифон Прокопьевич, 29 л. Житель с. Челдак Челдакского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 27 л., дочь Анна, 2 г., отец Прокопий Харитонович, 70 л., мать Анна Герасимовна, 71 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ФЕДОСЕЕВ. Житель Лисинского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена, 55 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ФЕДОСЕНКО Денис Исаакович, 1892 г. р. Житель с. Нока Нокинского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Ивановна, 1901 г. р., сын Е., 1923 г. р., дочь Юлия, 1925 г. р., дочь Мария, 1927 г. р., сын Василий, 1931 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 7, 21-а)

ФЕДОТЕНКО Степан Андреевич, 1894 г. р. Житель Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 35 л., дочь Ольга, 16 л., мать Пелагея, 77 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ФЕДОТКИН (ФЕДОНЬКИН, ФЕДОНКИН) Константин Сергеевич, 1898 г. р. Житель с. Ярмоклеевка Ярмоклеевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1898 г. р., дочь Екатерина, 1918 г. р., дочь Александра, 1924 г. р., сын Иван, 1925 г. р., сын Михаил, 1926 г. р., дочь Мария, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 5, 22, 883, 884)

ФЕДОТОВ Михаил Иванович, 1876 г. р. Житель Такмыкского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анфия, 1884 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Васюганскую комендатуру Нарымского края. Возвращены из ссылки по болезни в 1932 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 8. Д. 4455; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 12, 30)

ФЕДОТОВ (ФЕДОРОВ) Михаил Анисимович. Житель Бещеульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи:

жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30, 35)

ФЕДОТОВ Алесей Петрович. Житель Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 4 чел. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 25)

ФЕДОТОВ Анисим Никифорович, 1890 г. р. Житель с. Кочковатка Кочковатского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосья Исааковна, 1894 г. р., сын Иван, 1917 г. р., дочь Александра, 1921 г. р., дочь Анна, 1923 г. р., дочь Елена, 1925 г. р., дочь Вера, 1929 г. р. Выслан в 1930 г., семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 15, 1050, 1053)

ФЕДОТОВ В. У. Житель Боголюбовского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 26 л., сын, 6 л., дочь, 2 мес., отец, 60 л., мать, 59 л., сестра, 29 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ФЕДОТОВ Максим Лаврентьевич, 50 л. Житель с. Мариинка Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 50 л., сын Филипп, 26 л., сноха Ольга Васильевна, 27 л., сын Сергей, 19 л., сын Иван, 18 л., сын Аксен, 15 л., дочь Пелагея, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ФЕДОТОВ Михаил Иванович, 1863 г. р. Житель д. Индере Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Михайловна, 1864 г. р. Подлежал выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 736)

ФЕДОТОВ Никодим Федорович, 1869 г. р. Житель с. Максимовка Максимовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ФЕДОТОВ Павел Васильевич (Петрович), 1870 г. р. Житель Калачинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Клавдия (Татьяна) Павловна, 1880 г. р., сын Дмитрий, 1913 г. р., сын Михаил, 1915 г. р., дочь Валентина, 1923 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 53)

ФЕДОТОВ (ФЕДОТОВ) Михаил Анисимович. Житель Бещеульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи:

ФЕДОТОВ (ФЕДОНКИН, ФЕДОНЬКИН) Сергей Иванович, 1870 г. р. Житель Тихвинского с/с

Павлоградского р-на Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1870 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 5, 10, 19, 22)

ФЕДЮНИН Егор Алексеевич, 1878 г. р. Житель с. Лорис-Меликово Лорис-Меликовского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Ивановна, 1879 г. р., сын Иван, 1909 г. р., сноха Мария Григорьевна, 1909 г. р., внучка Мария, 1,5 г., сын Семен, 1908 г. р., сноха Анна Павловна, 1907 г. р., внук Иван, 1 мес., сын Константин, 1915 г. р., сын Андрей, 1920 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1054)

ФЕДЯЕВ Георгий Федорович, 1886 г. р. Житель Тузаклинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Василиса, 1885 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9, 552)

ФЕДЯЧКИН Иван Иванович, 30 л. Житель Нижнеильинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 29 л., сын Николай, 8 л., дочь Татьяна, 5 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 27)

ФЕЛЬБЕРГ Густав Генрихович. Житель Розовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Эмилия, сын Рудольф. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ФЕЛЬДБУШ Александр Андреевич, 1907 г. р. Житель Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: отец Андрей (Генрих) Христианович, 1871 г. р., мать Павлина, 1874 г. р., сестра Марта, 1913 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 6, 304)

ФЕНСКИЙ (ФИНСКИЙ) Альберт (Петр) Иванович, 1886 г. р. Житель Розовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Флорентина, 1889 г. р., сын Альберт, 1917 г. р., дочь Берта (Ида), 1922 г. р., дочь Эльза (Эрвина), 1927 г. р., сын Фридрих, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 15; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 250, 251)

ФЕОКТИСТОВ Егор Фролович, 1894 г. р. Житель Пушкинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-

Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1895 г. р., дочь Анастасия, 1915 г. р., дочь Анна, 1922 г. р., дочь Мария, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Бежал со спецпоселения Егор Фролович. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 17)

ФЕОКТИСТОВ Тихон Семенович, 1862 г. р. Житель пос. Петроверовка Петроверовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а, 635)

ФЕОРЬЕВ Иван Родионович. Житель Такмыкского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 25)

ФЕРУЛЕВ (ФИРУЛЕВ) Иван Герасимович, 1870 г. р. Житель д. Налимово Черняевского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, 1869 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Умерла на спецпоселении Вера. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1056, 1065)

ФЕСЕНКО (ФИСЕНКО) Виктор Игнатьевич, 1884 г. р. Житель с. Тихорецкое Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Васильевна, 1889 г. р., дочь Мария, 1912 г. р., дочь Александра, 1920 г. р., сын Иван, 1921 г. р., дочь Ольга, 1924 г. р., дочь Нина, 1929 г. р., тесть Давиденко Василий, 1873 г. р., мать Денисенко Василиса, 1873 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 21, 24, 37, 899)

ФЕСЕНКО Егор Степанович, 1898 г. р. Житель Николаевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1898 г. р., сын Михаил, 9 л., сын Алексей, 5 л., сын Петр, 3 г., дочь Зиновья, 8 мес., мать Евдокия Елисеевна, 1850 (1852) г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Александрово-Ваховскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 7, 975)

ФЕСЕНКО Михаил Самойлович, 60 л. Житель с. Полтавка Полтавского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Лукьяновна, 50 л., сын Иван, 25 л., дочь Прасковья, 16 л., сын Павел, 12 л., дочь Татьяна, 8 л., дочь Надежда, 6 л. Выслан, возвращен со спецпоселения по старости. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 729)

ФЕСЕНКО Петр. Житель Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ФЕСЕНКО Сергей Самойлович, 1886 г. р. Житель с. Полтавка Полтавского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 1886 г. р., сын Яков, 1913 г. р., дочь Наталья, 1922 г. р., сын Иван, 1925 г. р., сын Николай, 1928 г. р. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 731)

ФЕСЕНКО Федор Самойлович, 1883 г. р. Житель с. Полтавка Полтавского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1883 г. р., сын Павел, 1907 г. р., дочь Мария, 1908 г. р., сын Андрей, 1910 г. р., дочь Анна, 1911 г. р., сын Макар, 1914 г. р., сын Дмитрий, 1922 г. р., дочь Надежда, 1928 г. р., внук, 1928 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 10, 731)

ФЕФЕЛОВ Абрам, 1898 (1890) г. р. Житель Смеловского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1901 (1891) г. р., дочь Нина, 1919 (1928) г. р., сын Владимир, 1923 г. р., сын Василий, 1924 г. р., дочь Евдокия, 1927 г. р., дочь Федосья, 1930 г. р. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 4, 7, 10, 19)

ФЕФЕЛОВ Степан Степанович, 1901 г. р. Житель с. Новотроицк Новотроицкого с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Михайловна, 1904 г. р., сын Иван, 1925 г. р., дочь Мария, 1927 г. р., сын Владимир, 1929 г. р., мать, 61 г., брат, 25 л. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 10, 534)

ФИГЕР Яков Иванович. Житель д. Чунаевка Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, двое детей. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 2. Д. 523)

ФИЛАТОВ Варлам Лукич, 41 г. Житель с. Большекрасноярка Большекрасноярского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марьяна Федоровна, 39 л., внук Василий, 12 л., внучка Устинья, 13 л., отец Лука Семенович, 65 л., мать Александра, 67 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 422)

ФИЛАТОВ Кузьма Васильевич, 63 г. Житель с. Калугино Салтаимского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степани-

да Яковлевна, 61 г., сын Алексей, 29 л., сноха Евдокия Ефимовна, 28 л., внук, 4 г., внучка Прасковья, 3 г., дочь Мария, 20 л., мать, 85 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3; Ф. 1543. Оп. 3. Д. 764)

ФИЛАТОВ Николай Васильевич. Житель Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19, 821)

ФИЛАТОВ Николай Ильич. Житель с. Верх. Тюкалка Верхнетюкалинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 10 чел. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. Со спецпоселения возвращен по старости в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 819)

ФИЛАТОВ Осип Матвеевич, 66 л. Житель с. Большекрасноярка Большекрасноярского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ФИЛАТОВ Яков, 65 л. Житель с. Большекрасноярка Большекрасноярского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ФИЛАТОВ Яков Архипович, 1887 г. р. Житель Ефимовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Бежали со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 52; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ФИЛИМЕНДИКОВ (ФИЛИПЕНЬДИКОВ) Кирилл Сидорович. Житель Нижнеильинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен в 1930 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 27)

ФИЛИМОНОВ Александр Андреевич, 70 л. Житель с. Спасск Спасского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 69 л., сын Михаил, 32 г., сноха Василиса, 32 г., внучка Мария, 11 л., внучка Пелагея, 8 л., сын Иван, 26 л., сноха Пелагея, 27 л., внук Николай, 6 л. Раскулачен. От высылки скрылся в 1930 г., семья выслана. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1062)

ФИЛИМОНОВ Афанасий Николаевич. Житель с. Брезик Брезикского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Николай. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 522; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ФИЛИМОНОВ Василий Афанасьевич. Житель с. Брезницк Брезницкого с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 523)

ФИЛИМОНОВ Иван Сергеевич, 1881 г. р. Житель с. Щегловка Никоновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 18)

ФИЛИМОНОВ Илья Иванович, 1875 г. р. Житель с. Белосток Белостокского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида Васильевна, 1881 г. р., сын Иван, 1917 г. р., сын Николай, 1920 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в пос. Яглы Кулайской комендатуры Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 411, 524; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15, 21-а)

ФИЛИМОНОВ Роман Власович, 55 л. Житель с. Спасск Спасского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 55 л., сын Иван, 26 л., сноха Пелагея, 22 г., внук Михаил, 4 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1063, 1064)

ФИЛИМОНОВ Федор Афанасьевич. Житель Татьянаовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ФИЛИПЕНКО Георгий Сергеевич, 1909 г. р. Житель Ольгинского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Васильевна, 1910 г. р., отец Сергей Лукьянович, 1860 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 46)

ФИЛИПЕНКО Филипп, 1886 г. р. Житель Барвенковского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 1886 г. р., дочь Клавдия, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 9)

ФИЛИПОВ Александр Алексеевич, 1889 г. р. Житель д. Луговая Ава Иртышатского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Михайловна, 39 л., сын Дмитрий, 22 г., дочь Клавдия, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9, 554)

ФИЛИПОВ Дмитрий Николаевич, 44 г. Житель Крюковского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 38 л., отец Николай, 75 л., мать Мария, 75 л., сестра, 20 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 501; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ФИЛИПОВ Ефим Семенович. Житель Ярмоклеевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, семеро детей, отец Семен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ФИЛИПОВ Иван. Житель Марьяновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ФИЛИПОВ Иван Амосович, 1889 г. р. Житель с. Ярмоклеевка Ярмоклеевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акси́нья, 1890 г. р., дочь Клавдия, 1911 г. р., дочь Маланья, 1914 г. р., сын Константин, 1917 г. р., дочь Мария, 1921 (1926) г. р., дочь Анастасия, 1926 г. р., дочь Анна, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 5, 10, 892)

ФИЛИПОВ Михаил Филиппович. Житель Глинкинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, девять детей, отец Филипп, мать. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 893)

ФИЛИПОВ Парамон Фадевич, 65 л. Житель с. Елеси́но Елесинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 57 л., дочь, 19 л., сын, 17 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 504; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ФИЛИПОВ Поликарп Пантелевич, 1884 г. р. Житель с. Ярмоклеевка Ярмоклеевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, сын Пантелей, 1910 г. р., сын Николай, 1911 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 5, 7, 10, 894)

ФИЛИПОВ Сергей Павлович, 38 л. Житель Могильно-Посельского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Клавдия, 33 г., дочь Анна, 11 л., сын Александр, 4 г., дочь Клавдия, 3 г., мать Акулина, 75 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 12, 30)

ФИЛИППОВ Степан Васильевич, 52 г. Житель Евгащинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 49 л. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ФИЛИППОВ Яков Архипович. Житель Беловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 46 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 276)

ФИЛИППОВ Яков. Житель Кондратьевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ФИЛИСТОВ Афанасий Григорьевич. Житель Бабировского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 820)

ФИЛИСТОВ Игнатий Степанович. Житель Моторовского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1)

ФИЛИСТОВ Семен Александрович, 50 л. Житель с. Моторово Моторовского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Николаевна, 58 л., сын Дмитрий, 21 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ФИЛИСТОВ Степан Степанович, 44 г. Житель с. Моторово Моторовского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена Николаевна, 43 г., сын Иван, 26 л., сын Дмитрий, 22 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ФИЛОНЕНКО Елисей Митрофанович, 1888 г. р. Житель с. Благодаровка Благодаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Порфирьевна, 1889 г. р., сын Павел, 1913 г. р., дочь Ефросинья, 1915 г. р., сын Андрей, 1918 г. р., сын Федор, 1921 г. р., сын Владимир, 1923 г. р., сын Иван, 1926 г. р., дочь Пелагея, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в пос. Яглы Кулайской комендатуры Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 24; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 526)

ФИЛОНИН Иван Никитович. Житель с. Плахино Плахинского с/с Колосовского р-на Омского окр. За-

падно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа Осиповна, 1899 г. р., четверо детей от 7 л. до 2 мес. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 403)

ФИЛОНОВ Григорий Степанович, 1904 г. р. Житель с. Новотроицк Плосковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Д., 1906 г. р., дочь Прасковья, 1926 г. р., сын Иван, 1928 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 737)

ФИЛОНОВ Илья. Житель с. Щегловка Никоновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 38)

ФИЛЬ Логин Никифорович, 1878 г. р. Житель Андреевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Симоновна, 1881 г. р., дочь Матрена, 1901 г. р., дочь Ефросиния, 1907 г. р., дочь Антонина, 1909 г. р., сын Василий, 1912 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ФИЛЬЧАКОВ Алексей Иудович. Житель с. Согры Серебрянского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409 Оп. 2. Д. 1142)

ФИЛЬЧУКОВ Василий Тимофеевич. Житель с. Евсюково Евсюковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 70, 84, 822)

ФИЛЯЕВ Авраам Иванович, 1898 (1899) г. р. Житель Соляновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1898 (1899) г. р., сын Павел, 1921 г. р., дочь Вера, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 33, 896)

ФИЛЯЕВ Иван Артемович. Житель Семяновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1868 г. р., сын Василий, 1915 г. р., сын Иван, 1918 г. р., сноха Анна. Подлежал выселению вместе с семьей в 1929 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 25, 897)

ФИНИЧЕНКО Иван Тимофеевич. Житель Михайловского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 974)

ФИРСИН Николай Андреевич. Житель Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40)

ФИРСТОВ Алексей П., 47 л. Житель Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 41 г., сын Василий, 23 г., сноха Лидия, 23 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 19)

ФИРСТОВ Андрей Кузьмич. Житель д. Казырлы Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Даниловна, сын Александр, сноха Екатерина Петровна. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 738)

ФИРСТОВ Архип Григорьевич, 1875 г. р. Житель д. Копьянка Владимировского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Сергеевна, 1885 г. р., сын Яков, 1907 г. р., сноха Федосья, 1908 г. р., сын Федор, 1910 г. р. Выслан вместе с Яковом в 1930 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 385)

ФИРСТОВ Василий Андреевич, 1888 г. р. Житель д. Ильбяково Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла Петровна, 1896 г. р., дочь Зиновия, 1919 г. р., сын Александр, 1922 г. р., дочь Анна, 1928 г. р., сын Тимофей, 1929 г. р., отец Андрей Тарасович, 1862 г. р., мать Евдокия Федоровна, 1859 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 739)

ФИРСТОВ Василий Иванович. Житель д. Ильбяково Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия А., отец Иван Герасимович, 1878 г. р., дед Ипат Матвеевич. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 740, 743)

ФИРСТОВ Иван Данилович, 26 л. Житель с. Горькое Горьковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Никифоровна, 24 г., дочь Лидия, 5 л., сын Григорий, 3 г., отец Даниил Осипович, 68 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 744)

ФИРСТОВ Кирилл Михайлович, 58 л. Житель д. Ильбяково Хохловского с/с Саргатского р-на Омского

окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Васильевна, 57 л., сын Петр, 28 л., сноха Елена Ивановна, 27 л., сын Павел, 26 л., сын Ефим, 13 л. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 746)

ФИРСТОВ Михаил Данилович, 1890 г. р. Житель Горьковского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Жена раскулачена, подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 747; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ФИРСТОВ Николай Кириллович. Житель д. Индеры Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 748)

ФИРСТОВ Никон Семенович, 1876 г. р. Житель д. Казырлы Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анфимия Ивановна, 1880 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 10, 749)

ФИРСТОВ Петр Андреевич. Житель д. Ильбяково Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 750)

ФИРСТОВ Тимофей Трофимович, 1911 г. р. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 751)

ФИРСТОВ Трофим. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. Умер на спецпоселении в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 751)

ФИРСТОВ Федор Павлович, 20 л. Житель с. Сафоново Владимировского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: отец Павел Ефимович, 53 г. Выслан в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарьмского края. Бежал со спецпоселения. Задержан. (ГАОО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 4, 7)

ФИРСТОВ Филипп Осипович, 1874 г. р. Житель с. Горькое Горьковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Ивановна, 1873 г. р., дочь Елена, 1911 г. р., дочь Анна, 13 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 753; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ФИРСТОВА Агафья Кузьминична. Жительница д. Казырлы Хохловского с/с Саргатского р-на Омского

го окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Ефим Филиппович, 1910 г. р., сын Естифей Филиппович, 1917 г. р. Подлежала выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 755)

ФИРСТОВА Ефросинья Демьяновна, 1893 г. р. Жительница д. Казырлы Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Анатолий Александрович, 17 л., дочь Тамара (по др. данным Нина) Александровна, 5 л. Подлежала выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 755)

ФИРУЛЕВ Прокопий Михайлович. Житель Покрово-Иртышского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 32 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 278)

ФИСЕНКО (ФЕСЕНКО) Захар Степанович. Житель Преображенского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 42 г., дочь Анна, 8 л., дочь Татьяна, 6 л., дочь Мария, 3 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1929 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 976)

ФИСЕНКО Терентий Моисеевич (Минеевич), 1890 (1880) г. р. Житель Мясниковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Устинья Митрофановна, 1883 г. р., сын Григорий, 1908 г. р., сын Михаил, 1911 г. р., сын Василий, 1915 г. р., сын Илья, 1918 г. р., дочь Василиса, 1920 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 50, 51, 54)

ФИСЕНКО Яков Иванович. Житель Преображенского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3)

ФИСЛЕР Август (Яков), 30 л. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталия, 27 л. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1)

ФИТЦ (ФИТИЦ) Фридрих Фридрихович, 1899 г. р. Житель пос. Золотухино Кирьяновского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Юстина, 1899 г. р., дочь Анна, 1922 г. р., сын Фридрих, 1924 г. р., сын Карл, 1926 г. р., дочь Ольга, 1928 г. р., дочь Мария, 1930 г. р., дочь Елена, 1932 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 977)

ФЛАМИНГ (ФЛЕМИНГ) Петр Генрихович, 1883 г. р. Житель с. Мокрянка Орловского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 1889 г. р., дочь Ольга, 1912 г. р., сын Петр, 1913 г. р., дочь Наталья, 1916 г. р., сын Иван, 1919 г. р., сын Генрих, 1920 г. р., дочь Маргарита, 1922 г. р., сын Гергард, 1924 г. р., сын Давид, 1926 г. р., сын Яков, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 589; Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ФЛАУМ (ФЛАУСТ) Готлиб (Готфрид) Христианович, 1872 г. р. Житель Звонаревокутского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Доротея, 1882 г. р., дочь Христина, 1914 г. р., дочь Мария, 1916 г. р., дочь Екатерина, 1924 г. р., сын Готлиб, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 305)

ФЛЕК Давид Фридрихович, 1882 (1888) г. р. Житель Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Кондратьевна, 1881 г. р., дочь Мария, 1913 г. р., дочь Амалия, 1915 г. р., дочь Доротея, 1917 г. р., сын Давид, 1922 г. р., дочь Алита, 1924 г. р., сын Фридрих, 1926 г. р., сын Христиан, 1928 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 306)

ФЛЯХ Давид Генрихович, 1896 г. р. Житель Поповского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ида, 1896 г. р., дочь Мария, 1920 г. р., дочь Марта, 1922 г. р., сын Александр, 1923 г. р., сын Давид, 1928 г. р., мать Христина Петровна, 1860 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 46; Оп. 2. Д. 524)

ФОГЕЛЬ Вильгельм Готлибович, 1867 г. р. Житель Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Эмилия, 1870 г. р., сын Роберт, 1910 г. р., сноха Марта, 1911 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40)

ФОГЕЛЬ Иван Готлибович, 1896 г. р. Житель д. Помогаевка Масляновского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амалия, 41 г., сын Иван, 10 л., сын Николай, 8 л., сын Давид, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 353)

ФОГЕЛЬ М. Г. Житель Помогаевского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края.

Состав семьи: жена Екатерина, дочь Амалия, мать Амалия. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ФОГЕЛЬ Роберт Вильгельмович, 1908 г. р. Житель Звонаревокутского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марта, 1911 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 307)

ФОГЕЛЬ Христиан Христианович. Житель Цветнопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ФОКИН Прокопий Андреевич, 74 г. Житель д. Фокино Красноярского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья Лаврентьевна, 75 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1114. Оп. 3. Д. 22)

ФОКИНА Наталья Алексеевна, 1869 г. р. Жительница с. Слобода Аевская Слободо-Аевского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 769)

ФОЛОДР Карл. Житель Розовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ФОЛЬФЕР (ФОЛЬФЕН) Рудольф (Адольф). Житель Розовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ФОМЕНКО Василий Никитич, 1896 г. р. Житель Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, 1905 г. р., сын Александр, 15 л., сын Владимир, 11 л., дочь Вера, 8 л., дочь Мария, 4 г., сын Алексей, 2 г., сын Николай, 2 мес. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 978)

ФОМЕНКО Григорий Степанович, 56 л. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 51 г., сын Дмитрий, 26 л., дочь Анна, 20 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ФОМЕНКО Григорий Яковлевич. Житель Преображенского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1904 г. р., дочь Марфа, 1924 г. р., дочь Любовь, 1926 г. р., сын Николай, 1928 г. р., дочь Анна, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 979)

ФОМЕНКО Никита Емельянович, 1874 г. р. Житель Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 1874 г. р., сын Павел, 1902 г. р., дочь Надежда, 1909 г. р., дочь Нина, 1913 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 980)

ФОМЕНКО Прокопий Степанович, 1865 г. р. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 64 г., сын Пантелей, 27 л., дочь Марфа, 30 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ФОМЕНКО Яков Иванович, 1872 г. р. Житель Преображенского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1876 г. р., сын Николай, 1914 г. р., дочь Анна, 1916 г. р., сын Егор (Григорий), 1920 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 981)

ФОМЕЦКИЙ Ф. А. Житель Осиповского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ФОМИН Андрей Петрович, 1891 г. р. Житель с. Лаврентьевка Новодонского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена София, 1900 г. р., дочь Вера, 5 л., сын Борис, 4 г., сын Яков, отец Петр Григорьевич, 64 г., мать Акулина, 64 г., брат Василий. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 37, 76, 825)

ФОМИН Даниил Петрович, 1887 г. р. Житель Бугаевского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Ивановна, 1885 г. р., дочь Матрена, 1916 г. р., мать Евдокия Ерофеевна, 1855 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а, 15, 21-а)

ФОМИН Иван Филиппович. Житель Барского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Борисовна, 1879 г. р., сын Семен, 1921 г. р., дочь Анастасия, 1923 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 1, 4, 76, 78)

ФОМИН Константин Федорович, 1872 г. р. Житель с. Большепесчанка Большепесчанского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Фотеевна, 1886 г. р., сын Никифор, 1913 г. р., дочь Татьяна, 1916 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1067)

ФОМИН Петр Григорьевич. Житель Новодонского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 7 чел. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4)

ФОМИН Сидор Александрович, 1873 г. р. Житель д. Красный Яр Пановского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Андреевна, 59 л., сын Николай, 33 г., сноха Валентина Ивановна, 30 л., внук Федор, 11 л., внук Владимир, 8 л., внучка Клавдия, 6 л., дочь Анна, 25 л., сын Василий, 22 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 8, 342)

ФОМИН Трофим Филиппович, 46 л. Житель Барского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Герасимовна, 1886 г. р., отец Филипп. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 76, 78)

ФОМИН Федот Филиппович, 45 л. Житель Барского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1879 г. р., сын Семен, 25 л., сноха Анна Николаевна, 23 г., сын Григорий, 1922 г. р., сын Максим, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 1, 2, 4, 76, 78)

ФОМИНА Екатерина Петровна, 1888 г. р. Жительница Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Федосья Афанасьевна, 1914 г. р., сын Анисим Афанасьевич, 1915 г. р., сын Георгий Афанасьевич, 1918 г. р., сын Роман Афанасьевич, 1922 г. р., дочь Раиса Афанасьевна, 1924 г. р., дочь Нина Афанасьевна, 1926 г. р. Выслана вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Родился на спецпоселении Владимир Иванович, 1945 г. р. Умерли на спецпоселении: Анисим Афанасьевич в 1931 г., Роман Афанасьевич в 1944 г. (ИЦ УВД по Томской обл.)

ФОМКИН Алексей Антонович, 1891 г. р. Житель д. Любимовка Самохваловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья (по др. данным Татьяна) Егоровна, 36 л., дочь Аграфена, 11 л., дочь Таисия, 1 мес. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 425)

ФОРАТ (ФОРРАТ) Егор. Житель д. Новая Жизнь Марьяновского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сын Андрей, 1930 г. р., дочь Екатерина, 1931 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Умерла на спецпоселении Екатерина в 1954 г. (ИЦ УВД по Томской обл.)

ФОРТУНАТОВ Александр Васильевич, 1896 г. р. Житель с. Увальная Бития Увалобитинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера Ивановна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 731, 756)

ФОТ (ФАТ) Генрих Иванович, 1898 г. р. Житель д. Орловка Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Карловна, 1898 г. р., дочь Екатерина, 1925 г. р., дочь Елена, 1927 г. р., сын Вальтер, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 525)

ФРАЙНД Филипп Филиппович, 1880 г. р. Житель Сосновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1880 г. р., дочь Ольга, 1913 г. р., дочь Эмилия, 1923 г. р., дочь Фрида, 1927 г. р., дочь Эльза, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 31)

ФРАМ (ФРОМ) Яков Фридрихович. Житель Сосновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Тереза Федоровна, 1878 г. р., сын Яков, 1913 г. р., сын Вильгельм, 12 л., дочь Эльза, 1918 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 526; Ф. 235. Оп. 7. Д. 31)

ФРАНЦ Петр Петрович, 1896 г. р. Житель Путиловского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1899 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ФРАНЧУК Василий. Житель с. Боголюбовка Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19, 21-а)

ФРАШ Эдвард (Эдвин) Христианович, 1886 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Гильда, 1888 (1891) г. р., сын Ренгольд, 1911 г. р., дочь Лидия, 15 л., сын Эдвин, 12 л., сын Эдвард, 10 л., сын

Александр, 5 л., дочь Лия, 3 г., сын Роберт, 1 г., мать Магдалина, 66 л., племянница Анита, 9 л. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 9, 982, 983)

ФРЕЕР Георгий Готлибович, 1897 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Эмилия К., 1899 г. р., дочь Клара, 1924 г. р., дочь Лидия, 1927 г. р., сын Федор, 1932 г. р., сын Владимир, 1935 г. р., Качалова Ефросинья Ивановна, 1908 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 527)

ФРЕЕР Готлиб Готлибович, 1867 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Луиза А., 1876 г. р., дочь (Клемс) Лидия, 1901 г. р., сын Антон, 1902 г. р., дочь (Маер) Эля, 1909 г. р., дочь (Маер) Роза, 1910 г. р., сын Андрей, 1912 г. р., дочь (Биглер) Елена, 1913 г. р., сын Карл, 1918 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 527, 528)

ФРЕЗ Иван Готлибович. Житель Зеленопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агата. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ФРЕЗЕ (ФРИЗЕН) Генрих Генрихович (Герхард Герхардович), 1897 г. р. Житель д. Чунаевка Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Ивановна, 1895 г. р., дочь Анна, 1917 г. р., дочь Елизавета, 1921 г. р., сын Франц, 1923 г. р., сын Альфред, 1925 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 529)

ФРЕЗЕ (ФРИЗЕН) Генрих Генрихович (Герхард Герхардович), 1886 г. р. Житель д. Чунаевка Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Васильевна, дочь Сусанна, сын Арон, сын Петр, сын Вильгельм, сын Франц. Раскулачен. Выслан вместе с семьей. Умер на спецпоселении Генрих Генрихович (Герхард Герхардович). (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Оп. 2. Д. 529; Ф. 235. Оп. 7. Д. 50)

ФРЕЗЕ(ФРИЗЕ)ПетрПетрович,45л. Жительс. Новоалександровка Корнеевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зара И., 51 г., сын Петр, 1910 г. р., сын Иван, 1912 г. р. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19, 76, 828)

ФРЕЙЕНД (ФРЕИНД) Иван Иванович, 1908 г. р. Житель Евтушинского с/с Омского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 1909 г. р., сын Иван, 1927 г. р., сын Федор, 1 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 45; Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 593)

ФРЕЙЕНД (ФРЕИНД) Иван Христофорович, 1883 г. р. Житель Евтушинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Христиния Яковлевна, 1884 г. р., сын Эльмар, 1911 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 45; Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 50, 594)

ФРИАУФ Филипп Яковлевич. Житель Сосновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Доротея, сын Яков. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ФРИГ (ФРИК) Александр Каспарович, 1885 г. р. Житель Федоровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Егоровна, 1893 г. р., сын Александр, 1911 г. р., дочь Мария, 1913 г. р., дочь Маргарита, 1915 г. р., дочь Амалия, 1923 г. р., сын Яков, 1925 г. р., дочь Екатерина, 1927 г. р., сын Яков, 1929 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ФРИЗЕН (ФРИЗИН) Иван Иванович. Житель Эстермайского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 41 г., сын Петр, 1910 г. р., сын Николай, 1916 г. р., сын Яков, 1920 г. р., дочь Сусанна, 1923 г. р., сын Андрей, 1927 г. р., сын Давид, 1930 г. р., сын Абрам, 1933 г. р., мать, 70 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 32; Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 595)

ФРИЗЕН Иван Иванович. Житель с. Солнцевка Солнцевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сын Петр. Выслан вместе с семьей. Умерли на спецпоселении: Иван Иванович, жена в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 830)

ФРИЗЕН Корней (Корнелий). Житель Трусовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 32)

ФРИЗЕН Яков Яковлевич, 1883 г. р. Житель с. Смоляновка Масляновского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена

Мария, 1883 г. р., сын Яков, 21 г., сын Абрам, 12 л., сын Давыд, 10 л., дочь Мария, 9 л., дочь Сусанна, 7 л. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 355)

ФРИЗОРГЕР Филипп Яковлевич, 1897 г. р. Житель Александровского с/с Новооомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия (Амалия), 1897 г. р., сын Филипп, 1919 г. р., сын Андрей, 1921 г. р., дочь Екатерина, 1925 г. р., дочь Амалия, 1927 г. р., сын Александр, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 19; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6, 310)

ФРИЗОРГЕР Яков Яковлевич, 1898 г. р. Житель Александровского с/с Новооомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Надежда (Доротей), 1899 г. р., сын Андрей, 1919 г. р., сын Александр, 1924 г. р., дочь Амалия, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40, 65; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6, 309)

ФРИЦ Александр Федорович, 1872 г. р. Житель д. Рыбное Протопоповского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Луиза, 1882 г. р., дочь Христина, 22 г., дочь Лидия, 18 л., дочь Елизавета, 15 л., сын Рихард, 12 л., сын Александр, 8 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26, 356)

ФРОЛОВ Василий, 52 г. Житель д. Богдановка Таловского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Устинья Алекс., 51 г., сын Захар, 13 л., дочь Анна, 14 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 6)

ФРОЛОВ Е. Р. Житель Ядринцевского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ФРОЛОВ Захар Семенович, 1893 г. р. Житель с. Ярмоклеевка Ярмоклеевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Сидоровна, 1895 г. р., сын Алексей, 1917 г. р., дочь Евлампия (Евгения), 1920 г. р., дочь Александра, 1922 г. р., дочь Антонина, 1924 г. р., сын Михаил, 1927 г. р., дочь Раиса, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 5, 22, 24, 900)

ФРОЛОВ Семен Федорович. Житель с. Тарбажино Никольского с/с Тюкалинского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: 5 чел. Раскулачен, выселен в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 1; Оп. 2. Д. 829)

ФРОЛОВ Степан Петрович. Житель с. Давыдовка Давыдовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Оп. 8. Д. 4510)

ФРОЛОВ Трофим Прокопьевич, 1880 г. р. Житель с. Генераловка Генераловского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья (Мария), 1881 г. р., дочь Клавдия, 1914 г. р., сын Александр, 1924 г. р., дочь Вера, 1927 г. р., дочь Надежда, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 528)

ФРОЛОВ Яков Иванович, 50 л. Житель с. Мысовского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Сидоровна, 50 л., дочь Анастасия, 17 л., дочь Зинаида, 8 л., дочь Александра, 5 л., мать Елизавета, 90 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. Умер на спецпоселении Яков Иванович. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 426)

ФРОМ Терентий Федорович, 1879 г. р. Житель Сосновского с/с Новооомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 40; Ф. 235. Оп. 7. Д. 31)

ФРОМ Фридрих Яковлевич, 1898 г. р. Житель Сосновского с/с Новооомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 40)

ФУКС Андрей Андреевич. Житель Пришибского с/с Новооомского р-на Омского окр. Омской обл. Состав семьи: жена Лидия Александровна. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 20)

ФУКС Иван Андреевич, 1893 г. р. Житель с. Зеленое поле Зеленопольского с/с Новооомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1894 г. р., дочь Анна, 1922 г. р., сын Иван, 1924 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 683)

ФУКС Павел Генрихович, 1912 г. р. Житель Пришибского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: отец Генрих. Выслан вместе с отцом. Отец возвращен со спецпоселения по старости, умер в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 5, 311)

ФУРМАКОВ Федор Леонтьевич. Житель с. Ганновка Ганновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети.

Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 335, 901)

ФУРМАН Генрих Карлович, 1886 г. р. Житель хут. Путинцева Новинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Маргарита, 1892 г. р., дочь Маргарита, 1912 г. р., сын Генрих, 1914 г. р., сын Александр, 1919 г. р., дочь Анна, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 531)

Документы, свидетельства, факты

Докладные записки, обзоры и отчеты Окружкома ВКП (б) Кулацкая агитация и вредительство. (стр. 106-109)

Кулаки ведут злостную агитацию, направленную на срыв посевной кампании и коллективизации. Распродают и уничтожают скот, семена, с/х инвентарь, жертвуют свое имущество колхозам, кресткомам, бросают на произвол судьбы и сами бегут. Терроризируют бедноту, батрачество, колхозников. Агитируют за распродажу имущества перед вступлением в колхозы, через попов и руководителей религиозных культов запугивают верующих – бедняков и батраков. Организуют антисоветские выступления: разбрасывают листовки, срывают бедняцкие кресткомовские собрания и т.д.

«В д. Ксеновке Исилькульского района кулак Ботник агитирует: «Зачем вам лошадь и молотилки? Сбывайте все, в колхозе дадут». Он же созвал несколько кулаков и подкулачников разбивать свою молотилку: «Бей мою молотилку, все равно в колхоз отберут!» То же сделали кулаки Бурят и Конуц Сухачевского с/совета и кулак в Зонаревкутском с/совете (из сводки ОКРЗУ) разбил вполне исправную лобогрейку и 2-х лемешный плуг.

В с. Красноярка Омского района кулак Черпаков бросил свое имущество на произвол судьбы, а сам уехал в город. В д. Александровка этого же района кулак Луканчиков и в Шпехтовском сельсовете кулаки Даков, Пронин, Жданов, Евстратенко и др. отказались от своего имущества в пользу коммуны «Коммунар», которая допустила прием имущества по описям (из сводки ОКРЗУ).

В Павлоградском р-не под влиянием кулацкой агитации идет усиленная распродажа и убой скота; в селе Юрьевка в одну ночь зарезали 125 овец и выбросили 147 ягнят. В пос. Глинкино сразу продали 40 гол. мол. скота. По району из 6131 свин. осталось не более 3000 голов.

В Омском районе количество распроданного скота равняется приблизительно 15–20%. (Аналогичные факты в Называевском, Иконниковском районе).

В Азовском с/совете кулак скрыто агитирует: «Режьте скот, ибо все равно в коммуне пропадет». Кулак Борзанец зарезал двух рабочих быков, был арестован, но сбежал.

В Новинском сельсовете кулаки и их подпевалы говорят: «Лошадей обобществлять не будем, когда вычистят из колхоза, то без лошадей останемся... Если обобществлять скот, тогда нужно требовать, чтобы все «портфелисты» шли в коммуну, их много, пусть тоже работают». (Из сводки Ново-Омского РК).

В Петровском сельсовете Тевризского района кулаки сорвали бедняцкое собрание, созванное на 23/1 с.г. (10 кулаков по этому делу отдали под суд). (Аналогичные факты в дер. Ворониной Петровского сельсовета и т. д.) (Из сводки сельского Омского РК).

В Ростовке на общее собрание приходили с кинжалами и камнями. Были случаи, когда партийцы, актив и уполномоченные пасовали, покидали собрания под крики хулиганствующей толпы. (Из сводки Омского сельрайкома).

Михайловский поп Бугаец с амвона говорил верующим: «Настало время борьбы за веру христову, вызывая учительство на диспут «Церковь и коллективизация». (Из сводки Омского сельрайкома).

(ГИАОО. Ф. П-7, оп. 5, д. 44)

ХАБИБУЛИН Шаяхмат, 1887 г. р. Житель с. Большие Туралы Большетуралинского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Райхана, 38 л., дочь Фазулхаят, 17 л., сын Хамид, 15 л., сын Ахмедсафа, 12 л., дочь Кульчамал, 4 г., отец Ахмедчан, 86 л. Выслан в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 777)

ХАБРИС Яков Степанович, 43 г. Житель с. Новоселье Веселопривальского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 43 г., сын Иван, 17 л., дочь Евдокия, 13 л., дочь Екатерина, 11 л., сын Григорий, 6 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 14, 26, 599; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125)

ХАДЫКИН Григорий Павлович. Житель Надеждинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен в 1930 г. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 26)

ХАДЫКИН Яков Павлович, 1912 г. р. Житель Надеждинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: мать Ольга Даниловна, 1866 г. р., сестра Татьяна, 1915 г. р., брат Николай. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 26, 101)

ХАЙЗЕР Андрей Андреевич, 1872 г. р. Житель Александровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Георгиевна, 1880 г. р., сын Александр, 1914 г. р., дочь Кристина, 1916 г. р., сын Андрей, 1924 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ХАЙЛАРИС (ХАЛАРИС) Дмитрий Иванович. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агрипина Михайловна, Шаталов Александр Авраамович. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ХАЙЛЕНКО Сергей Федорович, 1864 г. р. Житель Воскресенского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Антоновна, 1865 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. В 1932 г. возвращены по старости. Вновь высланы в 1933 г. Умер на спецпоселении Сергей Федорович в 1934 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39, 1281)

ХАЙРУТДИНОВ Хайрас, 1866 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-

Сибирского края. Состав семьи: жена Хазимиля, 1874 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 9, 984)

ХАКИМОВ Хатыр, 48 л. Житель с. Утузы Утузинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Рабика, 40 л., дочь Манчиман, 10 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9, 14)

ХАЛАИМОВ Дмитрий Игнатьевич, 1872 г. р. Житель д. Михайловка Вознесенского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 56 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9, 18, 630)

ХАЛАИМОВ (ХАЛОИМОВ) Егор Игнатьевич, 1895 г. р. Житель д. Михайловка Вознесенского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1891 г. р., дочь Пелагея, 1914 г. р., сын Григорий, 1915 г. р., дочь Федора, 1921 г. р., мать Евдокия, 1848. Выслан в 1930 г., семья выслана в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9, 15, 18, 473, 628, 629; ТФ ГАОО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 152, 167, 181)

ХАЛАИМЧИК (ХАЛИМОНЧИК) Агафья. Жительница Рагозинского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дети. Выслана вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 15; ТФ ГАОО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 181)

ХАЛЕЦКИЙ Иван, 1850 г. р. Житель Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: Никита, 1891 г. р., Евдокия, 1893 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ХАЛЕЦКИЙ Николай Иванович, 39 л. Житель с. Борисовское Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 37 л., сын Степан, 16 л., сын Павел, 12 л., сын Александр, 11 л., дочь Анна, 8 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ХАЛИКОВ Шамсулла, 64 г. Житель Индисского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фатима. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5)

ХАЛИКОВ Хабир, 1905 г. р. Житель с. Большая Тебендя Большетебендинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи:

жена Хайричамал, 25 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 350)

ХАЛИКОВ Хусаин. Житель Инцисского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Галия. Подлежал выселению вместе с женой в 1929 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5)

ХАЛИКОВ Шарафей. Житель Инцисского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зугра. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5)

ХАЛУЕВ И. Н. Житель Большемогильного с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын, 29 л., сноха, 21 г., дочь, 20 л., мать, 75 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ХАЛУЕВ Ф. Н. Житель Большемогильного с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 47 л., дочь, 10 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ХАЛЯВКО Ульяна. Жительница Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Иван, 16 л., сын Василий, 13 л., сын Емельян, 11 л., сын Яков, 7 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19)

ХАМЕНКО Анна Григорьевна, 1890 г. р. Жительница Верхнепривальского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Михаил, 18 л., сын Гавриил, 16 л., сын Кирилл, 13 л., дочь Мария, 11 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ХАМИТОВ Сабаралей. Житель с. Байбы Байбинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Минжамал, 58 л., дочь Хамиля, 29 л., дочь Сабира, 13 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9, 559)

ХАМОВ Гавриил Михайлович. Житель Долгановского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра Михайловна, 32 г., сын Александр, 1924 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 832)

ХАМОВ М. Г., 37 л. Житель Курганского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 39 л. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ХАМОВ Филипп Герасимович, 56 (67) л. Житель с. Драгунка Драгунского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 56 (64) л., внук Иван, 13 л. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1068)

ХАНДЕШИН (КАНДЕШИН) Иван Романович, 53 г. Житель с. Муравьевка Муравьевского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Варфоломеевна, 40 л., сын Иван, 13 л., сын Михаил, 5 л., дочь Ефросинья, 4 г., сын Федор, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Бежали со спецпоселения, возвратились на прежнее место жительства в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1069)

ХАНЕНКО Тимофей Иванович, 1881 г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1881 г. р., сын Прокопий, 1911 г. р., сноха Татьяна, 1909 г. р., дочь Ульяна, 13 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 985)

ХАНИН Иван. Житель с. Владимировка Владимировского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, в т. ч. сын Константин, 1907 г. р. Выслан вместе с семьей. (ТФ ГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 84)

ХАНЫЧ Федор Васильевич, 53 г. Житель с. Кубрино Кубринского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена Моисеевна, 52 г., сын Захар, 1910 г. р., сноха Марьяна Михайловна, 1909 г. р., мать, 76 л. Выслан вместе с Захаром в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 140, 408)

ХАРЕНКО Максим Никифорович, 32 г. Житель Ефимовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 21 г., дочь Антонина, 1 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ХАРЕНКО Семен Игнатьевич, 1903 г. р. Житель Федоровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена (Журавская) Анна, 1905 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ХАРИЗИН Андриан Андрианович, 1878 г. р. Житель с. Ланское Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Дормидонтовна, 1875 г. р., дочь Александра, 1908 г. р., сын Василий, 1909 г. р. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Верхне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 3, 597, 598; Ф. 1328. Оп. 4. Д. 12, 26)

ХАРИН Николай Васильевич, 39 л. Житель с. Уралы Уралинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра Трофимовна, 40 л., сын, 17 л., дочь, 8 л., сын, 5 л., сын, 3 г., отец Василий Яковлевич, 67 л., мать Глафира Николаевна, 65 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 506; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ХАРИСАНФОВ Тарас Андреевич. Житель с. Долгановка Долгановского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 835)

ХАРИТОНЕНКО Виктор Мартынович, 1867 г. р. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Устиновна, 1868 г. р., сын Иван, 1912 г. р., сын Александр, 1914 г. р., дочь Анастасия, 1916 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ХАРИТОНИН Михаил Степанович, 1880 г. р. Житель с. Городище Березовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 50 л., сын Семен, 24 г., дочь Ольга, 22 г., сын Федор, 20 л., сын Василий, 17 л., отец Степан, 76 л. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 73, 833)

ХАРИТОНОВ Андрей Ефимович. Житель с. Чистое Чистовского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 36 л., дочь Зинаида, 10 л., дочь Екатерина, 5 л., отец Ефим Андреевич, 1875 г. р., брат Василий, 1904 г. р. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 836)

ХАРИТОНОВ Григорий Данилович, 1897 г. р. Житель с. Новотроицк Плосковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Фокиевна, 1898 (1901) г. р., дочь Мария, 8 л., дочь Анна, 6 л., дочь Татьяна, 3 г., сын Афанасий, 2 мес. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 10, 758)

ХАРИТОНОВ Макар Иванович, 1872 г. р. Житель с. Елизарово Елизаровского с/с Седельниковского р-на

Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Евграфовна, 1862 г. р. Выслан вместе с женой в 1932 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 631)

ХАРИТОНОВ Петр Григорьевич, 1897 г. р. Житель Пушкинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1900 г. р., сын Александр, 1918 г. р., сын Василий, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 17)

ХАРИТОНОВ Семен. Житель Громогласовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ХАРЛАМЕНКО Василий Ильич, 59 л. Житель Преображенского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Федоровна, 45 л., дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 30)

ХАРЛАМОВ Василий Афанасьевич. Житель Ботвинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1)

ХАРЛАМОВ Павел Ефимович, 26 л. Житель д. Илле-Карга Преображенского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Олимпиада, 27 л., мать Василиса Афанасьевна, 50 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 25)

ХАРЛАМОВ Тихон Григорьевич. Житель с. Еремеевка Еремеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 28, 29)

ХАРЛАШИН (ХОРЛОШИН) Павел Евдокимович, 1877 г. р. Житель Корниловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья Антоновна, 1877 г. р., дочь Аксинья, 1914 г. р., дочь Ирина, 1920 г. р., дочь Евдокия, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 11, 28, 600)

ХАРЛОВ Филипп Иванович, 46 л. Житель с. Лузино Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ХАРУЖЕНКО (ХОРУЖЕНКО) Петр (Порфирий) Иванович, 35 л. Житель с. Моисеевка Моисеевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена (Марфа), 35 л., сын Марк, 17 л., дочь Ирина, 13 л., сын Иван, 11 г., сын Николай, 9 л., дочь Анастасия, 8 л. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 9, 989, 990)

ХАРЧЕВНИКОВ Александр Иванович, 1861 г. р. Житель с. Петрово Петровского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 64 г., сын Георгий, 26 л., сноха Ольга, 22 г., внук Николай, 1,5 г, внук Валентин, 1,5 г., сын Никифор, 14 л. Арестован органами ОГПУ в 1931 г. Семья выслана. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9, 566)

ХАРЧЕВНИКОВ Яков Иванович, 48 л. Житель Петровского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Ильинична. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9, 573)

ХАРЧЕНКО Александр М. Житель Борисовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ХАРЧЕНКО Алексей Тихонович. Житель д. Косяковка Харитоновского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 529)

ХАРЧЕНКО Андрей Федорович, 1891 г. р. Житель Михайловского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина, 1890 г. р., дочь Татьяна, 1920 г. р., дочь Елизавета, 1922 г. р., дочь Анастасия, 1924 г. р., дочь Екатерина, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 986)

ХАРЧЕНКО Виталий Андреевич, 1900 г. р. Житель Кохановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 1899 г. р., сын Григорий, 1919 г. р., дочь Мария, 1923 г. р., сын Василий, 1924 г. р., дочь Наталья, 1924 (1929) г. р., сын Алексей, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24, 902, 903)

ХАРЧЕНКО Григорий Павлович, 1860 (1868) г. р. Житель с. Украинка Украинского с/с Исылкульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1877 г. р., дочь Прасковья, 17 л.,

сын Григорий, 16 л., тесть Максим Петрович, 77 л. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 36, 73, 78, 834)

ХАРЧЕНКО Иван Демьянович, 1909 г. р. Житель с. Боголюбовка Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1910 г. р., дочь Валентина, 1927 г. р., дочь Любовь, 1928 г. р., дочь Ольга, 1929 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19)

ХАРЧЕНКО Нестор. Житель Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ХАРЧЕНКО Никифор Григорьевич, 40 л. Житель д. Юйсково Логиновского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, 38 л. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 409)

ХАРЧЕНКО Никифор Демьянович, 1882 г. р. Житель с. Новотроицк Плосковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аксинья, 1885 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 760)

ХАРЧЕНКО Онуфрий Павлович, 47 л. Житель с. Громогласово Громогласовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 45 л., дочь Анастасия, 15 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Средне-Васюганскую комендатуру Каргасокского р-на Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 7, 21-а; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 530)

ХАРЧЕНКО Сергей Д. Житель с. Боголюбовка Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19)

ХАРЬКОВ (ХОРЬКОВ) Гавриил Семенович, 1905 г. р. Житель с. Ярмоклеевка Ярмоклеевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Афанасьевна, 1906 г. р., сын Василий, 1922 г. р., дочь Ольга, 1924 г. р., сын Алексей, 1927 г. р., дочь Евдокия, 1929 г. р., мать Евдокия, 1876 г. р., сестра Анна, 1915 г. р., сестра Ольга, 1919 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 5, 10, 904)

ХАРЬКОВ (ХОРЬКОВ) Захар Семенович, 1905 г. р. Житель Ярмоклеевского с/с Павлоградского р-на Ом-

ского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ХАРЬКОВ (ХОРЬКОВ) Иван Ипатович, 1896 г. р. Житель с. Валуевка Валуевского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена К., 37 л., сын Сергей, 18 л., дочь Мария, 14 л., отец Ипат, 88 л. Раскулачен. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 846)

ХАСЕНОВ Аутель, 35 л. Житель а/с № 6 Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Жакель, 33 г., дочь Касима, 4 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 6)

ХАСЕНОВ Гафур, 1893 г. р. Житель а/с № 10 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 6 чел. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 42, 723; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 19, 22)

ХАСЕНОВ Маликаджар. Житель а/с № 5 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 312)

ХАСЕНОВ Омар, 45 л. Житель а/с № 6 Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 6, 21-а)

ХВЕРЯГО А. Е., 1895 г. р. Житель с. Орловка Орловского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ХВОРОВ Василий Васильевич, 1868 г. р. Житель Лесного с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Петровна, 1869 г. р., дочь Анастасия, 1909 г. р., дочь Надежда, 20 л., сын Иван, 18 л., дочь Любовь, 16 л., сын Александр, 10 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 33, 73, 74, 76)

ХВОРОВ Владимир Васильевич. Житель участка № 13 Лесного с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Филипповна, 24 г., дочь Любовь, 5 л., дочь Зинаида, 1 г. Выслан в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Жене с малолетним ребенком разрешено остаться до лета. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 73, 74, 835)

ХВОРОВ Михаил Васильевич, 1893 г. р. Житель участка № 13 Лесного с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 33 г., дочь Любовь, 8 л., дочь Валентина, 6 л., дочь Клавдия, 2 г. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 73, 74, 835)

ХВОРОВ Петр Васильевич. Житель с. Исилькуль Исилькульского с/с Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосия, 37 л. Раскулачен в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 53, 76, 836)

ХВОРОВА Федосья. Жительница Сеткуловского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ХВОРОСТИНОВ Петр Евлампиевич, 67 л. Житель Андреевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, ребенок. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 42; Оп. 8. Д. 4555)

ХВОРОСТЬЯНОВ Тит Тихонович, 42 г. Житель с. Смоленское Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Яковлевна, 41 г., сын Петр, 16 л., дочь Клавдия, 15 л., дочь Валентина, 12 л., сын Василий, 11 л., дочь Надежда, 7 л., сын Алексей, 1 г., сын Семен. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ХВОСТОВ Борис Сидорович, 77 л. Житель с. Тупицыно Тупицынского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Александр, 50 л., сноха Евдокия Андреевна, 53 г., внучка Анисья, 19 л., внук Владимир, 17 л., внучка Анна, 16 л., внук Иван, 15 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Борис Сидорович возвращен со спецпоселения по старости. Умерла на спецпоселении Евдокия Андреевна. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1074, 1075)

ХВОСТУН Тихон, 1898 г. р. Житель Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 1898 г. р., сын Дмитрий, 1921 г. р., сын Петр, 1928 г. р., мать Ирина, 1854 г. р. Раскулачен, подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 4)

ХИЛЬКО (ФИЛЬКО) Родион Матвеевич, 1892 г. р. Житель Таврического с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Ивановна, 1897 г. р., приемный сын Николай Абрамович, 1920 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского

р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65, 51; Ф. 476. Оп. 3. Д. 725; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24)

ХИЛЬКО Матвей Яковлевич, 1853 г. р. Житель с. Таврическое Таврического с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара Андреевна, 1875 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 724, 725; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24)

ХИМИЧ Кирилл Иванович, 1879 г. р. Житель Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Максимовна, 1880 г. р., сын Иван, 1913 г. р., сын Прокопий, 1919 г. р., сын Федор, 1920 г. р. сын Николай, 1922 г. р. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. Бежали со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 162, 839)

ХИМЧЕНКО Семен Леонидович. Житель д. Пироговка Саратовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 533)

ХИНЕВИЧ Михаил Иванович, 1875 г. р. Житель с. Березовое Березовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1876 г. р., дочь Екатерина, 1910 г. р., дочь Любовь, 1912 г. р., дочь Надежда, 1917 г. р., дочь Вера, 1920 г. р., сын Иван, 1922 г. р., дочь Нина, 1925 г. р. Раскулачен в 1930 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19, 72, 74, 76, 77, 87, 837)

ХИНЕВИЧ Тимофей Антонович, 55 л. Житель с. Троицк Толоконцевского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Осиповна, 55 л., дочь Авдотья, 17 л., сын Василий, 10 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 765)

ХЛИСТУНОВ Гордей Иванович, 1899 г. р. Житель с. Исилькуль Исилькульского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Иосифовна, 24 г., сын, отец, мать. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 76, 939)

ХЛЫСТОВ Семен Николаевич, 41 г. Житель с. Муромцево Муромцевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, сын Андрей, 12 л., сын Михаил, 6 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 430)

ХМАРОВ Николай Терентьевич. Житель Большевасильевского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Корней Никитич, 1888 г. р. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Любовь Григорьевна, 40 л., сын Иван, 19 л., дочь Анна, 17 л., сын Василий, 14 л., дочь Анастасия, 11 л., сын Павел, 5 л., сын Виктор, отец Никита Афанасьевич, 1856 г. р., мать Анна Ивановна, 71 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Петр Афанасьевич, 69 л. Житель Мариновского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария А., 64 г., сын Иван, 24 г., дочь Федора, 20 л., сын Никодим, 17 л., сын Василий, 14 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ХОБОТОВ Иван Николаевич, 1870 г. р. Житель д. Елизаветинка Большепесчанского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Михайловна, 1870 г. р., дочь Ульяна, 1899 г. р., сын Андрей, 1907 г. р., сноха Фекла Арсеньевна, 1910 г. р., внук Анатолий, 1928 г. р., дочь Марина, 1908 г. р., сын Фрол, 1915 г. р., сын Михаил, 1917 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1076)

ХОВАЛОВ (ХОВАНОВ) Афанасий Васильевич, 39 л. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина Тарасовна, 35 л., сын Иван, 14 л., дочь Анисья, 14 л., сын Алексей, 10 л., сын Александр, 7 л., сын Михаил, 5 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80)

ХОДАТЕЛЕВ Михаил Иванович, 48 л. Житель с. Карбыза Карбызинского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Ивановна, 39 л., сын Григорий, 19 л., дочь Анфиза, 17 л., дочь Анна, 15 л., сын Иван, 14 л., сын Маркел, 12 л., дочь Клавдия, 9 л., мать Дарья, 76 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 431)

ХОДОНОВИЧ Тимофей Корнеевич. Житель Кейзесского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ТФ ГАОО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 152)

ХОДЧЕНКО Яков М. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26)

ХОДЫКИН Григорий Павлович, 1890 г. р. Житель с. Надеждино Надеждинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Леонтьевна, 1891 г. р., дочь, 10 л., дочь Мария, 1914 г. р., дочь Валентина, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 8. Д. 4524)

ХОДЫКИН Петр Митрофанович. Житель Эстермайского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Константин. Выслан вместе с сыном в 1930 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 601)

ХОДЬКИН К. И. Житель Сыропятского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ХОДЬКИН Роман Иванович. Житель Сыропятского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 38 л. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 11, 604)

ХОЛИН Константин Иванович. Житель с. Владимировка Владимировского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 8. Д. 4578)

ХОЛКИН Алексей Иванович, 1876 г. р. Житель д. Редькино Куртайлинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Алексеевна, 1877 г. р., сын Яков, 1902 г. р., сноха Евдокия Федотовна, 1902 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 10, 761)

ХОЛКИН Андрей Иванович, 1861 г. р. Житель д. Редькино Куртайлинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Ильинична. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 762)

ХОЛКИН Григорий, 1889 г. р. Житель Орловского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ХОЛКИН Данила Прокопьевич, 1898 г. р. Житель д. Редькино Куртайлинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера Васильевна, 1895 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 763)

ХОЛКИН Петр Прокопьевич, 1881 г. р. Житель д. Редькино Куртайлинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 2. Д. 534; Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 764)

ХОЛОД Иван Яковлевич, 1872 г. р. Житель с. Христиановка Христиановского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Илларионовна, 1872 г. р., дочь Татьяна, 1912 г. р. Раскулачен, подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 46, 61)

ХОЛОД Лаврентий И. Житель с. Христиановка Христиановского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федора Родионовна, 1898 г. р. Раскулачен. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 46, 61)

ХОЛОДИЛИН Евлампий, 1898 г. р. Житель Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, 1900 г. р., сын Григорий, 1921 г. р., сын Леонид, 1925 г. р., мать Матрена, 1864 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54, 60, 73, 74)

ХОЛОДНЫЙ Евмен Иванович, 57 л. Житель Кабаньевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Федоровна, 47 л., дочь Марфа, 19 л., дочь Мария, 17 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1293)

ХОЛОДОВ Егор Иванович, 1890 г. р. Житель с. Солдатка Солдатского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 361)

ХОЛОДОЕНКО (ХАЛДАЕНКО) Сергей Илларионович, 1901 г. р. Житель с. Константиновка Константиновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акси́нья (Александра) Харитоновна, 1904 г. р., сын Михаил, 1924 г. р., дочь Александра, 1926 г. р., дочь Зинаида, 1927 г. р., отец Илларион Захарович, 1854 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г., отец оставлен по старости. Бежали со спецпоселения на прежнее место жительства. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1077)

ХОЛЯВКО (ХАЛЯВКА) Василий Лукич, 1861 г. р. Житель с. Буняковка Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья, 1861 г. р., сын Игнат, 1906 г. р., сноха Мария, 1907 г. р., внук Николай, 1927 г. р., сын Роман, 1909 г. р., сноха Анастасия Васильевна, 1909 г. р., внук Андрей, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Александровский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 394, 535)

ХОЛЯВКО (ХОЛЯВКИН) Роман Иванович, 1872 г. р. Житель Марьяновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 1883 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 65)

ХОМЕНКО Анна Григорьевна, 1890 г. р. Жительница с. Новоселье Новосельского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Михаил, 18 л., сын Гавриил, 16 л., сын Кирилл, 13 л., дочь Мария, 11 л. Выслана вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 28)

ХОМЕНКО Василий Алексеевич, 1883 г. р. Житель Локтинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Клавдия, 1883 г. р., мать Зинаида, 1853 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125, 1295)

ХОМЕНКО Григорий Феодосьевич, 52 г. Житель Степановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 52 г., сын, 15 л., дочь, 10 л., сын, 5 л., сын, 2 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 252)

ХОМЕНКО (ФОМЕНКО) Дмитрий Герасимович, 56 л. Житель Корнеевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла Степановна, 65 л., сын Андрей. Выслан вместе с сыном 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 76, 102, 824, 842)

ХОМЕНКО Дмитрий К. Житель Баррикадского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Макар, 1910 г. р., сноха Анна Мефодьевна, 1910 г. р., внук Николай, 1930 г. р., сын Андрей, 1914 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54, 60, 72, 73)

ХОМЕНКО Наталия. Жительница Степановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению в 1929 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ХОМЕНКО Петр Герасимович, 1880 г. р. Житель с. Свободинка Москаленского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена София Михайловна, 48 л., сын Петр, 19 л., дочь Ирина, 17 л., дочь Мария, 15 л., сын Иван, 12 л., сын Дмитрий, 8 л., дочь Екатерина, 6 л., сын Григорий, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 54, 56, 73, 840, 841)

ХОМЕНКО Петр Савельевич, 43 г. Житель хут. Пенза Мясниковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 49)

ХОМЕНКО Степан, 42 г. Житель Самурзинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 38 л., сын Даниил, 13 л., дочь Екатерина, 9 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 253)

ХОМИЦКИЙ Цезарий Иосифович. Житель с. Тевриз Тевризского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ядвига, сын Владислав, 1907 г. р., сын Станислав, 1910 г. р. Выслан в 1932 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 560)

ХОМЧЕНКО Антон Никитович. Житель с. Астыровка Иконниковского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1148)

ХОМЧЕНКО Афанасий Иванович, 35 л. Житель с. Астыровка Иконниковского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 32 г., сын Василий, 12 л., дочь Анна, 5 л., дочь Лидия, 4 г., сын Герасим, 3 г., дочь Мария, 1 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1149)

ХОМЧЕНКО Никита Афанасьевич, 1893 г. р. Житель Ясно-Полянского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1893 г. р., сын Андрей, 1914 г. р., дочь Акулина, 1918 г. р., сын Николай, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 7, 10, 906)

ХОМЧЕНКО Николай Иванович, 1879 г. р. Житель Вяжевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна Кузьминична, 1881 г. р., сын Алексей, 1912 г. р., дочь Федора, 1915 г. р., дочь Анна, 1919 г. р., сын Василий, 1921 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1151)

ХОРЗОВ Леонтий Николаевич, 55 л. Житель с. Ушаково Ушаковского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Андреевна, 61 г. Выслан в 1930 г., жена выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 433)

ХОРКИН (ХАРЧЕНКО) Андрей, 49 л. Житель Авякского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья, 30 л., мать Анастасия, 70 л. Выслан. (ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ХОРОШЕВСКИЙ (ХОРУШЕВСКИЙ) Петр Николаевич, 1903 г. р. Житель Северного с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Серафима, 1903 г. р., сын Михаил, 1921 г. р., сын Василий, 1924 г. р., мать Устинья, 1866 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 280)

ХОРОШЕВСКИЙ Василий Яковлевич, 1871 г. р. Житель с. Ярмарочное Мясниковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Семеновна, 1873 г. р., дочь Пелагея, 1899 г. р., дочь Пелагея, 1910 г. р., сын Сергей, 1912 г. р., сын Федор, 1914 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 18, 49, 76, 78, 84, 90, 94)

ХОРОШИЛОВ Никита Васильевич, 1872 г. р. Житель с. Сидоровка Сидоровского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина Андреевна, 1888 г. р., сын Василий, 1909 г. р., сын Семен, 1919 г. р., сын Николай, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. Умер в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1154)

ХОРОШИЛОВ Тимофей Васильевич. Житель с. Сидоровка Сидоровского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 47 л., сын, 17 л., сын, 11 л., дочь, 4 г. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1155)

ХОРОШМАН Алексей А. Житель с. Благодаровка Благодаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра Калиновна, дочь Анисья, дочь Пелагея, сын Михаил. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 536)

ХОРОШУН Николай. Житель Брезницкого с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, сын Павел, 8 л., сын Петр, 4 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19)

ХОРУЖЕНКО Влас. Житель Тармаклинского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ХОРУН Даниил Степанович, 1882 г. р. Житель Мамоновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Яковлевна, 1889 г. р., сын Степан, 1914 г. р., сын Иван, 1916 г. р., сын Петр, 1918 г. р., сын Яков, 1919 г. р., сын Андрей, 1923 г. р., дочь Варвара, 1926 г. р., сын Даниил, 1928 г. р. Раскулачен. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 34)

ХОХЛОВ Агафон Григорьевич, 1905 г. р. Житель Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Константиновна, 1909 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 10)

ХОХЛОВ Алексей Егорович, 30 л. Житель Барского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Ст., 32 г., дочь Любовь, дочь Надежда, сын Петр, 6 л., сын Иван, 3 г. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 1, 18, 56, 57, 72, 73, 76, 78)

ХОХЛОВ Артемий Афанасьевич, 1895 г. р. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Николаевна, 1890 г. р., отец Афанасий, 1842 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 766)

ХОХЛОВ Василий Андреевич. Житель Корниловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 60 л., сын Александр, 20 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 11, 34, 605)

ХОХЛОВ Василий Захарович. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Степановна, сын Александр. Подлежал выселению вместе с семьей на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 767)

ХОХЛОВ Григорий Климентьевич, 1870 г. р. Житель с. Беспалово Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 1871 г. р., сын Леонтий, 1893 г. р., сноха Анна Прокопьевна, 1891 г. р., внучка Елена, 1917 г. р., внук Стефан, сын Агафон, сноха Анастасия Константиновна, 1906 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 768)

ХОХЛОВ Емельян Иванович. Житель пос. Никитино Станционно-Богдановского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Степановна, 1885 г. р., сын Григорий, 1916 г. р., сын Петр, 1922 г. р., дочь Анастасия, 1927 г. р., сын Иван, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 606)

ХОХЛОВ Ефим Егорович, 1890 г. р. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Ефимовна, 1890 г. р., сын Павел, 1909 г. р., сноха Мария Лав., 1909 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 769)

ХОХЛОВ Киприан (Куприян) Андреевич. Житель д. Сибирская Саргатка Сиб-Саргатского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Олимпиада Васильевна. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 16, 772)

ХОХЛОВ Лаврентий Михайлович. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 10, 773)

ХОХЛОВ Леонтий (Леонид) Григорьевич, 1893 г. р. Житель с. Беспалово Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 24 г., дочь Елена, 13 л., сын Степан, 7 л., дочь Прасковья, 4 мес. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80)

ХОХЛОВ Леонтий Алексеевич, 1874 г. р. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Федоровна, 1871 г. р., Михаил Васильевич, 1887 г. р., Аксиныя Леонтьевна, 1888 г. р., Милодора Федоровна, 1870 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 774)

ХОХЛОВ Лука Николаевич, 1897 г. р. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Меланья Григорьевна, 1899 г. р., отец Николай Иванович, мать Елена Антоновна. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 10, 775)

ХОХЛОВ М. Е. Житель Курганского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19)

ХОХЛОВ Михаил Васильевич. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 776)

ХОХЛОВ Николай Николаевич (Никонович), 1865 г. р. Житель д. Чебаклы Горьковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Арефьевна, 1865 г. р., дочь Анастасия, 1906 г. р., дочь Вера, 1908 г. р., дочь Евгения, 1911 г. р., дочь Александра, 1911 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 777; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ХОХЛОВ Терентий Афанасьевич, 1875 г. р. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида Осиповна, 1884 г. р., Таисия, 1909 г. р., сын Николай, 1909 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 779)

ХОХЛОВА Мария. Жительница Корниловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 11)

ХОХЛОВА Фекла, 1867 г. р. Жительница Барского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Егор, 1907 г. р., сын Ефим, 1909 г. р., сноха Марфа, 1908 г. р., внук Федор, 1923 г. р., внучка Мария, 1926 г. р., внук Василий, 1927 г. р., внук Мирон, 1928 г. р. Выслана вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 1)

ХОХОВ Н. И. Житель Никитинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ХОХРЯКОВ Семен Васильевич, 40 л. Житель Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Бежал со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80)

ХРАМОВ (ХРОМОВ) Валентин Георгиевич, 1908 г. р. Житель пос. Сибирский Сибирского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: отец Георгий Александрович, 1885 г. р., мать Евдокия, 1898 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1079)

ХРАМЦОВ Алексей Николаевич. Житель с. Щипачи Долгановского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 847)

ХРАПОВ Александр Васильевич, 1897 г. р. Житель Егорьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Васильевна, 1899 г. р., сын Григорий, 1916 г. р., сын Николай, 1921 г. р., дочь Екатерина, 1927 г. р., отец Василий, 1857 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 4)

ХРАПОВ Дмитрий Сергеевич, 1873 г. р. Житель Самаринского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья Степановна, 1873 г. р., дочь Анна, 1914 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 16, 37)

ХРЕБТОВ Кузьма Григорьевич, 1906 г. р. Житель с. Черемновка Спасского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Николаевна, 1907 г. р., сын Николай, 1925 г. р., сын Леонид, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Красноярский край. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1078)

ХРЕН Мефодий Алексеевич, 1885 г. р. Житель Явлено-Покровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина Федоровна, 1887 г. р., сын Семен, сноха Ольга (Елена), сын Антон, 1911 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1, 2, 9, 10, 908)

ХРИСТЕНКО Владимир Калинович. Житель д. Новороссияновка Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 537)

ХРОМЕНКО (ХРОМЕНОК) Кирилл Иванович, 61 г. Житель с. Низовое Низовского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Андреевна, 57 л. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 434)

ХРОМОВ Ермолай Егорович, 1868 г. р. Житель хут. № 12 Солнцевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Осиповна, 1868 г. р., дочь Екатерина, 1901 г. р., сын Степан, 1909 г. р., сын Петр, 1913 г. р., сын Яков. Выслан вместе с женой и дочерью на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 18, 47, 48, 58, 844, 845, 846, 847, 848)

ХРОМОВ Матвей Ефимович, 55 л. Житель Богословского с/с Омской р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 55 л., дочь Пелагея, 15 л., дочь Ульяна, 10 л. Раскулачен. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 22)

ХРОМОВ Тимофей Ефимович, 67 л. Житель Богословского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 57 л., сын Василий, 9 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 22)

ХРОМЫХ Корней Нефедович, 1886 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Митрофановна, 1888 г. р., семеро детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Оп. 2. Д. 535)

ХРЯКОВ Василий Андреевич, 1874 (1865) г. р. Житель Архангельского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида Егоровна, 1866 г.р., (Серафима Игнатьевна, 1874 г. р.), сын Василий, 1907 г. р., сын Анатолий, 8 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 27, 41, 1299)

ХРЯКОВ Николай Емельянович, 1886 г. р. Житель Ночкинского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Федоровна, 46 л., сын Федор, 20 л., сын Григорий, 16 л., дочь Пелагея, 8 л., сын Василий, 3 г. Выслан на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 18, 89)

ХУДОРОЖКО А. П. Житель Курганского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19)

ХУДОРОЖКО Полина. Жительница с. Шулаевка Шулаевского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дети. Выслана вместе с детьми. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19)

ХУДОРОЖКОВ А. С., 63 г. Житель с. Лузино Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена, 53 г. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ХУДОРОЖКОВ Г. И., 33 г. Житель Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 22 г., сын, 8 л., сын, 5 л., сын, 2 г., дочь, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ХУДОРОЖКОВ Григорий Иванович, 1896 г. р. Житель Шулаевского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1896 г. р., дочь Клара, 1926 г. р., дочь Мария, 1930 г. р., отец Иван, мать. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26, 363)

ХУДОРОЖКОВ Григорий Осипович, 1904 г. р. Житель с. Шулаевка Шулаевского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Васса, 1904 г. р., дочь Зинаида, 2 г., сын Виктор, 1 г., мать Аполлинария, 1865 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26, 366)

ХУДОРОЖКОВ Иван Григорьевич, 38 л. Житель Алексеевского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида Ивановна, 37 л., дочь Клавдия, 8 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 12, 367)

ХУДОРОЖКОВ К. А., 30 л. Житель Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Антонина, 27 л., дочь Раиса, 8 л., дочь Анна, 5 л., сын Иван, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ХУДОРОЖКОВ Н. Е., 40 л. Житель с. Лузино Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена А. А., 38 л. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ХУДОРОЖКОВ П. О., 1878 г. р. Житель Шулаевского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена А. В., 1883 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ХУДОРОЖКОВ Петр Дмитриевич, 1907 г. р. Житель с. Драгунка Драгунского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра Ерофеевна, 1907 г. р., сын Михаил, 5 л., сын Александр, 2 г., теща Кузьмина Наталья Григорьевна, 65 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1081, 1083)

ХУДОРОЖКОВ Степан Давыдович, 1895 г. р. Житель с. Утичы Утинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья Афанасьевна, 36 л., дочь Анна, 14 л., сын Иван, 11 л., сын Леонид, 8 л., дочь Нина, 6 л., сын Алексей (Степан), 4 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1082)

ХУДОРОЖКОВ Степан Сергеевич, 1867 г. р. Житель д. Фомиха Масловского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Ивановна, 1866 г. р., сын Александр, 1885 г. р., сноха Ефросинья Петровна, 1887 г. р., внучка Анна, 1913 г. р., внук Семен, 1915 г. р., внук Леонид, 1920 г. р., внук Михаил, 1922 г. р., внук Егор, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1080)

ХУДЫШКИН Георгий (Егор) Яковлевич, 35 л. Житель с. Ик Яманского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Дмитриевна, 34 г., дочь Александра, 10 л., дочь Прасковья, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ХУСАИНОВ Булат. Житель Энебекшиевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ХУСАИНОВ Жусуп, 1886 г. р. Житель а. Хожагул а/с № 5 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Жалтан, 1889 г. р., сын Журар, 1906 г. р., дочь Умсун, 1909 г. р., дочь Калычири, 1920 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 9, 17, 29; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9)

ХУСАНОВ Каугашик. Житель а/с № 7 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 1-я жена, 2-я жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 909)

ХУХРЯНСКИЙ Зиновий Никитович, 1896 г. р. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зинаида (Зиновия) Наумовна, 1897 г. р. сын Григорий, 1922 г. р., сын Петр, 1924 г. р., дочь Вера, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Умер на спецпоселении Зиновий Никитович. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22, 24, 911)

ХУХРЯНСКИЙ Григорий Владимирович, 1890 г. р. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Васильевна, 1890 г. р., сын Иван, 1914 г. р., дочь Варвара, 1921 г. р., сын Алексей, 1922 г. р., сын Василий, 1923 г. р., дочь Мария, 1926 г. р., отец Владимир, 1862 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 910)

ХУХРЯНСКИЙ Никифор (Николай) Порфирьевич (Парфенович), 1891 г. р. Житель Неверовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пашенко Наталья Михайловна, 1890 г. р., сын Иван, 1917 г. р., дочь Анастасия, 1919 г. р., дочь Пашенко Надежда Тимофеевна, 1919 г. р., дочь Пашенко Вера Тимофеевна, 1921 г. р., дочь (сын) Пашенко Антонина (Антон) Тимофеевна, 1922 г. р., сын Владимир, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 3, 177; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 254)

Ц

ЦАЛКО В. В. Житель Суховского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЦАПОВИЧ Абрам Яковлевич, 78 л. Житель Ореховского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Григорьевна, внучка Александра Ивановна. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 538)

ЦАПОВИЧ Андрей Абрамович. Житель с. Орехово Ореховского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 539)

ЦАПОВИЧ Афанасий Силантьевич, 31 г. Житель с. Орехово Ореховского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья Федоровна, 25 л. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 540)

ЦАПОВИЧ Павел Маркович. Житель с. Орехово Ореховского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 542)

ЦАПОВИЧ Сила Маркович, 53 г. Житель с. Орехово Ореховского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Михайловна, 51 г., сын Василий, 19 л., сын Владимир, 15 л., дочь Вера, 12 л., дочь Елизавета, 9 л., дочь Наталья, 6 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 543)

ЦАПОВИЧ Яков Силыч, 25 л. Житель с. Орехово Ореховского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, сын Иван. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 544)

ЦАРЕВ Петр Илларионович. Житель Лесного с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен, выслан. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 31)

ЦАЦУЛЬНИКОВ Михаил Андреевич, 1899 г. р. Житель с. Вяжевка Вяжевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав се-

мьи: жена Александра Ивановна, 1899 г. р., сын Григорий, 1919 г. р., дочь Анна, 1921 г. р., сын Сергей, 1924 г. р., сын Иван, 1926 г. р., мать Евдокия Михайловна, 1871 г. р., брат Василий, 1909 г. р., сноха Матрена Даниловна, 1909 г. р., племянник Михаил, 1929 г. р., племянница Мария, 1931 г. р., брат Алексей, 1913 г. р., брат Федор, 1917 г. р., брат Тимофей, 1915 г. р., брат Петр, 1918 г. р. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1160)

ЦАЦУЛЬНИКОВ Спиридон Ефремович. Житель Вяжевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Яков, 1900 г. р., сын Петр, 1918 г. р., дочь Анна, 1921 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1161)

ЦВЕТИК Семен Петрович, 1885 г. р. Житель Камышинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 1888 г. р., сын Максим, 1912 г. р., дочь Мария, 1915 г. р., сын Михаил, 1917 г. р., сын Дмитрий, 1919 г. р., сын Иван, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЦВЕТКОВ Корней Маркович, 1878 г. р. Житель Архангельского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1883 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1306)

ЦВЕТКОВ Петр Николаевич, 41 г. Житель с. Камышинка Камышинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 34 г., семеро детей от 16 л. до 1 г., тетя, 60 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ЦЕБЕРЧУК (ЦЫБЕРЧУК) Григорий Феокистович, 1883 г. р. Житель д. Тогунас Степановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1900 г. р., дочь Мария, 1916 г. р., сын Николай, 1925 г. р., сын Павел, 1927 г. р., дочь Клавдия, 1929 г. р., сын Иван, 1932 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24, 30; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 255)

ЦЕБЕРЧУК (ЦЫБЕРЧУК) Ефим Феокистович, 1882 г. р. Житель Черноусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 1880 г. р., сын Иван, 1915 г. р., сын Сергей, 1919 г. р., дочь Нина, 1922 г. р., сын Михаил, 1924 г. р., дочь Маланья, 1927 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 256)

ЦЕДРИК (ЦЕДРИКОВ) Никита Федорович, 69 л. Житель д. Казанка Лидинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Устинья, 63 г., сын Дмитрий, 21 г., сноха Мария, 20 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 856; Ф. 995. Оп. 1. Д. 90)

ЦЕЛЕХ Наум Иванович. Житель Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, дочь Вера, дочь Надежда, сын Николай. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3)

ЦЕЛИК Дмитрий, 1893 г. р. Житель с. Боголюбовка Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 1898 г. р., сын Алексей, 1916 г. р., сын Владимир, 1918 г. р., сын Дмитрий, 1925 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19)

ЦЕЛИЩЕВ Григорий Евстигнеевич. Житель с. Новоуйка Новоуйского с/с Седелниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Ефимовна, 1873 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9, 18)

ЦЕЛОВАЛЬНИКОВ Афанасий Степанович, 45 л. Житель Богословского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 44 г., сын Иван, 19 л., сноха Мария, 18 л., дочь Пелагея, 17 л., дочь Анна, 13 л., дочь Анастасия, 11 л., дочь Агриппина, 7 л., отец Степан Николаевич. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 22)

ЦЕНОР (ЦЕНАРЬ) Степан Яковлевич, 1890 г. р. Житель Дувановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1891 г. р., сын Николай, 1915 г. р., дочь Таисия, 1922 г. р., дочь Надежда, 1924 г. р., сын Яков, 1926 г. р., мать Феодосия, 1860 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 19, 22, 915)

ЦЕПЕНКО Григорий Иванович. Житель Калиновского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1163)

ЦЕПКОВ Леонтий Захарович, 1899 г. р. Житель с. Паново Пановского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Трофимовна, 1898 г. р., сын Степан, 13 л., дочь Любовь, 11 л., дочь Анастасия, 6 л., дочь Наталья, 4 г., сын Анатолий, 1,5 г., отец Захар Тимофеевич, 68 л.,

мать Мавра Максимовна, 68 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 8, 354)

ЦЕПЛЯЕВ (ЦЫПЛЯЕВ) Иван Максимович, 1876 г. р. Житель Большевикского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина Ф., 1878 г. р., сын Николай, 1906 г. р., сын Иван, 1911 г. р., сноха Александра Ефимовна, 1911 г. р., внук Алексей, 1924 г. р., внучка Валентина, 1925 г. р., дочь Наталья, 1913 г. р., дочь Екатерина, 1916 г. р., дочь Мария, 1920 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 27, 54, 56, 73, 76, 89, 851, 852)

ЦЕПЛЯЕВ (ЦЫПЛЯЕВ) Иван Максимович, 1886 г. р. Житель Большевикского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Никитична, 1888 г. р., сын Иван, 1907 г. р., сын Александр, 1910 г. р., сын Тимофей, 1913 г. р., сын Алексей, 1914 г. р., сын Георгий, 1916 г. р., сын Владимир, 1919 г. р., сын Валентин, 1921 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 27, 54)

ЦЕПЛЯЕВ (ЦЫПЛЯЕВ) Семен Трофимович, 1886 г. р. Житель Большевикского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1886 (1888) г. р., дочь Клавдия, 1911 г. р., сын Александр, 1913 г. р., дочь Лидия, 1915 г. р., сын Леонтий, 1919 г. р., дочь Евдокия, 1921 г. р., сын Николай, 1924 г. р., сын Петр, 1925 г. р., дочь Пелагея, 1929 г. р., отец Трофим Егорович, 1860 г. р. Арестован органами ОГПУ в 1929 г. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54, 56, 76, 78, 89, 853)

ЦЕРЬ (ЩЕРБА) Самуил. Житель Трусовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 32)

ЦЕУНЧИК Мария Андреевна. Жительница с. Петропавловка Петропавловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Анастасия, 7 л., сын Геннадий, 2 г. Выслана вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Каргасокскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 437)

ЦЕЦУРЕНКО (ЦИЦУРЕНКО) Егор Васильевич (Петрович), 1895 г. р. Житель Андреевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 1895 г. р. Выслан вместе с

Ц

женой в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 17; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

ЦЕЦУРЕНКО (ЦИЦУРЕНКО), 1893 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1892 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2, 993)

ЦИБИЗОВ Николай Дмитриевич. Житель с. Самохвалово Самохваловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья. Выслан в 1930 г., жена выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 438)

ЦИБУЛЬКО (ЦЫБУЛЬКО) Иосиф Миронович, 1890 г. р. Житель с. Павлоградка Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 1893 г. р., сын Иван, 1911 г. р., сын Григорий, 1920 г. р., сын Василий, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 15, 24, 35, 918)

ЦИБУЛЬСКИЙ Родион Савич, 1868 г. р. Житель с. Нока Нокинского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья Лукьяновна, 1864 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 7)

ЦИЗМАН Вильгельм Христианович. Житель с. Пришиб Пришибского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 4 чел. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 15)

ЦИЗМАН Павел Христианович. Житель с. Пришиб Пришибского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, четверо детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 15)

ЦИМБАЛИСТ Иван Васильевич, 1905 г. р. Житель Белоусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: Варвара, 1904 г. р., дочь Надежда, 1922 г. р., сын Николай, 1926 г. р., дочь Вера, 1928 г. р., отец Василий Кириллович, 1861 г. р., мать Прасковья, 1866 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 22, 912, 913)

ЦИНЧЕНКО Никита Иванович, 1884 г. р. Житель Краснодарского с/с Павлоградского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 1888 г. р., сын Иван, 1908 г. р., сноха Анисья, 1911 г. р., сын Никита, сын Михаил, 1911 г. р., сын Павел, 1915 г. р., дочь Надежда, 1916 г. р., сын Сергей, 1918 г. р., дочь Вера, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1929 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 22, 24, 919)

ЦИНЧЕНКО Федор Иванович, 1888 г. р. Житель Краснодарского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина Андреевна, 1881 (1889) г. р., дочь Мария, 1910 г. р., сын Савелий, 1912 г. р., сын Иван, 1922 г. р., дочь Ксения, 1922 г. р., сын Виктор, 1925 г. р., дочь Анна, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Бежала со спецпоселения Акулина Андреевна. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 37, 920)

ЦИРЦЕН (ЦИРЦИН, ЦИРПИН) Эмилия Андреевна, 1875 г. р. Жительница хут. Латышский Копейкинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Иван Давыдович, 1896 г. р., сын Константин, 1905 г. р. Выслана вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 12, 14, 23, 32, 45, 390, 728)

ЦИХМИСТРЕНКО (ЦЕХМЕСТРЕНКО) Данила Антонович, 34 г. Житель с. Одесское Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 33 г., семеро детей от 14 л. до 1 г., отец Антон, 75 л., мать Екатерина, 73 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 545)

ЦОРН Андрей Андреевич. Житель Александровского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 4, 313)

ЦУБЕНКО Александр, 1886 г. р. Житель Русско-Полянского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, 1888 г. р., сын Николай, 1915 г. р., дочь Мария, 1917 г. р., дочь Екатерина, 1920 г. р., сын Иван, 1923 г. р., сын Григорий, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24)

ЦУБЕНКО Петр Сергеевич, 1906 г. р. Житель Русско-Полянского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, 1909 г. р., дочь Екатерина, 1929 г. р., отец Сергей, 1860 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 921; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 257)

ЦУПИКОВ В. Л. Житель Никитинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЦУРКАН Самуил Николаевич. Житель Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9)

ЦУШКО Илья. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, четверо детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ЦУШКО Иосиф Григорьевич, 1892 г. р. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафия, 1895 г. р., сын Яков, 1918 г. р., дочь Александра, 1926 г. р., дочь Екатерина, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 922)

ЦЫБЕНКО Василий Семенович. Житель Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 21)

ЦЫБЕНКО Егор Семенович. Житель Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, пятеро детей, отец Семен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 21, 924)

ЦЫГАНКОВ Ефим Васильевич. Житель Зарословского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федора, шестеро детей. Выслан вместе с детьми. Жене Федоре с малолетним сыном разрешено остаться до лета. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4)

ЦЫГАНКОВ Иван Яковлевич, 1896 г. р. Житель Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 34 г., сын Павел, 10 л., дочь Мария, 10 л., дочь Алена, 8 л., сын Алексей, 3 г. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54)

ЦЫГАНКОВ Платон Яковлевич, 1896 г. р. Житель Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 1896 г. р., сын Павел, 1920 г. р., дочь Мария, 1920 г. р., дочь Елена, 1922 г. р., сын Алексей, 1927 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 60, 73, 74, 76)

ЦЫГАНОВ Афанасий Никифорович, 1875 г. р. Житель с. Павловка Павловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Любовь Максимовна, 1878 г. р., сын Иван, 1910 г. р., дочь Евгения, 1912 г. р., дочь Мария, 1918 г. р., сын Кузьма, 1923 г. р., сын Василий, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 48, 781)

ЦЫГАНОК Михаил Алекс. Житель д. Александровка Кирьяновского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 40 л., дочь Мария, 9 л., дочь Евдокия, 8 л., дочь Анна, 6 л., дочь Анастасия, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 994)

ЦЫГАНСКИЙ Борис Константинович. Житель с. Баркеевка Соснинского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1163)

ЦЫМБАЛ (ЦИМБАЛ) Алексей Васильевич, 1866 г. р. Житель Царицынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения (Есения) Ивановна (Алексеевна), 62 г., сын Алексей, 1908 г. р., сын Василий, 18 л., дочь Наталья, 15 л., сын Федор, 13 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Умер на спецпоселении Алексей Васильевич в 1930 г. Семья выслана в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3, 608; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39, 41, 125; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 1)

ЦЫМБАЛ (ЦИМБАЛ) Иван Григорьевич, 37 л. Житель с. Батареевка Батареевского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Степановна, 35 л., дочь Анна, 16 л., дочь Анастасия, 15 л., дочь Мария, 8 л., сын Павел, 10 л., дочь Пелагея, 6 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1085)

ЦЫМБАЛ Леонтий Алексеевич, 1902 г. р. Житель Царицынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 30 л., сын Афанасий, дочь Вера, дочь Варвара, сын Николай, сын Василий. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 1)

ЦЫРКУН (ЦИРКУН) Парфен Савельевич, 58 л. Житель Чистовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Домна, 56 л., сын Карп, 24 г., сноха Анна, 21 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39, 41)

Ч

ЧАБАН (ЧЕБАН) Сергей Прокопьевич. Житель Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 21, 928)

ЧАБАНЕНКО Иван В. Житель Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 21)

ЧАБАНЕНКО Николай. Житель с. Мамоновка Мамоновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 33, 35)

ЧАБАНЕНКО Федор. Житель Мамоновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 35)

ЧАВЕЛЬЧА (ЧЕВИЛЬЧА) Захарий Никитич, 1890 г. р. Житель Русско-Полянского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 1892 г. р., отец Никита, 70 л., мать Александра, 72 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 932; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ЧАВИЛЬЧА (ЧЕВИЛЬЧА) Иван. Житель Русско-Полянского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ЧАГИН Агафон Федотович, 37 л. Житель с. Чагино Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Феврония, 38 л., сын Савватий, 15 л., дочь Ирина, 10 л., сын Северьян, 7 л., дочь Александра, 2 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ЧАЙКА Михаил Алекс. Житель Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ЧАЙКО (ЧАЙКИН) Дмитрий Алекс., 1889 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: мать Вера Ильинична, 1858 г. р. Подлежал выселению вместе с матерью в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЧАЙКО Дмитрий Алексеевич, 1885 г. р. Житель Потанинского с/с Калачинского р-на Омского окр. За-

падно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1885 г. р., дочь Варвара, 1911 г. р., сын Михаил, 1917 г. р., сын Василий, 1921 г. р., сын Григорий, 1926 г. р., отец Алексей, 1851 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 67)

ЧАЙКОВСКИЙ Иван Авр., 1880 г. р. Житель с. Седельниково Седельниковского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 18)

ЧАККА-ДИДИНКУЛОВА Эмма Самуиловна. Жительница г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЧАЛИМОВ Ази Билялович, 34 г. Житель с. Ташетки Ташетканинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Гайнулхаят, 36 л., сын Латып, 12 л., сын Курмангали, 7 л., сын Мустафа, 4 г., сын Мухамет-Вафа, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 12, 581)

ЧАЛИМОВ Билял, 1864 г. р. Житель Ташетканинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Газак, 1896 г. р., сноха Галикамал, 1896 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9)

ЧАЛЫЙ Михаил Яковлевич. Житель Бобринского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, сын. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 995)

ЧАЛЫЙ Никифор. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, трое детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 15)

ЧАЛЫЙ Федор Севастьянович, 1893 г. р. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1893 г. р., дочь Варвара, 1913 (1916) г. р., дочь Анна, 1917 г. р., дочь Татьяна, 1920 г. р., сын Семен, 1920 (1924) г. р., дочь Мария, 1928 г. р., дочь Вера, 1931 г. р., отец Севастьян, 1860 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 22, 24, 929, 930)

ЧАН-ЧА-НЕ Михаил. Житель с. Чугуево Чугуевского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 546)

ЧАПАЕВ (ЧЕПАЕВ) Ефим Иванович, 1884 г. р. Житель Соловецкого с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 1887 г. р., сын Иван, 1912 г. р., сын Алексей, 1914 г. р., дочь Наталья, 1914 г. р., дочь Евдокия, 1917 г. р., сын Григорий, 1924 г. р., отец Иван Прокопьевич, 1851 г. р., мать Мария, 1851 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125, 1131)

ЧАПЕНКО (ЧЕПЕНКО) Прокофий Матвеевич, 1877 г. р. Житель с. Буняковка Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Любовь Васильевна, 1893 г. р., сын Иван, 27 л., приемная дочь Мария, 18 л., дочь Анна, 1914 г. р., дочь Евдокия, 12 л., сын Леонтий, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 547)

ЧАПКОВСКИЙ Иван Осипович, 51 г. Житель с. Седельниково Седельниковского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 51 г. Выслан. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9, 650)

ЧАРКИН Семен Давыдович. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Яковлевна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЧАРУШИН Матвей Яковлевич, 1855 г. р. Житель д. Никодимовка Усть-Инцовского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Ивановна, 1870 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 16)

ЧАРУШИН Тит Васильевич. Житель с. Кейзес Кейзесского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия. Подлежал выселению, оставлен по возрасту. (ТФ ГАОО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 152, 167, 181)

ЧАРУШИН Федор Давыдович. Житель с. Уразай Уразайского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Надежда Никифоровна, двое детей. Выслан. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 17, 19, 790)

ЧАСНЫК Андрей Фомич. Житель Новосергеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен, выселен из дома. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 838)

ЧАСОВИТИН Архип Самойлович (Савельевич). Житель с. Осиново Осинового с/с Называевского р-на

Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, дочь Татьяна, сын Степан, дочь Великанида. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1048)

ЧАСОВИТИН Григорий Иванович, 1864 г. р. Житель с. Осиново Осинового с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Назаровна, 1877 г. р., сын Семен, 1901 г. р., сноха Прасковья, 1905 г. р., внук Николай, 1918 г. р., внучка Пелагея, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Умер на спецпоселении Григорий Иванович в 1931 г. Бежали со спецпоселения: Семен – скрылся на Урале, Прасковья – вновь выслана в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1090, 1094)

ЧАСОВИТИН Ефим Терентьевич. Житель с. Осиново Осинового с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Сидоровна, сын Андреян, 29 л., сноха Любовь Васильевна, 25 л., внучка Евдокия, 4 г., внучка Мария, 2 г., внук Федот, 1 г., мать Татьяна Егоровна, 80 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Мать возвращена со станции на прежнее место жительства по старости. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1091)

ЧАСОВИТИН Иван Антонович. Житель с. Осиново Осинового с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара Емельяновна, дочь Анастасия, зять Павел Ефимович, внук Михаил, внучка Анна. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1092)

ЧАСОВИТИН Петр Ефимович. Житель с. Осиново Осинового с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Степановна. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1093)

ЧАУНИН Александр Яковлевич, 1902 г. р. Житель с. Беляшово Беляшовского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья Андреевна, 1908 г. р., дочь Елизавета, 1925 г. р., сын Яков, 1927 г. р., отец Яков Иванович, 1876 г. р., мать Малания Матвеевна, 1876 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1166)

ЧАУНИН Василий Яковлевич, 1912 г. р. Житель с. Беляшово Беляшовского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фелисата Егоровна. Выслан вместе с семьей в 1931 г. На спецпоселении родились: сын Степан, дочь Аксинья, дочь Надежда, сын Павел, сын Николай. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1167)

ЧАУНИН Иван Михайлович. Житель с. Беляшово Беляшовского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Петровна. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1169)

ЧАУНИН Иван Фролович. Житель с. Беляшово Беляшовского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Анисимовна, сын Яков, сноха, четверо детей. Выслан вместе с женой в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края, Яков с семьей выслан в 1931 г. на спецпоселение в Каргасокский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1175)

ЧАУНИН Константин Кузьмич, 1899 г. р. Житель д. Казырлы Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Николаевна, 1900 г. р., сын Алексей, 4 г., дочь Мария, 2 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 782)

ЧАУНИН Кузьма Максимович, 1866 г. р. Житель д. Казырлы Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера Ивановна, 1888 г. р., сын Василий, 1903 г. р., сноха Мария Ильинична, 1907 г. р., сын Семен, 1908 г. р., сноха Ефросинья Матвеевна, 1910 г. р., дочь Валентина, 15 л., дочь Анна, 11 л., брат Илья, 59 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 783)

ЧАУНИН Матвей Павлович, 51 г. Житель Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 51 г. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 30)

ЧАУНИН Михаил Родионович, 53 г. Житель Фирстовского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Яковлевна, 54 г. Выслан вместе с женой. (ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЧАУНИН Павел Васильевич. Житель Сухокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец Василий. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ЧАУНИН Павел Иванович, 28 л. Житель с. Беляшово Беляшовского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 25 л., сын Григорий, 5 л., дочь Мария, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1171)

ЧАУНИН Пимен Кузьмич. Житель д. Казырлы Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 784)

ЧАУНИН Семен Николаевич, 1889 г. р. Житель с. Беляшово Беляшовского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Николаевна, 1890 г. р., сын Павел, 1906 г. р., сын Петр, 1911 г. р., сын Иван, 1913 г. р., дочь Мария, 1914 г. р., дочь Екатерина, 1916 г. р., брат Ефим, 1888 г. р., сноха Александра Михайловна, 1888 г. р., внучка Ирина Павловна, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1172, 1173)

ЧАУНИН Яков Игнатьевич, 54 г. Житель с. Беляшово Беляшовского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 54 г., сын, 21 г., сын, 17 л., дочь, 15 л., Яков Павлович, 77 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1176, 1177)

ЧАУС (ЧАУСОВ) Николай Фомич, 1877 г. р. Житель д. Калачевка Саргатского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Устинья, 1877 г. р., дочь Надежда, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 785)

ЧАХЛОВ Андрей Тимофеевич, 53 г. Житель д. Горбуново Авякского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена, 55 л., дочь Надежда, 32 г., сын Михаил, 18 л. Выслан. (ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЧАХЛОВ Иван Михайлович, 40 л. Житель с. Шухово Шуховского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения Михайловна, 40 л., дочь Вера, 17 л., сын Александр, 12 л., сын Юрий, 2 г., мать Ефимия Васильевна, 66 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1414. Оп. 2. Д. 185)

ЧАХЛОВ Поликарп Тимофеевич, 61 (47) г. Житель д. Горбуново Авякского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Осиповна, 55 (46) л. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 524; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЧАЩИН (ЧАШИН) Анисим Степанович, 1880 г. р. Житель с. Ночка Ночкинского с/с Исылкульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Ивановна, 1880 г. р. Выслан в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 36, 56, 73, 856, 857)

ЧАЩИН Михаил Васильевич. Житель с. Колькуль Хуторского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 863)

ЧВИРДА (ЧВЕРДА, ЧВОРДА) Митрофан Иванович. Житель д. Преображенка Новопокровского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Тимофей, 1896 г. р., сноха Аксинья Федоровна, внук Дмитрий, 1916 г. р., внучка Валентина, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 786, 787)

ЧЕБАКОВ Василий Семенович, 1893 г. р. Житель пос. Сибирский Сибирского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1900 г. р., дочь Лидия, 1924 г. р., дочь Тамара, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1095)

ЧЕБАКОВ Виктор. Житель Красноярского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 24)

ЧЕБАКОВ Потап Тарасович, 1868 г. р. Житель д. Тычкино Капустинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Васильевна, 61 г., внук, 16 л., отец Тарас Филиппович, 88 л., мать Ефросинья Ивановна, 88 л. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 30, 371)

ЧЕБАКОВ Степан Петрович, 1866 г. р. Житель д. Ростовка Лесковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения, 1875 г. р., сын Иван, 1904 г. р., дочь Таисия, 1912 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1096)

ЧЕБАКОВ Т. Ф. Житель д. Тычкино Капустинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 1869 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ЧЕБАКОВА Александра Миновна, 56 л. Жительница пос. Сибирский Сибирского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Георгий Семенович, 28 л., сноха Павлина Ивановна, 26 л., дочь Анастасия Семеновна. Выслана вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1131)

ЧЕБАНЕНКО Иван Афанасьевич. Житель Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-

но-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 931)

ЧЕБАНОВ Степан Степанович, 1882 г. р. Житель Поповского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Аксентьевна, 1883 г. р., сын Михаил, 1899 г. р., сын Петр, 1903 г. р., сноха Татьяна, 1906 г. р., сын Андрей, 1905 г. р., сноха Федора, 1912 г. р., дочь Вера, 1924 г. р., сын Андрей, 1927 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65, 94-а)

ЧЕБОКСАРОВ Василий Никифорович, 1867 г. р. Житель Фирстовского с/с Рыбинского р-на Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Семеновна, 1867 г. р., дочь Дарья, сын Павел, 23 г., сын Иван, 1895 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 525; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЧЕБОКСАРОВ Василий Савельевич, 70 л. Житель д. Островная Островнинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Иван, 23 г., сноха, 25 л., внук, 1 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 869)

ЧЕБОКСАРОВ Денис Зиновьевич, 1877 г. р. Житель д. Островная Островнинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 65 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 870)

ЧЕБОКСАРОВ Матвей Савельевич, 1858 г. р. Житель д. Островная Островнинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Ивановна, 1864 г. р., сын Андрей, 1915 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Умерли на спецпоселении: Матвей Савельевич, Мария Ивановна в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 871)

ЧЕБОКСАРОВ Михаил Васильевич, 1889 г. р. Житель с. Фирстово Фирстовского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Яковлевна, 1889 г. р., ребенок. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 527; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЧЕБОКСАРОВ Тит Петрович, 56 л. Житель д. Островная Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 47 л., дети 13 л. и 8 л. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 872)

ЧЕБОТКОВ С. В. Житель Любино-Малоросского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирско-

го края. Состав семьи: жена, 28 л., сын, 6 л., дочь, 4 г., дочь, 2 г., дочь, 1 г., мать, 60 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ЧЕБУРЕЙ (ЧУБАРЬ) Кирилл Григорьевич, 40 л. Житель д. Гагаринка Князевского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Меланья, 40 л., сын Михаил, 19 л., дочь Антониды, 10 л., сын Александр, 8 л., дочь Пелагея, 6 л., сын Петр, 3 г. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1097)

ЧЕГИРЕВ Андрей Федорович. Житель д. Калачевка Саргатского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 803)

ЧЕГИСОВ Николай Иванович, 1885 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1886 г. р., сын Аркадий, 1906 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 996)

ЧЕГРИНЕЦ Любовь Николаевна. Жительница Ганновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению в 1929 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 924)

ЧЕКАНОВ Михаил Егорович, 1888 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Федоровна, 1898 г. р., сын Григорий, 1910 г. р., отец Егор Николаевич, 1865 г. р., мать Анастасия Михайловна, 1865 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЧЕКИШЕВ Константин Сергеевич, 1886 г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1892 г. р., дочь Вера, 1912 г. р., дочь Людмила, 1920 г. р., сын Аркадий, 1922 г. р., сын Валерий, 1925 г. р., сын Юрий, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 997)

ЧЕКИШЕВ Степан Иванович. Житель Татарского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, мать. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9)

ЧЕКИШЕВА (ЧЕКУШЕВА) Анна Яковлевна, 1899 г. р. Жительница Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Николай, 1919 г. р., сын Иван, 1925 г. р., дочь Александра, 1928 г. р. Раскулачена. Подлежала выселению вместе с детьми. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 999)

ЧЕКМАРЕВ Григорий Вуколович. Житель Ляпуновского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья, дети. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ЧЕКУЛАЕВ Дмитрий Федорович, 1893 г. р. Житель с. Завьялово Завьяловского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Дмитриевна, 1892 г. р., дочь Татьяна, 1915 г. р., дочь Клавдия, 1920 г. р., сын Николай, 1925 г. р., сын Степан, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 530; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЧЕКУТОВ Аманта (Аманжол). Житель а/с № 6 Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Жобафа. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15, 21-а)

ЧЕКУШИНА Федора Федоровна, 1883 г. р. Жительница Барского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Мария, 1921 г. р. Выслана вместе с дочерью в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 1, 72, 78, 860)

ЧЕЛНОКОВ Дмитрий Алексеевич, 21 г. Житель с. Сараево Коневского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 21 г., сын Антон, 2 г., сын Леонтий, 1 г., отец Алексей Васильевич, 47 л., мать Анна Васильевна, 48 л., тетя Прасковья, 49 л., дед Василий, 75 л., брат Павел, 12 л., сестра Надежда, 12 л. Выслан в 1930 г. на спецпоселение в г. Новосибирск. Семья выслана на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 767; Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ЧЕЛПАНОВ Михаил Ионович, 1904 г. р. Житель д. Красноярка Кукарского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1904 г. р., дочь Таисия, 1924 г. р., дочь Надежда, 1926 г. р., сын Иван, 1928 г. р., мать Анастасия, 1877 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ТФ ГАОО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 152, 167)

ЧЕЛПАНОВ Петр Устинович, 1884 г. р. Житель д. Красноярка Усть-Инциовского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1886 г. р., дочь Васса (Василиса), 1914 г. р., дочь Екатерина, 1921 г. р., сын Семен, 1924 г. р., сын Кирилл (Карл), 1927 г. р., сын Федор, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 15, 655; ТФ ГАОО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 152, 167)

ЧЕМАКИН Егор Григорьевич, 1876 г. р. Житель д. Сырьевка Большепесчанского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Павловна, 1876 г. р., сын Дмитрий, 1911 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Бежали со спецпоселения, возвратились на прежнее место жительства. Вновь высланы в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1098)

ЧЕМОДАНОВ Иван Яковлевич, 1890 г. р. Житель Щербаковского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 17, 19)

ЧЕНГИШЕВ Альсент. Житель а/с № 4 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6, 315)

ЧЕПИК Малах (Малак) Миронович, 1892 г. р. Житель Ефимовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Ильинична, 32 г., дочь Марфа, 1919 г. р., дочь Ольга, 1923 г. р., сын Григорий, 1925 г. р., дочь Мария, 1927 г. р. Подлежал высылению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ЧЕПИКОВ Василий, 1878 г. р. Житель Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федора, 1879 г. р., сын Михаил, 1909 г. р., сын Григорий, 1912 г. р., дочь Вера, 1919 г. р., сын Борис, 1923 г. р., сын Аркадий, 1924 г. р. Подлежал высылению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 56, 60, 74)

ЧЕПИКОВ Григорий Евтихиевич, 1902 г. р. Житель Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1902 г. р., сын Никита, 1925 г. р., сын Василий, 1928 г. р., отец Евтихий, 1862 г. р., мать Феодора, 1864 г. р. Подлежал высылению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54, 60, 73, 74)

ЧЕПИКОВ Даниил Евтихиевич, 1891 г. Житель Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1893 г. р. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Жена подлежал высылению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54, 60, 73, 74, 870)

ЧЕПОВСКИЙ (ЧЕПОВСКОЙ) Александр Степанович, 37 л. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав се-

мьи: жена Ольга, 35 л., сын Иван, 7 л., дочь Раиса, 3 г., дочь Евдокия, 2 мес., мать Евдокия, 79 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 72)

ЧЕПУРКО Гавриил Федорович. Житель с. Мечетовка Мечетовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал высылению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 37)

ЧЕПУРНОЙ Федосей Маркович, 40 л. Житель с. Благодаровка Благодаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Прокопьевна, 40 л., сын Алексей, 20 л., дочь Федора, 17 л., дочь Ульяна, 7 л., дочь Екатерина, 5 л., сын Илья, 2 г., сын Дмитрий, 6 мес. Подлежал высылению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 548)

ЧЕПУРЧЕНКО Харитон Маркович, 29 л. Житель Изылбашевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 29 л., сын Алексей, 7 л., дочь Мария, 5 л., дочь Нина, 4 г., сын Николай, 1 г., отец Марк, 65 л., мать Агафья, 56 л. Раскулачен. Подлежал высылению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 5; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 281)

ЧЕРБАКОВ Петр, 1881 г. р. Житель Корниловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1881 г. р., сын Иван, 1908 г. р., дочь Екатерина, 1918 г. р., дочь Валентина, 1922 г. р., дочь Анна, 1923 г. р., дочь Мария, 1929 г. р. Подлежал высылению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 11)

ЧЕРВЕВ Яков Иванович, 1859 г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1859 г. р. Раскулачен. Подлежал высылению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1002)

ЧЕРВЕВ Михаил Акимович (Андреевич), 1895 г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 1899 г. р., мать, 1859 г. р., сестра Агриппина, 1900 г. р. Подлежал высылению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 17, 1000)

ЧЕРВОНОБАБА Григорий. Житель Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, дочь Федора, 12 л., дочь Мария, 10 л., дочь Пелагея, 8 л., дочь Варвара, 6 л., дочь Лидия, 4 г., сын Николай, 2 г. Подлежал высылению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19)

ЧЕРВОНЫЙ (ЧЕРВОНОЙ) Павел. Житель Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ЧЕРДЫНЦЕВ Александр Андреевич, 1882 г. р. Житель Ясно-Полянского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Р., 1886 г. р., сын Николай, 1910 г. р., сноха Ефросинья Кирилловна, 1910 г. р., сын Василий, 1915 г. р., дочь Любовь, 1922 г. р., мать Прасковья Матвеевна, 1846 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39, 1314)

ЧЕРДЫНЦЕВ Александр Захарович, 1880 г. р. Житель Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Федоровна, 1880 г. р., дочь Клавдия, 1913 г. р., сын Николай, 1921 г. р., сын Михаил, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 53, 1326)

ЧЕРДЫНЦЕВ Егор Ильич (Иванович), 1882 г. р. Житель Ясно-Полянского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера Павловна, 1882 г. р., дочь Екатерина, 1919 г. р., мать Елена Ник., 1857 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 37, 41, 1316)

ЧЕРДЫНЦЕВ (ЧЕРДЕНЦОВ) Митрофан, 25 л. Житель с. Юрьево Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 25 л., сын, 4 г., сын, 1 г., отец, 65 л., мать, 65 л. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 609)

ЧЕРДЫНЦЕВ Семен Федорович, 1875 г. р. Житель Таволжанского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Михайловна, 1878 г. р., сын Александр, 1905 г. р., дочь Наталья, 1903 г. р., сын Иван, 1908 г. р., сын Филипп, 1910 г. р., дочь Анна, 1912 г. р., дочь Елена, 1914 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 1317)

ЧЕРДЫНЦЕВ Ф. И. Житель Сыропятского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен в 1930 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЧЕРДЫНЦЕВ Яков. Житель с. Чердынцево Чердынцевского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, приемный

сын Усов Матвей, 1913 г. р. Выслан вместе с семьей в 1929 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 802)

ЧЕРЕВАНЬ Иван. Житель Борисовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ЧЕРЕВАНЬ Петр Мартынович. Житель Борисовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15, 21-а, 117)

ЧЕРЕВАТЮК Николай Харитонович, 60 л. Житель с. Екатеринославка Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Никифоровна, 56 л., дочь Евдокия, 16 л., дочь Екатерина, 13 л., сын Петр, 10 л. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Средне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. Возвращен из ссылки по старости. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 658, 679)

ЧЕРЕВКО Ефим Иванович, 1878 г. р. Житель Соловецкого с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения Степановна, 1882 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1319)

ЧЕРЕВКО Семен Иванович. Житель Божедаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сын Сергей, 1908 г. р., шестеро детей. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 11, 23)

ЧЕРЕВКО Яков Иванович, 1885 г. р. Житель Божедаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1885 г. р., сын Макар, 1907 г. р., сноха Устинья, 1908 г. р., дочь Ольга, 1910 г. р., сын Петр, 1912 г. р., сын Иван, 1919 г. р., сын Дмитрий, 1921 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 11, 22, 786)

ЧЕРЕДНИК (ЧЕРЕДКИН) Трофим Филиппович, 1873 г. р. Житель с. Барвеновка Барвенковского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина Ерофеевна, 1872 г. р., сын Петр, 1909 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 9, 14)

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Алексей Федорович, 39 л. Житель Стретенского с/с Черлакского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федора, 29 л. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2, 1003)

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Афанасий Михайлович, 33 г. Житель д. Ветлинка Кисляковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 32 г. р., дочь Прасковья, 8 л., дочь Мария, 6 л., сын Николай, 5 л., сын Иван, 4 г., отец Михаил, 76 л., мать Ефросинья, 76 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1100, 1102)

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Григорий Иванович, 1876 г. р. Житель Поповского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Домна, 1876 г. р., сын Андрей, 1911 г. р., дочь Мария, 1912 г. р., сын Григорий, 1914 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а; Ф. 235. Оп. 7. Д. 31)

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Григорий Спиридонович, 61 г. Житель д. Ветлинка Кисляковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Демьяновна, 60 л. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1101)

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Ион Ионович, 1903 г. р. Житель с. Тихорецкое Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья Егоровна, 1903 г. р., дочь Нина, 1922 г. р., сын Иван, 1923 г. р., сын Николай, 1926 г. р., мать, 1844 г. р. Выслан в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 15, 21, 22, 24, 30, 35)

ЧЕРЕДОВ Василий Ефимович Житель Ингалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 30)

ЧЕРЕДОВ Дорофей Петрович, 62 г. Житель д. Островная Островнинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 58 л., дочь Пелагея, 12 л., сын Егор (Георгий), 22 г., сноха, 22 г., дочь, 2 г. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 877)

ЧЕРЕДОВ Тимофей Васильевич. Житель д. Островная Островнинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 47 л. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 882)

ЧЕРЕДОВ Филарет (Филларий) Иванович. Житель с. Ингалы Ингалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, сын Иван. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 30)

ЧЕРЕЗОВ Николай Варфоломеевич, 1884 г. р. Житель д. Ярково Эбаргульского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Никифоровна, 1882 г. р., сын Иван, 11 л., сын Виталий, 7 л., сын Дмитрий, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Средне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 18, 357)

ЧЕРЕМИСИН Василий Христофорович, 1857 г. р. Житель с. Патровка Патровского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 1872 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 7, 1004)

ЧЕРЕМИСИН Егор (Георгий) Васильевич, 1887 г. р. Житель Патровского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1886 г. р., четверо детей. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Александровскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 7, 1004)

ЧЕРЕМИСИН Киприан Иванович, 62 г. Житель д. Степановка Таврического с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 61 г., сын Петр, 40 л., сноха, 38 л., внучка, 14 л., внучка, 4 г., дочь Елена, 19 л., дочь Анастасия, 15 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Бежали со спецпоселения, возвратились на прежнее место жительства. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 39, 373)

ЧЕРЕМИСИН Никифор Христофорович, 1866 г. р. Житель Патровского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Февронья, 1869 г. р., дочь Анастасия, 1888 г. р., сын Иван, 1903 г. р., сноха, 19 л., дочь, 14 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 1007; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

ЧЕРЕМИСИН Павел Иванович, 1898 г. р. Житель д. Степановка Таврического с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 1899 г. р., сын, 13 л., сын, 9 л., сын, 5 л., дочь, 3 г., сын, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 39, 374; Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ЧЕРЕМИСОВ Григорий Петрович, 46 л. Житель д. Басаргуль Кайлинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Трофимовна, 46 л., сын Филипп, 24 г., сын Сергей, 17 л., сын Федор, 16 л., дочь Прасковья, 12 л., мать Дарья Григорьевна, 80 л., брат Михаил Петрович, 40 л., сноха Анисья Тимофеевна, 42 г., племянница Домна, 16 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 3)

ЧЕРЕМИСОВ Егор Егорович, 77 л. Житель д. Красноярка Кайлинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Яковлевна, 76 л., сын Иван, 23 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 359)

ЧЕРЕМИСОВ Константин Филиппович, 1853 г. р. Житель д. Угут Кайлинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Алексеевна, 56 л., сын Михаил, 1902 г. р., внучка Анна, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 3, 361)

ЧЕРЕМИСОВ Петр Андреевич, 1862 г. р. Житель д. Колмаково Резановского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Николаевна, 1872 г. р., сын Егор, 1916 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 7, 362)

ЧЕРЕМИСОВ Трофим Павлович, 37 л. Житель с. Красноярка Красноярского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 32 г., дочь Валентина, 8 л., сын Иван, 5 л., мать Татьяна, 65 л., сестра Акулина, 14 л., брат Евдоким, сноха Прасковья, 25 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г., Евдоким от высылки скрылся. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 22)

ЧЕРЕМНОВ Максим Александрович, 1881 г. р. Житель с. Черемновка Черемновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Ивановна, 48 л., сын Павел, 11 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1104)

ЧЕРЕМНОВ Николай Яковлевич, 69 л. Житель с. Рыбино Рыбинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 54 г. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 535)

ЧЕРЕМНОВ Финоген Сергеевич, 45 л. Житель с. Рыбино Рыбинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, 46 л., сын, 11 л., мать Елена, 60 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 537; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЧЕРЕПАНОВ Григорий, 1878 г. р. Житель г. Ново-Омска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея М., 1880 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЧЕРЕПАНОВ Ефим Николаевич, 1883 г. р. Житель Станционно-Богдановского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Петровна, 1890 г. р., сын Геннадий, 1926 г. р. Подлежал выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 17, 611)

ЧЕРЕПАНОВ Иван Васильевич, 1863 г. р. Житель д. Большетерехино Корсинского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара Александровна, 1865 г. р., дочь Анисья, 1900 г. р., сын Спиридон, 1906 г. р., сын Иван, 1908 г. р., сноха Федора Федоровна, 1908 г. р., дочь Таисия, 1920 г. р. Жена с дочерьми выслана на спецпоселение в Каргасокский р-н Нарымского края. Умерла на спецпоселении Варвара Александровна в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 414)

ЧЕРЕПАНОВ Иван Васильевич, 44 г. Житель Артынского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 44 г., сын Петр, 19 л., мать Татьяна, 81 г. Выслан в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 19, 30)

ЧЕРЕПАНОВ Семен Яковлевич, 1896 г. р. Житель Верхнебититинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 1893 г. р., сын Петр, 1916 г. р., сын Александр, 1919 г. р., дочь Мария, 1924 г. р., сын Сергей, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 21)

ЧЕРЕПАНОВА Надежда Алексеевна, 1868 г. р. Жительница Тихоновского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана на спецпоселение в Тюменский окр. Западно-Сибирского края. (ИЦ УВД по Тюменской обл.)

ЧЕРКАСОВ Василий Денисович, 1858 г. р. Житель д. Басаргуль Кайлинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Антоновна, 1873 г. р., сын Прокопий, 1904 г. р.,

сноха Надежда Филипповна, 1904 г. р., внук Семен, 1926 г. р., внук Иван, 1929 г. р., дочь Анна, 1911 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края, умер по дороге в ссылку. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 9, 368)

ЧЕРКАШИН Василий Григорьевич. Житель Ново-скатовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина, сын Василий. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15, 21-а)

ЧЕРКАШИН Емельян Осипович, 1881 г. р. Житель Нижнеильинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 1887 г. р., сын Михаил, 1915 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 27; Оп. 8. Д. 4669; Ф. 1551. Оп. 2. Д. 26)

ЧЕРКАШИН Павел Степанович, 1879 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1880 г. р., сын Петр, 1905 г. р., сын Сергей, сын Антон, 21 г., дочь Зинаида, 18 л., сын Егор, 15 л., дочь Клавдия, сын Аркадий. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 1012)

ЧЕРКАШИН Петр Егорович, 49 л. Житель Нижнеильинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 47 л., отец Егор Евсеевич. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1551. Оп. 2. Д. 28)

ЧЕРКАШИН Степан Степанович, 1884 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Серафима, 1892 г. р., сын Артем, 1910 г. р., сын Иван, 15 л., дочь Ольга, 14 л., сын Василий, 12 л., сын Иван, 12 л., сын Анатолий, дочь Валентина, 7 л. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 1013)

ЧЕРКАШИНА Евгения Константиновна. Жительница Елизаветинского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дети. Подлежала выселению вместе с детьми. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 1010)

ЧЕРКАШИНА Нина Е. Жительница Елизаветинского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9)

ЧЕРКОЗЬЯНОВ Иван Григорьевич. Житель Лебяженского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Ивановна, 1883 г. р., дочь Клавдия, 10 л., сын Иван, 7 л., дочь Евдокия, 5 л., отец Григорий Дмитриевич, 80 л. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 78, 84, 864)

ЧЕРКОЗЬЯНОВА Агния Кирилловна, 1876 г. р. Жительница с. Лебяжье Лебяженского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Яков Григорьевич, 22 г., сноха Анастасия, 20 л., внучка, 2 мес., сын Иван Григорьевич, 17 л., дочь Парасковья Григорьевна, 15 л., дочь Александра Григорьевна, 10 л., дочь Валентина Григорьевна, 4 г. Выслана вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нижне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 56, 72, 73, 74, 78, 84, 863, 864, 865)

ЧЕРНАКОВ (ЧЕРНИКОВ) Алексей Никифорович, 1902 г. р. Житель д. Авлы Новоархангельского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: отец Никифор Егорович, 1859 г. р., мать Александра Семеновна, 1864 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19, 26, 376)

ЧЕРНАКОВ Василий Платонович, 1880 г. р. Житель Красноярского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Константин, 1904 г. р., сноха Анна, 1910 г. р., внук Юрий, 1,5 г., сын Василий, 1910 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 24; Оп. 8. Д. 4675)

ЧЕРНАКОВ (ЧЕРНОКОВ) Дмитрий Андреевич. Житель с. Аксеново Увалобитинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 1, 3, 9, 790)

ЧЕРНАКОВ (ЧЕРНОКОВ) Евграф Маркович, 1873 г. р. Житель д. Увальная Бития Увалобитинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Валентина Павловна, 1872 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 791)

ЧЕРНАКОВ Евдоким Николаевич, 1887 г. р. Житель Черемуховского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Федоровна, 1887 г. р., сын Евгений, 10 л., дочь Галина, 8 л., дочь Агафья, 6 л., дочь Ульяна, 4 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 10, 18; Оп. 8. Д. 4676)

ЧЕРНАКОВ (ЧЕРНОКОВ) Николай Осипович, 43 г. Житель Черemuховского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 44 г., дочь Нина, 6 л., дочь Мария. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 42; Оп. 8. Д. 4677; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ЧЕРНАКОВ (ЧЕРНОКОВ) Осип Герасимович. Житель с. Баженово Баженовского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 793)

ЧЕРНАКОВ (ЧЕРНОКОВ) Осип Осипович, 1884 г. р. Житель с. Саргатское Саргатского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Яковлевна, 1881 г. р., сын Петр Ефимович, 1914 г. р., дочь Наталья, 1924 г. р., дочь Степанида, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 9, 10, 794)

ЧЕРНАКОВ Федор Платонович, 57 л. Житель Красноярского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сын Алексей, 25 л., сноха Евдокия, 21 г., внук Анатолий, 4 мес., дочь Зинаида, 12 л., дочь Анна, 9 л., сын Иван, 5 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 24)

ЧЕРНЕГА Лаврентий Кононович, 1892 г. р. Житель с. Камышино Камышинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЧЕРНЕНКО Алексей Емельянович, 44 г. Житель Кабаньевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федора Егоровна, 37 л., сын Василий, 19 л., дочь Татьяна, 14 л., дочь Анна, 13 л., дочь Софья, 10 л., дочь Матрена, 9 л., сын Александр, 6 л., сын Андрей, 5 л., дочь Зинаида, 4 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1329)

ЧЕРНЕНКО Евдоким Петрович, 1904 г. р. Житель Архангельского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Алексеевна, 1909 г. р., дочь Нина, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 27, 41, 1322)

ЧЕРНЕНКО Емельян Игнатович. Житель Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, пятеро детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10)

ЧЕРНЕНКО Иван Иванович, 1891 г. р. Житель Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения, 1893 г. р., дочь Клавдия, 1913 г. р., сын Иван, 1915 г. р., дочь Татьяна, 1916 г. р., дочь Мария, 1921 г. р., дочь Екатерина, 1923 г. р., сын Николай, 1925 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24)

ЧЕРНЕНКО Илларион Степанович, 70 л. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 63 г., сын Николай, 19 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЧЕРНЕНКО Исай Ефимович, 1888 г. р. Житель Архангельского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Васильевна, 1888 г. р., сын Федосей, 32 г., сноха Акулина, 31 г., дочь Евдокия, 1918 г. р., сын Иван, 11 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Возвращен в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 27, 41, 1323)

ЧЕРНЕНКО Мария Федоровна, 1902 г. р. Жительница Баррикадского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Степан, 8 л. Выслана вместе с сыном в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 78)

ЧЕРНЕНКО Петр Трофимович, 1878 г. р. Житель Архангельского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефимия Григорьевна, 1879 г. р., сын Дмитрий, 1908 г. р., дочь Прасковья, 1915 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1322, 1324)

ЧЕРНЕНКО Степан Федотович (Федорович), 1900 г. р. Житель с. Березовка Березовского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Ивановна, 1904 г. р., сын Владимир, 1923 г. р., дочь Надежда, 1927 г. р., сын Иван, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 1, 18, 19, 30, 734)

ЧЕРНЕНКО Федор Иванович, 1889 г. р. Житель с. Пашенная Роща Пашенно-Рощинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1888 г. р., мать Мария, 1864 г. р., брат Иван, 1907 г. р., сноха Акулина, 1911 г. р., племянник Михаил, 1928 г. р., племянник Григорий. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 12)

ЧЕРНИК (ЧЕРЕДНИК) Федор Кириллович, 1880 г. р. Житель Светиловского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Никитична, 1882 г. р., сын Федор, 1916 г. р., дочь Матрена, 1916 г. р., сын Алексей, 1918 г. р., дочь Евгения, 1920 г. р., сын Василий, 1922 г. р., дочь Екатерина, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 7, 52, 757)

ЧЕРНИК Егор Никитович, 1869 г. р. Житель с. Барвеновка Барвеновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Евдокимовна, 1869 г. р., сын Федор, 1898 г. р., сноха Матрена Ивановна, 1898 г. р., внучка Ольга, 1922 г. р., внук Алексей, 1924 г. р., внук Владимир, 1926 г. р., внучка Наталия, 1928 г. р., дочь Анастасия, 1909 г. р. Выслан на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 751)

ЧЕРНИКОВ Кирилл. Житель Исилькульского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19; Оп. 2. Д. 4, 53)

ЧЕРНИЧЕНКО Александр. Житель с. Копчек Баррикадского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 72)

ЧЕРНОБАЙ (ЧЕРНОБАЕВ) Иван Аристархович, 1884 г. р. Житель Рассказовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Антонина Андреевна, 1884 г. р., сын Петр, 1910 г. р., дочь Мария, 1921 г. р., сын Павел, 1923 г. р., дочь Надежда, 1926 г. р., дочь Анастасия, 15 л., сын Александр, 2 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 661)

ЧЕРНОБРОВИН Иван Матвеевич, 1863 г. р. Житель д. Фомиха Масловского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 50 л., пасынок Григорий, 24 г., сноха Агафья, 20 л., пасынок Александр, 18 л., две дочери. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1106)

ЧЕРНОБРОВИН Иван Федорович, 1875 г. р. Житель д. Рыбье Покровского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Николаевна, 1877 г. р., сын Федор, 1910 г. р., сын Николай, 1912 г. р., сын Александр, 1917 г. р., сын Иван, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Александр и Иван от высылки скрылись. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1107, 1108, 1111)

ЧЕРНОБРОВИН Семен Федорович, 1885 г. р. Житель д. Рыбье Покровского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Николаевна, 1885 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. Умер на спецпоселении Семен Федорович. Жена возвратилась на прежнее место жительства (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1109, 1112)

ЧЕРНОБРОВИН Федор Абрамович, 1882 г. р. Житель д. Рыбье Покровского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Перфильевна, 1884 г. р., дочь Мария, 27 л., зять Жиронов Захар Петрович, 27 л., внучка Александра, 7 л., внук Николай, внук Павел, внучка Клавдия. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Бежали со спецпоселения, возвратились на прежнее место жительства. Вновь раскулачены в 1934 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1110)

ЧЕРНОБРОВИНА Екатерина Никитична, 50 л. Жительница Покровского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. Бежала со спецпоселения в 1930 г., вновь выслана. (ГАОО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 84)

ЧЕРНОВ Александр Павлович. Житель Бергамаского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 37 л., отец Павел, мать Матрена. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ЧЕРНОВ Александр Ф., 27 л. Житель Старокарауского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Феона, 25 л. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 19)

ЧЕРНОВ Андрей Фирстович, 1889 г. р. Житель Чистовского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Устинья Фоминична, 1893 г. р., дочь Евдокия, 1915 г. р., дочь Екатерина, 1918 г. р., сын Трофим, 1927 г. р., дочь Евдокия, 1930 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 887)

ЧЕРНОВ Василий Степанович. Житель Старокарауского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 2 чел. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 18)

ЧЕРНОВ Василий Яковлевич, 38 л. Житель с. Кумыра Кумырского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анаста-

Ч

сия, 38 л., дочь Анна, 14 л., дочь Антонина, 8 л., дочь Полина, 7 л., сын Феоктист, 5 л., дочь Пелагея, 3 г., сын Анисим, 7 мес. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 888)

ЧЕРНОВ Григорий Павлович. Житель Бергамакского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, сын Егор, сноха Варвара. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ЧЕРНОВ Ефим Васильевич, 51 г. Житель Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталия, 50 л. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 19)

ЧЕРНОВ Ефим Евграфович. Житель Шуевского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, сын Павел. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5)

ЧЕРНОВ Евтихий Осипович. Житель Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 4 чел. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ЧЕРНОВ Иван Алекс., 60 л. Житель д. Черново Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья (по др. данным Татьяна), 53 г., сын Яков, 23 г., сноха Александра, 21 г., брат Савелий, 26 л., сноха Анна, 24 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 19, 30)

ЧЕРНОВ Иосиф Петрович, 52 г. Житель с. Шуево Новологиновского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 50 л., дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 17, 796; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ЧЕРНОВ Иосиф (Осип) Семенович, 65 л. Житель д. Черново Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья, 66 л., сын Евстафий, 34 г., сноха Екатерина, 33 г., дочь Татьяна, 27 л., сын Тихон, 19 л., сын Ефим, дочь Евдокия. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 19, 30)

ЧЕРНОВ Кирилл Артемьевич, 1884 г. р. Житель с. Кумыра Кумырского с/с Тюкалинского р-на Омско-

го окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1884 г. р., дочь Аграфена, 1909 г. р., сын Кирилл, 1912 г. р., дочь Варвара, 1913 г. р., сын Федор, 1927 г. р., мать, 1861 г. р. Раскулачен в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 893)

ЧЕРНОВ Кузьма Васильевич. Житель с. Кошкуль Кошкульского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 894)

ЧЕРНОВ Кузьма Терентьевич, 1869 г. р. Житель Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Егоровна, 32 г., сын Никандр, дочь Вера. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 11, 30)

ЧЕРНОВ Михаил. Житель Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ЧЕРНОВ Никандр Петрович, 40 л. Житель Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, 38 л., дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8)

ЧЕРНОВ Павел Данилович. Житель с. Кумыра Кумырского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 896)

ЧЕРНОВ Семен (Степан) Петрович (Васильевич), 52 г. Житель Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 50 л., сын Александр, 24 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 19)

ЧЕРНОВ Феодосий Михайлович, 54 г. Житель Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, 51 г., сын Александр, 24 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 30)

ЧЕРНОВ Филипп Меркулович, 1883 г. р. Житель д. Казырлы Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Васса Михайловна, 1881 г. р., сын Виктор, 11 л., дочь

Елена, 6 л., сын Михаил, 2 г., мать Прасковья Сергеевна, 1850 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 796)

ЧЕРНОВОЛОВ Василий Степанович, 29 л. Житель пос. Благовещенский Царицынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей в 1934 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 99)

ЧЕРНОВСКИЙ Федор Степанович, 46 л. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 44 г., сын, 12 л., дочь, 10 л., дочь, 8 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125)

ЧЕРНОГОЛОВИН Иван Иванович, 39 л. Житель Бугалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 39 л., дочь Агафья, 17 л., сын Павел, 13 л., отец Иван Антонович, 70 л., мать Александра, 72 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ЧЕРНОГОР Иван Кондратович, 1877 г. р. Житель д. Каспировка Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1886 г. р., сын Василий, 22 г., внучка Вера, 1930 г. р., дочь Анна, 1911 г. р., дочь Христина, 1914 г. р., сын Григорий, 1916 г. р., сын Михаил, 1918 г. р., дочь Елена, 1920 г. р., дочь Меланья, 10 л., сын Петр, 5 л., сын Владимир, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 30; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 550)

ЧЕРНОГОР Тр. Н., 1878 г. р. Житель Орловского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 1881 г. р., сын Николай, 1903 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ЧЕРНОГОРОВ С. К., 1874 г. р. Житель Голубковского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1872 г. р., сын Иван, 1906 г. р., сноха Анна, 1906 г. р., дочь Фекла, 1916 г. р., дочь Татьяна, 1916 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 34; Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ЧЕРНОГОРОВА Х. А. Жительница Голубковского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дети. Выслана вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19)

ЧЕРНОГОРОДОВ Карпей Павлович, 52 г. Житель с. Крутинка Крутинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 52 г., сын, 19 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ЧЕРНОЗУБ (ЧЕРНОЗУБОВ) Яков Михайлович, 1876 г. р. Житель Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья И., 1886 г. р., дочь Анна, 1908 г. р., сын Сергей, 1910 г. р., сын Герман, 1912 г. р., сын Вильям, 1915 г. р., сын Вильгельм, 1917 г. р., сын Егор, 1920 г. р., сын Яков, 1923 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40)

ЧЕРНОМОР Анна Ивановна, 1910 г. р. Жительница Ганновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24)

ЧЕРНОМОРОВ Федор Павлович, 1891 г. р. Житель Милютинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 10)

ЧЕРНОНОГ Трофим Николаевич, 1879 г. р. Житель Орловского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 1881 г. р., сын Николай, 1903 г. р., сноха Ольга, 18 л., сын Александр, 17 л., сын Дмитрий, 14 л., сын Леонид, 11 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 362)

ЧЕРНООК Иван Григорьевич, 1869 г. р. Житель д. Пятково Милютинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Викентьевна, 1872 г. р., сын Иван, 1907 г. р., сноха Феодосья Тимофеевна, 1911 г. р., внук Василий, 1928 г. р., сын Егор, 1914 г. р. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1113)

ЧЕРНООК Степан Викентьевич, 37 л. Житель д. Преображенская Пушкинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федора (Федосья) Афанасьевна, 36 л., сын Иван, 13 л., сын Федор, 10 л., сын Василий, 8 л., сын Петр, 7 л., дочь Мария, 6 л., сын Яков, 6 мес., брат Афанасий, 25 л., сноха Анастасия Федоровна, 24 г., мать Елена Андреевна, 70 л. Выслан в 1930 г. Семья выслана в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 780; Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ЧЕРНОПОЛЬСКИЙ Андрей Степанович, 1890 г. р. Житель с. Покровка Покровского с/с Называевского

р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Афанасия Филипповна, 1892 г. р., дочь Анастасия, 1912 г. р., дочь Екатерина, 1919 г. р., дочь Пелагея, 1922 г. р., сын Алексей, 1927 г. р., отец Степан Макарович, 1869 г. р., мать Анна Сергеевна, 1867 г. р. От высылки скрылся, семья выслана в 1930 г. Умер на спецпоселении Степан Макарович в 1931 г. Мать возвратилась на прежнее место жительства. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1115, 1120)

ЧЕРНОПОЛЬСКИЙ Борис Макарович, 1874 г. р. Житель с. Покровка Покровского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Денисовна, 1875 г. р., сын Павел, 1906 г. р., сын Федор, 1908 г. р., сноха Ефросинья, 1907 г. р., внучка Федосья, 1925 г. р., внучка Александра, 1927 г. р., дочь Пелагея, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1116)

ЧЕРНОПОЛЬСКИЙ Иван Степанович, 1897 г. р. Житель с. Покровка Покровского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Степановна, 1899 г. р., сын Александр, 1920 г. р., сын Сергей, 1923 г. р., сын Василий, 1926 г. р., сын Николай, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1117)

ЧЕРНОПОЛЬСКИЙ Илья Степанович, 1887 г. р. Житель с. Покровка Покровского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Прохоровна, 1888 г. р., сын Антон, 1911 г. р., сын Иван, 1918 г. р., дочь Александра, 1922 г. р., сын Василий, 1924 г. р., сын Петр, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1118)

ЧЕРНОРАЙ Андрей Емельянович, 1894 г. р. Житель с. Новоуральское Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 35)

ЧЕРНОРАЙ Гавриил Евсеевич, 1892 г. р. Житель с. Божедаровка Божедаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Харитина Никифоровна, 1895 г. р., сын Андрей, 1914 г. р., сын Павел, 1915 г. р., сын Алексей, 1918 г. р., сын Николай, 1921 г. р., дочь Нина, 1930 г. р., дочь Надежда, 1931 г. р., мать Матрена, 1861 г. р. Раскулачен. Арестован органами ОГПУ в 1933 г. Семья подлежала высылению. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 23, 24, 31)

ЧЕРНОРАЙ Нестор Прокофьевич, 1900 г. р. Житель с. Любомировка Любомировского с/с Павлоград-

ского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Феоктиста, 1901 г. р., дочь Екатерина, 1922 г. р., сын Валентин, 1924 г. р., дочь Любовь, 1925 г. р., дочь Мария, 1926 г. р., сын Григорий, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 736; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9)

ЧЕРНОРАЙ Николай. Житель Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Клавдия, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 21)

ЧЕРНОУСОВ Алексей Ермолаевич, 43 г. Житель с. Чагино Чагинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья Ларионовна, 27 л., мать Анисья, 65 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ЧЕРНОУСОВ Осип Михайлович, 1878 г. р. Житель с. Новокарасук Новокарасукского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина (по др. данным Варвара) Николаевна, 1876 г. р., дочь Прасковья, 1912 г. р., сын Андрей, 1916 г. р., дочь Евдокия, 1918 г. р., дочь Евгения, 1922 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. На спецпоселении Андрей женился на Марте Генриховне, 1917 г. р. Родились на спецпоселении: Лидия Андреевна, 1938 г. р., Мария Андреевна, 1940 г. р. Умерла на спецпоселении Ирина Николаевна в 1945 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3; ИЦ УВД по Томской обл.)

ЧЕРНЫШЕВ Захар Евстафьевич. Житель г. Ново-омска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Павел. Выслан вместе с сыном в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЧЕРНЫШЕВ Иван Яковлевич, 1893 г. р. Житель Юрьевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 1894 г. р., сын Кирилл, 1913 г. р., сын Иван, 1914 г. р., дочь Мария, 1921 г. р., сын Николай, 1924 г. р., дочь Вера, 1926 г. р., сын Алексей, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. Кирилл выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22)

ЧЕРНЫШЕВ Петр Егорович, 75 л. Житель с. Бития Битинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 70 л., дочь Мария, зять Иван, дочь Антонина. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 67)

ЧЕРНЫШЕВ Роман Васильевич, 1871 г. р. Житель с. Уралы Уралинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 57 л., дочь Мария, 18 л., сын Иван, 1911 г. р., дочь, 13 л., отец Василий, 85 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 543; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЧЕРНЫШЕВ С. А., 1873 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Шадрина А. М., 1875 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 65, 94-а)

ЧЕРНЫШЕВ Яков Герасимович, 44 г. Житель с. Малая Тава Усть-Тавинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 37 л., отец Герасим, мать. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. Возвращены со спецпоселения в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 544; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЧЕРНЫШОВ Гаврила С., 62 г. Житель Лагушинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 62 г., сын Петр, 17 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 83)

ЧЕРНЫШОВ Дмитрий Алексеевич, 1848 г. р. Житель д. Фомиха Масловского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марина Архиповна, 1874 г. р., сын Василий, 1907 г. р., сноха Анастасия Павловна, 1906 г. р., внучка Александр, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Умер на спецпоселении Дмитрий Алексеевич. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1121)

ЧЕРНЫШОВ Иван Захарович, 1888 (1893) г. р. Житель с. Новоцарицыно Новоцарицынского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Георгиевна, 1884 г. р., сын Всеволод, 1910 г. р., сын Олег, 1920 г. р., дочь Мария, 1927 г. р. Выслан в 1930 г. на спецпоселение в пос. Яглы Кулайской комендатуры Тарского р-на Западно-Сибирского края. Семья выслана в 1932 г. на спецпоселение в Средне-Васюганскую комендатуру Кargasокского р-на Нарымского края. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 1. Д. 58, 603, 627; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 3, 21-а)

ЧЕРНЯВСКАЯ Мария Гавриловна. Жительница Южно-Подольского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Ольга, сын Иван, сын Григорий, сын Василий, дочь Феодосия, дочь Анна. Подлежала выселению вместе с детьми в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3)

ЧЕРНЯВСКИЙ Василий Герасимович, 69 л. Житель Богословского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 63 г., сын Николай, 29 л., сноха Наталья, 29 л., внучка Татьяна, 9 л., внук Григорий, 8 л., внучка Анастасия, 6 л., внук Степан, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Бежал со спецпоселения Николай. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 22; Оп. 8. Д. 4698)

ЧЕРНЯВСКИЙ Василий Елисеевич, 25 л. Житель Богословского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 23 г., сын Андрей, 4 г., сын Яков, 2 г., брат Дмитрий, 14 л., сестра Анна, 10 л., мать Аграфена, 55 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 22)

ЧЕРНЯВСКИЙ Григорий Филиппович, 35 л. Житель с. Одесское Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 551)

ЧЕРНЯВСКИЙ Иван Кириллович, 1891 г. р. Житель с. Увальная Бития Увалобитиинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья Петровна, 1891 г. р., дочь Александра, 1920 г. р., дочь Наталья, 1922 г. р., дочь Анастасия, 1925 г. р., сын Иван, 1931 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 797)

ЧЕРНЯВСКИЙ Логин Яковлевич, 1865 г. р. Житель с. Увальная Бития Увалобитиинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Осиповна, 66 л., сноха Мария Романовна, 1885 г. р., внук Анатолий Алексеевич, 19 л., внук Павел Алексеевич, 15 л., внук Дмитрий Алексеевич, 7 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 69, 798)

ЧЕРНЯВСКИЙ Николай, 29 л. Житель Богословского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, ребенок. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 22)

ЧЕРНЯЕВ Даниил Григорьевич, 40 л. Житель с. Крутинка Крутинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 38 л., сын Николай, 16 л., дочь Варвара, 11 л., сын Григорий, 5 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ЧЕРНЯЕВ Марк Федорович, 1872 г. р. Житель с. Владимировка Владимировского с/с Колосовского р-на

Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина Егоровна, 1873 г. р., сын Леонтий, 1907 г. р., сноха Мария (Марина) Константиновна, 1909 г. р., внучка Зоя, 3 г., сын Сергей, 1909 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Каргасокскую комендатуру Нарымского края. Умерли на спецпоселении: Марк Федорович, Акулина Егоровна, Леонтий, Сергей. Марии с дочерью Зоей разрешено вернуться на прежнее место жительства в 1933 г. (ГАОО.Ф. 1552. Оп. 4. Д. 421; Ф. 1553. Оп. 3. Д. 244)

ЧЕРНЯЕВА Анастасия. Жительница Коршуковского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ЧЕРНЯК Петр Алексеевич, 1871 г. р. Житель Глуховского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена Е., 1871 г. р., дочь Вера, 1921 г. р. Выслан вместе с семьей в 1929 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 31, 1334)

ЧЕРНЯШЕВ Николай Алексеевич, 1910 г. р. Житель Ясно-Полянского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: Екатерина, Василий, Любовь. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЧЕРПАКОВ Иосиф Иосифович. Житель с. Саргатское Саргатского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3)

ЧЕРПИК Егор Н. Житель Барвенковского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 14)

ЧЕРТАНОВ Кузьма Федорович, 1876 г. р. Житель Покровского с/с Москаленского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. Подлежал выселению (ГАОО. Ф. 474. Оп. 1. Д. 58)

ЧЕРТОВ Иван Федотович. Житель с. Калачики Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ЧЕРТОВА (ЧЕРНОВА) Феодосия Михайловна. Жительница Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дети. Подлежала выселению вместе с детьми в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ЧЕРТОВСКИХ Василий Пименович, 1883 г. р. Житель Камышинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 46 л., сын Павел, 21 г., сноха Анастасия, 21 г., внучка Лидия, 2 г., внучка Анна, 1 мес., сын Иван, 16 л., дочь Наталья, 14 л., дочь Мария, 9 л., дочь Екатерина, 7 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЧЕРТОГОВ Василий Николаевич. Житель Кондратьевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, дочь Валентина. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ЧЕСАКОВ Петр Иванович, 1877 г. р. Житель Христиановского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея М., 1877 г. р., сын Петр, 1903 г. р., дочь Нина, 1904 г. р., дочь Клавдия, 1917 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 60)

ЧЕСНОКОВ Григорий Васильевич, 30 л. Житель д. Неупокоево Самохваловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Антонида, 26 л., сын, 5 л., дочь, 4 г., дочь, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 443)

ЧЕСНОКОВ Иван Ильич, 48 л. Житель Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена, 47 л., сын Мирон, 22 г., сын Корней, 17 л., дочь Прасковья, 15 л., сын Василий, 11 л., дочь Анна, 7 л., дочь Мария, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЧЕСНОКОВ Прокопий Васильевич, 49 л. Житель д. Неупокоево Самохваловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 45 л., сын Кирилл, 21 г., сын Андрей, 17 л., сын Иван, 16 л., дочь Ольга, 6 л., сын Дмитрий, 4 г., сын Анисим, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 444)

ЧЕСНОКОВ Федор Филиппович (Филатович), 1891 г. р. Житель Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 1891 г. р., сын Михаил, 1911 г. р., сноха Аграфена, 1910 г. р., внучка Мария, 1930 г. р., дочь Мария, 1920 г. р., сын Николай, 1923 г. р., сын Василий, 1925 г. р., сын Семен, 1928 г. р., мать Пелагея, 1853 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЧЕСНЯК Сергей Карпович, 1900 г. р. Житель д. Александровка Кирьяновского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1900 г. р., отец, 70 л., мать, 70 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 9, 1016)

ЧЕТВЕРИКОВ Николай Николаевич (Никифорович), 1856 г. р. Житель Бугалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 1856 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 19, 30)

ЧЕТВЕРИКОВ (ЧЕТВЕРИК) Павел Иванович, 1899 г. р. Житель д. Соколовка Покровского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Михайловна, 1903 г. р., отец Иван Климентьевич, 1858 г. р., мать, 1863 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Бежали со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 9, 1123)

ЧЕТВЕРИКОВ Тарас Дмитриевич (Никифорович), 55 л. Житель Бугалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Тимофей, 23 г., сын Андрей, 21 г., сын Василий, 17 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ЧЕТВЕРИКОВ Яков Михайлович, 1889 г. р. Житель с. Любимовка Любимовского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Федоровна, 1894 г. р., сын Дмитрий, 1913 г. р., сын Алексей, 1915 г. р., сын Василий, 1921 г. р., дочь Мария, 1926 г. р., дочь Елена, 1929 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1182)

ЧЕФОНОВ Иван Афанасьевич, 64 г. Житель Богословского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 60 л., сын Ефим, 26 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 22)

ЧЕЧБИЙ Прокофий Иванович. Житель Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 21)

ЧЕЧЕЛЕВ Иудей Николаевич, 55 л. Житель Богословского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анистья Степановна,

55 л., дочь Мария, 13 л., дочь Анна, 10 л., сын Иван, 7 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 22; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1. Д. 80)

ЧЕЧЕЛЕВ Иван Романович (Илларионович), 68 л. Житель Богословского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 65 (55) л., сын Тимофей, 18 л., сноха Варвара, 17 л., дочь Мария, 13 л., сын Андрей, 10 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 22; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ЧЕЧЕЛЕВ Кузьма Николаевич. Житель Богословского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЧЕЧЕЛЬНИЦКИЙ (ЧИЧЕЛЬНИЦКИЙ) Александр, 1888 г. р. Житель Ясно-Полянского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 1891 г. р., сын Виктор, 1914 г. р., дочь Анна (Нина), 1916 г. р., дочь Александра, 1922 г. р., дочь Ольга, 1925 г. р., дочь Вера, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 5, 7, 10, 22)

ЧЕЧЕЛЬНИЦКИЙ Иван Дмитриевич, 1886 г. р. Житель Ясно-Полянского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1896 г. р., дочь Анна, 1915 г. р., дочь Пелагея, 1916 г. р., сын Иван, 1916 г. р., дочь Мария, 1918 г. р., дочь Прасковья, 1921 г. р., сын Дмитрий, 1924 г. р., дочь Ольга, 1927 г. р., сын Андрей, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 7, 10, 19, 22)

ЧЕЧЕНИН (ЧИЧЕНИН) Николай Иванович, 52 г. Житель с. Павловка Павловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Ивановна, 52 г., сын Порфирий, 19 л., дочь Аксинья, 17 л., сын Иван, 11 л., дочь Прасковья, 10 л., дочь Мария, 7 л. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 799)

ЧЕЧЕРИН (ЧИЧЕРИН) Иван Игнатьевич, 37 л. Житель Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1930 г. Бежал со спецпоселения, скрывался в г. Омске. Вновь выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80)

ЧЕЧЕТКИН Дмитрий Андреевич, 42 г. Житель Кирсановского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 40 л., сын Михаил, 12 л., дочь Александра, 7 л.,

Ч

сын Иван, 5 л., дочь Лидия, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 25, 32. Т. 2)

ЧЕЧУКОВ И. Н. Житель Никитинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЧЕЧУКОВ С. Н. Житель Никитинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЧЕЧУЛИН (ЧИЧУЛИН) Иван Иванович, 1880 г. р. Житель Мокшинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1884 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19, 26)

ЧЕШЕГОРОВ Григорий Иванович, 1879 г. р. Житель с. Красноярка Красноярского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Акимовна, 1877 г. р., сын Федор, 1905 г. р., сноха Анна, внучка Тамара, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. Умерла на спецпоселении Анна Акимовна. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 24; Ф. 1122. Оп. 1. Д. 100)

ЧЕШЕГОРОВ Дмитрий Петрович. Житель с. Нижняя Бития Увалобитиинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 800)

ЧЕШЕГОРОВ Иван Андреевич. Житель с. Нижняя Бития Увалобитиинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3)

ЧЕШЕГОРОВ Иван Афанасьевич, 1891 г. р. Житель с. Нижняя Бития Увалобитиинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1893 г. р., отец Афанасий Петрович, 1856 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 801)

ЧЕШЕГОРОВ Павел Петрович, 1907 г. р. Житель с. Нижняя Бития Увалобитиинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 22 г., дочь Лидия, 2 г., сын Петр, 1 г., сын Анатолий, 2 мес., мать Степанида, 70 л., Акулина, 27 л., Евдокия, 8 л., Капитолина, 6 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 802)

ЧИБИЗОВ Иван Павлович. Житель с. Щипачи Долгановского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 898)

ЧИБИЗОВ (ЧИБИСОВ) Петр Павлович. Житель с. Каспиль Каспильского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Ивановна, 53 г., дочь Мария, 17 л., дочь Екатерина, 15 л., дочь Анна, 9 л., дочь Варвара, 4 г. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 899)

ЧИБИСОВ Александр Петрович, 28 л. Житель д. Покровка Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Ивановна, 26 л. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 12, 26)

ЧИБИСОВ Андрей Павлович, 34 г. Житель с. Лузино Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия (Анисья) Николаевна, 1887 г. р., дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 606; Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ЧИЖ Федор Иванович, 1854 г. р. Житель Изылбашевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1854 г. р., сын Иван, 1898 г. р., сноха Анастасия, 1902 г. р., внук Иван, 1922 г. р., внук Федор, 1924 г. р., внучка Мария, 1926 г. р., сын Василий, 1914 (1913) г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 282)

ЧИЖИК Илья П., 62 г. Житель Пахомовского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 60 л., сын Иван, 27 л., сын Василий, 25 л., сноха Христина, 25 л., внучка Нина, сын Афанасий, 23 л., дочь Елизавета, 18 л., сын Яков, 16 л., дочь Ольга, 10 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 7)

ЧИКАРИН Тимофей, 38 л. Житель Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 37 л., дочь Анастасия, 10 л., сын Харитон, 4 г., сын Никифор, 2 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1, Д. 67)

ЧИКИШЕВ Артемий Егорович, 46 л. Житель с. Лапино Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара Дмитриевна, 45 л., сын Павел. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ЧИКИШЕВ Василий Васильевич, 1898 г. Житель д. Черноостровка Алексеевского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Степановна, 1898 г. р., дочь Анна, 7 л., дочь Любовь, 6 л., дочь Валентина, 1 г., мать Прасковья, 73 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 378; Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ЧИКИШЕВ Даниил Фалалеевич, 21 г. Житель с. Чагино Чагинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Васильевна, 22 г., дочь Татьяна, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ЧИКИШЕВ Дмитрий Трофимович, 37 л. Житель с. Чагино Чагинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Афанасьевна, 27 л., сын Федор, 12 л., сын Михаил, 5 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ЧИКИШЕВ (ЧЕКИШЕВ, ЧЕКАТОВ, ЧЕКЕТОВ) Николай Матвеевич, 65 л. Житель с. Смыково Заозерного с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лепестиния, 65 л. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ЧИКИШЕВ Севастьян Иванович, 67 л. Житель с. Чагино Чагинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Семеновна, 65 л. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ЧИКИШЕВ Фалалей Прохорович, 52 г. р. Житель с. Чагино Чагинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Дмитриевна, 44 г., сын Федор, 23 г., дочь Фотиния, 17 л., дочь Агриппина, 11 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ЧИКИШЕВ Федор Васильевич, 1882 г. р. Житель с. Лапино Коневского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Федоровна, 48 л. Выслан в 1931 г. вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 798)

ЧИКИШЕВА В. А., 30 л. Жительница с. Лузино Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дети. Выслана вместе с детьми. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ЧИЛИКИН (ЧИЛИН) Степан Г., 1874 г. р. Житель с. Яромклеевка Ясно-Полянского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 1888 (1874) г. р., сын Григорий, 1910

г. р., дочь Харитина, 1912 г. р., сын Павел, 1913 г. р., дочь Мария, 1915 г. р., сын Михаил, 1918 г. р., сын Алексей, 1924 г. р., сын Николай, 1926 г. р., дочь Пелагея, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Умер на спецпоселении Степан Г. в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 5, 7, 10, 22)

ЧИНЕНОВ Николай Александрович. Житель с. Федосеевка Верхне-Тюкалинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина. Выслан в Нарымский край вместе с женой в 1929 г. Супруги вскоре умерли на спецпоселении. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 901)

ЧИНЯНИН Сидор Егорович. Житель д. Ильбяково Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: Василий, Анна Васильевна. Выслан. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 805)

ЧИР Венедикт Касьянович, 1892 г. р. Житель Никоновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Доминикия Парамоновна, 1896 г. р., дочь Екатерина, 1914 г. р., сын Василий, 1920 г. р., дочь Евдокия, 1923 г. р., дочь Прасковья, 1924 г. р., сын Александр, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 9, 16, 791)

ЧИРКИН Иван Васильевич. Житель Бреславского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аржаных Дарья, 1910 г. р., сын, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 405)

ЧИРКО Григорий Павлович, 1909 г. р. Житель с. Боголюбовка Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1908 г. р., сын Александр, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19)

ЧИРКО Павел Герасимович. Житель с. Боголюбовка Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19)

ЧИРКОВ Василий Иванович, 1891 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1884 г. р. Арестован органами ОГПУ в 1929 г. Жена подлежала выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2, 9, 1017)

ЧИРЯКОВ (ЧУРАКОВ) Иван Григорьевич, 1877 г. р. Житель пос. Придорожный Гвоздевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина Сидоровна, 1879 г. р., сын Владимир, 1910 г. р., сын Василий, 1912 г. р., сын Вени-

Ч

амин, 1914 г. р., сын Николай, 1918 г. р., дочь Александра, 1918 г. р., сын Алексей, 1923 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 608 Ф. 998. Оп. 2. Д. 8)

ЧИСТЯКОВ Никита Леонтьевич (Леонидович), 1883 г. р. Житель Камышинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Карповна, 1885 г. р., сын Василий, 1920 г. р., дочь Любовь, 1922 г. р., дочь Надежда, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 40; Ф. 476. Оп. 3. Д. 737)

ЧИСТЯКОВ Николай Иванович, 60 л. Житель с. Лузино Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 51 г., сын Леонид, 19 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 12, 26)

ЧИЧОВ Петр А., 1878 г. р. Житель Еремеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна П., 1878 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 10)

ЧИЯНИН (ЧИНЯНИН) Аксентий Михайлович. Житель д. Ильбяково Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 804)

ЧИЯНОВ Василий Елизарович, 1897 г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1902 г. р., дочь Анастасия, 1919 г. р., сын Михаил, 1921 г. р., сын Петр, 1923 г. р., сын Федор, 1924 г. р., сын Иван, 1929 г. р., сын Игнатий, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1018)

ЧИЯНОВ Илья Осипович (Иосифович), 1869 г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Серафима, 1890 г. р., дочь Надежда, 1914 г. р., сын Федор, 1918 г. р., сын Александр, 1922 г. р., дочь Мария, 1925 г. р., дочь Евгения, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 1021)

ЧИЯНОВ Михаил Николаевич, 1894 г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Поликсения, 1888 г. р., сын Дмитрий, 1919 г. р., сын Андрей, 1921 г. р., сын Иван, 1927 г. р., мать Анастасия, 1873 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1020)

ЧМЫРЬ Е. (А.) И. Житель Калининского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЧУБАРЕНКО Н. Т., 1893 г. р. Житель Курганского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 1894 г. р., дочь, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ЧУБАРЬ Федот Алексеевич, 1893 г. р. Житель Поповского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна Никитична, 1893 г. р., дочь Мария, 1913 г. р., сын Александр, 1915 г. р., сын Иван, 1916 (1917) г. р., сын Алексей, 1918 г. р., брат Федосий, 1907 г. р., сноха Матрена, 1908 г. р., племянник Николай, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а; Ф. 235. Оп. 7. Д. 31)

ЧУБИКОВ Трофим Афанасьевич, 1880 г. р. Житель с. Березовка Березовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Юлия, 26 л., дочь Мария, 22 г., сын Василий, 19 л., дочь Ольга, 5 л., дочь Нина, 2 г. Выслан. Бежал со спецпоселения. Вновь выслан. (ГАОО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 123; Ф. 1011. Оп. 2. Д. 74, 874, 875)

ЧУБИНСКИЙ Василий. Житель Кондратьевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ЧУБКО Карп Григорьевич, 1883 г. р. Житель Большемигунинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Николаевна, 1884 г. р., сын Александр, 1911 г. р., сын Петр, 1913 г. р., дочь Татьяна, 1920 г. р., сын Иван, 1923 г. р., сын Николай, 1925 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 6, 41, 1338)

ЧУБУРЕНКО С. Т. Житель Курганского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19)

ЧУБЫКИН Никита Павлович, 66 л. Житель с. Соновка Лесного с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 876)

ЧУБЫКИН Яков Иванович, 47 л. Житель Рыжковского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Си-

бирского края. Состав семьи: жена, сын, сноха, трое дочерей, внук, внучка. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1)

ЧУГУНОВ Афанасий Захарович, 1884 г. р. Житель с. Милутино Милутинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Дмитриевна, 1884 г. р., сын Григорий, 1907 г. р., дочь Матрена, 1913 г. р., дочь Евдокия, 1914 г. р., сын Яков, 1922 г. р., дочь Пелагея, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Григорий и Яков от высылки скрылись. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1127, 1129)

ЧУГУНЧИКОВ Дмитрий Григорьевич. Житель Бергамакского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, отец Григорий, мать Акулина. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ЧУГУНЧИКОВ Петр Кузьмич. Житель Бергамакского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, сын Никита, дочь Евдокия. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ЧУДИНОВ Василий Дмитриевич. Житель Качевского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 26)

ЧУДИНОВ Иван. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1)

ЧУДИНОВ Яков Иванович, 1892 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Цепелева Аграфна (Агриппина) Ивановна, 1886 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2, 992, 1022)

ЧУЕВ Павел Дмитриевич. Житель Моховского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 35)

ЧУЙКИН Кузьма Антонович, 1884 г. р. Житель Верхнеильинского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Валентина, 1892 г. р., сын Семен, 1911 г. р., дочь Пелагея, 1913 г. р., дочь Евдокия, 1921 г. р., сын Алексей, 1924 г. р., сын Николай, 1926 г. р., дочь Надежда, 1931 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 283)

ЧУЙКИН Павел Антонович, 1895 г. р. Житель Изылбашевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1896 г. р., дочь Евдокия, 1917 г. р., сын Николай, 1926 г. р., сын Иван, 1928 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 284)

ЧУЛАНОВ Григорий Николаевич, 1900 г. р. Житель с. Сычевка Большевикского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна (по др. данным Наталия) Карповна, 1902 г. р., сын Михаил, 11 л., дочь Раиса, 6 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 4, 44, 56, 73, 877)

ЧУЛАНОВ Иван Васильевич, 1896 г. р. Житель д. Липовка Шуховского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 32 г., сын Алексей, 10 л., сын Михаил, 5 л., сын Василий, 4 г., сын Виктор, 1 г., сын Григорий, 2 мес. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 12, 589)

ЧУЛАНОВ Иван Кондратьевич, 1886 г. р. Житель с. Сычевка Большевикского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара Ивановна, 1889 г. р., дочь Татьяна, 1913 г. р., сын Николай, 1918 г. р., дочь Зоя, 1921 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 44, 56, 73, 76, 512, 878)

ЧУЛАНОВ Семен Кондратьевич, 1890 г. р. Житель с. Сычевка Большевикского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Филипповна, 1890 г. р., дочь Анна, 16 л., дочь Нина, 13 л., сын Василий, 10 л., дочь Мария (Надежда), 8 л., дочь Валентина, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 39, 44, 56, 73, 76, 76-а, 877, 880)

ЧУЛКОВ Василий Петрович. Житель с. Савиново Баировского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Васильевна, 65 л. Раскулачен в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 903)

ЧУЛКОВ Дмитрий Андреевич, 38 л. Житель с. Баирово Баировского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 38 л., сын Арсений, 15 л., сын Иван, 6 л., дочь Марфа, 4 г., дочь Зинаида, 3 г., дочь Зоя, 1 г., отец Андрей, 85 л. Выслан на спецпоселение в Кулайскую комендантуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 904)

ЧУМАК Даниил Михайлович, 1887 г. р. Житель с. Пашенная Роща Пашенно-Рощинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Леонида, 1887 г. р., сын Прокофий, 1906 г. р., сноха Вера, 1909 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 12)

ЧУМАК Евтихий Иванович, 1880 г. р. Житель с. Пашенная Роща Пашенно-Рощинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 1885 г. р., сын Степан, 1914 г. р., сын Алексей, 1920 г. р., дочь Мария, 1922 г. р., дочь Вера, 1928 г. р., сын Андрей, 1925 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 12, 15)

ЧУМАК Ефрем (Ефим) Иванович, 1873 г. р. Житель Новосанжаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья, 1870 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 30; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 259)

ЧУМАК Игнат Михайлович, 1898 г. р. Житель с. Пашенная Роща Пашенно-Рощинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 1898 г. р., сын Василий, 1924 г. р., сын Владимир, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 12)

ЧУМАК Леонтий Никифорович, 1898 г. р. Житель с. Чугуево Чугуевского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 552)

ЧУМАК (ЧУЛАК) Мария Максимовна. Жительница Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачена. Подлежала выселению вместе с мужем в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 51)

ЧУМАК Степан. Житель Невалинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефимия, 64 г., сын Дмитрий, 21 г., сын Николай, 19 л., сын Даниил, 17 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 274)

ЧУМАК Тимофей Михайлович, 1897 г. р. Житель с. Пашенная Роща Пашенно-Рощинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1898 г. р., сын Алексей, 1920 г. р., сын Николай, 1923 г. р., дочь Анна, 1925 г. р., дочь Вера, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 12, 19, 22)

ЧУМАК Тимофей. Житель Невалинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 33 г., сын Василий, 12 л., сын Андрей, 7 л., сын Сергей, 4 г., дочь Мария, 9 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 274)

ЧУМАКОВ Гавриил Ефимович, 1870 г. р. Житель пос. Сибирский Сибирского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 1872 г. р., дочь Анастасия, 1914 г. р., сын Алексей, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1130)

ЧУМАКОВ Иван Дмитриевич, 1882 г. р. Житель Троицкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Серафима, 1883 г. р., сын Петр, 1910 г. р., дочь Александра, 1912 г. р., дочь Анна, 1917 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., сын Владимир, 1922 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ЧУМАКОВ Никита. Житель Голубовского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 15)

ЧУМАРОВ Рамазан, 1859 г. р. Житель Куйгалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ромаза, 1875 г. р., сын Онь, 1906 г. р., сноха Хамдениса (Хучата, Мастура). Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 9; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 26)

ЧУПАНОВ Амин, 1894 г. р. Житель Кипо-Куларовского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Нубила, 1899 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 591)

ЧУПАХИН Андрей Митрофанович. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 30 л., сын Петр, 8 л., сын Александр, 6 л., дочь Нина, 3 г., отец Митрофан А., 71 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 30)

ЧУПАХИН Антон Исакович. Житель с. Согры Серебрянского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 30 л., дочь, 5 л., сын, 3 г., сын, 2 г., мать, 74 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1192)

ЧУПАХИН Иван Васильевич, 1904 г. р. Житель с. Котино Котинского с/с Называевского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Тимофеевна, 1903 г. р., дочь Зоя, 1927 г. р., мать Мария Филипповна, 1880 г. р., сестра Марфа Васильевна, 1900 г. р. От высылки скрылся в 1930 г., Марфа Васильевна выслана. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1132)

ЧУПАХИН Иван Никанорович, 1893 г. р. Житель Михеевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина Семеновна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106, 614)

ЧУПАХИН Иван Степанович, 28 л. Житель д. Малиновка Михеевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 28 л., дочь Анна, 3 г., сын Николай, 1 г., отец Степан Михайлович, 68 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 25; Ф. 497. Оп. 5. Д. 615)

ЧУПАХИН Мирон Трофимович, 52 г. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федора, 52 г., дочь Мария, 19 л., сын Александр, 12 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 25; Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 616)

ЧУПАХИН Петр Фадеевич, 1906 г. р. Житель с. Котино Котинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Ивановна, 1900 г. р., мать Мария Васильевна, 1874 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1133)

ЧУПАХИН (ЧУПАКИН) Роман Яковлевич. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец Яков, мать. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 618)

ЧУПИН Иван Васильевич, 1895 г. р. Житель д. Казырлы Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, 1895 г. р., сын Александр, 1917 г. р., сын Дмитрий, 1923 г. р., сын Петр, 1926 г. р., дочь Евдокия, 1928 г. р., дочь Анна, 1931 г. р., мать Прасковья, 1856 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 808)

ЧУПРАКОВ Николай Кузьмич, 62 г. Житель с. Вятка Вятского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Ильинична, 47 л., дочь, 20 л., дочь, 15 л., дочь, 10 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Возвращены из ссылки по инвалидности главы семьи. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 548; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЧУПРАКОВ Яков. Житель Китайлинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 31)

ЧУПРИН (ЧУПРУН) Абрам Карпович (Константинович), 1879 г. р. Житель с. Новоекатериновка Новоекатериновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 1880 г. р., сын Филипп, дочь Александра, 1915 г. р., сын Павел, 1917 г. р., дочь Вера, 1922 г. р., мать Мария, 1856 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 738, 739; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 22)

ЧУПРИН Григорий Евдокимович, 1902 г. Житель с. Гвоздевка Гвоздевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья, 1904 г. р., сын Федор, 1926 г. р., сын Николай, 1929 г. р., дочь Анастасия, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 610, 611)

ЧУПРИН Евдоким Васильевич, 1882 г. р. Житель с. Гвоздевка Гвоздевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина Степановна, 1883 г. р., сын Андрей, 1910 г. р., сын Феоктист, 1912 г. р., сын Иван, 1915 г. р., сын Василий, 1920 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 610, 611; Ф. 998. Оп. 2. Д. 23)

ЧУПРИН Яков Евдокимович, 1908 г. р. Житель с. Гвоздевка Гвоздевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1909 г. р., дочь Анисья, 1927 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 610, 611)

ЧУРАКОВ Григорий Яковлевич, 1876 г. р. Житель с. Новоцарицыно Новоцарицынского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Софья, 1876 г. р., дочь Александра, 1910 г. р., дочь Матрена, 1913 г. р. Семья подлежала выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 613, 627; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ЧУРАКОВ Лаврентий. Житель Новоцарицынского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ЧУРАКОВ Николай Абрамович. Житель с. Курганка Курганского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, трое детей. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 448)

ЧУРАКОВ Николай Игнатьевич, 1900 г. р. Житель с. Новоцарицыно Новоцарицынского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1902 г. р., сын Федор, 1920 г. р., сын Борис, 1922 г. р., сын Алексей, 1926 г. р., дочь Татьяна, 1929 г. р., мать Матрена Ефимовна, 1863 г. р., племянник Николай Мануилович, племянник. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 3, 615, 627; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ЧУРБАКОВ А. А., 1881 г. р. Житель Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акси́нья Ивановна, 1881 г. р., дочь Екатерина, 1918 г. р., дочь Валентина, 1922 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 28)

ЧУРИКОВ Федор Андреевич, 1894 г. р. Житель Кирилловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1898 г. р., дочь Валентина, 1918 г. р., сын Иван, 1921 г. р., дочь Пелагея, 1923 г. р., сын Владимир, 1924 г. р., сын Михаил, 1925 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ЧУРКИН Петр Андреевич, 1886 г. р. Житель Изыльбашевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1889 г. р., сын Григорий, 1907 г. р., сноха Ирина, 1906 г. р., внук Петр, 1928 г. р., внук Михаил, 1930 г. р., внук Василий, 1933 г. р., сын Иван, 1912 г. р., сын Федор, 1922 г. р., сын Александр, 1923 г. р., отец Андрей Михайлович, 80 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 285)

ЧУСОВИТИН Алексей Савельевич (Степанович), 68 л. Житель д. Бычки Дурбетовского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 68 л., сын Иван, 30 л., сноха Елена Ивановна, 28 л., внук Михаил, 3 г. Выслан вместе с женой и сыном в 1931 г. Умер на спецпоселении Алексей Савельевич. Бежал со спецпоселения Иван. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1135)

ЧУХАРЕВ Григорий Васильевич, 1875 г. р. Житель с. Новогригорьевка Медвежинского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария (Марина), 1891 г. р., сын Евгений, 1926 г. р., сын, 1931 г. р. Выслан вместе с семьей. Бежал со спецпоселения Григорий Васильевич. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 19, 29, 30, 72, 76, 881, 884)

ЧУХАРЕВ Кузьма Павлович. Житель с. Дурбет Дурбетовского с/с Называевского р-на Омского окр. Запад-

но-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Васильевна. Выслан на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1136)

ЧУХАРЕВ Петр Павлович. Житель с. Дурбет Дурбетовского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1136)

ЧУХНО Георгий (Григорий) Емельянович, 1862 г. р. Житель хут. Клаус Краснофлагского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Алекс., 1861 г. р., дочь Мария, 1897 г. р., сын Петр, 1905 г. р., сноха Федора Григорьевна, 1908 г. р., внучка Мария, внучка Раиса Ивановна, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 54, 74, 883; Ф. 474. Оп. 1. Д. 3, 127, 619)

ЧУХНО Прокопий Григорьевич, 1893 г. р. Житель с. Евсюки Евсюковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Матвеевна, 1898 г. р., сын Дмитрий, 1914 г. р., сын Федор, 1924 г. р., дочь Надежда, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1933 г. Бежали со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 70, 84, 883)

ЧУЯНОВ Аким Игнатьевич, 47 л. Житель пос. Чебуренковский Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа Андреевна, 40 л., дочь Анна, 19 л., дочь Татьяна, 17 л., дочь Александра, 15 л., сын Яков, 13 л., дочь Мария, 11 л., сын Андрей, 8 л., сын Григорий, 6 л., дочь Аграфена, 4 г., сын Игнатий, 3 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15)

ЧУЯНОВ Григорий Игнатьевич, 51 г. Житель пос. Чебуренковский Нокинского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: Василиса Петровна, 49 л., сын Иван, 1907 г. р., сын Михаил, 17 л., сын Николай, 15 л., сын Василий, 13 л., дочь Александра, 11 л., сын Тимофей, 9 л. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15; Ф. 1009. Оп. 2. Д. 364)

ЧУЯНОВ Филипп Игнатьевич, 1896 г. р. Житель с. Нока Нокинского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 7)

ЧУЯНОВ Иван. Житель Нокинского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Никифоровна. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ШААФ Егор Филиппович, 1872 г. р. Житель хут. Гауф Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Доротея, сын Яков, сын Александр. Арестован органами ОГПУ в 1929 г. Семья подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 319)

ШАБАЕВ Григорий Павлович, 60 л. Житель с. Кондратьево Кондратьевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Василиса, 57 л., сын Федор, 20 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 449)

ШАБАЕВ Егор Ефимович, 45 л. Житель д. Неупокоево Самохваловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья, сын Иван, сноха Марфа. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 450)

ШАБАЛДАС Федор Калинович, 1904 г. р. Житель Славянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1905 г. р., сын, 2 г., дочь, 1 г. Выслан. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1024, 1025)

ШАБАЛИН Даниил Данилович, 1888 г. р. Житель Сергеевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Кузьминична, 1890 г. р., дочь Анна, 8 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1001. Оп. 3. Д. 4)

ШАБАНОВ Иван Васильевич, 49 л. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 42 г., сын Аркадий, 17 л., сын Николай, 15 л., дочь Зоя, 12 л., сын Владимир, 2 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 1026)

ШАБАНОВ Каюм Насретдинович, 1899 г. р. Житель с. Исилькуль Исилькульского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Алия, 24 г., сын Хасим, 4 г., сын Барри, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 24, 60, 73, 885)

ШАБАНОВ Матвей Евсеевич. Житель с. Новоекатериновка Новоекатериновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена София, шестеро детей. Подлежал выселению вместе с семьей. Умер в 1932 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 684; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10)

ШАБАНОВ Никифор Евсеевич. Житель Новоекатериновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. За-

падно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1890 г. р., дочь Мария, 1913 г. р., дочь Ефросинья, 1919 г. р., сын Михаил, 1922 г. р., сын Иван, 1924 г. р., сын Илья, 1926 г. р., дочь Вера, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 685; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22)

ШАБАНОВ Семен Евтропович. Житель Новоекатериновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 686; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ШАБАТУРА Григорий Иванович, 1900 г. р. Житель Таволжанского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Ивановна, 1901 г. р., сын Иван, 1924 г. р., сын Григорий, 1926 г. р., мать Матрена, 1847 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 1353)

ШАВИН Иван Осипович, 1899 г. р. Житель с. Лорис-Меликово Лорис-Меликовского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Владимировна, 1900 г. р., сын Сергей, 1921 г. р., сын Анатолий, 1926 г. р., сын Владимир, 1927 г. р., сын Василий, 1929 г. р. От высылки скрылся, семья выслана в 1931 г. кроме Сергея и Василия. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1137, 1142)

ШАВИН Роман Осипович, 1875 г. р. Житель с. Лорис-Меликово Лорис-Меликовского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Михайловна, 1880 г. р., сын Павел, 1905 г. р., сноха Анна Михайловна, 1906 г. р., внучка Екатерина, 1927 г. р., внучка Елена, 1930 г. р., сын Петр, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1140)

ШАДА Людвиг Станиславович. Житель Коневского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 34 г., дочь, 15 л., дочь, 9 л., дочь, 4 г., сын, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1)

ШАДРИН Андрей Наумович. Житель Лебяженского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. Умер на спецпоселении. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19, 72, 84)

ШАДРИН Евстигней Иванович, 1890 г. р. Житель с. Усть-Логатка Усть-Логатского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анфиса Ксенофоновна, 37 л., дочь, 10 л., дочь, 7 л., сын, 1 г., сестра Евстолия, 31 г. Арестован органами

ОГПУ в 1930 г. Семья выслана в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ШАДРИН Максим Петрович, 1872 г. р. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аксинья Степановна, 45 л., дочь Анастасия, 10 л., дочь Анна, 6 л., сын Михаил, 3 г., сын Василий, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1932 г. Умер на спецпоселении. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 157-а, 811)

ШАДРИН Михаил Леонтьевич, 1860 г. р. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Алексеевна, 1875 г. р., дочь Татьяна, 1910 г. р. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 812)

ШАДРИН Михаил Михайлович, 45 л. Житель с. Кабанье Кабаньевского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Прокопьевна, 45 л., сын Григорий, 19 л., сын Александр, 6 л., отец Михаил Андреевич, 70 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ШАДРИН Михаил Петрович, 1894 г. р. Житель хут. Вишневка Кувшиновского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дочь, сын Иван, 7 л., дочь, 6 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Жена и старшая дочь потеряны в ссылке. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 621; Ф. 1011. Оп. 2. Д. 78)

ШАДРИН Тимофей Иванович (Дмитриевич), 28 л. Житель Качесовского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 30 л., дочь Прасковья, сын Тимофей, мать Екатерина, 55 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 23, 30)

ШАДРИНОВ (ШЕНДРИКОВ) Ефим Сергеевич, 1877 г. р. Житель Сухокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1880 г. р., сын Степан, 1907 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 19, 30)

ШАЕЦ Трофим Петрович, 34 г. Житель д. Ивановка Таврического с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 23 г., дочь, 8 л. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19, 26, 39, 381)

ШАЙБЕЛЬ (ШЕЙБЕЛЬ) Егор Егорович, 1900 г. р. Житель Цветнопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 1900 г. р., дочь Клара, 1923 г. р., сын Егор, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШАЙБЕЛЬ (ШЕЙБЕЛЬ) Петр Егорович, 1898 г. р. Житель Цветнопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амалия, 1898 г. р., дочь Елизавета, 1925 г. р., дочь Ольга, 1928 г. р., мать Анна Петровна, 1866 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШАЙДУК Федор Архипович. Житель с. Яковлевка Яковлевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1193)

ШАЙТАНОВ Василий Иванович. Житель с. Волчанка Волчанского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, пятеро детей от 9 л. до 5 мес. Выслан в 1932 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 4, 7, 622)

ШАЙТАНОВ Михаил Иванович, 1880 г. р. Житель Ольгинского с/с Москаленского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Федоровна, 1880 г. р., сын Иван, 1913 г. р., дочь Ольга, 1914 г. р., дочь Галина, 1915 (1914) г. р., сын Сергей, 1922 г. р. От высылки скрылся вместе с сыном Иваном, семья выслана в 1931 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 4, 7, 622; Ф. 995. Оп. 1. Д. 42; Ф. 1011. Оп. 2. Д. 73, 74, 76)

ШАЙТАНОВ Петр Иванович, 1867 г. р. Житель Соловецкого с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, 1869 г. р., сын Григорий, 1904 г. р., сноха Мария А., 1908 г. р., внучка Елена, 1929 г. р., сын Александр, 1908 г. р., сноха Анна Ст., 1909 г. р., дочь Василиса, 1913 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1343)

ШАЙТАНОВ Петр Петрович, 1895 г. р. Житель Соловецкого с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1897 г. р., сын Александр, 1916 г. р., сын Александр, 1919 г. р., дочь Анна, 1921 г. р., сын Василий, 1924 г. р., дочь Валентина, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШАЙТАНОВА Анна Ивановна, 1865 г. р. Жительница Ольгинского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1931 г. Вернулась из ссылки в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 1, 18, 78)

ШАЙТАНОВА Пелагея, 42 г. Жительница Ольгинского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 76-а)

ШАЙТАРОВ (ШАЙТАНОВ) Алексей Александрович. Житель Большереченского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 26; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1. Д. 33)

ШАЙХУТДИНОВ Багаутдин, 1896 г. р. Житель с. Тюрметяки Тюрметяковского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амина, 1903 г. р., дочь Гарифа, 6 л., дочь Гатия, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 19, 371)

ШАКАЛЕЙ Иван Родионович, 1888 г. р. Житель д. Богодуховка Явлено-Покровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 1896 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1)

ШАКЛИН Григорий Кононович. Житель Богдановского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера, дочь Анастасия, сын Крисант, сноха Мария. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9)

ШАКТИН Семен Александрович. Житель Солянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1929 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1)

ШАЛАБАЕВ (ШАНАБАЕВ) Шабакбай, 42 г. Житель а/с № 3 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Катыш (Капыш, Катча), 30 л., сын Ульжабай, 7 л., дочь Айгупес, 3 г., мать Назиха (Казатьхи), 71 г. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 1028)

ШАЛАГИНОВ Александр Ильич. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Яковлевна. Подлежал выселению вместе с женой в 1929 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ШАЛАГИНОВ Иван Никитич, 1874 г. р. Житель д. Магази Вятского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Карповна, 57 л., сын Александр, 26 л., сноха Анна Константиновна, 23 г., сын Василий, 16 л., сын Николай, 14 л., дочь Мария, 11 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1114. Оп. 3. Д. 14)

ШАЛАГИНОВ Михаил Иванович, 1899 г. р. Житель д. Магази Вятского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Антоновна, 29 л., сын Василий, 5 л., дочь Екатерина, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1114. Оп. 3. Д. 14)

ШАЛАМОВ Яков Дмитриевич. Житель с. Гвоздевка Гвоздевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 1895 г. р., сын Пантелей, 1915 г. р., дочь, 1916 г. р., сын, 1918 г. р., дочь, 1921 г. р., дочь, 1924 г. р., дочь, 1925 г. р., дочь, 1927 г. р., дочь, 1929 г. р., отец Дмитрий Иванович, 1850 г. р., брат Степан, 1880 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 624)

ШАЛАШНИКОВ Яков Григорьевич, 46 л. Житель Крутинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 32 г., мать, 70 л., сын, 18 л., сын, 14 л., сын, 10 л., дочь, 7 л., сын, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1)

ШАЛИМОВ Андрей (Андриан) Степанович, 1893 г. р. Житель д. Калмакуль Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья Ивановна, 1889 г. р., дочь Василиса, 1917 г. р., сын Роман, 1921 г. р., сын Андрей, 1921 г. р., сын Иван, 1928 г. р. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 28, 813)

ШАЛИН Иван Петрович, 1866 г. р. Житель Андреевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 1866 г. р., сын Андрей, 1888 г. р., сноха Анна Семеновна, 1897 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 17)

ШАЛМАГАМБЕТОВ Альджан (Алжбай), 1882 г. р. Житель а/с № 3 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Кульчум, 1897 г. р., дочь Бакин, 1923 г. р., мать Камиша. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1030)

ШАЛОЙКО (ШАЛОКО) Мирон Никитович. Житель с. Еремеевка Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Федот. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 27, 843)

ШАЛЫГИН Иосиф Михайлович, 1881 г. р. Житель Шуховского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Федоровна, 1884 г. р., тесть Струков Федор Петрович, 1859 г. р., теща Вера Михайловна, 1858 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9, 12, 593)

ШАЛЫГИН Максим Васильевич, 1887 г. р. Житель с. Кустак Кустакского с/с Седельниковского р-на Ом-

ского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1887 г. р., дочь Прасковья, 1911 г. р., сын Иван, 1914 г. р., дочь Василиса, 1919 г. р., дочь Ксения, 1924 г. р., дочь Мария, 1925 г. р., дочь Александра, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 657)

ШАЛЫГИН Степан Е., 1904 г. р. Житель с. Кустак Кустакского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 1897 г. р., сын Афанасий, 1926 г. р., дочь Евдокия, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ТФ ГАОО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 152, 167)

ШАЛЬКИН Никита Иванович. Житель с. Ивановка Валуевского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь, 16 л., дочь, 14 л., дочь, 11 л., дочь, 7 л. дочь, 4 г. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 909)

ШАМАНОВ Федор Захарович. Житель Моховского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец Захар. Раскулачен в 1930 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 25)

ШАМАНСКИЙ Иван Яковлевич, 40 л. Житель Моховского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 43 г. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 19)

ШАМБЕТАМИ Кача, 1889 г. р. Житель а/с № 3 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Жусуп, 1906 г. р. Подлежал выселению вместе с сыном. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1)

ШАМИН Андрей Иванович. Житель Андреевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

ШАМОНИН Емельян Егорович. Житель Черноозерского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ШАМРАЕВ Сергей Степанович. Житель с. Новоцарицыно Новоцарицынского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1892 г. р., дочь Вера, 1915 г. р., дочь

Таисия, 1918 г. р., дочь Великанида, 1919 г. р., дочь Надежда, 1921 г. р., сын Виктор, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Каргасокскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 3, 627; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ШАМРО Григорий Иосифович, 1880 г. р. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан на спецпоселение в Тюменский окр. Западно-Сибирского края. (ИЦ УВД по Тюменской обл.)

ШАНАНИН Герасим Петрович, 68 л. Житель с. Гуселетово Коневского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Харитина, 49 (56) л., сын, 20 л., сноха, 20 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3; Ф. 1543. Оп. 3. Д. 809)

ШАНАНИН Семен Андреевич, 1884 г. р. Житель с. Гандашенки Коневского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа Ивановна, 46 л., сын Кирилл, 19 л., дочь Евдокия, 12 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 808; Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ШАНАПИН П. Д., 35 л. Житель Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 35 л., дочь Мария, 12 л., дочь Екатерина, 9 л., сын Николай, 7 л., сын Василий, 3 г., дочь Наталья, 1,5 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ШАНТИН (ШАХТИН) Александр Федорович, 1854 г. р. Житель Солянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1853 г. р., сын Семен, 35 л., сноха Серафима, 1904 г. р., внук Иван, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 289; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

ШАНТИН Александр Федорович, 42 г. Житель Солянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марина, 35 л., дочь Антонина, 15 л., сын Александр, 11 л., дочь Анна, 7 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 286)

ШАНТИН (ШАНТИН-ШОЛОХ) Михаил Иванович (Алексеевич), 1896 г. р. Житель Ачаирского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1897 г. р., сын Георгий, 1922 г. р., сын Дмитрий, 1923 г. р., сын Алексей, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 20, 42; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ШАНТИН Степан Алексеевич, 1887 г. р. Житель Солянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1894 г. р., сын Василий, 1913 г. р., сын Дмитрий, 1918 г. р., сын Аркадий, 1922 г. р., сын Иван, 1923 г. р., сын Александр, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 290)

ШАНТИН Федор Петрович. Житель Изылбашевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 291)

ШАНТИНА Екатерина Федоровна, 1881 г. р. Жительница Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Валентина, 1914 г. р. Выслана вместе с дочерью в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1031)

ШАНТИНОВА Фатима, 1863 г. р. Жительница Каржасского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: приемный сын Жарлыкаев (Жарпигасов) Кали, 1891 г. р., сноха Айке (Екень), 1905 г. р., внучка, 5 л., сын, 15 л. Выслана вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ШАНЬКО Пимон, 1865 г. р. Житель д. Андреевка Боголюбовского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина, 1865 г. р., сын Никифор, 1900 г. р., сноха Лидия Егоровна, 1901 г. р. Раскулачен, освобожден от выселения вместе с женой по старости, сын и сноха высланы. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ШАНЬКОВ Герасим Пименович, 1896 г. р. Житель д. Кулешово Степнинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла Ивановна, 1898 г. р., сын Иван, 1920 г. р., дочь Анна, 1922 г. р., дочь Любовь, 1925 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 1009. Оп. 2. Д. 366)

ШАПАРЬ Корней Никитович, 1897 г. р. Житель с. Генераловка Генераловского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина, 1897 г. р., сын Константин, 1917 г. р., дочь Александра, 1919 г. р., сын Иван, 1923 г. р., сын Владимир, 1925 г. р., дочь Ольга, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 555)

ШАПАРЕНКО Аким. Житель Ганновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, пятеро детей. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ШАПАРЕНКО (ШАПОРЕНКО) Гавриил Григорьевич, 1871 г. р. Житель с. Бессарабка Бессарабского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефимия Дмитриевна, 1872 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 15; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 260)

ШАПАРЕНКО Григорий Васильевич. Житель с. Благодаровка Благодаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 553)

ШАПАРЕНКО Даниил Максимович, 1886 г. р. Житель Ганновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида Ивановна, 1886 г. р., сын Сергей, 1918 г. р., сын Николай, 1921 г. р., сын Владимир, 1923 г. р., отец Максим Иванович, 1863 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 554)

ШАПИЛОВ Денис. Житель пос. Репинка Ермоловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШАПОВАЛ Василий Трофимович, 30 л. Житель Демьяновского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 30 л., дочь, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 42)

ШАПОВАЛОВ Федор, 1886 г. р. Житель Бобринского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2, 1033)

ШАПОШНИК Дмитрий Маркович. Житель Большеистского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 9 чел. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 56, 60, 73)

ШАПОШНИКОВ Владимир Семенович, 1863 г. р. Житель Марьяновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1883 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ШАПОШНИКОВ Григорий Моисеевич, 50 л. Житель с. Кирсаново Кирсановского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 44 г., сын Степан, 20 л., сноха Надежда, 20 л., сын Петр, 13 л., сын Егор, 10 л., сын Яков, 3 г., сын (внук) Николай, 1 г., теща Анна, 90 л.

Выслан в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1201)

ШАПОШНИКОВ Леонид Георгиевич, 1898 г. р. Житель с. Усть-Ишим Усть-Ишимского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена София Петровна, 1903 г. р., дочь Августа, 1924 г. р., дочь Галина, 1925 г. р., дочь Надежда, 1927 г. р., сын Владимир, 1929 г. р., мать Мария Павловна, 1871 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 10, 374)

ШАПОШНИКОВ Яков Григорьевич, 46 л. Житель с. Крутинка Крутинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 36 л., сын Федор, 18 л., сын Георгий, 14 л., дочь Ефросинья, 7 л., сын Александр, 4 г., сын Виктор, 10 мес., мать Татьяна, 70 л. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 807)

ШАРАВАРИН (ШАРОВАРИН, ШАРОВОРИН) Николай Васильевич, 1902 г. р. Житель с. Покровка Покровского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа Ивановна, 1902 г. р., сын Михаил, 1921 г. р., сын Александр, 1926 г. р., дочь Анна, 1929 г. р., отец Василий Акимович, 1877 г. р., мать Екатерина, 1878 г. р., сестра Елизавета, 1911 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Умер на спецпоселении Николай Васильевич в 1934 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1150)

ШАРАПОВ Андрей Дмитриевич, 1881 г. р. Житель Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1881 г. р., сын Степан, 1911 г. р., дочь Мария, 1916 г. р., дочь Антонина, 1918 г. р., дочь Мария, 1920 г. р., сын Илья, 1921 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1001. Оп. 3. Д. 7)

ШАРАПОВ Архип Леонтьевич, 1899 г. р. Житель с. Спасское Спасского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, дочь, двое сыновей, мать. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья выслана в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1205)

ШАРАПОВ Варлам Перфильевич, 28 л. Житель с. Грязное Грязновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 26 л., сын Афанасий, 8 л., сын Михаил, 5 л., дочь Степанида, сестра Евдокия. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1143)

ШАРАПОВ Василий Семенович. Житель с. Николаевка Николаевского с/с Исилькульского р-на Ом-

ского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 4 чел. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 631; Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 54, 84)

ШАРАПОВ Венедикт Иванович, 1894 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, отец Иван Львович. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 1035)

ШАРАПОВ Денис Федорович, 50 л. Житель с. Грязное Грязновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 48 л., дочь Ефросинья, 18 л., сын Павел, 12 л., сын Семен, 7 л., дочь Мария, 5 л., сын Антип, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7)

ШАРАПОВ Егор Никитич, 1872 г. р. Житель Лагушинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Павлина Михайловна, 1874 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 34, 1346)

ШАРАПОВ Иван Дмитриевич, 1892 (1885) г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1898 (1886) г. р., сын Геннадий, 1922 г. р., сын Дмитрий, 1927 г. р., сын Николай, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Родилась на спецпоселении дочь Зоя, 1933 г. р. (ГАОО. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 7; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1036)

ШАРАПОВ Иван Ермолаевич, 40 л. Житель Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна М., 39 л., сын Иван, 13 л., дочь Екатерина, 7 л., сын Василий, 5 л., дочь Мария, 4 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШАРАПОВ Тимофей Васильевич, 65 л. Житель с. Грязное Грязновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аксинья Абрамовна, 57 л., дочь Степанида, 16 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Возвратились на прежнее место жительства в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1146)

ШАРАПОВ Федор Иванович, 1870 г. р. Житель д. Чебаклы Горьковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Ивановна, 1870 г. р., сын Куприян, сын Михаил, 1910 г. р., сноха Екатерина, 1910 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 10, 814, 815; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ШАРАПОВ Федор Тимофеевич, 1858 г. р. Житель с. Грязное Грязновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сноха Аксинья Абрамовна, 1878 г. р., внук Иван, 1911 г. р. Выслан в 1931 г. Бежал со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1145, 1147)

ШАРАПОВ Федот Ильич, 64 г. Житель Спасского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида Егоровна, 52 г., сын, 26 л., сноха, 20 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 857, 1209)

ШАРАПОВ Филипп Прокопьевич. Житель д. Николаевка Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШАРАПОВ Яков Егорович. Житель Спасского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 857)

ШАРАПОВА Агафья Д. Жительница Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШАРАПОВА Анастасия Константиновна, 1886 г. р. Жительница с. Орловка Орловского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Михаил, 1906 г. р., сын Иван, 1908 г. р., сноха Надежда, 1907 г. р., дочь Валентина, 19 л. Выслана вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19; Ф. 1009. Оп. 2. Д. 367)

ШАРАПОВА Анна Дмитриевна, 1882 г. р. Жительница Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Клеопатра, 1915 г. р. Подлежала выселению вместе с дочерью. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1036)

ШАРАФУТДИНОВ Абдул, 40 л. Житель Криводановского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: Шигабол, 70 л., Хайриса, 70 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 19)

ШАРАФУТДИНОВ Абдулкак, 16 л. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дед Шарафутдин, 75 л., бабушка Рахилия, 70 л., сестра Макрида, 14 л. Подлежал выселению в составе семьи. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 1038)

ШАРАФУТДИНОВ Зайнетдин, 39 (30) л. Житель Криводановского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: Шапа (Шаб), Хаприса, Аснаб (Асмабас), Климан (Клима). Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 9)

ШАРАФУТДИНОВ Камаль, 1892 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Маас, 1903 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 9, 1037)

ШАРАФУТДИНОВ (ШАРАФУБМИНОВ) Каюм, 1904 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Закира, 1904 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 9)

ШАРАФУТДИНОВ Шакир, 1877 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Гайна, 1899 г. р., мать Салиха, 1858 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1929 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШАРАФУТДИНОВ (ШАРИФУТДИНОВ) Шагиб. Житель Уленкульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 25)

ШАРАФУТДИНОВА Асмобин, 38 л. Жительница Криводановского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Шамиха, 20 л. Подлежала выселению вместе с дочерью в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 19)

ШАРГИН Яков, 1870 г. р. Житель с. Изюк Изюкского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1882 г. р., сын Александр, 1911 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 23)

ШАРЕП Андрей Иванович. Житель Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ШАРЕП Федор Иванович. Житель Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, трое детей. Раскулачен в 1930 г. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ШАРИКБАЕВ (ШАРЫКПАЕВ) Искак. Житель а/с № 5 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 9, 17, 29, 687)

ШАРИКБАЕВ Нигмат. Житель а/с № 5 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 1-я жена, 2-я жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 9, 17, 29)

ШАРИКБАЕВ Шаяхман (Таскан), 1878 г. р. Житель а/с № 5 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 1-я жена Качекей, 1879 г. р., 2-я жена Хализа, 1880 г. р., сын Анвар, 1922 г. р., сын Султанбек, 1923 г. р., сын Дюсенбек, 1924 г. р., сын (дочь) Нуртеш, 1925 г. р., дочь Фадзия, 1928 г. р. Выслан на спецпоселение в Александрово-Ваховскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 97, 556, 613; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22)

ШАРИКОВ (ШАШНЕВ) Борис Александрович. Житель Красноярского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, четверо детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ШАРИН (ШАРИК) Трофим Иванович. Житель Голубовского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец Иван. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 3)

ШАРИПОВ (ШАРЫПОВ) Гариф, 36 л. Житель с. Байбы Байбинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Каттыча, 31 г., сын Мауфур, 11 л., сын Ахмат-гали, 4 г., сын Мусолима, 2 г., мать Шамсабану, 71 г. Отсылки скрывался, семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9, 596)

ШАРИПОВ Нурман (Нурлан, Курлан), 1908 (1911) г. р. Житель а/с № 7 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Шолпан, 1910 г. р., отец Шарип Купеев, мать Аскабуал (Асхаб), дядя Зинелкабиден, дядя Габдулла. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 261)

ШАРКОВ Кирилл Иванович, 1884 г. р. Житель д. Ростовка Лесковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефимия Ивановна, 1884 г. р., сын Никита, 1907 г. р., сноха Агафья Терентьевна, 1910 г. р., внук Федор,

1930 г. р., дочь Анна, 1912 г. р., сын Василий, 1920 г. р., сын Алексей, 1924 г. р., сын Владимир, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1149)

ШАРОВ Григорий (Георгий) Архипович (Ильич), 1891 г. р. Житель Ефимовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 1897 г. р., сын Гавриил, 1921 г. р., дочь Меланья, 1924 г. р., дочь Мария, 1926 г. р., дочь Екатерина, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 497. Оп. 5. Д. 28)

ШАРОВ Иван Ильич, 1894 г. р. Житель Михайловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Устинья Григорьевна, 1898 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 51; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШАРОВ Савелий Осипович, 57 л. Житель Екатеринбургского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19, 76-а)

ШАРОВ Фома Ильич, 1897 г. р. Житель Ефимовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1901 г. р., сын Николай, 1921 г. р., сын Никифор, 1923 г. р., сын Иван, 1925 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 9, 620)

ШАРОЙКО (ШАРАБАЙКА) Василий Семенович, 1866 г. р. Житель с. Роцино Роцинского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 1866 г. р., сын Иван, 1910 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1204)

ШАРОЙКО Филипп Игнатьевич, 80 л. Житель с. Роцино Роцинского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зиновия, 72 г., сын, сноха, внучка Нина, 16 л. Выслан вместе с семьей. Умерли на спецпоселении: сын, сноха. Филипп Игнатьевич возвращен домой по старости. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1210)

ШАРОНЯ Трофим (Тимофей) Иванович, 1867 г. р. Житель д. Алифановка Голубовского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1847 г. р., дочь, 9 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 262)

ШАРУНОВ Петр Пантелеевич (Пантелеймонович). Житель с. Славянка Славянского с/с Борисов-

ского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 376)

ШАРФ Христиан Иванович, 1903 г. р. Житель Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1903 г. р., дочь Фрида, 3 г., сын Гавриил, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 42; Оп. 8. Д. 4793; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ШАРФ Христофор Мартынович, 1895 г. р. Житель Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Луиза Г., 1900 г. р., сын Мартын, сын Псад, дочь Агата, сын Готфрид. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 235. Оп. 7. Д. 50)

ШАРФ Яков Иванович, 46 л. Житель Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Христина, 44 г., сын Иван, 21 г., дочь Берта, 20 л., дочь Бернардина, 18 л., сын Христиан, 16 л., сын Яков, 13 л., дочь Эмилия, 11 л., дочь Ольга, 10 л., сын Матвей, 5 л., сын Антон, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 42; Оп. 8. Д. 4794; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ШАРЫГИН Матвей Ларионович (Поликарпович), 1893 г. р. Житель д. Преображенка Новопокровского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Ивановна, 1893 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 816)

ШАРЫПОВ Калим, 90 л. Житель с. Большая Тебендя Большетебендинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Капикамала, 32 г., дочь Шамшиназа, 10 л., дочь Хайтализа, 8 л., сын Миночитдин, 4 г., сын Калимав, 2 г. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6)

ШАРЫПОВ Ураз, 1877 г. р. Житель с. Большая Тебендя Большетебендинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Парита, 1887 г. р., сын Пурчан, 1920 г. р., дочь Шамсия, 1922 г. р., дочь Камара, 1925 г. р., сын Исхат, 1930 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 379)

ШАСТАБИЕВ Елиудс. Житель а/с № 5 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1)

ШАТАЛОВ Андрей Иванович, 33 г. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 27 л., отец Иван, 74 г., мать Василиса, 72 г., сестра Варвара, 24 (34) г., брат Даниил. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 9, 30)

ШАТАЛОВ Егор Аркадьевич, 26 л. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла Ивановна, 23 г. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 30)

ШАТАЛОВ Кузьма, 31 г. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 29 л. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5)

ШАТАЛОВ Марк И. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 2 чел. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1)

ШАТАЛОВ Павел. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, Александра, Константин, Ольга, Иван, Анна, Харитон, В. К. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5)

ШАТИЛОВ Егор Селиверстович. Житель Изыбашевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Любовь, 56 л., сын Василий, 19 л., сын Антон, 17 л., сын Илья, 15 л., дочь Мария, 13 л., дочь Анна, 11 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 293)

ШАТКОВ (ШАДКОВ) Иван Степанович. Житель Ингалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1)

ШАТКОВ (ШАДКОВ) Митрофан Иванович. Житель Ингалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1)

ШАТОВ Лука Евдокимович. Житель Новопокровского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, четверо детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1213)

ШАТОВ Николай Фомич, 37 л. Житель Такмыкского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна (Тасисия), 29 (37) л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 12)

ШАТОВ Федор Захарович, 40 л. Житель Новопокровского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 41 г., три дочери от 12 л. и младше. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1212)

ШАТРОВ Архип Борисович, 1885 г. р. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, 40 л., сын Иван, 15 л., дочь Екатерина, 9 л., дочь Мария, 8 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШАУБЕРТ Яков Фридрихович, 1886 г. р. Житель Екатериновского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Каролина, 1885 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 18, 76; Ф. 474. Оп. 6. Д. 1)

ШАФ Александр. Житель Сосновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШАХМАТОВ Владимир Михайлович, 46 л. Житель Татарского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья (по др. данным Серафима), 47 (32) л., сын Петр, 16 л., дочь Евдокия, 9 л., дочь Екатерина, 5 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1039)

ШАХОВОЙ Дмитрий Лаврентьевич. Житель д. Цветковка Цветковского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 556; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ШАХОВОЙ Иван Лаврентьевич, 52 г. Житель Таловского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья К., 51 г., дочь Ксения, 17 л., сын Григорий, 6 л., дочь Анна, 4 г., дочь Любовь, 1 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 6)

ШАХОВОЙ Пантелей Лаврентьевич, 1887 г. р. Житель Таловского с/с Борисовского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Климовна, 1887 г. р., сын Сергей, 17 л., сын Павел, 16 л., отец Лаврентий Петрович, 1842 г. р., мать Акулина Николаевна, 1846 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 6, 21-а)

ШАХОВОЙ Федор Лаврентьевич, 55 л. Житель Таловского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Васильевна, 52 г., дочь Ольга, 5 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 6)

ШАХТЫБАЕВ Рахимжан, 1863 г. р. Житель а/с № 10 Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: племянник. Выслан в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 42, 723, 730; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 19, 22)

ШАЦ Ермолай Н. Житель Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1)

ШАШКОВ Василий Евгеньевич. Житель Моховского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, двое детей. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1)

ШАШКОВ Петр Матвеевич, 1881 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Ивановна, 1883 г. р., сын Сергей, 1913 г. р., сын Александр, 1918 г. р., дочь Елена, 1921 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ШАШКОВ Петр Моисеевич (Евгеньевич), 54 г. Житель Моховского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 54 г., дочь Наталия, 36 л., зять Кузьма, 36 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 30)

ШВАБ Вильгельм Егорович, 1861 г. р. Житель Александровского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амалия, 1876 г. р., сын Эдуард, 1910 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 40; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 4, 323)

ШВАБЕНЛАНД (ШВАБЕЛОНДТ) Август Кондратьевич, 1871 г. р. Житель Сосновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Со-

став семьи: жена Екатерина, 1886 г. р., дочь Лидия, 1915 г. р., сын Александр, 1926 г. р., дочь Мария, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 324)

ШВАБЕНЛАНДТ Кондрат Кондратьевич, 1864 г. р. Житель Привальновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Андреевна, 1864 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 65; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6)

ШВАЙЦЕР Адам Иванович, 1889 г. р. Житель с. Новоскатовка Новоскатовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Ф., 1891 г. р., И. И., 1901 г. р., Е. А., 1902 г. р., Е. А., 1908 г. р., Анна, 1865 г. р., И. А., 1868 г. р. Раскулачен в 1929 г. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ШВАМ Фома Яковлевич, 1879 г. р. Житель Дубинского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матильда, 1882 г. р., сын Бернад (Борис), 1905 г. р., сын (дочь) Александр(а), 1909 г. р., сын Фердинанд (Федор), 1911 г. р., сын Анатолий, 16 л., дочь Берона, 14 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2, 1040)

ШВАРЦ (ШВАРСКОЙ) Андрей Андреевич, 1902 г. р. Житель Степнинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Павлина, 1904 г. р., дочь Мария, 1921 г. р., дочь Ольга, 1925 г. р., сын Андрей, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 65)

ШВАРЦ И. Я. Житель Степнинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШВАРЦ Леонгард Яковлевич, 1896 г. р. Житель с. Розовка Маргенауского с/с Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Клара, 1901 г. р., дети. Выслан. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 42, 43, 45, 891, 892)

ШВАРЦ Ф. С., 1879 г. р. Житель Протопоповского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Т. М., 1878 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ШВЕДОВ Сафрон Иванович, 1893 г. р. Житель Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1893 г. р., сын Егор, 1919 г. р., сын Алексей, 1922 г. р., дочь Мария, 1926 г. р., дочь Людмила (Леонида), 1928 г. р., мать Меланья, 1860 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 56, 60, 73, 74)

ШВЕДЧЕНКО Михаил Елисеевич, 1856 г. р. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 1855 г. р., сын Андрей, 1905 г. р., сноха Татьяна, 1910 г. р., сын Алексей, 1912 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 24)

ШВЕИН (ШВЕЙН) Василий Филиппович, 45 л. Житель с. Усть-Логатка Усть-Логатского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Ивановна, 45 л., сын Игнат, 19 л., дочь Василиса, 14 л., сын Иван, 12 л., сын Роман, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 16, 812; Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ШВЕИН (ШВЕЙН) Клемент Павлович, 32 г. Житель с. Усть-Логатка Усть-Логатского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Ивановна, 27 л., мать Ефросинья, 55 л., отец, 56 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ШВЕЦОВ Сергей Степанович. Житель д. Увальная Бития Увалобитиинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3)

ШВИДЕНКО (ШВИДСКИЙ, ШВЫЦКИЙ) Никита Ермолаевич. Житель Новорождественского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 37 л., сын Иван, 19 л., дочь Мария, 16 л., сын Павел, 10 л., дочь Вера, 7 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 30)

ШВИДКОВ (ШВЕДКОВ) Ефим Павлович, 1888 г. р. Житель Великорусского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья Васильевна, 1898 г. р., сын Иван, 1910 г. р., сын Василий, 1915 г. р., дочь Прасковья, 1922 г. р., дочь Вера, 1925 г. р., дочь Степанида, 1927 г. р., сын Михаил, 1 мес. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 30, 41, 1348)

ШВИДКОВ Кондратий Павлович, 1872 г. р. Житель Великорусского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара (Вера) Васильевна, 1875 г. р., сын Николай, 1904

г. р., сноха Мария, 1906 г. р., дочь Анна, 16 л., сын Иван, 1913 г. р., сын Артемий (Артем), 1916 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 294)

ШЕБАЛИН Алексей Дмитриевич, 1893 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агриппина, 1892 г. р., сын Павел, 3 г., дядя Осип Баландин, 84 г. Подлежал выселению вместе с семьей (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 9, 1042)

ШЕБАЛИН Василий Дмитриевич, 34 г. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Валентина, 34 г. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1)

ШЕБАЛИН Н. А. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дементьева Фекла (Феклиста) Николаевна, 58 л. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 290)

ШЕБЕРОВ (ЩЕБЕРОВ) Федор Иванович, 1885 г. р. Житель д. Николаевка Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анистья, 1894 г. р., дочь Прасковья, 1918 г. р., сын Илья, 1924 г. р., дочь Диана, 1926 г. р., сын Пантелей, 1929 г. р., теща Матрена, 1870 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 125)

ШЕВАЛДИН Василий Сергеевич. Житель Кочковатовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, дочь Мария, дочь Александра, сын Григорий, сын Прокопий. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 63, 1354)

ШЕВАЛДИН Василий. Житель Кочковатовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, дочь Варвара, дочь Мария, сын Михаил, сын Сергей. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 63)

ШЕВАЛДИН Егор Сергеевич, 37 л. Житель Кочковатовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла Ивановна, сын Иван, сын Петр, сын Василий, сын Сергей, дочь Мария, дочь Пелагея. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 83; Ф. 1001. Оп. 3. Д. 697-а; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 63)

ШЕВАЛОВ Иосиф Яковлевич. Житель Лебяженского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 5 чел. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 84)

ШЕВЕЛЕВ Гордей Сергеевич, 1902 г. р. Житель Куликовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Ивановна, 1901 г. р., сын Николай, 1922 г. р., сын Павел, 1924 г. р., сын Петр, 1927 г. р., отец Сергей Степанович, 1867 г. р., мать Пелагея Яковлевна, 1870 г. р., брат Иван, 1917 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39, 1355, 1358)

ШЕВЕЛЕВ Иван. Житель Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ШЕВЕЛЕВ Павел Васильевич, 65 л. Житель Черемуховского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Андреевна, 65 л., сын Федор, 1901 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 10)

ШЕВЕЛЬ Константин Денисович. Житель д. Александровка Беспаловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Петр. Подлежал выселению вместе с сыном. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 819, 820)

ШЕВЦОВ Иван Тимофеевич, 1898 г. р. Житель Кирьяновского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 1898 г. р., сын Стефан, 1918 г. р., дочь Марфа, 1924 г. р., сын Владимир, 1926 г. р., дочь Вера, 1930 г. р., дочь Надежда, 1930 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 1044)

ШЕВЦОВ Петр Иванович. Житель Мясниковского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 19, 49)

ШЕВЦОВ Тимофей Прокофьевич, 1872 г. р. Житель Кирьяновского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1872 г. р., дочь Ирина, сын Александр, 1904 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 7, 1045)

ШЕВЧЕНКО. Житель Ямпольского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края.

Состав семьи: жена Екатерина, 1904 г. р., дочь Ольга, 1925 г. р., дочь Вера, 1928 г. р. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22)

ШЕВЧЕНКО Александр. Житель Ольгинского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 44)

ШЕВЧЕНКО Алексей, 1871 г. р. Житель Еремеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, 1871 г. р., сын Сергей, 1908 г. р., дочь Татьяна, 1910 г. р., сын Степан, 1913 г. р., сын Иван, 1915 г. р., сын Алексей, 1917 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Иван оставлен на попечение родственников. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 3, 9, 10)

ШЕВЧЕНКО Алексей Иванович (Максимович), 58 л. Житель Кутырлинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 54 г., сын, 24 г., сноха, 24 г., внук, 6 л., внук, 3 г., внучка, 2 г., дочь, 15 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 918)

ШЕВЧЕНКО Андрей Васильевич, 1890 г. р. Житель с. Ксеньевка Баррикадского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Семеновна, 1893 г. р., сын Николай, 1911 г. р., сын Александр, 16 л., дочь Анастасия, 14 л., дочь Прасковья, 7 л., дочь Надежда, 5 л., дочь Наталия, 3 г., сын Андрей, 2 г. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 23, 56, 73, 894)

ШЕВЧЕНКО Антон Андреевич (Андриянович), 1873 г. р. Житель с. Ольгино Ольгинского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна Фоминична, 1873 г. р., дочь Прасковья, 1911 г. р., дочь Агриппина, 1918 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 5, 44)

ШЕВЧЕНКО Антон Ефимович, 1877 г. р. Житель с. Голубовка Голубовского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Ивановна, 1876 г. р., сын Дмитрий, 1915 г. р., дочь Анна, 1918 г. р., сын Павел, 1920 г. р., сын Кузьма, 1922 г. р., сын Алексей, 1925 г. р., сын Петр, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 15, 663)

ШЕВЧЕНКО Арсентий Федорович. Житель д. Пироговка Одесского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 557)

ШЕВЧЕНКО Василий Семенович, 1893 г. р. Житель д. Койбалган Славгородского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Феодора, 1894 г. р., дочь Мария, 1921 г. р., сын Сергей, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 31; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 559)

ШЕВЧЕНКО Гаврила Семенович, 1886 г. р. Житель д. Койбалган Славгородского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Григорьевна, 1895 г. р., дочь Татьяна, 1916 г. р., сын Михаил, 1921 г. р., дочь Анна, 1925 г. р., сын Николай, 1928 г. р., сын Петр, 1931 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 560)

ШЕВЧЕНКО Григорий Федорович, 1880 г. р. Житель Явлено-Покровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Устинья, 1882 г. р., сын Андрей, 1910 г. р., сын Александр, 1911 г. р., дочь Маланья. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1, 2, 9, 10)

ШЕВЧЕНКО Дмитрий Ильич, 29 л. Житель Таловского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Дмитриевна, 23 г., дочь Вера, 3 г., дочь Надежда, 1 г., отец Илья Яковлевич, 67 л., мать Агриппина Ивановна, 67 л., брат Владимир, 17 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 6)

ШЕВЧЕНКО Елизавета Герасимовна, 60 л. Жительница Лагушинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Домна Федоровна, 27 л. Выслана вместе с дочерью в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 83)

ШЕВЧЕНКО Иван Андреевич. Житель д. Громогласовка Громогласовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 561)

ШЕВЧЕНКО Иван Васильевич, 57 л. Житель Андреевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Н. И., 48 л. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 44; Оп. 8. Д. 4816; Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ШЕВЧЕНКО Иван Семенович. Житель Ямпольского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Леонтьевна, сын Василий, 1917 г. р., сын Иван, 1923 г. р., дочь, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 3)

ШЕВЧЕНКО Игнатий Ефимович, 1877 г. р. Житель с. Голубовка Голубовского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Степановна, 1879 г. р., дочь Татьяна, 1907 г. р., дочь Фекла, 1913 г. р. Выслан в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. Бежал со спецпоселения. Вновь выслан. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 63, 126; Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9, 15, 18, 663, 665)

ШЕВЧЕНКО Митрофан Степанович, 1901 г. р. Житель с. Муравей Боевого с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Николаевна, 1906 г. р., дочь Галина, 1925 г. р., дочь Людмила, 1927 г. р., дочь Лариса (Раиса), 1929 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 21, 56, 76, 895)

ШЕВЧЕНКО Николай Николаевич, 1902 г. р. Житель Камышинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1901 г. р., дочь Анна, 1924 г. р., дочь Мария, 1926 г. р., дочь Нина, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШЕВЧЕНКО Николай Николаевич, 28 л. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80)

ШЕВЧЕНКО Павел Кириллович, 65 л. Житель Кирьяновского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 65 л., четверо сыновей. Выслан. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1049)

ШЕВЧЕНКО Панкрат Иванович. Житель с. Гвоздевка Гвоздевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 638)

ШЕВЧЕНКО Семен Анатольевич (Алексеевич), 1903 (1898) г. р. Житель Еремеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Жмурко Пелагея Ивановна, 1911 (1901) г. р., сын Иван, 1926 г. р., дочь Мария, 1930 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 3, 10, 28, 29)

ШЕВЧЕНКО Семен Павлович. Житель Ямпольского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 11 чел. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ШЕВЧЕНКО Семен Семенович, 1892 г. р. Житель с. Благодаровка Благодаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Семеновна, 1896 г. р., дочь Мария, 1911 г. р., дочь Ефросинья, 1913 г. р., сын Дмитрий, 1917 г. р., дочь Евдокия, 1927 г. р., дочь Анна, 1930 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 558)

ШЕВЧЕНКО Филипп Петрович. Житель Кирьяновского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 29 л., сын Николай, 7 л., сын Валентин, 6 л., дочь Зоя, 3 г., брат. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1050)

ШЕВЧЕНКО Харитон Ильич, 40 л. Житель Таловского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Григорьевна, 39 л., сын Сидор, 23 г., сноха Наталья Тр., 20 л., внучка Вера, 2 г., дочь Анна, 11 л., дочь Мария, 10 л., сын Иван, 5 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 6)

ШЕВЧЕНКО Харитон Семенович, 1901 г. р. Житель Ямпольского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: мать Пелагея, 1859 г. р., сестра Матрена, 1912 г. р., сестра Харитина, 1914 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 3)

ШЕВЧУК Владимир Ильич. Житель Березовского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1892 г. р., трое детей. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 1, 18, 19, 30, 688)

ШЕВЧУК Онуфрий Калинович, 1896 г. р. Житель Христиановского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Андреевна, 1892 г. р., дочь Антонина, 1913 г. р., сын Петр, 1917 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 9, 60, 61)

ШЕВЯКОВ Андрей Филиппович, 1905 г. р. Житель Павлодарского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина Семеновна, 1905 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ШЕЙКИН Дмитрий Никифорович, 1888 г. р. Житель Степнинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла (Феклиста) Федоровна, 1884 г. р., дочь Анастасия, 1914 г. р., дочь

Елизавета, 1916 г. р., сын Василий, 1918 г. р., дочь Антонина, 1922 г. р., сын Степан, 1924 г. р., дочь Нина, 1926 г. р., сын Александр, 1928 г. р. Раскулачен в 1930 г. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 1009. Оп. 2. Д. 370)

ШЕЙКИН Егор Иванович, 1892 г. р. Житель Кабаньевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Ивановна, 1892 г. р., дочь Наталья, 1913 г. р., сын Ефим, 1914 г. р., сын Петр Степанович, 1914 г. р., сын Леонтий, 1918 г. р., сын Константин, 1922 г. р., мать Елизавета Андреевна (Петровна), 1873 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1367)

ШЕЙКИН Сергей Петрович, 1899 г. р. Житель с. Мельничное Мельничного с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Николаевна, 1899 г. р., приемный сын Сергей Иванович, 1910 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ШЕЙКО Андрей Терентьевич, 1880 г. р. Житель д. Новогригорьевка Зеленопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Харитоновна, 1880 г. р., дочь Мария, 1914 г. р., сын Иван, 1921 г. р., дочь Евдокия, 1922 г. р., дочь Анастасия, 1923 г. р., дочь Ольга, 1926 г. р., сын Николай, 1928 г. р. Раскулачен в 1930 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 19, 689)

ШЕЙКО (ШЕИН) Федор Андреевич, 1886 г. р. Житель Соляновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1889 г. р., дочь Александра, 1909 г. р., сын Павел, 1914 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., дочь Вера, 1922 г. р., дочь Екатерина, 1924 г. р., дочь Елена, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22, 25)

ШЕЙКО (ЩЕЙКО) Филипп Васильевич, 1881 (1888) г. р. Житель Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1883 (1892) г. р., сын Василий, 1922 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ШЕК Михаил Михайлович. Житель с. Чучкино Максимовского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1880 г. р., дочь Елизавета, 1913 г. р., дочь Лидия, 1915 г. р., дочь Мария, 1922 г. р., сын Михаил, 1924 г. р. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1219)

ШЕКА (ЩЕКА) Владимир Алексеевич, 1882 г. р. Житель с. Новоселье Новосельского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Ивановна, 1884 г. р., дочь Мария, 1912 г. р., сын Василий, 1913 г. р., дочь Екатерина, 1917 г. р., сын Григорий, 1921 г. р., дочь Анастасия, 1924 г. р., сын Иван, 1931 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 497. Оп. 5. Д. 6, 91, 622)

ШЕКОВЕЦ (ШАКОВЕЦ) Степан Никифорович. Житель д. Никольск Самсоновского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: девять человек. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 668)

ШЕЛЕГОВ Лукьян Петрович, 1873 г. р. Житель Баррикадского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа Степановна, 1873 г. р., сын Николай, 1906 г. р., сын Александр, 1908 г. р., дочь Анна, 1910 г. р., сын Владимир, 1911 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 60, 73, 898)

ШЕЛЕНБЕРГ Давид Корнеевич. Житель Николаевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Юстинья Юлиусовна, 37 л., дочь Эльза, 10 л., дочь Елена, 8 л., сын Корнелий, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Умер на спецпоселении Давид Корнеевич в 1933 г. Семья вернулась со спецпоселения в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 899)

ШЕЛЕПОВ Иван Степанович. Житель с. Новоалександровка Георгиевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1210)

ШЕЛЕСТОВ Ефим Анисимович, 1877 г. р. Житель с. Пустынное Пустынского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1877 г. р., сын Василий, сын Александр, трое детей. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 19, 23, 30)

ШЕЛОМЕНЦЕВ Леонид Григориевич. Житель с. Самохвалово Самохваловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Михайловна, мать Евдокия Федоровна. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ШЕЛУДКОВ Осип Петрович. Житель с. Кумыра Кумырского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 920)

ШЕЛУДКОВ Пимон Егорович, 1887 г. р. Житель с. Кумыра Кумырского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Федоровна, 1893 г. р., дочь Наталья, 1917 г. р., сын Василий, 1920 г. р., сын Андрей, 1925 г. р., отец Егор, 1859 г. р., мать Прасковья Ефимовна, 1869 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 920)

ШЕЛУДКОВ Роман Осеевич. Житель с. Кумыра Кумырского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 922)

ШЕЛУДКОВ Федор Ефимович, 1880 г. р. Житель с. Кумыра Кумырского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Афимия Андреевна, 1891 г. р., дочь Варвара, 1918 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 920)

ШЕЛУДКОВ (ЖЕЛУДКОВ) Филипп Мартемьянович. Житель с. Кумыра Кумырского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Ивановна, двое детей, мать. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 483, 925)

ШЕЛУДЬКО Иван, 1894 г. р. Житель Екатеринославского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 1894 г. р. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а, 22)

ШЕЛЬ Афанасий (Фердинанд) Иванович, 1894 г. р. Житель Поповского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Краузе Екатерина Готфридовна, 1900 г. р., приемная дочь Мария, 1913 г. р., сын Фридрих, 1921 г. р., дочь Фрида, 1922 г. р., дочь Марта, 1926 г. р., дочь Эльза, 1928 г. р., сын Герман, 1930 г. р. Семья выслана. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ШЕЛЬ Иван Петрович, 1864 г. р. Житель Поповского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Федоровна, 1860 г. р., приемная дочь Криммель Германа Александровна, 1913 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а, 65)

ШЕЛЬ Иоган Петрович, 1855 г. р. Житель Поповского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Шульц Розалия, 1859 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпо-

селение в Нарымский край. Умер на спецпоселении Иоган Петрович в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ШЕЛЬ Карл Иванович, 1892 г. р. Житель Поповского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Ивановна, 1898 г. р., дочь Фрида, 1921 г. р., дочь Мария, 1923 г. р., сын Эдуард, 1925 г. р., дочь Элла, 1927 г. р. Подлежал высылению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а; Ф. 235. Оп. 7. Д. 31)

ШЕЛЬ Петр Иванович, 1896 г. р. Житель Поповского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Каролина Августовна, 1896 г. р., дочь Анна, 1914 г. р., сын Иван, 1915 г. р., сын Франц, 1919 г. р., сын Александр, 1921 г. р., дочь Сусанна, 1924 г. р., дочь Зинаида, 1926 г. р., сын Вильгельм, 1928 г. р. Подлежал высылению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ШЕЛЯГИН (ШЛЯГИН) Григорий Иванович, 33 г. Житель д. Бычки Дурбетовского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 33 г., сын Василий, дочь Александра, 12 л., сын Александр, 10 л., дочь Евдокия, 8 л., сын Валентин, 6 л., сын Филипп, 1 г. Выслан в 1930 г. Бежал со спецпоселения, возвратился на прежнее место жительства. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 47)

ШЕЛЯПИН (ШАЛЯПИН) Василий Григорьевич, 1888 г. р. Житель с. Копчак Баррикадского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Шилина Елена Андреевна, 1897 г. р., сын Александр, 1914 г. р., сын Григорий, 1919 г. р., дочь Мария, 1924 г. р., дочь Пелагея, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Умер на спецпоселении Василий Григорьевич в 1934 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 4, 56, 60, 72, 73, 76, 78, 886, 887)

ШЕМЯКИН Виктор Иванович. Житель Ботвинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: мать Агафия Павловна, 58 л., брат Алексей, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 19, 30)

ШЕНГАЛЬЦ Андрей Андреевич, 1872 г. р. Житель Александровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения, 1875 г. р., сын Карл, 1908 г. р., дочь Екатерина, 1911 г. р., сын Иван, 1913 г. р., сын Александр, 1915 г. р., дочь Мария, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40, 65)

ШЕНГАЛЬЦ Андрей Андреевич, 1892 г. р. Житель Зеленопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Христина Каспаровна, 1896 г. р., сын Генрих, 1915 г. р., дочь Мария, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 19, 710)

ШЕНГАЛЬЦ Василий (Вильгельм) Андреевич (Генрихович), 1876 г. р. Житель Зеленопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Христиановна, 1895 г. р., сын Василий, 1911 г. р., сноха Амалия, 1910 г. р., внучка Екатерина, 1934 г. р., сын Христиан, 1913 г. р., сын Иван, 1919 г. р., дочь Ольга, 1923 г. р., дочь Мария, 1924 г. р., сын Карл, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 690, 710)

ШЕНГИШЕВ Альсент. Житель а/с № 4 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 22, 334)

ШЕПЕТ (ШЕПУТ) Филипп Федорович, 1885 г. р. Житель Некрасовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 45 л., сын Егор, 16 л., сын Филипп, 11 л., дочь Анастасия, 9 л., сын Артем (по др. данным дочь Алевтина), 7 л., отец Федор, 77 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 28, 623; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШЕПТУН Михаил Тимофеевич, 24 г. Житель Веслопривального с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 23 г., сын Николай, 4 г., отец Тимофей, 62 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 1)

ШЕРЕМЕТ Степан Григорьевич, 1894 г. р. Житель с. Нока Нокинского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья Семеновна, 1895 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 7)

ШЕРМАН А. И., 1882 г. р. Житель Новоскатовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Е. К., 1884 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ШЕРСТНЕВ (ШЕРШНЕВ, ПЕРШНЕВ) Степан Борисович, 36 л. Житель Красноярского с/с Больше-

реченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Самуиловна, 35 л., отец Борис Ал., 50 л., брат Илья, 26 л., сноха Клавдия Ивановна, 20 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 19, 30)

ШЕРСТОБИТОВ Василий Степанович. Житель с. Большешипицыно Большешипицынского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 822)

ШЕРСТОБИТОВ Макар Евстафьевич, 50 л. Житель д. Стерьхово Павловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Ивановна, 49 л., сын Тимофей, 19 л., дочь Дарья, 16 л., дочь Таисья, 10 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 823)

ШЕРСТЮК Ион (Иона) Иванович, 1873 г. р. Житель Полтавского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья, 1873 г. р., дочь Ефимия, 1905 г. р., сын Михаил, 1908 г. р., сын Григорий, 1909 г. р., дочь Прасковья, 1914 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 7, 10)

ШЕРШНЕВ Василий Федорович, 1895 г. р. Житель с. Баслы Баслинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Васильевна, 1893 г. р., дочь Антонида, 1916 г. р., дочь Клавдия, 1917 г. р., сын Андрей, 1922 г. р., дочь Мария, 1925 г. р., дочь Евдокия, 1926 г. р., отец Федор Андреевич, 1871 г. р., мать Мария Дмитриевна, 1866 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 554; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ШЕРШНЕВ Василий Федорович, 31 г. Житель Баслинского с/с Рыбинского р-на Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 36 л., отец Федор, 68 л., мать Екатерина, 68 л., бабушка, 80 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ШЕСТАК (ШЕСТАКОВ) Артемий Иванович. Житель с. Бутово Калиновского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1228)

ШЕСТАК Александр Васильевич, 35 л. Житель с. Демьяновка Демьяновского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина Ивановна, 24 г., дочь Анна, 2 г., сын Александр, 1 г., отец Василий Петрович, 60 л. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1222)

ШЕСТАКОВ Алексей Васильевич, 1894 г. р. Житель Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла Устиновна, 1896 г. р., дочь Мария, 1921 г. р., дочь Матрена, 1926 г. р., дочь Мавра, 1927 г. р., сын Алексей, 1929 г. р., отец Василий, 1856 г. р., мать Анастасия Гавриловна, 1859 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54, 60, 73, 74, 76)

ШЕСТАКОВ В. Житель Демьяновского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ШЕСТАКОВ Иван Васильевич, 1890 г. р. Житель Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Григорьевна, 1893 г. р., дочь Анна, 1921 г. р., дочь Мария, 1924 г. р., дочь Таисья, 1927 г. р., сын Василий, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 1, 56, 60, 73, 74, 76, 78)

ШЕСТАКОВ Иван Иванович, 40 л. Житель Лагушинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Федоровна, 40 л., сын Павел, 20 л., сын Илья, 18 л., дочь Анна, 16 л., сын Алексей, 12 л., сын Иван, 8 л., сын Николай, 6 л., сын Александр, 3 г., мать Матрена, 74 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 34, 1374)

ШЕСТАКОВ Степан Прокопьевич, 1892 г. р. Житель Лагушинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Ф., 1894 г. р., дочь Прасковья, 1930 г. р., отец Прокопий, 1850 г. р., сирота Шестак Михаил, 1916 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 34, 1375)

ШЕСТЕРИНА Клавдия. Жительница Могильно-Посельского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: мать Мария, 79 л., племянница Александра, 42 г. Подлежала выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 12)

ШЕСТОПАЛОВ Петр Григорьевич, 1897 г. р. Житель с. Новотроицк Плосковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Федоровна, 1897 г. р., дочь Агафья, дочь Евдокия, 9 л., дочь Антониды, 10 мес., приемный сын Кузьма, 16 л. Подлежал выселению в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 824; Ф. 1539. Оп. 2. Д. 927)

ШЕФЕР Ион (Ионафан) Иванович, 1864 г. р. Житель с. Александровка Александровского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария (Екатерина) Яковлевна, 1870 г. р., сын Иван, 1908 г. р., сын Адам, 1910 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 19; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 4, 327, 328)

ШЕФЕР Яков Егорович, 1870 г. р. Житель Александровского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амалия, 1879 г. р., дочь Эмилия, 1917 г. р., дочь Мария, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Умер на спецпоселении Яков Егорович в 1932 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6, 329)

ШЕФЕР Яков Иванович, 1869 (1871) г. р. Житель Звонаревокутского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Васильевна, 1866 г. р., сын Яков, 1902 г. р., сноха Лидия Егоровна, 1909 г. р., внук Владимир, 1928 г. р., дочь Мария, 1910 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 330, 331)

ШЕХОВЦЕВ (ШИХОВЦЕВ) Прокоп Данилович, 43 г. Житель Гуровского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ШИБАЕВ М. П. Житель Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аполлинария, 30 л., дочь Елена, 4 г., сын Виктор, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ШИБАЕВ П. П., 55 л. Житель Лузинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Арина, 55 л., дочь Любовь, 17 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ШИБАЕВ Яков Ефимович, 1861 г. р. Житель с. Иванов Мыс Бакшеевского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения (Лепестинья), 61 г., сын Илья, 46 г., сноха Варвара, 45 г., внучка Антонина, 9 л., внучка Екатерина, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9, 606)

ШИБИНСКИЙ (ШАБИНСКИЙ) Матвей Яковлевич, 1888 г. р. Житель д. Мортешино Покровского с/с

Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Антонида Ивановна, 1889 г. р., сын Иван, 1909 г. р., дочь Виктория, 1913 г. р., сын Петр, 1920 г. р., дочь Юлия, 1927 г. р., дочь Валентина, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 49; Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 825)

ШИГЛЕВ Евдоким, 38 л. Житель Бакшеевского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 37 л., сын Владимир, 7 л., отец Федот, 67 л., мать Матрена, 66 л., брат Сергей, 20 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9)

ШИКУН Алексей Назарович. Житель Борисовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ШИЛИН Иван Иванович, 1878 г. р. Житель с. Черниговка Черниговского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина Александровна, 1878 г. р., дочь Матрена, 1923 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 24)

ШИЛИН Иван Михайлович, 1891 г. р. Житель Татарского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1893 г. р., дочь Анна, 1919 г. р., дочь Людмила, 1921 г. р., сын Павел, 1922 г. р., сын Федор, 1927 г. р., сын Анатолий, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1059)

ШИЛИН Михаил Петрович, 1889 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1901 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2, 9, 1060)

ШИЛИНА Мария Васильевна, 38 л. Жительница Татарского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 4)

ШИЛКИН Федор. Житель Шаровского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 63)

ШИЛЛЕР Иван Иванович, 1886 г. р. Житель Ермоловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Францевна, 1885 г. р., дочь Анна, 1919 г. р., сын Петр, 1922 г. р., дочь Филомена, 1925 г. р., сын Антон. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 295)

ШИЛОВ Алексей Васильевич. Житель с. Новопокровка Новопокровского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Потаповна. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 826)

ШИЛОВ Федор Андреевич, 1906 г. р. Житель Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец Андрей. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШИЛОВ Федул Степанович, 1864 г. р. Житель Барского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1863 г. р., внук Степан, 1915 г. р., внук Григорий, 1917 г. р., внучка Евдокия, 1923 г. р., внучка Мария, 1925 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 1, 18, 57, 72, 78)

ШИЛЬНИКОВ Федор Васильевич, 43 г. Житель Поспеловского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа Ф., 38 л., дети. Выслан вместе с семьей. (ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ШИЛЯЕВ Гавриил Михайлович, 60 л. Житель с. Утичы Утинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, ребенок. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1153)

ШИМАНСКИЙ Яков, 41 г. Житель д. Вишневка Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина, 58 л., сын Алексей, 18 л., сын Иван, 12 л., дочь Мария, 9 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19)

ШИНГАЛЬЦ Андрей Андреевич, 1872 г. р. Житель Александровского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения, 1875 г. р., дочь Екатерина, 1911 г. р., сын Иван, 1913 г. р., сын Александр, 1915 г. р., дочь Мария, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. Возвращен из ссылки в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6, 332)

ШИНГАЛЬЦ Иван Андреевич. Житель с. Александровка Александровского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: брат Василий. Выслан вместе с братом в 1931 г. на спецпоселение в Шерстобитовскую комендатуру Парабельского р-на Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 333)

ШИНГАЛЬЦ Петр Андреевич, 1883 г. р. Житель Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амалия, 1885 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ШИНГАРЕВ Федор Федорович, 1891 г. р. Житель д. Павловка Павловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Семеновна, 1895 г. р., сын Семен, 1915 г. р., дочь Ефросинья, 1920 г. р., дочь Екатерина, 1924 г. р., сын Михаил, 1926 г. р., сын Иван, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 827, 828)

ШИНДЯПИН Аким Владимирович, 1890 г. р. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1890 г. р., сын Михаил, 1917 г. р., дочь Анна, 1917 г. р., дочь Любовь, 1920 г. р., сын Владимир, 1922 г. р. Умер Аким Владимирович в 1930 г. Семья выслана в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 692; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ШИНДЯПИН Александр Владимирович. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Любовь. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 693; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 254)

ШИНДЯПИН Алексей Васильевич, 1887 г. р. Житель д. Сосновка Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1885 г. р., сын Николай, 1909 г. р., дочь Зинаида, 1909 г. р., сын Иван, 1915 г. р., дочь Мария, 1917 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 693)

ШИНДЯПИН Василий Владимирович, 1892 г. р. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1901 г. р., дочь Лидия, 1917 г. р., сын Анатолий, 1921 г. р., сын Виктор, 1923 г. р., сын Юрий, 1925 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 694; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ШИНДЯПИН Григорий Владимирович, 1895 г. р. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосья, 1896 г. р., сын Владимир, 1910 г. р., дочь Лидия, 1913 г. р., сын Павел, 1915 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 695; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ШИНДЯПИН Михаил Владимирович, 1880 г. р. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1881 г. р., дочь Мария, 1913 г. р., сын Семен, 1917 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 696)

ШИНДЯПИН Павел Васильевич, 1902 г. р. Житель Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1902 г. р., дочь Мария, 1921 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 697)

ШИНДЯПИН Петр Владимирович. Житель Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 693, 695)

ШИНКАРЕНКО Самуил Федорович, 1871 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Абрамовна, 1872 г. р., сын Сергей, 1900 г. р., сноха Агрипина М., 1900 г. р., сын Григорий, 1905 г. р., сноха Анна Харитоновна, 1905 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ШИНКАРЕНКО (ШЕНКАРЕНКО) Яков Фомич, 80 л. Житель Бещеульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30, 33)

ШИНКЕВИЧ Петр Николаевич, 1882 г. р. Житель с. Кондрашино Пушкаревского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1886 г. р., сын Павел, 1911 г. р., сын Виктор, 14 л., сын Александр, 7 л., сын Семен, 6 л., дочь Анастасия, 5 л., дочь Валентина, 3 г. Выслан. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 17, 19, 824; Ф. 1414. Оп. 2. Д. 209; ГФ ГАОО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 2)

ШИПАЕВ Иван Михайлович. Житель Тюкалинского выселка Выселко-Тюкалинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 54 г., сын, 18 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 943)

ШИПИЛИН Александр Матвеевич. Житель с. Самохвалово Самохваловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения Евграфовна, дети. От высылки скрылся, семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 455)

ШИПИЛИН Матвей Иванович, 67 л. Житель с. Самохвалово Самохваловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Яковлевна, 61 г. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Умер на спецпоселении Матвей Иванович. Жена возвращается из ссылки по старости. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 455, 456)

ШИПИТЬКО Моисей И., 1885 г. р. Житель Давыдовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1888 г. р., дочь Ульяна, 1912 г. р., сын Григорий, 1927 г. р. Раскулачен. Подлежал высылению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ШИПИТЬКО Петр И., 1879 г. р. Житель Давыдовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1881 г. р., сын Яков, 1911 г. р. Раскулачен. Подлежал высылению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ШИПИЦЫН А. Васильевич, 1888 г. р. Житель Бугалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Христина (Устинья) Васильевна, 1888 г. р., дочь Анна, 7 л., мать Мария Константиновна, 1866 г. р., брат Петр, 1894 г. р., сноха Евдокия Федоровна, 1894 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 16, 19, 30)

ШИПИЦЫН Василий Алексеевич, 29 л. Житель Кирсановского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосья, 26 л., сын Михаил, 4 г., дочь Анастасия, 2 г., дочь Елена, 6 мес., мать Прасковья, 55 л., брат Петр, 28 л., сноха Елена, 31 г., племянник Иван, 5 л., племянница Клавдия, 2 г., сестра Степанида, 21 г. Раскулачен. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 9)

ШИПИЦЫН Василий Родионович. Житель с. Северный Маяк Георгиевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал высылению в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1230)

ШИПИЦЫН Дмитрий Евдокимович, 60 л. Житель Ляпуновского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 60 л. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 30)

ШИПИЦЫН Ефим Степанович. Житель Каиркульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ШИПИЦЫН Иван Т. Житель Черноозерского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 3 чел. Подлежал высылению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ШИПИЦЫН Константин Петрович, 68 л. Житель Корниловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Ивановна, 66 л., дочь Евдокия, 19 л., сын Сергей, 17 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106; Оп. 5. Д. 11, 28, 626; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШИПИЦЫН Николай Трофимович. Житель с. Крутиха Георгиевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал высылению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1230)

ШИПИЦЫН Павел Дмитриевич, 32 г. Житель Ляпуновского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал высылению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ШИПИЦЫН Сергей Моисеевич (Алексеевич). Житель Бещеульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 19, 30)

ШИПИЦЫН Яков Степанович, 78 л. Житель Каиркульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Федоровна, дочь Ефросинья. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Васюганскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30, 33)

ШИПИЦЫНА Федора Андреевна, 50 л. Жительница Кирсановского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала высылению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ШИПОВ Егор А. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал высылению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3)

ШИПОВАЛОВ Ефим Матвеевич. Житель с. Лески Лесковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, ребенок. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1156)

ШИПОВАЛОВ Иван Матвеевич, 1896 г. р. Житель с. Лески Лесковского с/с Называевского р-на Омского

окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Степановна, 1896 г. р., сын Павел, 1921 г. р., сын Петр, 1923 г. р., дочь Таисья, 1925 г. р., дочь Татьяна, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1157, 1158)

ШИПУКОВ (ШИПУНОВ) И. А. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26)

ШИПУЛИН Петр Иванович, 45 л. Житель д. Куртайлы Куртайлинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Матвеевна, 40 л., дочь Татьяна, 1910 г. р., дочь Ольга, 1913 г. р., сын Александр, 1917 г. р., дочь Анна, 1919 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 23, 829)

ШИПУНОВ Дмитрий Михайлович, 1908 г. р. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 18 л., дочь Татьяна, 2 г., сын Петр, 10 мес. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80)

ШИПУНОВ Иван Данилович. Житель с. Лежанка Лежанского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1238)

ШИПУНОВ (ШЕПТУНОВ) Михаил Архипович, 1887 г. р. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Николаевна, 41 г., сын Павел, 7 л., дочь Валентина, 5 л., дочь Антонина, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80)

ШИРОКИЙ Андрей Павлович, 1873 г. р. Житель Изюмовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мавра Васильевна, 1878 г. р., дочь Ульяна, 1900 г. р., сын Иван, 1906 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ШИРОКОВ Андрей Иванович, 1867 г. р. Житель с. Орехово Ореховского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Вера Иннокентьевна, 1870 г. р., дочь Вера, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 17, 381)

ШИРОКОВ (ШИРОКИХ) Данил Ванифатьевич. Житель с. Исаевка Вяжевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1240)

ШИРОКОВ Федор Дмитриевич, 63 г. Житель с. Спасск Спасского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Ильинична, 62 г., сын Григорий, 32 г., сноха Александра, 32 г., внук Николай, 8 л., внук Степан, 13 л., внук Иван, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Возвращены со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1)

ШИРОКОВ Яков Федорович, 1897 г. р. Житель с. Спасск Спасского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марина, 34 г., сын Петр, 13 л., сын Иван, 9 л., сын Николай, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1159)

ШИРОКОРАД Василий Иванович, 1895 г. р. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, четверо детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 27)

ШИРОКОРАД Трофим Иванович, 1890 г. р. Житель Павлоградского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 36)

ШИРЯЕВ (ШУРАЕВ) Захар Федорович, 1882 г. р. Житель с. Покровка Покровского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина Михайловна, 1882 г. р., сын Степан, 1909 г. г., сноха Ефросинья, 1910 г. р., дочь Антонина, 1917 г. р., дочь Фекла, 1926 г. р., дочь Анна, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1160, 1171)

ШИРЯЕВ Александр Захарович. Житель Елизаветинского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 1061)

ШИРЯЕВА Анна Тимофеевна. Жительница г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ШИТЦ Александр Иванович, 1889 г. р. Житель Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Эмилия, 1898

г. р., дочь Фрида, 1926 г. р., сын Александр, 1927 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40)

ШИТЦ Александр (Вольдемар) Иванович, 1901 г. р. Житель Звонаревокутского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марта Антоновна, 1904 г. р., дочь Нина, 1924 г. р., сын Владимир, 1926 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 6)

ШИТЦ (ШИЦ) Карл Иванович, 1885 г. р. Житель д. Кошкарево Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Адамовна, 1890 г. р., дочь Мелина, 1913 г. р., сын Артур, 1918 г. р., дочь Эмма (Элла), 1921 г. р., сын Отто, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40, 65; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6, 335)

ШИТЦ Теодор Иванович, 1905 г. р. Житель хут. Кошкарево Звонаревокутского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Давыдовна, 1909 г. р., ребенок, 1929 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 6, 336)

ШИХОВ Солян (Селян). Житель Куйгалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 26)

ШИХОВ Хасанбаба (Хасач-Вана) Нагум., 1858 г. р. Житель Яланкульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зилькайда, 1873 г. р., сын Музафар, 20 л. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 9)

ШИХОВ Шаих, 56 л. Житель Кошкульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Нурхаят, 52 г. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5)

ШИХОВЦОВ (ШИХОВЦЕВ) Григорий Антонович, 1896 г. р. Житель с. Мокшино Мокшинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 27 л., сын Иван, 7 л., сын Сергей, 6 л., дочь Александра, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 34, 384)

ШИХОВЦОВ (ШИХОВЦЕВ) Карп Антонович, 1894 г. р. Житель с. Мокшино Мокшинского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Устинья, 1888 г. р. Выслан вместе с женой. Бежали со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26, 34, 385)

ШИЦ (ШИТЦ) Христиан Христианович, 1887 г. р. Житель Поповского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 1888 г. р., дочь Анна, 1914 г. р., дочь Екатерина, 1918 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., сын Давид, 1921 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65, 94-а)

ШИИШ Семен. Житель с. Барвенковка Барвенковского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. Выслан. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 14)

ШИИШ Яков Васильевич, 1906 г. р. Житель Изюмовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ШИШАЦКИЙ Василий Семенович, 1895 г. р. Житель Новосанжаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 1895 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., дочь Анастасия, 1922 г. р., отец Семен, 1855 г. р., мать Варвара, 1855 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ШИШКАРЕВ Калин Трофимович, 1865 г. р. Житель Патровского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1865 г. р., сын В., 1885 г. р., сноха Ф., 1887 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 7, 17)

ШИШКИН Борис Дорозеевич, 69 л. Житель Чебаклинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 72 г., сын Борис, 26 л., сноха Марфа, 26 л. Выслан. (ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ШИШКИН Григорий Прокопьевич. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Георгиевна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШИШКИН Григорий Семенович, 1884 г. р. Житель с. Сибирская Саргатка Сиб-Саргатского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения Васильевна, 1886 г. р., Хох-

лова Ульяна Степановна, 1909 г. р., Кабаков Василий Максимович, 1909 г. р. Подлежал выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 16, 830)

ШИШКИН Иван Гаврилович, 33 г. Житель Черноозерского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 30 л. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8)

ШИШКИН Петр Осипович. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец Осип. Подлежал выселению вместе с семьей в 1929 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ШИШОВ Сергей Евсеевич, 1873 г. р. Житель Южно-Подольского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 1873 г. р., сын Адам, 1913 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1062)

ШИШОВ Яков Васильевич, 1906 г. р. Житель д. Изюмовка Изюмовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 260)

ШИЯН Ксенофонт Федорович, 1884 г. р. Житель Новоселецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1889 г. р., дочь Екатерина, 1910 г. р., сын Петр, 1913 г. р., сын Василий, 1914 г. р., сын Иван, 1924 г. р., мать Капитолина, 1865 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 22, 36, 69, 700; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24)

ШИЯНОВ Петр Данилович. Житель Воскресенского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Капитоновна, 1880 г. р., сын Василий, 1913 г. р., дочь Татьяна, 1916 г. р., дочь Вера, 1918 г. р., дочь Анна, 1922 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Умер на спецпоселении Петр Данилович. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39, 1379)

ШКАБАРА Семен Яковлевич, 1907 г. р. Житель с. Константиновка Константиновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Васильевна, 1910 г. р., сын Дмитрий, 1930 г. р., отец Яков Анисимович, 1855 г. р., брат Иван, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1164)

ШКАБАРА Степан Яковлевич, 1902 г. р. Житель с. Константиновка Константиновского с/с Называе-

ского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Алексеевна, 1902 г. р., сын Николай, 1923 г. р., сын Михаил, 1925 г. р., сын Павел, 1927 г. р., сын Александр, 1930 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нижне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. Бежали со спецпоселения, возвратились на прежнее место жительства. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1163)

ШКАЛА Прокофий. Житель Ефимовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 9, 628)

ШКАЛЕВ Денис Александрович, 1898 г. р. Житель с. Ефимовка Ефимовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Филипп, 1922 г. р., сын Игнат, 1925 г. р., сын Николай, 1927 г. р., отец Александр, 1851 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 9, 26, 627)

ШКАЛИКОВ Максим Дмитриевич, 1877 г. р. Житель Ракинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1881 г. р., сын Павел, 1912 г. р., сын Александр, 1914 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 136, 163)

ШКАРЛ Иван Иванович, 1891 г. р. Житель с. Желанное Желанновского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Ивановна, 1890 г. р., сын Гаврила, 1911 г. р., дочь Мария, 1913 г. р., дочь Екатерина, 1915 г. р., сын Иван, 1917 г. р., сын Николай, 1926 г. р., дочь Антонина, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 2, 9; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 563)

ШКАРУПА Гаврила Сидорович. Житель с. Одесское Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, четверо детей. Раскулачен в 1929 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 564)

ШКАРУПА Дмитрий Тарасович. Житель Цветковского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Солонич В., сын Никита, сноха Прасковья Петровна, сын Иван. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 556, 566)

ШКАРУПА Иосиф Сидорович, 1894 г. р. Житель Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина,

1898 г. р., дочь Любовь, 1922 г. р., дочь Валентина, 1924 г. р., сын Иван, 1926 г. р., дочь Антонина, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22)

ШКАРУПА Кузьма Михайлович (Максимович). Житель Екатеринославского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Гавриловна. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15)

ШКАРУПА Матвей Александрович. Житель с. Белосток Белостокского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 567)

ШКАРУПА Никита Дмитриевич, 1905 г. р. Житель с. Цветковка Цветковского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Петровна. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 566)

ШКАРУПА Петр Дмитриевич. Житель Цветковского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 568)

ШКАРУПА Петр Михайлович. Житель Славянского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ШКАРУПА Степан Минович. Житель Цветковского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосья П., дочь Мария, зять Шаховой Д. Л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 556; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ШКАРУПА Трофим Филиппович, 1899 г. р. Житель Славянского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Надежда Степановна, 1902 г. р., мать Матрена Евстратовна, 1876 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ШКАРУПСКИЙ (ШКАРУПА) Степан (Стефан) Родионович, 1872 г. р. Житель с. Платово Платовского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 1872 г. р., сын Василий, сын Макар, 1904 г. р. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в с. Каргасок Нарымского края. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 48, 781, 782)

ШКИЛЕВ (ШКЕЛЕВ) Денис Александрович, 35 л. Житель Ефимовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Филипп, 11 л., сын Игнат, 8 л., сын Николай, 6 л., отец Александр, 82 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШКИЛЕВ Игнат Карпович, 68 л. Житель с. Новосолдатка Нагибинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Милодора, 56 л. Подлежал выселению вместе с женой в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 929)

ШКИЛЬ Мардарий Степанович, 1887 г. р. Житель Божедаровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 1888 г. р., сын Антон, 1912 г. р., дочь Анна, 1914 г. р., отец Степан, 1848 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 11, 23)

ШКИНДЕР Антон Максимович, 35 л. Житель Голубовского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Васса, 30 л. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2)

ШКИРЯ Филипп Федорович, 1900 г. р. Житель Неверовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марина, 1894 г. р., дочь Татьяна, 1916 г. р., сын Иван, 1927 г. р., дочь Наталья, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 3, 701; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9)

ШКИРЯТОВА Феона Михайловна. Жительница д. Тула Копейкинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Кирка Клавдия Петровна. Подлежала выселению вместе с дочерью. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 23, 12, 14, 32, 45)

ШКОДИН Евтихий Сидорович. Житель Старокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 2)

ШКОЛА Трофим. Житель Бреусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 15)

ШКОЛИН Иван Тимофеевич, 1908 г. р. Житель с. Константиновка Константиновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Со-

став семьи: жена Александра Петровна, 1908 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 13, 1165)

ШКОТКИН Павел Федорович, 40 л. Житель д. Курнево Самохваловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Серафима Григорьевна, 35 л., дочь Фекла, 11 л., сын Дмитрий, 9 л., дочь Мария, 7 л., сын Андрей, 4 г., дочь Евдокия, 1 г. От высылки скрылся, семья выслана в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 459)

ШКОТКИН Петр Федорович, 34 г. Житель д. Курнево Самохваловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Михайловна, 34 г., сын Николай, 13 л., сын Михаил, 6 л., сын Алексей, 2 г., отец Федор Петрович, 74 г., мать Мария Алексеевна, 73 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 460)

ШКУРОПАТ Иван Федорович. Житель Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сын Николай, сноха, трое внуков. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 21)

ШКУРСКАЯ Анастасия Ивановна, 1883 г. р. Жительница г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Антонина Степановна. Подлежала выселению вместе с дочерью в 1932 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 27, 94-а)

ШКУТОВ Михаил Иванович. Житель с. Кутырлы Кутырлинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Домна, 40 л., дочь, 8 л., сын, 4 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 931)

ШЛЕГОВ Лукьян, 1873 г. р. Житель Баррикадского с/с Исылкульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 57 л., сын Николай, 24 г., сын Александр, 22 г., дочь Анна, 20 л., сын Владимир, 19 л. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54)

ШЛЕНСКИЙ Василий Семенович, 69 л. Житель с. Кондратьево Кондратьевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Василиса, 67 л., сын Леонтий, 29 л., сноха Васса, 23 г., внучка, 5 л., внук, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 461)

ШЛЕНСКИЙ Захар Семенович, 66 л. Житель Кондратьевского с/с Муромцевского р-на Барабин-

ского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Меланья Андреевна, 65 л., сын, 28 л., сноха, 24 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 462)

ШЛЫК Евстафий Иванович. Житель д. Становая Тимофеевского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 18, 676)

ШЛЯПИН Константин Андреевич, 1881 г. р. Житель с. Нижняя Бития Увалобитиинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина Петровна, 1883 г. р., сын Григорий, 1908 г. р., дочь Надежда, 1918 г. р., дочь Дарья, 1921 г. р., дочь Зоя, 1925 г. р., сын Дмитрий, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 831)

ШЛЯПИН Федор Федорович, 1884 (1898) г. р. Житель с. Нижняя Бития Увалобитиинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа Ан., 1892 (1882) г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 10, 832)

ШЛЯПЦЕВ Михаил Николаевич, 37 л. Житель Александровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, мать. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 19)

ШМАЙХЕЛЬ (ШМЕЙХЕЛЬ) Федор Данилович. Житель с. Смоляновка Масляновского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга, мать Каролина Маргынковна, отец Даниил Данилович. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 386, 387)

ШМАКОВ Агап Иванович. Житель с. Кумыры Хуторского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 932)

ШМАКОВ Василий Владимирович, 35 л. Житель с. Колодцы Рыжковского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Павловна, 34 г., сын Анатолий, 19 л., сын Владимир, 11 л., дочь Александра, 9 л., сын Михаил, 3 г., дочь, 1 г., отец Владимир Афанасьевич, 71 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ШМАКОВ Лазарь Михайлович, 1883 г. р. Житель с. Кумыры Хуторского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Васильевна, 1887 г. р., дочь Федосья, 1926 г. р., сын Григорий, 1927 г. р., дочь Анна, 1928 г. р. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 936)

ШМАКОВ Ларион Андрианович. Житель с. Кумыры Хуторского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 934)

ШМАКОВ Мамонт Алексеевич, 1888 г. р. Житель с. Елизарово Елизаровского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла Ивановна, 1891 г. р., дочь Клавдия, 1909 г. р., сын Павел, 1919 г. р., дочь Арина, 1921 г. р., сын Степан, 1923 г. р., дочь Татьяна, 1925 г. р., сын Леонтий, 1930 г. р., мать Екатерина Владимировна, 1848 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 18, 678)

ШМАКОВ Назар. Житель Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария. Выслан в 1930 г. Жена выслана в 1931 г. (ТФ ГАОО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 152)

ШМАКОВ Петр Васильевич, 50 л. Житель с. Челдак Челдакского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Маремьяна, 50 л., сын Федор, 19 л., сноха Евдокия, 19 л., внучка Екатерина, 1,5 г., тесть Исаак, 75 л., теща Пелагея, 70 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ШМАКОВ Сафрон Степанович, 1871 г. р. Житель Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аксиныя, 1874 г. р., сын Дмитрий, 1908 г. р., сын Михаил, 1911 г. р., сноха Ульяна, 1911 г. р., дочь Евдокия, 1915 г. р., сын Петр, 1916 г. р., сын Алексей, 1918 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1001. Оп. 3. Д. 7)

ШМАКОВ Сергей Ефимович. Житель Покровского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 1)

ШМАРОВ Николай Терентьевич, 1863 г. р. Житель Большевасильевского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а, 313)

ШМАТОВ Игнатий Кондратьевич, 1868 г. р. Житель Соловецкого с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Василиса Павловна, 1869 г. р., сын Сергей, 1896 г. р., сноха Анна, 1897 г. р., внук Николай, 1917 г. р., внук Григорий, 1919 г. р., внучка Валентина, 1922 г. р., внучка Раиса, 1924 г. р., внук Анатолий, 1927 г. р., сын Василий, 1915 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1382)

ШМАЧИЛИН Василий Самсонович, 44 г. Житель Камышинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 44 г., отец Самсон, 62 г., мать Татьяна, 62 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125)

ШМИГЕРЛИН (ШМИГИРИН) Аверьян Авдеевич, 1880 г. р. Житель д. Косяковка Саратовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1882 г. р., сын Павел, 1912 г. р., дочь Мария, 1913 г. р., сын Александр, 1920 г. р., сын Андрей, 1922 г. р., дочь Евдокия, 1927 г. р. Раскулачен в 1930 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 22, 30; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 115)

ШМИГЕРЛИН Филипп Авдеевич, 1891 г. р. Житель с. Громогласово Громогласовского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1900 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., сын Андрей, 1921 г. р., дочь Вера, 1923 г. р., дочь Евдокия, 1926 г. р., сын Василий, 1927 г. р., сын Дмитрий, 1929 г. р., дочь Любовь, 1931 г. р. Раскулачен в 1929 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 441, 569)

ШМИГЕРЛИН (ШМИГИРИН) Яков Аверьянович. Житель д. Косяковка Саратовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 569)

ШМИДКЕ (ШМИДТКЕ) Адольф Вильгельмович, 1887 г. р. Житель с. Привальное Привальновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Эмма, 1893 г. р., сын Юлиус, 1915 г. р., дочь Эрна, 1915 г. р., сын Эдуард, 1923 г. р., дочь Иза, 1925 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 339)

ШМИДТ Александр Иванович. Житель Сосновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШМИДТ Альберт Янович, 1901 г. р. Житель хут. Латышский Немировского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Ивановна, 1907 г. р., дочь Муза, 1929 г. р., мать Елена, 1860 г. р., сестра Эмма, 1895 г. р., сестра Кристина, 1904 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 1. Д. 106; Оп. 5. Д. 550, 631)

ШМИДТ Генрих Андреевич. Житель Сосновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: Мария, София. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШМИДТ Генрих Людвигович. Житель Звонаревокутского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, семеро детей. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 341)

ШМИДТ Давид Е., 1894 г. р. Житель Красноярского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Эмилия, 1896 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ШМИДТ Давид Фридрихович (Федорович). Житель Звонаревокутского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3)

ШМИДТ Иван. Житель Южно-Подольского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1)

ШМИДТ Людвиг (Матвей) Иоганович (Иванович), 1892 г. р. Житель Розовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета (Луиза), 1894 г. р., дочь Елизавета, 1918 г. р., дочь Мария, 1920 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 263)

ШМИДТ Петр Фридрихович, 1882 г. р. Житель Трубецкого с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 51; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 4, 340)

ШМИДТ Фридрих Г., 1859 г. р. Житель Красноярского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Си-

бирского края. Состав семьи: жена Анна, 1862 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ШМИДТ Юзефина Леонтьевна, 1882 г. р. Жительница Покровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Антон Антонович, 20 л., дочь Анна Антоновна, 1911 г. р., сын Андрей Антонович, 15 л., сын Петр Антонович, 14 л., дочь Павлина Антоновна, 11 л., муж Вильк Станислав Михайлович, 1883 г. р., сын Франц Станиславович, 9 л., сын Юзеф Станиславович, 7 л. Раскулачена в 1930 г. Выслана вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 49)

ШМИДТ Яков Егорович, 1867 г. р. Житель Привальновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна (Юлия) Августовна, 1877 (1882) г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 65; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6)

ШМИДТ Яков Карлович, 1875 г. р. Житель Александровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения, 1873 г. р., сын Кондрат, 1913 г. р., дочь Мария, 1920 г. р., дочь Эмилия, 1923 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40)

ШМИДТ Ян Янович, 1898 г. р. Житель Немировского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения Андреевна, 1898 г. р., дочь Ольга, 1926 г. р., сын Константин, 1927 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 55, 630)

ШМИТЬКО (ШМИДЬКО) Константин Емельянович. Житель д. Тишанка Тишанского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 570)

ШМОНДЕНКО Иван Игнатьевич, 1899 г. р. Житель с. Новопокровка Новопокровского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 834)

ШМОНИН Прохор Петрович, 1891 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Никитина Валентина Николаевна, 1892 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ШМУЛЕЙ Дмитрий Данилович. Житель Степановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Запад-

но-Сибирского края. Состав семьи: жена Солод Варвара, сын Александр, 1905 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ШМУЛЕЙ Прокофий. Житель Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ШМУНК А. М. Житель Новинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШМУНК Абрам Абрамович, 1902 г. р. Житель Новинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ида, 1906 г. р., дочь Эмилия, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШМУНК Ан. Георгиевич. Житель Новинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Эмма. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШМУНК Андрей И. Житель Новинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лилия. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШМУНК Исаак Мартынович, 1869 г. р. Житель Новинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Эмма, 1889 г. р., дети. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья выслана в 1930 г. на спецпоселение в Туруханский край. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШМУНК М. Г., 1907 г. р. Житель Протопоповского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Минна, 1906 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ШМУНК М. Е., 1907 г. р. Житель Протопоповского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ф. Г. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26)

ШМЫГИН Иван Васильевич. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, сын Аркадий, сын Владимир, сын Николай, дочь Зоя. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3)

ШМЫГИН Яков Иванович, 1897 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1898 г. р., дочь Ирина, 1925 г. р., дочь Лидия, 1927 г. р., дядя Николай Хорошавин, 1853 г. р., тетка Марфа, 1857 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1064)

ШМЫГЛЕНКО Степан Захарович, 38 л. Житель Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 35 л. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1063)

ШНАЙДЕР (ШНЕЙДЕР) Василий Андреевич, 37 л. Житель с. Царицыно Царицынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Романовна, 37 л., дочь Варвара, 11 л., дочь Евгения, 9 л., дочь Мария, 6 л., сын Василий, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39; Ф. 497. Оп. 5. Д. 48)

ШНАЙДЕР (ШНЕЙДЕР) Егор Кондратьевич, 1877 г. р. Житель с. Побочино Побочинского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 1878 г. р., сын Филипп, 1900 г. р., сноха Софья, 1903 г. р., внук Филипп, 1921 г. р., внук Петр, 1923 г. р., внучка Екатерина, 1925 г. р., внук Андрей, 1927 г. р., внук Иван, 1929 г. р., дочь Екатерина, 1912 г. р., дочь Мария, 1919 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 571, 572; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 8)

ШНАЙДЕР (ШНЕЙДЕР) Петр Ильич, 1896 г. р. Житель Царицынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Надежда Николаевна, 1902 г. р., дочь (сын) Неонила (Николай), 5 л., дочь Раиса, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 2, 3, 28; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 1)

ШНАЙДЕР (ШНЕЙДЕР) Филипп Филиппович. Житель с. Побочино Побочинского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 573)

ШНАЙДЕР (ШНЕЙДЕР) Готлиб Готлибович, 1904 г. р. Житель Кручинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Андреевна, 1894 г. р., приемный сын Кноль Алексей, 1922 г. р., дочь Екатерина, 1925 г. р., сын Готлиб, 1930 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 3, 344)

ШНАЙДЕР (ШНЕЙДЕР) Николай Ильич, 1908 г. р. Житель Царицынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сестра Елена, 1906 г. р., брат Иван, 18 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 23, 635; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39, 41; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 1)

ШНАЙДЕР Фридрих Петрович, 1891 г. р. Житель 2-го Фоминовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Христиановна, 1904 г. р., дочь Мария, 1924 г. р., сын Христиан, 1926 г. р., дочь Екатерина, 1929 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 20, 21)

ШНАЙДЕР Яков Петрович, 1881 г. р. Житель 2-го Фоминовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Готлибовна, 1883 г. р., сын Яков, 1910 г. р., дочь Лидия, 1913 г. р., дочь Матильда, 1914 г. р., дочь Елизавета, 1915 г. р., дочь Эмилия, 1921 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 20)

ШНЕЙДЕР Иван. Житель Побочинского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Андрей. Подлежал выселению вместе с сыном в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ШНЯКИН Алексей Антонович, 1853 г. р. Житель Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Толстяков М. Выслан вместе с сыном в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22)

ШНЯКИН Иван Васильевич, 1891 г. р. Житель Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Федоровна, 1895 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 709)

ШНЯКИН Иосиф (Осип) Иванович, 1895 г. р. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Григорьевна, 1897 г. р., дочь Мария, 1914 г. р., сын Василий, 1916 г. р., сын Владимир, 1917 г. р., сын Павел, 1919 г. р., дочь Софья, 1921 г. р., дочь Надежда, 1927 г. р., отец Иван Яковлевич, 1856 г. р., мать София Ивановна, 1856 г. р., сестра Федосья, 1899 г. р. Раскулачен в 1930 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 51; Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 703; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22)

ШНЯКИН Максим Николаевич, 1877 г. р. Житель Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1878 г. р., дочь Анна, 1910 г. р., дочь Мария, 1915 г. р., дочь Татьяна (Наталья), 1919 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 704)

ШНЯКИН Матвей Николаевич, 1873 г. р. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна (Елена), 1872 (1877) г. р., сын Петр, 1907 г. р., сноха Анна, 1906 г. р., сын Александр, 1912 г. р., дочь Анастасия, 1913 г. р., сын Иван, 1917 г. р., сын Василий, 1921 г. р., сын Николай, 1922 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 704, 705, 707; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ШНЯКИН Павел Николаевич, 1882 г. р. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1883 г. р., сын Василий, 1907 г. р., сноха Татьяна, 1907 г. р., сын Михаил, 1910 г. р., сын Петр, 1913 г. р., дочь Раиса, 1918 г. р., дочь Надежда, 1920 г. р., мать Марина, 1854 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 706; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ШНЯКИН Семен Николаевич, 1880 г. р. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1881 г. р., сын Василий, 1908 г. р., сноха Анастасия, 1907 г. р., внучка Вера, 1925 г. р., внучка Ирина, 1927 г. р., внук Павел, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 263, 702; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ШНЯКИН Семен Николаевич, 1887 г. р. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосья Ивановна, 1888 г. р., дочь Любовь, 1911 г. р., сын Алексей, 1915 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 263, 708; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ШОГАЕВА Абинэ. Жительница Узун-Агашского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дети, мать. Подлежала выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ШОЕНБАЕВ Аманбай, 1879 г. р. Житель а/с № 5 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 1-я жена Халима, 1894 г. р., 2-я жена Емусыз, 1889 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 1065)

ШОЙКО Василий Егорович, 53 г. Житель Чистовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-

Сибирского края. Состав семьи: жена Василиса Ильинична, 52 г., сын Леонтий, 19 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШОЙКО Григорий Яковлевич (Ерофеевич). Житель Чистовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 56 л., сын Никита, 20 л., дочь Мария, 18 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39)

ШОЙКО Тимофей Ефимович. Житель Чистовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШОК Николай Иванович. Житель Эстермайского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец Иван. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Бежал со спецпоселения Николай Иванович. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ШОЛЯ Ермил, 53 г. Житель Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, 56 л., сын Павел, 18 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2)

ШОПОТОВ (ШЕПОТОВ) Кирилл Иванович, 1884 г. р. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Антон, 15 л., сын Дмитрий, 13 л., дочь Мария, 6 л., сын Николай, 4 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80)

ШОРОХОВ (ШИРОКОВ, ШАРОХОВ) Артемий Михайлович, 1880 (1883) г. р. Житель Суховского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Федоровна, 1884 г. р., сын Егор, 1906 г. р., сноха Анна, 1906 г. р., дочь Анастасия, 12 л., сын Павел, 10 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19, 26, 38; Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ШОРОХОВ (ШАРАПОВ) Куприян Федорович (Сидорович). Житель д. Чебаклы Горьковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3)

ШОРСТОВ (ШОРШОВ) Куприян Иванович. Житель Горьковского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ШОСТАК Антон Никифорович. Житель Еремеевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 28)

ШОСТАК Иван Прокопьевич. Житель Зеленопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ШОСТАК Прасковья. Жительница Солонковского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 6, 25, 26, 38)

ШОХТИН Тарас Ефимович, 46 л. Житель с. Засухино Шипуновского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 45 л., сын Артем, 16 л., дочь Александра, 16 л., сын Григорий, 14 л., дочь Екатерина, 14 л., дочь Анна, 4 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 3)

ШПАКОВ Егор Леонтьевич, 1869 г. р. Житель д. Теис Гаденовского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Егоровна, 1870 г. р., сын Михаил, 1903 г. р., сноха Матрена Ивановна, 1902 г. р., внучка Мария, 1926 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 428)

ШПАКОВ Назар Кузьмич, 1895 г. р. Житель д. Верхние Тузы Тамбовского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена (Агриппина) Николаевна, 1898 г. р., сын Иван, дочь Мария, дочь Валентина. Выслан в 1930 г., семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9, 15, 18, 681)

ШПАКОВА Улита. Жительница Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: муж, ребенок, 9 л. Подлежала выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 21)

ШПЕРЛИНГ (ШТЕРЛИНГ) Андрей Андреевич, 1861 г. р. Житель с. Зеленое поле Зеленопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Розалия Мартыновна, 1865 г. р., сын Леонтий, 1905 г. р., сноха Регина Михайловна, 1906 г. р., внук Генрих, 6 л., внучка Анна, 4 г., внук Лео, 2 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 710; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24, 30)

ШПЕРЛИНГ Генрих Петрович, 1881 г. р. Житель хут. Петровка Солнцевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агнета Яковлевна, 1880 г. р., дочь Екатерина, 1909 г. р., дочь Агнета, 21 г., сын Генрих, 1914 г. р., отец, мать. Выслан в 1930 г. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 47, 78, 84, 904)

ШПЕРЛИНГ Иван Петрович, 1887 г. р. Житель хут. Петровка Солнцевого с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1894 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 18, 47, 76, 905)

ШПИЛЕВОЙ (ШПИЛОВЫЙ) Диомид (Дмитрий) Прокофьевич (Петрович). Житель с. Бессарабка Бессарабского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра К., 1897 г. р., дочь Зоя, 1918 г. р., сын Николай, 1920 г. р., сын Валентин, 1922 г. р., дочь Александра, 1923 г. р., сын Гавриил, 1925 г. р., сын Иван, 1927 г. р., сын Филипп, 1929 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 15; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 264)

ШПИЛЕВОЙ (ШМЕЛЕВОЙ) Степан Никитович, 1875 г. р. Житель Бессарабского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1888 г. р., сын Иван, 1911 г. р., сын Алексей, 1913 г. р., сын Николай, 1918 г. р., дочь Вера, 1926 г. р., сын Валентин, 1928 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 265)

ШПИЛЕР Иван Иванович, 1886 г. р. Житель пос. Репинка Ермоловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 45 л., дочь Анна, 10 л., сын Петр, 9 л., дочь Ф., 6 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШПОРТЬКО Андрей Логинович, 1873 г. р. Житель д. Куликовка Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Иосифовна, 1878 г. р., сын Александр, 1912 г. р., дочь Евдокия, 1915 г. р., дочь Вера, 1920 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 574)

ШПОРТЬКО Федор Михайлович, 1899 (1892) г. р. Житель д. Пироговка Лукьяновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1900 (1899) г. р., воспитанник Николай, 1925 г. р., дочь Александра, 6 л., отец Михаил, 1858 г. р., мать Агриппина, 1862 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10, 22, 24; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 441, 575, 576)

ШПУРИК (ШМУРИН) Григорий Ильич, 1907 г. р. Житель с. Андрияновка Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1908 г. р., сын Павел, 1927 г. р., сын Иван, 1929 г. р. Раскулачен. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 266)

ШПУРИК (ШКУРНИК, ШКУРНЯК) Иван. Житель Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ШПУРИК Ирина Васильевна, 1873 г. р. Жительница с. Андрияновка Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Николай, 1912 г. р., дочь Елена, 1915 г. р., дочь Анна, 1917 г. р. Подлежала выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 69, 268)

ШПУРИК (ШКУРИН) Сергей Ильич, 1901 г. р. Житель Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лидия (Мария), 1906 г. р., сын Александр, 1928 г. р., дочь Екатерина, 1930 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 268)

ШПЫНОВ Иван Астафьевич, 1871 г. р. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1874 г. р., сын Михаил, 1911 г. р., дочь Мария, 20 л. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 835)

ШПЫНОВ Иван Петрович. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 837)

ШПЫНОВ Спиридон Николаевич, 1860 г. р. Житель с. Хохлово Хохловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Устинья Степановна, 1865 г. р., сын Иван, 1903 г. р., сноха Мария Константиновна, 1902 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 10, 838, 839)

ШРАМКО Лука Петрович. Житель Пальцевого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 28 л., дочь Ольга, 9 л., дочь Вера, 7 л., дочь Татьяна, 6 л., дочь Мария, 3 г., сын Николай, 1 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 10, 711, 712)

ШРАМКО Тит Петрович. Житель с. Приютино Пальцевого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 25 л., дочь, 4 г., отец Петр, 73 л., мать, 70 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 10, 712)

ШТАХ Андрей (Александр) Генрихович, 1905 г. р. Житель с. Кузнецовка Розовского с/с Павлоградского

р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аделина (Ангелина), 1905 г. р., дочь Фрида, 1927 г. р., дочь Аделина, 1931 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 269)

ШТАХ (ИТАХ) Антон. Житель Розовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ШТАЦ Елантій. Житель Розовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, четверо детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ШТЕЙ Иван Филиппович (Ефимович), 1876 г. р. Житель Южно-Подольского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 1878 г. р., дочь Прасковья, 1908 г. р., дочь Варвара, 1911 г. р., сын Иван, 1914 г. р., дочь Мария, 1920 г. р., дочь Анна, 1922 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. Бежал со спецпоселения Иван Филиппович. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2, 3, 1067; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

ШТЕЙНБОРН Иван Васильевич, 1905 г. р. Житель с. Гофнусталь Маргенауского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мальвина Мартыновна, 1909 г. р., мать Елена Андреевна, 1869 г. р. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 42, 43, 45, 76, 78, 906, 907)

ШТЕЙНБОРН Фридрих Иванович. Житель с. Гофнусталь Маргенауского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сын Василий, сын Яков, дочь Эмилия, 1908 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 42, 45, 109, 507, 908)

ШТЕЙНБРЕС (ШТЕЙПЕРЕЙС) И. М., 1888 г. р. Житель Протопоповского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амалия, 1887 г. р., дочь, 12 л., сын Давыд, 10 л., сын Иван, 4 г., сын Федор, 3 г., дочь Отильда, 1 г., сестра, 19 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26; Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ШТИЛЕ (ШТЕЛЛЕ) Ф. П., 1867 г. р. Житель с. Протопоповка Протопоповского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1863 г. р., сын Яков, 1895 г. р., сноха Екатерина, 1901 г. р., сын Федор, 1905 г. р., сноха Эми-

лия, 1909 г. р., трое внуков от 6 л. до 1 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 12)

ШТИХЛИН (ШТИХЛИНГ) Василий Фридрихович, 1904 г. р. Житель д. Николаевка Камышинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: отец Фридрих Николаевич, 1862 г. р., сестра Марта, 1893 г. р., племянник Владимир, 1918 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 5, 31, 713)

ШТИХЛИН (ШТИХЛИНГ) Густав Фридрихович. Житель д. Николаевка Камышинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амалия Теодоровна. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 713, 714)

ШТОЛЬ Яков Георгиевич, 1878 г. р. Житель Степнинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 1881 г. р., сын Яков, 1901 г. р., сын Герман, 1904 г. р., дочь Антонина, 1907 г. р., сын Эдгар, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ШТРЕЙЗЕ-ЭСТЕРЛЯЙН Августина, 1896 г. р. Жительница Кохановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Эстерляйн Екатерина, 1923 г. р., сын Эстерляйн Александр, 1925 г. р. Выслана вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 22, 24, 30)

ШТУЧНЫЙ Павел Андреевич, 47 л. Житель Ростовкинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 39 л., дочь Екатерина, 20 л., сын Иван, 10 л., дочь Нина, 6 л. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 29; Оп. 8. Д. 4901)

ШТЫКОВ Егор Васильевич, 1887 г. р. Житель Великорусского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья, 1887 г. р., сын Андрей, 1912 г. р., сын Иван, 1912 г. р., дочь Мария, 1914 г. р., сын Николай, 1916 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШУБШЕНОВ Бекен, 1850 г. р. Житель а/с № 8 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Кайжан (Кобжан), 1851 г. р., внук Жакуб, 1911 г. р., сноха Асия, 1911 г. р., сестра Инержан (Иркежан), 1840 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 19, 345)

ШУДРИК Ефим Демьянович, 1865 г. р. Житель д. Носовка Кисляковского с/с Называевского р-на

Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 66 л. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1168)

ШУЕНКО Агафья Абрамовна, 1887 г. р. Жительница Михайловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ШУЕНКО Дарья Сергеевна, 1881 г. р. Жительница Михайловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ШУЕНКО Мария Ивановна, 1899 г. р. Жительница Михайловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ШУЕНКО Семен Трофимович, 1882 г. р. Житель Михайловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ШУЕНКО Степан Трофимович, 1882 г. р. Житель Михайловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ШУЕНКО Тимофей Трофимович, 1892 г. р. Житель Михайловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ШУКМАН Ф. Ф. Житель Александровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, двое детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40, 65)

ШУЛАЕВ Егор Васильевич. Житель д. Михайловка Баженовского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 841)

ШУЛАЕВ Матвей Михайлович, 1893 г. р. Житель с. Шулаевка Шулаевского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1895 г. р., дочь, 8 л., дочь, 5 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26, 390)

ШУЛАЕВ Павел П., 1888 г. р. Житель Большемогилового с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа, 1891 г. р., дочь Ефросинья, 1909 г. р., дочь Анна, 1914 г. р., дочь Лидия, 1920 г. р., сын Иван, 1923 г. р., дочь Зоя, 1925 г. р.,

сын Николай, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4, 19, 29; Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ШУЛАЕВ Ф. В., 45 л. Житель Шулаевского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 40 л., сын, 7 л., сын, 5 л., дочь, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ШУЛБЕКОВ Петр Ильич, 1855 г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, 1864 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2)

ШУЛБИКОВ Петр Кузьмич, 75 л. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: брат Степан, 66 л., внук Андрей, 13 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 7, 1068)

ШУЛЕЙНИК Яков. Житель Половинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Николай. Подлежал выселению вместе с сыном. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ШУЛЕНИН (ШУЛЕПИН) Алексей Герасимович, 59 л. Житель с. Пospelово Пospelовского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 56 л., сын Иван, 23 г., сноха, 23 г., дочь, 15 л., дочь, 11 л., мать Прасковья Сергеевна, 81 г. Раскулачен. От высылки скрылся. Иван с женой выслан в 1930 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. Бежал со спецпоселения в 1930 г., вновь выслан. (ГАОО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 23; Ф. 1555. Оп. 2. Д. 564; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ШУЛЬГА Григорий Иванович. Житель Екатеринославского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 14)

ШУЛЬГА Леонтий Иванович, 48 л. Житель Погранично-Григорьевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 46 л., дочь Анна, 17 л., дочь Марфа, 15 л., сын Дмитрий, 9 л., сын Анатолий, 3 г., сын Григорий, 1 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 1069)

ШУЛЬГИН Назар Емельянович. Житель Ингалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1)

ШУЛЬГИН Николай Васильевич, 1879 г. р. Житель Николаевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Надежда, 1883 г. р., дочь София, 1910 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 1070)

ШУЛЬГИНА Елизавета Васильевна, 1895 г. р. Жительница Пустынского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 30)

ШУЛЬЖИК Евдоким Федорович, 1896 г. р. Житель д. Преображенка Новопокровского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Емельяновна, 1902 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 9, 842)

ШУЛЬКИН Иван Лаврентьевич, 1874 г. р. Житель Усовского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 1878 г. р., сын Андрей, 1902 г. р., сноха Аграфена, 1905 г. р., внук Сергей, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 51)

ШУЛЬКИН Леонтий Лаврентьевич, 1890 (1886) г. р. Житель Усовского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Фоминична, 1890 (1886) г. р., дочь Агафья, 1911 г. р., сын Иван, 1919 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 51)

ШУЛЬКИН Родион Лаврентьевич, 1877 г. р. Житель Усовского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Клавдия, 1898 г. р., сын Алексей, 1908 г. р., сын Василий, 1909 г. р., сноха Анна, 1910 г. р., сын Владимир, 1912 г. р., дочь Мария, 1914 г. р., сын Алексей, 1919 г. р., сын Борис, 1924 г. р., дочь Антонина, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 51)

ШУЛЬКИН Тимофей Родионович, 1905 г. р. Житель Усовского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1902 г. р., сын Геннадий, 1925 г. р. Выслан на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 51)

ШУЛЬКИН Федор Лаврентьевич, 1880 г. р. Житель Усовского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Ефимовна, 1888 г. р., сын Петр, 1909 г. р., дочь Татьяна, 1917 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 51)

ШУЛЬЦ Вильгельм Карлович, 1893 г. р. Житель хут. Зубцовский Вольновского с/с Полтавского р-на

Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Берта Даниловна, 1894 г. р., дочь Лидия, 1922 г. р., сын Асаф, 1923 г. р., сын Давыд, 1925 г. р., сын Генрих, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 22, 786)

ШУЛЬЦ Вильгельм. Житель Марьяновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Юлиана. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ШУЛЬЦ Леонид Иванович. Житель Калачинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Клавдия. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 63)

ШУМАЕВ Сафрон Карпович, 1887 г. р. Житель Степнинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, 1889 г. р., дочь Пелагея, 1913 г. р., сын Антон, 1916 г. р., сын Петр, 1919 г. р., сын Иван, 1921 г. р., сын Илья, 1922 г. р., дочь Надежда, 1923 г. р., дочь Мария, 1924 г. р., дочь Анна, 1927 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ШУМАКОВ Петр Харитонович. Житель с. Ольгино Ольгинского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 44)

ШУМЕЙКО Степан Маркович, 1880 г. р. Житель Копейкинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Григорьевна, 1886 (1896) г. р., дочь Пелагея, 1912 г. р., дочь Мария, 1921 г. р., дочь Раиса, 1923 г. р., сын Владимир, 1925 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 12, 14, 23, 32, 45)

ШУМИЛОВ Дементий Матвеевич, 80 л. Житель Заозерного с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Афанасьевна, 75 л., сын Матвей, 20 л., сноха, 20 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ШУМОВ Анатолий Сергеевич. Житель Качесовского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 3 чел. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ШУМОВ Григорий Егорович (Григорьевич), 58 л. Житель Качесовского с/с Большереченского р-на Ом-

ского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Улита, 62 г. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 30)

ШУМОВ Иван Егорович, 1864 г. р. Житель Качесовского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, трое детей. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ШУМОВ Иван Тимофеевич, 29 л. Житель Качесовского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 24 г. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 18, 30)

ШУМОВ Иван Тихонович, 32 г. Житель Велико-русского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Степановна, 27 л., дочь Александра, 5 л., сын Николай, 4 г., дочь Мария, 2 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 297)

ШУМОВ Михаил Тимофеевич, 1898 г. р. Житель Пустынского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария (Марина) Семеновна, 1900 г. р. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Жена выслана в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 19, 30)

ШУМОВ Прокопий Сергеевич, 1891 г. р. Житель Качесовского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 40 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ШУМОВ Тимофей Ларионович, 65 л. Житель Качесовского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 67 л., сын Алексей, 29 л., дочь Александра, 22 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 30)

ШУМЧЕНКО Иван Семенович, 1892 г. р. Житель Могильно-Посельского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1895 г. р., дочь Клавдия, 1922 г. р., сын Иван, 1924 г. р., сын Александр, 1928 г. р., дочь Татьяна, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1, 2)

ШУНТАКОВ Яков Алексеевич. Житель с. Исилькуль Исилькульского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, дети. Выслан на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 24, 54, 76, 84, 613)

ШУНТАКОВА Мария, 65 л. Жительница с. Утичь Утинского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 29)

ШУПИКОВ Семен Андреевич, 25 л. Житель Богословского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 24 г., дочь, 6 мес., отец Андрей, 60 л., мать Аграфена, 58 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 22; Оп. 8. Д. 4918)

ШУПИКОВ Андрей А. Житель Половинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья, сын Леонтий, сын Евгений, сноха Екатерина. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ШУПИКОВ Дмитрий Андреевич. Житель Егорьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Ф. 497. Оп. 5. Д. 1, 137)

ШУРАЕВ Никита Федорович, 1876 г. р. Житель Покровского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа Михайловна, 1876 г. р., сын Дмитрий, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 2)

ШУРАЛЕВ Константин Матвеевич, 48 л. Житель с. Петрово Петровского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Родионовна, 42 г. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9, 28, 613)

ШУРАЛЕВ Федор, 42 г. Житель с. Петрово Петровского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 36 л., дочь Таисья, 17 л., дочь Мария, 8 л., дочь Евдокия, 6 л., сын Михаил, 5 л., сын Алексей, 2 г. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6)

ШУРАЛЕВ Харитон Матвеевич, 1892 г. р. Житель с. Петрово Петровского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра Федоровна, 1898 г. р., сын Яков, 1923 г. р.,

дочь Ксения, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. Родилась на спецпоселении Екатерина, 1941 г. р. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9, 612; Ф. 1122. Оп. 1. Д. 101)

ШУРУМБАЕВ (ШЕРУБАЕВ) Садвокас, 1889 г. р. Житель Батпакульского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1071)

ШУРУНИН (ШУРУХИН) Николай Алекс., 1884 г. р. Житель Бугалинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария (Марфа), 1886 г. р., сын Степан, 1912 г. р., сын Тимофей, 15 л., сын Андрей, 13 л., сын Сергей, 10 л., дочь Екатерина, 8 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 16, 19, 30)

ШУРЫГИН Максим Лукьянович. Житель д. Мельничная Петропавловского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ШУСТОВ Михаил Иванович. Житель Артынского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец Иван. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ШУТ Дорофей Александрович, 54 г. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Максим, 1909 г. р., сын Николай, 1911 г. р., дочь Мария, 1915 г. р., дочь Елена, 1917 г. р., сын Владимир, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ШУТ Трофим, 53 г. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Григорий, 29 л., дочь Анна, 22 г., сын Максим, 21 г., сын Николай, 19 л., дочь Мария, 15 л., дочь Елена, 13 л., внук Владимир, 2 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1, Д. 67)

ШУТЕНКО Карп Филиппович, 46 л. Житель с. Голубовка Голубовского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 46 л., сын, 24 г., дочь Татьяна, 20 л., дочь, 23 г., дочь, 14 л., дочь, 12 л., дочь, 5 л., дочь, 4 г., дочь, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ТФ ГАОО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 152, 167)

ШУТОВ Дементий Евсеевич, 1868 г. р. Житель Станционно-Богдановского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фоминская Мария Владимировна, 1874 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Оп. 8. Д. 4921; Ф. 497. Оп. 5. Д. 18)

ШУТЬКО Евлампий Ф., 1876 г. р. Житель Кохановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Людмила, 1876 г. р., дочь Мария, 1912 г. р., дочь Анастасия, 1913 г. р., сын Иван, 1916 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 430)

ШУТЬКО Михаил Григорьевич, 1884 г. р. Житель д. Назаровка Явлено-Покровского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 1884 г. р., сын Петр, 1905 г. р., сноха Анна, 1905 г. р., сын Кузьма, 1913 г. р., сын Иван, 1915 г. р., сын Григорий, 1920 г. р., дочь Анастасия, 1923 г. р., дочь Вера, 1925 г. р., мать Зинаида Ф., 1868 г. р. Выслан в 1930 г. Семья подлежала выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1, 2, 10, 22, 24)

ШУТЬКО Яков Федорович, 1873 г. р. Житель Кохановского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федора Семеновна, 1865 г. р., сын Василий, 1909 г. р., сноха Мария, 1911 г. р., сын Денис, 1914 г. р., дочь Анна, 1916 г. р., сын Иван, 1921 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 24, 38, 430)

ШУХМАН Фридрих Фридрихович. Житель с. Александровка Александровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, четверо детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 4, 346)

ШУЦКИЙ Григорий Яковлевич, 1880 г. р. Житель с. Ракиты Ракитинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, 1882 г. р., дочь Анастасия, 1911 г. р., сын Александр, 1917 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 719; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ШУШАКОВ Евдоким Петрович. Житель д. Налимово Черняевского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина, сын Дмитрий, сын Александр, дочь Мария, дочь Татьяна, дочь Евдокия, сын Николай, сноха Прасковья, внук Иван, отец Петр. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1172)

Щ

ЩЕГЛАКОВ Василий Константинович. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1)

ЩЕГЛАКОВ Иван Никифорович. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Дмитрий, 7 л., отец Никифор, 69 л., мать Акси́нья, 67 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 9, 30)

ЩЕГЛАКОВ Иван Сергеевич, 42 г. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 41 г., дочь (сын) Хевронья (Харитон), 21 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 9, 30)

ЩЕГЛАКОВ Кирилл К. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 32. Т. 1)

ЩЕГЛАКОВ Павел Константинович, 35 л. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, 33 г., брат В. К., 26 л., сестра Александра, 26 л., отец Константин, 83 г., мать Ольга, 80 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5)

ЩЕГЛАКОВ Тимофей Михайлович. Житель Камышино-Курского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Никитична. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ЩЕГЛОВ Григорий Степанович. Житель д. Бахмутовка Раки́тинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 4, 13, 715; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ЩЕГЛОВ Константин Федорович, 46 л. Житель Сеткуловского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Надежда Липатевна, 46 л., дочь Клавдия, 19 л., сын Василий, сын Кирилл. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 19, 32. Т. 2)

ЩЕГЛОВ Максим Анисимович. Житель Михайловского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 3 чел. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 30)

ЩЕГЛОВ Матвей Наумович, 40 л. Житель Евгашинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефимия, 38 л. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8)

ЩЕГЛОВ Степан Филиппович, 1886 г. р. Житель с. Павловка Павловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 843)

ЩЕГЛОВ Яков Ефимович. Житель Окуневского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ЩЕГОЛЬ Елисей Григорьевич, 1897 г. р. Житель с. Придорожное Украинского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла Афанасьевна, 1898 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., сын Николай, 1923 г. р., сын Иван, 1925 г. р., сын Данил, 1928 г. р. Выслан на спецпоселение в пос. Средний Яр Каргасокского р-на Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1252)

ЩЕЛОКОВ Арсентий Иванович, 36 л. Житель Славянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зинаида, 35 л., сын Сергей, 11 л., сын Иван, 10 л., дочь Мария, 8 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 1052)

ЩЕЛОКОВ Федор Иванович, 1886 г. р. Житель Изыльбашевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1896 г. р., сын Анатолий, 1919 г. р., мать Ефимия, 1856 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 298; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

ЩЕПАК Артемий Фомич, 1897 г. р. Житель с. Георгиевка Георгиевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия Ивановна, 1902 г. р., сын Иван, 1922 г. р., сын Николай, 1924 г. р., сын Владимир, 1927 г. р., дочь Вера, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 5, 787)

ЩЕПАК Павел Иванович, 1900 г. р. Житель Георгиевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья Власьева, 1903 г. р., сын Александр, 1927 г. р., сын Павел, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 5, 788)

ЩЕПЕТКИН Харитон Фомич, 1856 г. р. Житель Сиб-Саргатского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь (Мурашевская) Анна, 1903 г. р., зять Мурашевский Михаил Николаевич, 1897 г. р. Подлежал выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 16, 844)

ЩЕРБА (ЩЕРБ) Н. А., 1886 г. р. Житель Орловского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Хавронья, 1898 г. р., сын Василий, 8 л., дочь Нина, 5 л., сын Николай, 2 г., тесть Василий, 69 л., теща Елизавета, 66 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Бежали со спецпоселения, возвратились на прежнее место жительства. Вновь высланы в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 26; Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ЩЕРБАК Василий Данилович. Житель с. Херсонка Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 367)

ЩЕРБАК Дмитрий Яковлевич, 1894 г. р. Житель Мамоновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Филипповна, 1896 г. р., дочь Аксинья, 1914 г. р., дочь Агафья, 1918 г. р., дочь Анна, 1922 г. р., дочь Варвара, 1927 г. р., сын Иван, 1929 г. р., сын Дмитрий, 1925 г. р., сын Алексей, 1930 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 8, 32, 790)

ЩЕРБАК Емельян Александрович, 1877 г. р. Житель Бобринского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, 1877 г. р., сын Петр, 1909 г. р., сноха Мария, 1909 г. р., внук Василий, 1930 г. р., сын Григорий, 1917 г. р., дочь Вера, 1920 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1072)

ЩЕРБАК Иван. Житель Глинкинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, пятеро детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ЩЕРБАК Иван Тихонович, 1889 г. р. Житель с. Никоновка Никоновского с/с Полтавского р-на Омского

окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Ивановна, 1890 г. р., дочь Анастасия, 1915 г. р., сын Иван, 1917 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., дочь Лидия, 1921 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г., дети оставлены дома. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 7, 9, 18, 791)

ЩЕРБАК Павел Александрович, 1895 г. р. Житель Бобринского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агриппина, 1895 г. р., дочь Мария, 1914 г. р., дочь Евгения, 1916 г. р., сын Василий, 1918 г. р., дочь Любовь, 1921 г. р., дочь София, 1927 г. р., сын Николай, 1928 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1073)

ЩЕРБАК Спиридон (Серафим) Семенович, 1877 г. р. Житель Черноусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, 1873 г. р., сын Спиридон, 1912 г. р., сноха Мария. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 271)

ЩЕРБАК Трофим Спиридонович, 1904 г. р. Житель Черноусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья, 1904 г. р., сын Николай, 1926 г. р., дочь Надежда, 1929 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 254, 272)

ЩЕРБАКОВ Александр Григорьевич, 53 (60) г. Житель Криводановского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина, 53 г., Агафья. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8)

ЩЕРБАКОВ Александр Иванович. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сын, сноха, сын, дочь, дочь. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3)

ЩЕРБАКОВ Афанасий Ефимович, 58 л. Житель Криводановского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 52 г. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 9)

ЩЕРБАКОВ Василий Дмитриевич. Житель с. Мельничное Мельничного с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дружинина Надежда Егоровна, 1895 г. р., пятеро детей от 13 до 3 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 2. Д. 169)

ЩЕРБАКОВ Василий Михайлович, 72 г. Житель с. Надеждино Надеждинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 73 г., сын Александр, 28 л., сноха Пелагея Андреевна, 30 л., внучка Софья, 7 л., внучка Екатерина, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Умер на спецпоселении Александр в 1933 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 42; Оп. 8. Д. 4926, 4933; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ЩЕРБАКОВ Гаврила Васильевич, 1864 г. р. Житель Мельничного с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталия Михайловна, 1873 г. р. Выслан в 1930 г., жена выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65, 40)

ЩЕРБАКОВ Илья Александрович, 1896 г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1901 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 1076)

ЩЕРБАКОВ Илья Андреевич, 1902 г. р. Житель Верхнеильинского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1905 г. р., сестра Анна, 1910 г. р., сестра Мария, 1921 г. р., мать Марфа, 1876 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 299)

ЩЕРБАКОВ Михаил Павлович, 1892 г. р. Житель Рошинского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения, 1904 г. р., дочь Анна, 1921 г. р., сын Николай, 1923 г. р., сын Василий, 1926 г. р., дочь Лидия, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1254)

ЩЕРБАКОВ Михаил Степанович. Житель Такмыкского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 3 чел. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 12)

ЩЕРБАКОВ Павел Иванович, 1878 г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1882 г. р., дочь Татьяна, 1911 г. р., дочь Зоя, 1921 г. р., дочь Надежда, 1926 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1078)

ЩЕРБАКОВ Петр Антонович. Житель Егорьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 1, 137)

ЩЕРБАКОВ Семен Егорович, 54 г. Житель Большереченского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 50 л., дочь Александра, 11 л. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 7, 8, 21, 34)

ЩЕРБАКОВ Степан Иванович. Житель Такмыкского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 5 чел. Выслан. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 12)

ЩЕРБАКОВ Степан Николаевич, 1874 г. р. Житель Большеатмасского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосия, 1878 г. р., дочь Мария, 1908 г. р., дочь Мария, 1913 г. р., дочь Анфиза, 1914 г. р., дочь Клавдия, 1919 г. р., сын Иван, 1920 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 1074)

ЩЕРБАКОВ Тимофей, 51 г. Житель Андреевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Михаил, 24 г. Подлежал выселению вместе с сыном в 1930 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 106)

ЩЕРБАКОВ Тимофей Ефимович, 59 л. Житель Криводановского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафия, 58 л., сын Сергей, 29 л., сноха Вера, 29 л., внук Павел, 4 г., внучка Александра, 3 г., внук Петр, 2 г., внучка Нина, 8 мес. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 12)

ЩЕРБАКОВ (ЩЕРБАК) Тимофей Федорович, 50 л. Житель с. Андреевка Андреевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена П. М., 55 л., сын Михаил, 31 г., сноха Александра, 31 г., внук, 4 г., внучка, 2 г., внучка, 1 г. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 44; Оп. 8. Д. 4929)

ЩЕРБАКОВ Я. Б., 33 г. Житель Любино-Малоросского с/с Любинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 27 л. Выслан вместе с женой в 1930 г. (Мат. Любинского РИКа за 1929–1930 гг.)

ЩЕРБАКОВА Елизавета. Жительница Коршуновского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслана в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ЩЕРБАКОВА Мария Ивановна, 1871 г. р. Жительница Такмыкского с/с Большереченского р-на Омского окр.

Западно-Сибирского края. Выслана в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ЩЕРБАНЬ (ЩЕРБАК) Василий Данилович, 1891 г. р. Житель с. Херсонка Буныковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья И., 1890 г. р., сын Марк, 1917 г. р., сын Иван, 1919 г. р., дочь Евгения, 1924 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 24, 30; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 367, 578)

ЩЕРБАНЬ Семен Данилович. Житель с. Буныковка Буныковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 579)

ЩЕРБАНЬ Степан Григорьевич, 1876 г. р. Житель с. Буныковка Буныковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Макрина (Мокрина) Корниловна, 1877 г. р., дочь Антонина, 1909 г. р., сын Андрей, 1913 г. р., сноха Мария Васильевна, 1911 г. р., внучка Мария, 1930 г. р., дочь Анастасия, 1915 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 580)

ЩЕРБАНЬ Филипп Т., 35 л. Житель д. Решетилровка Генераловского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 35 л., сын Павел, 15 л., дочь Мария, 8 л., сын Иван, 5 л., мать Ксения, 65 л. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 581)

ЩЕРБАНЮК Трофим Петрович. Житель Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1255)

ЩЕРБАТЕНКО Алекс. Григорьевич, 1882 г. р. Житель Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Февронья, 1882 г. р., сын Тимофей, 1906 г. р., дочь Евдокия, 1907 г. р., дочь Анастасия, 1910 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ЩЕРБАТЕНКО Тимофей Алексеевич, 1906 г. р. Житель хут. Устенко Новополтавского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 709, 710)

ЩЕРБИН Михаил Николаевич, 28 л. Житель Дробышевского с/с Черлакского р-на Омского окр. Запад-

но-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 25 л. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 2)

ЩЕРБИНА Василий Иовлевич (Иванович), 1875 г. р. Житель с. Любомировка Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Феодосия, 1873 г. р., сын Иван, 1912 г. р. Выслан в 1930 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 9, 24, 33, 34, 39, 43, 716; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10)

ЩЕРБИНА Максим Васильевич, 1896 г. р. Житель с. Любомировка Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1896 г. р., сын Алексей, 1913 г. р., сын Петр, 1915 г. р., дочь Вера, 1918 г. р., дочь Любовь, 1924 г. р., дочь Нина, 1926 г. р., сын Василий, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Средне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. Бежала со спецпоселения Татьяна. Вновь выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 24, 33, 34, 39, 717; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 19, 22, 30)

ЩЕРБИНА Николай Мефодьевич. Житель с. Любомировка Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, шестеро детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 718)

ЩЕРБИЦКИЙ Артемий Васильевич. Житель д. Алексеевка Рязанского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Ильинична, трое детей, мать Ульяна, 65 л., сестра Анастасия, 15 л. От высылки скрылся, мать и сестра высланы в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2, 465)

ЩЕРЕДИН Тимофей Андреевич, 1880 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Ивановна, 1884 г. р., дочь Анна, 1910 г. р., мать Февронья Николаевна, 1860 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЩЕТИНИН Федор Дмитриевич, 1868 г. р. Житель д. Николаевка Пушкинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1870 г. р., сын Константин, 1900 г. р., сноха Прасковья, 1902 г. р., внук Михаил, 1921 г. р., внучка Мария, 1924 г. р., внук Иван, 1926 г. р., внук Александр, 1928 г. р., сын Иван, 1904 г. р., сноха Анна, 1901 г. р., внучка Евдокия, 1924 г. р., внук Петр, 1928 г. р., дочь Зоя, 1910 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 17, 18, 42; Оп. 8. Д. 4941; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

Щ

ЩИТОВ Николай Захарович, 1870 г. р. Житель с. Смолино Смоленского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена Федоровна, 1870 г. р., сын Павел, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 4, 386)

ЩИТОВ Степан Михайлович, 1867 г. р. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Матрена, 1911 г. р. Выслан вместе с дочерью в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Умер на спецпоселении Степан Михайлович в 1931 г. (ИЦ УВД по Томской обл.)

ЩУКИН Василий Николаевич. Житель д. Калачево Саргатского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 840)

ЩУКИН Иван Андреевич, 74 г. Житель Надеждинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 74 г., сын Петр, 47 л., сноха Дарья М., 47 л., внук Николай, 27 л., сноха Дарья С., 27 л., правнук Василий, 11 мес., внук Иван, 24 г., сноха Аксинья, 21 г., правнук Михаил, 1 г., внучка Анна, 18 л. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 27)

ЩУКИН Иван Иванович, 1878 г. р. Житель Надеждинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, сын Сергей, 27 л., сноха Устинья Степановна, 25 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 8. Д. 4947, 4956)

ЩУКИН Иван Иннокентьевич, 1891 г. р. Житель Надеждинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа Ивановна, 1891 г. р., дочь Анастасия, 1920 г. р., сын Инно-

кентий, 1920 г. р., сын Степан, 1927 г. р., сын Григорий, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 8. Д. 4948)

ЩУКИН Петр Иванович, 47 л. Житель Надеждинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Николай, сын Иван, сноха Аксинья, 20 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18; Оп. 8. Д. 4949, 4951)

ЩУКИН Т. М. Житель Надеждинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена У. Л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЩУКИНА Анна Ивановна, 45 л. Жительница Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Федор Николаевич, 1907 г. р., сын Сергей Николаевич, 1909 г. р., сноха Наталия Дмитриевна, внучка, 1,5 г., дочь Елизавета Николаевна, 20 л., Мизиняк Станислав Петрович, 44 г. Выслана вместе с семьей в 1931 г. Вернулись из ссылки, задержаны. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 42; Оп. 8. Д. 4953, 4954, 4955; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ЩУКИНА Ольга Николаевна. Жительница Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Петр, 1909 г. р., дочь Анна, 1913 г. р., сын Леонид, 1915 г. р., дочь Елена, 1918 г. р., мать Елена, 1862 г. р. Подлежала выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1080)

ЩУЦКИЙ (ШУТСКИЙ, ЩУЛКИН) Федор Яковлевич, 1894 г. р. Житель Новоселецкого с/с Ново-омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, 1900 г. р., сын Иван, 1922 г. р., сын Михаил, 1924 г. р., отец Яков, 1864 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 720)

ЭГЛИТ Иван, 44 г. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 42 г., пятеро детей. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125)

ЭЗАУ Иван Иванович, 37 л. Житель Эстермайского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аганета, 34 г., дочь Екатерина, 8 л., дочь Мария, 6 л., дочь Аганета, 4 г., сын Иван, 2 г., сын Абрам, 8 мес. Выслан в 1930 г. Бежал со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 32; Ф. 497. Оп. 5. Д. 26; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ЭЗАУ Николай, 1894 г. р. Житель Крутолучинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1902 г. р., дочь Елена, 1924 г. р., сын Николай, 1926 г. р., дочь Екатерина, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 67)

ЭЗАУ Николай Николаевич, 60 л. Житель Эстермайского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Ивановна, 52 г., сын Давид, 20 л., дочь Елена, 19 л., сын Петр, 17 л., сын, 16 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 32; Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 640)

ЭЗАУ Я. Н. Житель с. Трусовка Трусовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Яковлевна. Выслан вместе с женой в 1930 г. Умер на спецпоселении Я. Н. в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 638)

ЭЗАУ Яков, 1899 г. р. Житель Крутолучинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1899 г. р., дочь Сусанна, 1923 г. р., сын Яков, 1926 г. р., сын Андрей, 1927 г. р., сын Иван, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 67)

ЭЙСВЕЛЬД (ЭЙСФЕЛЬД) Вениамин Васильевич. Житель хут. Фризена Корнеевского с/с Искелькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Луиза Павловна, сын Вильгельм, 23 г., дети: 12 л., 9 л. и 3 г. Выслан вместе с женой и старшим сыном на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Дети оставлены на попечение соседа. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 43, 45, 922)

ЭЙСНЕР Генрих Яковлевич, 68 л. Житель Привалновского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 6)

ЭЙЦЕН (ЭЙЗЕН) Петр Данилович, 1873 г. р. Житель Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Мария, 1890 г. р., дочь Анна, 1912 г. р., сын Д., дочь Ф. Выслан вместе с семьей. Умер на спецпоселении Петр Данилович. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Ф. 235. Оп. 7. Д. 50)

ЭККЕРТ Карл Андреевич, 1899 г. р. Житель а/с № 4 Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а; Ф. 1003. Оп. 2. Д. 22)

ЭЛИМИСОВ Аубакир. Житель а/с № 4 Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 1-я жена, 2-я жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1)

ЭЛЬСНЕР (ЭЛЬСКЕР, ЭМСНЕР) Бернгард Теодорович, 1881 г. р. Житель Розовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амалия, 1891 г. р., дочь Эмма, 1913 г. р., сын Адольф, 1918 г. р., сын Бернгард, 1919 г. р., сын Антон, 1922 г. р., сын Вильгельм, 1925 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 24; Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 273)

ЭНГЕЛЬМАН Генрих. Житель Цветнопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23)

ЭННС Андрей Андреевич, 57 л. Житель Трусовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Елизавета, 24 г., дочь Мария, 22 г., сын Петр, 20 л., сын Давид. Выслан. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 32; Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 642)

ЭННС Бернгард Яковлевич, 58 л. Житель Екатеринбургского с/с Искелькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 48 л., сын Бернгард, 22 г., дочь Екатерина, 20 л., дочь Елизавета, 18 л. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 76)

ЭННС Иван Иванович, 1898 г. р. Житель Эстермайского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Юстина, 36 л., дочь Элиза, 15 л., дочь Елена, 13 л., сын Яков, 11 л., сын Иван, 9 л., сын Петр, 7 л., сын Абрам, 5 л., дочь Юстина, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 32; Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 643)

ЭННС Маргарита Корнеевна, 58 л. Жительница д. Халдеевка Эстермайского с/с Омского р-на Омского

окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Абрам Яковлевич, 1910 г. р., сын Петр, 18 л., сын Иван, 16 л. Выслана вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 42; Ф. 497. Оп. 5. Д. 641; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ЭННС Яков Яковлевич, 1898 г. р. Житель Эстермайского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1899 г. р., пятеро детей. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 42; Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 644; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ЭПП Петр Петрович, 1878 г. р. Житель Ребровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена (по др. данным Анна) Андреевна, 1877 г. р., сын Генрих, 1910 (1908) г. р., дочь Мария, 1912 г. р., сын Яков, 1914 г. р., дочь Екатерина, 1916 г. р., сын Бернгард, 1917 г. р., дочь Зара, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Умерла на спецпоселении Елена Андреевна. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40; Ф. 235. Оп. 7. Д. 50)

ЭРГЕРТ (ГЕРГЕРТ) Иван Егорович, 1857 г. р. Житель Александровского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета Яковлевна, 1873 г. р., сын Федор (Фердинанд), 1889 г. р., сноха София Ивановна, 1891 г. р., внук Фердинанд (Федор), 1911 г. р., внучка София, 1917 г. р., внук (внучка) Эдуард (Эдит), 1923 г. р., внук Александр, 1924 г. р., внучка Эмилия, 1926 г. р., внучка Христина, 1928 г. р., внучка Надежда, 1930 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 40, 65)

ЭРКЕ Эдуард Эдуардович, 45 л. Житель д. Кирьяновка Крутолучинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сын, 8 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 12)

ЭРМИШ Иван Иванович. Житель Новопоповского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 379)

Документы, свидетельства, факты

Докладные записки, обзоры и отчеты Окружкома ВКП (б) с.76–78

Перегибы при раскулачивании

В некоторых селах Рыбинского района кулака выгоняли, говоря: «Иди, куда хочешь». Один председатель сельсовета гнал кулака около четверти километра босым по улице (по снегу).

В селе Крупянка Иконниковского района, при продаже кулацкого имущества, уполномоченный РИКа Болонкин делал оценку: дом 10 руб., кровать 1 руб., корова 1 руб., шуба 20 коп. При этом он давал директивы продавать все включительно до чашек, ложек.

Уполномоченный Тюкалинского РИКа т. Крупский (с. Бекишево), собрав 10 семей кулаков 1 категории для отправки в с. Кутырлы, эту отправку задержал, семьи поместил в школу и там держал 5 суток, производя обыски. Искал деньги, для чего отпарывал подкладки у одежды, рубашек, шапок, фуражек и т.д. Создалось впечатление у отсталой прослойки деревни, что над кулаками издеваются.

В с. Чащино у кулаков описывали все, включительно до худых тряпок. Уполномоченный по этому с/совету Акулов передавал, что пред. Тюкалинского РИКа Шипицин при инструктировании уполномоченных давал установку: у кулаков отбирать все, оставляя по одной паре белья, полушубок и печеный хлеб. Отсюда неудивительно, что при отправке кулаков 1 категории некоторые из них явились в дрянных шубенках и все, а детей завернули в тряпки.

Отбор к высылке кулаков за пределы округа по Исилькульскому району производится так, что посылали стариков, нетрудоспособных, многосемейных (имеющих 12 чел. семьи, из них 8 детей), беременных женщин. Таких хозяйств на сборном пункте из 225 было переведено во 2 категорию 84 хозяйства.

(ГИАОО. Ф. П-7. Оп. 5, Д. 44)

ЮГОВ Павел Андрианович, 1892 г. р. Житель Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Ивановна, 37 л., дочь Ксения, 18 л., дочь Татьяна, 12 л., дочь Валентина, 9 л., сын Иван, 7 л., сын Владимир, 6 л., сын Михаил, 5 л. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья выслана в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 42; Оп. 8. Д. 4974, 4975; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ЮГОВ Федор Алексеевич, 1896 г. р. Житель Кибер-Спасского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Петровна, 1898 г. р., сын Николай, 1922 г. р., дочь Фекла, 1926 г. р., сын Иван, 1927 г. р., дочь Райса, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 33, 41, 1408)

ЮДАЕВ Уварий Ефимович, 1879 г. р. Житель с. Саратов Саратовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1896 г. р., сын Тимофей, 1915 г. р., сын Николай, 1922 г. р., дочь Татьяна, 1925 г. р., сын Александр, 1926 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 585)

ЮДИН Григорий Алексеевич, 28 л. Житель с. Кондратьево Кондратьевского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Антонина Павловна, 1897 г. р., дочь Александра, 1923 г. р., дочь, 4 г., мать, 60 л. От высылки скрылся, семья выслана в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 467; ИЦ УВД по Томской обл.)

ЮДИН Кирилл Егорович, 1870 г. р. Житель Ярмоклеевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, 1870 г. р., дочь Прасковья, 1913 г. р., сын Иван, 1915 г. р., сын Александр, 1918 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 5, 22)

ЮДИН Максим Филиппович, 1892 г. р. Житель с. Кисляки Кисляковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федора Филипповна, 1892 г. р., сын Василий, 1920 г. р., сын Яков, 1925 г. р., дочь Любовь, 1924 г. р. От высылки скрылся, семья выслана в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 8, 1178)

ЮДИН Степан Алексеевич. Житель д. Преображенка Новопокровского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 846)

ЮДИН Степан Петрович, 1877 г. р. Житель с. Горькое Горьковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Сергеевна, 1874 г. р., дети. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 10, 28; Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ЮДИНА Домна Константиновна. Жительница с. Горькое Горьковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3)

ЮЛДАШЕВ Шарып, 1868 г. р. Житель д. Саургачи Тебендинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в 1931 г. на спецпоселение в Средне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 387)

ЮЛМУРЗИН Сембе (Сембах), 54 г. Житель Яланкульского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ЮПКО Трофим Матвеевич, 1881 г. р. Житель с. Полтавка Полтавского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья, 1881 г. р. Выслан вместе с женой на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 8, 794)

ЮРАК Петр Минович (Филиппович), 1852 г. р. Житель Чистовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ульяна, 1855 г. р., сын Григорий, 1900 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЮРЕНКО Михаил Леонтьевич, 1890 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Яковлевна, 1898 г. р., дочь Анна, 1909 г. р., дочь Мария, 1910 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЮРЕНКО Павел Леонтьевич. Житель с. Славгородка Славгородского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 586)

ЮРИКИН Николай Федорович. Житель с. Изюмовка Изюмовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, отец Федор. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 260)

ЮРИКИН Павел Васильевич. Житель с. Изюмовка Изюмовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, отец Василий Г. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 260)

ЮРИНОВ Арсентий Михайлович. Житель хут. Любимовка Солнцевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Сергеевна. Раскулачен в 1934 г. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 924)

ЮРИЦИН Гавриил Петрович. Житель Татарского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1082)

ЮРКИН Владимир Иванович, 1902 г. р. Житель Черлакского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: отец, 42 г., мать, 42 г., сестра, 11 л., сестра, 8 л., сестра, 5 л., дед, 70 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 1083)

ЮРКОВ Дмитрий Корнеевич, 1870 г. р. Житель пос. Беловск Ефимовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Софья Афанасьевна, 1870 г. р., сын Иван, 1910 г. р., сноха Елена, 1910 г. р., внучка Любовь, 1927 г. р., внук Павел, 1930 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 28; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 301; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 586)

ЮРКОВ Кузьма Кузьмич. Житель Михайловского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 4 чел. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ЮРКОВ Михаил Петрович, 1888 г. р. Житель Чистовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Нина, 1889 г. р., сын Иван, 1913 г. р., дочь Мария, 1915 г. р., сын Павел, 1923 г. р., сын Сергей, 1926 г. р., сын Федор, 1930 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЮРКОВ Николай Михайлович, 1899 г. р. Житель Андреевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1903 г. р., дочь Анна, 1923 г. р., сын Алексей, 1925 г. р., дочь Любовь, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 741; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 24)

ЮРКОВЕЦ Иван Иванович, 1870 г. р. Житель д. Становая Тимофеевского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи:

жена Ефимия Васильевна, 1871 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 18, 26, 696)

ЮРЛОВ Василий Иванович, 1887 г. р. Житель Потанинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена Петровна, 1888 г. р., сын Андрей, 1912 г. р., сын Степан, 1914 г. р., дочь Татьяна, 1918 г. р., сын Иван, 1922 г. р., сын Григорий, 5 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 39, 1410)

ЮРОВ Григорий Митрофанович, 1895 г. р. Житель Ивановского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марина, 1898 г. р., сын Николай, 1922 г. р., дочь Татьяна, 1925 г. р., дочь Наталья, 1926 г. р., сын Иван, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1084)

ЮРУКИН Алексей Нефедович. Житель Брезницкого с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19)

ЮРУКИН Василий Петрович. Житель с. Брезницк Брезницкого с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Васильевна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 587; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 19)

ЮРУКИН Николай Нефедович, 1901 г. р. Житель с. Брезницк Брезницкого с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1902 г. р., дочь Ольга, 1922 г. р., сын Владимир, 1924 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 20; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 588)

ЮРУКИН Павел Васильевич. Житель с. Брезницк Брезницкого с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 589)

ЮРУКИН Петр Васильевич, 1864 г. р. Житель с. Брезницк Брезницкого с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Антоновна, 1864 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 590)

ЮРУКИН Петр Петрович. Житель с. Брезницк Брезницкого с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 590)

ЮРУКИН Фадей (Фотий) Нефедович, 1904 г. р. Житель с. Брезницк Брезницкого с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 20; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 591)

ЮРЧЕНКО Григорий Павлович, 35 л. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 34 г. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125)

ЮРЧЕНКО Иван Михайлович, 1845 г. р. Житель с. Горкушино Корнеевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: восемь чел., из них пятеро детей. Выслан. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 62)

ЮРЧЕНКО Иван Тимофеевич. Житель с. Лаврино Кабурлинского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей, возвращен. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1257)

ЮРЧЕНКО Иван Федорович. Житель Одесского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 592)

ЮРЧЕНКО Исаак Иванович. Житель пос. Богдановка Станционно-Богдановского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 646)

ЮРЧЕНКО Лука Павлович, 45 л. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 43 г. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 125)

ЮРЧЕНКО Михаил Иванович, 1902 г. р. Житель Лагушинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1904 г. р., сын Александр, 1923 г. р., сын Григорий, 1926 г. р., дочь Мария, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41, 1412)

ЮРЧЕНКО Петр Ефимович. Житель Новоуральского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, двое детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10)

ЮРЧЕНКО Т. К. Житель Михайловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Со-

став семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЮРЧЕНКО Трофим Евтихиевич (Ефимович), 1885 г. р. Житель Ефимовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Соломея, 1889 г. р., дочь Мария, 1912 г. р., дочь Анастасия, 1914 г. р., дочь Нина, 1924 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 9, 28, 647)

ЮРЧЕНКО Яков Иванович, 1869 г. р. Житель с. Горкушино Корнеевского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Улита Ивановна, 1874 г. р., сын Владимир, 1913 г. р., дочь Евгения, дочь Екатерина, сын Алексей. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Умер на спецпоселении Яков Иванович в 1934 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 1. Д. 127; Оп. 6. Д. 649, 653; Ф. 1011. Оп. 2. Д. 84)

ЮРЬЕВ Василий Кузьмич, 1872 г. р. Житель Камышинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 57 л., сын Иван, 26 л., сноха Валентина, 24 г., внучка Ксения, 2 г., внучка Екатерина, 1 г., дочь Прасковья, 16 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЮРЬЕВ Кирилл Михайлович, 1868 г. р. Житель Самсоновского с/с Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина, 1871 г. р., сын Афанасий, 1908 г. р., сын Григорий, 1907 г. р., сноха Капитолина, 1909 г. р. Выслан. (ГАОО. Ф. 1544. Оп. 2. Д. 17)

ЮРЬЕВ Матвей Федорович, 65 л. Житель с. Щипачи Долгановского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети: 18, 15 и 14 л. Раскулачен, от высылки скрылся. Семья выслана в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 946)

ЮСОВ Павел Герасимович, 70 л. Житель д. Лебедки Жирновского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 65 л., сын Егор, 18 л. Выслан вместе с женой в 1931 г. Умерли на спецпоселении: Павел Герасимович в 1932 г., Елизавета в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 1180)

ЮСУПОВ Касим. Житель Щербакинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 9)

ЮЩЕНКОВА (ЮЩЕНКО) Анна, 1888 г. р. Жительница г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: мать Белогаева Мария, 1861 г. р. Выслана вместе с матерью в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЯБЛОКОВ Прокофий Васильевич, 1875 г. р. Житель с. Любомировка Любомировского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 1872 г. р., сын Иван, 1909 (1904) г. р., дочь Пелагея, 1912 г. р. Выслан в 1930 г. Умер на спецпоселении Прокофий Васильевич в 1932 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2, 24, 33, 34, 39, 742; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 24)

ЯГЕЕВ Ибрагим. Житель Сеткуловского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8)

ЯГОТИН Никанор Спиридонович (Степанович), 1852 (1858) г. р. Житель Бугаевского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Наумовна, 1863 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а, 15, 21-а, 712)

ЯГОТИН Семен Н. Житель д. Бугаевка Бугаевского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 3. Д. 9)

ЯГОТИН (ЯГОДИН) Сергей Никандрович (Никанорович), 1908 г. р. Житель с. Бугаевка Бугаевского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Прасковья Даниловна, 1908 г. р., дочь Екатерина, 1925 г. р. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья выслана в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 714)

ЯЗОВ Алексей Иванович, 1899 г. р. Житель с. Язово Язовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла Семеновна, 1902 г. р., дочь Анна, 1927 г. р., сын Алексей, 1929 г. р., отец Иван Иванович, 1865 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1001. Оп. 3. Д. 6)

ЯЗОВ Антон Васильевич, 60 л. Житель д. Круглово Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 60 л., сын Егор, 1912 г. р., дочь Аполлинурия, 1916 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 2. Д. 26, 61, 648)

ЯЗОВ Василий Иванович. Житель Крестинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЯЗОВ Василий Федосеевич. Житель Язовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 31 г., сын Николай, 10 л., сын Вилл, 7 л., дочь Нина, 5 л., сын Михаил, 2 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЯЗОВ Григорий Васильевич, 51 г. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 52 г., сын Андрей, 1914 г. р., сын Максим, 1918 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 650)

ЯЗОВ Дмитрий Филиппович, 50 л. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 50 л., дочь Галина, 1916 г. р., сын Павел, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 651)

ЯЗОВ Никита Васильевич, 42 г. Житель Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия, 42 г., сын Василий, 21 г., сноха Прасковья, 20 л., внук Анатолий, 1 мес., дочь Евгения, 13 л., дочь Мария, 5 л., дочь Александра, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26, 61, 652)

ЯЗОВ Павел Никитич, 37 л. Житель д. Круглово Юрьевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Капитолина, 37 л., сын Григорий, 19 л., дочь Татьяна, 13 л., дочь Александра, 5 л., сын Анатолий, 3 г., мать Анна, 60 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 155, 653)

ЯЗОВСКИЙ Г. С. Житель Немировского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, пятеро детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЯЗЫКОВ Андрей Самуилович, 1886 (1896) г. р. Житель с. Суворовка Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, четверо детей. Выслан вместе с женой в 1930 г. Бежали со спецпоселения. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 76, 927)

ЯЗЫКОВ Яков С., 1892 г. р. Житель Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Клавдия, 37 л., дочь Екатерина, 6 л., сын Николай, 2 г. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 4, 74)

ЯКИМЕНКО Григорий. Житель Цветковского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья С. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 556)

ЯКИМЕНКО Никита Емельянович, 1878 г. р. Житель Славянского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Захаровна, 1878 г. р., мать Прасковья Дмитриевна, 1853 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ЯКИМЕНКО Семен Емельянович, 1892 г. р. Житель Славянского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья Лаврентьевна, 1903 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ЯКИМКИН Аксен (Аксентий) Евменович, 1885 г. р. Житель хут. № 10 Лесного с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евгения Е., 1886 г. р., дочь Анисья, 1908 г. р., сын Василий, 8 л., дочь Мария, 5 л., сын Иван, 4 г., дочь Юлия, 2 г. Раскулачен. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья выслана в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 3, 33, 74, 76, 297)

ЯКИМКИН Митрофан Евлампьевич, 1888 г. р. Житель хут. № 10 Лесного с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Гурьяновна, 1889 г. р., сын Трофим, 16 л., дочь Александра, 8 л., дочь Ульяна, 6 л., дочь Тамара, 4 л., дочь Анна, 3 мес., отец Евлампий, 90 л. Раскулачен в 1930 г. Арестован органами ОГПУ в 1930 г. Семья подлежала выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 3, 33, 73, 74, 76, 927)

ЯКОБСОН Карл Мартынович, 1879 г. р. Житель д. Эстонка Верхнебаклянского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Яковлевна, 1882 г. р., сын Август, 1905 г. р., сноха Ольга, 1908 г. р., сын Эдуард, 1908 г. р., сын Рихард, 1912 г. р., дочь Сальма, 1913 г. р. Выслан вместе с Эдуардом в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 18, 700)

ЯКОВЕНКО Аким Филиппович, 1898 г. р. Житель с. Воронцовка Воронцовского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ирина, 1897 г. р., дочь Вера, 1928 г. р., дочь Любовь, 1928 г. р., отец Филипп, 1875 г. р., мать Анна, 1875 г. р. Раскулачен. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 4, 21, 797)

ЯКОВЕНКО Василий Петрович, 25 л. Житель Славянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-

Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 25 л., трое детей, отец Петр. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1086)

ЯКОВЕНКО Василий Степанович. Житель с. Пальцевка Пальцевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 4 чел. Раскулачен. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 10, 43; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 6, 10)

ЯКОВЕНКО Дарья Федоровна. Жительница г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежала выселению в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 94-а)

ЯКОВЕНКО Захар. Житель Саратовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9, 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 593)

ЯКОВЕНКО Иван Корнеевич, 1884 г. р. Житель Гвоздевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Епифановна, 1884 г. р., дочь Анастасия, 1914 г. р., сын Григорий, 1916 г. р., дочь Вера, 1923 г. р., сын Яков, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 8, 23, 798)

ЯКОВЕНКО Иван Петрович, 1902 г. р. Житель Славянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена, 1907 г. р., дочь Нина, 1928 г. р., сын Николай, 1930 г. р., брат Степан, 1914 г. р., племянница Мария, 1931 г. р., сестра Елена, 1917 г. р., брат Андрей, 1921 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 9, 1087)

ЯКОВЕНКО Степан. Житель Пальцевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, двое детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9)

ЯКОВЕНКО Терентий Васильевич. Житель с. Гвоздевка Гвоздевского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 7 чел. Раскулачен в 1931 г. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 654)

ЯКОВЕНКО Трофим, 54 г. Житель с. Саратов Саратовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Кимма, 51 г., сын Захарий, 18 л., сын Дмитрий, 14 л., дочь Мария, 11 л.,

сын Павел, 8 л., сын Иван, 4 г., дочь Анна, 2 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 594)

ЯКОВЕНКО Федор Евстафьевич, 1887 г. р. Житель Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Харитина, 1894 г. р., сын Григорий, 1919 г. р., дочь Нина, 1920 г. р., дочь Анна, 1923 г. р., дочь Мария, 1925 г. р., сын Иван, 1929 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 1, 803)

ЯКОВЕНКО Федор Михайлович, 1894 г. р. Житель д. Байдановка Андреевского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марина (Мария) Сергеевна, 1899 г. р., дочь Нина, 1922 г. р., дочь Александра, 1924 г. р., сын Григорий, 1926 г. р., дочь Вера, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 376, 686, 743; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 595)

ЯКОВЕНКО (ЕГОВЕНКО) Фома Кондратьевич. Житель Михеевского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 52 г., сын Егор, 22 г., сын Алексей, 18 л., дочь Прасковья, 17 л., дочь Ефросинья, 15 л., сын Яков, 13 л., дочь Александра, 8 л., дочь Надежда, 5 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 25)

ЯКОВЕНКО Я. Житель Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4)

ЯКОВЛЕВ Анисим Васильевич, 68 л. Житель с. Новотроицк Плосковского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3)

ЯКОВЛЕВ Афанасий Дмитриевич, 57 л. Житель с. Богдановка Богдановского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 56 л., сын Петр, 22 г., сноха Лидия, 19 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1255)

ЯКОВЛЕВ Василий Петрович. Житель Патровского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 3 чел. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

ЯКОВЛЕВ Василий Трофимович, 1910 г. р. Житель Славянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Запад-

но-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья, 1910 г. р., сын Петр, 1930 г. р., дочь Нина, 1931 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 1091)

ЯКОВЛЕВ Василий, 1866 г. р. Житель с. Танатово Танатовского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 244)

ЯКОВЛЕВ Григорий Иванович, 46 л. Житель Славянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 45 л., сын Иван, 18 л., дочь Евдокия, 18 л., дочь Анастасия, 17 л., дочь Мария, 15 л., дочь Евдокия, 13 л., сын Алексей, 7 л., сын Василий, 6 л. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 1088)

ЯКОВЛЕВ Д. Ф. Житель Новосельского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, трое детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЯКОВЛЕВ Дмитрий. Житель Веселопривальского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 14)

ЯКОВЛЕВ Дмитрий Иванович. Житель Увалобитиинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 430)

ЯКОВЛЕВ Иван Ефимович. Житель Бергамакского с/с Муромцевского р-на Барабинского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Александра, сын Петр, сноха Александра, 21 г., сын Александр, сноха Татьяна. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1553. Оп. 3. Д. 2)

ЯКОВЛЕВ Иван Михайлович. Житель Патровского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 4 чел. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 1089)

ЯКОВЛЕВ Иван Потапович. Житель с. Нижняя Бития Увалобитиинского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 850)

ЯКОВЛЕВ Иван Семенович, 1884 г. р. Житель с. Новоникольск Новоникольского-2 с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи:

жена Дарья, 1894 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 389)

ЯКОВЛЕВ Иван Тимофеевич, 1866 г. р. Житель Патровского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина, 1866 г. р., внук, 5 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 1090)

ЯКОВЛЕВ Иван Трофимович, 1894 г. р. Житель Славянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1891 г. р., сын Александр, 1923 г. р., дочь Надежда, 1925 г. р., сын Петр, 1926 г. р., сын Григорий, 1927 г. р., сын Василий, 1929 г. р., сын Николай, 1931 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 1091)

ЯКОВЛЕВ Минай Елисеевич, 1868 г. р. Житель Копейкинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья Степановна, 1867 г. р., сын Иван, 1905 г. р., сноха Екатерина Ивановна, 1905 г. р., внук Юрий, 1928 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 12, 14, 23, 32, 45, 390, 744, 745)

ЯКОВЛЕВ Михаил Григорьевич. Житель с. Строкино Строкинского с/с Колосовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Лаврентьевна, 47 л., сын Николай, 25 л., внучка Клавдия, 3 г. Раскулачен. (ГАОО. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 434)

ЯКОВЛЕВ Михаил Минаевич, 1901 г. р. Житель Копейкинского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1902 г. р., сын Валентин, 1921 г. р., дочь Татьяна, 1923 г. р., сын Владимир, 1926 г. р., дочь Любовь, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23; Ф. 476. Оп. 3. Д. 12, 14, 23, 32, 45)

ЯКОВЛЕВ Михаил Петрович. Житель с. Кутырлы Кутырлинского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 952)

ЯКОВЛЕВ Михаил Семенович, 35 л. Житель с. Исаковка Серебрянского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея, 30 л., дочь Ольга, 8 л., сын Александр, 3 г., отец Семен Тимофеевич, 63 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1260)

ЯКОВЛЕВ Никодим Никифорович. Житель Такмыкского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 30)

ЯКОВЛЕВ Николай Павлович. Житель Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети, отец Павел П. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 51)

ЯКОВЛЕВ Николай Трофимович, 1897 г. р. Житель Славянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анастасия, 1897 г. р., дочь Анастасия, 1923 г. р., сын Александр, 1925 г. р., дочь Мария, 1927 г. р., сын Владимир, 1929 г. р., сын Виктор, 1931 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 1091)

ЯКОВЛЕВ Онисим Васильевич. Житель с. Кабырдак Кабырдакского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Гавриил. Выслан вместе с сыном в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 1; Оп. 2. Д. 951)

ЯКОВЛЕВ Петр Парфенович, 1881 г. р. Житель Патровского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Филипповна, 1892 г. р., сын Василий, 1909 г. р., сноха Анна, 1909 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 9, 1093)

ЯКОВЛЕВ Сафон (Савроний) Петрович. Житель с. Первомайский Крутинского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, 35 л., дочь, 16 л., сын, 13 л., сын, 12 л., дочь, 11 л., сын, 10 л., сын, 5 л., дочь, 1 г., отец, 85 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в пос. Верх-Васюган Нарымского края. (ГАОО. Ф. 2998. Оп. 1. Д. 1, 3)

ЯКОВЛЕВ Спиридон Парфенович, 1866 г. р. Житель Патровского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Февронья, 1866 г. р., сын Павел. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 9, 1094; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 80. Т. 1)

ЯКОВЛЕВ Трофим Акимович, 52 г. Житель Славянского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Софья, 52 г., сын Василий, 19 л., сноха Агафия, 19 л., дочь Екатерина, 15 л.,

дочь Татьяна, 14 л., сын Алексей, 12 л., сын Иван, сын Николай. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Верхне-Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 1, 3, 1091, 1095)

ЯКОВЛЕВ Федор Романович. Житель с. Фадеевка Георгиевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, пятеро детей от 12 до 3 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 1261)

ЯКУНИН (ЯКУШИН) Андрей Яковлевич. Житель Моховского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 25)

ЯКУНИН Даниил Алексеевич. Житель с. Калугино Салтаимского с/с Крутинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Ефим. Подлежал выселению вместе с сыном в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1543. Оп. 3. Д. 722)

ЯКУПОВ Мухамет, 1895 (1904) г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Бибизан (Бибизаган), 1904 (1895) г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЯКУШЕВ Сергей, 1866 г. р. Житель Оконешниковского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена, 63 г. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЯКУШЕНКО Василий Яковлевич, 20 л. Житель д. Михайловка Боголюбовского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара, сын Вениамин. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 15; Ф. 1009. Оп. 2. Д. 380)

ЯКУШИН Федор Филиппович, 1888 (1882) г. р. Житель Корниловского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елизавета, 1891 г. р., сын Яков, 1911 г. р., дочь Ирина, 1914 г. р., дочь Мария, 1919 г. р., сын Владимир, 1923 г. р., сын Петр, 1927 г. р., отец Филипп, 1864 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 11, 655)

ЯКУШКИН А. И., 23 г. Житель Любино-Малоросского с/с Любиинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 34)

ЯКУШКИН А. О. Житель Любино-Москаленского с/с Любиинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена С. Ф., дочь Прасковья, дочь Анна, дочь Наталья. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 19)

ЯКУШКИН Никандр Федорович, 1883 г. р. Житель Любино-Москаленского с/с Любиинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Харитиния, 1883 г. р., отец Федор, 1848 г. р. Выслан вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 34, 26)

ЯЛОВАЯ Наталья Григорьевна, 64 г. Жительница д. Славянка Славянского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Петр, 1910 г. р., дочь Матрена, 16 л., сын Федор, 14 л., дочь Татьяна, 12 л. Подлежала выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 723)

ЯЛОВЕНКО Фома Кондратьевич, 53 г. Житель пос. Михеевка Юрьевского с/с Иконниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Павловна, 53 г., дочь Ефросинья, 15 л., сын Яков, 14 л., дочь Александра, 8 л., дочь Надежда, 6 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. Умерли на спецпоселении: Фома Кондратьевич, Анна Павловна. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 656)

ЯЛОВОЙ Семен Абросимович, 1878 г. р. Житель Славянского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марина Федоровна, 1882 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ЯЛОВОЙ Степан Борисович, 1903 г. р. Житель Славянского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосия, 1902 г. р., дочь Анна, 1925 г. р., сын Андрей, 1927 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 14)

ЯЛОВОЙ Фирс Романович, 1893 г. р. Житель Славянского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения Семеновна, 1894 г. р. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 10-а)

ЯЛОЗА Степан Фомич, 1868 г. р. Житель д. Андреевка Голубовского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Федосья, 1865 г. р., сын Никита, 1897 г. р., сноха Фекла Алексеевна, 1904 г. р., сын Иван, 25 л., сноха Марфа, 21 г., дочь Вера, 21 г., дочь, 18 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9, 18, 703)

ЯМЧУК Федор Иванович, 1860 г. р. Житель Ольгинского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Андреевна, 1863 г. р., сын Илья, 1904 г. р., сноха Анна Никифоровна, 1906 г. р., внучка Ирина, 1921 г. р., внук Григорий, 1928 г. р., сын Федор, 1908 г. р., сын Михаил, 1915 г. р. Выслан вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 799)

ЯНАШЕВСКИЙ Иван, 1858 г. р. Житель д. Шмидовка Краснодарского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Анисифор (Никифор), 1889 г. р., сноха Анастасия Ефимовна, 1899 г. р., внук Петр, 1922 г. р., внучка Евдокия, 1924 г. р., внучка Анна, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 12)

ЯНЕЕВ (АХЕЕВ, ЯХЕЕВ) Ибрагим. Житель Евгачинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, двое детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8)

ЯНИН Василий Яковлевич, 1903 г. р. Житель д. Ростовка Лесковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, 1903 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 15, 1183)

ЯНИН Яков Ерофеевич, 1864 г. р. Житель д. Ростовка Лесковского с/с Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аксинья Харитоновна, 1864 г. р., сын Петр, 1905 г. р., сноха Анастасия Семеновна, 1906 г. р. Выслан в 1930 г. Семья выслана отдельно от главы семьи в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. Жена возвращена со спецпоселения по состоянию здоровья. Бежал со спецпоселения Петр, возвратился на прежнее место жительства в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1002. Оп. 2. Д. 7, 1184, 1185)

ЯНКОВСКИЙ Петр Трофимович. Житель с. Новотроицк Вольновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья, сын Павел. Раскулачен в 1931 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 802)

ЯНОВСКАЯ Ольга Петровна, 1900 г. р. Жительница д. Ковальчуковка Семяновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Мария, 1922 г. р., дочь. Подлежала выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 15)

ЯНОВСКИЙ Александр Терентьевич, 1898 г. р. Житель д. Ковальчуковка Семяновского с/с Павлоград-

ского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария, 1900 г. р., сын Алексей, 1925 г. р., дочь Лидия, 1927 г. р., отец Терентий, 1856 г. р., мать Вера, 1857 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 15, 24)

ЯНОВСКИЙ Алексей Терентьевич, 1883 г. р. Житель д. Ковальчуковка Семяновского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Домна, 1895 г. р., сын Яков, 1925 г. р., сын Михаил, 1927 г. р., дочь Мария, 1930 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 15, 19, 22)

ЯНОУШ Вячеслав Вячеславович, 1876 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Варвара Вячеславовна, 1888 г. р. Выслан вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЯНУКОВ Николай Иванович. Житель Верхнебакланского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ТФ ГАОО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 181)

ЯНУШЕВСКИЙ Антон Кузьмич. Житель Ботвинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 25, 32. Т. 1)

ЯНУШЕВСКИЙ Лаврентий Кузьмич. Житель Ботвинского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, четверо детей. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 25)

ЯНЦЕН Мартин Мартинович, 1878 г. р. Житель с. Новоалександровка Екатериновского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агата, 1887 г. р., сын Гергард, 1906 (1911) г. р., сын Абрам, 1908 г. р., сын Иван, 1911 г. р., сын Корнелиус, 1915 г. р., сын Яков, 1918 г. р., пасынок Петр, 1914 г. р., пасынок Николай Давидович, 1918 г. р., падчерица Маргарита, 1919 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 1, 247, 657; Ф. 1011. Оп. 2. Д. 2, 54, 56, 73, 76)

ЯНЧЕНКО Александр Тарасович. Житель с. Желанное Брезницкого с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна. Подлежал выселению вместе с женой. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 596)

ЯНЧУГОВ Иосиф Родионович, 54 г. Житель с. Решетино Решетинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марина Осиповна, 51 г., сын Иван, 18 л., сын Алексей, 15 л., дочь Антонида, 11 л., сын Николай, 8 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. Умер на спецпоселении Иосиф Родионович. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 571, 572; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЯНЧУГОВ Михаил Родионович, 65 л. Житель с. Решетино Решетинского с/с Рыбинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Николаевна, 64 г., внук Николай Федорович, 19 л., внук, 9 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 1555. Оп. 2. Д. 573; ТФ ГАОО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 120)

ЯНЬКО Автоном (Ануфрий, Антон) Гаврилович. Житель д. Новороссияновка Новороссияновского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Пелагея Федоровна, 38 л., сын Иван, 18 л., дочь Елизавета, 17 л., дочь Мария, 12 л., дочь Зинаида, 10 л., сын Алексей, 7 л., дочь Зинаида, 5 л., дочь Екатерина, 2 г., сын Павел, 1 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 597, 598, 599, 601; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ЯНЬКО (ЯНКО) Иван Гаврилович, 1883 г. р. Житель с. Херсонка Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Лукерья Ивановна, 1886 г. р., дочь Мария, 1911 г. р., сын Владимир, 1923 г. р., сын Иван, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 22; Ф. 1542. Оп. 2. Д. 600)

ЯНЬКО Яков Ануфриевич, 27 л. Житель д. Новороссияновка Новороссияновского с/с Борисовского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Матвеевна, 30 л., дочь Мария, 12 л., сын Иван, 9 л., сын Яков, 4 г., дочь Лидия, 2 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1542. Оп. 2. Д. 598, 601; Ф. 1004. Оп. 2. Д. 21-а)

ЯРИНА (ЯРИН) Андрей Матвеевич, 1903 г. р. Житель Царицынского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Ан., 1907 г. р., отец Матвей, 61 г. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 3, 657; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 1)

ЯРКО (ЯРКОВ) Андрей Владимирович, 1869 г. р. Житель Ефимовского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Аграфена, 1870 г. р., внук Иван, 1917 г. р. Выслан вместе с с

емьей в 1931 г. Умер на спецпоселении Андрей Владимирович. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 28, 52; Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 302)

ЯРКОВ Григорий Михайлович, 29 л. Житель Николаевского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна Ивановна, 29 л., дочь Елена, 10 л., сын Валентин, 8 л., сын Павел, 6 л., мать Анна, 70 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЯРКОВ Иван Андреевич. Житель Покрово-Иртышского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: отец Андрей, мать, брат. Выслан вместе с семьей на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1008. Оп. 2. Д. 303)

ЯРКОВ Родион Николаевич, 45 л. Житель с. Хутор Хуторского с/с Тюкалинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Назаровна, 40 л., сын Николай, 16 л., дочь Евдокия, 15 л., сын Иван, 8 л., дочь Валентина, 5 л., дочь Мария, 1 г. Подлежал выселению вместе с семьей в 1932 г. (ГАОО. Ф. 1539. Оп. 2. Д. 956)

ЯРЛЫКОВ (ЕРЛЫКОВ) Степан Васильевич. Житель Усть-Заостровского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Улита Егоровна, 37 л., сын Николай, 8 л., сын Александр, 7 л., сын Василий, 2 г., сын Георгий, 1 г., мать Мария, 78 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 42, 51; Оп. 8. Д. 1944, 5024; Ф. 1120. Оп. 1. Д. 21. Т. 1)

ЯРМОЛА Гавриил Леонтьевич, 1888 г. р. Житель Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Татьяна, 1888 г. р., сын Ефим, 1915 г. р., дочь Анна, 1919 г. р., дочь Пелагея, 1922 г. р., дочь Анастасия, 1922 г. р., дочь Мария, 1925 г. р., дочь Любовь, 1929 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22)

ЯРМОЛЕНКО Семен Корнеевич. Житель Белоусовского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: 3 чел. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 22, 24)

ЯРОВИКОВ (ЕРОВИКОВ) Николай Матвеевич, 45 л. Житель с. Рагозино Рагозинского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Агафья Афанасьевна, 42 г., дочь Федосья, 13 л., дочь Анна, 9 л., мать Екатерина Абрамовна, 65 л. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 13, 18, 229)

ЯРОШ Петр Никитич, 1891 г. р. Житель с. Андрюшевка Ольгинского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1899 г. р., сын Иван, 1919 г. р., сын Алексей, 1920 г. р., дочь Мария, 1922 г. р., дочь Антонина, 1923 г. р., сын Петр, 1925 г. р., дочь Татьяна, 1927 г. р. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 804)

ЯРОШЕВИЧ Игнатий Карлович, 1875 г. р. Житель д. Павловка Павловского с/с Саргатского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна Васильевна, 1876 г. р., сын Владимир, 1908 г. р., сноха Анастасия, 1907 г. р., дочь Александра, 1916 г. р., сын Василий, 1924 г. р., мать Прасковья Васильевна, 1853 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1006. Оп. 2. Д. 3, 851)

ЯРОШЕНКО Кузьма. Житель Неволинского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 27 л., дочь Татьяна, 8 л., дочь Степанида, 7 л., дочь Ольга, 3 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1556. Оп. 2. Д. 4, 274)

ЯРЦЕВ Макар Савельевич. Житель с. Надеждино Надеждинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын, 34 г., сноха, 34 г., внук, 14 л., внучка, 11 л., внучка, 7 л., внучка, 2 г., сын, 18 л., дочь, 17 л. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Тарский р-н Западно-Сибирского края. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 26; Оп. 8. Д. 5037)

ЯРЫГИН Константин Сергеевич, 1879 г. р. Житель Крутолучинского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Павловна, 1879 г. р., дочь Аксинья (Анисья), 1914 г. р., сын Григорий, 1916 г. р., дочь Вера, 1920 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 5, 1428)

ЯСКЕ Михаил Иванович (Давидович), 1893 г. р. Житель Цветнопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Амалия Ивановна, 1897 г. р., сын Евгений, 1921 г. р., сын Ян, 1924 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65)

ЯСНОВСКИЙ Иван Корнеевич, 1904 г. р. Житель Захламинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ксения (Аксинья), 1891 г. р., дочь Мария, 15 л., дочь Анфиза, 7 л., дочь Зинаида, 6 л. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18, 23)

ЯСНЫЙ Макар Иванович, 1911 г. р. Житель Михайловского с/с Черлакского р-на Омского окр. Западно-

но-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 1910 г. р., сын Николай, 1931 г. р., дочь Таисия, 1932 г. р., сестра Анна, 1907 г. р., сестра Евдокия, 1916 г. р., сестра Пелагея, 1919 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 3, 1097)

ЯСТРЕБОВ Лука Игнатъевич. Житель Антоновского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анна, 27 л., сын Федор, 3 г., дочь Мариам, 2 г., дочь Анастасия, 1 г., сын Николай, 3 мес., брат Григорий, 21 г., сноха Анна, 18 л., дядя Алексей, 64 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЯСТРЕБОВ Лука Игнатъевич, 42 г. Житель Антоновского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, 41 г., сын Семен, 19 л., дочь Елена, 17 л., сын Иван, 15 л., дочь Пелагея, 13 л., дочь Мария, 9 л., дочь Евдокия, 6 л., дочь Анна, 4 г., сын Михаил, 6 мес. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЯСТРЕБОВ Терентий Игнатъевич, 35 л. Житель Соловецкого с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Дарья, 1895 г. р., сын Николай, 1920 г. р., сын Петр, 1927 г. р., дочь Прасковья, 1929 г. р., отец Игнат, 1864 г. р., мать Пелагея, 1864 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЯСЬКО Федосий Кириллович, 1863 г. р. Житель с. Никоновка Никоновского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Матвеевна, 1869 г. р., сын Петр, 1896 г. р., сноха Мария Федоровна, 1900 г. р., внучка Вера, 1915 г. р., внучка Анна, 1919 г. р., внучка Екатерина, 1927 г. р., сын Иван, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 18, 805)

ЯУК Давид Юганович, 1863 г. р. Житель д. Лилейка Новоуйского с/с Седельниковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Елена Андреевна, 1877 г. р., внук Владимир, 1912 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1538. Оп. 4. Д. 9, 18, 706)

ЯЦЕВИЧ Н. А. Житель Никитинского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей в 1930 г. (ГАОО. Ф. 235. Оп. 7. Д. 18)

ЯЦЕНКО Василий Игнатъевич, 1903 г. р. Житель Зеленопольского с/с Новоомского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия

Ивановна, 1903 г. р., дочь Евдокия, 1923 г. р., сын Николай, 1927 г. р., дочь Вера, 1929 г. р., мать Александра Сергеевна, 1879 (1888) г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 65; Ф. 476. Оп. 3. Д. 746)

ЯЦЕНКО Даниил Матвеевич, 1874 г. р. Житель Ермоловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Акулина, 1874 г. р., сын Василий, 1906 г. р., дочь Екатерина, 1910 г. р., сын Арсентий, 1911 г. р., дочь Евдокия, 1913 г. р., дочь Ольга, 1914 г. р., сын Федор, 1921 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей в 1933 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 304)

ЯЦЕНКО Кирилл Иванович, 1894 г. р. Житель с. Москаленки Москаленского с/с Москаленского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Степанида, 1895 г. р., сын Семен, 1921 г. р., дочь Анна, 1915 г. р. Подлежал выселению в 1931 г. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 4, 172)

ЯЦЕНКО Павел Матвеевич, 1900 г. р. Житель Павловского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефимия Ефимовна, 1903 г. р., сын Григорий, 1923 г. р., дочь Нина, 1924 г. р., сын Алексей, 1928 г. р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41; Ф. 1008. Оп. 2. Д. 305)

ЯЦЕНКО Федосей Иванович, 1889 г. р. Житель с. Москаленки Москаленского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Матрена Ивановна, 1890 г. р. Выслан вместе с женой в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 474. Оп. 6. Д. 2, 4, 662; Ф. 1011. Оп. 2. Д. 76, 84)

ЯЦЕНКО Яков Пантелеймонович, 59 л. Житель с. Воронцовка Воронцовского с/с Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, сын Михаил, 28 л., сноха Агафья, 19 л., внучка Меланья, 2 г., сын Тимофей, 16 л., дочь Татьяна, 13 л., дочь Надежда, 10 л. Выслан. (ГАОО. Ф. 998. Оп. 2. Д. 21, 809, 900)

ЯЦУК Макар Мартемьянович, 47 л. Житель с. Тевриз Тевризского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Олимпиада, 41 г., дочь Агния, 18 л., дочь Нина, 16 л. Выслан вместе с женой в 1930 г., дочери высланы в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 12, 621)

ЯЧМЕНЕВ Савелий Александрович, 50 л. Житель Некрасовского с/с Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Фекла, 50 л., дочь Евдокия, 15 л., дочь Екатерина, 12 л., мать Александра, 74 г. Выслан вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 41)

ЯШИН Николай Григорьевич, 1874 г. р. Житель г. Новоомска Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Евдокия Ивановна, 1895 г. р. Подлежал выселению вместе с женой в 1930 г. (ГАОО. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23, 94-а)

ЯШКОВ (ЯСИКОВ) Иван Григорьевич, 1880 г. р. Житель Сухокарасукского с/с Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Марфа К., 1893 г. р., дочь Мария. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 8, 19, 30)

ЯЩЕНКО Иван Маркович, 1868 г. р. Житель Станционно-Богдановского с/с Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, дети. Подлежал выселению вместе с семьей. (ГАОО. Ф. 497. Оп. 5. Д. 26)

ЯЩЕНКО (ЯШЕНКО) Марк Петрович. Житель Тихорецкого с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена, пятеро детей. Подлежал выселению вместе с семьей в 1931 г. (ГАОО. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10, 21)

ЯЩЕНКО Родион, 1896 г. р. Житель Суворовского с/с Исилькульского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Анисья, 34 г., дочь Елена, 12 л., дочь Наталия, 11 л., дочь Анастасия, 9 л., дочь Лидия, 6 л., дочь Мария, 4 г., сын Илья, 2 г. Подлежал выселению. (ГАОО. Ф. 1011. Оп. 2. Д. 54, 73, 74)

РЕАБИЛИТИРОВАНЫ в 2013–2014 гг.

БАЖИН Михаил Кузьмич, 21.11.1917 г. р., и его мать Анна Ивановна реабилитированы 16. 09. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 2. Д. 766)

БАКАЕВ Яков Максимович, 1898 г. р., реабилитирован 11. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 3. Д. 546)

БАКУН Сидор Александрович реабилитирован 01. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 812)

БАЛАНДИНА Аполинария Николаевна, 1876 г. р., реабилитирована 22. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 845)

БАЛАХОНЦЕВ Иван Федорович реабилитирован 17. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 853)

БАЛОВАЦКИЙ (БОЛОВАЦКИЙ, БЕЛОВАЦКИЙ) Трофим (Тимофей) Николаевич, 1874 г. р., и члены его семьи: жена Прасковья, 1876 г. р., дочь Мария, 1913 г. р., сын Иван, 1918 г. р., сын Александр, 1921 г. р., реабилитированы 01. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 828)

БАНДРОВ Михаил Романович реабилитирован 25. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 856)

БАНИУХ Иван Андреевич (Матвеевич), 1886 г. р., и члены его семьи: жена Мария Ивановна, 1883 г. р., сын Никита, 1912 (1915) г. р., сын Мефодий, 1914 г. р., реабилитированы 25. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 834)

БАРАНОВ Иван Алексеевич реабилитирован 18. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 867)

БАРАНОВ Иван Тихонович и члены его семьи: жена Дарья Фоминична, 1870 г. р., сын Петр, 1913 г. р., реабилитированы 18. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 869)

БАРАНОВ Сергей Петрович (Васильевич), 1879 г. р., реабилитирован 19. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 4. Д. 88)

БАРАНОВА Надежда Васильевна и ее дети: Валерий Григорьевич и Тамара Григорьевна реабилитированы 18. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 864)

БАРАНОВА Татьяна Ивановна, 1881 г. р., и члены ее семьи: сын Степан, 1912 г. р., дочь Татьяна, 1920 г. р., дочь Наталья, 1922 г. р., мать Акулина Васильевна, 1849 г. р., реабилитированы 18. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 865)

БАРАНОВСКИЙ Андрей Николаевич, 1878 г. р., и его жена Домна Тарасовна, 1878 г. р., реабилитированы 19. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 879)

БАРАНЦЕВ Андрей Андреевич, 1863 (1865) г. р., реабилитирован 18. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 881)

БАРНАШЕВ (БАРНАШОВ, БОРНОШОВ) Иван Филиппович и члены его семьи: жена Татьяна, сын Александр, сын Степан, сын Егор реабилитированы 18. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 892)

БАРСУКОВ Ефим Ефремович и члены его семьи: жена Екатерина, сын Егор, сын Михаил, сын Владимир, сын Петр, дочь Ефросинья реабилитированы 04. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 894)

БАРХАТОВ Петр Иванович реабилитирован 11. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 900)

БАСОВ Алексей Тимофеевич, 1882 г. р., и члены его семьи: жена Агафья, дочь Ефросинья, сын Николай, дочь Наталья, дочь Мария реабилитированы 09. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 903)

БАТАЛОВА Елена Ильинична, 1882 г. р., и члены ее семьи: Павел, 1921 г. р., Александр, 1927 г. р., реабилитированы 19. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 905)

БАТЕНЕВ Осип Григорьевич и его жена Анастасия Петровна реабилитированы 18. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 2. Д. 918)

БАТЕНКОВ (БОТЕНКОВ) Леонтий Максимович реабилитирован 19. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 907)

БАТОВСКИЙ (БАДОВСКИЙ) Семен Григорьевич реабилитирован 09. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 908)

БАТРАЧЕНКО (БОДРАЧЕНКО) Илья Илларионович, 1891 г. р., реабилитирован 04. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 909)

БАУМ Мария Петровна, 1881 г. р., и ее дети: Мария, 1911 г. р., Александр, 1911 г. р., Андрей Андреевич, 1913 г. р., Иван, 1917 г. р., Петр, 1918 г. р., реабилитированы 18. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 4)

БАХМАТСКИЙ (БАХМАЦКИЙ) Филипп Архимович, 1862 г. р., и члены его семьи: жена Ульяна Павловна, 1876 г. р., сын Петр, 1912 г. р., сын Павел, 1916 г. р., реабилитированы 26. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 11)

БАЦЕВ Ефим Михайлович и его жена Анна Алексеевна реабилитированы 04. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 12)

БАЧАНОВ (БОЧАНОВ) Михаил Филимонович (Филиппович) реабилитирован 24. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 2. Д. 113)

БАЧАНОВА Маревьяна и члены ее семьи: дочь Дарья, дочь Милорда (Милодора), дочь Пелагея, дочь Фиона, сын Иван, сын Федот реабилитированы 24. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 13)

БЕГУН Константин Семенович, 1879 г. р., и его жена Мария Николаевна, 1880 г. р., реабилитированы 11. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 928)

БЕГУН Лаврентий Семенович, 1880 г. р., реабилитирован 22. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 930)

БЕГУН Михаил Семенович, 1872 г. р., реабилитирован 23. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 929)

БЕДНЮК Ефим Иванович, 1899 (1900) г. р., реабилитирован 09. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 933)

БЕЖЕМБАСОВ Жапар и члены его семьи: сын Кипокарим, сноха Катима, дочери: Кафруза, Кулбара, Айша, сын Кашкар реабилитированы 15. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 14)

БЕЗВЕРХАЯ Парасковья Григорьевна реабилитирована 22. 08. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 22)

БЕЗЗУБОВ Семен Давыдович, 1865 г. р., реабилитирован 20. 08. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 30)

БЕЗУГЛОВА Пелагея Трифоновна (Трофимовна), 1891 (1889) г. р., и члены ее семьи: Иван Павлович, 1914 (1913) г. р., Елизавета Павловна, 1916 (1917) г. р., Вера Павловна, 1924 (1918) г. р., Владимир Павлович, 1925 (1926) г. р., реабилитированы 21. 08. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 35)

БЕЗШТАНЬКО Василий Абрамович, 1884 г. р., и члены его семьи: жена Матрена, 1885 г. р., сын Иван, 1919 г. р., дочь Вера, 1922 г. р., дочь Евдокия, 1924 г. р., реабилитированы 22. 08. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 39)

БЕЙСЕМБАЕВ Базарбай и члены его семьи: жена Салима, сын Хаби реабилитированы 23. 08. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 46)

БЕКИШЕВ Иосиф (Осип) Андреевич, 1883 г. р., реабилитирован 25. 09. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 58)

БЕККЕР Адам Христианович, 1890 г. р., и члены его семьи: Елена Францевна, 1891 г. р., сын Альберт, 1928 г. р., реабилитированы 10. 10. 2013 г. УМВД России по Омской обл.; сын Иван, 1926 г. р., дочь Марта, 1931 г. р., реабилитированы ГУ МВД по Кемеровской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 61)

БЕКОВ Жакия реабилитирован 27. 09. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 69)

БЕКТУРГАНОВ Абильды (Абельда) реабилитирован 25. 10. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 78)

БЕЛАВИН Петр Иванович, 1896 г. р., и члены его семьи: сын Леонид, 1923 г. р., дочь Лидия, 1927 г. р., ре-

билитированы 07. 11. 2013 г. УМВД России по Омской обл.; жена Матрена Терентьевна, 1896 г. р., реабилитирована ГУ МВД по Кемеровской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 93)

БЕЛАН Карп Трофимович реабилитирован 22. 10. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 82)

БЕЛЕЦКИЙ (БЕЛЕВСКИЙ) Григорий Андреевич и члены его семьи: жена Софья Адамовна, сын Виктор реабилитированы 28. 10. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 90)

БЕЛИКОВА Анастасия, 1876 г. р. Жительница Полтавского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Захар, 1913 г. р., дочь Мария, 1918 г. р. Высланы в 1930-х гг. Реабилитированы 29. 10. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 106)

БЕЛКИН Иван Николаевич реабилитирован 22. 10. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 108)

БЕЛКИНА Матрена Васильевна, 1869 г. р., реабилитирована 11. 11. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 1. Д. 222)

БЕЛОБОРОДОВ Иван Иванович реабилитирован 25. 10. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 111)

БЕЛОБОРОДОВ Михаил Петрович, 1870 (1871) г. р., и члены его семьи: жена Мария Михайловна, 1875 г. р., сын Иван Михайлович, 1919 г. р., реабилитированы 27. 06. 2014 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 3. Д. 889)

БЕЛОБОРОДОВ Николай Петрович реабилитирован 01. 11. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 112)

БЕЛОГЛАЗОВ Николай Егорович, 1888 г. р., реабилитирован 02. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 118)

БЕЛОЗЕРОВ Андриан Петрович, 1878 г. р., его дочь Александра, 1913 г. р., реабилитированы 02. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 119)

БЕЛОЗЕРОВ Петр Константинович, 1920 г. р., и его сестры: Александра Константиновна, 1923 г. р., Анфи-

са Константиновна, 1924 г. р., реабилитированы 02. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 122)

БЕЛОМЫТЦЕВ Антон Матвеевич, 1895 г. р., его жена Антонида Ивановна, 1895 г. р., реабилитированы 03. 04. 1995 г. УВД по Томской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 126)

БЕЛОСЛЮДЦЕВ Иван Иванович, 1880 г. р., и члены его семьи: жена Матрена Васильевна, дочь Анфиза реабилитированы 02. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 130)

БЕЛОУС Александр Денисович реабилитирован 02. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 131)

БЕЛОУСОВ Иван Родионович, 1867 г. р., реабилитирован 17. 04. 1991 г. заключением прокуратуры Омской обл., члены его семьи: Евгения Васильевна, Василий Иванович, Анна Ивановна реабилитированы 10. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22 Оп. 7. Д. 136)

БЕЛОУСОВ Николай (Петрович) реабилитирован 18. 11. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 2. Д. 137)

БЕЛОУСОВ Павел Петрович реабилитирован 13. 11. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 138)

БЕЛОЦЕРКОВЕЦ Ульян Филиппович, 1893 г. р., и его дочь Евдокия, 1923 г. р., реабилитированы 02. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 140)

БЕЛЫЙ Александр Ефимович и его жена Фиона Леонтьевна реабилитированы 21. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 141)

БЕЛЬМЕСОВ Петр Дмитриевич реабилитирован 21. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 144)

БЕЛЯЕВ Виктор Алексеевич и члены его семьи: жена Епраксия Михайловна, дочь Раиса, сын Александр реабилитированы 23. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 148)

БЕЛЯЕВ Никита Егорович реабилитирован 17. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 150)

БЕЛЯЕВ Петр Яковлевич, 1864 г. р., реабилитирован 18. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 151)

БЕЛЯКОВ Василий Федорович, 1860 г. р., реабилитирован 18. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. Его дочь (МАНУЙЛОВА) Ефросинья, 1910 г. р., реабилитирована 01. 08. 1994 г. УВД по Томской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 152)

БЕЛЯНКЕВИЧ Екатерина Афонасьевна реабилитирована 17. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 154)

БЕЛЯНЦЕВ Федор Яковлевич, 1879 (1885) г. р., и члены его семьи: жена Анна Андреевна, 1878 (1885, 1886) г. р., дочь Надежда, 1920 (1918) г. р., реабилитированы 26. 09. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 8. Оп. 4. Д. 28)

БЕЛЯТКОВ (БИЛЕТКОВ, БЕЛЕТКОВ, БИЛЯТКОВ) Дорофей Иванович, 1877 г. р., реабилитирован 23. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 155)

БЕНДЮК Михаил Спиридонович, 1899 г. р., реабилитирован 20. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 157)

БЕРДАШКЕВИЧ Филипп Михайлович и члены его семьи: жена Анастасия, мать Анна Николаевна реабилитированы 18. 12. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 163)

БОГУШЕВИЧ (БОГУШЕВСКИЙ) Степан Павлович, 1890 г. р., и его сын Михаил, 14. 02. 1925 г. р., реабилитированы 24. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 92)

БОЧАРНИКОВ (БАЧАРНИКОВ, БАЧАРНИНОВ) Яков Титович и его жена Парасковья Дмитриевна реабилитированы 22. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 937)

БУКАБАЕВ Бекбатор реабилитирован 02. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 808)

ВОЙТИКОВА Татьяна Дементьевна, 1895 г. р., и ВОЙТИКОВА Евгения Петровна, 1925 г. р., жительницы с. Красноярка Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачены в 1929–1930 гг. Реабилитированы 21. 05. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 5. Д. 831)

ВОЛТОРНИСТ Максим Трофимович, 1902 г. р., реабилитирован 14. 08. 1996 г. УВД по Омской обл., его дочь (ПОЧЕКУЕВА) Екатерина, 1927 г. р., реабилитирована 22. 11. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 2. Д. 550)

ГЛАДЫШЕВ Виктор Иванович, 1893 г. р., реабилитирован 09. 12. 2011 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 294)

ЖУРАВЛЕВ Алексей Гаврилович, 1876 г. р., и его сын Павел, 1909 г. р., реабилитированы 14. 05. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 4. Д. 1)

ЖУЧКОВ Тимофей Александрович, 1912 г. р., и члены его семьи: сестра Мария, 1910 г. р., брат Алексей, 1920 г. р., реабилитированы 03. 07. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 732)

ЗАМОТАЕВ Петр Павлович, 1873 г. р., и его жена Анастасия Константиновна, 1878 г. р., реабилитированы 16. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 939)

ЗУБОВ Михаил Егорович (Георгиевич), 1888 г. р., и его дочь Анна, 1926 (1927) г. р., реабилитированы 17. 04. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 8. Оп. 48. Д. 610)

КАЛАШНИКОВ Георгий (Егор) Петрович, 1917 г. р. Житель Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан в составе семьи в 1931 г. в Васисский р-н Омского окр. Западно-Сибирского края. Реабилитирован 31. 03. 2011 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 1. Д. 452)

КИСЛИЦИН (КИСЛИЦЫН) Григорий Иванович, 1898 г. р. Житель д. Листвяги Большеуковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена СЫЧЕВА Александра Николаевна, 1898 г. р., дочь Мария, 1928 г. р. Раскулачены. Реабилитированы 07. 02. 2011 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 4. Д. 668)

КОЗЛОВСКИЙ Никифор Устинович, 1873 г. р., реабилитирован 14. 12. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 733)

КОНДРАТЮК Александр Петрович, 1903 г. р., и его дочь Таисия, 1926 г. р., реабилитированы 09. 11. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 635)

КУЛАКОВ Николай Яковлевич реабилитирован 22. 03. 2012 г., его дочь (ГРИГОРЬЕВА) Зоя Николаевна, 19. 02. 1923 г. р., реабилитирована 06. 09. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 2. Д. 718)

КУЧКОВСКИЙ Арсентий Васильевич, 1874 г. р., и члены его семьи: Степанида Тимофеевна, 1883 г. р., дочь (БИТЕХТИНА) Мария Арсентьевна, 1925 г. р., реабилитированы 09. 11. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 636)

ЛЕВАШОВ Семен Прокопьевич, 1886 г. р. Житель д. Заборск Большееуковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ольга Георгиевна (Егоровна), 1885 г. р., дочь Татьяна, 1919 г. р. Раскулачены. Реабилитированы 16. 08. 2011 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 4. Д. 896)

ЛЕДОВСКИХ (ЛЕДОВСКИЙ) Ион Иванович, 1870 г. р. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь (ЛЕДОВСКАЯ) Дарья, 1897 г. р. Раскулачены в 1930 г. Реабилитированы 21. 09. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 3. Д. 667)

ЛОГИНОВ Федор (Феодор) Павлович. Житель д. Пичкасы Тарского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Татьяна, 1912 г. р. Раскулачены в 1930 г. Реабилитированы 12. 05. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 3. Д. 754)

ЛОХМАТОВ Иван Герасимович, 1900 г. р. Житель д. Верх-Емельяновка Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен в 1930 г. Реабилитирован 25. 11. 2011 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 5. Д. 720)

МИКУШЕВА Наталья Яковлевна, 1892 г. р. Жительница Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: Анна Федотовна, 1916 г. р., Дария Михайловна, 1920 г. р., Степанида Михайловна, 1922 г. р., Дмитрий Михайлович, 1924 г. р. Высланы на спецпоселение в Томский окр. Западно-Сибирского края в 1931 г. Реабилитированы 10. 07. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 639)

МИХЕЕВ Федот Илларионович, 1892 г. р., и члены его семьи: отец Илларион Дмитриевич, 1848 г. р., жена Анастасия Александровна, 1896 г. р., дочь Степанида, 1916 г. р., реабилитированы 14. 02. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 299)

МОХОВА Ефросинья Ивановна, 1874 г. р., реабилитирована 12. 02. 2014 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 169)

НАГИБИНА Ефимия Евстигнеевна, 1890 г. р. Жительница с. Красноярка Омского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Николай Андреевич, 1910 г. р. Раскулачены в 1930-х гг. Реабилитированы 07. 02. 2011 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 4. Д. 601)

НЕМКОВ Фома Игнатьевич, 1898 г. р. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края. Выслан на спецпоселение в начале 1930-х гг. Реабилитирован 29. 12. 2011 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 300)

ПАВЛОВА Клавдия Александровна, 1911 г. р. Жительница д. Камышино-Воронежское Большереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачена в 1930 г. Реабилитирована 10. 02. 2011 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 5. Д. 97)

ПЕРЕВЕРЗЕВ Николай Павлович, 1871 г. р. Житель с. Куликово Калачинского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефимия Степановна, 1874 г. р., дочь (ТУКУРЕЕВА) Матрена Николаевна, 1912 г. р., внук ТУКУРЕЕВ Леонид Константинович, 03. 08. 1946 г. р. Высланы в 1930 г. Реабилитированы за исключением внука 07. 03. 2012 г.; внук реабилитирован 01. 04. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 3. Д. 399)

ПИЛЮГИН Иван Иванович, 1884 г. р. Житель д. Михайловка Горьковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Раскулачен в 1930-х гг. Реабилитирован 16. 05. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 2. Д. 740)

ПОЛУЯНОВ Родион Степанович, 1884 г. р., реабилитирован 15. 11. 1994 г. УВД по Томской обл., его сын Михаил, 1926 г. р., реабилитирован 25. 06. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 5. Д. 914)

ПРЕДИН Яков Егорович, 1900 г. р., реабилитирован 16. 08. 1993 г., его жена Екатерина Михайловна, 1901 г. р., реабилитирована 07. 05. 1994 г. УВД по Омской обл., его сын Дмитрий, 20. 08. 1942 г. р., реабилитирован 25. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 8. Оп. 4. Д. 68)

РУСКОВ (РУССКОВ) Никита Николаевич, 1890 г. р. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края.

Состав семьи: жена Екатерина Ефремовна, 1893 г. р., сын Алексей Никитович, 1918 г. р. Раскулачены в 1930 г. Реабилитированы 02. 05. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 5. Д. 722)

РЫБИН Иван Семенович. Житель с. Большепечаное Называевского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: сын Терентий, 1886 (1883) г. р., сноха Христина (Хрестина) Ивановна, внучка Наталья, 1912 г. р., внук Павел, 1917 (1918) г. р., внучка Агрипина (Огретина), 1921 г. р., внук Алексей, 1927 г. р. Выслан вместе с семьей в 1930 г. на спецпоселение в Нарымский край. Реабилитированы: глава семьи 23. 07. 2014 г., остальные члены семьи 29. 08. 2014 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Д. 7645)

САУТЭР Ионатан (Ионатанн) Филиппович, 1882 г. р., реабилитирован 24. 07. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 7. Д. 7)

ТОЛМАЧЕВ Николай Николаевич и члены его семьи: Татьяна Николаевна, 1913 г. р., Улита Степановна, 1871 г. р., реабилитированы 19. 11. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 741)

ТРЕМБАЧ Михаил Иванович, 1896 г. р., и члены его семьи: Анна Андреевна, 1894 г. р., (ДЕЙСНЕР) Мария Михайловна, 1924 г. р., реабилитированы 26. 05. 2014 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 5. Д. 952)

УГРЕНЕВ Сергей Степанович и УГРЕНЕВА Евдокия Михайловна реабилитированы 17. 07. 2013 г.

УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 941)

ХАРЬКОВ Иван Ипатович, 1896 г. р., и ХАРЬКОВА Мария Ивановна, 1918 г. р., реабилитированы 30. 12. 2011 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 98)

ЦАЛКО Карп Мартынович, 1892 г. р. Житель д. Новоалександровка Горьковского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Мария Петровна, 1894 г. р. Раскулачены. Реабилитированы 10. 02. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 6. Д. 99)

ЧЕШОКОВ Прокопий (Прокофий) Иванович, 1886 г. р. Житель Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: дочь Анна, 1929 г. р. Раскулачены в 1931 г. Реабилитированы 08. 11. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 4. Д. 994)

ЧЕЧУКОВ Сидор Никитович, 1889 г. р., реабилитирован 20. 08. 2002 г., его сын Алексей, 25. 01. 1927 г. р., реабилитирован 26. 09. 2013 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 4. Д. 82)

ШКОЛА Трофим Иванович, 1893 г. р., реабилитирован 10. 09. 2014 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Д. 7647)

ЯЩЕНКО Василий Измайлович, 1933 г. р., реабилитирован 12. 01. 2012 г. УМВД России по Омской обл. (ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 22. Оп. 1. Д. 453)

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

К сведению граждан: реабилитация продолжается. В соответствии с Законом Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» органы внутренних дел Российской Федерации продолжают работу по рассмотрению заявлений и выдачу справок о реабилитации лиц, репрессированных по политическим мотивам в административном порядке. Напоминаем, что реабилитация носит заявительный характер.

При обращении за решением о реабилитации родственников заявителю не обязательно документально подтверждать факт применения политической репрессии. Поиск архивных документальных материалов, подтверждающих факт применения политической репрессии, осуществляется сотрудниками подразделений по реабилитации (при УВД по Омской области).

В случае если факт применения репрессии по политическим мотивам подтверждается архивными материалами, органами внутренних дел принимается решение о реабилитации и выдается справка установленного образца. В случае отказа в реабилитации заявителю направляется мотивированное письмо с разъяснением причин отказа.

Обратиться с заявлением о реабилитации ваших близких, пострадавших в начале 30-х годов прошлого столетия, и получения справки об этом в настоящее время можно и в электронном виде через Единый портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации (gosuslugi.ru).

Течение времени не остановить. Все дальше от нас времена репрессий, другие исторические события заслоняют от нас прошлое. Но вспомнить о разорванных родственных связях, восстановить доброе имя своих предков и передать их горькую, но честную историю жизни и лишений, как часть наследства, своим детям – разве не благородная задача?

Невозможно переоценить значимость изданий, подобных «Сибирской Голгофе». Восстановлены сотни имен репрессированных, инициирована реабилитация десятков безвинно пострадавших. К сожалению, из пяти томов издания только два включают сведения о лицах, уже реабилитированных. Остальные ждут своей очереди.

**Отдел специальных фондов и реабилитации
жертв политических репрессий
Информационного центра
УМВД России по Омской области**

КАК ЭТО БЫЛО

При подготовке к изданию пятитомника «Крестьянская Голгофа» сотрудникам редакции пришлось не только изучить более 20 тысяч архивных дел, познакомиться с сотнями документов, воспоминаний, касающихся темы раскулачивания и высылки крестьян, но и познакомиться с материалами, на первый взгляд, выходящими за рамки обозначенной темы. И все-таки очень близкими – на север Омской области ссылали не только раскулаченных крестьян нашего и других регионов, но и представителей «репрессированных народов»: калмыков, немцев Поволжья, крымских татар, черкесов... В глухой тайге возникали поселки, кипела жизнь, но в конце 40-х–50-х годов прошлого столетия ссыльным разрешили выезд в родные места. Поселки обезлюдели, поля заросли...

В сборнике Яшина В.В. и Машкарин М.И. «С днем рождения, родной край», вышедшем в Омске в 1999 году, указаны не только ныне существующие, но и исчезнувшие поселения Омской области. Так вот, самое большое количество исчезнувших – более ста – в Тевризском районе. И связано это с тем, что именно там было наибольшее число «спецпоселков» Сиблага НКВД СССР на территории нынешней Омской области. Думается, материал краеведа Владимира Ананьева будет не просто интересен всем, кто не равнодушен к истории своего края, но и станет для них настоящим открытием.

ПО СЛЕДАМ СИБЛАГА (Тевризский район Омской области)

Массовая высылка кулаков началась с весны 1930 года. В Омском округе для выселяемых были определены северные районы, правый берег Иртыша, таежный, заболоченный, вдали от населенных пунктов и дорог. В Тевризском районе – это район реки Туй и ее притоки. Эти места еще никак не обозначались на карте. Одним из первых был Кулай, расположенный на Васюганских болотах. Людей привозили в намеченное место, выгружали с теми вещами, которые они успели взять с собой, и оставляли выживать. Смертность

была высокой, многие бежали с места высылки, пока не была организована охрана спецпоселений.

До июля 1931 г. расселением, трудоустройством и другими вопросами, связанными со спецпереселенцами, ведали краевые и областные исполкомы. Власти совершенно не готовы были принять такое количество людей. Расселяли временно по деревням района, по летним полевым станам. И лишь постановлением СНК СССР от 1 июля 1931 г. «Об устройстве спецпереселенцев» их административное управление, хозяйственное устройство и использование были поручены ОГПУ. Специальные (трудовые) поселения ГУЛАГа для высланного кулачества были организованы согласно постановлению СНК СССР от 16 августа 1931 г.

Массовая высылка иногороднего контингента в Омскую область начинается с 1931 г. Первые группы переселенцев в Тевризский район прибыли в июне 1930 г. В зиму на 1931 год началось строительство поселков Заборск, Средний Итюгас, Комаринск.

Были и случаи добровольной ссылки: в конце 20-х в глухой тайге поселились бежавшие от коллективизации жители Большеуковского района. Долгое время о них никто не знал, поскольку дорог туда не было, а сами жители контактов с местными не искали. Впоследствии этот поселок назвали Пролетаркой, и располагался он недалеко от строившихся спецпоселков Заборск и Комаринск.

С конца 30-х годов кулацкая ссылка начинает пополняться депортированными по национальному признаку жителями вновь присоединенных западных областей СССР, а с началом Великой Отечественной войны – немцами, калмыками, жителями Северного Кавказа.

К началу 40-х годов подавляющее большинство трудпоселенцев продолжало проживать в специальных населенных пунктах для высланного кулачества (трудпоселках) и лишь значительно меньшая их часть – в обычных населенных пунктах.

На основе отчетов местных органов НКВД за первый квартал 1941 г. по дислокации «кулацкой ссылки» в Омской области: спецпоселков 98, спецпоселенцев 34824 человека. В том числе:

- № 27 Заборский – 513,
- № 40 Комаринский – 407,
- № 42 Кулай – 176,
- № 81 Средний Итюгас – 333.

Путь к месту ссылки был примерно один и тот же для всех. Сначала везли на железнодорожные станции, потом поездами в холодных товарных вагонах до Омска, далее на лошадях, летом на пароходах и баржах по Иртышу. Все под конвоем. В дороге от холода и голода умирало много людей, особенно детей и стариков.

Переселенцы на новых местах испытывали страшную нужду, строгую изоляцию от местного населения, жестокий комендантский надзор. И все же крестьянин-труженик всегда и везде оставался тружеником. Чтобы прижиться на новом месте, обустроиться, вырубить лес, раскорчевать и распахать поля и огороды, первый раз посеять и убрать хлеб, развести скот, много надо было про-

лить пота и крови. Всему научились, выстояли, и жизнь постепенно устоялась. За короткий срок поднялись новые деревни с крепкими хозяйствами, хлебными полями и огородами, стадами и табунами. Основывалось кожевенное и пимокатное производство, появилось кирпичное, смолокурное, дегтярное, крахмальное и маслодельное. Изготавливали сани, колеса, телеги, пиломатериалы.

Сложилась парадоксальная ситуация: люди, лишенные всего, – свободы, родины, средств к существованию, стали жить лучше местных жителей. Созданные на базе спецпоселков колхозы стали передовыми, использовали современную по тем временам технику. Районное руководство, по словам очевидцев, этому не препятствовало, обеспечивало кредитами, которые потом никто не возвращал. Во время войны ситуация стала еще более контрастной. Мужчин из спецпоселков в армию почти не призывали, поэтому колхозы еще более окрепли, особенно на фоне обычных деревень, где основной рабочей силой оставались женщины и дети. Хотя тяготы и лишения военного времени никого не обходили стороной.

После окончания войны началось массовое освобождение бывших кулаков, оставшихся к этому времени на спецпоселении. Хотя предложение МВД СССР осуществить в конце 1947 г. полное освобождение этого контингента и не было поддержано руководством страны, фактически численность кулаков-спецпереселенцев стремительно сокращалась. Последние оставшиеся на поселении кулаки были освобождены Постановлением Совета Министров СССР от 13 августа 1954 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков и других лиц». Этим постановлением снимались ограничения по спецпереселению:

- с «бывших кулаков», высланных в 1929–1933 гг. из районов сплошной коллективизации;
- с немцев – местных жителей Дальнего Востока, Сибири, Урала, Средней Азии, Казахстана и других мест, откуда выселение немцев производилось;
- с немцев, мобилизованных в период Великой Отечественной войны для работы в промышленности, которые выселению не подвергались.

Режим спецпоселения полностью был снят в 1956-м году. 17 марта 1956 года калмыки были реабилитированы, и им было разрешено вернуть-

ся на родину. Несколько народов (крымские татары, немцы и др.) не получили возможности возвращения. Крымские татары вернулись в Крым явочным порядком в 1989–1990 годах, в «перестройку». Возвращение немцев на территорию бывшей республики немцев Поволжья так и не состоялось.

СПЕЦПОСЕЛКИ СИБЛАГА В ТЕВРИЗСКОМ РАЙОНЕ

Заборск (Заборский) расположен был в излучине реки Сик, на высоком правом берегу, в семи километрах от ближней деревни Сик, в девяти – от реки Ту́й. Состав населения – интернациональный.

В 1934 году в Заборске было создано три сельхозартели: «Трудовик», «Путь хлебороба», «Полярная звезда». В 1940 г. артели (бригады) объединились в один колхоз «Полярная Звезда». Занимались в основном полеводством, животноводством. В 1947 г. после выезда «кулаков» опустевший поселок заселили депортированными немцами и калмыками, проживавшими в Тевризском районе, выезд которым на родину был запрещен.

Поселок закончил свое существование в середине 50-х.

Гремяче-Комаринск (Комаринск). Место для него выбрали на возвышенном месте в глухой тайге, по берегам реки Таимтаит, в 22 км от деревни Ермиловка. На левом берегу был поселок Гремячий, на правом – Комаринск. Южнее, в четырех километрах, протекала река Ту́й. Гремячий заселяли выходцы из разных мест: кавказцы, греки, украинцы, калмыки. Комаринск – в основном советские немцы. Через некоторое время жители Гремячего перебрались на правый берег, и поселок стал называться просто Комаринском.

Была создана промартель им. Чапаева, затем одноименный колхоз. Построили спиртово-порошковый, затем кирпичный завод. Открыли смолокурни. Позже появились заводы: лесопильный, пихтоварный, скипидарный. На отвоеванных у тайги землях развивалось полеводство. Одним из первых в районе поселок был радио- и электрифицирован.

В 1946 г. руководством района было принято решение: укрепить разрушенные войной колхо-

зы в деревнях Бакшеево и Иванов Мыс за счет расформирования поселка Комаринск и переселения его жителей в эти населенные пункты.

Средний Итюгас появился на берегу таежной речки Итюгас примерно в 12 км на север от деревни Ермиловка. По воспоминаниям ветеранов, населяли его осужденные по уголовным статьям. Основной вид деятельности – лесозаготовки. В 1932 г. был организован колхоз «Новая жизнь».

Ермиловская колония возникла в 1943 г., как место для отбывающих наказания по бытовым статьям лиц, проживающих в северных районах области. Вначале колония размещалась в частном доме в деревне Ермиловка. Потом построили отдельно стоящий поселок, примерно в пяти километрах от Ермиловки, по дороге на Александровку. В колонии содержалось от 300 до 400 человек заключенных, примерно поровну мужчин и женщин. В 1950 году колонию перевели в деревню Аксеново Усть-Ишимского района. Просуществовала она там недолго. Вскоре ее ликвидировали.

КОМАРИНСК ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

По воспоминаниям старожилов, в июне 1933 года в глухой тайге на новом месте впервые появились люди, но не по своей прихоти, а сосланные раскулаченные. Поселение назвали Гремяче-Комаринск. Как говорилось выше, расположен он был на возвышенном месте по берегам реки Таимтаит, на левом берегу был Гремячий, где проживали сосланные кавказцы, греки, украинцы, на правом – Комаринск, заселенный советскими немцами. Вокруг поселка расположены населенные пункты: Рудное, Федоровка, Вознесенка, Заборск. Немцы обустроивали свой поселок примерно в сотню дворов основательно, крыши домов крыли дранкой, хотя окрестные деревни в большинстве обходились соломенными кровлями.

За несколько лет на пустом месте выросли дома, здание комендатуры, фермы. Население объединили в промартель, впоследствии колхоз им. Чапаева. Род занятий – сельское хозяйство, в полеводстве возделывали рожь, пшеницу, овес, ячмень, а также техническую культуру – лен, травы – тимофеевку, клевер. Из овощных культур: картофель, свеклу, морковь, капусту, лук, репу,

брюкву, турнепс. До 1952 г. обработка полей и уборка урожая проводились без применения техники. Из домашних животных – коровы, лошади, овцы, свиньи. Колхоз имел четыре завода: лесопильный, спирто-порошковый, пихтоварный, скипидарный.

Вспоминает Фрида Петровна Вахрушева, урожденная Пфайф: «Лето 1933 года... Прошли через Омский концентрационный лагерь, который был расположен от железнодорожного моста вдоль Иртыша с восточной стороны. Утром и вечером отсюда на широких бричках увозили штабелями умерших, завернутых в огромные пологи. Из Омска на баржах нас довели до Тевризского района. После мытарств и дорожных скитаний нам определили место поселения – в 22 км от села Ермиловка. Больно непохожим оно оказалось на привольные поволжские степные просторы: тайга, болота, комары и гнус. Отсюда до Васюганских болот – рукой подать, а дальше – тундра. Созвучно этому, место нового обитания назвали Комаринском.

Главной обязанностью комаринцев стала раскорчевка леса. Изнурительный труд оплачивался из расчета 600 граммов хлеба в день на каждого работника и по 300 граммов – на иждивенца. Вместо мяса выдавали рыбу. Самое обидное, что на таком скудном пайке надо было не только выживать, но и работать до изнеможения. Мы были осиротевшие, голодные, раздетые и униженные до последней степени – «сиблонки». Девушки не имели права принять фамилии своих мужей, не имели права на любовь».

Воспоминания дополняет Надежда Алексеевна Дегтярева (Белик): «Сослали нас из Краснодарского края, Геленджикского района, с. Кабардинки. Отец был очень хороший портной, но в 1932 году его забрали, и он исчез бесследно. А весной 1933 года нас забрали и повезли в Сибирь без всякого скарба. Ничего не было с собой. В июне 1933 года привезли нас, высадили, и мы остались один на один с суровой природой. Из нашего села попали в ссылку семьи Чуприных, Коваленко и мы, Белики.

Стали делать шалаши, а затем землянки. В декабре 1933 года перешли в землянку. Готовили лес, таскали бревна на себе. Мы, дети, помогали по возможности.

В 1934 году, весной, уже начали корчевать лес, готовить поля, сеять. А людей завозили все боль-

ше и больше. Летом питались ягодами, грибами, всевозможными травами. Постепенно налаживалась жизнь. Стали строить избы. В колхозе появились подсобные производства: бондарная мастерская, где мастером-бондарем был Константин Приколаб. Готовили бочки, собирали ягоды и отправляли эти ягоды в Омск на продажу. Стали покупать для колхоза кое-какую технику – локомобиль и т. д. Из Тевриза в тайгу локомобиль тащили на быках, затем купили динамо-машину. Стал строиться спирто-порошковый завод, где мастером работал привезенный специалист. Затем кирпичный завод, мастером там работал Павел Афанасьевич Мерзляков. Открыты были смолокурни, где были мастерами Степан Федорович Дегтярев, Иван Алексеевич Суэтин.

В 1934 году появилась начальная школа. Чем славился Комаринск в то время, так это тем, что это был первый радиофицированный поселок, а впоследствии и одним из первых электрифицированный. Главную роль в этом сыграл Иван Илларионович Николайчук, человек, обладающий врожденным талантом инженера».

Вспоминает Иван Илларионович Николайчук: «В Комаринске находился с 1935 г., сразу стал работать механиком. В промартеле имени Чкалова были уже приобретены нефтяный двигатель и локомобиль. Одновременно работал радистом. В поселке уже было радио – 86 радиоточек! Инициатором радиофикации был Георгий Макаров, но его затем забрали в Тевриз, на радиоузел.

Техника в хозяйстве была примитивная, при ремонте часто приходилось делать различные детали самим. Отливали в кузнице подшипники, поршни и многое другое. В этом деле мне помогал старый кузнец Михаил Дмитриевич Холодов, он был сослан из Астрахани. Уже в послевоенное время много помогали фронтовики, ныне уже покойные, Михаил Иванович Вдовцев, инвалид войны, Михаил Степанович Дегтярев. Техника была всегда на ходу.

Но самое интересное, что на локомобиле работала женщина – Полина Андреевна Андросова. Это была очень трудолюбивая, исполнительная женщина. Она очень любила технику, и ее локомобиль всегда был в чистоте и порядке. На нефтяном двигателе работал Михаил Иванович Вдовцев».

По воспоминаниям А.И. Подхомутникова: «К 1947 г. уже все скотные дворы и тока были элек-

Афанасий Корнилович Мерзляков.
Фото 40-х гг.

трифицированы. Особенно запомнилась ночная молотьба. За несколько сот метров до места молотьбы представало такое зрелище: кругом сверкали электрические фонари, на фоне ночи мелькали тени работающих, шум машин, гам людских голосов – все это создавало какую-то сказочность, везде всеобщий подъем, постоянно слышался голос подающего в барабан:

– Давай! Давай!

Подачу каждого снопа он сопровождал шутками.

В минуты отдыха женщины и девчата начинали петь песни – широкие, раздольные, берущие за душу. Пели многоголосием. Видимо, это был врожденный талант. А какие были девчата! Красивые, работающие, озорные. Вспоминаются Вера Якунина, Зоя Лопатина, сестры Иващенко, Мария Вандышева, сестры Михайловы Шура и Физа, сестры Филипповы, Маруся Воронина, Наталья Шихова, Шура Трубина, Ирма Кельман, Полина Андросова, Варя Рябченко, Надежда и Анна Белик, сестры Куликовы – Надежда и Анна. Они ни одной минуты не могли просидеть спокойно, везде шутки, смех, всеобщее веселье. А какие ставили концерты! Клуб был всегда забит молодежью.

В первую же послевоенную масленицу у клуба на площади была построена карусель, к всеобщей радости детворы. Я очень хорошо помню этот

день. Все, по возможности, были чисто или нарядно одеты. На карусель были посажены ребятишки и женщины, а мужчины ее крутили. Женщины и ребятишки визжали от удовольствия. Радовались и веселились от души. Эта карусель постоянно была занята ребятишками и еще долго служила им.

В 1947 году приходит указ об освобождении из-под комендантского надзора. Люди вздохнули свободно, и каждый вспомнил свою родину. Как бы ни сдружились, как бы ни сплотились, но все-таки родина есть родина. И начинает разъезжаться Комаринск. Часть жителей выехала в Иванов Мыс, часть в Бакшеево, а большинство начало выезжать на родину. Но это уже другая страница жизни комаринцев».

ЗАБОРСК ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Жил в давние времена в Удмуртии, в Сарапульском районе, в деревне Козлово, дед Корнил Мерзляков. И было у него три сына: Матвей, Афанасий, Михаил. Хорошо жили, крепко. Старший Михаил стал купцом. Младший Афанасий со временем женился и стал жить отдельно на своем хуторе Мерзляков.

Семья Афанасия была большая – шестеро детей, все дружно работали на земле. Со временем старший сын, Михаил Афанасьевич, получил медицинское образование, стал фельдшером, и в гражданскую войну был мобилизован в колчаковскую армию. В 1920 г. во время эпидемии заразился тифом и был оставлен в г. Бугуруслане на излечение. После выздоровления его призвали в пришедшую после белых Красную армию. По окончании Гражданской войны вернулся домой к отцу, на хутор. И хоть служил в Красной армии, но Колчака всегда, вспоминая, называл уважительно, по имени-отчеству – Александр Васильевич. В семье еще долго хранилась фотография времен службы в Белой армии: Михаил Афанасьевич с коллегами, в белых халатах, внизу подпись: «медперсонал». Женился, поселился отдельно. Появились дети – две дочери, 1928 и 1930 годов рождения. Но тут, в начале 30-х, грянула беда – коллективизация. Не простили новые власти службы в Белой армии – раскулачили и в 1932 году выслали всю большую семью Мерзляковых в Сибирь.

Главой сосланной семьи был Афанасий Корнилович, 1878 г.р. Выслали вместе с ним его жену, пожилую уже Марфу Максимовну, а также пятеро их детей: Михаила, 1898 г.р., с женой Натальей Петровной и двумя дочерьми, Павла, Леонида, Ольгу и Аркадия. Последним двум было по семнадцать лет. Старшая дочь, Афанасия Афанасьевна, осталась в Удмуртии, так как была замужем за бедняком.

Когда раскулачивали, уводили со двора жеребца, он упирался, не шел, рвался к хозяйке, а она стоит на коленях и плачет, ударили ее нагайкой по спине, кожу рассекли, след остался на всю жизнь. Разрешили взять с собой только самовар.

В Омской области ссыльных везли на барже, по пути следования распределяя по населенным пунктам, в мелких местах баржу приходилось тянуть и подталкивать вручную. Река Туй в то время была судоходной, по ней ходили небольшие катера.

Привезли вначале в Комаринск, в самый разгар строительства. Земляков в поселке не было. Михаила Афанасьевича, как хорошего организатора, вскоре перевели с семьей в соседний, тоже строящийся, поселок Заборск. Обе дочери заболели еще в дороге и умерли, похоронены одна в Комаринске, другая в Заборске. Тогда многие люди не выдерживали тягот и лишений и умирали, хоронили их в братских могилах. Кладбище было большое. Жена – Наталья Петровна долго болела чахоткой, и в 1940 г. умерла, оставив трехлетнюю дочь Галину. Воспитанием внучки занималась старенькая мама – бабушка Марфа Максимовна.

Вспоминает Галина Михайловна Лим (Мерзлякова), дочь Михаила Афанасьевича: «В Заборске было много людей разных национальностей. Поляки были, но они как-то неожиданно все сразу исчезли... (амнистия 1940 г. – Авт.) Были латыши. Один мужчина, молчаливый такой, держался обособленно. Случилось в поселке несчастье: женщина, страдавшая эпилепсией, упала с русской печи на раскаленную плиту, сильно обожглась. Этот латыш проявил себя – спас женщину, вылечил ее, он оказался хорошим врачом.

В поселке у пожилых родителей был единственный сын, Кузьмой его звали. Пришла повестка: призывают на фронт, спрятали его старики в лесу, под поваленным деревом выкопали землянку. Долго его коменданты Куликов и Толпеков

Павел Афанасьевич Мерзляков.
Фото середины 60-х гг.

искали, родителей пытали, поймали его старуху-мать на мостике и колотили ее спиной о перила, кровь у нее пошла изо рта и ушей. Поймали его только тогда, когда он пришел помочь родителям убрать урожай, переодевшись в женское платье. Осудили и отправили в Магадан, отбыл он срок и остался там совсем. Письма слал, фотографии, хорошо зажил».

По воспоминаниям Дейнеко В.С.: «В 1934 году в Заборске было создано четыре неуставных сельхозартелей. Первая называлась «Трудовик», ее руководителем был Деревянко Степан Григорьевич, вторая – «Путь хлебороба», руководитель Шаповалов Павел Фадеевич, третья – «Полярная звезда», первый ее руководитель Беляев в 1937 г. был взят органами НКВД, затем артель много лет возглавлял Михаил Афанасьевич Мерзляков. Четвертую артель создали для отказников, которые категорически не желали вступать в коллективные хозяйства, назвав ее «Единоличники». Их обеспечили сельхозинвентарем, тягловой силой, дали землю. Вскоре эти работники поняли, что они выполняют те же работы, но носят позорное тогда имя, артель распалась, работники вошли в состав первых трех. Но поля, которые они разрабатывали, еще долго носили название «единоличных».

В 1940 г. три артели объединились в один колхоз «Полярная звезда». Председателем колхоза стал М. А. Мерзляков».

Семья Мерзляковых. Фото 1947 года.

Шло время. Поселки отстраивались. Появилось жилье, общественные постройки: клуб, школа, правление. На месте раскорчеванного леса – поля, уже можно было выращивать сельхозпродукцию. Скота колхозного было мало. Поля пахали на быках инвентарем, изготовленным своими руками.

Летом жители занимались сельским хозяйством, зимой переработкой продукции, лесозаготовками. Появились производства: кожевенное и пимокатное, гончарное, кирпичное, смолокурное. Изготавливали сани, колеса, телеги, пиломатериалы. Нормы были жесткими, невыполнение каралось строго, вплоть до расстрела. Жили впроголодь, мяса не видели, ели только то, что можно было добыть в тайге и вырастить в поле, дикоросы, живность, пойманную в пегли или другим способом, оружие было под запретом.

Вспоминает Галина Михайловна Лим (Мерзлякова): «Во время войны стало совсем голодно – все отправляли на фронт. Сушили картошку. Бабушка просила отца принести хоть граммов 200 гороха, чтобы как-то разнообразить пищу, он отвечал: «Не могу, у других тоже есть дети».

Как-то папа принес портрет Сталина и поставил на комод, а бабушка выткнула ему глаза и перевернула, а спрятать, видимо, забыла. Пришел отец с работы, увидел это, взял сыромятный ремень – заготовку для кнута – и начал меня лупить. Бабушка увидела это, как заплачет, как закричит: «Зачем сироту обижаешь? Это я сделала. Ты куда этого антихриста принес? Убери, чтоб духу его здесь не было!» Потом мы эту фотографию сожгли в печке».

Вспоминает Ирина Ивановна Ярова (Дудкина): «Мои родители – учителя были направлены в Заборск в 1949 году. Мне тогда было 12 лет. Дома в поселке были самые разнообразные – мазанки, рубленные, на двух хозяев, землянок не было.

Жили трудно, конечно, голодали, недосыпали, умирали от болезней, от голода. Жила в поселке женщина с четырьмя детьми – Райтер Амалия Яковлевна, забрали ее на принудительные работы, дети остались одни. Потом, правда, сжалились, отпустили ее домой. Очень трудно они жили, обуви не было. Так она нашла такой выход: сначала топталась по разлитой смоле, а потом по песку – на ногах появлялась своеобразная подошва, не так колко было ходить. В такой «обуви» она ходила с весны до осени.

В 1949 году в поселке построили новую школу, семилетку, директором ее стал мой отец – Дудкин Иван Александрович. В это же время сюда приехали две молодые учительницы – выпускницы московского пединститута, одна из них, Горева Мария Михайловна, осталась, другая после отработки уехала. В школе учились и дети переростки, у которых не было возможности обучаться в годы войны. С детской одеждой и обувью были большие проблемы: их просто не было. Иван Александрович, по договоренности, забирал списанные вещи из соседних детских домов в Бородинке и Журавлевке и распределял по многодетным семьям для ремонта и использования. Бывало и так, что была одна пара обуви на двух детей. Один ребенок шел в школу с утра, другой во вторую смену. Потом нашли такой выход: был в деревне инвалид Франц Гербер, мастер-сапожник с умелыми руками. После забоя скота на мясо в праздники оставались шкуры, часть этих шкур отдавали на выделку. Мастер шил из них простую обувь – чирки, высокие кожаные калоши со шнуровкой. В них уже можно было, надев теплые носки или портянки, выйти на улицу или пойти в школу. Был свой клуб. Молодежи было много. Каждую субботу, а зимой и чаще, в клубе демонстрировали кинофильмы, с утра отправляли подводу за киномехаником в соседнюю Федоровку. В зале стояли скамейки, на них сидели взрослые, ребятня располагалась на полу.

Здание школы по тем временам было громадным, сделано из хорошего пиленого леса (бруса). Три классных комнаты, большой коридор, в кото-

ром по праздникам устраивали танцы для учащихся. Отопление печное, в каждом классе по печке. Освещалось все электрическими лампами. Стены, потолок побеленные, пол деревянный, некрашенный – краски в то время не было. На стенах, примерно на высоту 120 см, были панели, беленные красной глиной. Это, видимо, элемент европейской культуры, привнесенный немцами.

Большим событием стало появление в школе обыкновенного футбольного мяча. В футбол играли и зимой: любой снег и мороз были ничем! Школьный двор был так утоптан, словно покрыт белым асфальтом.

Деревенские праздники: окончание страды, день Октябрьской революции – отмечались в школе. Помещение школы готовилось заранее очень чистоплотной уборщицей – Райтер Амалией Яковлевной, с выделенными помощниками она драила полы хвощами или «голиками» – березовыми вениками без листьев. К школе подвозили кадки со сваренной брагой, колхоз выделял корову или быка на мясо, другие продукты. Женщины готовили разнообразную вкусную еду, прекрасную выпечку. Самогон в деревне не гнали. Непременный атрибут праздника – танцы и песнопения. Музыкальные инструменты приносили из дома: аккордеоны, гармони, баяны, струнные инструменты – гитары, мандолины, балалайки. Дружно жили».

Вспоминает Константин Иосифович Вагнер (семья депортирована из Поволжья): «В Тевризский район привезли осенью 1941 г., в деревню Петелино, в 1942 г. переехали в Тевриз на льнозавод, потом рыбзавод.

А в 1947 году последовал указ: собрать всех немцев и отправить на жительство в деревню Заборск. Деревня была большая, состояла из трех колхозов, которые потом оформили, как бригады одного колхоза. Основали ее в начале 30-х годов, как место ссылки для раскулаченных семей со всей страны. Но если в Комаринске поселили в основном советских немцев, то в таком же таежном Заборске ссылки представляли собой интернациональный сплав. И вот, сколь себя помню, никто меня ни здесь, ни в районном центре не прекнул национальностью. Людей спланивало общее горе, которое сибиряки разделяли поровну. Нехватку пропитания компенсировали лесными заготовками, помимо сбора грибов и ягод приходилось артельно охотиться, для еды годилась и

медвежатина. В поселке между рекой Туей и его притоком Сик также размещалась комендатура, стояли вышки с бдительными часовыми, выстрелами пресекавшими всякие попытки выбраться за пределы зоны. Однако после войны вышки демонтировали, охрана исчезла, получившее волю население разъезжалось. Надо было кем-то заполнить обезлюдевшие деревни, вот и стали отправлять туда ссыльных «второго эшелона». Ждала нас работа в колхозе, где растили скот, на раскорчеванных в урмане полях занимались хлебопашеством. Еще в Тевризе света не было, а наш поселок освещался электричеством, которое вырабатывал локомотив. С помощью другого локомотива, который перетаскивали на быках, всю зиму обмолачивали зерно выращенного летом урожая».

Вспоминает Екатерина Иосифовна Вагнер, сестра Константина: «Когда мне исполнилось 17 лет, стали учить валить лес. Сначала отбрасывали снег от лесины. Затем подрубают ее с одной стороны, а с другой начинали пилить двуручной пилой. Выбирали мощные толстоствольные деревья, поэтому подпиливать приходилось долго. А когда дерево держалось, как говорится, на ниточке, то упирались слегами, чтобы свалить его в сторону подруба. И еще надо было побережиться, чтобы, не дай Бог, не попасть ненароком под падающую лесину. Заготовки велись в Кузьяре, местечке неподалеку от леспромхозовского поселка Бородинка. Сюда свозили нас из Заборска, Комаринска, Ермиловки, Александровки. Жили в бараке, разделенном горбылями, обогреваемом двумя печками. Я спала наверху, а подо мной на топчане поселился пожилой конюх дядя Петя Шефер, который звал меня дочкой. Я ему починая одежду, а он мне валенки подшивал. Питались тем, что запасали из дома, – картошкой, мясом, топили мороженое молоко. Утром, бывало, сварю картошку, позавтракаю, а вечером дядя Петя мне ее почистит и в кастрюльке на печку поставит: «Ешь, доченька».

До 1954 года прожила Екатерина Вагнер в Заборске, в зимнюю пору отправляясь на лесозаготовки.

Вспоминает Мария Ивановна Бадрызлова (Яганова): «Я приехала в Заборск после окончания 10 классов учителем начальной школы. Дети были переростки. Поселок уже был благоустроен, был радиоузел, руководил которым Дейнеко В. С., был медпункт во главе с фельдшером Бад-

Семья Бадрызловых.
Фото 1955 года. Заборск

рызловым Павлом Алексеевичем, он вел прием больных, принимал роды. Я познакомилась с ним в клубе, мы там ставили спектакли, после были танцы. Вскоре мы поженились. Там, в Заборске, народилось у нас двое детей, сын и дочь. Было у нас свое хозяйство, держали свинью и казенную лошадь. Сено для лошади косили и содержали ее сами.

Особенно запомнилось, как проходили выборы. Это был праздник! Украшали зал, было катание на лошадях и другие забавы. До выборов была агитация, ходили на свои участки по несколько раз. Мы считали, что если кто-то плохо говорит по-русски – это Западная Украина. Разговариваешь, все соглашаются, называют: «пани учительница». Мы не допытывались, за что их сослали, но была семья с Западной Украины, с которой более тесно общались, они рассказали, что если кто-то из семьи уходил к бандеровцам, то ссылали всю семью, даже если кто жил отдельно. В Заборск сослали замужнюю дочь, и муж за ней поехал, хотя его не ссылали.

Продукты покупали в магазине, их туда регулярно завозили. Помню, что за четыре года снижение цен происходило два раза. У Павла Алексеевича были друзья среди ссыльных – немцы Вагнер, Гутник, Гербер, охотник Федоренко, он с семьей жил в лесу, на реке, учил Павла охотиться

на лосей. Природа была чудесная, бегали белки, утром можно было увидеть лося в огороде. Один раз лось выбежал к школе и долго стоял, его уже хотели поймать, но он сорвался и убежал. По ягоды далеко не ходили, боялись медведей. Был случай, когда медведь зарезал корову на водопое. Осенью ходили по клюкву, болото было рядом, за рекой, грибов можно было набрать прямо за огородом в лесу. В 1956 году разрешили уехать всем, и мы уехали в Тюменскую область, на родину мужа. Теперь на месте Заборска нет никого, поля заросли, там гуляют медведи».

Вот так все и закончилось. Чудовищная сила бессмысленно выбросила в глухую тайгу практически голых людей, заставила выживать. Ценой многих и многих жизней был создан оазис в безлюдном крае. Никто не остался в этих местах, где чувствовал себя несвободным. Все разъехались. И только люди, пережившие эту трагедию, и их потомки несут в душах память о прошедших событиях. Да на спутниковых картах видны, среди тайги и болот, прямоугольники полей, которые возделывали когда-то человеческие руки.

**Владимир Ананьев, краевед.
2013 – 2014 гг.
Тевриз – Омск**

** В статье использованы публикации Н. А. Шокурова в журнале «Культура», любезно предоставленные автором, а также материалы Тевризского муниципального архива.*

ГОНЕНИЕ

ХРОНИКА ОДНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ

И даром думают, что память
Не дорожит сама собой,
Что ряской времени затянет
Любую быль,
Любую боль.

А. Твардовский

Оплаканы исчезнувшие стародавние деревни, простоявшие века на больших трактах и вдали от них, оплаканы горевшие и возрождавшиеся из пепелищ милые чьим-то сердцам места, где рождались и которые покидали, где встречались и разлучались, где умирали... Сколько этих, ушедших в небытие, русских деревенок и деревень с их дубравами и погостами, церквами и часовенками, отзвеневшим малиновым звоном колоколов... Разорено, отголошено.

Я о других – без срубленных на долгую жизнь домов, без широких улиц, без церквей. О сибирских деревнях ли, поселках ли, которым не сказано последнее «прости», и названия, которых скоро некому будет ни вспомнить, ни помянуть. Да и именовались-то они поначалу порядковыми номерами: пятый, одиннадцатый, тринадцатый, и лишь после ненадолго обрели названия – одни в память об оставленных их подневольными жителями родных селах, другие по месту расположения: Дальний Яр, Березов Яр, Огнев Яр, третьим названия присвоили власть имущие: Новая жизнь, Сталинка... И все они тоже исчезли, истаяли, словно дым когда-то проходивших мимо них по Васюгану колесных паровозиков.

Там на крутоярах таежной реки прошла и моя подневольная юность. Рвался оттуда – не отпускала комендатура, затем не отпускал колхоз, уехал лишь через двадцать лет. Расставался легко, но чем ближе к исходу жизни, тем чаще стало вспоминаться прошлое, потянуло взглянуть на места, где осталась молодость, потянуло, какими бы горькими подчас ни казались воспоминания.

И вот через много лет собрался, поехал туда с женой, у которой молодость прошла тоже там и которую привезли туда девчушкой с Прииртышья в таком далеком сегодня тридцать первом.

Помню – давно-давно, летом сорок пятого под скатом нагретой солнцем крыши гулко от пустоты колхозного склада, где громко чирикали потревоженные воробьи, среди груды запыленных амбарных книг я обнаружил толстую тетрадь. Под темной клеенчатой обложкой был список привезенных в нашу Красноярку первых спецпереселенцев. На пахнущих затхлым страницами выведенные каллиграфическим почерком имена, отчества, годы рождения... Больше тысячи человек. Взрослые, дети. Много детей... Имена, имена, имена... Столбцы имен. Словно поминальник.

Когда нашел ту тетрадь, в Красноярке жило пятьдесят семь человек. Всех – старых и малых. Малых совсем немного. Не все, кроме тех пятидесяти семи, умерли, – часть в начале тридцатых увезли еще дальше в верховье Васюгана, часть отправили на стройку в Кузбасс, кого забрали в тридцать седьмом, кого взяли во время войны на фронт и в трудармию. Но половина... Половина из того списка схоронена в Красноярке. Мужчины, женщины, дети. Из земли вышедшие, в землю ушедшие.

Помню – пели в нашей деревне сложенную безвестным поэтом бесхитростную песню. Бывало, возвращаемся с покоса в лодке, и по тихой ночной реке далеко разносятся берущие за душу женские голоса про горькую спецпереселенческую долю:

Зачем вы от них отказались?
За что же сослали вы их?
Они уж себя не жалеют,
лишь жалко им деток своих...
Согнали их всех беспричинно
в веселые майские дни.
Ох, сколько здесь маленьких деток
в сырую могилу легли...

Я пережил тут ссылку в сороковых и пятидесятых годах. Страшное время. Но привезенным сюда первыми было трудней. С оставшимися из них я прожил вместе много лет. Вместе работал, делил трудный хлеб, так же, как они, был обездолен и унижен. Знаю, как они жили, когда я еще был далеко от этих мест, знаю, как жили до того, как их самих привезли сюда, и если описать жизнь каждого, хватило бы на десятки томов. Я приведу лишь несколько отрывочных рассказов членов одной семьи. Приведу так, как рассказывали они

сами: Анна Васильевна Беспрозваннова и ее дочери: Евдокия, Мария, Александра.

Анны Васильевны уже нет в живых. Померла она на восемьдесят третьем году далеко от своего Большеречья, где родилась, выросла и рожала детей, померла вдали и от того крутояра, на котором прилепилась оставившая по себе иную память нищая Красноярка, где довелось ей прожить треть жизни.

И когда впервые приехала в город, дивилась не каменным многоэтажным домам (они-то казенные), а основательным деревянным:

– В каких домах люди живут... Нешто их не раскулачивали?

Тихонечко вздыхала о своем:

– Поразогнали, разничтожили... Кака я была сильна, могутна... Все куды-то подевалось. Руки не владеют, поди, уже и корову подоить не смогла бы...

Незадолго перед смертью привиделось ей во сне:

– Видела седни Бородиниху – быдто она корову погнала. Я же знаю, что у нее ноги болят, а тут шибко так побежала. И наша коровенка быдто отстала, я ее тоже гоню, бегу, да не могу за Бородинихой поспеть. Поди, померла в инвалидном доме. Я когда к Клавдии ездила, и ее попроведала. Сказала тогда мне напоследок: «Давай, Аннушка, попращаемся, как надо быть». – «А чо?» – «Да ведь попрем, не свидимся более».

Ушла из жизни вскоре и Анна Васильевна. Заснула, трое суток не пробуждалась, перед смертью глаза открыла, хотела что-то сказать... Дала ей дочь яблоко: «Может, поешь, мамонька?» Так с яблоком в руке и скончалась. Никого не намаяла.

Через пять лет похоронили рядом с ней старшую дочь Клавдию. Стоит одна оградка на двоих на краю кладбища, видно оттуда с бугра третья, последнее в жизни Анны Васильевны село. Видны крытые шифером дома, разрушенная церковь, пахнет пихтовой хвоей и старыми венками, ветер доносит гул идущих в распадке по знаменитому когда-то почтовому сибирскому тракту автомашин и голоса с вздымающейся в гору улицы.

В этом пыльном, с раздавленными тракторами улицами селе живут две дочери Анны Васильевны. Не было просвета в жизни у Евдокии, нет крестьянской работы, которую бы не переделала... Надеялась к старости обрести покой, на пятом десятке вышла замуж за вдовца, вырастила пятерых чужих детей, а доживает век одинокой

в оседающем в землю доме... И Мария живет одиноко – первый муж погиб на фронте, второго – Ивана – схоронила на том же бугре, где схоронена мамонька.

Был Иван старше ее на шестнадцать лет. Иван да Марья... Все, все сполна хватили лиха.

Младшая – Александра. С ней мы поженились весной пятидесятого в Красноярке. Через двенадцать лет переехали в город, а все снится ей деревня. Снится наша коровенка, которую мы тогда завели. Будто стоит она во дворе некормленная, худая, с запавшими боками. И телушка не поена, и во дворе сколько дней не чищено... Спыхватится во сне: «Господи, что же я о них забыла? Как же так случилось?» Пробудится – за окном город, в многоэтажном доме напротив светятся прямоугольники чьих-то окон, гудит водопроводная труба на кухне... Нет коровенки, дворишка, нет деревни. Все в прошлом.

И вот мы с ней медленно идем по заросшей травой елани, по земле, на которой была деревня, наша убогая Красноярка. И так же, словно боясь кого-то потревожить, ненароком наступить на что-то, на что нельзя наступать, идут рядом приехавшие с нами двое наших земляков. Тоже муж и жена, тоже бывшие спецпереселенцы. И память об этой деревне у нас тоже общая.

Теснит лес когда-то просторное место, придвинулось бывшее далеким и, кажется, сжалась покинутая земля. Ямы, гнилушки, давно остывшие кирпичи... Все заросло, и тянутся по примятой траве проторенные нами следы. Помню, как тридцать лет назад стояли здесь последние заброшенные избы, одиноко торчали осинки с темными скворечниками, и ветер разносил запахи тлена. Печально и жутко было здесь, чудились чьи-то голоса, чье-то недавнее дыхание...

Но я не о том, что не стало Красноярки, ей и не суждено было долго быть. Как не суждено было сотням других исчезнувших спецпереселенческих поселков. Я о другом – за что страдали здесь, за что умирали? За какую такую вину? За что и как?..

Пусть расскажут те, кто тут жил. Расскажут, как это было, как произошло. Пусть они. Еще не самые обездоленные судьбой, а пережившие, выжившие.

Евдокия:

Семеро было в нашей семье: тятя с мамонькой, бабонька – восемьдесят с лишним лет, да нас чет-

веро девчонок. Рожала мамонька боле, да остальные ребятишки махонькими попримерли. Тогда ведь баба на сносях, а все работает. У кладей рожали, снопы подает, присядет, тут же и сродит. Потому и детишки не живущи были. Меня мамонька на покосе родила, а через пять ден тятя ее опять сено гресть повез. Хозяйство ведь, как бы мы без свово хозяйства? Коров держали, овечек, птицу... Свиней не помню, не было, вроде, свиней. Бабонька наша еще до Советской власти для купца Калижникова зерно по деревне закупала. Купец этот в Евгацино, а бабонька в Большеречье. Амбар свой был. Хлеб в него ссыпали, а потом деданька возил его в Евгацино. После, когда тятя отделился, тот амбар себе перевез и теплый двор из него сделал. Коров завел, а масло продавал все этому же Калижникову.

Мамонька наша с бедных, у отца ее, дедушки Василия, кроме нее, шестеро было. Ртов много, потому ее к себе дядя на воспитание взял. В семнадцать лет на конных граблях сено гребла, всякую тяжелую работу делала. А на девятнадцатом году тятя ее сосватал. С одной деревни они, мамонька сказывала – не дружили, знали только друг дружку, дружить зазорно считалось. Так, женился ему надо было и все. Братовья извозом промышляли, пошту гоняли из Тары в Омск, а он, значит, коров завел.

Тогда ведь как работали? В страдну пору бабе расчесаться некогда, заноз в ладонях не чуяли. Маяли себя... Тятя коровам зимой воду с Иртыша возил, чтобы на прорубь не гонять, за сеном на шести подводах во втором часу ночи выезжал. Покуда доедет, воза накладет, только к обеду дома. Все сам. А ведь нездоровый был, грыжа у него была, и голова за все болела. Потому и на германскую не взяли, в Омске сколько-то тогда пробыл, и домой отпустили. А работник у нас был Сенька – этого с Пасхи до Покрова нанимали. Коров мамонька доила, Клавдия уже большенькая, меня тоже приучали. Лошадей держали то ли семь, то ли восемь. Один жеребец смиренный, другой выездной шибко дикий. Покуда тятя его запряжет, на месте не стоит, опосля из ограды только успевай держи... Тятя на ем круг объедет, потом обратно мимо ворот, тогда уж мамонька в кошеву падат...

Хлеба сколь-то сеяли, а молотилка у соседей была, давали им лошадей на молотьбу, за это и наши снопы обмолачивали. Веялка своя была –

тяжелушша – насилу двое ручку вертели. Еще сенокосилка да конные грабли. Боле никаких машин. А вязать снопы в страду бабы деревенские помогали. Тятя им за это хлебом платил.

Раскулачили в двадцать девятом. Попервос-ти налогом разоряли, только тятя уплатит, следом из сельского Совета извещение – сызнава плати, еще больше. Потом хлеб отобрали, затем все остальное.

Мария:

Девять лет мне было, помню – со школы пришла, а у нас дома люди чужие. Мамонька мне пальцем погрозила и на печку показывает: «Лезь!» А те добро описывают – в ящиках, кладовке, на вышке, в подполе – везде обрыскали: «Никуда ничего не девайте, иначе худо будет». А еще вперед этого мужик к тятеньке приходил: «Дядя Митя, продавайте дом, вас с него выгонять будут». – «Да неправда это, за чо выгонять?» А мужик тот под матку садился договариваться насчет дома. И жеребца хотел купить, сто девяносто рублей за него давал. Только тятенька ничо не продал: «Ой, да кто же отберет? За чо?»

Я еще девчушка была, а помню, как работали. Тятенька большущий воз снопов под бастрик накладет, я на возу сижу высоко, высоко... Как-то ехали, а он песню пел: «Во субботу, день ненастный...» Задумался, поет про себя, голос хороший, чистый... Шестьдесят лет прошло, а осталось в памяти. И небо какое тогда было, и дорога, и снопы как пахли... Еще как лен дергали помню, как стлали его, холсты ткали, после на полянке по весне расстилали белить. Бывало, туда же нам, ребятишкам, валенки сvezут мыть, окна, кадки из-под соленьев. И гусей там же пасли. Не мы одни, все деревенские ребятишки...

В мясоед описали, а выгнали из дому великим постом. Притаивало уже днями, уходили, а с ледяных сосуллек – кап, кап...

Выгнали, поселили в избушонку махонькую, даже сеней не было, так, мало-мальски плетнем загорожено. Ленивые были хозяева, хоть жерденками можно было сверху закрыть. И над печью дыра, вишь, люди-то какие там жили... Тятенька поленом да тряпьем дыру заткнул, мы, девчонки, забрались на печь, не знаем, что с нами дальше будет. Вещи почти все отобрали, у бабоньки в ящике смертная одежда была припасена, так и ту не позволили взять. После уже кто-то принес

в узелочке. Тятенька, крадучи, полтуши мяса привез – тут же отняли: «Ты чужое взял... И вазы верни». А вазы какие? – Горшки глиняные. Тятенька сложил их в ведро и отнес.

Анна Васильевна:

Месяц прожили в черной избенке, утром заходят двое: «Сутки вам на сбор, завтра кулаков из села выгонять будем». – «Спаси, Господь, ведь мы и так лишенные»... Ничо не слушают – чтоб наутро собраны были и весь сказ. Митрий подевался куда-то, я одна с ребятишками, суюсь из угла в угол, не знаю, куда чо девать, чо брать, а его нет и нет. Пришел, наконец. «Где тебя носит?» – «Василисино золото доставал. Рубил мерзлу землю топором». Тут эвона кака беда на нашу голову, а он сестре пошел золото откапывать! «Ну и чо, достал?» – «Достал. Думал, под одним столбом закопано, а оказалось под другим...» – «Много было?» – «Стакан». – «Чо же она тебе дала за это?» – «Два золотых»... Ох, скупа была... Нас за болото угнали, а она осталась. Когда померла, все соседи порастащили. А те два золотых я после, уже в Красноярке, соседу отдала, когда он с обозом за болото ходил. Голодовали шибко, а в торгсине на золото муки можно было купить. Видела – привез полнехонек куль зашитый, а мне полкуля высевок отдал.

Мария:

Когда из Большеречья выгоняли, дали нам рыжего конишку, копыта, как лапти, вперед высунулись, ходил на щетках. Скарб, какой был, сложили в розвальни, поверх нас, девчонок, усадили, тятя пешком, мамонька где присядет, где тоже пешком. Бабоньку в тот раз не тронули, она, когда еще нас из дому выгоняли, ушла в моленную жить. Была неподалеку от нашего дома моленная, кержаки там Богу молились, так и осталась в ней. Обоз большущий собрали, и конвойные при нем с ружьями. Помню – первую ночь в Евгашине провели, дом большой, просторный, и огонь всю ночь горел светлый, светлый... Народу много гнали, со всего района. В Таре в какую-то избушонку ночевать завели, и всех остальных кого куда, а кому места не хватило, тех в нардом согнали, по-теперешнему вроде как бы клуб. Я туда поглядеть бегала, миру там полно было, теснотища, сидели и лежали на полу. У порога настыло, дверь отворят – морозный пар по низу стелется – зима ведь еще...

Дальше уже вглубь погнали, в глухомань... Доехали до Петровки, там на хутор поселили. Хозяева нерусские – чуваша или еще какие – не знаю. Кроме нас, еще две семьи, да их своих одиннадцать человек. А мужиков погнали за болото бараки рубить, там они и жили в снегу.

У чувашей тех изба внутри нештукатурена, стены бревенчатые и нары большущие. Ничего не обихожено... Ребенок махонький в люльке... У нас то люльки настоящие, а здесь, как ящик, и к этому ящику долгий очеп через всю избу. Коровы у них были. Сытые коровы, только во дворе не чищено, стояли в навозной жиже. И баня по-черному, а там в бане большое корыто и в нем простокваша. Нам эту простоквашу позволяли брать.

А мужики все за болотом. И тятенька тоже. Через какое-то время и нас погнали к ним под конвоем за Кулай в гиблое место. Ночевали по дороге, помню черный лес, костер... Клавдия с Дуськой еще с хутора воротились домой, остались с мамонькой я да Шурка трехгодовалая. Мамонька, наверное, ночами в лесу глаз не смыкала, а мы в розвальнях, как птенцы, прижмемся, спим... Утром пробужусь – опять в пути, опять дуги качаются, полозья шорохтят, впереди воза, позади воза... У чьего-нибудь коня гуж лопнет либо завертка у саней порвется – весь обоз останавливается, стоим, ждем, покуда наладят; зимник – одна колея, снежище в урмане и на болотах глубокий, не объехать. Чья-то собака бежала за хозяевами на высылку, не хотела отстать. Как-то гляжу – в снегу роется, полбуханки хлеба выкопала. Наверное, кто-то из мужиков, которых вперед угнали, припрятал, больше откуда тут хлебу взяться? Мамонька отобрала, после мы этот хлеб грызли. Мерзлый, холодный...

На всем пути один сруб видели – амбар из свежего осинника, там, в амбаре, были кули с мукой, и охрана к ним приставлена. Дали нам паек – по сколько-то муки на человека, и снова снежной колеей дальше от людей, от привольных мест... Перед концом пути через полуу речку перебирались, в логах снег лошадям по брюхо, а речка уже вскрылась, стрежью берег моет. По мостику переехали, мужики его для нас загодя сделали. Сами Бог весть где и Бог знает как... От этой речки еще сколько-то проехали, и вот они, бараки. Много барачков – полсотни, а может, больше в тайге на вырубке. Вот вам дом, земля, тут ваша кулацкая

доля. За то, что шибко работали, а ребятишкам за то, что родились на свет.

Наш барак был натрое разделен – на три семьи. Бревна осиновые неоскуренные, пол земляной, нары, два маленьких окошка без рам, вместо дверной скобы сквозь дыру палка просунута... Потолок бревенчатый, сверху землей закидан, печка железная. Когда затопили печь, с потолка потекло, мерзлая земля наверху стала оттаивать. А возле барака на березе собака висела, та самая, которая хлеб из снега выкопала. Повесил хозяин, видно, кормить нечем было. Так и висела.

Мамонька на печке лепешки пекла. Помню, кто-то дал туесок рассола, так лепешки в рассол макали. Еще серу жевали. Бересту, кусочками нарезанную, в чугунок накладем, углями обложим, в дне чугунок дырочка, через нее сера в ямку стекает. В нашем бараке еще две девчонки жили – Клашенька и Фимонька, так вместе жевали. А мужики все бараки строили. С темна до темна...

Потом люди стали оттуда бежать. Видят – погибель тут всем. На погибель в болота привезенные. И тятенька с мамонькой тоже надумали бежать. И еще некоторые с нами договорились вместе уходить. А начальник, который над нами был поставлен, видно, еще милосердный был. Говорит: «Мужики, вы сегодня вечером уходите, а назавтра я за вами погоню послать должен. Так вы с дороги сойдите, переждите в лесу, иначе воротят вас». Сколько успели, дотемна прошли, затем сутки хоронились в урмане. Никто на нас не натокался. Обратно на дорогу вышли и подались в домашнюю сторону. Снег уже растаял, болота распустило, а след видно – дорога промята – много народу до нас бежало, которые и коней с собой вели. Тятенька Шурку на кукорках нес, позади мамонька рыжего коня нашего в поводу вела, по бокам на нем два куля со шмутками – все наше добро... У меня за спиной котомка, из тятенькиных портянок сшитая, на груди мешочек с сухариками. Шурка эти сухарики не хотела есть, все просила черного хлебушка... Колбу по дороге рвали, наростла уже колба.

У тятеньки шаг большой, он ростом высокий, еще сильный, хоть и здоровья ему Бог не дал. Это уже после, в тюрьме да Нарыме, весь изболел, а тогда сильный был. Ушел далеко вперед, народ отстал, а тут на пути развилка. Дорога надвое – в какую сторону податься? Решили – вправо. Идем,

идем, все тятеньку догнать не можем. Кричать стали. Чуть слышно где-то слева откликнулся, выходит, он от развилки в другую сторону отправился. Услыхал, выбрался к нам напрямик на голос. Вместе еще сколько-то прошли и в болотину уперлись. До того пробирались по топкому, а тут вовсе огромный рям, и дорога по нему уводит. Все, кто до нас бежал, здесь прошли. Неохватное болото, карагайником поросло, конца-краю не видать.

С нами Коровины шли, тоже большепереченские, позабыла, как их звать, бездетные были, самих двое. У него ухват, у нее сковородник с длинным череном – все богатство. Опирались на черена вместо посохов. Болото не болото – идти надо, один путь... Коровин впереди ухватом дорогу щупает, остальные за ним, бодожки себе выломали. По зимнику здесь обоз запросто протасился, а тут весна, дорога расплылась, зыбун... Недалеко пробрели – самовар брошенный, тулупишко на кочке. Дальше хуже – хлябь, карагайник рядом колыхнется... И кони дохлые на пути. Одни с кулями увязли, другие без ничего. Выбились из сил. Хвосты, морды болотной няшей облеплены...

И мы обезножели, заночевали посеред болота. Потом речку переходили, вода в ней черная-черная, и взбубнившегося коня в заверти крутило. Вроде к нам прибиться хочет, поднесет его течением и обратно затягивает... К вечеру выбрались в бор. Время – солнце заходит, на сосне красный флаг издали видно, может, дорогу указать кто-то его вывесил. Тут же на сухом ночевали. А как рассвело, из бора вышли на поляну озимой ржи. Ой, как красиво, какая яркая-яркая зелень! По левую руку село виднеется. Наверное, воскресный день был, печи топятся, дым из труб, пастух коров гонит... Уж какое красивое светлое село после той черноты, хляби, после всего... Стороной прошли, а собаки на нас издали лаяли. Шибко лаяли.

Где-то на болоте я сумочку с сухариками потеряла. Тесемочка развязалась, или еще как. Потеряла и все тут... Дальше шли – все уже живое, жилое. Взрослые в деревни заходить боялись – не воротили бы нас, а мы, ребятишки, стали забегать, милостыньку просить. Никто не спрашивал, откуда мы, чьи... Давали кто кусочков, кто картошки. Никто не попрекнул, подавали Христа ради...

Неподалеку от Екатерининска вышли к Иртышу. Мужики на пароме на тот берег переплыли, а бабы с ребятишками остались пароход ждать.

Уговорились с мужиками, если всех пароход возьмет, знак им подать – махнуть платком с палубы. Сами они где-то схоронились, ожидали, как дальше быть. Боже мой, знали же, что если обратно, откуда выгнали, воротимся – добра не жди, а все равно домой стремились. Куда еще деваться?

Народу на берегу набралось черно – и те, которые раньше сюда вышли, и мы... Глядим – белый пароход вдаль показался. Ближе подошел, кричать стали. И он закричал... Как он кричал, гудел! Будто по всем нам голосил. К берегу причалился, всех взял. Иртыш широко разлился, махнули мужикам с середины реки – все, мол, погрузились. Все, все...

Мужики берегом в домашнюю сторону, и мы на пароходе туда же, вверх по Иртышу. Притулились, кто где, вповалку, всяко... Кто-то ночью окурок на меня бросил, прожгло платишко до тела. Господи, какую чушь помню... Едем, радуемся. Ну, вот и приехали. День солнечный. Троица, народ на пристани... Тогда ведь каждый пароход селом сбегались встречать. Сошли на берег. А где жить? Дом отобран, все отобрано... Дуська наша на берегу, тоже пароход встречать прибежала, она уже тут, в своей деревне, в людях жила. Бабонька в моленной. Ну и мы в моленную... Больше некуда, определились под Богом жить. Большая комната розовой занавеской надвое разделена, это еще с тех пор, когда молились тут, по одну сторону мужики, по другую бабы в долгих юбках, а по стенам иконы. Много икон. Где икон не было, там мы поселились. Молиться уже никто не ходил, иногда только старухи собирались. Вот и жили там. Даже сон свой помню: будто мы опять за болотом, опять темный барак, с потолка каплет... Испугалась, проснулась – нет, в моленной мы, в моленной... Вот и хорошо, вот хорошо-то как...

А тятенька у маменького отца, дедушки Василия, скрывался, верстах в пятнадцати от нас – в Шипициной. В завозне прятался, грабли делал, черенки к вилам. Дедушка с маменькиным братом жил – дядей Афоней, у тех своя семья, боялись, что кто-нибудь узнает, что они тятеньку прячут, худо им будет. А тятеньке – куда деваться? После выказал кто-то, забрали его и в Пологрудово угнали. В тюрьму.

Ну, а нам как-то надо жить, кормиться надо. Тятеньку взяли, да он ничем и помочь не мог. Отслала меня мамонька туда же в Шипицину, к дяде

Афоне. Только и меня там стало не надо, отдали дяде Ване. Они с теткой Агафьей трех коров держали, уедут на покос или страду, а я дома управляюсь, дою этих коров. После на маслозавод ведра несу на коромысле. Тяжело, одиннадцать лет мне было, попрощу иногда соседку тетку Марфу пособить, налью ей сливочник молока, дядя узнал, ругал шибко: «Сама нахлебница, а еще работницу нашла». Скупой был. Себе всего горшочек молока оставляли. А мне ведь тоже охота, возьму хлебushка и макну, еще возьму кусочек и макну... Уличил меня – крошки в молоке... Отдали к дяде Грише с маленьким водиться. А как ребеночек заснет, шерсть заставляли пряхть. Только и там мне отказали, отправили за двадцать километров к Квашне. Ну, фамилия такая у него была – Квашня. Он со снохой жил, маленькая росточком бабенка, и девочка у них махонькая. Бедно жили – стол, кровать, шкап в горнице, в шкапу сахарница, комочек сахара там один только, серенький такой... А к соседям пойду, у тех всего много. Двое близнецов у них в красненьких рубашечках. Охота было к ним. А то на Иртыш пойду, мужики на берегу бревна тешут, сяду возле них, сижу. Они не гонят, мне и хорошо, ладно... После Квашня девочку в ясли определил, стала я лишняя. Отправили к тете Жене. Они с мужем своим, дядей Костей, на квартире у какой-то бабушки в избушонке жили. Дядя Костя ко мне хорошо относился, дочкой называл, там хорошо было. Помню – как-то втроем плыли на лодке, и дядя Костя с тетей Женей песню пели: «Горит, горит село родное...». Ох, как хорошо пели, как распевно, в два голоса... Он начнет, она подтягивает. А у меня слезы в горле то ли от того, что тятенька эту песню любил, то ли предчувствие какое... Река тихая, гладкая, тени от берега на воду пали, а они поют, поют...

А наши всяк по себе живут. Тятенька – в тюрьме, только мамонька с Шуркой вместе, да еще бабонька с ними. Мамонька в поле картошку посадила, капусту. Ходила работать на базу, мела и мыла там, мучные кули вытрясала, а сметки разрешали домой приносить. Ящик муки накопила. Если б не сметки, может, когда нас второй раз сослали, не выжили бы, померли б с голода... В Большеречье хотела мамонька в колхоз вступить, пошла с Аграфеной, тоже из раскулаченных, на собрание, а их не приняли, прогнали оттуда... Летом приехала меня поприветовать. «Возьми меня, – про-

шусь, – домой». А какой дом? Нет ничего... «Живи тут, Маруська. Куда тебя девать? Живи тут». А мне домой охота, шибко домой охота. Пожалела, взяла... Опять в ту моленную. Я и сейчас ее иногда во сне вижу... Светло, опрятно, ладаном пахнет... Полянка возле моленной снится – трава незатоптанная, нигде не наслежено. Трава и ромашки по ней...

Евдокия:

А я, когда нас еще за Кулай везли, с Петровского хутора убегом воротилась. Ране, когда из дома выгоняли, так председатель сельсовета, бабенка из беднячек, говорила нам с Клавдией: «Порвите связь с родителями, вас двоих не тронем». Куда же мы от отца с матерью? Грех отказываться. А после, когда уже на хуторе судьбу ожидали, Клавдия вызнала, будто все же некоторых девчонок намеряются домой отпустить. «Я, – говорит, – в том списке есть, а тебя, Дуська, нету. Только, мол, одна из тех девчонок от родителей отставать не хочет, поэтому, когда завтра всех собирать станут, вместе пойдем, может, тебе вместо нее удастся...» Пошли. Военный по списку выкликать стал, до той девки черед дошел, а я-то позабыла, на какую фамилию мне Клавдия сказала откликнуться. Стою, молчу. Тот вдругоряд спрашивает: есть, мол, здесь такая? Клавдия меня под бок тычет – отзывайся! «Тут я, – кричу, – тут!» Набралось молодых поболее десятка, да еще одну беременную бабу отпустили. Конишко нам дали. В первой же деревне у той бабы роды начались. Осталась с дитем. Едем, припасу ни у кого нет, побираемся по деревням, кто хлеба нам вынесет, кто картошки...

До Большеречья добрались, куда идти? – к бабоньке в моленную. Встретила нас, заплакала: думала, боле не свидимся. Стали мы с Клавдией ходить на работу – клепку проволокой в пучки связывать и таборить. Большущие пучки, едва подымаем вдвоем. С нами еще три девки работали. Уплатили нам пятерым за месяц всего десять рублей...

Клавдия тогда в какую-то семью нянькой нанялась, а мне бабонька присоветовала: «Ступай, Дуська, к тетке Настасье, може, она тебя возьмет». Та и приняла. Домовничаю у нее, корову дою...

Мамонька с Маруської и Шуркой к Троице воротились, а тятю не слышать. Раз прихожу к дяде Сане, гляжу – кто-то одеялом укрытый лежит. Спрашиваю: «Кто?» Тетка Анисья палец к губам

приложила: «Тс-с... Отец твой из-за болота пришел». Да только они его долго держать не стали, пришлось ему к дяде Афоне уйти, там в завозне лето скрывался.

А я у тетки Настасьи. Сын у нее был Колька, одногодок мой, сама она на артельной работе, а мы с ним на огороде картошку копаем. Ведро самоковочное, желтой краской покрашенное, большущее, тяжелое. Накопаем полнехонько, насилу вдвоем тянем. Когда прошлый год в Большеречье ездила, так к этому Кольке заходила. Пьяный сидел за столом. Старый, седой. Опрашиваю: «Узнаешь меня?» – «Нет, не признаю». Стала напоминать... Вспомнил. Даже то ведро тяжелущее вспомнил: «Так это ты, Дуська...»

Ну, а когда картошку выкопали, тетка Настасья мне говорит: «Не объешь ты меня, Дуська, а боюсь людей, скажут – работницу держу. Ступай к тетке Ольге, може, она не прогонит». Заплакала я, пошла к тетке Ольге проситься... Живу у нее, как-то по ягоду за Иртыш с девчонками чужими поехала, мало ягод набрала. «Ничо, – говорю, – тятя хватит поисть. Тятю накормлю...». Выдала его нечаянно.

Может, и не виновата, может, кто-то другой дознался, забрали его в тюрьму в Пологрудову. Посадили за то, что из-за болота ушел, семью свою спасал... А меня вскорости тетка Ольга к дяде Афоне в Шипицину спихнула. Зима настала, как-то дядя Афоня говорит: «Слышь, Дуська, седни отца твоево в Тару погонят, поедем на тракт, може, свидимся с ним». Конь у дяди был Бельчик, резвый такой конь. Сбрую на него надел самолучшую, дугу резную. Наша дуга была, тятина. Вырядил коня, ровно к свадьбе. И дядя Ваня запряг свово Воронка, тоже с нами ехать. Да не успели, прошел уже этап. Помчали коней другой дорогой, наперерез. На тракт с разъезда выскочили – вон они гонят под конвоем. Страсть сколько мужиков, аж черно. Тятю увидали – худой, еле шагает, видно, ноги потер. Я руки раскинула, кинулась к нему... Милиционер меня прикладом в грудь. Тятя оглянулся молчком... И все...

После по родне да по людям скиталась, никто долго не держал, боялись. Раз как-то в наш дом насмелилась зайти. Все уже разорено было – полати, лавки... Запечники сожгли. Ворота тятя ставил с резьбой, голубой краской красил – и тех нет. Все разорили.

Мария:

А весной велели нам опять готовиться в дорогу: «Ликвидируем кулаков, как класс...». Уж не помню – то ли мамонька сама всех нас накануне собрала, то ли пригнали к нам старших девчонок... Пошли мы фотографироваться в конец улицы, то место почему-то Гоголевкой называлось, кирпичная стена там стояла, от церкви, поди. Шестнадцатого мая тридцать первого года. Маленькая карточка, пятиминуткой называлась. И сейчас она цела, только лица уже плохо различить. Потом нас до самого отъезда в моленной держали. На двери замок, и милиционер стоял. Через три дня повезли под конвоем в Такмыцк. И бабоньку на этот раз тоже с нами. Согнали народ с четырех районов: Большереченского, Колосовского, Муромского, Кыштовского. Согнали в завозню на берегу, там и ночевали. У пристани баржи причалены – две для людей, две под скотину, сено привезли, плуги, бороны... Долго баржи грузили, потом народ в трюм погнали. Потянул буксир вниз по Иртышу...

Анна Васильевна:

В дороге люди помирать стали. Старые и малые в первую очередь. Как покойников наберется много, притыкались к берегу хоронить. Свекровушка богу душу отдала... Уже по Васюгану везли, лежала на палубе на бревнах, лежала не подымалась. Тяжело она помирала, так жалко было... Когда одиннадцать покойников набралось, причалили баржу, милиционеры народ в трюм согнали, шестерых мужиков оставили тела выносить. Афанасий Непомнящих телегу ободрал, сколотил с тележных досок свекровушке моей гроб, остальных так зарыли. Потом в Красноярске Афанасий как-то сказал мне: «Знаешь, где Варвара похоронена? Как Кильсину проедешь, гора по леву руку, так на той горе». После, когда я Марусю в Средний Васюган учиться отправила, поехала с Настасьей на обласке ее попроведать, проплыли мимо Кильсиной, гляжу – вон она, та гора. Говорю: «Давай пристанем, здесь моя свекровушка похоронена». Полезли с Настасьей в гору – бурелом, чащобник, все заросло. Семь лет прошло, а уже ничо не знатко. Так и не нашли место. Только спокойна, что схоронили как следует, в гробу, и смертна одежда была припасена. Царство ей небесное...

Ох, вспомню, непереносимо становится. Хавроньюшке, Афониной жене, косы обрезала. Зане-

могла она, жар по ней, горит... «Обрежь мне, Аннушка, косы». А они у нее длиннющие, толстые... «Как же резать? Нешто не жаль тебе?» – «Не жаль, Аннушка, тяжело мне от волос...». Обрезала. Плачем обе. Крестик у нее был на груди и ладанка. Достала мне из нее два золотых: «Возьми, Аннушка, не обессудь на большем... Помираю я». Господи, за чо народ изничтожали?

Евдокия:

Варить к плите по дороге не допускали, котелки люди составят на палубе, матросы всем в рубке варят. Покуда очередь дойдет... Стою раз, ожидаю свою котелка, а пожилой матрос глядит на меня печально так. «Отца-то нет у тебя?» – спрашивает. «В тюрьме наш тятенька... Четверо девчонок нас, мамонька с нами, да бабонька старая».

«Иди-ка сюда», – говорит. В рубку зашли, со стола и шкапчиков хлеба мне насобирал: «Держи подол». Насыпал полнехонек кусков, вышел, посмотрел вокруг: «Ступай быстро, покуда милиционер не видит». Жалостливый был. Милиционеры, те не жалели. Наши деревенские дома остались, другие к нам были приставлены. Ежели селений по берегам не видать, разрешали на палубе обитать, как деревня покажется – в трюм загоняли. Мамонька как-то замешкалась, огрели прикладом, насилу отошла.

Месяц везли. Дни долги, ясны, куда ни глянь – солнышко с реки глаза слепит. То по праву руку подымалось, а с Иртыша на Обь вышли – по леву руку стало выходить. Народ говорит – обратно к дому плывем. Да уж какой теперь дом... Раз утром глядим – вода под бортом черная, как навозная жижа, берега придвинулись, плесы коротки. В трюм уже не загоняют, на крутоярах кое-где редкое жилье видать: бараки, землянки – знать, еще до нас люди поселены. Перекликаются с ними мужики с баржи: «Что за река?» – «Васюган!» – «Кака тут жизнь?» – «Гибельная». С берега кричат: «Чьи вы? С какого райо-о-ну?» Наши им: «А вы чьи? Откель завезенные?» Катится по реке: «Чьи вы? Чьи вы?» Потом и поселков не стало, берега тесней, тайга черней, на тальниках по приплескам мокрый ил лохмотами висит. К берегу причалимся, покойников схоронят, дальше плывем...

На сколькой-то день приткнулись к крутояру. Из тайги в реку лог, как ущелье, разверстый, зем-

лянка на яру, возле два коменданта дожидаются: «Большереченские и колосовские, выгружайтесь!». Начали по трапу ребятишек малых выносить, телеги скатывать, плуги... У одного плуга колесуха соскользнула, оборвалась в воду, только ил из глубли закрутился...

Мы свои кули со шмутками вынесли, с ящиком выкарабкались наверх, лазаем по чащобнику, свою кучу найти не можем. Лес – заломы головушку, в небо дыра, от комаров никакого спасу нет... Тятя бы с нами – легче бы было... У многих мужики по тюрьмам да в бегах. Привезли в глухую тайгу баб с ребятишками обездоленных. Померших в дороге из списков вычеркнули, живым объявили: сосланы вы сюда на вечное поселение, и название вам теперь – спецпереселенцы.

Еще дома, в Большеречье, неподалеку от нас двое стариков жило. Девчонка у них приемная была – Шурка, младше меня годами. Избенка ихняя в землю глядела, ворота прожилные таском открывались, никакого богатства не было. Как-то мне мамонька с тетки Василисиной юбки платьишко сшила, так, когда первый раз нас из дому выгнали и наше добро с торгов пошло, те старики это платьишко для своей Шурки купили. А после, когда мы из-за болота воротились, велели ей отдать платьишко нам. Не схотели на чужой беде наживаться. Так и их с Шуркой тоже на Васюган привезли. Старики в первую же зиму померли, осталась Шурка одна. За что их сослали? За что она страдала, бедная?

Мамонька в дороге крепилась, а высадили в тайгу – захворала шибко. Ютимся в берестяном балагане, дым глаза ест, лес шумит, мамонька замучена... На край света завезенные, по солнцу понять можно, в какой стороне дом, а сколько до него – Бог весть. Как-то с Ванькой Баженовым пошли по грибы, заблудились в тайге, блукали, блукали, увидали просвет, а там свежи кресты, поодаль балаганы берестяные, землянки... А это люди, которые с нами на барже плыли с Муромцевского району, тут поселены. По реке далеко, а напрямки всего километра три. Спрашивают: «Откель вы?»

Мужики взялись бараки опять рубить, бабы мох дерут, бревна подтаскивают, пазы конопатят. Кто работает – тому четыреста граммов муки на день, иждивенцу – двести... Помирать стали, с голоду, от тифа... Самый мор зимой начался, каждо-

му покойнику не успевали могилу копать, вырыли на всех две большущие братские, клали гробы подряд...

Кто выжил, те весной корчевали тайгу под поля, избы рубили – народ из бараков переселять. Я глину таскала, била кирпичи, сорок штук набью – мамонька их калить принимается. Потом на пихтовый завод меня послали. Это только название «завод» – землянка там, печь, чаны деревянные, да барак рядом поставлен. Где хороший пихтач найдут, там и ставили – километров за пятнадцать, а то и далее от поселка. Вязанками пихту через колдобины и валежник таскать – сила нужна, посылали молодых. Сорок ден отработаем, в поселок отпускают. Охота домой, бывало, в ночь пойдем, бересту на палках жгем, идем ватагой по тайге...

Дома отдохнем, в бане намоемся – вечером в клуб. Построили незадолго перед войной – половицы широкие, окна большие... Хлеб свой колхозный уже был, на трудодни получали. Ранешнее вроде забываться стало, вроде так и должно было все с нами быть, пляшем под гармошку в клубе, только стукоток стоит. Молоды, весело...

Война началась, враз все пролетело. Ребят из спецов поначалу на фронт не брали, только на другое лето уравнивали с вольными. А как войну объявили, привезли к нам откель-то ссыльных. Которые из них и по-русски не знали. Много ихних прибралось, лежат на одном погосте – наши деревенские и они. Земля не спрашивает – чей ты? За что сослан – не спрашивает... И сколько ты на свете прожил – шестьдесят лет или шесть годочков?

Все под гнетом жили. Война, а еще и спецы к тому же. Запуганы были. Голодны, раздеты, разуты... Начальников боялись, финагентов. Этих пуще всего. Приедет и начинает в контору вызывать... А то целая бригада наедет, прокурор, начальник милиции. Налоги большущи, а где деньги взять? Ведь, считай, задаром работали, когда, верно, за тебя колхоз сколько-то уплатит налогу, так ведь и у колхоза денег нет. В отчетный год станут вычитывать не то, сколь получить, а сколь должен остался... Тятеньку финагент вызовет, страшает, страшает... Тятенька тогда уже к нам в Красноярку приехал. А где он денег возьмет? Посидит в конторе на лавке у двери и домой воротится. Бледный, трясется. Он же смиренный был, никому супротив слова сказать не мог. Только воротится,

следом опять посыльная, сызнова вызывают. Скажет мамоньке: «Ступай ты, Анна». «Нет, ты ступай...». Господи, все одно кому-то идти надо. Судили за налог, срок давали. Которые бабы на всю зиму бросали ребятишек, уезжали на лесозаготовки на налог заработать.

Я на лесозаготовках зимой мужицкую работу делала, возчиком была, сутунки из деляны вываживала. Как-то приходит из дому письмо, тятеньки уже в живых не было, мамонька печатными буквами пишет: «Описали за налог самовар, постель и картошку в подполе. Ежели пятьсот рублей не пришлешь, все отберут». У меня заработанных двести рублей было, да и те долго не отдавали. Пошла к мастеру Христом Богом просить. Пожалел: «Ступай на сплотку, там больше заработок». Пошла на плотбище лесины накатывать, ромжины заламывать. Жилы вытягивала, того и гляди все внутри оборвется, кисти рук пообморозила, кожа полопалась. Выслала мамоньке пятьсот. А то картошку из подпола бы выгребли, ложись и помирай...

Где ж оно теперь, здоровье, будет, если все там отдано? Зимами в лесу, летом в рыболовецкой бригаде. Вспомнила сейчас – раз на обласке из ропажей на Васюган выплыла, а там вал у-у какой страшный, сплошной белик, того и гляди перевернет. А впереди из воды топырчина выдалась, я наискосок вала обласок держу да оплошала, наехала на эту топырчину. Крутит меня вал, захлестывает, вот ни вот погибель... Родительско благословение спасло – снесло обласок. Домой приехала, отогреться на печи не успела – в контору вызывают, прокурор приехал. Как он на меня кулаком стучал, аж чернильница на столешнице прискакивала: «План не выполняете, а ты с лова приехала! Судить будем! Судить!». А рыба в тот год плохо ловилась, мало сдавали. Хоть чо делай, не ловилась. Уж как он страшал, как стучал кулаком! А уполномоченный, бывало, приедет к нам на рыбалку, перво-наперво палкой золу в кострище ворошит – нет ли там рыбных костей, всю рыбу сдавать было велено, себе нельзя варить... Батюшки, чо только начальство над нами делало, чо только делало...

А то вспомнилось, как осоку в ляге косили. Только один покос был, где посуху, а то все в ляге, все в ляге... Кочки высокие, цельный день по воде, мокрый подол по голяшкам хлещет, мошка заеда-

ет... Как-то раз откосилась, пошла по курье ягоду побрать, вышла на тако место, где никто сроду не бывал – голубицы там синим-сине. Ох, сколь ее было! Спужалась брать. Зверья спужалась. Думаю – после как-нибудь на это место приду. Да так и не удалось туда больше попасть... До сего времени помню, сколь ягоды было. Намедни во сне видела – синим-сине... К слезам, говорят, ягода снится.

Все где-то осталось – молодость, здоровье... Детство вовсе Бог весть где... Сколь лет собиралась съездить на родину, да все чо-то мешало: то чужих детей растила, то гряды надо полоть, то картошку окучивать. А прошлой осенью собралась, в огороде прибрано, зимы еще нет – печь в избе топить не надо – надумала и поехала. Пятьдесят шесть лет не была в Большеречье, как из дому выгнали, не была. Приехала, попервости ничо узнать не могу: дома новые, улицы новые, старых построек почти не осталось. Нашего дома и следу нет. Когда нас на Васюган угнали, к нему прируб сделали, курятник там был колхозный. Затем перевезти надумали, раскатали да бросили. Так бревна и погнили. Большой был дом, светлый, окошки с наличниками высоко от земли. Тятя хотел крышу перекрывать, а как стали говорить, чо раскулачивать будут, листовое железо где-то в поле спрятал. Ничо нет – ни железа того, ни дома. И тяти давно нет. У Бородина, соседа нашего, тоже хороший дом был, этот, сказывали, недавно сгорел. Только ворота стоят. По рисунку узнала. Темные, а рисунок знатко, никуда рисунок не денешь. Красива резьба, покрасить бы, так еще бы как гляделась... У дяди Афони дом цел, попросилась зайти поглядеть – потолок низкий, окошки осели, все старо, а крылечко еще то, знакомое. Вот ведь как...

Когда девчонкой была, лес от села шибко далеко за поскотиной рос, теперь деревья возле самых домов. То ли выросли, то ли село к лесу подступило... На кладбище старом один-одинешенек крестик стоит. И кустик возле него. А рядом пятиэтажный дом на могилках.

Все хотела спросить – чо же, когда нас увезли, люди, которые там остались, говорили? Радовались ли, чо ли?

А чернозем с нашей усадьбы на мичуринские участки теперь возят, самосвалы насыпают и увозят. Шибко плодородная земля, сколь лет на ней

жили... Упала бы на нее, охватила руками, ревела бы дурнинушкой. Постояла на том месте, чуть сердце не зашлось. Батюшки, како гонение было, како гонение...

Александра:

А отец к нам в Красноярку приехал на третий год. Я его чуть помнила – только серые глаза и усы, которыми он когда-то щекотал мое лицо. Иногда будто во сне вижу: стою на высокой кочке, кругом рыжее болото, вода, а он уходит. Это, когда он нес меня, заблудился и пошел искать дорогу. А я плачу, боюсь – уйдет насовсем... После этого, наверное, лет пять прошло, в тот день мама тяпала в огороде картошку, помню, кто-то из женщин крикнул: «Аннушка, Дмитрий Семеныч твой приехал!» Бывало, раз в полмесяца пароход еще только где-нибудь далеко-далеко загудит, уже все спешат на берег, а в тот раз не было парохода, отец на попутном катере приехал... Мама тяпку бросила, побежала, я – за ней. Спустились по взвозу, вижу – стоит на песке у воды. Высокий, простоволосый, в руке котомка. Не помню, как они с мамой поздоровались, обнялись, наверное, тогда ведь не так, как сейчас, все строже было, совестливей. Мама босая, и я босиком, платьишко на мне линялое... Стою молчком. Отец спрашивает: «А это чья девчонка?» – «Так это же Шурка наша...» – «Ну, язви тебя, какая стала длинная, черная...» Не узнал. После того, как меня из-за Кулая вынес, ни разу не видал.

А до того прислал нам посылочку: маленькие кусочки хлеба, черные, заляклые, как ириски. Возьмешь в рот, пососешь, только тогда чуть-чуть запах хлеба почувствуешь. Наверное, от своего пайка отделял. Как он сберег, как сумел послать – не знаю. Сестры мои до сих пор вспоминают: «Тятечка из тюрьмы хлеба прислал». И как он там жил – не знаю, может быть, маме и рассказывал, а мы, девчонки, не узнавали. Сейчас бы все расспросили, а тогда не спрашивали. Трудно жил, и все.

Помню полянку около нашего дома в Большеречье. А может быть, была она возле моленной, где мы сколько-то еще прожили после того, как нас из дома выгнали. Маленький кусочек детства там, остальное в Красноярке... Помню – старшие уйдут на работу, оставят мне маленькую каралечку хлеба на весь день. А я управляюсь в избе, голком пол подмету, в огороде куженьку зелени

нарву, чтобы вечером похлебку сварить... Скорей, скорей, чтобы управиться, пока на дворе не стало совсем жарко, и тогда быстрее к плетеному коробу, который зачем-то стоит в огороде. А из соседней избы приходит уже тоже управившаяся к этому времени соседская Морька Шумова со своей испеченной пополам картошкой колобашкой. Садимся на короб, начинаем качаться и есть. Иногда менялись – Мотька мне свою колобашку отдаст, я ей каралечку. Едим медленно, чтобы продлить удовольствие. У каждого в детстве свои радости, у меня – вот такая... Пол в избе почему-то любила по субботам мыть. Прошу у мамы: «Мама, я буду пол мыть, ну, ма-ама...» Скажет в сердцах: «Мой, если так охота, только ладом». А пол осиновый, некрашенный...

Ягodu в тайге брала. Одна себе босиком... Неохота идти – ноги в занозах, в ссадинах, змей боюсь, а мама посылает. Приду из лесу, скажет мне вечером: «Ты прямо, как в пригоне полнехонько ведро почерпнула». В сельпо ягоды сдаст, мне материи на платьишко купит, чтобы осенью в школу идти.

А о всем страшном, тяжелом – не хочу. Зачем? Вспоминается иногда запах от корзины, наполненной брусникой или грибами... Крупные темно-красные ягоды, желтые грузди с нальнувшими хвоинками, розовые волнушки, белянки, как пятячки...

Идем по поросшей травой елани, на которой стояла наша убогая Красноярка. Стояла тридцать лет назад... Но эти тридцать – половина нашей жизни. И так же, как тогда, моет васюганской водой слоистый крутояр, но уже нет изб, вымахала по пояс трава, и теснит чистину обступивший осинник. Возле заросшего речного взвоза одиноко маячит перевезенный нефтяниками из Среднего Васюгана домишко, в котором, ожидая смены, коротают время двое вахтовиков, подальше на взлобке, где когда-то стоял конный двор, серебрится нефтяной бак, от него тянутся трубы к реке и в тайгу, к невидимой отсюда скважине. В стороне рвется из-под земли рыжий факел – газ сгорает.

Шли по чащобнику, искали кладбище, раньше казалось – не так уж близко оно от деревни, и вдруг оказалось рядом. Все стало под одно: бывшая деревня, кладбище... В прежнюю пору возле него было гумно – гудела по осеням молотяга, хлопала, нагоняя дощатыми крыльями ветер, веялка,

пахло соломой, мякиной, зерном... Прогалину, где молотили хлеб, можно определить и сейчас: трава тут выше, гуще, темней. А на погосте вымахал лес: осинник, березник, рябины... Бурелом, чаща, почерневший слой прелых листьев. Холмиков почти не знатко, лишь осевшие ямы, много ям... Увидели поваленный трухлявый крест, неподалеку еще две замшелые, лежащие на земле перекладыны. На всем кладбище лишь два креста, а по ямам, по насыпанному когда-то скорбным холмикам тянется промятая тракторами и автомашинами дорога – нефтяники проложили зимник. Летом берегом Васюгана не проехать – топи, речушки, рямы... Зимой ездят. Раньше в десяти шагах отсюда была проселочная дорога. Возили снопы, зерно с гумна, ездили в поле с плугами, жатками... И сейчас эта дорога еще светлеет просекой. Зачем же по кладбищу? Зачем напролом по крестам, по осевшим могилам? Зачем?

На одном из уцелевших крестов можно разобрать надпись: «Рыженковы – 8 человек». Они не похоронены вместе, лежат порознь, их родные приезжали сюда и, не найдя могилок, поставили один крест всем восьмерым. Второй нахилившийся крест на могиле моего тестя Дмитрия Семеновича Беспрозваннова, безответного, истового в работе мужика. Сколько теса и плах напилит он для колхоза маховой пилой, сколько крутобоких стогов сена сметал! Помню, как первой послевоенной весной послали его засеять протянувшиеся вдоль реки узкие полоски земли, переходившие в большое поле, за которым начиналась гарь с редкими почерневшими лесинами... Внизу под яром был речной омут, нахолодавшая за зиму зябь по увалу еще не согрелась, в бороздах на кромках полей лежал зачерствевший снег, а он, засучив до колен холщовые портки, шагал с оттягивавшей плечо севалкой, горстями раскидывая по полю семенное зерно. На лице его было страдание. Никогда прежде крестьянин не стал бы бросать зерно в мерзлую землю, подождал бы, пока прогреется пашня, заструится над ней теплое марево, и тогда уж не плошай – сей. Но уполномоченный по посевной стращал и гнал, чтобы первым рапортовать о начале сева... И ходил босой кулак, спецпереселенец, кидал в стылую землю семена, плача от горечи и бессилия. Плакал, что напрасен его труд, и не уродится хлеб на колхозном поле. Я видел эти слезы. Я возил семена на телеге той весной...

Помер он следующим летом. Измаянный болезнями, надсаженный работой. Рубаха у него была одна-единственная, и та заплата на заплате, завернули исхудалое тело во что-то, гроб Анна Васильевна с дочерьми несли на себе, председатель колхоза коня не дал – покос, все кони за рекой, сено надо было метать.

Тишина. Только временами печально шелестит сверху листва, да надсадно, зло гудят в сырой тени комары. Вкопали глубже изглоданный временем высокий крест. Всплыло в памяти: «Тянька из тюрьмы хлеба присылал...» Поклонились могиле, попытались припомнить, где еще здесь схоронены те, кого мы знали. Кого-то из зарытых здесь есть кому помянуть, кого-то уже некому.

От Красноярки до Маломуромки было когда-то меньше часа ходьбы. Мы и пошли туда пешком. Случалось, когда жил я уже в городе, одолевает ночью бессонница, и мысленно иду и иду по этой дороге, припоминая каждый перелесок, каждое поле на том пути... Вот за деревней гать через болотину, по правую руку сверток к крытому почерневшей соломой сараю, дальше узкая полоска поля, мостик через ложок, две слеги, накатник, едет кто на телеге – прогромыхают колеса, пересчитают тесаные бревешки... На полпути – Пономарева полоса. Выйдешь из осинника на край поля и видишь кроны трех высоких сосен. Впрочем, зачем сейчас про эту дорогу? Я не о ней и не о Муромке, которой нет, не о всех спецпереселенческих поселках, где все поросло травой забвения, где обвалившиеся ямы, замытые дождями кирпичи, погнившие мостики, гати, упавшие кресты... Я не об этом, я о другом – зачем все это было? За что было гонение?

Господи, ну за что же?

1989 г.
Вадим Макшеев

(Глава из книги
«Последнее перепутье».
Томск-Москва. 2003 г.)

НЕЗАБЫТОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В моем роду несколько семей подверглось раскулачиванию во время сплошной коллективизации. С той поры прошло более 80 лет. Очевидцев творившегося тогда в моей Соловьевке ужаса, беспредела уже нет в живых. Даже мои родители рассказывают об этом со слов своих родителей и старших родственников, так как сами 1932 и 1934 годов рождения, а беда эта в село пришла в марте 1930-го.

Я уже рассказал, что знал и как смог, о раскулачивании моего прадеда Гончаровского Карпа Степановича и его старшего сына Сергея Карповича в деревне Гришино Полтавского района Омской области... А также о том, как это происходило на Украине в их родном хуторе Ново-Павловка на Донетчине, откуда переселились в Сибирь. Не единожды задумывался: уцелел бы мой прадед, оставшись на Украине, или попал бы все равно в жернова коллективизации? Может быть, там безземелье не дало бы развернуться его таланту справногo крестьянина и беспримерного труженика? Остался бы в нужде, но живой?..

ЦЕНА МОЛОТИЛКИ

По материнской линии мои корни в роду Лазаревых. Прадед Лазарев Савелий Степанович с братом Иваном приехали с семьями в село Соловьевку (ныне Полтавского района Омской области) в 1908 году. Построились, обосновались. Следом приехали двоюродные братья Лазаревы: Михаил, Платон, Иван, Владимир, Осип Пименовичи и единственная их сестра Ходосия.

Среди них, как и у Гончаровских, лодыри не числились. Тянулись мужики, не досыпали, а хотели выбиться в люди, равнялись на самых работающих односельчан, добивавшихся неустанным трудом достатка в семье. Собственным трудом, своими руками. Отец мой дал этим людям такое определение: «У нас кулаками называли крестьян, у которых пальцы на руках от напряженного труда сводило в кулак так, что не разгибались». Кто ж мог подумать тогда, что их трудолюбие, жадность до работы будут так страшно наказаны. Не батраков они погоняли – сами надрывались, и семьям покоя не было. Прадед Карп Степанович с большой

Лазаревы Савелий Степанович
(18.12.1871–28.12.1944)
и Марфа Ивановна (1868–1928)

неохотой согласился взять в работницы на зиму племянницу Саньку. Пожалел, но чувствовал, что добра ему от этого не будет... Так и получилось. Пришел час: власть расценила это как эксплуатацию батрачки.

Был такой «батрак» на совести и другого моего прадеда Савки. У него пас летом гусей Афонин Егор по прозвищу Шарабан. Наверно, не страсть поэксплуатировать Егорку двигала моим прадедом. К справным хозяевам в работники сельчане победнее сами просились. В общем, когда стали в сельсовете составлять летом 1929 года списки кандидатов на обложение твердым заданием, а потом на лишение избирательных прав с последующим раскулачиванием и выселением из села, Савелий Степанович оказался в том числе. Точнее, и в этом главный ужас происходившего, – не один Савка, хозяин справногo двора, а ВСЯ СЕМЬЯ! Семью выселили из своей хаты, выставили в охрану деревенских мужиков из благонадежной бедноты, а все нажитое выставили на следующий день во дворе на торги.

У Савелия Степановича было три дочери, уже выданных замуж, живших отдельно, и единственный сын-наследник (мой дед) Кузьма, женатый на Варваре Никитичне Кондратенко и имевший двух сыновей: двухлетнего Колю и младенца Илью.

Хата Лазаревых – Савелия Степановича
и Кузьмы Савельевича

Вот такой была семья, приговоренная к раскулачиванию и ссылке.

Как-то, будучи вместе с бабушкой Варей в гостях у ее дочери (моей тети Любы) в Полтавке, я стал свидетелем ее рассказа о ноябрьской ночи в семье перед торгами в 1930 году. В семье не спали. Что невозможно было спасти из нажитого и унести в дом к матери, к Кондратенко, то приводили в негодность. Запомнился такой момент в рассказе бабушки. Чтобы сделать муку непригодной в пищу, в нее подмешивали перетертую и просеянную белую глину, что привозили казахи с озер близ Мамоновки для побелки. Мой дядя, слушая это, воскликнул: «Ну, это ж неправильно! Ведь мука может потом попасть в пищу детям!» На что бабушка возмущенно возразила: «А забирать собственным трудом нажитое, мое добро – цэ правильно?!»

В семье много занимались ткачеством. В доме было готовое полотно в скатках и пряжа в клубках. Все было реквизировано, растащено жаждавшими на дармовщину поживиться чужим.

Но главной причиной произошедшего тогда с семьей моя бабушка Варя всегда считала проклятую новую молотилку, что была куплена свекром. Проходили год за годом, а Варвара Никитична продолжала выговаривать мужу Кузьме Савельевичу, что он с отцом и свекровь ее погубили, и семью «под монастырь подвели» с этой молотилкой. А дело было так. Марфу Ивановну, жену Савелия Степановича, надо было везти в больницу в Возвышенку оперировать грыжу. Отец с сыном сели в раздумье решать: «Если ей операцию делать (это ж деньги

надо платить!), то молотилку в этом году не купим». И решили: «А, может быть, она и без операции будет жить?» Но случилось защемление грыжи, и Марфа Ивановна умерла. Виновницу ее кончины – молотилку – вскоре забрали, из дома всех выгнали, все нажитое семьей имущество растащили.

А далее предстояла высылка семей раскулаченных в Тарский район. Семья Савелия Степановича не была туда отправлена и не погибла на Кулае. Почему? Во-первых, прибегли к помощи друзей-казахов. Переселенцы из России и из Украины, прибывавшие на омские земли, в места недавних казахских кочевий, с первых шагов входили в контакт с местными казахами. Те предлагали свои услуги, своими обозами доставляли переселенцев к местам нового жительства, продавали или предоставляли в аренду тягловый скот, лошадей, участвовали в последующем взаимовыгодном обмене, помогали в решении разных проблем и становились друзьями. У прадеда Савки было очень много друзей среди казахов, и он всегда мог рассчитывать на их помощь. Те же, направляясь из южной степи к родственникам в аулы близ Исилькуля или на железнодорожную станцию, знали, что найдут место для ночлега и будут накормлены у Савелия или во дворах других Лазаревых в Соловьевке. Приезжали обычно большой ватагой. Варвара Никитична собирала стол, грела чай. В хату, чтобы уложить всех гостей, заносили солому на пол. Поверх приезжие стелили свои сюртуки, попоны и укладывались спать, чтобы, отдохнув, утром двинуться в путь дальше...

Лучшим другом у прадеда Савки был казах Балтабай из аула Альва, километрах в 20-ти южнее Соловьевки. К нему-то Савелий Степанович и сбежал из села. Балтабай спрятал его у себя. Лишь весной 31-го, когда содеянное властью в отношении его семьи было признано перегибом, вернулся Савва в село. Позднее, в 1937 году, был арестован и осужден на 7 лет по 58-й статье за новый «грех» – в присутствии свидетеля-двадцатипятилетнего с двумя друзьями за выпивкой матерно выразился в адрес колхозного руководства, сеявшего зерно в холодную землю. Стальмаков Григорий успел сбежать к казахам, а Плешкунов Иван и Савелий Степанович были осуждены. Отсидел с 37-го по май 42-го, вернулся домой и умер в 44-м. Наверно, от переживания за судьбу старшего внука Николая Кузьмича, сразу после проводов его на фронт...

Прошли годы, много воды утекло... Сын Балтабая Какин был одногодком с сыном Савелия Кузьмой – тоже 1908 года рождения. И дружба отцов переросла в дружбу сыновей. Какин с моим дедом Кузьмой были как родные братья до самой их кончины. У Какина была большая семья: 12 своих детей и еще он взял троих детей умершего брата. Когда они выросли, то уже навещали в Соловьевке сыновей Кузьмы. Мне самому в детстве довелось с одним из них быть в гостях в Альве в доме Какина! Не будь развала Союза и возникновения границы между Альвой и Соловьевкой, эти отношения, думаю, имели бы продолжение и в моей судьбе...

Чтобы спасти двух малолетних детей от гибели в суровой северной ссылке, моя бабушка Варя в марте 30-го подала в сельсовет заявление, оформила развод с мужем, моим дедом Кузьмой, и ушла с детьми в дом матери Ирины Григорьевны. А самого Кузьму Савельевича отправили. Но не на Кулай, а на принудительные работы в Кузбасс.

Трудился он там шахтером. Не знаю точно, как долго. Избавление пришло скоро. Двоюродный брат Лазарев Петр Иванович (семейное прозвище – «Петька маленький») был человеком грамотным и не робким. Он написал жалобу на действия властей, послал в Москву. Заявление рассмотрели, и пришел ответ. Решение о раскулачивании семьи Савелия Степановича было признано ошибочным. Сам Петр Иванович сразу по получении документа о реабилитации Лазаревых оседлал лошадь, поехал на станцию в Исилькуль, там сел на поезд и лично поехал в Новокузнецк, чтобы известить своего двоюродного брата (а моего деда) Кузьму и вернуть его домой в семью...

В реквизированной хате Лазарева Савки к тому времени успели открыть колхозный магазин. Раз своим действиям власть вынуждена была дать обратный ход, хату семье вернули. Из прежнего имущества в ней мои родичи нашли совсем немного. Все пришлось наживать заново...

Мне запомнилась из рассказов, услышанных в детстве, одна интересная подробность, связанная с этим моментом. Хату успели перепланировать: появились новые окна, двери. Когда позднее стали их переделывать, в саманной кладке открылся спрятанный кем-то револьвер. Уже подросток к тому времени Илья схватил его и бросился бежать. Но Кузьма, к счастью, был свидетелем находки, догнал сына, отобрал револьвер, разбил камнем и бросил в колодец...

Лазарев Кузьма Савельевич (слева)
1931г. Кузбасс

Для семьи моего деда Кузьмы в итоге все так сравнительно благополучно закончилось. До самой кончины он прожил в трудах и заботах о семье в своем доме на отцовской усадьбе. Бабушка Варя пережила его на 8 лет. Незадолго до ее кончины, когда возникли вопросы наследства, вдруг неожиданно для всех нас обнаружилось, что мои дед с бабой так и жили разведенными все это время, вырастив семерых детей!

ХОДОСИЯ

Неизмеримо трагичнее сложилась судьба другой семьи моих родственников. Двоюродная сестра Савелия Степановича Лазарева Ходосия Пименовна по приезде в Сибирь вышла замуж за Марейченко Антона Александровича. Жили они в Заборье – небольшое село восточнее Соловьевки, просуществовавшее до начала 60-х. Жили не в роскоши. Все, что имели, было нажито трудом, собственным потом. Но и их молодая семья была отнесена к кулацким. 8 июня 1929 года Марейченко Антон был включен в список на индивидуальное налогообложение («твердозаданец»). А в марте 1930 года по Смеловскому сельсовету были приговорены к высылке, как кулаки: Будник Михаил Леонтьевич, Кабан Иван Иванович, Клименко Лука Антонович, Марейченко Антон Александрович, Бычков Иван Григорьевич, Кузьменко Филипп Иванович, Мартыненко Василий Климович, Мар-

Могила Марейченко (урожд. Лазаревой)
Ходосии Пименовны в Соловьёвке

тыненко Михаил Васильевич. В государственном архиве хранится этот список, где написано – «8 хозяйств». В действительности же выселялись с политой их потом земли 8 семей!

У Антона с Ходосией было двое детей. Старшему, сыну Саше, было два года. Младшая же девочка лишь недавно родилась – ей было четыре месяца. И им предстояла отправка зимним обозом в Тарский район, в тайгу и болота...

Братья Ходосии, Михаил и Платон Пименовичи, решили во что бы то ни стало спасти сестру и ее детей! Михаил Пименович был в Соловьёвке знатным, искусным пимокатом. Имел много заказов. Маленького Сашу решили выкупить. Не один десяток валенок пришлось срочно скатать, чтобы набрать требуемую сумму. Раскулаченных, приговоренных к высылке и отправке, собрали из окрестных деревень в Соловьёвке у сельсовета. Один из очевидцев Ермоленко Александр Иванович, сын секретаря сельсовета, рассказывал мне...

– На дворе был морозный ноябрь, люди мерзли на улице, ожидая отправки, но их даже не пускали в сельсовет погреться. За что, в чем они провинились?!

Здесь, у сельсовета Сашу, сына Ходосии, решили забрать в семью Михаила Пименовича. В последующем он жил там и воспитывался как родной до самого ухода в армию.

Ходосию с малюткой и мужем отправили в Полтавку. Там формировали обоз из выслаемых на Север. Сопровождающий обоз, Гринкеев Алексей Егорович, родной брат Прасковьи Егоровны, жены Михаила Пименовича, был в числе активистов, входил в состав селькредкома. Михаил Пименович заранее договорился с ним, что подготовит выкуп, а Алексей передаст его кому надо, чтобы позволили выкрасть Ходосию с ребенком во время следования обоза. Скоро Михаилу Пименовичу сообщили время, направление и что семья Марейченко будет на последних санях. Обоз должен был проходить в 5–7 верстах от Соловьёвки. В назначенный день Платон и Михаил Пименовичи загодя запрягли жеребца Гнедка в сани, взяли два тулупа, насыпали два ведра овса с собой. Старались предусмотреть все, вплоть до последней мелочи: даже набили мешок соломой в качестве куклы.

Обоз двигался через деревни Бурашевское, Заборье, мимо Длинного околка. Братья выехали сильно загодя, чтобы не прозевать обоз. Остановились в километре от дороги, затаились за стогом. Ждали долго. Уж стали мучить сомнения: не обманули ли их? Ночь была на удивление светлая, но очень морозная. Жеребец так замерз, что никак не хотел стоять на месте. Братья еле сдерживали его, вволю подсыпали овса. Но вот, наконец, заскрипели полозья саней – вдали показался обоз. Послышалось ржание лошадей, и Гнедок тоже стал подавать голос. Чтобы не выдать своего присутствия, братья, схоронившиеся в стогом, замотали жеребцу морду. Обоз приблизился. Платон остался с конем, а Михаил подполз поближе к дороге, затаился в кустах. Как и было условлено, Ходосия с ребенком была на последних в обозе санях. Когда сани поравнялись с хоронившимся в придорожье Михаилом, он в одно мгновение схватил сверток с ребенком, а Ходосия молча свалилась на снег с саней. Михаил Пименович еще даже успел бросить под рогожу на санях приготовленный мешок с соломой, чтобы сопровождавшие обоз конвоиры не сразу заметили пропажу. Вознице было заплачено, поэтому он придержал сани. Передние кричали задним: «Подтянитесь!» А он отвечал, что кони запутались. Михаил с сестрой, ни живы ни мертвы, крадучись преодолели этот километр до спасительного стога, сели в сани ожидавшего Платона и – галопом в Соловьёвку.

Ходосию с девочкой спрятали на горище (чер-

Лазаревы Михаил Пименович
и Прасковья Егоровна с детьми

даке). Четыре месяца она находилась там, согреваясь у печной трубы. Печь топили непрерывно, день и ночь. Еду носили туда же. В полночь забирали в дом. Но не каждый день. Иногда спускали в сарай или овчарню. Происшедшее держали в тайне. Обо всем знали, кроме семьи Михаила Пименовича, только старший брат Платон и его жена Евдокия. Даже остальные братья Пименовичи: Иван, Владимир и Осип – оставались непосвященными. Но в доме пимоката всегда было людно. И вот однажды, находясь в их доме, соседка услышала плач ребенка, заинтересовалась. Пришлось ее задабривать, чтобы молчала, не разнесла по селу. А под люльку девочке приспособили большую корзину, обшили шубой и накрывали, чтобы не слышен был детский плач.

Но сберець девочку не смогли, через два месяца она умерла от воспаления легких. Хоронить было нельзя: опасались разглашения тайны. Платон Пименович сколотил для малютки маленький ящичек, и его вынесли на мороз, спрятали в скирде соломы до весны. Потом случилось неминуемое: кто-то все-таки донес, что у Лазаревых на горнице прячется «враг народа». Опасность была страшная. Семье грозило тоже выселение, ссылка или тюрьма хозяину. Предупрежденные, в ожидании обыска спрятали Ходосию в скирду соломы поближе к загате (изгородь из навоза), чтобы хоть

чутьку ей было теплее. Пришедшие с обыском обшарили весь дом, потом стали искать по усадьбе, тыкать вилами солому. Прасковья Егоровна обмерла, видя это. Но обошлось: не нашли. Вроде бы беда миновала. Но, нет. Ходосия, сильно простыв, почернела вся и тоже умерла от воспаления легких. Эта болезнь в то время была смертельной, не лечилась. Хоронили тайком ночью на соловьевском кладбище и мать, и дочь. Эта скорбная могила не затерялась, цела донныне. За ней ухаживают внуки Михаила Пименовича. Помнят эту историю и передадут, я думаю, потомкам...

О Марейченко Антоне долго не было слышно ничего. Потом стало известно, что он сбежал из ссылки. Объявился много позже смерти жены, остановился и стал жить в Исилькуле. Но ни в Соловьевку, ни в Заборье больше не приезжал. Последние годы жил в Макинске Целиноградской области Казахстана. Там умер и похоронен в 1998 году.

«КАКОЙ ЖЕ ОН КУЛАК?! ДУРАК!»

За первой волной раскулачивания в Соловьевке скоро последовала другая. Списки крепких середняков в сельсовете не единожды пересматривались. В разряд кулацких переводились все новые семьи. И не обязательно уже было для этого иметь батраков в хозяйстве. Вот другие достаточные условия: крытая железом крыша, наличие племенного скота, сложных сельхозмашин, достаточного инвентаря, добротного дома...

Лазарев Михаил Пименович спас от гибели, высылки на север, племянника Сашу, но участь быть раскулаченными не миновала и его самого. Семья Михаила Пименовича с началом коллективизации продолжала жить единолично. Вели натуральное хозяйство. Михаил Пименович был трудяга, занимался пимокатным делом. Зимней обуви лучше валенок люди до сих пор не придумали. Поэтому заказами он был обеспечен постоянно. Делал отличные валенки, зарабатывал хорошие деньги. В доме его всегда было людно. Из своего мастерства тайны не делал, попутно с работой обучал и своих, и чужих своему мастерству.

Конечно, имел он и надел земли. Пшеницу, что собирали с него, много лет молотили вручную цепями. К 1928 году, собирая хорошие урожаи, многие крестьяне выбрались из нужды и стали приобретать сложный сельхозинвентарь. Вот и

Михаил Пименович, незадолго до коллективизации, скопив денег, осуществил свою мечту: купил новую молотилку. Вейлка у него уже была. Купил и племенного жеребца Гнедка.

Но недостаток таких людей раздражал сельских активистов. Не брали во внимание даже болезненное состояние Михаила Пименовича. Я не представляю, как он работал в поле – и работал ли сам лично? У него очень болели ноги – был страшнейший варикоз. Мало ходил куда-либо. Больше сидел дома. Оттого, наверно, и избрал занятием для себя сидячее пимокатное производство.

Но и в его двор пришел сельский активист Архипов Константин с постановлением о раскулачивании. Семью выгнали во двор, позволив взять только то, что на них одето было. Михаила Пименовича поставили к стенке. Милиционер стоял с винтовкой наперевес, наведя ствол на него. Жена Прасковья Егоровна с детьми была тут же. А из дома тем временем выгребали все, вплоть до чугунков. Собрались люди. Одни тут же тащили себе чужое. Другие стояли, сочувствуя. Вошла во двор старая бабка Антошка Гринкеева. Подошла, ничуть не робея, к милиционеру, отвела рукой его винтовку в сторону и говорит: «Какой же это кулак?! Это дурак! Работать надо было меньше – вот и не был бы кулаком». В числе производивших реквизицию был и Гринкеев Алексей, брат Прасковьи Егоровны. Он их и спас – подал голос к собравшимся во дворе: «Может, кто-то возьмет его?» Баба Антошка тут же откликнулась: «Я возьму», – и увела Михаила Пименовича с семьей за собой. Так зиму они прожили у нее. Следующей весной случившееся в отношении их семьи было признано перегибом. Хату вернули. Когда вошли в нее – пусто, одни только голые стены. Но все были рады, что снова в родном доме.

А потом, сколько жил еще Михаил Пименович, столько до самой смерти боялся возврата этого черного времени. Продолжал катать валенки. За работу брал, кто сколько даст, – и то ладно. Кто салом рассчитается, кто маслом. У кого деньги были – деньгами. Прошлое не забылось. Нет-нет, да аукалось. Коля, сын Михаила Пименовича, сильно плакал, придя из школы, когда всех ребят в классе приняли в пионеры, а его нет. Отец на это сказал ему: «Не плачь. Когда вырастешь, поймешь. Я плохого ничего не делал». Колю, как сына кулака, не приняли ни в пионеры, ни в комсомол. Ходил в школу «беспартийным». Закончил 7 клас-

Лазаревы Михаил Пименович и
Прасковья Егоровна
с дочерьми Таней и Катей

сов. 3 января 1942 года «беспартийный» Лазарев Николай Михайлович ушел на фронт. После окончания в Барнауле военного училища воевал артиллеристом. На момент гибели – лейтенант, командир огневого взвода 537 мин. полка РКК, 5 армия. Погиб 3 сентября 1943 г. на Смоленщине...

Умер Михаил Пименович в 1949 году, жена Прасковья Егоровна пережила его на 30 лет. Похоронены в Соловьевке. Они оставили о себе добрую память и благодарных потомков. Их путь на сибирской земле продолжают внуки, правнуки, праправнуки...

Александр Гончаровский

В ТАЕЖНОМ КРАЮ

ТАЙНЫ ЛЕСНОГО КОРДОНА

На высоком правом берегу Иртыша в устье речки Искуса (недалеко от пос. Белый Яр) в начале XX века появился лесной кордон, на котором жили с семьями лесник Ф.И. Викулов и объездчик леса А.Е. Егоров. Место, богатое лесом и другими дарами природы, привлекло потомка ссыльного поляка члена Тевризского сельского общества, Хомицкого Иосифа. На хуторе он выстроил двухэтажный дом с надворными постройками, кожевенный и мыловаренный заводы, выпускал мыло «Победа», цвета мрамора в расфасовке. В период революции заводы сгорели, а хозяин умер еще в 1915 году, оставив наследство своим сыновьям. Дом с постройками перешел сначала во владение Окпротребсоюза, а в 1921 году на хутор переехал инвалид Первой мировой войны А.А. Кошуков с семьей, поменяв на него свой дом в центре Тевриза. Здесь он начал работать лесником, объездчиком, инспектором лесоохраны. С той поры хутор стал именоваться Кошуковским.

В район белоярского кордона часто отправлялись кузнецовские мужики на заготовку леса. Однажды Арканов Ефим Степанович из д. Кузнецово увидел старшую дочь лесника Александра Александровича Анну. Приглянулась девушка молодцу, да и ей парень пришелся по душе. Вскоре заслали сватов. Отец не хотел отдавать дочь замуж, ведь она ухаживала за парализованной матерью, приглядывала за младшими детьми, а их было пятеро от первой жены, да и молодая жена рожала в год по ребенку. Сгоряча после визита сватов даже вожжами угостил непослушную дочь, но Анна сбежала к полюбившемуся ей Ефиму. Деваться некуда: отец смирился и благословил брак. Анна живет в семье Аркановых, рождает двух сыновей-наследников: Михаила и Ивана, – работающая девушка пришлась по душе не только Ефиму, но и его родителям.

В 1929 году спокойной и счастливой жизни приходит конец: Степана Федоровича Арканова раскулачили, лишили избирательных прав, сначала не выслали, но вскоре хозяйство, в котором восемь едоков и четверо работоспособных взрослых, признается «явно кулацким». На бедняцком со-

брании в феврале 1930 года клеймят позором кулаков, Степана Федоровича называют эксплуататором, который «срывал собрания по хлебозаготовкам».

В именном списке кулаков и их семей, высленных из Петровского сельсовета Тевризского района 18 мая 1931 года, значится: «Арканов Степан Федорович, 48 лет, жена Аграфена Ефимовна, сын Ефим, 26 лет, сноха Анна Александровна, 24 года, внук Михаил, 1928 г.р., внук Иван, 1930 г.р., сын Дмитрий, 7 лет, дочь Ульяна, 20 лет, дочь Елена, 9 лет». Позже выяснилось, что большой дом и двор нужны были для размещения колхозной конторы и хоздвора. Ефим от ссылки скрылся, его жена Анна с детьми тоже подлежала высылке вместе с семьей тестя.

Полная драматизма судьба семьи не давала покоя, хотелось найти ответы на многие, порой мистические загадки, скрытые временем. Одна из них: куда и почему скрылся от ссылки Арканов Ефим Степанович, оставив молодую любимую жену с сыновьями? Почему Анна вскоре вышла замуж за человека, который был старше ее на 25 лет? Ответы на эти вопросы помогла найти племянница Степана Федоровича Валентина Николаевна Михайлова (Токарева). Она рассказала то, что знала от своей матери и дала координаты внучки Ефима от второго брака – Фатьяновой Людмилы, которая живет в г. Красноярске. Вместе с ней мы попытались восстановить нить минувших событий, собирая воедино архивные данные и порой противоречивые воспоминания родственников. Людмила много лет собирает по крупицам сведения о жизни своего деда, но, к сожалению, как и большинство из нас, начала свое «расследование» уже после его смерти. И все же благодаря ее настойчивому продвижению к цели у нас появились дополнительные материалы и фотографии.

Из материалов дела № П-5695 архива ФСБ: «В заключении прокуратуры Омской области от 14.10.1996 г. о реабилитации, Арканов Ефим Степанович обвинялся в том, что в 1930–1931 гг. совместно с отцом, Аркановым Степаном, а также другими гражданами на территории Тевризского района Омской области организовал повстанческий бандитский отряд численностью более 25 человек, целью которого было свержение советской власти путем вооруженного восстания. Дело в отношении его отца – Арканова С.Ф. и других (всего 20 человек) в июле 1931 г. направлено в особую

тройку при ПП ОГПУ по ЗСК для внесудебного рассмотрения. Результат рассмотрения неизвестен. Постановлением оперсектора ОГПУ Омской области от 01.04.1932 г. материалы в отношении Арканова Е.С., объявленного и находящегося в розыске, из уголовного дела на группу лиц из 25 человек выделены в отдельное производство. Документов о задержании, аресте Арканова Е.С. и проведении с ним каких-либо действий нет». А вот Степан Федорович, по воспоминаниям родственников, был выслан на Соловецкие острова, провел там 10 лет. По возвращению в родные края умер в г. Омске.

Выходит, у Ефима не было выбора: только скрываясь от ареста, он мог спасти свою жизнь. По рассказам родственников, сначала Ефим прятался на заимке, потом в землянке в родных урманах, но кольцо преследования сжималось, и однажды ему пришлось покинуть землю, на которой родился и вырос.

Вскоре умер старший сын Анны и Ефима Миша. Александр Александрович на коленях уговаривал Анну выйти замуж за своего друга, члена 1-го тевризского ревкома, вдовца Шпенева Кузьму Ивановича, который был старше ее на 25 лет, – это был единственный способ спасти второго ребенка и избежать ссылки. Рассказывают, что Анна долго еще колебалась, и Кузьма Иванович забрал ее с сыном уже с баржи, отправляющейся в ссылку. Так в Тевризе появилось два Ивана Кузьмича Шпенева, старший и младший: один Иван был сыном от первого брака Кузьмы Ивановича, второй – от первого брака Анны. Сохранять фамилию отца, находящегося в розыске, было опасно в то непростое время. Возможно, именно этот поступок Анны помог избежать ссылки и семье Степана Федоровича, арестованного и высланного. Жену его тоже несколько месяцев держали под арестом, дети скитались по району от одной тети к другой.

Говорят, что Кузьма Иванович стал хорошим отцом для Ивана младшего. В этом браке появилось еще трое детей: первый сын умер в детстве, а две девочки выросли, вышли замуж.

О периоде скитания Ефима Степановича по рудникам и золотым приискам известно не очень много. Ясно только одно: под своей фамилией долго скрываться не удастся, нужно было искать способ поменять имя. Есть несколько версий по этому поводу. Приведем одну из них: судьба свела его

с земляком из д. Форпост Большеуковского района Омской области, который был болен туберкулезом. После его смерти Ефим становится Вершининым Тимофеем Прокопьевичем. В первом томе Книги Памяти раскулаченных по Омской области «Крестьянская Голгофа» есть сведения о высланной в Нарымский край семье брата Тимофея Вершинина – Григория Прокопьевича, с женой, детьми, отцом Прокопием Еремеевичем, теткой Прасковьей. В этом списке и Тимофей с женой Анной.

Ефим Степанович достойно нес по жизни имя своего земляка Вершинина Т.П. В соответствии с легендой, в дальнейшем он указывал в документах (в частности, военном билете) такие данные о себе: «Место рождения – Омская область, Рыбинский район, д. Форпост. Грамотность и образование – 4 класса Форпостской начальной школы в 1918 г. Призван Рыбинским РВК Омской обл. в сентябре 1929 г. Признан годным к нестроевой и зачислен в запас».

Зная о браке Анны, в 1933 году в Красноярске Тимофей Вершинин женится на Прасковье Гавриловне Веселковой, у них выросло три дочери. В сентябре 1943 г. Вершинин Т.П. был призван по мобилизации Игарским РВК. До тех пор он оставался на руднике по брони 4 разряда, от которой добровольно отказался. Воевал в составе фронтов: 1-го Прибалтийского, 3-го Белорусского, 2-го Дальневосточного. Участвовал в прорыве обороны Пиллау, взятии Кенигсберга, боях за Шауляй. Был ранен и контужен. Демобилизован 16 ноября 1945 г. Среди его наград орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией», благодарности от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

Внучка Ефима, волею судьбы ставшего Тимофеем Вершининым, писала, что дед бережно хранил фотографии из прошлой жизни. Показывая их внукам, с гордостью говорил: «Посмотрите, правда, Анна красивая? А какой озорной взгляд!»

Сегодня ничего не осталось от лесного кордона, тайга отступила, беспощадно вырубленная человеком, да и речка Искуса обмелела. Я бродила по тем местам, пропитанным ароматом любви и ненависти, радости и печали, и думала о том, сколько еще тайн останется нераскрытыми, сколько семей так и не смогут воссоединиться и забудут свою малую родину?

ВЫЛОМАЛ КОРЕНЬ КУЛАЙ

Дед Спиридона Осиповича Козлова Иван в середине XIX века с женой Ириной Архиповной попал в Тарский уезд с группой ссыльных спецпоселенцев из Подмосковья. Старожилы долго приглядывались к ссыльным, не отталкивая и не подпуская, прощупывали, выдержат ли они суровые сибирские условия, станут ли трудиться с любовью на земле, будут ли «блюсти» нравственные устои православных крестьян. В те домостроевские времена родители сами выбирали своим чадам пару, искали женихов и невест из благонадежных, трудолюбивых семей. Видно, семья выдержала испытание, коли сын Ивана Осип в 1873 году был принят в семью к зажиточному крестьянину-старожилу Быкову Егору. Поручителями на свадьбе выступали уважаемые жители села Анисим Кошуков и Лаврентий Трушников. Афанасия Егоровна родила Осипу восьмерых детей, которые уже были приняты в сельской общине за своих, и их сын Спиридон Осипович женился на Марии – единственной дочери зажиточного тевризянина Ивана Якимовича Ланбина. Мария, в отличие от мужа, знала грамоту, по ее настоянию все дети, даже девицы, ходили в церковно-приходскую, а позже и в министерскую школу. Родители помогли молодым обзавестись добрым хозяйством. Когда Спиридона Осиповича призвали в действующую царскую армию, Мария осталась с восемью детьми в возрасте от четырех до пятнадцати лет при большом крестьянском подворье. Спиридон Осипович попал в плен и домой вернулся лишь в 1921 году. В это время с хозяйством уже научился справляться старший сын Георгий, ставший надежным помощником матери.

Советская власть вскоре дала крестьянину возможность развернуться на своей земле, да еще и отдавали в рассрочку сельхозмашины. Насмотревшись в плену на добротные хозяйства немецких «бауэров», где уже давно использовались различные устройства, облегчавшие крестьянский труд, натасковавшись по семье и своему подворью, Спиридон, не колеблясь, приобрел в рассрочку молотилку «Колос-А», сенокосные грабли, сепаратор и жадно взялся за работу. Скоро в хозяйстве появилось много коров, излишки масла вывозили на ярмарки в южные районы области, по старой традиции продолжали держать «ямскую (уже советскую) гоньбу» вместе с другими односель-

чанами. Рядом с домом родителей построили дом для женившегося сына Георгия.

С началом коллективизации спокойной, размеренной жизни, с рассвета до заката заполненной хлопотами по хозяйству, пришел конец. В 1929 году хозяйство подвергается «пятикратке»: изначальный налог в 72 руб. превратился в 239 руб. 65 коп. Из дома семью выселили, лишили избирательных прав и с первой партией кулаков 2 группы из 46-ти хозяйств под предводительством начальника этапа Васильева выслали в Кулайскую комендатуру. Зима уже повернула на весну, когда тронулся в путь на Голгофу обоз сломленных, обездоленных и униженных крестьян. Среди них на мерине бурой масти, запряженном в сани, вез сноху на сносях, 1 сундук, 1 самовар, 2 ведра, 1 пешню, 1 лопату, 1 топор, 3 литовки, 4 серпа, 2 ведра и 2 кадушки – бывший защитник Отечества, трудовик, как сказали бы нынче, Спиридон Козлов.

Гнуса болотного тягостный звон,
Злые, глухие места.
Где похоронен Козлов Спиридон?
Нет на могиле креста.

Много трудился и радостно жил,
Выжил в Германской войне,
Пули не брали, и плен не сломил –
Дом стал дороже вдвойне.

Думал он, пот вытирая со лба:
– Славно семьей заживем!
Только вмешалась злодейка-судьба:
Всё – жерновами на слом.

Боль не снеся, надломилась душа.
Злобен охранников лай.
Судьбы и души людские круша,
Выломал корень Кулай.

В материалах дела о лишении избирательных прав читаем заявление в Тевризский РИК Георгия – старшего сына Спиридона Осиповича от 14.05.1930 г., в котором он пытается доказать абсурдность обвинений против отца: «В налоговую кампанию 1929-1930 гг. хозяйство моего отца было обложено в индивидуальном порядке, как явно кулацкое, сдававшее в эксплуатацию сельскохозяйственные механизмы и содержащее десятки лет почтовую и советскую гоньбу, применяя при этом эксплуатацию наемного труда. Считаю это в корне

несправедливым, т.к. имеющиеся машины приобретались в течение нескольких лет с 1923 по 1928 г. и никогда не эксплуатировались, кроме молотилки, на которой был произведен обмолот нескольким гражданам в период двух осенних кампаний, никакой платы за это не получали. Почтовая и советская гоньба действительно содержалась десятками лет, но не единолично, брались за нее от 3-х до 5-ти хозяйств. Работы в хозяйстве быстрее было выполнять вручную членами наших семейств. Прошу обвинения с моего отца снять, обложение отменить и поставить меня в известность».

Все попытки Георгия спасти от ссылки отца оказались напрасными, а в письме, написанном под диктовку неграмотного Спиридона Осиповича, говорится о том, что он всю свою жизнь вместе с сыном Николаем был в работниках у жены и старшего сына Георгия, но машина уже закрутилась. Вслед за отцом и младшим братом выслан в Кулайские болота Георгий с женой Александрой, сыновьями Александром и Леонидом и годовалой дочерью Тamarой. Грамотный, порядочный человек, уверенный в своей правоте, отчаянно пытается бороться с несправедливостью. Что происходило далее, можно понять из заявления от 29.08.1934 г. спецпереселенца комендатуры пос. Турки (сельхозартель № 4, № 15) Георгия Спиридоновича Козлова окружному прокурору Тарского округа: «В 1931 году мое хозяйство твердо обложено, и, несмотря на выполнение всех заданий, 1.07.1931 г. семья подвергнута выселению. Обвинен в содержании батрака – родственника, который жил в течение 2–3 недель сезона полевых работ. Он был выброшен за борт родителями, мной же был направлен в лесохимическую школу». И вот результат: строптивый спецпереселенец, вскоре был отправлен севернее – в Кондинский район, оттуда семья в родные края не вернулась – после реабилитации переехали на Вологодчину, потеряв одного сына Александра в Великой Отечественной войне, второго – Леонида, в автокатастрофе.

Что же стало с другими членами дружной, работающей крестьянской семьи? Сын Иван Спиридонович в 1927 году уже служил в органах ОГПУ (его фотография с женой в Атирке Тарского района датирована 1927 г., он в форменной фуражке, с португеей и петлицами). Когда возбудили дело против отца, Иван отрекся от семьи, последующие поиски его самого или членов его семьи не дали результатов.

Спиридон Иосифович погиб в первый год ссылки. Его жена, Мария Ивановна, не сумев выходить мужа, попыталась сбежать, удалось это лишь со второй попытки, когда она укрылась в Ингалах у дочери Антонины (Кошуковой по мужу). Доживала Мария Ивановна, когда-то властная, уверенная в своих силах, умелая хозяйка большого подворья, в Тевризе, куда переехала с дочерью Антониной, нянчила правнуков, молча сидя целыми днями у колыбели, потому что обезножела и ослепла от горя и слез. В семье называли ее слепой кружевницей, потому что натруженные руки ее всё время искали работы: вязала она на ощупь кружевные изделия или лапоточки из шерсти для многочисленных внуков и правнуков. Когда слегла совсем, ее перевезли к младшей дочери Анфизе, там она лежала тихонечко, ничего не просила, только со слезами на глазах целовала маленькие ручонки внучек, ухаживающих за ней.

О Георгии было рассказано выше, добавим только, что умирать дочери увезли его на Вологодчину. Младший сын Николай с женой Анастасией потеряли на Кулае сына, 1930 года рождения, после чего по настоянию своих родителей жена вернулась в Тевриз. Так Николай остался на чужбине один. Его будущая жена, Варвара Ефимовна Кожурина, была выслана с родителями из д. Раздольное Кореновского района Краснодарского края в пос. Комаринск Тевризского района. Отец, Ефим Игнатович, умер по дороге в ссылку, выбросили труп старика в Пологрудово. Мама Варвары Марфа умерла уже в Комаринске. Варвара сумела ускользнуть из-под надзора, по правому берегу Иртыша бежала из поселка, захватив с собой Библию и мужскую шапку, которые пришлось отдать деду, перевозившему ее через реку Туй. В деревне Вердуганка Тарского района пригrelась в работницах у одной сердобольной женщины. Когда приходила милиция, прятали ее под тряпьем на печке, где девушка лежала, полуживая от страха, боялась нечаянно кашлянуть или громко вздохнуть. С годами надзор немного ослабел. Когда милиция уезжала, молодые собирались на вечерки, там и познакомились Варя и Николай, в 1935 году они поженились. Варвара родила много детей, но не все они выжили в суровых условиях ссылки.

Старшая их дочь, Антонина Николаевна (Кошукова по мужу), родившаяся в 1936 году, сетует на то, что на Кулае с детства было загублено здо-

ровье, вспоминает: «Ели траву, сушили на зиму болотный лук, травы, гнилую картошку – не хотела она расти на болотистой почве, удавалась только тыква. На зиму давали отходы от зерна. Сушили и мололи боярку, черемуху, собирали клюкву, бруснику. Об обуви даже не мечтали, ходили босиком или в лаптях. Когда охотники давали отцу на выделку кожу лося, он шил чирки. Единственное платье было сшито из мешковины. В нем и бегала, и спала. Если с вечера платье выстираешь, ложишься спать голышом».

Работающий и исполнительный, Николай Спиридонович был на хорошем счету, он продолжал, как дома, по-хозяйски обращаться со скотом, работая животноводом. Ему доверяли для перегона из деревни в деревню большие партии скота. В школу Тоня бегала из Вердуганки – деревеньки на три дома – в Первую артель за километр. Путь шел по гатям – специально поваленным среди болот деревьям. Эти болота поглотили много трупов, их бросали еще на пути к месту ссылки, да и потом болота становились местом захоронения для многих ссыльных.

«Бежишь, бывало, по гати, а из болота торчит то нога, то рука. Поначалу жутко было, потом привыкли», – вспоминает Антонина Николаевна. Однажды Тоня видела, как билась лошадь, попавшая в болото. На глазах людей она быстро исчезала в бездонной, ненасытной жиже. Спасать ее никто даже не пытался – сам сгинешь.

Детей школьного возраста отправляли в поле вырубать осот, вязать веники, рвать лен, пилить чурочки для тракторов, работавших на дровах. Там детей кормили, поэтому никто не отлынивал от работы.

Когда в 1950-е годы сливали колхозы, комендатура уже была снята. Николай Спиридонович был бригадиром: как хорошему работнику, ему предложили самому выбрать новое место жительства. По совету председателя, он отправился на разведку в родные края, шел пешком несколько дней. В Тевризе муж сестры, Петр Иванович Кошуков, работавший управляющим районного отделения Госбанка, переговорил с председателем колхоза. Николаю пообещали работу и помогли перевезти семью с обозом, который отправлялся в Васис за семенным зерном. По весенней распутице, сложив в телегу весь скарб и малых детей, семья 1 апреля 1951 года прибыла в Тевриз. Снег уже растаял, сани шли по голой земле. Тоня, как

старшая, всю дорогу шла пешком, ведя за собой появившуюся к тому времени в семье новую коровушку – первую, вскоре после приобретения, забрали за неуплату налогов. Пятнадцатилетняя Тоня к возвращению в Тевриз окончила лишь 3 класса, ходить в этом возрасте в начальную школу отказалась, начала работать в колхозе свинаркой, потом дояркой – и так до ухода на пенсию.

Конфискованный дом вернуть не удалось, т.к. это было запрещено законом. Там размещалась во дворе общественная конюшня, а сам дом без хозяина вскоре обветшал. Первое время жили в доме у тети Антонины Спиридоновны (Кошуковой), дети, выросшие в суровых условиях, всего боялись, долго привыкали к нормальной жизни, прятались под огромным столом семьи Кошуковых, за которым собирались для трапезы свои одиннадцать детей и три старика. За стол их удавалось посадить только тогда, когда все уходило из кухни.

Медленно и трудно возвращались к нормальной жизни семьи, побывавшие в ссылке. На это потребовалось гораздо больше времени, чем на то, чтобы лишить их человеческого достоинства, с трудом обретенного достатка, разбросав по разным островам среди болот Кулая и Васюганья.

Ирина Филипченко

ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО ДЕТСТВА

Я держу в руках фотографию нашего класса. Снимок сделан в 1954–1955 учебном году. Всматриваюсь в лица, вспоминаю, кого, как звали, какими ветрами занесло их и их родителей в далекое Васюганье. Даже по этой фотографии можно определить географию репрессивных акций тогдашнего государства: Надя Ничупуренко – Западная Украина, Толя Палеха – Польша, крайний справа на снимке – Ленька Буренков, но о нем разговор особый. А вот четыре девочки явно не славянских кровей – эти с Черноморского побережья, Абхазия, Аджария... Все это в большинстве своем дети спецпереселенцев. Крестьянская ссылка – не единственная в первой половине 20-го века, на смену ей пришли этническая, территориально-этническая и этно-социальная, а также конфессиональная. На рубеже 40–50-х гг. ссыльный контингент в России насчитывал свыше 30-ти категорий спецучета!

Но детство всегда прекрасно, даже если тебя еще ребенком занесли в категорию «врагов государства», спрятали в таежном и болотистом Нарымском крае, поставили твоих родителей, а значит и тебя, на грань выживания.

Шестьдесят лет прошло, а память детства жива...

1.

Как только появлялись первые проталинки, и земля подсыхала, на высоком яру Васюгана у забора, что прикрывал тылы местного рыбзавода, начинали «кучковаться» стайки мальчишек: открывался сезон популярной среди местной детворы игры под названием «чика».

Правила ее были просты и демократичны: есть деньги – играешь, нет – значит, ты в группе поддержки, либо просто ротозейничаешь.

Проводилась черта на земле по договоренности, обычно в 6-8 шагах от нее определялось место кона. На кон столбиком ставились монетки. В него нужно было попасть «катей», чуть выпуклой свинцовой отливкой.

Следующий этап – определить, кто начнет игру. Находилась палка подлиннее, участники игры брались за нее снизу вверх, чья рука оказывалась сверху – тот и первый.

Весь этот ритуал был четко отработан и соблюдался неукоснительно, при малейшем намеке на «мухлеж» виновный тут же наказывался строго, но справедливо. Шуму, конечно, при этом было много, но он моментальным образом прекращался, когда на заветную черту ступала нога игрока.

Вот он ставит левую ногу, чуть пригнулся, примерился и ... бросок. Если игрок умелый, то свинчатка попадала в столбик монет. Конечно, в идеале нужно было не просто попасть в него, а как бы под него, чтобы больше монет перевернулось с «решки» на «орла». Перевернутые пятаки тут же становились выигрышем.

Захватывающая игра: сколько в ней сложных правил, экспрессии, неожиданных поворотов и скрытых сюжетных линий. Если же к ней подходить прагматично, то она развивает глазомер, меткость, воспитывает устойчивость и крепость характера в экстремальных условиях и, конечно же, коммуникабельность. Без нее, коммуникабельности-то, ну никак здесь не обойтись, обязательно нужно войти в контакт со всеми участниками игры, даже ротозеев суметь привлечь на свою сторону: ведь силу влияния толпы еще никто не отменял.

Всеми этими бойцовскими и психологическими приемами в полной мере владел Чибя, в миру Ленька Буренков. Невысок, жилист, в драке дерзок, изобретателен, при определенных обстоятельствах может напустить на себя «псих» или прикинуться этакой овечкой.

Его семья оказалась в Нарымском крае в числе других конфессиональных депортантов. Согласно директивам НКВД СССР № 329–331 вы-

сылка «истинно-православных христиан» (ИПХ) осуществлялась из Рязанской, Орловской и Воронежской областей. В Сибири местом их расселения стали Красноярский край, Тюменская и Томская области.

К игре на деньги Чибя подходил сугубо по житейским мотивам. Кроме матери, у него был старший брат, но он жил отдельно. Мать же, скажем так, не особенно утруждала себя ведением домашнего хозяйства и заботой о младшем сыне. Поэтому для Чибя выигрыш был вопросом: быть сегодня им с матерью сытыми или нет. При удачном раскладе хватало на хлеб, а порой и на кашу. Жили они, даже по васюганским меркам, бедно. Впрочем, так жили многие, очень многие семьи. Кроме игры в «чику», Ленька Буренков был признанным мастером в играх «дорожка» и «пристенки». Это тоже давало какую-то копейку.

Однажды в самом начале лета Ленька оповестил всех наших ребят: есть хорошая работа. К «нашим ребятам» относились мальчишки с улиц Береговая, Озерная и прилегающим к ним переулкам. Набралось таких десятка полтора. Пришли в контору рыбзавода.

– Молодец, Буренков! – похвалил Чибя тамошний начальник. – Такие орлы мне нужны. Ну, пойдете, покажу, где и что работать.

И привел он нас в какой-то склад-сарай, стояли там ящики, корзины, какие-то корыта со свежим уловом. Рыба мелкая и разнообразная: ерши, пескари, чебачишки, окуньки ...

– Надо, ребята, вот что сделать с этим добром. Взять те иголки-спицы, – показал он на орудия нашего труда, – продернуть в них шпагат и нанизывать рыбешку, а низки грузить в чаны. Подсолится, потом подвялится, – махнул он укороченной на фронте рукой на стропила сарая, – и отправим в Томск. Там наш товар за милу душу под пивко-то пойдет. Как думаешь, Буренков?

– А как с оплатой? – спросил дотошный Толя Палеха.

– Я вам так, мужики, скажу. Кто не будет лениться, через месяц-другой сможете, пожалуй, и велосипед с новой шапкой прикупить.

Это вдохновляло. Работа закипела. Тихо, но со смаком шлепались в чаны с рапой наши низки. Пошли разговоры: вначале все больше о производительности труда и сбыте товара, потом о будущих заработках, о планах – как их с умом потратить.

– Чибя, а ты что думаешь купить? – спросил его Толька Коноплев.

– Себе новую фуфайку, ботинки, а матери полушалок, – не отвлекаясь на разговор, ответил тот.

Долго ли, коротко ли, но стали мы замечать, что ряды наши редуют. Да и с рыбой перебой случались чаще, чем поначалу.

Однажды, ближе к вечеру, весело распахнув обе половинки дверей сарая, с порога наш начальник скомандовал:

– Все, ребята, отбой работе. Наелся Томск нашей рыбкой. Мойте руки и марш в контору – деньги будете получать.

– Вот так фокус, – отозвался за всех Чибя.

Велосипедов, конечно, никто купить не смог, маловато, наверное, в то лето пиво в Томске потребляли, а может, продукция наша была не востребована по другой причине. Получил я свои первые заработанные деньги, было их 10 рублей и 80 копеек – эти на кино пойдут, а рубли маме отдам – составил я по дороге домой смету расходов.

О Леньке же скажу еще вот что. Вокруг нашего районного села Новый Васюган росло много черемухи. В августе того года райпотребсоюз стал впервые принимать ее от населения. Ленька вплотную впрягся в это дело и в сентябре пришел в школу в новых ботинках и в новой, синей в белую полоску, рубашке. А звали его, оказывается, и не Ленькой вовсе, а Мироном Спиридоновичем Буренковым – так было указано в классном журнале.

Надо сказать и о других своих ровесниках. Многие из них были из неполных семей, «безотцовщина» – так тогда их называли. Это и Толя Коноплев, и Алик Айгир-оглы, Сашка Седелников ...

Совершенно неожиданно мы узнали, что один из нашей компании, тоже драчун заядлый, Толя Палеха – гражданин другой страны. Тогда на это, в общем-то, никто из нас внимания не обратил. Помню, отец что-то рассказывал об этом случае, но как-то не легло услышанное в память.

И только сейчас, готовя этот очерк, я узнал, что 12 августа 1941 года был заключен между СССР и Польшей так называемый «пакт Сикорского-Майского», согласно которому репрессированные спецпоселенцы из Польши получали статус граждан иностранного государства. «Правила, которым следовало руководствоваться представителям местных органов власти при вселении вновь прибывших, разрабатывались в спешке и

рассылались на места незадолго до их появления». (Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 гг. – М., 2003).

Надо заметить, что ни я, ни мои братья, ни сверстники, а они в большинстве своем были тоже из семей репрессированных, никогда не чувствовали себя изгоями, каких-либо дискриминационных мер к нам не применялось. Неписанным законом было на Васюганье не попрекать молодого человека из таких семей его социальным статусом.

После окончания школы (7 или 10 классов) выпускники ехали в Томск, Барнаул, реже в Омск или Новосибирск, поступали в техникумы, институты или устраивались на заводы, и их жизнь ничем не отличалась от жизни миллионов их сверстников.

Зазорным было другое: «просто плыть по течению», не ставить и не добиваться поставленной цели. Кажется, никто не занимался нашим патристическим воспитанием, не учил межнациональным отношениям, но сама атмосфера в обществе способствовала естественному ходу становления гражданственности.

... Шел август 1960 года. Я возвращался из Братска в Томск. После Тайшета, крупной узловой станции, народу в вагоне прибавилось. Прибавилось и суеты, шума.

Я вышел в тамбур. Закурил. Спиной ко мне у окна стоял крепкий высокий парень. Взглянув в его сторону раз-другой, я стал вдруг в его обличье что-то узнавать. Но что? Уши! Такие уши могли быть только у одного человека – у Леньки Буренкова!

– Чиба, – сказал я вполголоса.

Голова повернулась. Точно – Ленька Буренков!

– Ба! Вот так фокус. Вот так случай! – тиская меня в тамбуре, приговаривал Чиба. Положим, от Чибы-то прошлого мало что осталось, а вот уши, глаза... Куда их денешь?

Когда «братание» закончилось, немного отошли от первых, наспех заданных вопросов, мы стали расспрашивать друг друга более обстоятельно. Ленька поведал следующее: окончив семь классов, уехал с матерью в Канск, поступил в техникум, учится на автомеханика, сейчас возвращается с производственной практики, учебу заканчивает в следующем году.

– А дальше?

– А что дальше... Дальше армия, а там видно будет. Слышал: «загад – не бывает богат».

Рассказал Ленька и о том, что Палеха с матерью и тетей уехали в Польшу, Ленька Шумилов и Толька Коноплев поступили в военное училище, будут летчиками. Ирка Баскончина учится в пединституте... Поезд подходил к Канску.

– Ну, мне пора, – засобирился Чиба. – Кого увидишь – привет и все остальное, – крикнул он уже с перрона.

– Удачи тебе, Ленька...

2.

Как-то вечером отец, вернувшись с работы, сказал:

– Ну что, отработала ваша ватажка на рыбзаводе? Завтра пойдешь в Волково, там будешь летовать, дел хватит до самой школы. Мать, собирай-ка парня в командировку.

И шел на ту пору «парню» 12-й годок.

Волково – это деревня в восьми километрах от райцентра, где находился колхоз им. Калинина.

Прибыв в колхозную контору, получил назначение в полеводческую бригаду.

– А пока устраивайся на ночлег, вот хотя бы к Бревновым, бабушка-то отца твоего знает.

Волково оказалось довольно большим поселением, которое вытянулось на добрый километр по высокому берегу Васюгана. Многие дома срублены из крупного кондового леса, что вызывало невольное уважение к строителям. Окна в них – узкие, какие-то угрюмые, отчего и в избе казалось невесело. Вдоль двух стен – широкие лавки, на одной из которых мне и определили место до завтра.

Утром на конном дворе, в небольшой прокуренной избушке, на стенах которой были развешаны хомуты, другая конная амуниция, бригадир окликнул кого-то в открытую дверь:

– Федор, Коркин. Вот с этим шпингалетом и будешь работать.

Федя Коркин – молодой мужичок, про которого можно было смело сказать «метр двадцать с кепочкой», оглядев меня, сказал:

– Ну, пошли, да возьми какую-нибудь фуфайчонку.

В углу темнела куча рванья. Выбрал «обновку», уселся сзади Феде на лошадку, и стал по дороге наставник просвещать меня.

– Вот как мы раньше картошку обрабатывали? Тяпку в руки – и вперед. А теперь – передовым методом, и посадка и обработка. Называется он – квадратно-гнездовой. Усек?

Я с уважением глядел на черный Федин па-лец, указывающий в голубое, безоблачное небо. Припекало.

Чем хороша история нашего государства, так это тем, что по одному-двум словам можно определить, когда и кто стоял в то время у его руля, а то и какова была международная обстановка на тот исторический момент. Кто из людей моего поколения не знает: «кадры решают все!», «жить стало лучше – жить стало веселей». Тут и в «Википедию» не ходи-не спрашивай, ясный перец, – И.В. Сталин – вождь всех времен и народов.

Тот же Н.С.Хрущев вошел в историю не только внедрением квадратно-гнездового способа посева и обработки пропашных, но и знаменитым битьем по трибуне ООН своим башмаком со словами: «Я вам покажу кузькину мать!». Ну, достали мужика, что тут еще скажешь.

Он же ратовал за полнейшую химизацию, его преемник – за мелиорацию. Потом появился «консенсус», и, не к ночи будут помянуты, – «ваучер», «дефолт» и вообще – полный «секвестр» бюджета.

Думал ли я, направляя Карьку в междурядье, ерзая на его остром хребте и слыша при этом за спиной ленивые Федины матерки, что мы с ним, в сущности, занимаемся тем, что через шестьдесят лет назовут «инновацией». А ведь все составляющие нововведения были налицо: применение пусть и примитивного культиватора на лошадиной тяге, но не тяпки же!

– Шабаш, карандаш, – скомандовал Федя, – обед везут. Распрягай мерина, отведи в лесок, остынет – напоишь вон в том озере.

С большим трудом слез я с лошади, ее хребет даже через фуфайку все мое «рабочее место» размолотил.

– Ничего – успокоил Коркин, – завтра хуже будет. А вот через недельку все у тебя задубеет, хоть до Москвы на полене скачи.

Обед был хорош. Повариха, не скупясь, налила до краев густой ухи, выложила на краюху хлеба вареных щурят, оставила добрый котелок смородинового чая.

– Ешьте, ребята, досыта, а я дальше поеду.

Вечером мы были на культстане. Сделали немудреный шалашик, натаскали травы, натянули на палки каждый свой полог-накомарник.

– Это ж откуда у тебя такой накомарник? – спросил Федя.

– Отец с фронта привез. И не накомарник – москитная сетка.

– Богатый трофей, – определил Коркин, – поглаживая бородку и как-то перспективно приглядываясь к нему.

Утром он меня растолкал. Послал искать лошадь. Ох, правду говорил мне вчера Федя, что будет нынче худо. Кое-как, в раскорячку, пошел я по росистой траве, и холодная влага смочила штаны по колено, а потом и выше. И стало мне совсем хорошо, когда нашел Карьку, снял с него путы, выкупал, напоил его, а потом и сам голяком припустил от комаров в ближайшую озерную заводь.

Культстан наш стал разрастаться. Приехали несколько человек из райцентра помогать колхозникам в сенокосе. Вечерами, до полного моего «засыпа», Федя рассказывал о своей жизни, о том, как его семью ссылали из Куртамышского района Курганской области в Нарымский край, как похоронили родители по дороге на Васюган двоих детей, как призывали его в армию, да не взяли по причине его нестандартного роста, чему он очень печалился – ведь после армии получали ребята паспорт, другие документы и ...прощай, родной колхоз.

– Скоро всех будут отпускать от комендатуры. Поеду в Томск, устраюсь на работу и сошью себе кожаное пальто, – сквозь дрему слышался его говорок.

Вскоре «прогрессивная» прополка картошки закончилась, и перевели нас с Федором на другое дело. Стал я копновозом, а Коркин при мне командиром, как был, так и остался.

Копны возить оказалось не таким простым делом. Привязали к правому гужу хомута длинную веревку с петлей на конце, научил Федя с какой стороны подъезжать к копне, и, как и где оставлять ее на месте будущего зарода или стога.

...Вот наш первенец обчесан, последний навильник поднят наверх, связаны между собой ветвями три-четыре вицы, подняты и аккуратно опущены по сторонам стога. Тут и нас с Карькой зовут. Веревка забрасывается наверх, и вершильщик спускается, отходит от стога, придиричиво осматривает его со всех сторон и оттого, как он закуривает, становится ясно: работой он своей доволен.

А что скажет общественность? Общественность тут же рядом, вместе с бригадиром, покуривает, не торопясь, махорочку, и, наконец, кто-то говорит:

– Ладный, Петрович, получился-то стожок, однако.

И поставили мы в первый день пять таких «ладных стожков». Вечером, на культстане, кормила повариха мужиков уже не ухой, а жирной наваристой похлебкой с мясом.

Отужинав и покурив перед сном, Федя, вытянувшись под пологом, сказал:

– А ловко ты, брат, на Карьке-то скачешь, приходилось, что ли, с лошадьми раньше общаться?

– Приходилось.

Федя засыпал, а мне вспомнилось далекое-далекое. В Майск, где жила наша семья, летом 1944 года в отпуск по ранению приехал брат моего отца дядя Вася – Василий Лукьянович Красиков. Полковой разведчик, лихой и красивый парень, с тремя боевыми наградами. Ему после госпиталя был предоставлен отпуск для окончательного восстановления сил.

Об этом я, конечно, узнал значительно позже, но его приезд, вернее, один эпизод, хорошо помню. Был у нас в колхозе конь, Огонек. Прозвище это он получил за то, что имел следы сильных ожогов от лесного пожара. И вот то, как дядя Вася садит меня на Огонька, водит его по двору, потом по улице – врезалось в память на всю жизнь.

Завершил же я колхозное лето не «под фанфарный звон», а под разгневанный осиный гул. Дело же было так. После заготовки сена, когда трава стала жесткой и грубой, стали закладывать силос. А что такое силос в тогдашних условиях? Выкапывалась вместительная яма или подновлялись прошлогодние, сбрасывалась туда трава, вороха ее разравнивались и спускали туда пару лошадей и какого-нибудь мальчишку вроде меня.

Сел я на послушного многотерпеливого Карьку, а сбоку от него ходила молодая уросливая кобылка Буланка. Работа простая, однообразная: ходят лошади по кругу, утаптывается под их копытами трава, потом в другую сторону – идет, короче, процесс утрамбовки. Трава постоянно подвозится, сбрасывается, и через какое-то время лошади, и я вместе с ними, уже на уровне земли, а потом и выше. Сверху яму заваливали старой соломой, потом землей. Таким же образом, только без трамбовки, на зиму заготавливали репу, свеклу и т.д.

Когда была завершена работа на первой силосной яме, перешли ко второй. Та была уже старой: края ее густо обросли травой, кое-где она

пучками свисала внутрь. Завалили первые возы кошенины, спустили меня с лошадьми. Алгоритм известен, и вот моя голова почти уже на уровне земли, Буланка начинает задевать своей мордой обросшие края ямы. И вылетает оттуда одна-вторая оса, затем еще и еще. И растревоженный осиный рой в полном составе начинает безжалостно атаковать. Лошади взбесились, особенно эта молодуха Буланка, такие коленца выдавала да взбрыкивала...

Не помню, как и кто выхватил меня чуть ли не из под копыт, отнесли под куст, занялись лошадьми, успокоили их, искупали в озере.

Потом и моя очередь настала. Подошел Федя Коркин, взглянул и сказал забываемое:

– Да, паря, с такой мордой тебя, пожалуй, в райцентр-то могут и не пустить. Ну, а все равно молодец – жив остался!

Отвез он меня к Бревновым, устроил на лавку и сдал бабушке на руки. Та захлопотала, пришла фельдшерица. Померила температуру, дала какие-то порошки, наказала Алене Петровне, что дальше делать. Было мне на лавке тесно, жарко, больно, душно...

На следующий день я взглянул на себя в зеркало, лицо туда целиком не помещалось, осматривал его фрагментарно.

Отлежался, опухоль помаленьку опадала. Бабуля вечером сообщила, что из конторы приходили, интересовались делами и сказали, чтобы к ним зашел.

На следующий день, собравшись и поблагодарив хозяев, я пошел в правление колхоза.

– Совсем молодец, – встретил меня председатель. – Теперь тебя не только пчелы, но и мухи за версту будут облетать. Вот тебе три рубля. Пока. Поработал хорошо, а уж окончательный расчет зимой будет. Я отцу скажу.

Три рубля – деньги немалые. Зашел в сельпо, купил три картонные коробочки конфет. Занес одну бабушке и пошел потихоньку домой. Распечатав одну из коробочек: конфетки кругленькие такие, разноцветные, прямо сами во рту тают. Пока до дома дошел, почти умял эту картонку. Последние конфетки, что брякали еще в коробочке, отдал соседскому Чарли, хороший пес был, преданный и умный.

Пришел домой как раз ко времени, к обеду. Мама подвергла меня подлинному допросу о жисте-бытье за прошедшее время, оглядела всего:

– Господи, оброс-то как, Тарзан да и только, а цыпки-то, цыпки-то какие, как ты с такими ногами-то жил. Сегодня же в баню пойдешь, а оттуда к Фене, пусть она твои лохмы-то приберет.

Потом стала рассказывать семейные новости: Володя, старший брат, работает на корчекране у Евсея Васильевича Головина. Очищает реку от топляка да коряг, Геннадий, другой старший брат, сейчас на пристани, куда привезли на барже какой-то паровоз, там, поди, уж полсела топчется.

– Если пойдешь, возьми и Юрку, он тут совсем со мной извелся.

На пристани творилось что-то несусветное. Народу – тьма, а ребятни – еще больше. С баржи как раз выгружали локомотив. Саша Муравьев, мой одноклассник, обстоятельно стал рассказывать обо всем по порядку: с его помощью, кивнул он на паровик, в райцентре будет налажено электроснабжение, а по реке идет еще целый караван барж с техникой, будут бурить, искать нефть, газ, а еще в Новом Васюгане появится автомашинка с газогенераторным двигателем, на грузовик уже и шофера нашли, – добавлял подробности Пушкин (Сашка по отчеству был Сергеевич, да еще и кудреватый, и смугловатый к тому же).

Шум на пристани усилился, локомотив, наконец-то, выкатили на берег, где заранее под него были приготовлены широкие плахи, и с помощью лошадей, добровольцев покатали к месту строящейся электростанции. Впечатлений от увиденного было столько, что все волковские страдания вмиг улетучились. Один только газогенераторный двигатель чего стоил! Жизнь вступала в новую эру. А тут еще Вараксин Петя добавил, что на Линево озере выловили рыбу с тремя глазами.

Приняв самое активное участие в транспортировке локомотива, я завернул домой поесть. Мать тут же снарядила меня в баню, выдав из остатка колхозной трешки целый рубль. Чудеса продолжались.

– Морс в бане возьмешь, – пояснила она эту щедрость, – а завтра с Юркой еще в кино ходите.

Баня у нас в селе была замечательная: с буфетом, двумя номерами, а в раздевалке стояли кабинки, а уж парная – и говорить нечего.

Стояла она на берегу озера, излюбленного места досуга ребят и зимой, и летом. Вообще в Новом Васюгане было три озера: Банное, Бездонка и Пиявочное. Бездонка называлась потому, что дна ее никто из мальчишек, даже нырнув на спор,

достать никогда не мог. Пиявочное – мелкое, быстро с весны прогреваемое, там и начинались первые купания еще в мае.

Попарившись, отмывшись, я вышел в раздевалку отдохнуть. Народу было немного. Чуть поодаль сидел дед Лесняк, с его внучкой я учился в одном классе. Дед был столяр, прошлой зимой он изготовил для нашей семьи комод. Не комод – загляденье. С блестящими ручками, два верхних шкафчика – с врезными замками, легкий, удобный. По наследству он достался старшему брату. Прошло больше шестидесяти лет со времени его появления в нашей семье, а он еще до сих пор куда с добром.

– Ходи до мене, хлопчик, – позвал Лесняк, – много трудодней в колхозе набрал? А вот слухай суды, чи я тибє набалакаю.

И поведал мне дед, что-де в этом году исполнилось 300 лет, как гетман Зиновий Хмельницкий провозгласил на Переяславской Раде вечное воссоединение Украины с Россией, за что народ и стал его звать с того январского дня 1654 года не Зиновьем, а Богданом, т.е. Богом данным, – чуешь, хлопче, – закончил он урок истории и отправил меня в парную.

Вернувшись оттуда, я подсел к деду и он продолжал свой рассказ. Дед заметно повеселел за время моего отсутствия. Бабушка Леснячиха давно делилась с соседками своими смутными подозрениями, что, кроме мыла, вехотки да веника с исподним, старый Лесняк, несмотря на все ее тщательные досмотры, прихватывал в баню еще что-нибудь.

А дед продолжал, что через год-другой всех ссыльных будут отпускать домой и что они тоже вернутся на Полтавщину, что Шурка, его внучка, «гарна дивчина, мягкая как мышь, тильки без батьки и матки», тут он стал «шукать в сидоре», а я пошел одеваться да морс пить.

Долгим оказался этот день. Геннадий, заядлый рыбак уже в те годы, сказал, что завтра мы идем с ним на Линево озеро. С ночевкой.

Утром, взяв ко всему прочему ружье с припасами, двинулись в путь. Придя на место, пошли на нашу делянку. С сенокосами в этих краях было туго. Выискивали в лесу еланки, обкашивали берега рек – вот и все угодья. И мать всякое лето вспоминала привольные покосы на ее родине – в Иконниковском (Горьковском) районе Омской области. Перевернули с братом рядки с сеном:

– Пусть подсохнет, завтра будем копнить, – сказал брат и поспешил к озеру.

Свое название оно получило за то, что водились тут богато добрые линии. С двух сторон, подступая к самым берегам, стоял густой кедрач.

Наказав, что делать, брат отчалил на лодчонке, взяв с собой ружье и несколько сетей, что сохли на кольях. Я огляделся. Неподалеку стояла избушонка, виднелось кострище, земля была густо покрыта чешуей. Пошел в лес, залез на кедр, набил шишек и стал их варить. Бесподобное блюдо – вареные кедровые шишки, надо только в чугунок побольше побросать травы, чтобы вся смола на ней осаживалась.

Стало темнеть. С озера ни звука, лес стоял темной стеной, какая-то недоброжелательность исходила от него. Про это Линево много всякого рассказывали. Опасное место, тут не только трехглазых линий увидишь ... Выстрел, затем другой – Генка уток промышляет, стало повеселей.

Пока варилась уха, мы с братом расправлялись с шишками. Я спросил его о трехглазых рыбах.

– А ты о Тунгусском метеорите что-нибудь слышал? Нет. Ну, так вот ... и была изложена одна из версий этого планетарного события. – В тамошних местах много чудес стало обнаруживаться после этого. И трехглазые рыбы, и ... мутантами все это называется, – пояснил брат. – А в наших местах тоже метеориты падали.

Я поднял голову: туманился в небе Млечный путь, летели звезды в ночном небе.

Совершенно неожиданно меня устроили в пионерский лагерь. Находился он в школе и запомнился обильным и разнообразным питанием. Здесь я, как и другие мои сверстники, узнал такие блюда, как макаронная запеканка, биточки, шницель, какао, компот из сухофруктов...

Другими памятными моментами были частые медицинские осмотры, взвешивания, сдача всяких анализов. В райцентре говорили, что из областного мединститута у нас работает целая группа медиков, которая проводит «комплексное обследование детей, родившихся в годы прошедшей войны».

Таким оно и было, последнее лето моего детства, лето 1954 года.

Но оно не закончилось 31 августа. Зимой, уже далеко после Нового года, отец за обеденным столом при всей семье вручил мне деньги, 57 рублей,

летний заработок в колхозе им. Калинина, да в теплых сенях стояло несколько мешков – то ли с зерном, то ли с репой.

На что пойдут эти деньги, решено было давно. Была у меня мечта: иметь не простой пионерский галстук, который быстро закручивался веревочкой, а такой, чтобы не мялся, но главное – школьный ранец. И то, и другое было в «Центральном» – главном магазине села.

Решение купить ранец возникло не с бухты-барухты. Собирая меня в первый класс Айполовской школы, мама сшила мне сумку из какой-то темно-бордовой плотной ткани, с кармашками для чернильницы-непроливайки, пенала. Носилась эта сумка через плечо и оказалась многофункциональной вещью: с нею можно было в «отмашку» пойти от надоедов, с горки прокатиться.

Но во второй класс с ней, конечно, идти уже было нельзя – обтрепалась вконец. У матери была знакомая из Ленинграда, ее с племянником послали в конце 40-х годов, когда основательно защищали «колыбель революции» от нежелательных элементов после известного Постановления ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград».

Вот и отдала она матери какую-то сумку – то ли сак, то ли ридикюль. Штука в мальчишеском обиходе, конечно, удобная, но в селе нашем смотрелась она как-то вызывающе. В общем, требовал этот «эксклюзив» замены на что-нибудь более демократичное.

Пошел я в «Центральный», мать еще на всякий случай добавила 10 рублей.

– Это из твоих «рыбзаводских», – пояснила она.

Магазин большой, просторно в нем покупателю. Присмотрелся, вот и он, мой заветный ранец – 54 рублика за себя просит, рядом искомый алый галстук.

– Чего тебе? – спросила продавщица.

– Галстук пионерский, тот вот, – показал я.

– Все?

Небольшая, но заметная пауза по Станиславскому. Оглядел еще раз якобы полки.

– И ранец еще за 54 рубля.

Других ранцев-то, правда, и не было, это уж я так ... для понта. Подала и ранец, стал рассчитываться, деньги еще оставались, купил маме платок. Загрузил я свои покупки в ленинградский примелькавшийся ридикюль и пошел домой. На Береговой ждал меня Чарли.

– Здорово, Чарли, хороший парень, – я тебе сейчас пряник куплю. Купил и скормил псу-сластене.

Матери мои покупки шибко понравились. Особенно платок. И долговек был этот платок. Именно им была подвязана мама, когда через несколько лет провожала меня в Томск учиться на геофизика...

...Той же зимой вся наша школа переехала в новое двухэтажное здание. В нем был и музыкальный кабинет с портретами композиторов на стенах, в углу стояло пианино. Студентка-практикантка из Колпашево разучивала с нами новую песню, робко подыгрывая на инструменте. А начиналась она так:

То березка, то рябина,
Куст ракиты над рекой.
Край родной, навек любимый,
Где найдешь еще такой...

Николай Красиков

ЖИЛА - БЫЛА ДЕРЕВНЯ...

Памяти предков, жителей деревни Ишкуль, Ананьевым и Кузнецовым, посвящается

Деревня Ишкуль Колосовского района Омской области – родина моих предков. Здесь появились на свет мой дед и мой отец. О ней я знаю много: долго рылся в библиотеках, архивах, расспрашивал старожилы, своих родственников.

Деревня расположена на высоком месте, на берегу одноименного озера (иш – на татарском – парный, сдвоенный, куль – озеро). И, действительно, рядом находятся два озера: Жилое и Ишкуль, весной в период разлива они соединяются, а летом существуют раздельно. Ушлые мужики еще в давние времена решили продлить период разлива и соединили озеро каналом.

Деревня появилась на карте в середине XVIII века при заселении заболоченного и озерного края западнее реки Оша. Впервые упоминается в ревизии 1782 года как «новая деревня над озером Иш-

куль». Места здесь были благодатные: в озерах много рыбы, окружающие леса были неисчерпаемым источником припасов – ягод, грибов, а также живности. Еще в середине прошлого века можно было поймать зайца петлей даже детям, ну, а взрослым – лося, косулю или кабана.

Вероятно, вначале деревня была местом становища кочевых татар, часть которых осталась жить на этой территории надолго. На это указывают остатки старого татарского кладбища. Население деревни начало формироваться из беглых и ссыльных. В первой половине XIX века деревню стали активно заселять переселенцы, которых привлекал Тарский уезд Тобольской губернии, куда входила деревня Ишкуль. Этот район был наиболее освоенным: имелись дороги, почтовые станции, ярмарки, церкви, школы, больница. По Иртышу ходили пароходы, баржи, перевозили грузы и людей.

Одними из первых большой группой – около 40 семей – в октябре 1851 года сюда прибыли государственные крестьяне Пензенской губернии, в их числе и первопоселенец Потап Кириллович Кузнецов. Примерно в это же время появилась там и семья Ананьева Федора Ивановича, по всем документам сосланная из Вольского уезда Саратовской губернии. Судя по фамилиям жителей деревни, можно предположить, что многие из них являются переселенцами из Украины и Белоруссии, центральной части России. Например, среди жителей деревни встречаются фамилии Данко, Герасименко, Радюша, Притыко, Рудак, Окша.

По прибытии переселенцы получали в надел землю на лиц мужского пола. Земли хватало всем: те, кто хотел и мог трудиться, добивались хороших результатов. Часть жителей имела крепкие хозяйства с пятью-семью коровами, тремя-пятью лошадьми, мелким скотом и птицей. Первые переселенцы ютились вначале в землянках, потом строили дома. Стены домов рубили чаще из березы: в этой подтаежной зоне строевого хвойного леса нет. Детей в семьях было по пять-семь человек, хотя рожали много: смертность была высокой. У Федора Ивановича Ананьева было два сына, Василий и Федор, которые выросли на сибирской земле и после смерти родителей продолжали вести хозяйство. К переписи 1897 г. они жили в отдельных деревянных домах, держали работников, имели лошадей и коров. Здесь, в Ишкуле, у Ивана Федоровича родилось семеро детей (у Василия детей не было). Но так получилось, что все дети

Кузнецовы: (верхний ряд слева-направо):
Павлик (Михаил), Дмитрий, Василий, Николай;
(нижний ряд): Анфиса, Анатолий, Мария.
Фото середины 60-х гг.

разъехались, в деревне остался один Степан. Его женой стала Анна Романовна, выросшая в многодетной семье переселенцев Кузнецовых.

К началу XX века в деревне сформировался постоянный состав населения. Жителей в деревне было более 200 человек на 60 дворах. Жизнь вошла в нормальное русло, все обустроилось. Только своим трудом и своими руками строили ишкульцы свою будущую жизнь.

С приходом советской власти все стало меняться. В жизнь населения вошло слово «коллективизация». Приезжали из г. Тары агитаторы, рассказывали, как хорошо теперь будут жить крестьяне в новой советской деревне.

Конечно, в институте мы изучали тему коллективизации на селе, но ее трактовали как проявление классовой борьбы в деревне, необходимой для уничтожения кулачества как класса. Тогда я не знал, что обратная, страшная сторона этого процесса коснулась и моих родных. Они никогда не обсуждали эту болезную тему, не хотели о ней говорить.

В свое время я начинал расспрашивать стариков о том, как проходила эта самая коллективизация, но не сразу разговор сложился, только постепенно стала вырисовываться ужасающая картина.

Вспоминает мой отец, Ананьев Виктор Степанович:

«Мой отец, Ананьев Степан Иванович, подрабатывал перевозками на лошади – возил почту, от маслодела в Омск масло, а это неделю туда, неделю обратно. В одной из поездок «масловозом» посмотрел молотилку, как оказалось, на свою беду.

Жили они с братом Яковом, две семьи в одном доме. Уговорив его и еще маминого брата Кузнецова Гаврилу Романовича, купили вскладчину эту молотилку. Это громоздкая, несколько тонн весом машина. Как привезли, когда? Я не знаю, только предполагаю, что сами, зимой на санях. Установили. Нужно сказать, что хлеб в деревне молотили только цепями, это очень трудоемкая работа. Вначале снопы ставят в овин, сушат их, протопив печь. Высохнут – выносят на ток, расстилают на землю и бьют цепями, выбивая зерно из колосков. Молотилкой же вмиг обмолотили свой хлеб. Соседи стали просить, помогли им и заработали 30 рублей. Эту информацию я нашел в архивном деле.

А тут идет возня, борьба за коллективизацию. Кто жил покрепче, тому не нужен колхоз. А собрать бедняков, у которых не было ни коровы, ни лошади, что толку? Создали под шумок комитет бедноты (комбед), эти горлопаны кричат, а работать не хотят. Вот этот комбед и возвел в разряд кулаков отца, брата его Якова и дядю, Гаврилу Романовича Кузнецова. Вмиг молотилку, скот экспроприировали, т.е. отобрали. А вскоре началось выселение «кулаков». Пришла зима. В один из холодных дней к нашему дому и дому Кузнецовых подъехали сани, представители власти приказали собираться, взять самое необходимое, затолкали в короб Якова Ивановича, Гаврилу Романовича, его жену, Пелагею Екимовну, и двух малолетних детей – Афанасию трех лет (в семье ее звали Физой) и годовалого Павлика. И увезли «за болота» вместе с такими же мучениками».

Ехали много дней, по пути следования ни с кем общаться не разрешалось. Вблизи Тары увидел Гаврилу мало-мальски знакомого мужика, перглянулись они, мужик сочувственно покачал головой, Гаврилу почти неосознанно схватил маленького Павлика и сунул мужику в руки, даже имя не успел назвать. Терять уже нечего было, на смерть ехали, вернуться не мечтали. Хорошо, знакомый с пониманием оказался, не отказал, забрал Павлика.

Прибыли на место. Глухой лес: урман, снег по пояс, людей и построек нет. Повезло, что под толстым слоем снега и мха земля не сильно промерзла.

Стали зарываться вглубь, где руками, где топорами. Топоры были в большой цене: и землю ими рыли, и лес валили. В ямах развели костры, прогрели стылую землю, накидали веток на дно, сверху закрыли большими ветвями. Заночевали. К утру выпал снег, много снега. Выходили из землянки, прорывая ходы.

Стали жить. Валили лес, рубили бараки, крыш не было, делали потолки из толстых веток. Мясо добывали в лесу, благо и опыт был, и живности хватало. Мука была своя, добавляли кору, траву для увеличения объема.

Трудности объединили, жили дружно, одной семьей, дети были общие, кто-то за ними досматривал, пока взрослые занимались своими делами. Во вновь построенные дома заселяли вначале самых слабых, больных, детей. Объединив все запасы, питались из общего котла. Ну, гримаса жизни, чем не коммунизм! Как люди быстро привыкают к любым, даже таким нечеловеческим условиям! Днем работали, по вечерам собирались вместе, благо ходить далеко не надо было, общались, пели песни, отвлекались от тягот жизни.

По-другому жили зажиточные, имеющие деньги. Дома построили быстро, проблем с продуктами не имели. Жили себе и смеялись над голытьбой: «Мы-то понятно здесь почему, а вы-то за что мучаетесь?»

Пережили морозы, долгие темные ночи. Солнышко стало припекать, весной запахло. Стали доходить глухие слухи о том, что ошибка вышла, зря людей выслали. Домой хотелось, но было боязно, а вдруг неправда, вдруг провокация, не налететь бы на более строгое наказание. Долго сомневались, колебались, но, наконец, решились, собрались и пошли. Шли долго, крадучись, прячась от людей, но встречались добрые люди, помогали, устраивали на ночлег, кормили, указывали безопасный путь.

Добрались до родного Ишкуля в августе, спрятались в бане, топили только раз в неделю, в субботу, чтобы не вызывать подозрения идущим из трубы дымом в неурочный день. Здесь в бане родилась у Пелагии дочь Мария: в холоде, тряпок не было, пришлось ей порвать единственную юбку и в нее завернуть ребенка. Прожили в бане около месяца, потом вышли. Оказывается, не обманули люди. Власть признала свои ошибки, вышла статья Сталина «Головокружение от успехов» в марте 1930 г., в которой признавались перегибы и

Семья Ананьевых у своего дома в Колосовке: Степан Иванович, дочь Антонина Степановна, Анна Романовна, внучка Наталья. Фото конца 1960-х гг.

ошибки при коллективизации. Вернули дом, весь загаженный комбедовцами, долго его отмывали. Разрешили вернуть корову в личное хозяйство.

Прошло время, Кузнецовы зажили, как все люди. В семье родилось еще четверо детей. Но, как отметил младший сын Кузнецов Николай Гаврилович (1941 г. р.): «Родители мои, Гаврила Романович и Пелагея Екимовна, после раскулачивания жили, как говорят, тише воды, ниже травы, и этот испуг сохранился до конца их дней. Даже сообщение о смерти Сталина родители восприняли не со скорбью или радостью, а как-то испуганно и с ожиданием каких-то перемен».

Трагически сложилась судьба семьи Ананьева Якова Ивановича: сам он вернулся из ссылки совсем больным и вскоре умер, а еще раньше, оставшись без родного дома, заболела и умерла его жена, Феодосия Петровна. Еще до этого скончался дедушка, у которого они жили. Двух старших детей взяли родственники, а двух младших – отдали в детский дом.

Почему не тронули семью моего деда, Ананьева Степана Ивановича, остается загадкой. Может быть, потому что его самого в момент раскулачивания в Ишкуле не было. Он уехал из деревни, я предполагаю, в Омск, и добивался отмены решения комбеда о раскулачивании и лишении избирательных прав. И добился: в правах восстановили, вернули одну корову из всего отобранного

скота. В январе 1931 г. Степан Иванович, как и все деревенские люди, вступил в колхоз. Затем был избран секретарем Ишкульского сельсовета, был на этой должности вплоть до ухода на фронт в 1942 г. После войны, с 1946 г. и до ухода на пенсию, работал в Колосовке райфининспектором. Умер в 1974 г. Жена его, Анна Романовна, всю жизнь работала в колхозе, занималась домашним хозяйством, воспитывала детей. Все их дети прожили тяжелую трудовую, но достойную жизнь.

Никого из моих предков уже нет в живых. Нет и самой деревни Ишкуль. Теперь на том месте, где кипели страсти, где люди выживали, строили планы – распаханное поле, да в стороне в лесочке старое заброшенное деревенское кладбище.

Мы вместе с сыном Яном иногда посещаем дорогие могилы. Установили там скромный памятник – крест с табличкой, в память о первых переселенцах, давших жизнь одной из сибирских деревень, переживших трагедию излома и становления новой власти.

Владимир Ананьев

СБЕРЕГЛИ СЫНОВЕЙ ДЛЯ РОДИНЫ

Основателями села Михайловка Борисовской волости (ныне Марьяновского района) были в основном бедняки, приехавшие из Черниговской и Харьковской губерний. Род Пономаренко переехал с Брянщины в конце 19-го века и также был одним из первых основателей села. Как и все крестьяне, первопоселенцы-михайловцы много трудились: корчевали деревья, распахивали залежные земли, жили поначалу в землянках, а после начали строить добротные дома. Тогда никто и подумать не мог, что через много лет свои же односельчане и даже родственники придут с оружием в руках, чтобы семью, вместе со стариками и детьми, изгнать из построенного собственными руками дома, отобрать нажитое имущество и выселить со своей земли, как «кулацкий элемент».

К началу 1929 года многие крестьяне обзавелись добротными домами, редко кто нанимал батраков: в поле и на подворье обходились своими

силами, народ тогда был не хил, да и семьи в основном были многочисленными. Скорее всего, в батраки к зажиточному крестьянину или середняку нанимались переселенцы более позднего периода, которым уже не хватило свободных земель. В то время никто и никогда не слышал, чтобы этим наемным крестьянам мало платили или плохо с ними обходились, достоверно известно, что сам хозяин и его дети работали на равных условиях с батраками.

Старший сын первого старосты села Михайловка Самсон Иванович Пономаренко никогда не имел батраков, честно работал на своих десятинах и был к тому же хорошим плотником. До начала насильственной коллективизации Самсон Иванович вселился в новый деревянный дом под железной крышей, который он собственноручно построил, но, как и у всех крестьян, самым дорогим богатством его были дети: у них с супругой Анной было трое сыновей и три дочери. Старшая дочь София родилась в 1901 году, самый младшенький сын в 1922-м. Успели супруги порадоваться внукам.

Известно, когда младшему сыну Ване было шесть лет, отца вызвали в сельсовет, якобы на дежурство, и задержали как кулака, а домочадцам велели быстро собираться. Мать просила разрешения постряпать что-нибудь на дорогу, но ей отказали. Родителей вместе с младшими детьми, Евдокией, Мишей и Ваней, спешно отправили куда-то в Тарский район. Старших детей, Софию и Григория, имевших свои семьи, не тронули – к тому времени они жили уже отдельно. Дочь-подросток Варвару успели устроить в чужую семью в няньки.

Отправляясь на верную гибель, отец и мать хотели только одного: спасти своих малых деток, и им удалось совершить родительский подвиг. Еще по пути следования в тарские болота смогла спастись бегством дочь Евдокия, познакомившись с молодым татаринком. Они тайком пробрались с ним на юго-восток. Восемилетнему сыну Мише помогли добрые люди вернуться домой в Михайловку. Сколько дней добирался Миша один и сколько страху натерпелся ребенок, мы уже никогда не узнаем.

Спасти младшего сына Ваню помог старший брат Григорий, он через некоторое время после ссылки отца получил от него письмо, опять же, видимо, не без помощи добрых и понимающих людей. В этом письме отец слезно просил: «Приезжай,

забери хоть Ванятку – он пухнет от голода». Когда Григорий приехал к родителям, отец был еще жив. Забрав Ваню, Григорий привез его в Михайловку, а вскоре пришел сюда и Михаил.

Самсон Иванович умер на севере, а жена его после этого пробралась в Михайловку, но вскоре и ее похоронили... без гроба, который не на что было сделать. Миша и Ваня стали жить в семье Григория. Как и у всех детей, потерявших рано родителей, да еще носивших клеймо «кулацких детей», детство было босоное, сиротское, росли они тихими, незаметными парнишками. Но у них было, у кого поучиться и с кого взять пример: воспитывали их «вторые родители» – старший брат и его супруга, добрейшая женщина.

Имена троих сыновей Самсона Пономаренко: Григория, Михаила и Ивана вписаны в 7-й том Книги Памяти омичей, погибших в годы Великой Отечественной войны. Иван Самсонович Пономаренко, бесстрашный командир пулеметного расчета, гвардии сержант, 27 июня 1944 года, спасая своих товарищей по полку, при переправе реки Днепр совершил героический подвиг. Он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза и посмертно награжден медалью «Золотая Звезда» и орденом Ленина.

В жаркий день 6 июня 1966 г. в центре села Боголюбовка, которое в то время было центральной усадьбой совхоза, а одним из его отделений – Михайловка, был установлен памятник герою и всем погибшим землякам в годы страшной войны.

Во время открытия памятника жители всего села стояли со слезами на глазах, всем было очень жаль погибшего на войне юношу-героя, ему было всего 22 года. Мало, кто из собравшихся в тот день у памятника знал, какие страдания выпали на долю Ивана и его брата в детстве.

О годах коллективизации в период социализма в стране запрещено было говорить правду, а тем более публиковать в печати. И только лишь в последние десятилетия боголюбовцы и михайловцы узнали, по какой же причине будущий Герой Советского Союза в раннем детстве потерял обоих родителей и остался сиротой.

Сегодня, как в Боголюбовке, так и в Михайловке, очень мало осталось старожилков, чуть больше их потомков. В двадцатые-тридцатые годы это были два больших и одинаковых по величине села. Имелось много хороших домов, которые вывезли в другие места.

После того, как дом Пономаренко опустел, новые власти пригнали в село три трактора. С помощью этой техники на тросах волоком вывезли дом. Люди, наблюдая за этой картиной, провожали дом взглядом так, как будто по селу везли покойника, некоторые плакали навзрыд. Позже кто-то из михайловцев рассказывал, что видел дом Пономаренко в поселке Шербакуль: в нем находится аптека.

Из десяти раскулаченных семей в Михайловке по-настоящему зажиточными можно было признать только две. Остальные пострадали только из-за того, что поставили добротные дома, которые приглянулись новым властям.

После войны из раскулаченных и высланных домой вернулся только один мужчина. Да и тот вскоре переехал в город и там умер.

Елена Литуненко,
сотрудник Боголюбовского
сельского музея

ДВЕ СУДЬБЫ – ОДНА ТРАГЕДИЯ

ЖИЗНЬ, ИЗЛОМАННАЯ КУЛАЕМ

Родилась монахиня Пелагия, в миру Параскева Максимовна Халезина, в апреле 1921 года в селе Чередово Знаменского района в крестьянской семье. Жили небогато: коровка, пара лошадей, сенокосилка. В 1930 году семью раскулачили и зимой на подводе отправили обозом на Кулай. Родители, спасая детей от мороза, посадили всех троих в короб. Высадили спецпереселенцев прямо в снег: живите, как можете... Отец, чтобы спасти детей от неминуемой смерти, с тем же обозом отправил их назад одних.

В деревне дети вынуждены были нянчить чужих малышей. Этим и жили. Отец приехал и забрал Параскеву с сестрами назад на Кулай, когда там уже было выстроено жилье. И началась для маленькой Параскевы жизнь «за болотом». Только в 1948 году кулайских переселенцев расселили в Петровке, в дома к тем, кто принимал. Ссылных к тому времени осталось очень мало.

Можно сказать, что на долю матушки Пелагии досталось восемнадцать лет кулайской жизни – столько, сколько эта земля служила местом ссылки ни в чем неповинных людей. Матушка не смогла вспомнить ни одного светлого часа из тех восемнадцати зим и лет. Она очень неохотно согласилась поделиться воспоминаниями, говорила, что ей слишком тяжело ворошить прошлое. Только уступая уговорам игуменьи Ачаирского монастыря матушки Веры, понимая важность этих фактов для воссоздания картины кулайской трагедии, матушка Пелагия решилась на беседу. Несмотря на то, что прошло уже столько лет, было заметно, что воспоминания вызывали у старой монахини острую боль. Во время беседы слезы не переставали струиться из ее глаз.

Ей не пришлось сталкиваться с жестокостью охраны. В последние годы пребывания на Кулае и вовсе не было комендатуры. Но вся жизнь, вся молодость была заполнена непосильным трудом. Работала на раскорчевке леса и растила хлеб. Матушка вспоминает, что на Кулае не было ни электричества, ни радио, ни сельхозтехники. Все выполнялось вручную: пахали на лошадях, молотили цепами. Пришлось перетаскать огромное количество мешков с пшеницей. Мужчин редко призывали в действующую армию, больше в трудовую. Особенно к концу войны стало тяжело. Всю работу выполняли женщины и старики. Совсем молоденькие девчонки крутили молотилки, таскали полные мешки.

Отец брал ее с собой, когда уходил с бригадой лесорубов в тайгу. Вблизи поселка леса уже не осталось, приходилось уходить все дальше и дальше. Параскева должна была кашеварить. Оставаясь одна, часто плакала, обняв березу. Отец, конечно, замечал это, но не говорил ни слова.

Отца в 1942 году вместе с несколькими другими мужчинами забрали неизвестно за что, осудили на восемь лет лагерей. Вернувшись, прожил только три месяца и умер от рака.

Снабжения на Кулае практически не было. Все было самодельным. Матушка рассказывала, что научилась у отца делать лопаты, предметы домашней утвари и других женщин этому учила. Уходили в лес и за день целые санки заполнялись такими поделками.

Носила почту за много километров: летом пешком, зимой на лошади. Одна, на лесной дороге, настолько узкой, что деревья над головой сходились.

После войны завербовалась на два года на лесозаготовки, чтобы получить документы. Ведь у Параскевы не было ни паспорта, ни трудовой книжки. Поэтому все годы непосильного труда на Кулае не вошли в трудовой стаж, хотя официально работала в колхозе. Трудовую книжку получила только в 1954 году. И пенсию получала мизерную из-за небольшого трудового стажа – 55 рублей. Ни документов о реабилитации, ни компенсации за раскулаченное имущество от государства так и не получила...

Будучи старше всех по возрасту в Ачаирском монастыре, матушка Пелагия поражала удивительным трудолюбием. Все ее дни были заполнены трудом на благо обители. Каждый, кто хоть раз побывал в монастыре, мог видеть ее бесшумно стоящую у врат монастыря.

«ТЕБЕ НАДО СМЕНИТЬ ФАМИЛИЮ...»

О кулайской трагедии в своей жизни монахиня Гликерия, в миру Галина Яковлевна Грязина, вспоминать не любит. Родилась она в 1924 году в селе Николаевка (станция Казачья) Москаленского района. Отец, Тюменцев Яков Иванович, сирота, учился два года в Таре у купцов братьев Волковых, работал всю жизнь в торговле. Мама, Ольга Ивановна, занималась домашним хозяйством. Была глубоко верующей и детей воспитала в православной вере.

В 1930 году зимой семью Тюменцевых раскулачили, а вскоре выслали на Кулай. Матушка Гликерия не знает, за что, родители не говорили, может быть, и сами не знали. Считали, что просто по разнарядке: властям необходимо было раскулачить определенное количество людей.

Отправились на подводе в сильный мороз. Высадились на снег. Сразу стали строить бараки. Сильно простыла сестра семи лет и через два дня умерла. С трудом дотянули до лета. Мама с оставшимися в живых тремя детьми решила бежать, чтобы отец смог выжить: он один получал продуктивную норму работника. Объединились с другими женщинами и детьми, нашли проводника через болото. Добрались до родного села.

Матушка Гликерия вспоминает, что в селе никто не называл их кулаками: семья жила небогато, им сострадали. Но власти через одиннадцать месяцев снова выслали семью Тюменцевых (без

отца, оставшегося на Кулае) за Васюганские болота. Отправили на барже по Иртышу, пообещав, что когда будут проезжать мимо Тары, отец к ним присоединится. Когда проплыли Тару, мама поняла, что отца нет. Она кричала так, что сбежалась вся баржа. Кричала от отчаяния, как она проживет одна с тремя детьми!..

Привезли на Васюганье, в поселок Каргасок. Спасло семью от голодной смерти то, что под видом одежды, которую разрешили взять с собой, мать взяла мешок муки. Когда их выгружали с баржи, кто-то заподозрил, что ящик слишком тяжелый, хотели вскрыть, но мама отчаянно молилась, может, потому ящик не тронули...

На новом месте было очень много ягод. Спецпереселенцы, в основном женщины с детьми, постоянно ходили за ягодами. Очень часто люди из леса не возвращались. Могли заблудиться в незнакомых местах, могли стать жертвой диких зверей: медведей и волков. Иногда просто умирали на ходу от голода.

Уже в семидесятые годы геологи, побывавшие в этих местах, рассказывали, что часто встречали такую картину: под березкой человеческий скелет, небольшой, явно женский, а рядом маленький, детский.

Осенью разрешили приехать мужчинам с Кулая. До поселка мужчины, а среди них и Яков Иванович, добирались на лодке более двадцати суток.

В школу Галина начала ходить в Имшегале, хотя семья проживала в Васиссе, но там не было ни школы, ни храма. Десятый класс закончила в селе Новоягодное Знаменского района, куда семья разрешили переехать после ссылки.

Галина Яковлевна работала всю жизнь учительницей младших классов. Как к дочери «кулака» никто к ней не относился. Но один раз она поняла, что стоит на записке у властей. Как-то к ней посватался фронтовик-инвалид. Мама не советовала выходить за него, считая, что жизнь с ним будет нелегкой. Но учительница-коммунистка из той же школы, где работала Галина, сказала: «Не слушай, тебе надо сменить фамилию, твоя слишком подозрительная».

Вышла замуж, родила детей. Муж умер от фронтовых ран. Документов о реабилитации никто в семье не получил. Но когда при перестройке стало очень тяжело жить материально, Галина Яковлевна начала хлопотать о компенсации за раскулаченное имущество. Перечислила все, чего лишилась

семья: домик пятистенный (две комнаты), две лошади, две коровы... В областном архиве подтвердились эти данные. Получила восемь тысяч рублей.

Пострадал в годы репрессий также дедушка Галины Яковлевны по материнской линии, Телятников Иван Алексеевич. Его арестовали в 1937 году в Николаевке, прямо в лесу, где он работал, не дали даже смыть грязь. Вскоре он был осужден по статье 58-10 УК РСФСР и расстрелян, за что – неизвестно. Жил он очень бедно, у него было четверо детей от первой жены. Вторая жена после известия о его смерти заболела скоротечной чахоткой и умерла через три месяца. Через четверть века И. А. Телятников был реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

Галина Яковлевна проработала тридцать два года учительницей, до тех пор, пока деревня Юрлагино Знаменского района не обезлюдела, и школа не осталась без учеников.

Приняла постриг с именем Гликерия и несла послушание в Ачаирском монастыре.

**М. Балаболкин,
Р. Васяев**

КРЕПКАЯ НИТЬ ДРУЖБЫ

Я Аргунов Галим Алиевич, родился в декабре 1931 года в ауле Зеюко Хабезского района Черкесской автономной области Ставропольского края (ныне Карачаево-Черкесской республики). Отец мой был крестьянин-середняк. Как и по всей стране, в наших местах шла насильственная коллективизация. Отца вначале лишили избирательных прав, потом – «за неуплату сельхозналога» осудили на восемь лет лишения свободы. Еще более страшная участь постигла моих деда и дядю: их по решению тройки расстреляли в 1933 году за «антисоветскую пропаганду». Стоит ли говорить, что через много лет они были реабилитированы. Тогда же, в 1933 году, нас, оставшихся в семье женщин и детей, выслали в Васисский район Омского округа Западно-Сибирского края.

...До Омска переселенцев везли в товарных вагонах, а от города до села Пологрудово на баржах по Иртышу. Дорога была длинной и трудной,

ослабевшие люди умирали, и конвоиры выбрасывали трупы в реку. Чтобы избежать этого и достойно похоронить своих близких, люди прятали умерших. Наконец, добрались до Пологрудова. На окраине села переселенцам предстояло жить некоторое время в наспех построенных из еловых лап шалашах. Многие жители солнечной Черкесии обрели на берегу сибирской реки вечный покой... Кого-то скосила дизентерия и другие болезни, кого-то – непривычно суровый климат.

От Пологрудова нас перевезли в окрестности села Имшегал. Там, на пустынном лесном участке начали обживать основательно. На смену шалашам пришли первые рубленые дома. Появились хозяйственные постройки. От непосильного труда и болезней продолжали гибнуть люди. Одной из первых умерла моя мать, которую я совсем не помню. На появившемся рядом с жильем кладбище нашли вечный приют моя мама, бабушка и многие другие близкие родственники.

К счастью, вернулся из заключения отец. Жизнь начала постепенно налаживаться. Окреп наш колхоз – «Красный Черкес», стали выдавать зерно на трудодни. В каждом дворе появилась корова. Но грянула война, и жизнь вновь повернулась к нам темной стороной. Мужчины ушли воевать, в селе остались женщины, инвалиды, старики. На нас, подростков, упали все взрослые заботы: убирали урожай, косили сено, заправляли трактора... Школу в нашем селе Средний Имшегал, где я проучился до 3 класса, пришлось оставить. Я работал в колхозе до возвращения на родину в 1947 году.

С благодарностью вспоминаю сибиряков, которые не дали нам погибнуть от голода в первые годы нашей жизни на тарской земле. Когда нас везли мимо местных деревень, сотрудники НКВД предупреждали население, что рядом с ними будут жить бандиты и головорезы, их надо остерегаться и не поддерживать никаких контактов. Но жители деревень Имшегал, Васисс, Мартюшево, Атирка и других, чем могли, помогли нам. Помню, как картошка, выращенная на скудной земле, закончилась у нас в середине зимы, и мы вынуждены были менять скудные пожитки на продукты, а то и просить милостыню. И хотя местное население жило также очень трудно, нам не отказывали в куске хлеба, картошке. Мне самому приходилось просить милостыню, доходить до Ермаковки, и всегда меня пускали на ночлег, кормили,

Аргунов Галим Алиевич,
г. Тара, октябрь 2013 г.

чем могли. Я и сегодня благодарен отзывчивым на чужую беду людям из таежной глубинки.

В 1947 году нам разрешили вернуться на родину, большинство же наших земляков вернулось в родные места лишь в 1950 году. Там нас никто не ждал: дома были разобраны или заняты, имущество разграблено. Пришлось начинать жить заново. Я пошел учиться, получил высшее образование, работал следователем, помощником прокурора, юрисконсультom крупного завода... Вырастил дочь и двух сыновей. Жизнь мою скрашивают внуки и правнуки.

Жизнь течет в заботах и трудах, но никогда я не забываю о своем сибирском детстве, тянет меня в те места, где пришлось босиком бегать по лесам и полям, шишковать... Всегда хотелось поклониться земле, в которой похоронены мои близкие. Начиная с 1980 года, я несколько раз побывал в Тарском районе. Меня здесь всегда встречают добрые и отзывчивые люди. Здесь сохраняют память о невинно репрессированных черкесах и абазинцах.

Мне помогли установить скромный обелиск в память о них в одном из скверов древней Тары. Средства на обелиск собрали потомки тех, кто в далекие тридцатые годы прошлого столетия был насильно изгнан из своих домов и отправлен в таежные края. Но как бы ни старалась власть, ей не удалось вытравить из людских душ доброту и сострадание. Потому сегодня не о ней вспоминаем мы, а о человеческой дружбе, протянувшейся крепкой нитью от гор Кавказа до таежной Тары.

**Галим Аргунов,
Карачаево-Черкесия**

«ЛИШЕНЫ БЫЛИ, КАЖЕТСЯ, САМОЙ ЖИЗНИ...»

Встречи порою бывают удивительными. Этот зимний день можно было бы посчитать и обычным, если бы не по особенному яркое солнце и не веселая возня малых птах. Снег на дорожках оплавился, заноздрился и осел под оранжево-сиреневыми лучами. Иду себе, наблюдаю, несу в сердце грусть и радость: сегодня 26 февраля, день памяти Омского святого, архиепископа Сильвестра, зверски убитого большевиками. Грусть от осознания злодейства, радость после службы в Успенском соборе. И вот эту радость, полученную в храме, хочется нести и не расплескать. А навстречу – женщина. Немолодая. Остановилась и стоит, опершись на тросточку. Когда поравнялись, говорит мне:

– Вот, шла, и вдруг расхотелось идти, да так, что даже затощило.

– Да у вас, наверное, сердчишко прихватило, – говорю, открывая сумку и отыскивая валидол.

И как бы ни с того, ни с сего женщина вдруг стала рассказывать, как ее, шестимесячную, вместе с родителями сослали на Кулай. А отец ее и виновен был только в том, что из-за лошадей что-то с косилкой струсилось. Говорила и о журналистах, о полете в это злополучное место ссылки, о Поклонном кресте, который из бетона и крученой арматуры вознесся на восемь метров...

Говорила она о реабилитации, о том, что документ этот важный она получила только в 1993 году, а до этого была только небольшая справка, датированная 1947 годом, которая разрешала ей и ее родителям переселиться в другую местность.

– А какая другая местность, – изумляется она, – когда ни кола, ни двора в другой местности, а потом принудительно заставили нас оставить те кулайские места ссылки... а было жалко, как никак обжились: домишко, скот, сено...

– Доля Мария Емельяновна, – представилась она.

– Доля? – переспрашиваю, – многозначительная фамилия.

Она взглянула быстро, остро, с печалинкой.

– Уж лучше и не скажешь...

Шло время, а женщина в солнечном феврале не забывалась, очень хотелось узнать о ней больше. Все решил телефонный звонок, и мы встретились. Но она с ходу же заявила:

– Рассказывать мне вам о себе особой охоты нету – вспоминать больно и досадно, но расскажу, чтобы не затеряться среди чужих жизней.

С такого парадоксального заявления и началась наша встреча. Слушаю ее чуть глуховатый голос, то легкий, то напряженный, то ироничный:

– Я родилась 22 июня 1930 года, в 30-м, значит, году. А зимой нас сослали, мне было тогда шесть месяцев. В Кулае прожила 19 лет. Все кулайские места с детских лет ногами вытоптала. Там очень много народу погибло, а нам повезло, мы выжили. Иногда слышу, как говорят: вот мне мама рассказывала, дед, а мне ни на кого не надо ссылаться – сама все видела, потому что там жила, росла, работала. Родители мои: мама – Агриппина Ивановна, а по-деревенски ее все Аграфеной кликали: Аграфена да Аграфена, а папа – Емельян Иванович Доля. Нас, детей, у них было пять человек: Вера, Лиза, Николай, Василий, я пятой родилась. Когда высылали семью, самой старшей Вере шел десятый год, она с 21 года, а в 35-м году родилась наша младшая сестренка – Катя, это уже на Кулае.

Вот, покажу документы, за что моего отца репрессировали, за что выслали за болота. Позднее он писал запрос, чтобы помиловали, но власти ничего не сделали ни для него, ни для нас.

Мария Емельяновна вынимает из семейной папки бумаги, фотографии, выскользнул и диск в веселом пластиковом футляре. Каждый документ она размещает на столе в определенной ею последовательности.

– До высылки мы жили в Павлоградском районе, в деревне Пашенная Роща. Вот, читайте, вы же просили, чтобы я достала документы... – она протягивает пожелтевший листок и комментирует: – за вторую конную молотилку и за третью часть ветряной мельницы...

Да, архивный материал интересный (*Государственный архив Омской области. Архивная справка 25.02.73 № Д-1085*): «В выписке из протокола № 31 общего собрания жителей с. Пашенной Рощи Павлоградского района от 27 февраля 1930 года значится: «Слушали: О пересмотре и утверждении кулацких хозяйств. Постановили: Утвердить и лишить Долю Емельяна, кулак, эксплуатировал население сложной молотилкой, мельницей. Отнести к первой группе и выслать с округа».

– Это ж надо такое понаписать! – возмущается хозяйка: «...эксплуатировал население слож-

ной молотилкой, мельницей...» У нашего деда было три сына. На паях братья и приобрели эту «сложную технику»: ветряную мельницу и конную молотилку, которыми вовсю и «эксплуатировали» население.

– Да, формулировка странная ...

– Вот вы улыбаетесь, – говорит она, – а мне не до смеха: люди ж сами приходили к нашим, семейным, просили помолоть урожай. Сестра говорит, что только наши родители построили дом и отошли от отца в самостоятельное хозяйствование, как их тут же и раскулачили.

От всего вновь нахлынувшего, от ситуации, которая сегодня кажется такой абсурдной, но на деле перемоловшей всю их жизнь, она расплакалась:

– А когда в 47-м году нам дали «вольную»... сказать, какую нам «вольную» выдали? Вот такую бумаженцию, – Мария Емельяновна разжимает ладонь и чертит прямоугольник, – вот такая длинная, вот такая шириною, смех, а не бумага, клочок какой-то...

– Вот такая бумажечка – вольная на всю семью, дождались... важная бумага, хоть и маленькая, а силу имела великую – нам теперь жить на Кулае не позволялось – снова выселяли с такой болью и кровью обжитого места. Это было наше второе выселение. А куда идти: на старом прежнем месте родительский и дедов дом сломали, упрямились, отдали пьяницам, а им что жалеть – не свое, сожгли... Но скажу, что и с Кулая нас выселяли тоже по-особенному. Паспорт же я получила только в 1950-м году.

Ну, так вот, бумажечка эта лежит. Мы в Кулае работаем, все делаем, как заведено было: дрова весной напилели – для завода, для шкурмастерской, для школы и для бани, себе домой запасли, накопили сена скоту, насадили картошки, накопили каждый себе, сена накопили – приготвились к зиме как следует. Наступила зима: холода, метели, а мы не горюем – запаслись, и тут всем приказ: срочно освобождайте деревню, езжайте, куда хотите... Это ж подумать только!

Вот такой у нас был 1947 год. Опять раскулачили под видом вольной и в мороз пустили. Много ли с собой увезешь на санях, хоть в погребах картошка засыпана, зерно в амбарах, сено к дому подвезено, скотина в хлевах стоит. Люди ж не просто так жили, все к зиме загодя запасли, а тут – убирайтесь, куда хотите. Да и в этом приказе было

Мария Доля, 19 лет

лукавство, потому что уехать по своему хотению мы не могли: не было паспортов, у многих даже этих клочков бумаги не было, да и не пустили нас дальше деревни Петровки...

Так вот и работали в тамошнем колхозе – куда пошлют. Потом переехала в Омск, работала на стройке...

Со стройки ушла после того, как квартиру заработала – комнату четырнадцать метров на двоих в бараке. После общежития – рай. Да, на стройке жизнь не сладкая, каша на молоке: и болела, и ребенка выхаживала, в садике работала, чтобы ребенок был при мне, потом перешла на биофабрику работать, где и проработала 30 лет, там же и эту квартиру на Левом берегу получила... вот такая моя жизнь, – вздыхает Мария Емельяновна, – пролетела, промелькнула...

Скажу, как услышали мы про войну. В августе или сентябре, в 41-м году, сестра пришла к нам в отпуск, в Васиссе уже работала, и говорит, что война с Гитлером идет уже с июня месяца. А мы-то откуда знаем, это зимой проще, все замерзло и обоз ходит, а летом, если один раз придет, хорошо. Услышали эту страшную новость, брат и побежал в клуб, сказал всем – война. А один схватил его за грудки и ну трясги: «Что ты тут пропаганду вражескую разводишь?» – а брат: «Какая пропаганда, сестра приехала, рассказывает, что много уже мужиков на фронт забрали».

И полетели все наши мужички – кто в трудармию, кто на фронт... Знаете, сколько тогда было реву – все в лесу были, бересту драли. Пока председатель их нашел, сколько времени прошло. Мама поздно пришла домой, а Колю надо собирать...

Мария Емельяновна заплакала и снова за таблетки:

– Есть дома нечего, провожать ребят не с чем, вся деревня собралась, что смогла... Как кадры из кино, помню тот день: бежим, провожаем, ревим...

Когда стали наших ссыльных брать, им и подсажи кто: а вы не идите, скажите, что вы дети кулаков. Парни так и стали говорить, и что вы думаете: их в один день всех и реабилитировали, мол, дети за родителей не отвечают... Вот ведь как: то все годы отвечали, а тут сразу стали неотвечниками. Всех старших мужиков в трудармию забрали, в Кулае остался из мужчин один председатель.

Скажу вам, я на работу была безотказная: не любила без дела сидеть, да и плохо исполнять не приучилась. Сенокос, посевная, уборка... Кормить людей надо. Наваришь большущий котел. А знаете, какой черпак был?.. что хорошая кастрюля, а на каждого рабочего по кастрюле, представляете, сколько надо наварить, да по кусочку мяса, хлеба, и это до той поры, пока страда не закончится. Потом – сабантуй, праздник, режут бычков, готовят общий обед, а что потом будет, не хотелось думать... как Бог на душу положит.

Ну вот, только поднялись маленько, а тут война, будто весь белый свет обрушился. Трудно было – не пересказать: 12 кг масла надо сдать, 100 штук яиц сдать, если курицы бегают, овечка во дворе – надо шкуру сдать, шерсть: фунт шерсти и 48 кг мяса, а у нее, у бедняги, может, всего и весу 30 килограммов.

Мария Емельяновна снова замолкает: непросто проходить памятью по своей судьбе, проживать жизнь заново. Я молчу и жду.

– О чем это я? – спохватывается женщина, – ах, да!.. Прошлое теперь, как картинки, или кино немое – видишь, а не слышишь, голоса время унесло. Вот сейчас вижу, как мама в 44-м пришла и говорит: «Слава богу, получку привезли», – и выкладывает на стол во-о-т такую кипу денег. Мария Емельяновна показывает руками, какой это ворох, – мы все работаем, а пишется все на маму. И начинается действие, итог которого нам всегда известен. Мама неграмотная, но ее практическая сметка выручает. Она откладывает, делит на куч-

«Кулайцы». Фото конца 40-х гг.

ки: «Це на масло, це на мясо, це на яйца, це на шерсть...» – все разложит, одна полсотня и останется нам на прожитие. Когда нет лишней животины, а где ее, лишнюю, возьмешь, когда и необходимой нет, иди покупай и сдавай, вот так...

Мария Емельяновна тянется к видеомагнитофону:

– В самом начале я вам про этот фильм говорила, когда смотрю, словно прощаюсь с теми местами и с жизнью той, – берет диск, долго держит его в руках, – а куда ее, жизнь эту денешь, если она проросла всю меня до самой малой клеточки...

Включает. Звучит музыка, видим большой Поклонный крест среди таежного леса, голос диктора:

«Сибирская Голгофа»... Кулай – острый нож, – так объясняет это слово словарь Даля... на севере Омской области посреди непроходимых болот есть тонкая полоска земли, по форме напоминающая кривой нож, сюда, начиная с 1930 года, насильственно вывозили семьи зажиточных крестьян со всей нынешней Омской области.

Этот рейс экипажа МИ-8 особенный, по дороге на Крапивинское месторождение летчики делают остановку в том месте, где в течение 19 лет находился трудовой поселок Кулай. На борту, кроме группы сопровождения и съемочной группы, один-единственный пассажир – Мария Доля. Она прожила на Кулае 19 лет, за болота ее привезли шестимесячным ребенком, назад возвращалась статной девушкой. Она уезжала с Кулая одной из последних...»

Мария Емельяновна внимательно слушает, потом говорит:

– Меня отыскивали потому, что я сама там жила и видела все – живой свидетель, так сказать, жителя-бытия на Кулае.

Она снова берется за лекарство:

– Охо-хо-хохоньки... это ж какая терпелка у людей... Впроголодь жили. Это потом, когда раскорчевали на Кулае большую площадь, огороды садить начали, потом завелась коровенка какая-то там, овцы появились, куры, это уже все я хорошо помню.

– Мне эта поездка с вертолетом все сердце разбредила, – сокрушается Мария Емельяновна. –

Мы жили там и кроме Кулая ничего не видели, не слышали, мы лишены были, кажется, даже самой жизни. И как хорошо, что наши дети не знали этого...

Мария Емельяновна не плачет, только горько опускаются уголки ее губ, она смотрит сквозь меня куда-то далеко:

– Я желаю каждому человеку, всему нашему народу, не видеть и не переживать того, что довелось видеть и пережить нам, чтобы им не ставили крестов на болоте, чтобы жизнь человека имела цену, чтоб не лишался он достоинства... Это так страшно!..

Галина Минеева

Документы, свидетельства, факты

Коллективизация с/х и ликвидация кулачества как класса. Образчик кулацких печальников.

Инструктор молкооперации Тарской конторы Волосский, работая в строканской маслоартели Н-Коловского района, созвал совещание партийцев для обсуждения заявления кулака С. Страшина о якобы неправильном индивидуальном обложении его. Несмотря на то, что обложение кулака было правильное, по настоянию Волосского совещание постановило кулака Страшина не привлекать. Антипартийной характеристикой Волосского служит его систематическое пьянство в компании с учительством. Во время одной из попок местный учитель спросил Волосского: «Почему ты пьешь? Ведь ответработникам пьянством заниматься вредно». Волосский, дабы оправдать свое антипартийное поведение, ответил: «Я вместе с тов. Бырцевым пил, а почему же и с вами не выпить». Далее Волосский расхвастался о том, что он в районе самый лучший политически-грамотный человек и что даже секретари РК перед ним не устоят. (По сообщению Н-Коловского РК ВКП (б) Волосский из партии исключен).

Николаевская ячейка ВЛКСМ (Черлакский район), бездействуя в важнейших текущих кампаниях, увлекаясь пьянством, бесшабашными вечеринками, защищала дочь кулака Глущенко. Секретарь моисеевской ячейки ВЛКСМ (того же района) связался с кулаком и сам женился на кулачке.

Мародерство. В Осиновском сельсовете (Б-Реченского района) уполномоченные Рябов, Снегирев и Сулов при раскулачивании занимались скупкой постельных принадлежностей и белья, конфискованного у кулаков, чем вызвали серьезное возмущение бедноты.

В Ивановском сельсовете (Черлакский район) в торгах участвовали партийцы и члены сельсовета. Они же за кулацкие шубы и тулупы платили по 2 руб., приобретали диваны, стулья, зеркала. Тоже наблюдалось и в Солоновке, где в покупке кулацких вещей участвовал член ВКП (б) Марков.

Пред. Стронинского сельсовета (Большереченский район) отобранную у попа кровать поставил к себе в дом, не возражая против подобных действий со стороны других.

Из ряда районов сообщают о том, что с мародерством начата серьезная борьба.

19 марта 1930 г.

Зав. Оргинструкторским отделом ОК ВКП (б)

Зав. инф. статсектором

Геркин.

Комолов.

(ГИАОО. Ф. П-142. Оп. 1. Д. 15)

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

ТАК БЫЛО

В разговорах взрослых, которые, естественно, считали нас несмышленишками, частенько слышалось: «Забрали по линии НКВД...», «сослали за болото...», «отобрали имущество...». А память детская, теперь-то уже осознанная и обогащенная знанием событий тех лет, возвращает к прошлому. Ибо боль за свой народ, за его беды и страдания долго еще будет жить в нашем сознании.

Отец мой, которому я обязан не только своим существованием, но и мыслями, в те тридцатые годы, когда ему только перевалило за тридцать, был председателем колхоза «Красный земледелец» (был такой в городе Таре). Контора правления находилась на углу улиц Ленина и Урицкого. Отчетливо врезалось в память, когда отец в осеннюю страду становился к молотилке и подавал снопы в гудящий барабан. Не каждый мог с этим справиться, да и не каждому доверялось. Вот таким был обычно председатель колхоза того времени. Запомнились и наши немудреные беседы с отцом в ходке во время переездов из одной бригады в другую, когда он успевал прочесть вслух газету «Ленинский путь». Следует напомнить, что это был период, когда в Омской области завершалась коллективизация и «добивали» последних единоличников, уже зловеще развертывалась «ежовщина».

Тогда я просто пытался узнать у отца, какие на самом деле эти кулаки. Ведь по картинкам из

газет и по плакатам я уже представлял эдакого бородатого верзилу со злобным оскалом и обрезом в руках. А вот в жизни... «Да какой он кулак, – отвечал отец, – просто крепкий хозяин. Земля и луга были, в лесу грибов и ягод полно, работай с умом и не ленись, голодный не будешь. – И добавлял: – Ну а ссылать кого-то нужно было, вот и выбирали по деревне, у кого крашенные ворота, у кого две жатки, у кого граммофон». Он имел в виду односельчан из д. Осихино, где наша семья жила до переезда в Тару.

Многие годы спустя я узнал, что В.И. Ленин подчеркивал разницу между крестьянином центральной России и Сибири, что к сибирскому мужику подход нужен особый... Пример «особого подхода», теперь уже по-сталински, и высвечивается у меня из детской памяти.

К нам в дом часто заходил степенный, опрятно одетый мужик крестьянского обличья, просто так, поговорить с родителями. Были они из одной деревни, а мужика звали дядя Арсентий. И вот однажды приходит он, невеселый такой, посидел немножко, потом встал, поклонился и сказал: «Ну, прощайте, завтра увозят...». Надел свою рыжую шапку и ушел. Больше его я не видел. Позднее от родителей услышал, что дядя Арсентий сослан «за болото» за то, что имел крестовый дом.

Ну, а вернувшиеся возчики из тех мест рассказывали: «Видели мы, как хоронят там умерших в гробах из жердей и колотых лесин. Опускают в яму, полную болотной воды, – сухих бугорков и для жилья не хватает».

Там же «за болотом» оказался и Плотников (имени не знаю) из далекой нашей родни. Его вдова, Анна Степановна, более десяти лет доживала свои дни в своем доме в Таре.

Да, у нас в Сибири, как и по всей стране, отрывались от земли настоящие ее труженики, кормильцы страны. Шли на расстрел, в тюрьмы и «за болото». Дорого расплатился за это наш народ в грядущей тяжелой войне. Ведь обороноспособность страны всегда зависела и зависит во многом от того, сколько она имеет хлебужка. Но кое-кто и до сих пор уверен, что только Сталин, «вождь всех времен и народов», выиграл Отечественную войну. И мало задумывается над тем, что, если бы не его террор против своего народа, мы бы эту страшную войну, возможно, и не имели.

Вспомнилось мне еще вот что. Приходит как-то отец домой и говорит матери: «Хлеб-то вот мы полностью по трудодням раздали, а чем кончится, еще неизвестно...». Оказывается, председатель «расхрабрился» и решил выдать колхозникам зерно без ведома начальства (хлеба этого потом, после расформирования колхоза, людям хватило на два года). Спасло отца то, что правление дружно его поддержало...

Делился позднее со мной отец и тем, что его изредка приглашали в «красный дом» (тогдашнее НКВД): искали вредителей и вражеские элементы. Так, был у них под наблюдением и «кандидатом» на высылку «за болото» Н. Телятников, колхозник. Видимо, за то, что имел до этого большой дом. Мальчишкой я часто бывал у них. Многочисленной семьей они жили в одностопном домишке по ул. Урицкого.

На обеденном столе у них чаще всего стояли большое блюдо вареной картошки, соленая капуста и хлеб. Таких вот «кулаков» и ждал Васюган... Ну, а бдительные энкавэдешники все допытывались у отца: «Как там Телятников? Ничего, говоришь? Ну, смотри!»

Где-то в те же годы принесли однажды родителям в дом из местной тюрьмы тайком записку. Оказывается, забрали односельчанина из д. Осихино, вот он и попросил хоть что-нибудь принести, а главное – табаку. Два раза мать отнесла, на третий раз передачу не приняла. «Нет его, – шепнул надзиратель через окошко, – вчера расстреляли...».

Понимали ли тогда люди, что творится что-то неладное, несправедливое? Трудно сказать. С одной стороны, разве можно причислить к «ку-

лакам» и «врагам народа» вчерашних соседей, своих родных и близких. А с другой стороны, мы свято верили в партию и советскую власть, жили идеалами революции Ленина, победами гражданской войны, успехами строительства новой жизни. Я благодарен судьбе за то, что мне, мальчишке, посчастливилось быть свидетелем массового энтузиазма и оптимизма тарчан тех лет. Старшее поколение наверняка помнит «красные обозы» с зерном первого урожая, идущие к элеватору. Или, например, субботник по насыпке плотины через Аркарку, когда там с незабываемым подъемом работали сотни людей с лопатами и носилками. Подобного праздника труда мне больше не довелось видеть.

Не забуду морозное утро 5 декабря 1936 года, когда мать и отец чуть-ли не с полночи собирались первыми проголосовать на выборах в Верховный Совет. Весь тот день с гармошками и задорными песнями тарчане шли на избирательные участки и славили родного Сталина – творца самой демократической в мире Конституции...

Так было. А через три месяца, в марте 37-го, в Омск приедет Молотов. И новая волна репрессий, не менее страшная, прокатится по районам нашей области. С началом Отечественной войны к этому добавится борьба с «паникерами». Все это Тара получила от «великого вождя» сполна. Так, десять лет от звонка до звонка на сталинском «курорте» пробыл Александр Пастушков за то, что посмел сказать вольное слово горькой правды, когда мы вынуждены были всем народом собирать средства для будущей Победы: «промotalи ворохами, собираем крохами». Примерно за это же за ним последовал и Н. Телятников. Да-да, тот самый, которого хотели отправить «за болото» еще в 30-х, а добрались только летом 41-го и отправили в колонию в Омск. Ему, правда, отсидку заменили фронтом (надо полагать, штрафным батальоном). В сорок втором, после ранения, Николай Матвеевич Телятников скончался в госпитале...

На ум приходят слова поэта Е. Евтушенко:

*«...И я обращаюсь к правительству нашему
с просьбою:
Удвоить, утроить у этой стены караул,
Чтоб Сталин не встал и со Сталиным – прошлое...»*

**Петр Кузнецов,
г. Тара**

«НАМ ДАЛИ ВОЛЮ В 45-М...»

Оставшихся в живых жертв политических репрессий в Таре осталось немного. Один из них – Андрей Иванович Мостовой, ребенком был вывезен вместе с семьей из родных мест. Живет сейчас в Таре, в частном доме по улице Ленина.

– Родился я в 1927 году в большой крестьянской семье в Павлоградском районе. У меня было четыре брата и две сестры. Отец по тем временам считался крепким хозяином. Мы имели коров, лошадей, двух волов, овец, коз, свой сельскохозяйственный инвентарь. Я в подробностях не помню, как началась коллективизация – мал был. Помню, что отец и мать не хотели идти в колхоз, жалко им было свое хозяйство. И вот в 1932 году отобрали у нас дом, скотину, а всю нашу семью на подводе под конвоем отправили на Кулай. Жили мы там сначала в шалаше, потом ближе к лету построили барак на несколько семей. Отец, мать и старшие братья работали на смолокурне, делали деготь, пилили лес. А я грибы, ягоды собирал. Кормили плохо. Прожили мы на Кулае год, затем нас отправили в Васисский район, в деревню Щелкановку. Там мы тоже жили недолго, вскоре нас перевезли на строительство деревни у Глубокой речки. Кроме нас, еще было семей 30 со всей области. Не дай бог было лишнее слово сказать, сразу забирали, увозили, многие так и сгинули. Лишь в 1945 году нам объявили, что мы вольные. После этого кто-то уехал, ну а мы решили остаться. Поселились в Ермаковке.

Сегодня я представляю, каково было отцу: в одночасье лишиться всего и отправиться в неведомое, где жизнь и смерть рядышком ходили. Конечно, со временем мы обжились, я закончил шесть классов. Началась война, двое моих братьев погибли. Я работал в колхозе, четыре года в армии служил. После армии жил в Ермаковке, шоферил, скотником работал, кладовщиком. Потом переехал в Тару.

Лиха довелось хлебнуть немало, но обиды ни на кого не держу. Как я прожил жизнь – тоже не жалею... Мужик я хозяйственный, в отца, работал хорошо. Уважали меня люди, относились ко мне хорошо, в колхозе премии давали неоднократно. Были, конечно, завистники, которые говорили, вот, мол, кулак. Но я боевой мужик, отпор всегда мог дать.

Владимир Глебов,
г. Тара

ГОРЬКАЯ СУДЬБА СЕМЬИ ГОРБУНОВЫХ

Моего деда, Горбунова Ивана Михайловича, который проживал в д. Тетерье Исилькульского района, раскулачили в мае 1931 года. Забрали все, а ведь семья была немаленькая – одиннадцать человек: самих двое, детей семеро, да родители жены. Во время высылки дед был в отъезде, и в проклятый Нарым отправили жену его, Марию Ивановну, и двух старших детей. Младших оставили на деревенскую родню. Мария Ивановна и трех месяцев не прожила в ссылке: умерла в августе 1931 года. Ее отец, Гладков Иван Сергеевич, в свои восемьдесят с лишком лет отправился на поиски дочери и внуков, да так и сгинул без вести. Жену его, Веру Федоровну, приютила замужняя внучка, моя мать, да еще свою младшую сестру пригрела, хотя у самой уже было двое детей. Нелегко пришлось нашей семье, проживавшей тогда в Называевске: отца даже уволили с работы за то, что в его доме «скрывается кулачка». И от милиции старушку приходилось прятать. Так и прожила она у нас до самой смерти.

А вот с началом войны о «кулацких детях» вспомнили. Два моих подросших дяди, сыновья Ивана Михайловича и погибшей на спецпоселении Марии Ивановны Горбуновых, были мобилизованы, героически сражались всю войну и возвратились домой с Победой.

Горько осознавать, что так несправедливо общлась власть со своими гражданами, земледельцами, кормильцами своей земли.

Валентина Боровкова

ТРАГЕДИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО РОДА

По судьбе большого крестьянского рода Токаревых из деревни Суя Усть-Ишимского района прошли все беды первой половины прошлого века. Основатель рода Осип, расширяя хозяйство в таежной глуши, выдавая дочь замуж, жена сыновей, был уверен: подрастут внуки, еще более укрепится род Токаревых на своей земле. Но сбыться его надеждам было не суждено. Может, и хорошо, что не дожил отец до той поры, когда новая власть разграбила нажитое им и его детьми хозяйство, отправила дочь Анну с зятем и малолетками-внучатами «за болото». А вторая волна репрессий через десять лет накрыла сына Родиона...

...Семья Егора Александровича и Анны Осиповны Токаревых состояла из шести человек: родители и четверо ребятишек. Старшей Маше было одиннадцать лет, младшему Ивану – годик. Имущество, которым владела семья, никак не могло называться «богатством»: рубленый дом, конюшня, два хлева, три лошади, три коровы, да, как водится, молодняк: жеребята, телята, поросята, да овцы, да куры... Как иначе прокормить семью? Но радители «новой жизни» все выгребли для создающегося на чужом добре колхоза. Главу семьи – за Тобольск, на спецпоселение, где он бесследно и сгинул. Семейное предание говорит о том, что Егора забрали прямо на покосе, что работал он на строительстве дороги Тюмень-Свердловск. Много там полегло народа от голода, непосильного труда, болезней...

Жену с ребятишками и старой свекровью местные активисты выгнали из родного дома. Жили, где придется: Анна с детьми в бане, мать Егора взяли к себе родственники. А в некогда уютном доме Токаревых открыли колхозный клуб.

Только в 2002 году Центральный районный суд Омска установил факт применения политической репрессии к Егору Александровичу Токареву, и он был реабилитирован. Хоть малое утешение его детям и внукам!

Тяжелая судьба выпала на долю брата Анны – Родиона Осиповича Токарева. Он был арестован в декабре 1940 года в той же деревне Суя, где работал молоковозчиком колхоза им. Карла Маркса. Обвинения стандартные: контрреволюционная

Токарев Родион Осипович. Фото 1914 г.

Токарева Анна Осиповна с дочерью Евдокией Георгиевной (Егоровной) и внуком Фадеевым Анатолием. Фото 1954 г.

пропаганда, дискредитация советского строя, «враждебно отзывался по отношению займа». И наказание – стандартное для того времени: 10 лет лишения свободы по ст. 58-10 УК РСФСР. Немолодой уже человек – Родиону Осиповичу было 60 лет – не пережил тягот заключения и в апреле 1940 года умер от пеллагры. Место захоронения, как водится, неизвестно: некуда принести цветы детям и внукам Родиона Осиповича. Сгинул человек бесследно. В утешение родным – справка о реабилитации, полученная из прокуратуры Тюменской области в 1992 году.

Трагическая судьба, несправедливая! Многих постигла она в годы сталинских репрессий. Но родные помнят и чтут своих близких, честных тружеников, сгинувших в лагерях, умерших на спецпоселениях, оставшихся без крова на родной земле... Вечная им память!

Олег Токарев

ЖИВ ТАЕЖНЫЙ ПОСЕЛОК!

Я родилась и выросла в многодетной семье: у меня было три сестры и брат. Жили мы в Армизонском районе, ныне Тюменской области, деревне Полое. Отец, Михаил Никонович Усолцев, 1880 г. р., был грамотным по тем временам человеком, окончил церковно-приходскую школу, много лет был секретарем сельсовета. Он был мастеровым человеком, умел сапожничать, плотничать: сам построил рубленый дом. Держал много скота: большую семью надо было прокормить! На маме, Матрене Марковне, 1887 г. р., держался дом, огород, а еще она шила, вязала, вышивала, ткала узорные полотна... Не бездельничали и дети, у каждого из нас были свои обязанности: чистить снег, возить воду, гонять скот на озеро, нянчить младших.

Так и жила большая дружная семья: в будни много работала, по праздникам веселилась с одноклассниками. Так жили и другие семьи: где не ленились – там и достаток был, а где не работали в полную силу – завидовали чужому достатку.

Но вот наступил страшный 1930-й год. 22 фев-

раля в окна и двери сильно застучали. Отца дома не было, он уехал в город по работе. В дом ввалилась толпа деревенских мужиков и баб, зачитали какую-то бумагу, приказали собираться в дорогу. Мама заплакала, запричитала. Ей приказали открыть сундуки – а их в доме было два, что-то решили надеть на себя, остальное стали сбрасывать в подпол, чтобы хозяева лишнего не взяли. Старшим, Дусе и Ване, приказали запрягать подводы, чтобы в этот же день выехать.

Подпол в доме был глубокий, из него в ограду выходили два окошка-отдушины. Дуся залезла через окно в подпол и вытащила овечье одеяло да несколько половичков – все это Ваня спрятал под солому в сани. С тем нас и отправили. Маму с дочками шести и четырех лет посадили в кошевку, две сестренки постарше и брат – в розвальни.

Обоз с высылаемыми оказался длинным, ехали под конвоем. К вечеру остановились в какой-то деревне. Конвоиры разместили несчастных по домам на ночлег. Хозяева с сочувствием отнеслись к нам, накормили, уложили спать.

А утром – снова в путь, снова до следующей деревни. Проезжали много татарских деревень, где нас тоже встречали сочувственно, снабжали продуктами.

Ехали больше месяца, наконец, добрались до Увата, надо было перебираться на другой берег, в Тобольск. Но на реке уже появились проталины. Первая подвода прошла, а под второй затрепал лед. Заволновались и ссыльные, и конвоиры. Решили все-таки переправляться. Одна лошадь с саними ушла под лед, едва успел спастись хозяин. Паника на берегу усилилась. Наконец, поднялись вверх по течению, где лед был покрепче, стали переводить лошадей по одной, облегчив сани, детей переносили на загорбках. Перебрались с большим трудом.

Вот и Тобольск, снег хорошо подтаял, грязь. А предстоит еще подняться на гору, пешком, в валенках...

Разместили нас в крепости, в казармах с двойными нарами. Здесь нам предстояло ждать, когда пойдут пароходы на север. Лошадей наших сразу забрали, а мы стали обживаться: во дворе крепости готовили пищу на кострах, лечили заболевших в долгой дороге, а их было немало. Конвойные по-прежнему охраняли нас.

Но вот река очистилась ото льда, пошли первые пароходы на север. Нас погрузили на баржу,

и поплыли мы вниз по течению Иртыша и Оби. Через восемь дней добрались до села Кондинское (ныне Октябрьское). Здесь нас выгрузили и разместили: кого в школе, кого в домах хантов. Там мы прожили почти все лето. К осени ссыльных вновь погрузили на баржу и перевезли за 12 километров вверх по течению. Подплыли мы к гористому берегу, покрытому хвойным лесом, увидели овраг и большой квадратный камень. В честь него и назвали новое поселение – Большой Камень. Он и по сей день стоит на высоком берегу, а в пяти километрах от него, у реки Кормужуханки, вырос еще один поселок. Позже там было открыто месторождение нефти.

Но пока нам предстояло обжить тайгу. По оврагу поднялись в гору, стали строить шалаши из хвойных веток. Вырыли с правой стороны оврага нору, устроили в ней печку – печь хлеб на всю артель. Ближе к берегу вырыли еще одну нору – под баню. Создали бригаду лесорубов, начали строить дома. Пожилые женщины и дети отправились в тайгу за грибами, ягодами, кедровыми орехами. Но и в тайге за ссыльными приглядывали комендант и его помощники.

Вскоре, к нашей радости, приехал отец. Он сразу возглавил бригаду строителей. До зимы построили четыре дома первой улицы. Когда выпал снег, в шалашах не осталось никого: вселяли по несколько семей в дом. Строительство не прекратилось и зимой.

По весне народ начал корчевать лес, освобождая место под огороды. Появились лодки, сетями ловили рыбу, что тоже было хорошим подспорьем в голодные годы. Трудолюбивый народ и в таежной глуши проявил себя: через несколько лет в поселке уже была школа, больница, клуб, скотные дворы... Жизнь налаживалась, но каждый месяц надо было появляться в комендатуре, отмечаться.

Не обошел нас и 1937-й год. Августовской ночью отца вызвали в комендатуру. Больше мы его не видели: в ту же ночь он вместе с еще четырнадцатью лучшими мужиками был увезен в Кондинск, а после – в Тюмень. Пятого декабря он был расстрелян. Но об этом мы узнали через много лет... Реабилитирован мой отец был в 1956 году.

Осталась моя мать вновь одна с детьми. Работала санитаркой в больнице, несла на себе клеймо жены «врага народа». Зачем давать лошадь, чтобы привезти дров? Пусть семья «врага народа» на

себе тащит их через глубокий овраг. А сколько еще было обид и унижений!

Началась война, Ваня ушел на фронт и погиб в феврале 1943 года под Ленинградом. Еще одна незаживающая рана в материнском сердце...

Несмотря на все трудности, нам, двум сестрам – Анне и Агнии – удалось получить образование, стать учителями. Маму мы похоронили в 1950 году, в день гибели отца – 5 декабря.

Любопытно, что наша родная деревня просуществовала недолго, люди, выселившие нашу и другие трудолюбивые семьи, разорили ее. Никто из сельчан не получил высшего образования. А вот поселок Большой Камень, созданный руками трудолюбивых крестьян, существует и поныне. Одновременно со мной в институте училось еще восемь наших поселковых ребят. Вот жизнь и доказала, кто действительно умел и трудился на совесть, а кто зарился на чужое добро. Жаль только, что цена такого прозрения очень велика.

Вечная память моим родителям и всем тем, кто также был согнан с родной земли, оболган, брошен в ледяную пустыню, но обжил ее, сохранил своих детей и не ожесточился сердцем.

**Анна Немира (Усольцева),
г. Омск**

ОТЕЦ НЕ ХОТЕЛ ВСТУПАТЬ В КОЛХОЗ

Трагическая судьба нашего отца похожа на тысячи судеб сибирских крестьян. Даниил Алексеевич Ширшов рано остался сиротой, жил у своего дяди в деревне Бобровка ныне Аромашевского района Тюменской области. Дядя погиб в колчаковщину, Даниил остался с тетей в маленьком домике под берестяной крышей. Вырос, женился, завел хозяйство. Очень любил лошадей. Бывало, поедет куда-нибудь, посадит в телегу старшую дочь и сына, едет, насвистывает. Видно, на душе было хорошо и спокойно.

И вот началась коллективизация: надо всю скотину увести в общее стадо. Отец никак не мог

расстаться с лошадьми. Его вызывали в сельсовет, накладывали на хозяйство налог за налогом – все выше и выше. Наконец, когда расплачиваться стало нечем, отобрали всю скотину, выгребли весь хлеб, описали все имущество в доме. На продажу собралась вся деревня. Продавали вещи, без которых крестьянину не прожить: мамину шубу, отцов тулуп, другую одежду, даже два стула для гостей из комнаты вынесли на продажу. Потом нас из домика выгнали, отца увезли, осталось нас с матерью Татьяной Ильиничной и бабушкой Олимпиадой Ивановной трое детей: Надежда, 1920 г.р., Анатолий, 1924-го и Мария, 1929-го.

Жили, где придется. Долго на квартире пять человек никто держать не хотел: ни одежды, ни своего угла, ни огородика!.. Питались травой, лесной ягодой. Надя и Толя по всему лету в лесу пропадали, что принесут – тем и питались. Маме дали землю, чтобы вскопала, засеяла, хотя и зерна не было, сдала урожай государству. Это, конечно, ей было не по силам. Решили ехать к отцу на Урал: письмо от него получили. Он там работал на шахтах, возил крепеж. Постарел, сил у него поубавилось. Поселили нас в огромный барак, в котором жили одни мужчины. Нашей семье уступили небольшой уголок. Жилось очень трудно, хлеба досьта не ели, покупали еще овсянку на суп. В бараке стоял длинный стол, мужчины варили лапшу из черной муки, и, увидев наши голодные детские глаза, давали и нам поесть эту ничем не заправленную лапшу. Как вспоминаем сейчас, на шахте им. Н.К. Крупской были в основном сосланные. Мы там встретили высланных из нашей деревни Калиниченковых, Гриценко, Басовых...

В 1937 году отца опять арестовали, на этот раз увезли уже навсегда. Когда брат стал взрослым, начал писать в различные инстанции и выяснил: отец расстрелян, как враг народа. За что? За то, что много работал, обихаживал скотину, любил свою семью и не давал ей голодовать?

Дедушка по маминой линии Илья Сергеевич Ражев, его жена Ульяна Петровна и беременная сноха были сосланы за Тобольск, им даже не дали взять узелка с хлебом на дорогу! Был сослан и брат деда Павел Сергеевич, у него было много детей. Один из них, грудной, умер в дороге. Даже похоронить не дали, погнали дальше, а мертвый дитенок так и остался на лавочке лежать, в случайном доме, где ночевали. Об этом нам рассказал Михаил Павлович Ражев. Только они с матерью смог-

ли выжить в ссылке и возвратиться на родину. Вся остальная большая семья вымерла.

Мы от своих родителей переняли трудолюбие и добросовестное отношение к делу. Где бы ни работали, всегда поощрялись за честный труд. И сейчас по мере сил трудимся в своем маленьком домике.

**Надежда и Мария Ширшovy,
ст. Мариановка Омской обл.**

СУДЬБА МОИХ ЗЕМЛЯКОВ ШАНТИНЫХ

Когда я просматривала в архиве Омской области материалы по теме репрессий, меня заинтересовало одно заявление в районную комиссию по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при главе администрации Черлакского района Омской области. Оно было написано от Шантина Алексея Андреевича, проживающего по адресу: Томская область, Александровский район, село Александровское.

Позволю себе привести текст заявления (пунктуация и орфография сохранены) от 2 мая 1998 года. «Наша семья Шантина Ивана Степановича, 1856 года рождения, проживавшего в с. Соляное Черлакского района Омской области в 1930–1931 годах была подвергнута репрессиям. Так 7 февраля 1930 года был арестован наш отец, Шантин Андрей Иванович, и особой тройкой при ПП ОГПУ по Сибкраю 8 апреля 1930 года по ст. 58-10, 73-1 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы.

В мае месяце 1931 года наш дедушка Шантин Иван Степанович, его жена Феактиста Варламьевна, наша мать Аграфена Дмитриевна и мы ее дети Григорий, Иван, Алексей, Мария и Парасковья из с. Соляного Черлакского района Омской области были вывезены на спецпоселение в северные районы Томской области. Там дедушка 14 сентября 1931 года умер. Его жену Феактисту Варламьевну увезла к себе в Омскую область ее дочь,

где она и умерла. Наша мать осталась с нами одна. В 1934 году из мест заключения был освобожден наш отец Андрей Иванович и направлен на соединение с семьей, находящейся на спецпоселении в п. Тополев Александровского района Томской области». К заявлению прилагаются копии справок о реабилитации, о рождении, о смерти членов семьи.

Внук репрессированного, Алексей Андреевич Шантин, занялся сбором документов и запросом выписок и справок из государственного архива Омской области. Таким образом, им была получена архивная справка от 25.08.97. В личном деле Шантина И.С. есть карточка лишенного избирательных прав, в которой указаны следующие данные: количество едоков всего в семье – 9. Из них в возрасте с 18 лет – 4 человека. В графе «имущественное положение» через все пункты (т.е. «рогатый и рабочий скот, сложные с/х машины») проходит надпись «раскулачен». Причина лишения избирательных прав: «наем батрака». В графе «чем занимается в настоящее время» – запись «выслан». В справке, выданной Солянским сельсоветом 5 июня 1930 года, есть запись: «Шантин И.С. ... имел все время ветряную мельницу, которую имеет и сейчас, но таковая сейчас не работает».

О высылке Ивана Шантина на спецпоселение свидетельствует Пугин Алексей Петрович в своем письме: «везли нас от Черлака по Иртышу на баржах, а затем по Оби до Васюгана, но что-то там не сложилось, и нас повезли обратно, привезли в Александровское, высадили на берег ниже села... Из Александровского стали развозить на жительство. Семья Шантина Ивана Степановича была вывезена за 30 км к речке Старица, где и был образован поселок Тополевка. Иван Степанович был уже стар, заболел и в сентябре месяце 1931 года умер».

У Шантина Ивана Степановича (1856–1931) была большая семья. Его сын, Шантин Андрей Иванович (1880–1960), женился на Аграфене Дмитриевне (1885–1950). В их браке родились Алексей (1924), Мария (1927–1976), Прасковья (1929). Шантин Андрей Иванович – уроженец и житель с. Соляное Черлакского района Сибкрая. Арестован 7 февраля 1930 года. Приговорен 8 апреля 1930 года особой тройкой при ПП ОГПУ по Сибкраю по ст. 58-10, ст. 73-1 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы в концлагере с конфиска-

цией имущества и высылкой семьи на север. Реабилитирован 13 мая 1989 года прокуратурой Омской области на основании Указа ПВС СССР.

Шантина Аграфена Дмитриевна на основании Постановления СНК и ЦИК СССР от 1 февраля 1930 года была выслана по классовому признаку в административном порядке на спецпоселение в Томскую область в 1931 году. С учета спецпоселения была снята 15 марта 1950 года. Была реабилитирована на основании ст. 3 п. "В" Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий». Согласно тому же Закону, в 1994 году была реабилитирована и их дочь, Прасковья Андреевна.

**Валентина Колесник,
р.п. Черлак**

СТРАШНАЯ СУДЬБА ДЕДА

Мои предки попали в Сибирь в годы Столыпинской реформы, переселились из Полтавской губернии. Здесь обзавелись хозяйством, пахали землю, пасли скот, растили детей. Когда моему деду Логину Никифоровичу Филю исполнилось двадцать лет, а было это в 1898 году, он женился на Миновой Анне Симоновне, тоже дочери переселенца из Псковской губернии. Поселились они в селе Андреевка, что неподалеку от Омска. Вскоре после женитьбы Логина призвали на службу в морфлот. Возвратился он в Андреевку только через шесть лет. Работал в своем хозяйстве, радовался, что подрастали дети. Их было в семье четверо. Правда, двое умерли в детстве, а вот дочери Матрена и Ефросинья становились с годами настоящими помощницами. Было у Логина Никифоровича увлечение: он пел в церковном хоре. Голосом обладал сильным, красивым. Долгие годы вспоминали односельчане, как чудесно звучал хор андреевской церкви...

Правда, в начале 30-х годов церковь закрыли, разорили многие крестьянские хозяйства, в том числе и хозяйство семьи Филь. Шла речь и о высылке, но обошлось. А вот в 1938 году не обошлось. Может быть, потому, что Логин Никифо-

рович так и не вступил в колхоз, остался крестьянином-единоличником. 6 марта он был арестован и уже 15 марта приговорен по статье 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Еще через четыре дня приговор был приведен в исполнение...

Чудом уцелевший в застенках НКВД односельчанин позже рассказал родным, что Логина Никифоровича водили на допросы по ночам. Однажды привели в камеру под утро окровавленным, с выбитыми зубами и враз поседевшим. Страшно представить, каким пыткам он подвергался! А цель была одна: заставить оговорить себя, признаться в преступлениях, которые не совершал.

В мае 1959 года Л.Н. Филь был реабилитирован президиумом областного суда за отсутствием состава преступления. В том, что Логин Никифорович не был ни в чем виноват, его близкие и не сомневались. Мы и сегодня помним его, поминаем по христианскому обычаю, жалеем, что такой тяжкий крест выпал на его долю.

**Любовь Едемская,
г. Омск**

СПАСАЛА ТОЛЬКО НАДЕЖДА...

Каргасок, Васюган, Каменное, Майск – эти названия очень прочно вошли в мою жизнь с раннего детства. И еще – комендатура, спецпоселение, репрессированные. Я слышала эти слова, но спрашивать, что они означают, не решалась: знала, как нервничал при этом отец и запрещал даже упоминать о том времени.

А все начиналось в деревне Воронцовка Полтавского района, где жила наша большая украинская семья. Жили трудом, держали много скота, посевных площадей было много, но и работали не покладая рук. В страду нанимали работников, которых поили-кормили и по договору платили зерном за работу. Позднее это стало причиной для того, чтобы определить семью Корнея Ивановича Воропай как семью кулака и выселить «за болота». Это страшное событие не смог пережить гла-

Воропай Григорий Антонович

ва семьи Корней Иванович. Он наложил на себя руки, хотя был глубоковерующим человеком. По воспоминаниям родных, это был страшный день: отец лежал под образами, а сын Антон с семьей на телегах отправились на поселение. Это была очень тяжелая дорога. Ехали несколько недель на баржах по воде, можно сказать, впроголодь: с собой разрешалось брать на человека не более чем 25 килограммов вещей, в том числе и продуктов.

Подъезжая к месту назначения, высаживали людей на берег и оставляли на произвол судьбы. Можешь – выживай, а не можешь – пропадай.

...Рыли землянки, надрывали пупы, освобождала землю от вековых деревьев. Очень тяжело жилось! Верили только в свои силы да надеялись на Бога. Недаром говорят: надежда умирает последней. Начали садить огороды, пытались разводить скотину. С марта месяца моя бабушка Мария Самойловна уже потолще срезала кожуру с картошки, чтобы было, что садить весной.

Основной едой была брюква, свекла, картошка, морковь. Летом спасала тайга: ягодой и грибами запасались на зиму. Еще сдавали сушеную ягоду в кооперацию, а взамен получали товары первой необходимости. Бабушка, как и многие в то время, была мастерицей на все руки. Вся семья общивалась ею, очень аккуратные она клала стежки. Мой отец, Григорий Антонович, вспоминал, как вынашивалась до дыр одежда, заплатки ставить

Воропай Корней Иванович с женой

было некуда, обуви почти не было. А работать дети начинали очень рано. Мой отец работал уже в 7–8 лет: пас молодняк, едой была бутылка молока и кусок хлеба на весь день. От дождя его спасал старый отцовский пиджак.

Но шло время, подрастали дети, улетали из дома. Кто в Томск на учебу, кто в армию... Там же, в Каменном, мой отец нашел свою судьбу: приехала по распределению молодая учительница – Столярова Зоя Андреевна – беленькая, скромная, уважительная. Потянулись к ней люди. Не было клуба, молодежь собиралась в школе: шутили, пели песни, вышивали. А через год Григорий и Зоя поженились, главным подарком на свадьбе был заварной чайник, который до сих пор хранится в нашей семье. Жили скромно, но дружно. Родилась дочь Люба, через пять лет я. А дедушка с бабушкой ждали нас всегда в гости.

Самыми главными заповедями в семье всегда были уважение к родителям, добросовестный труд, и, как говорит мой отец, любовь к делу, которым ты занимаешься, – тогда непременно все получится. И еще: всегда в семье жила какая-то необъяснимая надежда, что все в жизни сложится хорошо. Надежда и помогла моим близким пережить все невзгоды, сохранить семью и уважение к окружающим.

**Надежда Язова,
г. Калачинск**

ИЗ «РАСКУЛАЧЕННЫХ» – В ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Мой прадед, Лебедь Илья, со своими детьми перебрался из Полтавской губернии в Сибирь по «стольпинской реформе». Здесь крестьянам выделялись обширные земельные наделы. Деревня Буняковка, где поселилась семья, построена на украинский манер: широкие улицы, дома, напоминающие хаты, с большими наделами земли, где можно было выращивать овощи, разбить сад, засеять зерновые и накосить для скотины сено. Одним словом, земли хватало всем. Повзрослевшие дети Ильи создали свои семьи и выделились из отцовского хозяйства. У одного из сыновей – Федора и его жены Лукерьи родилось шестеро детей: Агафья, Мария, Лидия, Алексей, будущий Герой Советского Союза, Иван и Николай. Здесь, в Сибири, фамилия Лебедь стала из украинской русской – Лебедев.

Революционные события в России не принесли особых изменений в жизненный уклад деревенской глубинки, но тридцатые годы прошлого века вошли в семьи многих крестьян как период насильственной коллективизации и раскулачивания. Жестокое время!..

Не обошло оно и деревню Буняковку. Поскольку из-за болезни жены Федор Ильич в страдную пору нанимал работников, то его семья попала в число кулаков и была выслана. Погрузили «кулаков» на телеги и вывезли сначала в Омск, затем по железной дороге доставили до Новосибирска, оттуда на баржах отправили вниз по Оби. О том, как везли полуодетых и голодных людей с малолетними детишками на баржах, рассказано уже немало.

Так семья Федора Ильича оказалась в с. Александровском Нарымского края. Много бед пришлось пережить семье на новом месте. Страшным ударом для всех стала болезнь и смерть хозяйки Лукерьи Ивановны. Это случилось в 1936 году. А весной 1942 года Федор Ильич перевозил на неводниках (огромные деревянные лодки) лошадей на летние пастбища на правый берег Оби. Разыгралась непогода, поднялся сильный вал, напуганные непогодой лошади стали метаться. Неводник перевернулся, а поскольку лошади находились на привязи, то развязать их всех было невозможно. Много лошадей утонуло. За это Федора Ильича осудили и отправили в Томскую тюрьму, где он и умер.

Остались дети одни... Старший из братьев, Алексей, в 17 лет пошел работать в промышленную артель «Большевик», где в это время работали в основном женщины да подростки, мужчины села были мобилизованы на войну. Алексей делал всю самую тяжелую мужскую работу в артели.

В мае 1943 года Александровским военкоматом Алексей Лебедев (Лебедь) был призван в Красную Армию. Пароход «Карл Маркс» увез его в город Новосибирск. Здесь, в окрестностях Бердска, Алексей прошел начальную военную подготовку, и в августе их рота была отправлена на фронт. В начале сентября 1943 года Алексей Лебедев получил боевое крещение: их рота в составе частей Степного фронта была введена в ход боев на Днепре. Здесь, при форсировании Днепра, в октябре 1943 года А. Лебедев был тяжело ранен и направлен на лечение в госпиталь города Воронеж. После выздоровления был направлен на командирские курсы, получил офицерское звание – младший лейтенант и должность командира взвода. Вступил в ряды ВЛКСМ. Участвовал в освобождении правобережной Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии. В январе 1945 года его полк вел бои с гитлеровцами в Чехословакии, севернее реки Дунай.

В ночь на 6 января 1945 года участвовал в бою вблизи поселка Бела, в десяти километрах от города Штурово (Словакия). В критический момент боя отважный офицер закрыл своим телом амбразуру пулеметного дзота гитлеровцев, который огнем препятствовал наступлению подразделения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 года Алексею Федоровичу Лебедеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Я – племянница Алексея Федоровича, дочь его сестры Лидии. Несмотря на невзгоды, постигшие моих близких, все дети Федора Ильича и Лукерьи Ивановны выросли честными, трудолюбивыми людьми. А Алексеем наша семья гордится особенно. Его имя не забыто и сегодня. В сквере села Александровское Томской области, где он жил перед войной, установлен памятник. Его имя носят школы и улицы и в селе Александровском, и в городе Томске, а также в с. Одесском Омской области. Установлена мемориальная доска и в селе Буняковка, откуда когда-то выслали семью «кулаков-мироедов», а на самом деле честных тружеников и истинных патриотов своей отчизны.

Галина Павлюк

Лебедь Федор Ильич

Лебедь Лукерья Ивановна

Лебедев (Лебедь) Алексей Федорович
с. Александровское

ХРОНИКА МУРОМЦЕВСКОГО ВОССТАНИЯ

Картина происходящего в селе в начале 30-х годов прошлого века будет неполной, если умолчать о сопротивлении, которое оказывали крестьяне насильственной коллективизации и высылке «за болото» наиболее трудолюбивых и потому более зажиточных крестьян с малыми детьми, женщинами и стариками. Одни просто скрывались из деревни, оставив все имущество, другие упорно слали письмо за письмом в высшие инстанции, жалуясь на произвол местных властей, третьи брались за оружие...

О Муромцевском восстании крестьян, одним из наиболее многочисленных и продолжительных не только в Сибири, но и в России, до 90-х годов прошлого века знали немногие. Документы были закрыты в архивах ОГПУ–НКВД–КГБ, а родственники восставших и жестоко наказанных сельчан предпочитали молчать об этом. Но глухая молва жила в народе. И как только архивы стали доступны, наш земляк, потомственный крестьянин, известный русский писатель, лауреат Всероссийской Шолоховской премии Михаил Степанович Шангин взялся за эту тему. Результатом нескольких лет работы в архивах и за письменным столом стало документально-художественное повествование «Мятеж обреченных», определенное автором, как «хроника Муромцевского восстания». Книга вышла в 1998 году малым тиражом в одном из частных издательств Омска на пожертвования благотворителей. Она имеется далеко не во всех государственных библиотеках, не говоря уже о книжных собраниях рядовых граждан.

Чтобы представить читателям наиболее полную картину крестьянской трагедии, именуемой «раскулачиванием», «насильственной коллективизацией» и даже «геноцидом», составители Книги Памяти «Крестьянская Голгофа» помещают на ее страницах не только имена пострадавших, но и документы того времени, воспоминания переживших беспредел местной и верховной власти, документальные очерки. Не могли мы пройти и мимо фундаментального труда М. С. Шангина. «Мятеж обреченных» – это тоже своеобразная Книга Памяти тех, кто осмелился защитить свой дом, нажитое трудом хозяйство от разорения, а себя и своих близких от гибели в холодных, пустынных местах Кулая и Нарыма.

Предлагаем читателям главы из этой книги.

ОТ АВТОРА

Год 1930-й. Разгар коллективизации. Решается вопрос: кто кого? Победит общественная формация или частнособственническая?.. Хотя исход борьбы был предрешен уже в 1929 году, названным годом «Великого перелома». В учебниках по истории СССР для средней школы (советского периода) говорится, что в «переломном» двадцать девятом не только бедняки, но и середняки повалили массово в колхозы.

С того года началось и массовое раскулачивание (истребление) зажиточных, наиболее трудолюбивых крестьян под лозунгом: «Ликвидируем кулачество как класс?» Потому-де, что они, кулаки, мешают строить новую жизнь, вредят: поджигают общественные постройки, отравляют воду в колодцах, уничтожают колхозный скот. Да что – постройки?! скот?! Кулаки убивают из обрезов, режут ножами, сжигают заживо активистов соввласти, комсомольцев, пионеров... Об этом повествуют книги, возмущенно пишут газеты.

В народе говорились иное... Робко, шепотком. Потому что за одно антисоветское слово – до десяти лет концлагерей, чаще – расстрел. А власть умела подслушивать. В каждое селение были внедрены слухачи – агенты спецслужб.

В деревнях крепки родственные связи. Они там переплелись так, что каждый каждому или кум, или сват, или кровный брат... Невольно возникает вопрос: как же смотрели одни на уничтожение других своих односельцев, соседей, родственников? Дозволяли выбрасывать их с семьями из собственных домов, увозить на погибель «за болото»? А некоторые даже помогали наезжим комиссарам в этом каиновом деле...

В омском архиве ФСБ – 37 томов уголовного дела по муромцевскому восстанию; сотни документов о раскулачивании и ссылке муромцевских крестьян – в бывшем партархиве. Разумеется, только малая их часть использована автором в предлагаемой читателю книге. Не все имена невинных жертв названы. Многие герои, попавшие в книгу, получили несколько схематичными, потому как дать характер, нарисовать образ каждого потребовалось бы много томов.

Назвать же хотелось многих и многих... Все они имеют право на память.

М. Шангин

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. РАСПРАВА

«... и будет пасти их жезлом железным;
и как сосуды глиняные, они сокрушатся...»
Откровения Иоанна Богослова
гл. 2, ст. 27

Глава первая

МУРОМЦЕВО.

Полевой райком и бандит Митрофан Маркелович

Коммунисты – всегда и везде коммунисты. Активные, деятельные, предприимчивые, инициативные. А если он – руководящий коммунист, тогда черт ему не брат, лес – не глухомань и болото – не гнилое место!

Пономарев быстро освоился со своим новым положением, из хвороста и саней организовал сооружение табора: полевой райком, сказал, будет. Возвели оборонительный вал, употребив на это снег и привезенную, оказавшуюся ненужной здесь, мебель.

– Чем не военный редут? – оглядел сделанное. – Форпост!

– Пулеметные бы гнезда, да с пяток пушечек! – сказал Скурыгин. – Год можно держаться!

– Выдумщик! – Василий Васильевич обвел оценивающим взглядом лагерь, по окружающему дремучему лесу повел глазами. И тут щипнула за сердце неожиданная жалость к себе: до чего дожил!.. Предполагал ли когда, что в леса от мужиков убежит?! От тех самых, на которых привык в последнее время смотреть как на какую-то безликую массу, покорно-послушную. Думал ли когда, в который уже раз возвращаясь к этим неприятным раздумьям, что от каких-то крестьян может исходить угроза его жизни?! И вот эти существа, животные, хотя и говорящие, но ближе по интеллекту и образу жизни к лошадям, коровам, чем к людям, показали свой волчий оскал, не человеческий – именно волчий! Вчера еще, казалось, ездил на них – не избьешь, дои – не выдоишь. Загоняли в колхозы. Которые сопротивлялись – оципывали догола, выбрасывали из жилищ – и все покорно сносили, безропотно терпели. Потому как они, мужики, предназначены для того, чтобы кормить, одевать, ублажать настоящих людей. Они,

крестьяне, как воздух, вода: от тебя ничего не требуют, тебе от них – все необходимое для жизни. Вчера еще так было...

У председателя кредитного товарищества нашлась четвертная бутылка спирта. Председатель колхоза Скурыгин прихватил несколько мешков муки, туес с маслом. Посуда столовая в возах нашлась. На красных углях, после прогоревшего сушиняка, Лариса блины затеяла – масленка ведь! И – чудо! Пекутся. Да такие вкусные – с дымком. После мяса ели блины. По стопке пропустили.

– Вот, – утирает омасленный подбородок Василий Васильевич (в брюхе пополнило – и на сердце потеплело), – обвиняют нас в каком-то варварстве, излишней жестокости к крестьянам. За болото-де их увозим, на голом месте бросаем. А не посреди такой ли вот красоты?! – показал разведенными широко руками на лес, окружающий поляну. Свел их, руки, вместе к костру: – Курорт! Лес. Небо. Тишина. Костер... Блины! Туристы, честное слово!

– Оно так, – как бы согласился с ним Скурыгин, – когда съестные припасы есть. Одежда добрая. А детей малых нет.

– Припасы и одежду кулакам брать не запрещаем. Насчет детей... – пригнулся, погладил по голвке сидящую подле костра на шубе дочь:

– Нравится тебе здесь, дочка?

Девочка пальчиком в носу ковыряет, молчит насуплено.

– Скажи, хорошо, мол, папуля, тут...

– Холосо... Домой хочу...

– Митрофана покормить надо, – вспомнила Лариса о недавнем своем кучере.

Привязали к саням его неумело. Что они, коммунисты, могут уметь? Языками ляскать да людей зорить... Митрофан Маркелович, утягивая живот и пошевеливая плечами, высвободил из-под вожжей, которыми был обмотан, одну руку, помахал ею, разгоняя застоявшуюся кровь. Подогнув к животу связанные ноги и опершись свободной рукой о сани, сел. Освобождать другую руку и развязывать ноги не стал. Бежать сейчас – все равно не убежишь, сорок глаз следят! Дождаться лучше ночи... Прилеж вновь на подостланную солому, чтоб не вызывать никаких подозрений. Уставил глаза в небо...

Темно-белесое оно, низкое, хотя и без туч-облаков. Как бы в изморози... Что там, – устремил вослед взгляду мысли, – за темнотой его глубин-

ной? Где там Бог с ангелами светлыми? С душами ушедших? Как Маркел Семенович – батюшка, Анна Матвеевна – родная матушка?.. Глядят ли оттуда, с высоты, видят ли его земное существование?.. Иль в чертогах божьих, куцах райских забыли о нем, горемыке?... Услышал, как по вискам потекли ручейки теплые, слезы горячие... «Родные матушка и батюшка, на какую же вы муку-мученическую народили, выпестовали и пустили дитя свое злосчастное... Туды твою в корень!» – матерился на себя. – «Дурак! Другого слова не скажешь. Ведь подбивал сват Еремей Степанович бежать с ним. Отказался, хрен моржовый, головушка бестолковая! Теперь хватился монах, когда смерть в головах? Чего же другого можно ждать здесь?! – мысли то в небо устремляются, то на землю возвращаются. – Для того ли вы, родители драгоценные, вскормили-вспоили чадо свое кровное, чтобы галились над ним люди лихие, наезжие»... Хотя, допрежь того, как убраться в Царство Небесное, о дите своем вы, конечно, позаботились...

– Вот тебе, Митроша, – говорил батюшка, – и дом добротный оставляю, и хозяйство при нем справное. Лошадку еще прикупил к тем трем. Телку стельную в зиму пустил – четвертая коровка будет... А я уж, зачем не видишь, к Анне Матвеевне отправляюсь (это спустя полгода, как похоронил супругу). Приходить ночами стала... Зовет... Нутром свою кончину чую, душой плачущей. Да и, слава Богу, пожил. Тебя оженил, на внуков посмотрел... В достатке оставляю. Бога там отблагодарю за все милости его. За тебя попрошу...

– Плохо, знать, батюшка, просишь Бога за меня... Аль за какие грехи тяжкие, неотмольные, не допускает Он тебя пред очи свои... А какие грехи-то? – вернулся мыслями на землю. Припоминать стал... Видел их обоих, отца и мать, в одних трудах да заботах. Редко, чтоб праздновали. И в святые дни трудились.

– Работать не грех, – говаривал отец. – Грех суесловить, обиды людям чинить. Наставлял: – Живи, сынок, трудом праведным, на чужое не зарься, своего не растранижай. Не завидуй, не злословь. За богатого помолись, бедному помоги, нищему подай, убогого пригрей...

Так и жил Митрофан Маркелович, во всяком случае, старался. На войнах не был, браковали по случаю паховой грыжи. Работать она хотя и помешивала, но была терпима. Сходит к старушке

Захаровне, матери Федора Базуева, вправит, заговорит – и дюжит месяц-два.

Федор Антонович Базуев тоже отговаривал ехать в подводы.

– Маркелыч! – шепнул на ушко, – партийцев и колхозников по всей округе арестовывают! Мой постоялец, бывший начальник РИКа, большой проныра, говорит твердо: каюк пришел Советской власти. Но Юлька Сашнева, племянница, заядлая партийка: езжай, мол, дядя Митрофан, выручай моих товарищей. Местная власть тебе худого не делала. А могла бы и окулачить. Скажу прямо: я тебя застояла! Видел, поди, сколько их, таких, как ты, мироедов покулачили? Тебя не тронули. Теперь беда пришла временная – подмогни! Вот и поехал...

– Пень безмозглый! – бросил вдогон ему Федор Базуев. Плюнул: – На таких дураках она, Советская власть, и держится!

Дорогой уже Еремей Степанович подзуживал: давай-де, как через деревню поедем, за первый угол нырнем. Ну, их, советчиков, к лешему!.. Ни того, ни другого не послушал. Юльке повиновался...

Снег близ саней хрустнул. Скосил глаза: бабешка секретарская... Барчатка из сукна зеленого нараспашку, из-под мужской шапки волосы черные выбиваются, во все личико улыбка.

– Дядечка Митрофан! – остановилась подле саней, глядит сверху на него улыбочиво. В руках тарелка с чем-то молосным – по духу учуял. – Ну, как ты тут?

Незаметно сунул руку под веревку. Глаза прикрыл. Что ответить на ее глупый спрос?

– Ну, дак, чего мне сдеется... Лежу вот. На небушко гляжу. С Богом разговариваю, печалуюсь ему...

– Ты не сердись, – услышала в словах его затаенную боль и горечь. – Не обижайся на них... – в глазах ласковость, – не со зла они. Напуганы сами. Тебя опасаются, что сбежишь к бандитам... А так они добрые, хорошие люди.

– Добрые?

– Ага, добрые. Блинчиков вот тебе послали. Поешь... – стала совать ему в рот свернутый уголочком блин.

– Уйди! – выплюнул втиснутое силком в рот. Неожиданно для самого вспикело все в нем, помutilо разум: – Собаки вы! Звери! Напакостили, а теперь трясетесь! Сбегу – верно. Ночью... При-

веду мужиков. Пусть проткнут вилами ваши брюхи... – и прихлопнул рот: Во-о-от дурак-от! Набрехал на свою голову.

Лариса... Одно слово – дамочка! Не деревенская баба-жалостница, у которой жалость из сердца, у этой от ума все.

– Вася! – лицо краснотой взялось от возмущения, в глазах и гнев, и испуг: – Я его покормить хотела, а он... мужик этот... оскорбляет! Говорит, что ночью убежит, приведет сюда своих товарищей, и они воткнут нам вилы в животы... В брюхи! – как он выразился!

У Пономарева желваки заходили по скулам.

– Товарищи! – высунулся из своего балагана, сооруженного из трех коробов, поставленных стоймя, накрытых сверху и утепленных с боков еловым лапником. – Прошу всех ко мне!

Из снежных и хворостных укрытий головы выставились.

– Что случилось? – в глазах Скурыгина тревога.

– Известие какое получил? – Ткач внешне спокоен, стряхивает снег с шапки, выгребает пятерней из-за ворота.

Завфинчастью Лисин, председатель кредитного товарищества Линник, начмил Яковлев и уполномоченный окружка Батулин молча топчутся подле секретарских коробов, ждут, чего от них запонадобилось Пономареву.

Кривит Василий Васильевич рот на сотоварищей своих, недоволен, вроде, чем-то. Спрашивает сердито: – Не вижу прокурора Андреева! – Сергей Прокопьевич плечами пожимает: – Может, в лес ушел по нужде...

– Судья Фалк?!

– Так он же, кажется, в Муромцевом остался...

– С нами! Ослеп, что ли? – говорит Скурыгин.

– Оба здесь, – подтверждает Лисин и обеспокоенно оглядывает табор, – если только не сбежали...

– А что? Могут! Старорежимной закваски. Больно ученые! От таких умников всего можно ожидать.

Скверно это очень, когда своим веры не даем... – тягостно подумалось Василию Васильевичу. И обрадовался, услышав из ниши в снегу, вырытой наособицу от других:

– Здесь мы, – вылезли Андреев и судья Фалк.

– Вы что это... как эти самые, – не может с

ходу обозначить словами их поведение Пономарев. – Как налимы под корягу... как эти самые мыши в норе – не видно, не слышно. У костра вас нет, обедать не обедаете в последнее время.

– Мы себе тут малость запасли... – улыбаются неловко юристы, чувствуя себя небезгрешными перед товарищами.

Пономарев – ничего им больше. Прошелся перед неровным строем сподвижников туда и обратно, как привык ходить вдоль длинного стола с заседающими товарищами в кабинете у себя.

– Известий извне пока никаких. Вопрос внутреннего порядка всплыл архиважный... – коротко поведал, что услышал от Ларисы о подводчике. Спросил: – Как поступим с бандитом?

– К стенке! – схватился за кобуру Яковлев. – Пулю в лоб – и весь разговор!

– Таковую акцию, исходя из насущной необходимости и целесообразности, провести надо. Но и законность соблюсти следует.

– Назначить тройку и вынести приговор! – подал мысль Ткач.

– Можно и обычным судом, – сказал Фалк. – Андреев, как прокурор, возбудит уголовное дело, я рассмотрю при двух заседателях.

– Пока суд да дело...

Прервал совещание выскочивший из леса всадник на взмыленном коне. Легко преодолев крепостной вал, пляшет под верховым разгоряченный конь, ржет призывно, завидя лошадей таборных. Конь, по всему виду, ценный, породистый – стать стройная, соразмерная, живот подтянут, – не чета крестьянским вислобрюхим... Хотя в седле – самый заурядный мужичок, в заплатанном изжелта-зеленом тулупе, на голове трех казахский.

Начмил, выхватив из кобуры наган, попятился к своему балагану, решив, что, в случае крайней нужды, можно юркнуть под хворост и вылезти с другой стороны, обращенной к лесу, – если следом за мужиком войско повстанческое, неисчислимое и неукротимо-жестокое нагрянет.

Мужик скинул с плеч тулуп, сорвал с головы треух, держа за одно ухо, закрутил им над головой, выкрикивая звонко:

– Здравствуйте, товарищи! Привет от советской милиции! Рабоче-крестьянской Красной Армии!

– Сво-о-ой! – обрадовался Скурыгин.

– Выговор тебе надо с занесением! – отходя от оторопи, пригрозил кавалеристу Пономарев. – За твой дурацкий маскарад...

– Могли ведь и пристрелить! – пояснил Яковлев.

Верховой, соскочив с коня, топает ногами в сапогах, разминая и отогревая их, передергивает зябко плечами под милицейской шинелью. Улыбается все так же радостно, будто не слышит ни угроз, ни пояснений – до того доволен, что приехал, добрался, наконец, до своих. Говорит отрывисто, ни к кому отдельно не обращаясь, не определив еще, кто здесь за главного, водя по всем широко распахнутыми глазами.

– Тут, по пути к вам, в деревнях, черт-те что творится! Где бандиты, где мирные – не разберешь. Вот и маскировался. Проскочил, не задержали... И гнал, гнал...

– Откуда гнал?! С чем прибыл?! – строго начальственно Пономарев.

Гонец, сориентировавшись на приказной тон и взгляд требовательный, взял под козырек секретарю, отрапортовал:

– С поручением от товарища Горбунова!

– Ну, что от него? Выкладывай!

– Товарищ Горбунов велел передать, что находится в Малокрасноярке. Вчера прибыли туда регулярные части из Барабинска. Сегодняшним утром должны повести наступления на Карбызу. Кроме того, получены сведения, что из Омска в направлении Муромцево выступила воинская часть в составе двух рот при шести пулеметах. Из Тары – коммунистический отряд...

– Ур-р-ра-а-а! – подбросил вверх шапку Скурыгин.

– Да здра-а-авству-у-уе-ет, – залиvisto начал, глядя на взвившуюся шапку Скурыгина, предричка Ткач.

– Погодите горланить! – остановил их Пономарев. – Что нам рекомендует товарищ Горбунов?

– Товарищи Горбунов и Пугач – председатель окружкома – рекомендуют действовать, сообразуясь с обстоятельствами. За мной – в полдня пути – идет воинский отряд. Вам лучше всего выступить навстречу ему, соединиться и вместе идти на Муромцево. Местность вам хорошо знакома. А то проводники из мужиков ненадежны. И без них... С трудом вот отыскал вас. Только благодаря начерченному Горбуновым подробному плану.

– Выступать немедленно! – высказал общую мысль Сергей Прокопьевич.

– Погоди. Не лезь поперед батьки! – одернул

его Пономарев. Сам хотел это же предложить. Высовывание Ткача не понравилось. И Василий Васильевич принимает другое решение, может, более разумное:

– С гонцом отправить навстречу Красной Армии двух наших товарищей. Остальным оставаться на месте, дожидаться их возвращения и тогда решить... Прибывший к нам товарищ – лицо неизвестное. Осторожность излишней не будет.

– Береженого и Бог бережет, – согласился Ткач.

– Лагерь свернуть, выйти на ближний проселок и там ждать, – подал совет Скурыгин.

Подумав, Василий Васильевич совет принял.

– Что с бандитом?! – обеспокоился Яковлев.

– Провести экстренное судебное разбирательство, – предложил Фалк.

– Чего ты лезешь все со своим судом?! – Яковлев подозревает судью в сочувствии к бандиту, к волку из той стаи, от которой едва ноги унес. Воспоминание об этом распалает гнев в душе:

– Пристрелить бандита – и точка!

Пономарев трет ладонью лицо, скребет пятерней под шапкой, ища нужное, более-менее справедливое решение судьбы своего бывшего кучера.

– Мужика... Подводчика... – Радость гасит в сердце злобу и все другие неприятные чувства. – Ладно, – отмахивает на Митрофана Маркеловича всепрощающим жестом. – Пусть идет на все четьре. Теперь он нам не опасен. Развяжи его, – кивает головой Скурыгину.

Яковлев придерживает за руку Скурыгина.

– Иди, манатки свои собирай. Я развяжу арестованного.

...Митрофан Маркелович лежит на санях все также вверх лицом. Пошевеливает, насколько может, связанными ногами, стараясь движениями согреть их. Ноги не только нестерпимо мерзнут, но еще и болезненно терпят от застоя крови. В сознании прошли-проплыли где живой, где замедленной нестройной чередой с пропусками-провалами годы его младенчества до дня сегодняшнего, со всеми житейскими горестями и радостями.

С семьей мысленно попрощался: женой любящей, детками кровными. Сокрушение по ним – непереносимо сердцу. Потому, попросив прощения у жены за вольные и невольные обиды, нанесенные ей, у детей за то, что недорастив-недопестовав, оставляет их сиротинками, пусть и не по своей воле... торопливо переводит внутренний взор свой

вновь к Всевышнему: «Прими, Господи, в Царстве Твое... Посели с матушкой и батюшкой сумеж Престола Твоего Лучезарного». Об аде не думает. Не за что его туда. Чужого не брал, на жену ближнего своего не зарился, никого не осуждал, не обижал, чтоб намеренно. Всю жизнь в заботах и хлопотах о хлебе насущном.

– Лежишь? – спросил Максим Максимович.

– Гы-ы-ым, не видишь рази! Урожай собираю. Что посеял и вырастил – жну.

– Ка-а-йко-о-ой он?! – от гнева корчей перехватило горло Яковлева, голос утончился до верезга. – Ах ты, лапотник вонючий, ехидничаешь еще! Урожай он собирает. Жнет... Отжался теперь!

Взял свисший с саней конец веревки, дернул. Голова мужика качнулась. Яковлеву это показалось забавным. Пошибче дернул, еще раз, еще... Голова Митрофана Маркеловича колыхается, будто корзинка подсолнуха под порывами ветра.

– Чего изгаляешься? – сказал он начмилу. – Стреляй уж...

– Отпустить тебя велено.

– Тогда отпускаяй.

Яковлев развязал бандита. Тот с трудом сел, стал усиленно шевелить руками и ногами, разминая.

– Вставай. Иди.

Поднялся на ноги, пошел ковылисто, будто малец, ходить научающийся. Сзади взбудоражено шумит табор, собираясь в путь. За шумом выстрела не услышали... Митрофан Маркелович ткнулся лицом под дерево, раскинув руки, будто хотел обнять его, но не дотянулся, заскреб скрученными пальцами по снегу... Перевалился на бок, потом на спину, утопил простреленный затылок в кровяную снежную кашу... и затих.

Глава вторая

КАРБЫЗА. Пуганый мужик – худой воин

Отряд Захара Белокурова вошел в Карбызу при вечерних сумерках. Командир с ближайшими помощниками остановился у прибежавшего гонцом в Кондратьево Ширяева Ивана Михайловича. Рядовые отрядчики – по соседним подворьям.

В обширном ширяевском дворе распрягли лошадей, задали корма. Вошли в дом. Хозяин про-

вел гостей в горницу, с поклонами за стол усаживает. Хозяйка – тут же. В глазах приветливость, лицо рдеет от волнения, улыбка белозубая на устах:

– Пожалуйста, гости до-о-орогие-е-е! – одна рука к груди, другая раскрытой ладошкой в сторону стола показывает. – Чем богаты, тем и рады. Не побрезгуйте-е-е...

– А как жеть, – гладит небольшую бородку с самодовольной миной на лице Иван Михайлович, любуясь на жену-красавицу, на стол с яствами. – За-ради масленки, гостей желанных... расстарались вот! – развел руки в охват стола. – И раз такое дело великое... Советы скинули!..

– Скинули... Да насовсем ли?! – Захар Сафонович за столом, ушицу пробует.

– А как жеть! Я вам ранее ведь сказывал, что всех своих супостатов заарестовали. Дарью Ключеву, счетоводиху-коммунистку, мужика ее, сельсоветского секретаря, учителя Соколова, обоих председателей: сельсоветского – Суханова, колхозного – Зибера... Нет, Зибера не смогли. Заперся и в дом не пустил. – Вздернул бахвально бородку. – Вот как мы!

– С арестованными что?

– В холодном амбаре сидят.

– Били?

– Да так, маленько, раз-два по сопатке. А как жеть?! Не удержамшись... Больно уж много зла от них поимели!

– Отряд создали? Много в нем людей?

– А как жеть! Андрей Архипов – раз, – стал загибать пальцы Иван Михайлович, – Иван Вериялов – два, Николай Гуськов – три, Григорий Колесников, Михаил Ларионов, Григорий Чуков... – Ну, ладно... Что дальше думаете делать?

Иван Михайлович смотрит простодушно на Белокурова:

– Что тут думать?! Мы, стало быть, у себя сбросили Советскую власть. Вы – у себя. В других местах мужики тоже. И конец ей всей! И будем жить по-старому, как отцы-деды жили.

Наивность хозяина вызвала у Белокурова неприятное беспокойство, заставила на себя оборотиться: а как он-то обо всем этом мыслит?.. И нашел, что его размышлы столь же немудрены... Одним днем, часом живет. Может, и заглядывает в завтра, но чуть-чуть, вскользь так...

Иван Шаварнаев, не донеся до рта ложки с ухой, задержал ее на весу, повел по сотоварищам

затосковавшим вдруг взглядом; должно, те же мысли, что и у Захара, воспряли в его голове, в смурь душу привели:

– Это мы, ребята, знать последнюю масленку гуляем?!

– С чего взял?! – Иван Кондаков воздел на лоб брови.

– С того! Не слышишь, что хозяин-то... А ведь он в точку! Мы же бросились в воду, не спросив броду. И вляпались крепко! Крышка нам всем будет. Мужики в большинстве дальше своей деревни не хотят идти. А собирать с бору по сосенке...

– Вон как запел! – кровью налились глаза Григория Речкина. По столу кулаком стукнул, уловив в словах Шаварнаева созвучие собственным мыслям; это и напугало и ввергло в гнев: – Ты втравил! Первый зачинщик... И первым отходную начал!..

* * *

Деева Ольга Акимовна – направленка Барбинского окружка ВКП(б) – в Ключевой всего год. Но какой? Помимо учительства, помогала укреплять на селе Советскую власть. Работала в комитете бедноты. Агитировала за колхозы. Поклонница крестьянского заступника-плакальщика, декламировала и ученикам в школе, и на сходках мужикам душещипательные стихи поэта: «Назови мне такую обитель, я такого угла не видал, где бы сеятель твой и хранитель, где бы русский мужик не стонал...» – и текли по щекам ручейки. Да чье лицо не оросится слезами, чье сердце не обольется кровью от этих слов?

Богатеев ненавидела. Это у нее наследственное от отца, старого революционера-ленинца, посланного в Сибирь Николаем Кровавым в 1907 году. Здесь, в каторжные годы, Аким Емельянович семьей обзавелся. После окончания срока в Россию не возвратился. По заданию партии вел революционную работу в Томске, Тюмени, Омске. Последнее время, отягощенный старческими немочами, от профессиональной партийной работы отошел. Обосновавшись в Малокрасноярке, помогал – где словом, где делом, в меру сил местным коммунистам строить новую жизнь.

... Ольга Акимовна жила последние два дня ужасными слухами о мужицком бунте. Говорили в сельсовете, на партячейке, в комбедке, что мужи-

ки в Тармаклах, Кондратьевом, Рязанах и многих других деревнях арестовывают партийных, советских работников, всех сочувствующих Советской власти, и поголовно расстреливают. Ждали со дня на день бандитов в Ключевую.

Разрывалось от досады сердце Ольги Акимовны, голова раскалывалась от гнетущих мыслей: ни понять, ни принять не могла такого: дикари, болваны неотесанные! Она с искренними слезами им стихи поэта, а они?! Качала недоуменно головой: надо же, как доходят слухи: бедняки объединяются с кулаками, выступают в защиту мироедов, кровососов своих!.. Уму непостижимо! Смотрела на ключевских несчастеньких и бедненьких мужиков теперь с подозрением и некоторой долей неприязни. И вот нагрязнули!

С одного взгляда признала во встретившихся на сельсоветском крыльце мужиках бандитов. Решение пришло мгновенно: бежать на квартиру, взять хозяйскую лошадь и скакать в Малокрасноярку. Уведомить тамошние власти о приходе в Ключевую банды.

У подворья Рассказенкова увидела подводы с вооруженными мужиками. Поостереглась. Завернула к Федору Ефимовичу Бойко, члену ВКП(б). Застала хозяина во дворе. Держа в руках шапку, Федор Ефимович вслушивался в необычный шум деревни. На Ольгу Акимовну уставился вопрошающе:

– Чой такое в деревне? Шумливо шибко!

– Бандиты понаехали! Колхозников, коммунистов арестовывают.

– Спаси и сохрани, Христос! – перекрестился Бойко.

– Лошадь мне надо, Федор Ефимович! В Малокрасноярку сбегать, сообщить о бандитах.

– Оно, конечно, Ольга Акимовна, поезжай скорей... Только лошаденка у меня одна, и та жеребая. Если у кума...

– Федор Ефимович, миленький, нет время по кумовьям... Бандиты, зачем не видишь, за тобой придут! Прячься. Или вместе поедем...

Бойко засуетился. Вытащил на середину двора сани. Лошадь из конюшни вывел. Быстренько впряг. Охапку соломы на сани кинул.

– Гони, милая! А я тут как-нито сховаюсь... Для лошади полегче будет.

Провожая за ворота, наказывал: – Мотри, чтоб где не скользнула, не упала, не дай Бог, скинет... Одна-единственная у меня.

* * *

Малокрасноярку наводнили войска. Даже при свержении колчаковского режима не выдвигали их здесь столько. Кроме прибывших из Барабинска двух рот пехоты и кавалерийской сотни, из местных активистов и простых граждан сформировали ополчение в двести штыков и около ста сабель.

В кабинете секретаря ВКП(б) чрезвычайное совещание.

Спешно разрабатывается стратегия и тактика подавления бунта. С тактикой все ясно: патронов не жалеть! Насчет стратегии маршала. Василий Матвеевич Горбунов настаивает, чтобы идти, не задерживаясь в больших и малых весях, напрямик на Муромцево. Там, по его убеждению, повстанческое командование и главные силы бандитов. Стоит отсечь голову – туловище само собой издохнет!

Товарищ Пугач, назначенный сибкрайкомом командующим всеми вооруженными силами, задействованными на подавление восстания, колеблется... Заманчиво, конечно, одним ударом сокрушить контрреволюционную гидру. Однако здесь есть одно но... Бывший красный партизан, воевавший в Забайкалье против беляков, знает по опыту, что крестьянская война – особая война. У мужицкого войска нет ни головы, ни туловища. Оно вездесуще: разобьешь их в Муромцево – окажется, что главное-то ядро в Рязанах, подавишь в Рязанах – основные их силы обнаружатся в какой-нибудь немудрящей Корчажной, Игоревке, Калачевке, а то за спиной, опять в том же Муромцево объявятся, возродятся...

– Сделаем так, – водит по карте на стене указкой Пугач, – через Курганку, Надеждинку и дальше по населенным пунктам вдоль речки Тары, уничтожая в них бандитские отряды, следом органы НКВД делают зачистку, часть войска движется на Муромцево. Это – рота пехоты, при тех пулеметах, и все пешие ополченцы под общим командованием комроты товарища Иванова. Другая часть в составе стрелковой роты, с тремя пулеметами, кавалерийской сотни, конных ополченцев, идет на Кондратьево, Тармаклы, далее в направлении Рязан... Воинское подразделение возглавляет товарищ Пугач, то есть я. Оперативное руководство всеми воинскими силами тоже оставляю за собой.

Секретарша из приемной, работающая здесь недавно, всунула голову в приоткрытую дверь:

– Максим Карлович, – ведущему совещание секретарю Малокрасноярского РК ВКП(б), – тут старик с женщиной...

Максим Карлович рукой на секретаршу: исчезни, мол. Исчезла. Через минуту опять в дверь, теперь до пояса высунувшись:

– Максим Карлович, они нахрапом!..

– Гони в шею!

– Не могу, они... – и исчезла с испуганным ойком.

– Что же вы, товарищи коммунисты, забаррикадировались-то от народа?! – в дверях Аким Емельянович Деев, легендарный революционер, известный ранее чуть ли не всей Сибири партийный деятель: грозный, бескомпромиссный.

– Аким Емельянович! – как бы обрадовался секретарь РК ВКП(б). В глазах досада: опять этот старик со своими наставлениями, нудными поучениями. – Вот радость-то! Проходите, послушайте наши заботы. Помогите советом. Слово ваше для нас всегда самоценно!

Старик будто не слышит лукавой лести. Стуча костыльком, пошел к столу, ведя за руку несколько подрастерявшуюся при виде множества видных начальников дочь, отвыкшую в глухой Ключевой уже от такого сообщества.

– «Заседать больно любите! Словопрения... А что бунт, что бандиты у порога?! Вот ее послушайте. Говори, Ольга».

Ольга Акимовна с небольшими запинками, но довольно толково и коротко рассказала, что в Ключевой бандиты арестовывают советский и партийный актив. Численности их точно не знает, но не менее тысячи на подводах и конных несколько сотен. Все с ружьями, много винтовок, на подводах, похоже, пулеметы. Почти на каждой.

– Ну, вот! – воскликнул Горбунов. Выслушав с удовольствием на лице учительку, обводит торжествующим взглядом секретаря райкома, товарища Пугача, прибывшего из Барабинска воинского командира. – Я же говорил, что бандитов – несметное число, что они хорошо вооружены и организованы, что для их подавления нужны большие воинские силы, а вы с сомнением, с недооценкой бандитских возможностей! – И к Ольге:

– Вы, гражданочка, не могли бы сказать точнее, сколько у них пулеметов? И где они их могли взять?!

Ольга головой отрицательно мотнула. Пугач на спрашивателя с укоризной:

– Не задавай пустых вопросов. Откуда гражданке об этом знать?

В разработанную диспозицию тут же внесли изменения. Отряд под командованием «ротного» пойдет, как и решено ранее, на Муромцево. Товарищ Пугач со своим войском допрежь Кондратьева сделает бросок на Карбызу, чтобы перехватить бандитов, которые, по всем вероятностям, из Ключевой имеют намерение напасть на Карбызу.

Быстро освоившись в воинском стане – скандывался бойцовский характер отца – Ольга Акимовна попросилась в отряд к товарищу Пугачу. Ненависть к мужикам-повстанцам не только не уменьшилась, но и возросла многократно. Мерзавцы! Неблагодарное мужичье! Так они платят за все то добро, что несла она им словом и делом! За мироедов поднялись, скудоумные дикари, против благодетелей своих! Не стихами – пулей учить таких тварей надо! И никакой жалости!

В отряд записали, винтовку выдали.

* * *

Поднял гостей Ширяев при вторых петухах:

– Ребята! Братцы! В поселке неладное!

– Что стряслось?! – Захар Белокуров, будто не спал, стоит перед Иваном Михайловичем, гимнастерку одергивает, кобуру с наганом на ремне поправляет.

– Слушай! – приклонив голову, наставил ухо к окну Ширяев.

За окном – синь рассветная. В смуги ее расплывчато проглядываются дома из порядка напротив, дорога посреди улицы сереет, пустынна.

– Ну, что там? – вглядывается в окно Белокуров.

– Аль не чуешь?.. – Иван Михайлович палец вверх поднял: натуж-де, слух-то!

Стал улавливать и Захар Сафронович какое-то шелестение... Ага, полозья, кажется, шуршат по снегу, глухо топотят кони.

– Чужие! – определил Ширяев. – Обоз какой-то идет.

– Может, наш, – обнадеживается Белокуров.

– Ждете, что ль, кого?

– Петр Мельников должен бы из Ляпуновки, аль из Черемшанки... Сейчас узнаю...

Надев пимы и шапку, Белокуров вышел во двор. Шум обоза слышен хорошо и идет в направлении к сельсовету. Захар Сафронович открыл калитку. По улице – подводы киргизской трусой. В сутеми не разобрать, кто на подводах. Дождался последней, вышел наперехват, окликнуть хотел... Мать честная! Красные! Признал по обмундированию и винтовкам – у каждого из сидящих на санях.

Бегом вернулся в дом.

– Ребята! – тревожно, но негромко, как бы опасаясь, что услышат его красные за окном. – Подъем! Быстро!.. Коммунисты! Красные в деревне!

Вскочили мужики. Засуетились, разбираясь с одеждой, которая лежала в головах и на подстиле.

Снаружи донесся выстрел.

Замерли с напряженными лицами. Через небольшой отрыв зачастили винтовочные хлопки, пулемет зарокотал.

– По ком это они?

– Наших обнаружили!

Сорвались с места мужики, еще пуше заметались по избе, хватая чью попало одежду.

Во дворе поспешно запрягли лошадей. Скупились подле закрытых ворот. Совещаться стали.

– Надо переждать здесь, пока уйдут красные, – подал совет Федор Подтетерин.

– Никуда они тебе не уйдут, пока каждый двор не ошарят! – досадно ему Иван Кондаков.

– Шарить каждый двор им ни к чему, – сказал Иван Шаварнаев. – Сыщутся иуды, покажут, где наши на постое.

– Погодите, мужики, – Леонтий Шленский надернул на глаза шапку, в руку старый черенок от лопаты взял, пригорбился, – в разведку схожу. За старичка местного сойду.

Ушел. Ждали нетерпеливо: кто у ворот, переминаясь, кто сбрую поправляя на лошадях, кто на санях сидя, насторожив слух на задворный шум.

Вернулся Шленский.

– Там, – ткнул костыльком в угол двора, – у сельисполкома десятка четыре подвод. Лошадей под седлами – тьма-тьмущая. Солдаты с винтовками. Мужики нездешние, по одежке дорожной видно, и оружены трехлинейками. Там – в забор левее угла палкой, – где нашенские на постое, тоже солдаты. Ребят, должно, наших обнаружили.

– Видел, что ль?
– Доподлинно не видел. Близко не был. Но, думаю, что это самое... Стреляют же!
– Что делать?!

– Помочь теперь мы им не можем, сгибнем только зазря... – Подумав капельку, Захар Сафронович принял решение:

– Сделаем так. На первую подводу – Иван Михайлович Шаварнаев с винтовкой, Иван Кондаков тоже с винтовкой, и я. На вторую – Федор Подтетерин, Леонтий Шленский, Петр Шапочкин – с винтовками и ружьями, у кого что.... На третьей поедут Гриша Речкин и все остальные... Дорога на Ключевую одна. Но, думаю, проскочим. Они не ожидают, что мы прямо на них выскочим. А там, пока одумаются да наладятся в погоню, Бог даст, уйдем далеко... Может, и от своих отвлекем, поможем этим уйти... хотя, где там.

Никто ничего другого не предложил.

Распахнули ворота. Стеганул кнутом Захар Сафронович Гнедуху. Ретивая кобыла, крутнув гневно хвостом, подхватила с места на мах. Выскочили в улицу. На развороте чуть не опрокинулись с санями. Выправились. Кнутом и голосом еще подстегнул лошадь Захар Сафронович. Глыбки спрессованного снега полетели из-под лошадиных копыт ему в лицо. По обе стороны дома замелькали.

Вот и сельсовет. Улица запружена подводами, оседланными конями, людьми. Узкий проезд лишь в середине ее.

– А ну, наддай!

Лиц Захар Сафронович разглядеть не успел – промелькнули.

Впереди на дороге – баба с винтовкой. Стоит посреди пути, винтовкой грозит-указывает: остановитесь-де!

– С дороги, мать твою! – гаркнул Белокуров, сам кнутом по лошади.

Баба успела отскочить. Успела и выстрелить вдогон.

– Девка! Что в Ключевой у сельсовета встречалась, – признал бабу остроглазый Иван Шаварнаев.

– Учительница, квартирантка Рассказенкова! – подтвердил Иван Кондаков.

Вслед за выстрелом учительницы сзади открылась беспорядочная пальба.

Глава третья

ПОРЕЧЬЕ – ОКУНЕВО.

Рейд отряда Масленникова.

Разгром

Михаил Иванович Масленников, направляющийся с отрядом в Тару для перехвата выслаемых за болото кулаков, остановился на ночевку в Поречье. Было еще светло и можно было дойти до Игоревки. Задержали пореченские повстанцы. Вышли навстречу отряда, когда он подходил к сельсовету, братья Бурцевы – Александр, Осип и Семен Нестеровичи, братья Войтовичи – Константин и Станислав Степановичи, Седлецкий Александр, Ковалев Иван, Тумар Иван, Лукашенко Василий Семенович...

– Добро пожаловать! – поклонившись поясном, шапками снег метут.

– Чего это вы?! – соскочив с подводы, подошел к ним Михаил Иванович Масленников. – Шапки посдергивали... Лбы засветили... Безоружными вышли...А вдруг – не мы?! Красные!

– Не-е-ет! – посмеивается Александр Нестерович, старший из братьев Бурцевых. – Не дураки мы... Что у коммунистов впереди, то у нас позади! Заставы везде выставлены. С рязанского въезда пикетчики ранее сообщили, что идете к нам.

Переглянулся Михаил Иванович со взводными Окуневым и Мариловым: мы – вороны-то! Ни заставы, ни пикетчиков не заметили...

Старик Барнашев Роман Иванович, направившийся в отряд к Масленникову, хлопает руками по полушубку на бедрах, будто баба у колодца, ведро утопивши:

– Ахти-и-и, батюшки! Слепцы! Близые: под лесом – видим, под носом – нет! Так и коммунистам в лапы попасть недолго!

– Разведка должна идти, – говорит Камнев Александр, недавний красноармеец, – спереди и сзади. Называются: авангард и арьергард.

– Альвергард ему! – сердится старик Барнашев. – Чего ранее-то молчал, будто воды в рот набравши?!

– Не спрашивали!

– Вот ты, – Масленников на Камнева, – и ты, – Иванову Андрею, тоже недавно вернувшемуся из Красной Армии, – организуйте боевое охранение.

Зашли Масленников с приближенными по просьбе пореченцев в сельсовет. В кабинете председателя на широком столе две четвертные бутылки с самогоном и бражкой, несколько блюд и тарелок с разрытой капустой, грибами, рыбы кости по столу...

– Вона че-е-его они тут! – обрадовался Роман Иванович. – Пир горой! Оно, конечно, за-ради праздника не грех по чарочке...

– Такие, выходит, дела вы тут прокручиваете?! – осудительно хозяевам Масленников.

– Масленка ведь! – Иван Тумар ему. Сам за бутылку, в кружку с веселым булькотом льет:

– Давай, мужики! И пиво будем пить, и супостатов бить!

– А если с оружием в двери?! – не смягчается Михаил Иванович.

– Они у нас вот где, – хлопает себя по боку Александр Бурцев, – в кармане!

– Под арестом, – допояснил Станислав Войтович. – самого злостного зверя, Мишку Шиманского, того, значит, прикончили! На дороге, падаль, валяется...

– Отец, Федор Еремеевич, рассказывают, подобрал, домой привез. – Василий Лукашенко, держа перед собой стакан с хмельным, обводит всех возбужденно-радостным взглядом. – За упокой... За избавление от душегуба! – в три глотка опорожнил посудину, крякнул, поставил со стуком на стол, вновь наполнил, протянул Роману Ивановичу: – Давай, дед, дерябни!

– С превеликим моим удовольствием! Где быть – там и пить: и годно, и угодно!

Усадили гостей за стол. Угощать стали. Сами угощаться. Беседа повели.

– Избавились от антихристов!

– Слава Христу! Однако...

– Что, однако?

– По всей ведь Сибири они! По Расее тож!

– Там свои мужички управятся. Побьют и на воз навьют!

– Хым-м, навьют ли?! Как бы нас тут самих они, коммунисты, не замучили?!

– Не трясись! Жить страшнее, чем умереть.

– Есть слух, что и Барабинск под нами, и в Омске Советской власти карачун...

– Сорока на хвосте принесла?

– И ветер слухи носит!

– Тара под кем? Евгацино? Седельниково?..

– Давай, братцы, с нами на Тару, мужиков вызволять, которых за болото угоняют.

– В Евгацино, должно, они еще пребывают.

– Откуда известно?

– Тут к председателю сельсовета Мишке Войтовичу сродственник вчера из Евгацина приехал. Сказывал...

– Чего молчишь, курья голова?! Где этот ваш Войтович?

– В холодной под арестом.

– Давайте его сюда.

– Зачем? Лучше доставить его наезжего родственника.

Тотчас отрядили Константина Войтовича и Тумар Ивана разыскать и привести евгацинского мужика.

Спустя полчаса, посыльные вернулись с невысоким коренастым мужичком в драной шубе, шапке-самошивке. Вид геройский:

– Чего они?! – на конвоиров своих. – Хватают! Толкают! К морде с кулаками лезут?

– Не упирался бы. Шел, куда велят.

– Кто вы такие, чтоб велеть?

– Новая власть!

– Ох-те! Власть! Михаила Адамовича по какой причине засадили в каталажку?

– За то, что людей грабил, ссылал!

– Головы вам свернут и за него, и за все другое!

– Он еще грозит!

– Что в Евгацино твоём?

Мужик оглядел допросчиков угрозным взглядом:

– Там войска! Красные! Товарищ Тимофеев с командой воинской из Тары. Первовятский председатель товарищ Капустин с отрядом коммунистов и колхозников!

– Врешь, поди?

– Какой мне резон врать?! Все с винтовками. Пулеметов много!

– И чего они там, в Евгацино, говорят?..

– На Муромцево наступать собираются.

– Мужиков ссыльных в Евгацино видел?

– А как же! Полно. С разных деревень навезли. Отправки ждут.

– Войско красное большое?

– Красноармейцев тыща аль две. Под Капустиним столько же коммунистов и колхозников.

– Привираешь, парень?

– Айда, пересчитайте.

Решили идти на Евгацино. Мужик, конечно, раз в десять преувеличивает.... Откуда в Таре такое войско?! И коммунистов с колхозниками по всему району столько не набрать.... В Окунево пополниться и внезапным наскоком отбить в Евгацино ссыльных.

В Поречье к отряду присоединились два десятка вооруженных местных повстанцев.

ОКУНЕВО

Николай Петрович Окунев, заместитель председателя Окуневского сельсовета, тридцатилетний, сухонький телом, с большой лобастой головой, сидел за столом, требовал опохмелки после вчерашнего бражничанья, сердился на волокитную хозяйку:

– Авдотья! Какого хрена копыжишься? Давай...

Авдотья из кути резко:

– Давай твой в Москве титькой подавился!

– Но ты-ы-ы! Шутить?!

Авдотья, чертыхаясь, из-под лавки горшок ему на стол:

– Долакивай! Ненажора!

– Но ты-ы-ы! Сама как утка прожорлива!

– У меня хоть т-е-е-ле-е-еса! Ты – чисто ободранный заяц!

– Но ты-ы-ы! На советского служащего... – Налил трясущимися руками из горшка в кружку бурды коричневой. Выпил с булькотком в горле. Поотдувался. Стал есть рыбу, беря ее руками с блюда. Тут и влетел в избу Константин Николаевич Толмачев:

– Похмеляешься? Сидишь...

– Стоять мне было, что ль, до твоего появления?

– Из Рязан гонцы прибежали! Матвеев Степан и Васильев Александр. Сообщили: восстание у них! Коммунистов арестовывают!

– Но ты-ы-ы?!

– Мужики наши шумят подле Демьяна Григорьевича, собираются арестовывать местных активистов!

Николай Петрович встал из-за стола. Быстро оделся. «Пошли!» – позвал Толмачева.

Во дворе пошел к лошади, стоящей у колоды с кормом.

– Ты беги к Демьяну, – сказал Толмачеву. – Я вершня туда...

Сев на коня, Николай Петрович неторопким шагом выехал за ворота, по улице – тем же волокитным ходом, чтоб поразмыслить наедине, без помех: как ему быть?

Одно – он облечен властью. Служит Советам, партии ВКП(б). Имеет от этого и вес в обществе, и хороший материальный прибиток. Отсюда выходит, что должен защищать советские устои, проводить в жизнь решения партии и правительства.

Другое: власть эта заставляет зорить односельчан, соседей, родственников даже... Ивана Евграфьевича Окунева, дядьку родного, оципали. Хотя сам он прямого участия в раскулачивании Ивана Евграфьевича не принимал, но содействовал... Григорьева Ивана Тимофеевича – Демьянова брата, Белова Петра Ивановича – кума, из дома с детьми выбросили.... Пришел кум Петр в избу к Николаю Петровичу. Ударил шапкой об пол. В волосы свои обеими руками вцепился:

– Курва ты, кум Николай! Ограбитель народный! На! – вырвал палевый клочок волос, бросил в лицо Николаю Петровичу. – Бери! Подавись! – скинул с плеч полушубок, бросил ему под ноги. Портки начал снимать.

Остановила Авдотья:

– Охлынь, кум! Не так уж он и виноват, Николай-то. Вы ж его в Совет пихнули! Как ему быть, если власть принуждает?

– Послабить бы мог, заступиться...

– Не мог... Поезжай, посмотри, что делается в других деревнях... Везде одинаково! Разорение справного крестьянства, высылки, ссылки... Коммунисты зверствуют... В колхозы загоняют. От них – горе, в них – беда! У них вся сила, все права теперича!

Подле подворья Демьяна Григорьева – сходбище. Мужики и бабы, более трех десятков будет. Ораторствует неизвестный, стоя в беговых санях.

– Кто такой? Откуда? – подъехал к нему Николай Окунев.

Мужик прошил его острым взглядом:

– А ты кто, чтоб спрос чинить?

– Он у нас заместитель председателя сельсовета, – пояснил Петр Белов. – А это, – кивнул на оратора, – из Рязан кульер. Восстание у них против Советской власти. За подмогой к нам прибыли.

– Арестовывайте своих грабителей советчиков! – оставив Окунева, обратился вновь к толпе рязанец. – Колхозников! Коммунистов! – Ткнул

в сторону Николая Петровича рукой, – его вот! И идите к нам, вступайте в Войско Народное!

– Ты погоди-ка, – остановил повстанца из Рязан Николай Петрович. Его ничуть не обидело, что тот указал на него как на врага. Наоборот, колебания его кончились, он решил окончательно, что ближе его душе. И к односельчанам:

– Граждане! Мужики! Раз мир поднялся против советских угробителей... Я – с вами, с миром!.. И действовать нам надо немешкотно. Вот ты, Белов, бери с пяток ребят и давай к председателю сельсовета Василию Зюзину. Заарестуйте. Ты, Костя, – Толмачеву, – с мужиками к секретарю партячейки Яшке Окуневу. Ты, Иван, – к сыну Трофима Григорьевича, – давай к своим зорителям – Алешке Гаранину и Шишову Петру, пока не пронюхали и не схоронились куда...

Из толпы выбрался мужик, пошел в улицу скорым шагом, тут же перешел на рысь. Толпа загалдела на разные голоса:

- Вон о-о-н! Шишов Петька!
- Побег, язва!
- Тю-тю! Лови его!
- Задерживай!

Кричали запальчиво, азартно, но ни один не стронулся с места. Шишов скрылся за углом.

– Все! – сказал как бы разочарованно Трофим Григорьев. – Убежал. Надо же?

...Петр Степанович Шишов, завернув за угол, оказался против подворья двоюродного брата Щеглова Николая Ефимовича, который провожал за ворота гостей: председателя сельсовета Зюзина Василия Ивановича, секретаря партячейки Окунева Якова Прокопьевича и активиста Алексея Гаранина.

«Как будто нарочно вместе собрались, – мелькнуло в голове у Шишова, – приходи и забирай всю компанию тепленькой!»

– Назад! – закричал он и замахал руками на брата и его гостей. Те глаза на него вытаращили:

– Одурел, что ль?!

– Давай! Давай! – стал толкать их Петр Степанович назад в ограду. – Ховайтесь! Кулаки взбулгатились! На восстание поднялись. наших... Нас собираются арестовывать... Едва ноги унес!

Окуневские руководители, встревожившись, кучно повалили обратно в ограду. Вернулись в дом. Сняв шапки, затоптались подле неприбранного стола, за которым только что угощались. Николай Ефимович, хозяин, полез под лавку, до-

стал корчажку... Выглядел он менее других испуганным: должно быть, не осознал еще всей опасности, ему грозившей.

– Раз так уж вышло, садитесь, мужики, тут вот полгоршка браги – досидим!

– Оставь это! – отмахнулся от угощения Зюзин. – Думать надо, как быть...

– Переждем здесь, – подал совет Гаранин. – Пошумят там мужики, на улице... Горлом избы не рубятся, крепости не берутся... Подерут горляки – утихнут.

– Думай, голова два уха! – побелевшими, плохо слушающимися губами Яков Прокопьевич ему. – Мироеды обозлены на нас до озверения! Они все в деревне перевернут, чтоб найти нас и...

– И морды набить! – подсказал Петр Шишов.

– И вилами запороть! – досказал Зюзин.

– Прятаться надо! – начал осознавать подлинную, смертельную угрозу и Николай Ефимович. – Давайте, товарищи, в подпол...

– Они первым делом туда заглянут.

– На полати? – подал мысль Гаранин.

– Последнего ума лишился! – с сердцем ему Зюзин. – В детские прятки будем играть!

Страх, охвативший всех, лишил здравомыслия. Мерещилось, что кулаки рядом, за порогом... И если они на минуту задержатся здесь – уже не выйдут, не спасутся. В дверях их встретят звероподобные морды с остророжковыми вилами в руках.

Выбежали во двор. Забежали в овчарню. Прикрыли за собой дверь. Разбежавшиеся по углам овечки, светят из сумрака зелеными огоньками глаз...

– Фу ты, черт, ровно нечистая сила... глазищи-то! – Набожный Гаранин крестится: – Спаси и сохрани, Христос! Чур, меня, чур...

Нагнавший на сотоварищей панический страх своим сообщением Петр Шишов, кажется, действий их не совсем понимает:

– А чего мы сюда-то?.. И долго тут будем?

– А хрен его знает! – изругался Зюзин. И к хозяину двора с осуждением: – Холодная у тебя овчарня! Крыша, как решето... Уши мерзнут!

Тут все спохватились, что они без шапок.

Стояли какое-то время, поеживаясь от холода.

– Нет, невтерпеж больше, – сказал Зюзин. – Надо хоть на минутку в дом... уши отогреть. Шапки прихватить.

На дворе было уже сумеречно. В избе совсем темно. Огня зажигать хозяйке не велели. Попросили только поставить самовар. Присев у порога на скамью, следили за чем-то за хозяйкой, смутной тенью маячившей в кути... Вот она в печь головой сунулась. Загнету разгребла, лицо от горящих углей засветилось: бледное, длинноносое. Никогда ранее не виделось им таким... С взлохмаченными, свисшими на щеки волосами, острым носом, удлиненным и изогнутым вперед подбородком - ведьма-ведьмой!..

Фу-у-у, как нехорошо... И то, что хозяйка ведьмой кажется, и то, что без света, без беседы. Говорить ни о чем не могли, и то, что за тьмой заоконной где-то ищут вороги, ножи на них точат - все это неприятно, досадно. И обидно... Ведь какие-то три-четыре часа назад они чувствовали себя в деревне хозяевами. Полновластными! Всесильными! И вот - на, возьми!.. Дрожат, ровно овцы, окруженные волками.

За окнами выстрелили. Кто-то закричал. Вблизи избы послышался человеческий говор и хруст снега под ногами... Не сговариваясь, вскочили, теснясь в дверях, выбежали во двор, забежали опять в овчарню. Шапки все же прихватили.

Стояли, вслушиваясь в неясные звуки деревни.

- Сколько же теперь ночи?! - нарушил молчание Шишов Петр. - За полночь, надо думать, перевалило.

- Глянь на часы, - Зюзину Яков Прокопьевич, - я спичкой посвечу.

- Не надо, - шепотом Гаранин, - увидят свет..

- Тьфу! - возгневался Зюзин. И будто проснувшись или выйдя из какой-то оморочи: - Да что это мы на самом-то деле? Пошли в дом. Обсудить надо все конкретно и решить разумно.

Вернулись в избу. Чиркнув спичкой, Зюзин посмотрел на часы, держа их в одной руке с коробком.

- Мать честная! Три часа за полночь. Кулаки давно дрыхнут без задних ног! Давай-ка, Яков Прокопьевич, - к секретарю партячейки, - иди до своих коммунистов, собирай всю ячейку. Пусть идут на помощь. Оружие, у кого какое есть, прихватят.

Яков Прокопьевич, посчитав, что предложение Зюзина самое дельное из всех, слышанных за последнее время, пошел созывать ячейку, зная, что коммунисты его привыкли к ночным бдениям на долгих, порой всеночных заседаниях.

Ждать коммунистов оставшиеся решили в избе.

За окнами засерел рассвет. Стало видно улицу, дома напротив. Никто не приходил.

За окнами возник какой-то шум, стал обвально нарастать.

- Как будто обоз бежит? - предположил Зюзин.

- Повстанцы?! - вытянул шею к окну Гаранин. - А, может, - посмотрел с надеждой в глазах на Зюзина и Шишова, - наши на выручку прискакали?

* * *

Двенадцать лет назад из Евгашино в Окунево приходил отряд самообороны под командованием штабс-капитана Селецкого, сформированный из евгашинских крестьян по благословению священника отца Виталия (Богинского Виталия Игнатьевича). Отряд приходил по просьбе окуневских жителей, чтобы помочь им возратить отнятую при первой Советской власти местными активистами собственность и защитить от красных партизан Артема Избышева.

Ранним февральским утром 1930 года из Евгашино в направлении Окунева шел отряд под командованием красного командира товарища Тимофеева чинить расправу над крестьянами, восставшими против коммунистического произвола.

В самом Окунево, по имеющимся у Тимофеева сведениям, было пока спокойно. Бунтовал Бергамак, колобродило Лисино, волновалась Петропавловка. С Муромцево - неясно... Закоперчики мятежа - Кондратьево, Тармакла, Рязаны...

В Окунево отряд вошел ранним утром. Останавливаться здесь Тимофеев не собирался.

- Может, в сельсовет заглянем? - спросил его Павел Егорович Капустин, председатель Первовятского сельсовета, сбежавший с односельцем, членом ВКП(б) Неупокоевым, от озверевших кулаков своей деревни и благополучно добравшийся до Тары. Из Тары с отрядом Тимофеева он прибыл в Евгашино. Пополнившись командированной туда днем ранее группой тарских милиционеров и местными партийцами, отряд выступил на подавление восстания по линии: Окунево - Бергамак - Лисино - Кокшенево - Муромцево. Из Муромцево - на Кондратьево и Тармаклу.

Тимофеев, сидевший рядом в кошевке, оглядев ту и другую сторону улицы с черными, без одной домами, сказал:

– Не стоит время терять. – Подумал чуть, – хотя возьми с пяток милиционеров... загляни... Активистов местных мобилизуй, кто может держать оружие. Догонишь в Бергамаке.

* * *

Когда впереди проглянулись сквозь рассветную муть крайние подворья Окунево, Михаил Иванович Масленников сказал сидящему на козлах Роману Барнашеву:

– Задерживаться здесь не будем. Гони напролет. Прямоком в Елгашино. Зря время терять не стоит.

– В сельсовет, может, заглянем? – подал совет сидящий рядом с Михаилом Ивановичем Александр Бурцев. – Мужиков окуневских в подмогу возьмем.

– Ладно. Как въедем, посмотрим...

Войска встретились на окраине Окунево.

По каким-то, в неясном сером свете утра, признакам тотчас определились:

– Бандиты!

– Красные!

Красные оказались расторопнее. Открыли густой огонь из винтовок. Повстанцы, не отвечая на стрельбу, ошеломленные неожиданной встречей с противниками, под его плотным огнем, ломая оглобли, корежа сани, вываливаясь из них, стали разворачиваться в обратную сторону. Однако в считанные минуты были частью побиты, частью взяты в плен. Многие, побросав подводы, разбежались по ближним лесам.

Глава четвертая

МУРОМЦЕВО.

Твердокаменная коммунистка и другие

Юлия Григорьевна Сашнева водит по милиционерам доверительными и в то же время пытливыми глазами.

– Хоть и остались мы без власти... – свела к переносью брови, обострился подбородок, губы

сложились в печальную скобочку. – Бросила она нас. Убежала, свою головушку спасая...

– Шкуру! – сказал милиционер Комков. – Шкурниками оказались! А я за-ради них, жизни не жалея...

– Но – ты?! – секретарю муромцевских комсомольцев Васе Пузанову не понравились слова Комкова. – Как можно такое о наших советских и партийных руководителях? Может быть, тактика такая у них? Стратегия! Нашему уму недоступная.

– Оно, конечно, – соглашается с ним Юлия Григорьевна, – не нам их судить. Поумнее головы... – тряхнула своей, поправила рассыпавшиеся по косицам остриженные под затылочную шишку волосы, сказала ободряюще милиционерам: – Не все, братцы, потеряно! Не так черт страшен... Давайте сообща мороковать дальше...

Заседают они в кабинете секретаря райкома, который в первые же часы бегства начальства Юлия Григорьевна облюбовала под штаб. Сидя в кресле самого Пономарева, она как бы ощущает тепло его тела. Несмотря на опасное, может, безысходное положение, голова кружится от мысли: «Вот она, Юлька Сашнева, деревенская бабенка, беднячка прирожденная, в кресле самого секретаря! И они – милиционеры – слушают ее, раскрыв рты, хлопая доверительно глазами, указаний ее ждут: видят в ней своего начальника, спасение свое... Мысли эти наполняют грудь уверенностью, мужеством; голову – чего никогда раньше в себе не замечала – государственной мудростью.

– Решим так. Сейчас вы, разбившись на тройки, пойдете по поселку, соберете оружие. Комбедовцев и других активистов разыскивайте. Берите в отряд, которых с оружием – сюда, в штаб направляйте.

– Халин все еще не арестован, – напоминает милиционер Комков. – Он, кулацкий подпевала, нам тут контрреволюцию разведет!

– Сообщник его, квартирный хозяин Базуев! – добавляет Вася Пузанов.

– Я же дала указание на арест! – строго Комкову. И Васе Пузанову: – Комсомольцев организуй...

– Как их теперь организуешь? – разводит руками Вася Пузанов. – И не соберешь, и ненадежны.

– Что? Заодно с бунтовщиками?

– Есть и такие. Есть и просто трусы.

В дверь постучали. Юлия Григорьевна, насто-

рожившись, дождалась вторичного стука, кивнула Комкову:

– Узнай – кто, ипусти.

В приоткрытую Комковым дверь протиснулись председатель комбеда Мурашкина и ее помощник Олейников.

– Как и чуяла! – воскликнула живо Мурашкина, лицо светится радостью. – Все еще здесь вы? А мы-то совсем было забоялись. Ну, думаем, как бы последняя власть не убежала!

– Ну, что там, – спрашивает вошедших Юлия Григорьевна, – нового в поселке?

– Ничего пока...

– Кулаки как? Не заметно, чтоб организовывались, активность какую проявляли?

– Это есть. Наблюдается. Федор Базуев по дворам шастает. Лозунг выкидывает: «Долой Советскую власть!» Николай Кузнецов тож с ним.

– Я давно об этом Базуеве! – вскакивает с места Вася Пузанов. – Я ведь сколько раз уже, чтоб арестовать гадину. И перерожденца Халина... Обоих к ногтю!

– Чего ты, ровно ужаленный, – качает недовольно головой Юлия Григорьевна.

На совещании было решено. Товарищу Комкову с отрядом, в составе пяти милиционеров и сколько наберется сочувствующих Советской власти добровольцев, идти на Нижний Сюткес, выявить и арестовать всех участников нападения на Муромцево. Васе Пузанову, с приданными ему двумя милиционерами, арестовать Федора Базуева и его постояльца Халина. Сама Юлия Сашнева с остальными милиционерами и активистами, кои остались верны Советской власти, пойдет в Петропавловку на соединение с отрядом Сазонтова Егора Егоровича, тамошнего секретаря партячейки, как стало известно, организовавшего отпор кулакам. Дальше – по обстановке.

Помимо всего этого выслать разведчиков: в Лисино Мурашкину – свидеться с секретарем партячейки Сазонтовым Петром Максимовичем; в Бергамак Олейникову – связаться с секретарем Бергамакской партячейки Сазонтовым Леонидом Михайловичем... Узнать, как и что там, у однофамильцев или родственников, товарищей Сазонтовых...

...У подворья Федора Базуева Вася Пузанов столкнулся носом к носу с мужиком татарского обличья, только что хлопнувшего калиткой базуевской ограды. Схватив татарина за шиворот, Вася потрянул его:

– Кто такой? – и строго из близости в глаза косые наставился.

– Моя нездешний. Бергамак моя.

– Как звать? Фамилия?

– Долгоаршин прозвание...

– Э-э, – сказал один из сопровождающих Васю Пузанова милиционеров, лицом на азиата смахивающий, – я его знаю. Он верно – из Бергамака. Долгоаршинов. Здравствуйте, Шанатин Шанантинович!

– Ага, здравствуй! – обрадовался татарин. Поправил милиционера: – Моя правильно будет Шанитин Тараштынович.

– Ты чего сюда, Тараштынович? – Вася Пузанов не выпускает из рук ворота татарского азяма.

– Дружка был. Гость. Чай шаргал!

– У бандита ты был! – потрянул его еще раз за ворот. – С контрой стакнулся! Бунт кулацкий поднимать приехал?

– Ой-бой! какой бунт? зачем?

– Что у вас в Бергамаке?

– Бергамах все ладно. Хорошо.

– Из каких он? – Вася к знакомцу татарина.

– Богач! Одних лошадей табун!

– Все ясно! Говори, кулацкая морда, – Вася Пузанов поднес к носу татарина кулак, – зачем приезжал к Базуеву?

– Чай... Гостем был. Кобыла продавал...

– С кем чай пил?!

– Дружка этот... Тимошка Соломон. Глауза...

– Вона что! Бандитская сходка! Пойдешь с нами, – потащил за ворот Долгоаршинова, – покажешь, где у них скрытый ход?

– Не понимаю...

– Там, на задах, – показал ему рукой Вася Пузанов, – другой дверь...

– Ага, понимаю, – закивал согласно головой татарин.

Пошли за ним вдоль забора на зады базуевского подворья. Долгоаршинов привел к едва заметному входу во двор.

– Лошади там... Мой кобыла. Потом скот...

– Ладно, не шуми! – остановил его Вася Пузанов.

Оставив татарина, с милиционерами пошли через конюшню с лошадьми подле свиного хлева... Милиционеры держали нагану на изготовку. Вася Пузанов, приостановившись и оглядевшись вокруг, увидел пешню.

– Ага, – сказал, – это самое, что нужно! – взял

приставленную к стене пешню, потряс: – Пойдем... в брюхо кулацкое!

Прошли через полутемные сени. Один из милиционеров рывком открыл дверь в дом.

– Руки-и-и! – закричали все трое на двух мужиков, сидящих за столом, направив на них наганы и острие пешни.

– Чего руки? – Павел Глауза смотрит недоуменно на направленное на него оружие.

– Вверх!

– Зачем вверх?

– Не разговаривать! Стрелять будем!

– Ну, уж сразу и стрелять?!

– Поднимай, Паша! – тянет услужливо вверх свои Соломонов Тимофей. – Вишь, они с арестом.

– К хозяину же, поди, – переводит удивленно-простоватые глаза Глауза с угрозных наганов на не менее угрозные лица милиционеров.

– Хозяин – где? – Вася Пузанов опустил к ногам пешню – тяжеловато долго на весу ее держать.

Тимофей Федорович показал глазами на дверь во двор:

– Только что за каким-то задельем вышедши.

– Уследил! В окно углядел, гад! – огорченно Вася Пузанов. И к чернявому милиционеру: – Живо во двор! Найди, арестуй. – И к застольщикам: – Где квартирант? Халин...

Глауза с Соломоновым посмотрели друг на дружку: где?

Опустив одну руку, Соломонов указал на горничную дверь:

– Пребывал ранее там... с женой и ребенком.

Вася Пузанов тупым концом пешни распахнул дверь. В горнице – никого, один беспорядок: выпотрошенный сундук, кровать оголенная, комод с выдвинутыми ящиками, тоже пустыми, две табуретки вверх ножками.

– Убе-е-ежал, бандюга-а-а! – взвыл от досады Вася Пузанов. Подступил к Тимофею Соломонову, наставил острие пешни в грудь:

– Куда Халин скрылся? Говори!

– Чего ты с меня-то? – Тимофей Федорович опустил другую руку, мелко закрестился. – Вот те хрест! Сном-духом ничего не знаю.

Арестованных вывели во двор. Милиционер, посланный разыскивать квартиранта и хозяина, навстречу с разведенными недоуменно руками:

– Нету, убежали!

– Татарин?

– Тож...

– Что – тож?

– Скрылся.

– Ладно, – Вася Пузанов ткнул острием пешни в зад Глаузе. – Давай, иди! – и ободряюще милиционерам: – Ничего. Найдем и тех. Дальше Советского Союза не уйдут.

За воротами Павел Глауза, потирая пораненную ягодицу, обернулся к своему обидчику:

– За что ты, сволота, в говядину меня пырнул? – поднес руку к глазам, посмотрел, кривя рот, на обмаравшую пальцы кровь, зубами скрежетнул:

– До крови, стервяга! – кинулся к Васе, выхватил пешню, кинул в снег. – Кровь за кровь!

И вы – глядите, – к наставившим на него наганам милиционерам, – кровь ведь! Ломом он... Не честно так! На равных давай! На кулаки!.. – Павел Евдокимович слыл отменным кулачным бойцом. – Погодите же вы! – с отчаянностью милиционерам, с двух сторон его зажимающим. – Две собаки дерутся – третья не лезь! У нас с ним особые счеты. С Николаевки еще. Он наш, николаевский! – и без размаха двинул в челюсть бывшему односельцу.

– Чего смотрите?! – закричал тот, увертываясь от второго удара. – Вяжите его! Бейте!

Один из милиционеров ударил рукоятью нагана в затылок Глаузе. Павел трудно, как бы одревеневшей шеей, стал поворачивать лицо к ударившему, в то же время опускаясь на подгибающихся ватных ногах.

– Ка-а-ара-а-аул! – закричал Тимофей Соломонов. – Убивают! – И бросился бежать.

Второй милиционер успел подставить ему подножку. И через секунду сидел на Тимофее Федоровиче, заламывая за спину его руки.

Испугавшись, по всем вероятностям, до очумения дикого крика Соломонова Тимофея, из двора через забор перемахнул прятавшийся где-то во дворе Шанитин Тараштынович.

– Ловите его! – закричал Вася Пузанов милиционерам.

Чернявый бросился за татаринном, припустившем прытче зайца вдоль улицы... Поняв, что татарина ему не догнать, милиционер выстрелил из нагана вверх.

Шанитин Тараштынович упал и пополз с дороги в снег.

В улицу входило войско.

Песня нахлынула волной: «Эй, комроты, даешь пу-у-улеметы!»

– Наши! – сорвал с головы шапку и стал махать ею красным кавалеристам Вася Пузанов.

– Откуда, ребята? – закричал конникам милиционер, стрелявший в татарина, стоя на его шее.

– Из Омска! Бандитов громить!

– Ур-р-ра-а-а! – возликовал Вася Пузанов. Пнул лежащего вниз лицом Глаузу: – Доигрались, бандюги! – Хотя был твердо уверен, что и без помощи регулярной армии они, местные власти, справятся с контрреволюционным кулачем, однако то, что Советская власть поспешила им на помощь, выслала войско – наполнило грудь гордостью. – Что? – с наслаждением дал еще пинка Глаузе. – Думали... Побьем местных коммунистов, комсомольцев... И все? И ваш верх? Советская власть, она, брат... Тьфу! – опаматовшись, сплюнул. – Еще перед тобой распинаться буду! – пошевелил носком пима голову Глаузы. – Но ты чего затих, не издох?

Глауза застонал.

– Давай, не придуривайся, вставай и пошли...

«Даешь батарею, чтоб била веселе-е-е-е!» – орут залихватски, идут ряд за рядом красноармейцы. Следом подводы, каждая третья под красным флагом.

Глава пятая

МАЛИНКИНО. Укрой, тайга...

Вывавшись из Карбызы, повстанцы побежали в сторону Ключевой. Захар Сафронович Белокуров, оглядываясь, ищет за снежной мутью, поднятой подводой, отрядников своих: бегут ли вслед? Все ли? Различает хорошо два возка, иногда третий. Дальше – ничего.

– Посмотри, Иван Михайлович, – к Шаварнаеву, – глаз твой позорче. За двумя там... третьим – есть еще?

Иван Михайлович, зажатый с обоих боков Белокуровым и Иваном Кондаковым, трудно поворачивается назад, вглядывается:

– Две идут... третья еще... Дальше – не видно.

– Стой, – говорит Белокуров Федору Подтетерину, сменившему его на кучерском месте. – Остановись, Федор Маркелович, разобраться надо.

Остановились. Сошли с подводы. Подкатили на одноконке Леонтий Шленский с Петром Шапочкинским, подвода с Григорием Речкиным. За ним в белесой пыли еще маячат, подтягиваются...

– Живы? – Захар Сафронович к вылезавшим из коробов мужикам.

– Спрашивает еще! – сердито Леонтий Шленский. Волочит за собой надетый на одно плечо тулуп. В глазах – и растерянность, и озлобленность. – Ну, Захар! Ну, завез! – округлившимися глазами давит на него: – На убой, на погибель ведь, почти верную...

– погоди, Леонтий Васильевич, – Белокуров подобрал волочащуюся половину тулупа, помог Шленскому надеть ее на плечо, руку в рукав всунуть. – Поругаться еще успеем... Что? Больше никого? – смотрит на столпившихся подле мужиков вопрошающе.

– Аль не видишь? – Николай Речкин притопывает правой ногой, – чой-то, холера, мерзнет!

– Портянку наверни, – Захар Сафронович ему, – вишь, болтается...

– До чего спужался! – улыбается конфузливо Речкин, – ажно портянку не навернул.

– Прокудливы как кошки, трусливы как зайцы! – кто-то из мужиков самокритично.

– Однако... что ж это? – Иван Шаварнаев вглядывается в дорогу, исчезающую саженей за сто в серебристой мгле. Недоговоренное словами стоит в глазах, вскинутых на Захара Белокурова.

– Подождем, – отвечает тот на его немой вопрос. – Отстали, должно...

– Красных дождемся, – говорит Николай Речкин.

– Ехать надо, – поддерживает Речкина Петр Шапочкин. – В Ключевой удобнее будет обождать.

Захар Сафронович какое-то время думает с прикрытыми глазами и окаменелым лицом.

– Ладно, – не глядя на сотоварищей, поворачивается к своей подводке и идет, находку уже досказав, – подождем в Ключевой.

В Ключевой подвернули к Рассказенкову. Филипп Иванович какой-то насупистый, мрачный, нет той радости в глазах, когда из-под ареста освобождали, приветливости, когда угощал у себя за столом.

– Это самое... конечно, заезжайте... – ворота медленно, с остановками открывает. – Беда ведь в двери стучит! Постоялка, учителька Ольга Акимов-

на, взявши лошадь у соседа вон, Федора Бойко... Тот Федор-то на ушко шепнул мне – не в добро, в устрашение, что в Малокрасноярку покатила за красными войсками.

Оставив недооткрытыми ворота, снял с головы шапку, закрестился, глаза в небо уставив:

– О, Господе-Спасе, что-то буде... Ох, буде-е-е. И вам, и мне...

– Не плачься, Филипп Иванович, и ворот не открывай. Не заедем мы, торопимся...

– Так-то лучше! – просветлел Рассказенков. Надел шапку, махнул рукой в сторону невидного отсюда сельсовета. – А ведь те-то, которых вы заарестовали, – пильщик, председатель Шуханов и другие – ослобонились. Активистов только что в Совет собрали... Так что наши теперича: и Махнев Никита, и Федор Терентьевич Горбатъев, Аким Тараканов – в бегах. Сам думаю пятки смазывать, покуда не заграбастали.

– Убегать погоди! – Захар Сафронович твердым убедительным ему голосом. – Не полошись зазря. Шуханов твой с пильщиком поболее тебя трясутся!.. И какой у них актив – знаешь! В нем ведь тож много наших... Квартирантку твою мы перехватили по дороге...

Без привычки к вранью, сбился Белокуров с голоса, споткнулся. Помолчал.

– Ты это, не бойся. Никаких солдат не будет. И местных не пасись... Ты тут последи, перехвати, как наши пойдут. В Карбызе они задержались. Сообщи им, что в Малинкино-де ищет их Белокуров. Если из Ляпуновки наедет Петр Мельников с ребятами, тож посылай в Малинкино. С полсукот думаем там пробыть.

– Надо бы заарестовать вновь местных-то живодеров, – предложил Речкин.

– Куда мы их денем? – в сомнении Шленский. – Уедем, они опять за свое примутся.

– С собой взять.

– В пристяжку, что ль! Так сбруи гожей нет...

Белокуров на это – ничего. Велел Подтетерину ехать.

Деревни Михайловку и Колобово проезжали на свету. Ни в той, ни в другой задерживаться не стали. Было у Белокурова намерение спросить об отряде Петра Мельникова: может, что знают здесь о нем? Поленился, да и на желаемый результат надежды почти никакой.

В Малинкино заехали к знакомцу Ивана Ша-

варнаева Сидору Петровичу Чугунову. Двор чугуновский небольшой, но обнесен высоким заплотом.

– Что твоя крепость! – похвалил загородь Леонтий Шленский.

– При каком случае отсидеться можно! – согласился Григорий Речкин. – Оборониться!

– Ишь он, обороняться собрался, – с усмешкой ему Иван Шаварнаев, – от Карбызы в штаны напустивши!

– А ты? Ишь, герой! Передом все бежишь! Только не в ту сторону!

– Оставьте! – прикрикнул на них Захар Сафронович. – Поберегите пыл для другого чего...

– Тут у нас, – хозяин, оделяя невыпряженных лошадей сеном, вступил в разговор, – не совсем ладно. К Гришке Худосову какой-то отряд зашел во двор. На шести подводах. Человек пятнадцать аль поболее.

Мужики насторожили на хозяина глаза и уши.

– А бы наши? – высказал догадку Иван Кондаков. – Петр Мельников.

Сидор Петрович, оперевшись руками и подбородком о черенок вил и оглядывая нежданных гостей тревожным взором, говорит замедленно, с запинками или от волнения, или обдумывая, как лучше и короче пояснить им:

– Непонятно... В шубах... Дочку, Грунюшку, послал, сходи, мол, к Худосовым, разузнай. Сам-то опасуюсь. Гришка давно грозит к стенке поставить как врага Советской власти. Дочке двенадцать годков. Умишко-то детский. Ушла и где-то заигралась...

В ворота застучали. Хозяин, жестом предупредив приезжих, чтоб вели себя тихо, пошел осторожными шагами на стук. Спросил глухо:

– Кто такой?

– Открывай, не опасайся – сосед твой.

– Чего тебе?

– Попытать, кто к тебе заехал? Чай, гости? Родня...

– На масленку сродственники.

– Братцы с сестрицами. Аль из дальников еще кто?

– Много будешь знать... Зачем тебе?

– Дак, если тесно в ограде-то... Больно уж много гостей.

– Сколько есть – все мои. К тебе пить-есть не придут!

– Как знаешь. А то место для лошадей нашлось бы. Конюшня простая.

Хозяин вернулся к повстанцам серый-серый, как облачко хмуристое над подворьем:

– Пропали! Дружок это Худосову, Федор Бойко. Сельсоветчик. По всему видать, Гришкой подослан. Вас ли видели и ему сообщили, или по мою душу.

– Уезжаем! – сказал своим Белокуров. К хозяину:

– Открывай ворота!

Сидор Петрович скорехонько руками за заворину. И – остановился, не стал вынимать ее из скоб. Наставил ухо к воротам:

– Ребята! – спавшим голосом. – Люди там. Чую, много! Давайте через черный ход, через зады.

Осознав мгновенно опасность, оставив подводы, повстанцы, ничего не спрашивая у хозяина, побежали за ним под навес к калитке, выходящей на задворье.

– Руки вверх! – наткнулись на милиционеров. Распахнув калитку с той стороны, они направили на беглецов оружие.

Попятились, не поднимая рук, развернулись, хлынули мужики обратно во двор, ударились с налета в ворота, сломав с оглушительным треском заворину, растворили их.

– Стой! Стрелять будем! – стройный ряд красноармейцев перед ними. Горят красные звезды на шлемах, блестят штыки под солнцем, азартом светятся глаза. – Соппротивление бесполезно! Вы окружены!

– Видим, – согласился покорно Петр Шапочкин.

Захар Сафронович, пока красноармейцы и повстанцы, обоюдно ошеломленные встречей, соизмеряли свои силы, а отсюда и дальнейшие действия, метнулся к забору, крикнув: «За мной, ребята!» – перемахнул через саженную изгородь.

За ним – Шаварнаев Иван, Кондаков и Шленский.

– Ушли, бандиты! – закричал истошно Григорий Худосов.

– Догоним, – спокойно-уверенно невысокий, толстый Федор Бойко.

– Как догонишь? – скрежещет зубами Григорий Григорьевич, так велико его огорчение. – Тут в десяти саженьях такие заросли, что лошадь днем с огнем не отыщешь!

И, подскакивая как-то по-петушиному на месте, к милиционерам и красноармейцам:

– Чего стоите? Ловите! Вяжите их!

И всадил заряд дроби в забор, через который ушли повстанцы.

Милиционеры и красноармейцы дали по выстрелу вверх, должно быть, для острастки оставшихся бандитов.

Эти стояли подле подвод тесной кучкой.

Григорий Худосов, ожидая от них какого-нибудь, подобного убежавшим, фокуса, опять на милиционеров:

– Какого хрена в белый свет пуляете? Бандитов вяжите!

Федор Бойко побежал трусцой к мужикам, держа на изготовку ружье:

– Руки вверх, вашу мать!

– Не лайся, не кричи, – сказал Григорий Речкин. – Не глухие. Можно и по-хорошему, по-людски...

– По-людски? – Видя, что от мужиков-повстанцев никакой угрозы не исходит, Бойко схватил за руку Сидора Петровича.

– Вона ты какой, Сидор? – отдернул от мужиков. – Сука ты! Морда кулацкая!

И, вложив всю ненависть в кулак, с таким остервенением хлобыстнул ему в ухо, что тот снопом свалился на землю.

– Тебе тоже, кривая морда! – к Петру Шапочкину, стоящему без шапки и крестящемуся, подскочил Григорий Худосов. – Подмогну в молитве... Перекрестю... Так вот у нас крестятся!

Плюнул на кулак и привалил к Сидору Петровичу Петра Федоровича. Удовлетворенный, обернулся к глазающим на них с Бойко милиционерам и красноармейцам, подмигнул:

– Вот как мы с ними! По-свойски! По-мужички! Они наших тож били, не жалели!

Федор Бойко бил Федора Подтетерина. Федор Маркелович не защищался и не падал, дергался только от каждого удара.

– Ишь, кулацкая харя, до чего отъелся, не сшибешь! Бугай!

Григорий Худосов, перешагнув через сбитого им Петра Шапочкина, замахнулся на Григория Речкина. Тот ловко перехватил его руку, и из-под нее ткнул кулаком Худосову в челюсть.

– Круши дуба до последнего зуба!

– Что же это ты, сволота? – Худосов выплю-

нул на ладонь вместе с тягучей кровью два зуба. – Обеззубел же ты меня!

Глядел секунду – две недоуменно и озверело на Речкина: – Да я тебя!..

Второй удар тоже отвел Речкин.

– Бить дурака – на жалеть кулака! – новым тычком вышиб Худосову еще зуб.

– Вот, собака! Видать, добрый кулачник! – взирает Григорий Григорьевич на ладонь с третьим выбитым зубом. И к смотрящим на него и Бойко с интересом, как на забаву, бесплатное представление милиционерам и солдатам:

– Я тож боец лихой! На кулак дерзкий. Один супротив стенки выстаивал! – вспухшие губы плохо слушаются, присипывает широкое межзубье, но Худосов, кажется, не так удручен потерей трех зубов, как изумлен:

– Ах ты, кукла! – опять к Речкину. – Я ж первый кулачник в деревне... – И, вдруг ожесточившись, схватил валяющиеся под ногами вилы, – я тебе кишки выпущу! – нацелил рожки в живот Речкину.

* * *

... От подворья Чугуновых проложено несколько тропинок в ближайший чащобник. Лошади забредали сюда, другой скот. За ними – хозяева. Вот и натоптали.

Беглецы забежали по одной из тропок в заросли ивняка. Сразу за ними – густой, толстоствольный лес. Пошли по снежному уброду. Местами попадались заячьи тропы, которые держали ногу. Шли по ним. Проваливались. Барахтались в снежной каше. Куда идут – не знали, только бы уйти подальше.

Вышли на прогал. Посреди пустошки – сена стожок. Решили передохнуть. Снег вокруг стожка отоптан копытами, сам стожок подъеден снизу – стоит, будто гриб на толстой ножке.

– Ну, хозяин! – качает на «гриб» головой Леонтий Шленский. – Косил, метал... и оставил в поправу зверью! Свою скотину, это уж знатье, впроголодь держит. Сожалеют: бедный мужик, горемыка!

– Советская власть так их аттестует! – неприятно и досадно Иван Кондаков. – А они, бедняки, – просто лежебоки! Леня поперед их родилась!

– Не клепи на мужика, – вступился за хозяи-

на сена Иван Шаварнаев. – Может, приболел человек, аль, того хуже, помер...

– А то и, – со скорбью в голосе Захар Сафронович, – раскулачен и за болото угнан. Вот и осиротел стожок!

Забыли как бы на время беглецы о себе, о смертушке, от которой только что ушли, о том, что впереди беспросветно для них...

– Прости, Господи, – Леонтий Васильевич снял с головы шапку, от волос пар исходит. Торопливо перекрестившись, ерошит этой рукой мокрые волосы. – Оно, должно быть, так и есть... Где-то бедует крестьянская душа, а мы, многогрешные, судим человека.

Невдалеке простучал дятел. Синички тренькают в хвойной зелени. Тучи свисли с низкого неба.

– Где полдник, где полночь – сразу и не определишь, – Захар Сафронович вертит туда-сюда головой, шарит глазами по беспросветному небу. – Далеко ли? И в какой стороне поселок?

– Надо думать, далече! – Леонтий Шленский держит в руке шапку, от которой тоже идет пар. – Ишь, упарился-то!.. Деревни не слышно, – так и этак наклоняя голову, вслушиваясь в лесную глубь. – Ниче-е-его-о-о. Птица только шабунится.

– Собака будто... – мотнул головой в густоту леса Иван Шаварнаев.

– Лает, – согласился Иван Кондаков, – только не там... В этой вон стороне, – махнул рукой на противоположный лес.

– Куда кажешь? – не согласился с ним Иван Шаварнаев.

– Откуда доносит...

– Отдает оттуда. В лесу оно так.

– Не скажи!

– Не споруйте, – вмешался Захар Сафронович. – Верить надо Шаварнаеву. Иван Михайлович – все ж лесник! Ему знатнее.

Иван Михайлович вокруг сосны обошел, вокруг другой. Они – ровно тебе свечи – без сучка и задоринки до макушек, а макушки небо подпирают. Стоят красуются, будто золотом облитые, пошумывают-погудывают там, далеко вверх. Все-то здесь для Ивана Михайловича привычное, родное. И не выходил бы к людям, в деревни-села их на зло, обман, насилие и другие непотребства. Тайга, она, матушка, от всех бед-зол укроет...

– Там вон полдник, – показал в одну сторону, – там, стало быть, полночь, – в противоположную. –

А идти нам надо туда, на закат. Где зимнее светило садится – Тармакла.

– В Кондратьево пробираться надо.

– Кондратьево левее.

Передохнув, пошли. Лес, лес... Полянки изредка. На пашенку пустую иногда выйдут. Тетерева с шумом выпархивают, куропатки. Зайцы шалые из-под кустов выметываются и скачут меж лесин упругими мячиками.

– Вот и мы, – делает заключение Иван Кондаков, – ровно косые по лесу-то чешем!

– Ладно бы как зайцы, – позавидовал зверькам Леонтий Шленский. – Они тебе, что колобки по снегу-то катятся! А тут ног из него не вытащишь – ровно гири навешаны. Передохнуть внове бы...

Присели на валежину. Пар от всех валит.

– И куда бежим-торопимся? – лохматит на голове слипшиеся волосы Шленский. – Добро бы на свадьбу...

– Ну, а как? – вопрошает мужиков Захар Сафронович, себя тоже. – Быть-то как?

Морщит лоб, не зная, что ответить, как передать мужикам то, что в душе... А в ней – такая муть, что и сам всего не разберет... И горечь горькая от неудачи за неудачей. И вопрос неловким колом в башке торчит: надо ли все это было? И ответ другим колом: не надо было бузы этой затевать. Ведь знал же, понимал, что проиграют. Дак ведь нужда понудила. Душа не стерпела, сердце не выдержало. До ума-рассудка ли тут было? Мужики, соседи, близкие и дальние родственники страдали, на гибель отправлялись властями. Такое вот игрище. Не чурбан же он бесчувственный! Ну, ладно. Подают их восстанье власти. Заводил, конечно, не помилуют. Его – в первую голову. Но, может, впрок пойдет урок: одумаются коммунисты, в дальнейшем, может, меньше людей притеснять станут.

– Пошли, ребята. – Поднялся, надел шапку. – До потемок надо в Кондратьево попасть. Меры предпринять.

– Какие меры? – отмахнул обреченно рукой Шленский. – В дыру разве какую забиться... если до того не убьют.

– Ну, убью-ю-ю-т, – протянул Иван Кондаков. Помолчал, закончил то ли утешительно, то ли обреченно-жертвенно. – Убитому – мир, победителю – пир...

– Не отчаивайтесь! – ободряюще им Захар

Сафронович. – Ну, разогнали... Так ведь один всего отряд. А нас – миллионы по Сибири, по всей Рूसее. И если все нашему примеру последуют, где властям справиться? Совладать со всем-то миром? И еще где народ – там и Бог!

Глава шестая

МУРОМЦЕВО.

Второе явление Пономарева

Посыльный красноармейской части, человек неизвестный, не из местных, ведет обоз...

– Туда ли едем? – сомневается Пономарев, тыча рукой в спину начмилу Яковлеву, который кучерит вместо убитого им Митрофана Маркеловича.

– Кто его знает! – у Яковлева тоже подозрительность к самоъявленному проводнику. – Больно много виляет, крутит... Сюда, кажется, прямее и не этим местом ехали.

– Как бы не завез куда? – возросли от слов Яковлева во сто крат сомнения Василия Васильевича. – Зря доверились, не проверивши!

– Какие уж вы? – укорно и зло им Лариса. Она сидит рядом с мужем, держит на коленях под полой тулупа дочь. – Сами себе скоро доверять не будете. Езжайте, ради Бога, скорее! Ребенок... – прикладывает руку к лобик у девочки: он жжет-палит ее ладонь. – Застудилась в дурацких шалашах ваших! Огнем горит. Что болит, доченька?

Девочка высипывает что-то сквозь частое горячее дыхание.

– За ребенка, – говорит задышливо от возмущения Лариса, – за дитя-я-я, все ваши идеи дурацкие, власть вашу глупую: колхозы, коммуны и другое все – все пусть в тартарары провалится! – на визг сорвалась, – к чертовой матери! За доктора, врача ребенка – все бы отдала! – понизила голос. – Вася, вези ради Христа, в больницу.

– Успокойся, Лора. Скоро в Муромцево будем, там... – Василий Васильевич не договаривает, захлестнутый горячей волной любви и жалости к двум существам, самым близким ему, самым нужным, самым важным – наплывом, накатом все это в сердце. Может, потому, что другие волнения отошли, опасность отпустила. Через несколько часов он будет снова у власти. Но что – власть?

Она неожиданно, на какое-то время, показалась ему несущественной, не самым главным в жизни. Заслонила женой и дочерью, которые по его вине мучаются... Худые мысли лезом полезли в голову: ну, чего добиваешься? Карьеры? Авторитета? Какой карьеры? Чиновничьей – и только. У кого – авторитета? У мужиков, которых зорил и губил, не будет его никогда! У чиновников вышестоящих – тоже. Лезь из кожи: работай, выслуживайся, линию партии до каждой буквочки воплощай. И лишь один раз промахнешься, спотыкнешься на какой-то хреновине – все заслуги побоку! В порошок сотрут. Предшественник-то, секретарь Костюнин, вылетел аки грешник из Рая от пинка святого апостола Павла, то бишь, партфункционера Пугача. За пустое дело – перегнул там что-то с религией. Предрика Халина – за безделушки кулацкие. Старые заслуги у коммунистов – не в счет. Товарищей барабинских вспомнил: Сергеева, Хлопова, Тюрина... Заслуженные революционеры! Споткнулись, прошиблись малость, а, вернее, в чем-то не потрафили вышестоящим товарищам – и закончили свое политическое существование, которые и физическое. Одно слово – диктатура! Она ни жалости, ни снисхождения не может, не должна иметь в своем арсенале.

Красноармеец-милиционер вывел обоз на дорогу близ села Самохвалово. Подъехал к Пономареву, кивнул в сторону проглядывающих сквозь лес построй:

– Там – наши. Отряд, если не ушел еще...

Отряд был в поселке. Командир, молодой и молодеватый, не сбежал с крыльца – после доклада посыльного – встречу секретарю райкома. Стоит истуканом, затянутый в ремни с блестящими, лицо ухмылистое, глаза нагловатые. Не понравился он с первого взгляда Василию Васильевичу. Шел к нему медленно, трудно – будто за повод тянули.

– Ну-с-с, – подошел к крыльцу с красным командиром, смотреть на него приходилось снизу вверх, – прибыли, значит? – Руки не протянул, ждал командирской.

Тот – честь по форме – к виску свою вскинул:

– Командир воинской части... – назвал невнятно фамилию свою. Согнав с лица улыбку, построжел глазами. И взыскующим голосом:

– Что тут у вас? Контрреволюция?!

– Бунт, – сказал как бы равнодушно Пономарев. Отвернулся, стал закуривать. Ругнул себя: ну

и фирюль все ж ты, Василий Васильевич! Радоваться надо, благодарить избавителя, а ты – с фордыбаченьем.

Сказал все с тем же недружелюбием:

– Вам не обсказали разве обстановку?

– Обсказали. Читал ваше донесение. Однако...

– Что – однако?

– Села прошли... Большекрасноярку, Низовое, Ушаково... Вот и Самохвалово... Не встретили ни войск кулацких, ни бандитских отрядов.

– Это не так уж плохо... – Пономарев помолчал, дымя ртом и носом, сказал с небольшой покаянностью, – может, действительно, в донесении погорячились, преувеличили. Бунт-то так... Своими силами могли бы справиться... – Бросил недокурок, растер ногой. – Запаниковал, выходит, перестраховался... – Почувствовал, как кровь прилила к лицу под усмешливым взглядом командира. Рассердился на себя, на слабину свою, боднул головой воздух:

– И – ладно! – окреп голосом. – И хорошо, что не дошли сюда бандиты, что и Большая и Малая Красноярки...

Подошедший Ткач первым подал командиру руку, крепко пожимая командирскую, досказал за Пономарева:

– Главное гнездо кулацкой контрреволюции – Кондратьево и Тармакла! Муромцево...

– На Кондратьево идет воинская часть под командованием товарища Пугача.

– Рязаны – тоже главный очаг!

Командир потоптался на месте, решая, приглашать не приглашать районщиков в дом. Предложил нетвердо:

– Может, зайдете. Чайком тут до вас пробавлялись. И вы – с дороги...

– Это можно! – полез на крыльцо Ткач.

– Не время! – сказал Василий Васильевич. – И – не место! В Муромцево поспешать надо! – в одерг Ткачу и в легкий укор командиру-молодцу. – Бандиты там! Что творят – неизвестно. Хотя можно предположить... кровью залили!

– Отряд готов выступить тотчас! – прищелкнул каблуками командир, отдал честь, круто повернулся и ушел в дом.

... Обоз пристроился за воинской частью.

Прошли Мыс, Черталы без задержек. Худые мысли опять лезут в голову Василию Васильевичу. Теперь уже о другом... Вдруг окажется – нет ничего! Никаких кулацких банд в Муромцево и

окрест его. Как в глаза – и командиру этому, и своим – смотреть как? Ну, своим – ладно. Сами перетрусил, его подтолкнули: дорешить, досказать-додумать не дали – кинулись в бега. Ни один не заикнулся, чтобы остаться или хотя бы что-то другое предложить, посоветовать. Милиционеров оставили кулакам на растерзание. Последнее – хорошо бы... Не само по себе растерзание, а то, что оно оправдывало бы его бегство, подтверждало, что опасность действительно была серьезной, гибель – неизбежной.

Километрах в пяти от Муромцево поймали мужика. Подвели к Василию Васильевичу.

– Вот, – сказали, – подозрительная личность. Говорит, что из ваших, местных. Может, опознаете?

– Не бандита моя! – татаринном оказался. – Моя Бергамак проживает.

– Почему от нас убежал? – спросил командир отряда.

– Боялся. Такой туман – всякий зверь бежит!

– Ладно, из Бергамака... – Василий Васильевич пытливо смотрит на мужика. – Как здесь оказался, на черталинской дороге?

– Ходил... Черталы бегал... Дружка тут, родня живет.

– Погодите-ка! – судья Фалк после внимательного разглядывания мужика. – Он действительно из Бергамака. – И к татарину:

– Долгоаршинов? Шинитин Тараштынович?

– Ага! Долгоаршинов! – закивал обрадованно мужик.

– Кулак он! Бай! – пояснил Фалк. – Ярый антисоветчик и антиколхозник!

– Ага. Колхозник, – согласился Долгоаршинов.

– Из Муромцево давно? – спрашивает Пономарев. – Кто там? Кто? Бандиты?

– Ага! Не совсем... Сашнев Улька там! Пузан Васька! Милиционеры. Ой-бой! Аресты всем... Турма!

– Чего вздор несешь? – Василий Васильевич аж привстал на колени в санях. – Какой Пузан?! Какие милиционеры? Бандиты там!

– Нету бандитов этих самых... Другой там... Милиционеры! Улька! Пузан! Красноармеец много!

– Черт-те что несет! – в недоумении Пономарев.

– Не лазутчик ли он бандитский? – предположил начмил Яковлев. – Послан вызнать силы и намерения красных войск.

– Ну, уж и намерения! – отверг с усмешкой, как несуразное, предположение Яковлева Ткач. – Скорее всего, дезориентировать, ввести в заблуждение... и засаду.

Гадать дальше не стали, Долгоаршинова связали, посадили на одну из подвод. Командиру Василию Васильевичу посоветовал быть в полной боевой готовности. На что тот поморщился, ответил с ядовитостью:

– Мы, не в пример другим, всегда в боевой!

При въезде в Муромцево Пономарев увидел над исполкомом родной красный флаг.

НИЖНИЙ СЮТКЕС

Милицейскую группу Комкова поселок встретил глухой тишиной.

– Затаились, гады! – сказал Ефим Самойлович, самый пожилой из милиционеров, седоусый, с большой плешью на голове.

«На царской каторге, – говорил выхвалисто, похлопывая плешь, – потерял волосы! – И грозил: – За каждый волос они у меня в долгу!»

– Найдем! – говорил о бунтовщиках убежденно Комков. – Всех достанем. Только за одного зацепиться.

Зацепились. Мужичок в рваной шубе, выбежав из первого на пути отряда проулка, сам перехватил милиционеров. Назвался членом местного исполкома Обуткиным Яковом Афанасьевичем. О бунте рассказал...

.....

Пять мужиков – зачинщиков беспорядков – были арестованы, увезены в Муромцево.

* * *

С подводы – прямиком в свой кабинет.

Все на своем месте. Кабинет натоplen. Василий Васильевич шоркнул по столу ладошкой – ни пылинки. Кресло – как бы только что встал с него. И все же, что-то не так...

– Юлия Григорьевна недавно ушедши, – заглянула в кабинет уборщица. – Заказала, что скоро будет.

– Здравствуй, тетя Маня! – Ранее не замечал, сейчас обрадовался старой, привычной здесь – как стол, кресло – уборщице. И с нею все будто пришло, вернулось на свое место... Не было паники, позорного бегства – во сне дурном все привиде-

лось. А явь – вот она! Как шла своим обычным порядком, так и идет...

– Вы кто такой будете? – уборщица глядит из-под руки на Пономарева, ровно на солнце.

Тронул себя за щеки: оброс-то! Потому и не признала. Усмехнулся с горечью: нет, было! весь этот кошмар... никуда теперь от него...

– Пономарев я. Секретарь.

– Батюшки светы! – Как-то спохватливо уборщица. И прикрыла одной рукой рот. Другой закрестилась, словно наваждение увидела. Отняла ото рта руку, шепотком:

– Мы ж вас уже похоронили... Шибко уж горевали... Так шибко...

Слова уборщицы и огорчили, и польстили.

– Горевали, говоришь... Гм-м, кто горевал-то?

– Да и Юлия Григорьевна... Она тут заместо вас... Стульчики эти, стол... все – по одному, по двум – с других помещений...

И он увидел, что и стол не его, и стулья разномастные, и кресло не то...

– Так и посчитали, что сгибли где-то, – тарачит уборщица на объявившегося секретаря все еще с недоумением и робостью глаза: он не он?! – чураясь, должно быть, про себя.

– Не-е-е сгиб вот... – Чертова старуха, как будто рада была, чтоб сгиб, строго ей: – разыщите Сашневу, передайте, чтоб сюда немедленно!..

– Так где ж ее искать. Сама, небось, будет.

Отмахнул уборщице: ладно, мол, занимайся своими делами. В ожидании Сашневой ходил по кабинету, заглядывал в ящики шкафа – пустые, стола – тоже... Ровно грабеж прошел! Оно – так. Только грабили-то сами.

Юлия Григорьевна, покрасневшаяся, взволнованная, извещенная уже о прибытии секретаря, от порога к нему с протянутыми руками:

– Василий Васильевич! С благополучным... – Он смотрел на нее, ожидая, что закончит «возвращеньцем!» – и в этом слове думал уловить то, что несет в себе глупая, но хитрая баба.

Оказалась хитрее, чем думал: не произнесла... Руку только его своими обеими горячо трясет. В глазах – сияние, будто на самом деле рада без всякого лукавства. Может – и вправду так? Напраслину возводит на человека!

– Как секретарствовалось?

– Что вы, Василий Васильевич, какое секретарство? – Погасили улыбку морщины, набежавшие на лицо от пытливо-недоверчивого взгляда

Пономарева. – Просто собирались здесь. Знаете, как-то само по себе место... авторитет... может, смешно покажется, но от самого вашего кабинета исходило... он как бы за вас работал... И слушались... И милиционеры, и другие все. А я – сама по себе – что? Баба деревенская...

– Ишь ведь... – Василий Васильевич смотрит на Юлию Григорьевну несколько изменившимся взглядом: а ведь не так уж и проста... Говорит с доброжелательной улыбкой:

– Выдумщица! Кабинет за нее работал... Ну, хорошо, – подставил к столу стул. – Присаживайся, рассказывай.

Юлия Григорьевна села, закинула ногу на ногу, закурила... Василий Васильевич все с большим любопытством на нее: нет, не та теперь Сашнева. Посмела ли бы она четыре дня назад так вот ножку на ножку? и папиросицей задымить в его кабинете? Ну, ладно, стерпим на первый раз. Завтра опять по струнке будет ходить.

– Организовались... – пускает в потолок дым Сашнева, говорит свободно, развязно даже. – Арестовали самых ярых антисоветчиков здесь, в Муромцево. Комков с группой милиционеров в Нижнем Сюткесе зачинщиков взял. – Пузырит щеки дымом, выпихивает его с хлопком.

– Продолжайте, – поощряет Пономарев.

– В Лисино Сазонтов Петр Яковлевич с тамошней ячейкой провел аресты, – порылась в карманах пиджака, достала блокнот. – Вот у меня записаны, – полистала, – Васильев Иван, двадцать шесть лет; Барков Трофим, тридцать лет; Липатов Ефим, Федотов Андреев...

– В Бергамаке – что?

– Я о Лисино недосказала. Наезжала туда банда из Рязанов. Собрание собирали, вербовали местных. Наши разогнали. Наряд милицейский посылала туда. И местные коммунисты помогли. В Бергамаке? Сазонтов Леонид Михайлович – председатель коммуны, секретарь сельсовета Борисов Василий Андреевич, председатель сельсовета Ульянов Алексей Андреевич – отряд создали. Арестовали кулаков на нелегальном собрании у некоего Панфилова. Из Неупокоевки там мужики были. В Бергамаке, кроме всех прочих, арестовали сына попа Виноградова, церковного сторожа Цыпкина Николая Ивановича. Как информировал меня Леонид Сазонтов, заставы выставили. Коими были задержаны Селезнев Карп – один из главных смутьянов, Титовы – Яков и Петр. По-

завчера в Бергамак приходил отряд Куликова Евлампия. Отбили.

– В Петропавловке?

– Секретарь Петропавловской партиячейки доносил, что тоже наезжали бандиты из Кондратьева. Как информировал Егор Михайлович Сазонтов, с чем пришли, с тем и ушли, – усмехается Юлия Григорьевна, будто о детских шалостях рассказывает, а не о страшном мужичьем бунте.

Пономарев поднялся, стал ходить по кабинету неспешно, твердо ступая на половицы, как и раньше, когда собиралось здесь по два-три десятка подначальных его. Взглядывает то на Сашневу, то на окна, за которыми скачут верховые, проезжают подводы, маршируют воинские отряды. Кивнув на законье, говорит, кривя рот:

– Вот – наехали! Войска пришли на подавление.

– Вчерашним днем из Омска воинская часть прибыла! – Сашнева мнет-тушит наслонявленными пальцами окурков. – Сегодня – тоже. Много уж больно его, войска-то, нагнали. Зачем?

Василий Васильевич морщится, как от зубной боли, смотря на серые от табачного пепла пальцы Юлии Григорьевны, говорит, доставая из брючного кармана часы и держа их потом на раскрытой ладони:

– Через час, – чуть думает, – ну два на раскачку. Соберем совещание. Обеспечь явку членов своей ячейки. Известить воинских начальников. Ткача разыщи.

Вот так, – крикает самодовольно, – пусть не забывается: она для него все та же мелкая сошка.

Глава седьмая

ОКУНЕВО. Спасение. Поквитаемся

– Наши пришли! Красные! – опознал людей на конях и повозках Алексей Гаранин. И от чрезмерной радости хватил кулаком меж лопаток Зюзина.

Тот, не поняв иступленного, восторженного состояния Гаранина, взъярился:

– Ты кого, собака, бьешь? Я тебе – кто? – Зюзин одной рукой потирает меж лопаток, другой замахивается, – ка-а-ак звякну по кумполу!

Разрядил обстановку полубезумными действиями секретарь партиячейки Яков Окунев:

– Братцы! – топает о пол ногами, приседает, бьет в ладоши. – Наши-и-и! Ур-р-ра-а-а! – Охватил за шею Зюзина, расцеловал. Кинулся к Гаранину, подхватил, закружился с ним по избе. – Спасе-е-ены-ы-ы! Алешка-а-а! Ур-р-ра-а-а!

Гаранин руки под потолок воздел, тоже орет: – Ну, мы им! Ну-у-у, кулачье! За все муки. За ночь эту!

Николай Щеглов, хозяин, в подпол полез.

– За-ради такого дела! Последнюю корчажку козырем! – Достал из подпола корчагу с брагой, поставил на стол. – Матрена! В пятки те шило! Ставь закуски!

– Повремени с этим! – остановил расщедрившегося хозяина Зюзин. И Ивану Прокопьевичу: ты тож, погодь с плясом и целованием. Может, не то. Ошибиться, что ушибиться – не всегда поправись! Вызнать доподлинно надо.

Как мгновенно воспламенились, так враз и остыли. Замолчали, как-то обиженно и неловко переглядываясь, сели на скамейки.

– Первым делом надо, – стал вслух соображать Зюзин. – Проведчика послать, – подсказал Петр Шишов.

– Правильно, – согласился Зюзин. – Береженье – надежнее вороженья. Вот ты и пойдешь.

– Я – нет, – утянул голову в плечи Петр Степанович, тотчас вспомнив разъяренную толпу мужиков. – Если не наши там... Кулаки меня... Гнались уже, чтобы убить!

– Я пойду, – вызвался Николай Ефимович. – Врагов у меня в поселке нет. Со всеми хлеб-соль вожу.

– Подумай, брат, – остерег его Петр Шишов. – Не каждый хлеб-соль помнит. Ты его угостил – он тебе насолил!

– Брось пустомелить! – одернул Петра Зюзин. И к Николаю, – иди...

После ухода Николая Ефимовича хозяйка позвала оставшихся к столу. Полезли за стол в полушубках, шапки только сняли. Яков Окунев, пихая свою за пазуху, пошутил даже:

– Как бы опять не забыть... хе-хе...

Пили из кружек хмельную брагу мелкими тихими глотками. Не закусывали, чтобы не мешать жеванием слушать, что там, за окнами. Хозяйка огорчалась, понимая их по-своему:

– Чего же это? И рыбка, и курник с куропат-

кой. Не притронутся даж! Аль хозяйкой брезгуете? Другим ли чем гнушаетесь? Что не так, не к душе-то?

– Отстань, Матрена! – Зюзин ей. – Не до еды... И не потому совсем, что ты думаешь.

– Не можем... Не лезет! – сказал Гаранин. – Не черенком же ложкиным в глотку пропихивать?

Николай Ефимович вскоре вернулся сияющий:

– Наши! В сельсовете воинский начальник тебя спрашивает, – к Зюзину.

Похватав шапки, кинулись из избы. Всея гурьбой в сельсовет ввалились. Воинский начальник представился: комроты Тимофеев!

Помощника его Зюзин признал от порога:

– Капустин? Павел Егорович! – обнял. – Какими судьбами? – Отстранился, держит за обе руки, смотрит замутненными влагой глазами на Капустина. – Неужто? Не верится даж! Ты? А мы тут натерпелись от кулаков, в гроб их мать!

– Зачем расплодил столько?

– Какой хрен их плодил? Сами, как воши за гашником, напреди!

– Оно так: нет у гадов змеи ядовитее, в миру – кулака плодывитее!

– У тебя – ладно. Ты – умный! К ногтю давно всех своих!

– Если бы так, – Павел Егорович, освободившись от объятий Зюзина, сел на стул, на лицо хмурь напозла. – У меня там... один Илларион Саломатов десять твоих гадов перетянет! Мишка Масленников столько же стоит! Перевертыш этот – Пугаев Васька... Ну, ничего, все получают по заслугам!

Николай Ефимович к Тимофееву, сидящему за председательским столом и отдающему какие-то распоряжения младшим командирам своим:

– Дорогой товарищ! С дороги-то, должно того, брюхо к хребту подтянуло. Хе-хе, как говорят: нет дружка роднее своего брюшка! На чашку чая пожалуйста.

– Поперва надо порядок в поселке навести! – урезонил хлебосола Яков Прокопьевич.

– Какой еще порядок? – удивился Щеглов. – Притихли, попрятались – чего еще?

– Ну, ты и стратег!

– Пусть сидят на своих печках и носа не высовывают!

– Ну, ты и умник!

– Арестовать всех кулаков надо немедленно! – пояснил брату Петр Шишов. – К ногтю бандюг! Кровососов!

Свежа в сердце, жива в памяти Петра Степановича жуткая картина, как гнались за ним кулаки. Леденело все внутри от мысли – а если б поймали, как пить дать, на вилы насадили!

Тимофеев, занимаясь своими делами, следит и за спором местных активистов – на то и командир! Тотчас и решение принял:

– Товарищ Кукин, – одному из взводных, – бери трех-четырех из своего взвода и с местными товарищами произведите аресты бандитов. Товарищи укажут, кого.

– В первую голову, – стал загибать пальцы перед взводным Петр Шишов, – Николая Окунева, Белова Петра, Толмачева Костю, Григорьева Ивана, Толмачева Ивана...

С красноармейцами пошли Шишов и Гаранин.

Первым привели Окунева Николая Петровича.

– Это же мой заместитель! – смотрит недоуменно на конвойных и подконвойного Зюзин.

– Видел бы ты своего заместителя, – говорит Петр Шишов, – как он кулаков натравливал на меня! Тебя посылал арестовывать! У-у, сучий кот! – засучивает рукава Петр Степанович. – За все с тебя взыщем, душепродавец! А для начала, – в ухо ему кулаком, – на закус это! В задаток!

* * *

Четверо спасшихся повстанцев бежали через лес без дороги тяжелым снежным убродом.

– Погодите, братцы! – у Романа Ивановича Барнашева дух зашелся. Пал на снег, стал хватать его ртом. – Лучше умереть.

Бежавший первым Александр Бурцев остановился не по призыву старика – он его не слышал, – сам запалился. Бросил винтовку, сел рядом. Тут же опустился, приставив винтовку к дереву, Михаил Масленников. Не глядят друг на дружку. Молчат, отходя от задышья. Подошел тяжелыми, спотыкливо шагами Григорий Мариллов:

– Ну и долгоногие! – не то упрекнул, не то похвалил. – Что тебе лоси! Только снег сзади вьет да кусты трещат!

– Ладно, что кусты, – едва переводит дух Александр Нестерович, – абы не винтовки вдогон...

Стали вслушиваться в лес, в дорогу за ним, до которой не меньше версты. Не из леса, не с дороги – ни выстрелов, ни других звуков.

– Старик Барнашев где-то за нами тянулся... – Михаил Иванович поднял вверх одно ухо шапки, чтоб лучше слышать.

– Недалече тут, – говорит Григорий Марилов, – как бы голос его чудился...

– Роман Иванович! – позвал не очень громким, опасливым голосом Михаил Масленников.

– Туточки я, – отозвался старик, появившись из-за медно-литого ствола сосны. Распоясанный, утопая в снег, бороздит его сзади длинными полами шубы. В одной руке ружье, в другой шапка...

– Ровно тебе охотник с тетеревом добытым! – находит силы пошутить Александр Бурцев.

– Молодым – охота, старикам – перхота! – повалился пластом на снег Роман Иванович. – Умереть легче... сподобиться, – загребая растопыренными пальцами снег, трет ими лицо, лысину, за ворот пихает. – Довоевались. Хорошо про войну слушать да не дай Бог видеть!

– Кто тебя совал? – жестко ему Марилов.

Масленников и Бурцев посмотрели на Марилова неодобрительно. Старика было жалко, кажется, больше, чем себя.

– Ничего, Роман Иванович, Бог даст...

Чего даст, Михаил Иванович и сам не знает.

– Чуяло мое сердце, – ворчит старик.

– Чуяло – зачем шел? – безжалостно ему Марилов.

Роман Иванович утер лысину шапкой, надел ее на голову.

– Оно, как тебе сказать, – без обиды на Марилова. – Коль быть чему – ни конем не объедешь, ни пеши не обойдешь. Каждому своя планида! Вот весь и сказ...

«Не до ума... – глядит на высокие сосны Михаил Иванович, на клочок серого неба меж ними, на товарищей своих опускает взор. Мысли обрывками в голове. – Верить не верится... И небо, и деревья... не до ума. Вот это Бурцев, многомудрый мужик, зачем здесь? Осмотрительный Григорий Марилов, трудяга извечный, чего тут плурует? Роман Иванович, жизнью ученый-переученый, зачем сюда прибился? Три войны прошедший. Я вот бывший красноармеец. Отец троих детей. Наяву ли все это?» Слышит, как стынут ноги, обнимает холод от низа все тело. Ни встать, ни шевельнуться не хочется. Сидеть бы так вот и сидеть. Еще лучше – заснуть, уйти от всего навсегда. Вернул в чувство старик:

– Сиди не сиди, а идти надоть! – стоит уже на

ногах, отряхивает полы шубы от снега. – Ну и вот, маленько отдышался и опять ничего, жить можно.

Михаил Иванович поднялся. Взял винтовку, повесил на плечо.

– Верно, Роман Иванович, и идти надо, и жить.

Куда идти, сам пока твердо не знает. Говорит, чтоб вызвать на совет: – Думаю... если согласны все, в Рязаны добираться надо.

Никто ничего на это. Пошли за ним гуськом, ступая след в след. Скатились на ягодицах с крутого обрыва к речке Таре. Глыбистый лед проглядывает сквозь снег где щербатыми гребнями, где серо-голубыми плитами. Сойдясь кучкой, совещаться стали.

– Надо подаваться, – подал совет Роман Иванович, – в сторону села Бергамацкого. Там по речке Бергамак – на Рязаны.

– В Бергамаке, скорее всего, красные, – возразил Александр Бурцев. – Отряд, что нас расколшматил, должно быть, туда шел.

– По этой же, по Таре, – предлагает Марилов, – на Алексеевку выйти.

– Что делать в Алексеевке?!

– Там у меня братан. Приютит.

– На Поречье надо, – говорит Бурцев. – На наш выселок – в стороне, и свои все. Мишку Шиманского убрали. У Федора, отца его, от страха язык прирос – не пикнет. Оттуда, разузнав все, можно и в Рязаны.

С Бурцевым все согласились.

Шли остаток дня. Шли ночь. Не чувствовали уже ног, задервенели будто. Присесть боялись – не встанут. За версту до Алексеевки встретили мужика, ехавшего на одноконке. Спросили, что в Алексеевке. Мужик сказал, что милиционеров много понаехало. И чешет озадаченно висок:

– С чего бы их столько к нам?

– Может, мужики ваши супротив власти поднялись? – предположили беглецы.

– Да не-е, – ответил алексеевец, – ничего такого не было.

Алексеевку обошли стороной по целику. Вышли на Пореченскую дорогу.

В Поречье тоже заходить не стали. Обходом попали на проселок между Поречьем и выселком.

Увидев подводу, идущую из выселок, переглянулись: в кусты аль как?.. Бурцев успокоил: кто-то из наших, хуторских.

– Стой, хозяин! – окликнул он подводчика, завернутого с головой в тулуп.

Мужик откинул воротник с лица.

– Федор Шиманский? – узнал подводчика Бурцев.

– Это-о-о ты-ы-ы? – старик, опознав в свою очередь убийцу своего сына, затряс головой. – Сына... Мишу... Изверг! Душегуб!

Беглецы стояли перед стариком, перед его горем безмерным, будто окаменев.

– А твой? А Мишка? – быстро пришел в себя Александр Нестерович. – Не душегуб был? Сколько сгубил безвинных детей, брата Семена, жену его. За Семеном, как за волком, охотился! А других семей безвинно загубленных им, Мишкой твоим, давай посчитаем.

Старик понужнул лошадь. Мужики хмуро смотрели ему вслед, на душе у каждого было тревожно и муторно.

* * *

Отряд Тимофеева, забрав с собой пленных повстанцев, пошел через Бергамак, Лисино и Кокшенево на Муромцево. В Окунево остался Капустин Павел Егорович с приданными ему двумя красноармейцами помочь местным властям навести порядок.

Арестованные кулаки: Николай Окунев, Петр Белов, Константин Толмачев, Иван Григорьев, Иван Толмачев, – держа в руках шапки и глядя в пол, сидят смиренно-покорно на скамье перед председательским столом, вздыхают тяжело-протяжно, надеясь, должно быть, всем этим вызвать к себе сочувствие и жалость.

За председательским столом – Зюзин Василий Иванович, секретарь партячейки Окунев Яков Прокопьевич и Капустин Павел Егорович. Позади скамьи с арестованными в охране, кроме двух красноармейцев, Петр Шишов и Алексей Гаранин с ружьями.

Суд не суд – обмен обидами, сведение счетов.

Те, что за столом (кроме Капустина), не отошли еще от страха. Гнев и злоба клокочут в груди от только что пережитого унижения, затмевают разум.

– Расстрелять сволочей! – Яков Прокопьевич водит свирепым взглядом по бандитам – соседям и родственникам (Толмачев Иван – двоюродный брат его жены, Белов Петр – муж тетки).

– Или на одну ногу наступить за другую разодрать!

– В сарай их на ночь! – вспомнив, где провел мучительную ночь, Зюзину хочется, чтоб и бандиты пережили тот холод и страх.

– Снять шубы, содрать шапки – и в кошару к овечкам!

– И – стрелять! – пристукнув прикладом ружья об пол, встречает Петр Шишов. – Чтоб через плетенку пули у уха жужжали!

– Помолчи! – Останавливает стоящего всего лишь в охране Шишова Зюзин, который чувствует себя судьей. Достает из ящика стола лист бумаги, пишет карандашом, впротыг приговаривая:

– По-о-остановление-е-е исполко-о-ома-а Окуневского сельского Совета... о расстреле бандито-о-ов...

– Не годится, – кладет на его руку свою Капустин. – Выносить такие постановления мы не вправе. В Муромцево надо их отконвоировать. Огэпэу там разберется.

– Сбегут по дороге, – говорит Гаранин.

– Или отобьют их сообщники, – добавляет Шишов. – Кулачья тут хватает!

– Я их со своими ребятами доставлю, – говорит Капустин.

– Ну чего? Зачем доставлять... вести куда-то?!

– Не может смириться с этим Петр Шишов. – Вывести за деревню и пострелять!

– Как будто при попытке к бегству, – добавляет Гаранин.

– Стрелять – нет, но памяти дать надо, – решает Яков Окунев.

– Это тоже дело! – Обрадовался Петр Степанович. – Зубы им повышибать! Скулы набок своротить! – И ставит к стене ружье, готовый приступить к делу.

– Погоди, – останавливает его Зюзин. – Не здесь... И поперед допросить надо.

– Опять двадцать пять! – Огорчен Шишов.

Зюзин к Белову Петру:

– Ну что вот ты, Петр Иванович? Мужик не из богатых... Тетке Христине только ребят кучу настроговал... Весь и зажиток! Чего с мироедами-то против власти?!

– Дак чего... Не богато, но по-божьи... как все жил. Да не давали... Давили вы, притиснули к самому дну... Демьян Петрович Григорьев сказывал, что вся округа против Советской власти... Весь мир поднялся!

– Где Демьян Григорьев? – спрашивает Яков Прокопьевич у Шишова. – Почему не арестован?

– Вот халипа такая! – хлопает по столу ладонью Зюзин. – И у меня из головы выпал! – Отмахивает рукой Шишову, – айда – пошли! Взять его надо, пока не пронюхал и не спрятался куда... в свои сараи. Их у него много!

– У Демьяна ружье и охотничья винтовка, – предупреждает Алексей Гаранин. – И сам – волчина! Запросто не возьмешь!

– Мы с собой товарищей красноармейцев...

– Одного можно, – соглашается Капустин. – Этих тож, – кивает на арестованных, – без охраны не оставишь.

Дом Демьяна Петровича Григорьева большой, подворье обнесено высоким заплотом. За два поместья до него прошли на зады. По узким тропкам, пробитым от сеника к сенику скотом, подошли к григорьевскому двору. Без скрипа открыли воротца. Обогнув сарай, увидели во дворе хозяина с вилами в руках.

– Сейчас я шугану по нему дробью, – шепчет Петр Шишов, снимая с плеча ружье.

– Брось. Не дури, – бьет его по руке Зюзин, – спугнешь только.

– Тогда ты стреляй! – Шишов красноармейцу.

– Живьем брать надо, – говорит Зюзин.

– Так и я – живьем... А стрельнуть для остратки, чтоб вилы бросил.

Демьян Петрович, что-то учуяв, насторожился, замер посреди двора, держа вилы на весу, как бы приготавливаясь пырнуть ими кого.

– Будем брать, – говорит Зюзин. Тычет рукой в бок красноармейцу. – Давай, выходи на него с винтовкой, устраши!

Красноармеец, выйдя из-за угла сарая, пошел на Демьяна Григорьевича, направляя на него винтовку и клацая затвором:

– Руки вверх!

Когда следом за красноармейцем выбежали в ограду Зюзин и Шишов, хозяина нигде не было.

– Он – где? – крутит туда-сюда головой Василий Иванович. – Улетел, что ль? Аль сквозь землю провалился?

– Убежал! – хлопает глазами красноармеец. – В дом, в дверь вон ту, – качает удивленно головой, – прытко, что тебе заяц!

Подшли к дверям. Запертыми изнутри оказались. Петр Шишов застучал в них прикладом ружья:

– Открывай! Выломаем, хуже будет!

– Отойдите! – из-за дверей хозяин. – Стрелять буду!

– Демьян Петрович, – говорит мягко Зюзин, – зря ты так. Сопrotивление властям строго карается.

– Так и так убьете, – обреченным голосом Демьян Петрович.

– С чего взял? Аль звери мы? Свои люди. Разберемся по совести, не виноват – отпустим.

– А я – виноват. Что скота много имею – виноват. В колхоз не желаю – виноват. Что день и ночь на себя, на свою семью костомелю – виноват этим перед Советской властью. Перед тобой виноват, что в прошлом году семенами тебе помог. Перед Петькой Шишовым, что сестре его Авдотье матушка моя грыжу вправляет на году по пять раз. Еще перед тобой, Зюзин, что на свадьбу твоей дочери стяг мяса за так принес... За все у вас виноват!

– Ну что ты, ей-богу! – в голосе Василия Ивановича и ласка, и обида. – Ну, кто тебя в чем виноватит?

– Зачем тогда с оружием ко мне?

– Выяснить бы надо... Дружки твои на тебя показывают. И Петр Белов, и Костя Толмачев, и Николай Окунев, будто ты призывал мужиков арестовать местную власть, колхозников.

– Сам он, Николай-то, заместитель твой, и призывал!

– Про то и толкую. Расскажи, как было дело.

Внутри щелкнул запор. Петр Шишов рванул на себя дверь, ударил в лоб прикладом стоящего в проеме Демьяна. Загremели вилы, выпавшие из его рук, повалился сам. Петр Степанович вскочил на лежащего верхом, стал бить его кулаками по плечам, шее, затылку, куда попадал от торопливости и ярости:

– Гадина! Сволочь! Всем, говоришь, добро делал?! А забыл, как в прошлую масленицу, стенка на стенку когда сходились, зуб мне вышиб. Сестре Авдотье, ишь... матушка его грыжу вправляет. А скулу авдотьиному мужику в драке своротил? Вот и поквитаемся!

Когда Зюзин с красноармейцем стащили с Григорьева вошедшего в раж Шишова, Демьян Петрович не подавал признаков жизни.

– Ну?! – наставился на Петра Степановича Зюзин. – Чего наделал? Кто просил? Ухайдакал мужика!

– Отойдет. Они, Григорьевы, живучи! В драках не так еще... У, собака! – пнул носком пима в голову Демьяну. И огорчился, уставившись на пим, – ах ты, холера! Окровянил-то! Испачкал обувку!

Глава восьмая

ЛЯПУНОВО. Апокалипсис

По всему было видно, что победят представители Советской власти. Хотя ляпуновских мужиков было и больше, но за спинами председателя сельсовета Николая Андриюшкина, председателя колхоза Воробьева стояли два милиционера с наганами в кобурах, уполномоченный Шипицин держал руку в кармане синих галифе, в котором могло быть оружие, активисты Приваров и Наганов с засученными рукавами...

Однако случилось непредвиденное.

Со стороны церкви от своего подворья бежал со слегой Федор Полещук, на которого с любопытством и удивлением уставились противоборцы. А через секунду-другую отвлек их от матюгающегося Полещука стук копыт с противоположной стороны улицы. И, обернувшись на него, увидели трех всадников, скачущих галопом и размахивающих ружьями. «Кто такие?» – и те и другие – советчики и простые ляпуновцы – еще больше олюбопытствовались.

Верховые осадили коней в трех саженьях от толпы.

– Мы из Тармаклы! – чернородый мужик, махая угрозно ружьем, а другой рукой вроде бы приветствуя. – Граждане! Мы к вам, стало быть, в помощь...

– Так это ж Иван Никитович Евсеев, – признал чернородого Степан Синицин, – тармаклинский житель! Иван Никитович, тебя ли вижу? Чего с оружием-то?

– Восстание, граждане! Всех колхозников и сельсоветчиков у нас заарестовали! Активистов, уполномоченных – в каталажку всех!

– Ну-у-у? – смотрит изумленными и неверящими глазами на тармаклинца Степан Синицин.

– Как перед Богом, Степан Платонович! – Иван Евсеев снял шапку, перекрестился. – Истинно, как крест свят!

– Это еще чо! – выдержав чуть паузу, обводя ляпуновцев горящими глазами, возглашает тармаклинец, – Омск взят! Новосибирск... В Москве, есть верные слухи, переворот! Следом за нами – войско Петра Евдокимовича Масленникова! Мы к вам с разведкой.

– Круши их, вражин! – обратился Степан Синицин к своим мужикам, – бей, Федор Денисович, –

к стоящему с жердью в руках Полещуку, – слегой по башкам!

Андриюшкин и Воробьев молчали, веря и не веря в то, что кричал верховой. Но когда, оглянувшись на своих, увидели, что нет за спиной ни милиционеров, ни уполномоченного, только два активиста – Подчеваров и Наганов, – спрятав за спины руки, стоят, развесивши уши, тотчас уверились: правду сказывает мужик. Не зря наезжие улизнули: что-то ранее знали об этом, но таили.

– Граждане! – обратился Андриюшкин к мужикам ляпуновским, – голос другой совсем, ласково-заискивающий, – нам-то что ссориться? Пусть тармаклинские там у себя хоть на головах ходят. Поедом друг дружку едят! Они извечные варнаки! Из поселщиков почти поголовно. А на счет Омска и Москвы – врет мужик. Советская власть везде крепко стоит. И контрреволюцию накажет!

– Оно, известное дело, – соглашается с ним Степан Егорович Егоров, семидесятилетний дедок, обросший по глаза сивым волосом, – можно и по-доброму. Верно Кольша говорит. Составить в совете гумагу, что колхоз сам по себе, мы сами собой. Чтoб, значит, того... не кулачили нас власти и не силовали в колхоз.

– Правильно, Степан Егорович! – Андриюшкин, растягивая рот в улыбке, подошел к старику, хлопнул одобрительно по плечу. – Вот так бы все понимали! Идем, Степан Егорович, в совет. – Посмотрел на остальных мужиков, – ну и вы все.

– Да вы чего глядите? Кого слушаете? – закричал Федор Полещук. – Он зубы заговаривает! А где милиционеры, уполномоченный? За подмогой побежали! Постой, собака, куда ты? – Федор Полещук кинулся за сорвавшимся с места и побежавшим вдоль улицы Воробьевым. – Второй раз от меня живым не уйдешь!

Воробьева не догнал. Когда вернулся к мужикам, те били председателя сельсовета Николая Андриюшкина. Старик Егоров стоял в сторонке и плакал с причетами:

– Горюшко-о-о, горе-е-е идущему... вдвое – ведущему-у-у. Николаша-то... Андриюшкин – племянничек мой. К людям с добром, а они на него с колом...

– Врешь, старик, – на его причитания Федор Денисович. – Не с добром он, с обманом! И тебя племянничек твой в списки на раскулачивание вписал!

– Так ить... как же быть-то... кровь-кровная... Избитого Андриюшкина увели в сельсовет, заперли в «холодную».

– Списки, мужики, надо искать, – сказал Федор Полещук, – в которых люди под раскулачивание определены.

– Списки не убегут, – возразил Тимофей Зуев, – сельсоветчиков, уполномоченного и милиционеров сыскать надо и заарестовать, пока из поселка не ушли.

– Выставить посты, сторожить все дороги.

* * *

Отец Андрей, наезжий священник, узкоплечий, с козлиной бородкой на сухоньком лице, увещевает Трофима Палынского:

– Всякая власть от Бога...

Сидят они за столом с Трофимом Павловичем в доме Трофимовой дочери Анисьи. На столе – блюдо с блинчиками, творожком заправленными, кружки с брагой.

– Угощайся, батюшка! – у стола стоит, засунув под фартук руки, грудастая, толстощекая Анисья. В глазах умиление и радость: сам батюшка-поп в гостях! – Чем богаты, отец Андрей... Хмельного испей, батюшка. Праздник же, масленка святая!

Отец Андрей неторопко прожевывает блин, с всхлипами в горле делает два глотка из кружки. Говорит укорно-назидательно:

– О масленке нельзя речеть, что святая. Она есть идолопоклонство, языческий праздник. Ничего по христианской вере не обозначающий.

– Так празднуют же все люди!

– Люди и бесовскую Октябрьскую празднуют.

– Ее только колхозники да сельсоветчики, которые партийные. А мы так, для блезира...

– Ну, лепо, дева, отыйди. Я по душу родителя твоя... В когти дьявола ты, Трофим, угодил. Сомущает он душу твою!

– Скажешь же, батюшка! Я о видении людям рассказываю, кое мне открылось.

– То было наваждение дьявольское!

– Дьявол является во тьме. А мне – дневное было. Дьявол из земли выходит, из преисподней. На небесах он не живет.

– Не мог ты ничего на небесах зреть. Нет там ничего. Пустота! Вакуум.

– Как это нет? Ты, отец Андрей, говоришь вроде о Боге, а сам богохульствуешь. На небе – Бог! Царствие его с ангелами, архангелами, с Гавриилом, Михаилом и многими прочими.

– Для глаз наших – ничего. Токмо душа, взятая ангелами, сподобится узреть царствие Божие. И то не всякая, а лишь безгрешная.

Трофим Павлович смотрит на батюшку с недоверием, скребет в затылке пятерней от досады на заведомую его неправду.

– А Сергей Радонежский! Ангелов наяву видел... Ты, отец Андрей, хошь и поп, но, как я вижу, «Жития святых» в руках не держивал. Возьмем вот... наш сибирский старец Симеон Праведный, мощи которого в Верхотурье обретаются. Сколько ему чудных видений и предсказаний было!

– То были люди святые, постами да молитвами, делами богоугодными заслужившими милости Господней... Как ты, раб многогрешный, дерзаешь уравнивать себя с ними? – рука отца Андрея дрожала от возбуждения, когда он нес кружку с брагой ко рту. И отпил на этот раз глотков несчетно, больших и без всхлипов. Утер ладонью рот, глядит на Трофима осудительно, – чадо-о-о непутевое!

Трофим свою досаду на Анисью излил.

– Ну, а ты чего? Болваном-то перед столом? Видишь, поди, у батюшки пусто. У меня – тож! Неси конобу, в которой спотыкач.

Анисья, обидчиво надувшись, отошла от стола, села на лавку, показала под фартуком им кукиш: вот вам!

– Где он, спотыкач? Вчера с Ионом Чекмаревым высосали.

– Вот! Иона! – встрепенулся Трофим Павлович. – Тоже, скажешь, грешник? Святее святого! И в церкву к тебе зався... И жертвовал... И задарма, как сказывал, ездил к тебе полы перестилать в храме, и своей краской покрасил. Всех ежальных и хожальных привечал. Ночевать пустит, накормит-напоит. Последнюю рубашку попроси – отдаст.

– Не мне он, не людям... За-ради Иисуса Христа, нашего Спасителя, старался. И о душе своей пекся.

– Ну, пусть так... А его коммунисты в ссылку. С семьей. А семья там сгилбл вся. Детишки еще дорогой померзли. Сам едва живой прибежал. Скрывается теперь по дворам. Скажи, почему так Господь-то допускает, потворствует коммунистам?

– И Иона не святой. Все мы грешны перед Богом. А самых, может, угодных Ему испытывает Он в вере, терпении, кротости и смирении. Потому как и сам, Спаситель наш, был подвержен страданиям на кресте, а до того искушаем диаволом в пустыне сорок ден, и на горе, – ударила брага в голову батюшке, размягчила мозги: глазки маслицем подернулись, щеки румянцем взялись, бисерками пота лоб заблестел, на устах улыбка простоватенькая. Согнал хмель с лица отца Андрея строгость и благолепие. По-приятельски к Трофиму Павловичу, пальчиком лукаво, запанибратски так погрозивая:

– Скажи-ка ты мне, Трофимушка, всю правду сущую, не кривя душой, не фантазируя, не было тебе никакого видения! Насочинял, напридумывал...

– Потехи ради, шутки ли, – смотрит Трофим Павлович удивленно на батюшку, – ты, отец Андрей, говоришь такое?

– Всерьез я. Ну, ладно... Расскажи тогда мне, как оно было. Со всеми околичностями, что тебе поблазнило с похмелья?

– Не блазнило... Наяву. Как тебя сейчас вижу! – Трофим Павлович наставился глазами в глаза батюшке, – ей-бо! Отцом-матерью клянусь!

Заградился обеими руками от слов клятвенных Трофима отец Андрей:

– Сомкни уста! Вспомни, что сказал Спаситель: «... не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому как она подножие ног Его... ни головой твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово наше: да – да; нет – нет; а что сверх этого, то от лукавого».

– Видел, – стоит на своем Трофим. – Разверзлось небо. И вышел конь красный. И серый конь... И бились они...

– Лживый раб! – качает укоризненно головой отец Андрей. – Откровение Иоанна Богослова излагаешь. И привираешь много. Гореть тебе в адском пламени, лизать языком лживым раскаленные сковородки! Замолчи!.. – Непотребно пастырю духовному такое слушать, да еще поощрять на рассказы.

Молчали оба какое-то время.

– Ну, – любопытство взяло верх, – и что они, кони-то?

– И вышел конь бледный, и всадник на нем, которому имя «Смерть»...

Отец Андрей руками всплеснул:

– Дословно из Апокалипсиса! Ох, грех!

– Ей-бо, вот, – Трофим руку ко лбу понес, чтобы перекреститься, не донес под осудительными взглядом отца Андрея, – истинную правду говорю!

Трофим Павлович действительно «Откровения» не читал, а знал: жили в его голове слова и образы из него «... и дана ему власть над четвертою частью земли – умертвить мечом и голодом...» – откуда они? Может, в лоне матери вошли в него эти слова, читанные дедом Афанасием, дьячком церковным, скончавшимся за две недели до его рождения... И это тоже было бы чудом.

Отвлек от разговора шум за окнами.

Взглянув через мутноватые стекла в улицу, оба вскочили на ноги.

– Вот он, конь черный! – воскликнул Трофим Павлович.

– Наваждение бесовское! – охнул отец Андрей.

– Какие-то с дрекольем! – сказала Анисья. – Токо не пойму: наши мужики, или еще какие? Вершня трое с ружьями, – через малое время, взглядевшись, – пешком-то наши... Во-о-он Иона Чекмарев с вилами бежит!

Священник и Трофим, наскоро одевшись, зашепили из избы. У воротец оградных задержались. Приглядываться поверх них стали к проезжающим с ружьями вершним и пешим с дрекольем.

– Прорицалось, что побьет черный конь красного! Заарестуют теперь мужики всю местную советскую верхушку! Побьют власть антихристову!

– Чем побьют-то? – возражает отец Андрей. – Ну, местных, может. А войско регулярное придет? С пушками, пулеметами. У мужиков – что?

– Палками побьют! Копытами потопчут! В видении такое подразумевалось...

– Ничего тебе не было! Блажишь! Пустословишь! – махнул раздосадовано на Трофима рукой отец Андрей и потрусил на край деревни, где жила сестра его, к которой и приезжал в гости.

Трофим пошел к сельсовету, куда спешили верховые и пешие.

* * *

Петр Евдокимович Мельников за полторы версты до Ляпуновой пересел с подводы в седло. Позвал едущего вершня Василия Никитовича Евсева.

– Посоветоваться надо, – сказал, когда тот поравнялся с ним, и оба поехали шагом впереди отряда. – Как думаешь, может, задержаться здесь, на дороге, обождать посыльных? Что-то нет Ивана Никитовича и других. Часа два, однако, как послали.

– Так у них, – стал раздумывать вслух Василий Никитович, – что у брата, у тех обоих знакомых много. Неделя масляная! Завернули к кому на чай, а там и покрепче чего поднесут.

– В разведку их... не чай пить...

– Ну, и сумлеваться не с чего! Если б что там худое – зараз бы прискакали. Эвон кто-то оттуль!..

Выбежавший из-за поворота дороги всадник осадил коня. Секунду-другую постояв, свернул с дороги и погнал снежным целиком в лес. Конь под ним идет скачками, но продвигается медленно, утопая по брюхо в снегу.

– Догнать! – приказал Петр Евдокимович мужикам, ехавшим на головной подводе, заподозрив во всаднике неприятеля.

Из короба выскочили Федосеев Василий Иванович и Чертогов Иван. Поперед них, соскочив с коня, побежал к застрявшему в снегу Василий Евсеев.

Верховой залег за конем – одна голова поверх торчит.

– Эй, ты, – кричит ему Василий Никитович, – чего испугался? Выходи! Не тронем. Свои мы.

– Бандиты вы! Не подходите! Постреляю!

– Красная холера, – опознал по угрозе всадника Евсеев, пошел к нему, утопая чуть не по пояс в снег. – Он грозит еще! Постреляет!

Мужик, высунувшись по грудь из-за коня, выстрелил из нагана. Василий Никитович Евсеев ткнулся головой в снег. От второго выстрела упал Федосеев. Идущий третьим Чертогов стал пятиться к дороге.

С остановившихся подвод соскакивали мужики, кучились на дороге, смотрели ошалелыми глазами на происходящее.

– Дак, это что же, – просипел мужик из Корчажной Лаврентий Мавровский. – Ведь он двух убил! – и закричал на Мельникова, – чего смотришь? Винтовка же у тебя! – Хотя у самого за спиной болталось ружье.

Убивец, оставив в снегу коня, выходит к ним на дорогу, держа в руке наган:

– Мужики! Одумайтесь! Складывайте оружие! Худо вам будет. Смерть вам! Там, за мной, милиция! Вот вооружили наганом. А у них еще – винтовки!

– Ты кто такой? – находясь в какой-то оторопи, спросил мужика Петр Евдокимович, – больно смелый!..

– Я – коммунист! – решив, видимо, что терять ему больше нечего, нахально сказал мужик.

Из-за поворота со стороны Ляпуново выскочили еще два всадника. Мельников и мужики, толпившиеся на дороге, только сейчас вспомнив, что и они вооружены, направили на них ружья.

– Свои мы! – закричал один из верховых.

– Верно, – признал кричавшего Чертогов, выпятившись задом на дорогу. – Это ж Иван Никитович! Евсеев!

– А-а-а, черт! Вон он! – закричал другой всадник. И, опередив Ивана Никитовича, соскочил с коня и побежал к убивцу, наставляя на него ружье. – Бросай наган, сукин сын!

Убивец опустил руку с наганом. Мужик с ружьем, сблизившись, ударил тычком приклада в грудь убивцу.

– Чекмарев! Григорий Викулович, – закричал Евсеев, – не убивай! Живьем его, гада, – обернулся к повстанцам. – Это Воробьев! Председатель ихнего колхоза. Сельсоветского мы арестовали, остальные разбежались.

Чекмарев уже занес приклад над головой Воробьева. Однако тот опередил: выстрелил почти в упор из нагана и промазал.

– Ах ты, живодер! – отпрянул от Воробьева Чекмарев. – Стреляешь? Да я тебя сейчас! – Направил на него ружье.

Воробьев бросил наган в снег, поднял руки:

– Сдаюсь. Арестовывайте.

– Вот, су-у-ука-а... – руки у Чекмарева дрожат, ствол ружья ходуном ходит. – Я тебе... перекреститься перед смертью не дам!

Грохнул выстрел. Воробьев стоит, как стоял, с поднятыми руками.

– Мазило, – говорит, перетрусив, должно быть, до того, что лишился и рассудка, а потому и самого страха. – Я из нагана промахнул... ты вон из какого длинного ружья промазал, не попал.

– Иди уж, – ткнул Чекмарев стволом в грудь Воробьеву. – Бог, наверно, – он перекрестился, – не дозволил мне пролития крови.

* * *

Трофим Палынский шел улицей. Миновал подворье Полещука Якова Денисовича, Митрошкиных – отца, и рядом новый дом, сына. Вот – Кругляков Николай... Митрофан Полещук... Ни души не видно. Куда подевались люди? Ведь только что по улице бегом бежали, на конях скакали.

У ворот Барабановых кто-то...

– Ты, кажись, Григорий Дмитриевич? Худо вижу... – трет глаза Трофим Павлович; слезой туманит их, пелену гонит на зраки... С чего бы слезе-то? Все в селе успокоилось. Дома на месте. Сердце вот не на месте: толкается неловко в левый бок, будто телок в коровьей утробе невольное до рождения: чувствует перемену близкую, неотвратную, а к худу она или к добру – не знает еще.

– Гриша, что в поселке-то?

– Да, ничего особенного, дядя Трофим. – Григорию чуть за двадцать, недавно дочь народилась. На крестинах был Трофим Павлович отцом крестным, одеяльце подарил.

– Как крестница-то? Аринушка?

– Растет, дядя Трофим. А ты куда наладил без шапки-то?

Трофим – руками за голову.

– Верно! А я не чую. Горит! Горячо в голову-то. Вот, стреляют – чую. За деревней. Слышишь?

– Нет. Блазнится тебе.

– Стреляют, Гриша. Слышишь? Люди бегут, кони скачут, полозья стонут.

Из ближнего левого проулка конники выскочили. Следом – подвода, другая. Из верховых Чекарева опознал Трофим Павлович. На первой подводе – Полещук Федор. Остальные чужие, чужие... Так это же все Он – Конь Черный!

– Беги, Трофим Павлович! Ховайся куда! Стрелять будут! – Барабанов Григорий ему.

Верховые, проскакав вдоль улицы до следующего проулка, осадили коней, за угол их укрыли, сами в снег обочь дороги пали, ружья в улицу наставили. Подводчики – то же самое. На кого они ружья-то?

А-а-а, вот Он – Конь Красный... Верховые из правого проулка под красным флагом. Подводы... Сажены за десять от Трофима Павловича остановились красные кони. Пососкакивали с них верховые, с подвод люди посыпались. Разбежались на

всю ширь улицы, тоже залегли в снег, винтовки перед собой выставили.

– Сдавайтесь, бандиты! – кричат с одной стороны.

– Смерть коммунистам! – кричат с другой.

Захлопали выстрелы оттуда и отсюда.

– Уходи, Трофим Павлович! Ку-у-ум! – глотка у Григория Дмитриевича луженая, на весь поселок разносит. – Падай в снег! Убьют ведь!

– Не стреляйте! – крик где-то там, за красными. – Будьте милостивы! Пропустите мертвых! – Появившаяся вдали улицы подвода вбежала в цепь красных. – Не стреляйте! Убитых везу! – Стоит в передке подводы Иван Шутов, машет белой тряпкой. – Пропустите! Будьте милостивы! – Благополучно миновал красных. Бежит встреч Трофиму Палынскому.

– Не стреляйте!

И те, и другие затихли. Сошел с дороги Трофим Павлович, пропуская подводу. Поперек саней-розвальней три, четыре или больше мужиков, лежат сутунками – не смог счесть. Слеза глаза застит. А вот, что и в добротных пимах ноги, и в стареньких, подшитых, – как-то углядел: сравняла смерть скудного и зажиточного.

– Прими, Господи, – от подводы с убитыми возвел Трофим Павлович глаза к небу, – новопреставленных рабов Твоих в Царствие Свое.

... А в небе – разрыв. И видит явственно Трофим Павлович: сидит на золотом престоле Господь Бог в венце сияющем. Сзади – ангелы... Одесную от престола Господня праведники со счастливыми лицами. А ошую – грешники, изможденные, по грудь в пламени синем – адском.

«Это, – указывает на последних перстом Господь Бог, – воры да мошенники, убийцы да грабители, завистники да клеветники, о чужом добре помышляющие лодыри да бездельники, управители да начальники нечестивые, коммунисты и советчики».

Смотрит в разрыв неба Трофим Павлович, слушает грозную речь Господа... И не слышит, что вновь зачастили выстрелы, что одна пуля грудь его пронзила, другая в голову вошла, что лежит он на придорожном снегу с залитым кровью лицом, что глаза уже изморозью взялись... А на лице застыла улыбка счастливая. И слетает с уст его бездвигных: «Господи! Дал ты мне жизнь... Я возвращаю ее Тебе! На земле она уже суетна... бесполезна...».

Глава девятая

РЯЗАНЫ. Оборона. Убийство Пугача

К проводившему на площади воинское учение Напрееву Дмитрию подсказал верховой:

– Где штаб?

– Нестор?! – узнал Дмитрий Петрович перовяцкого жителя Саломатова Нестора, недавно увезенного с кулацким обозом в Кондратьево. – Зачем тебе штаб? Донесение, что ль, какое?

И поняв по нетерпеливо-требовательным глазам Нестора, что у того дело важное, ничего больше спрашивать не стал, показал на штабной дом.

– Главного мне, – обратился Нестор к Поликарпу Синаевскому, сидевшему за большим столом с бумагами. Оpozнав Поликарпа Михайловича, спросил с недоверием: – Не ты ли им будешь? Сказывали, что племяш мой, Илларион, тут всем управляет.

– Нестор Тарасович! – Синаевский вышел из-за стола, пошел к нему с разведенными руками. – Ну, как ты? Где пропал? Ваши, перовяцкие, наши тож, увезенные на высылку, еще несколько дней назад вернулись.

– С кондратьевскими на Карбызу ходил. Разбахали нас в пух и прах! Большое войско из Баранска пришло!

– В Кондратьево?

– О нем не скажу. Хотя слух имею, что на Кондратьево после нашего ухода из Тамочной напали. Нас от Карбызы погнало.

– Откуда взялись? Какие войска в Тамочной?!

– погоди, – Нестор бросил на скамью шапку, полушубок, – дай дух перевести. – Сел, стал вертеть сигарку.

Синаевский вернулся за стол. Смотрел некоторое время выжидательно на Нестора Тарасовича. Тот курит жадно.

– В Муромцево мы отправили отряд в пятьдесят человек под командованием родственника твоего Иллариона Филатовича...

– Иллариона? Крышка, значит, ему там!

– С чего взял?

– Наслых верный имею, из Омска большое войско прибыло в Муромцево. В Лисино, в Бергамаке, Петропавловке все мужики убиты! Дорогой, как сюда бежал, узнал, что и в Тармакле уже того, готовы...

– К чему?

– Да не разберешь толком. То ли к бегству в урман, то ли к сдаче в плен.

Синаевский, охватив голову руками, смотрел какое-то время бездвижно на Нестора.

– Чушь все! – дернул головой, ударил кулаком по столу, – пустое говоришь, Нестор Тарасович! Не может такого быть. С какого-то перепуга ты, аль с перепоя, – замолчал, сжав плотно губы, глаза на Несторе держит.

Тот, поеживаясь под пронзительным взглядом Синаевского, в то же время рассерженный его словами, растер на полу подошвой недокурок, поднялся со скамьи:

– Как знаешь. Хочешь – верь, хочешь – нет. Перепугом не болею, перепоем тоже.

– погоди, – другим, каким-то мяклым голосом Поликарп Михайлович, – не принимай в обиду. Верю тебе. Но, понимаешь, согласиться не могу, принять. Не может быть, чтобы все у нас было так худо. А?! Что делать-то?

Нестор Саломатов стоял во вновь надетом полушубке и с шапкой в руках:

– Уходить надо. Вот что я могу посоветовать.

– Куда?

– Оно верно, вроде бы некуда. Если только к осяткам за болото.

– Ну, туда и так, за государственный счет свезут.

За окнами промаячила красная телячья шапка Гуппельца. Через несколько секунд стоял он в раскрытых дверях. Взъерошенный, возбужденный:

– Солтаты! Отряд воинский! Пикетчик приискал... Из Кыштовки итет. Кажется, регулярная часть!

– Эрнест! – Поликарп Михайлович, секунду назад выглядевший огорченным, растерянным даже, посуровел, во взгляде и голосе решительность. – Организуй оборону. Отпор! Всеми силами. Встретить надо за селом.

– беру четыре взвота, – увидел в окно Макшина, – вон, кстати, Леонтий Павлович сюта.

Взводный Макшин от порога:

– Идут! Много! Большое войско!

– Знаем. Из Кыштовки.

– Какая Кыштовка! Барнашев Максим приискал. Из самого Муромцево войско!

– Может, наши? Михаил Масленников или Илларион Саломатов? – Поликарп Михайлович с надеждой.

– Проверить нато, – ошупывает Гуппельц за поясом наган, – паника не патать.

– Ты давай, – Поликарп Михайлович Гуппельцу, – встретить войско. Бери взвод Макшина. Я здесь оборону на всякий случай организую.

– Нет, тавай так, – нервно дергает за рукоятку нагана Гуппельц, – со мной и Макшина, и Напреева – все верховые. Остальные, что пешие – зтесь.

На площади перед штабом – верховые, пешие, на подводах – в беспорядке, смешении.

– Черт ногу сломит! – чертыхается Поликарп Михайлович. – Какие тут взвода?

– Стрелять вас мало! – Гуппельц выхватывает из-за пояса наган, палит в воздух.

– В кого ты? И чего зря горло дерешь? – Синаевский впервые неприязненно и зло на бывшего красного партизана.

– Потвоты зтесь зачем? Тут – плац! Учить военному телу... Не заезжий твор!

– погоди, не пори горячку! – Поликарп Михайлович вскочил на ближнюю повозку, на доску поперек короба, замахал над головой шапкой:

– Граждане! Мужики! Ребята! – выждал, пока затих гомон и все оборотились на него. – Поднялись мы на защиту своих братьев, которых советчики хотели в ссылку, на погибель. Освободили их из-под ареста. Потому как сегодня ограбили и ссылают их, завтра будут нас! Братья! Друзья! Коммунисты последними силами... потому как Омск взят нашими! Из Новосибирска коммунистов изгнали! Из Барабинска тоже! Остатки их банд идут сюда. Добьем! Уничтожим грабителей, мучителей народа! – помолчал, обводя глазами притихшую площадь, густо заполненную людьми, лошадьми, повозками. Крутнул над головой шапкой, держа ее за одно ухо:

– Айда, ребята! У кого какое есть оружие? Все! Давай! Конные с Гуппельцом навстречу противнику. Остальные – здесь, приготовимся к обороне. Устроим хорошую встречу и угощение и кыштовским, и муромцевским!

Первыми тронулись верховые и подводы с левого угла площади, но не к муромцевскому въезду, а к противоположному – алексеевскому.

– Куда? – закричал Синаевский. – Не туда, ребята!

– Так они, кажись, – сказал стоящий рядом с санями Нестор Саломатин, – драла дали! Гляди, как нахлестывают лошадей.

– Кута? Мать в тушу! – кинулся наперехват Гуппельц. – Стой! Кто такие? Из какой теревни?

– Калачевские это! – закричали с разных сторон Гуппельцу. – Утикаем, братцы, и мы, пока не поздно!

Гуппельц, видя, что ему не догнать и не остановить голосом убегающих калачевцев, стал стрелять вдогон всадникам и подводам. После третьего выстрела кто-то дико закричал с убегающих повозок:

– Зачепило! Трофима подстрелили! – и верховые, и подводы поскакали еще быстрее.

С середины площади вырвались еще пять или шесть подвод с густо сидящими в коробах мужиками, побежали мимо Гуппельца.

– Игоревские удирают! – закричали в толпе.

Гуппельц по этим уже не стрелял. Смотрел вослед игоревским повстанцам озлобленными глазами, ругался:

– Труссы! Претатели, в тушу мать!

Организовать оставшихся для отпора красных худо-бедно удалось. Конный отряд до ста верхников во главе с Эрнестом Ульриховичем двинулся навстречу противнику, по донесениям пикетчиков, идущему со стороны Муромцево.

Гуппельц со взводным Напреевым – на гнедых маштачках впереди отряда.

– Чем тумал человек, который тут строил? – чтобы как-то отвлечься от волнения перед предстоящей встречей с противником, рассуждает Эрнест Ульрихович, кивая на подворья по обеим сторонам улицы. – Зачем так теревню располагал? Улица втоль реки толжна быть. Зтесь – от реки бежал. Хм-м, ноги – река мочил, голова – лес воткнул!

За селом – дорога в сторону райцентра наезженная, блестит на солнце гладью льдистых полюс. Остановились. Совецаться стали.

– За тот вон лес надо, – советует Дмитрий Напреев, – за поворот дороги выйти. Оттуда обзора больше.

Гуппельц крутит туда-сюда головой, хмурит лоб, решая, где лучше встретить противника. Спрашивает подъехавших членов штаба Говоркова и Матвеева:

– Вы – местные. Как тумаете, кте позиция лучше занимать?

В ответ Матвеев размышляет вслух:

– Оно, конечно, за лесом встретить бы лучше. В том смысле, что безопаснее для жителей от шальной пули и прочее. Однако здесь, на въезде, нам удобнее. В случае чего, значит, разбежимся по

дворам. Укроемся... За лесом – одних перебьют, остальных переловят.

– С такими туманами, настроением – в бой? – Качает осудительно головой Гуппельц.

– Само собой, – чешет за ухом второй член штаба Говорков Михаил, – надо думать о победе, а не о побеге. Хотя на все воля Божья. И сильное войско Божьим попущением побивается.

Взводный Напреев указал назад, на поселок.

– Вон они! За нас уже решили.

Там, от крайних дворов (когда проезжали, ничего этого не было) мужики тащили на дорогу жерди, сани, колеса, дробины от бричек – строили укрепление. Гуппельц с Напреевым, развернувшись, поскакали к ним.

– Что, мужички, – Гуппельц к суесящимся людям, – обороняться будем? Или наступать?

– Вам – наступать, – мужик с колесом на плече. – Нам – тут... Завалим улицу от двора до двора – не пройдут, не проедут!

– Верно говорит мужик, – Напреев Гуппельцу. – Дорога – одна. Обочь снег в два аршина: ни конному, ни пешему хода!

– Разбивать противника нато!

– Бог даст, и разобьем! – мужик с колесом.

Оглядев в раздумье дорогу с конным отрядом на ней, лес недалекий, улицу, таскающих на нее, что попало под руку, мужиков, Гуппельц приказал Напрееву вернуть отряд. Укрыть коней в ближних дворах. Кавалеристам включиться в возведение укрепления. В разведку послал Говоркова с Антоном Синаевским, наказав, чтоб не возвращались, пока не увидят воинскую часть или ее авангард. Сам начал оживленно, с вдохновением командовать строительством баррикады:

– Кати бочка! Тащи ящик! Вали столб!

– Где взять бочку? Какой ящик? – недоумевают мужики. – Зачем валить столб? – смотрят на воротные столбы. – Дак, его и не свалишь, пилить только.

– Мы в Рига, – поясняет тугодумам Гуппельц, – когда баррикада строил, телеграфный столб валил, с магазина бочка катил, ящик!

– Во-о-она он что-о-о! – заухмылялись мужики. – Ему – все Рига! Тут деревня. Свои мужики. Колесо старое забрать жалко. И осудительно. А он – ломай ворота!

Соорудили поперек улицы снежный вал-бруствер. Накидали на него жердей, старых плах, разного лома.

– Облить бы водой и заморозить, – сказал

Михаил Говорков, – тогда и пушкой не пробьешь!

Эрнест Ульрихович подал было команду:

– Тащи вот! – Но, увидев возвращающихся наметом разведчиков, приостановил мужиков: – Поготовить! Может, напрасно вся баррикада.

Подскакавшие Синаевский Антон и Говорков, соскочив перед валом с коней, закричали наперебой:

– Тут они!

– Близко!

– За нами гнались!

– Да вот же они!

Из-за поворота выскочили три всадника. Осадили коней сажень в тридцати от баррикады. С полминуты разглядывали укрепления, за ним мужиков, тоже уставившихся на верховых в красноармейской форме с любопытством и опасью.

– Эй, вы! – выкрикнул один из верховых. – Выходите! Складывайте на дорогу оружие!

– Держи карман шире! – Степан Матвеев ему. – Сами сдавайтесь! Нас тут две тыщи! Десять пулеметов! Вас трое всего!

– За нами – войско! – крикнул красный конник. – Три эскадрона кавалерии! Две дивизии пехоты! Артиллерийский дивизион в две батареи!

– Врешь, поди?

– Это вы врете, что у вас пулеметы!

Слева от Гуппельца кто-то выстрелил из ружья. Выстрел прозвучал оглушительно. Дробь невдалеке от вала взметнула снег. Кавалеристы, развернув коней, ускакали за поворот дороги, скрытый лесом.

– От одного выстрела побежали! – сказал победно мужик, тащивший ранее колесо.

Другие загалдели весело, насмешливо:

– В штаны навалили!

– Большевики, они только супротив стариков да баб герои!

– Теперь не сунутся...

Из-за леса в нарысь – конный отряд...

– Будет их, – сказал Гуппельц, держа над глазами козырьком ладошку, – сабель полста. Это не шутка.

За конными проглядывали выезжающие из-за леса подводы.

Всадники, остановившись сажень в ста от повстанческого редута, стали спешиваться. Подводы из-за леса все выезжали. Кучились на дороге. Бойцы, спешенные и соскакивающие с подвод, растекались по обе стороны дороги, образуя густую цепь. Утопая в снегу, держа на изготовке

винтовки, пока не стреляя, пошли на укрепление: молча, как туча грозовая, еще без дождя и грома, но уже заряженная всем этим.

– А ведь это, братцы, смерть наша! – сказал кто-то из мужиков.

По дороге, опередив цепь, скакали два вершних. Придержали коней шагах в пятидесяти от завала.

– Мужики! – закричал один из них, в белом полушубке, перекрещенным ремнями. – Сдавай-те оружие!

– Сам сдавай!

– Сопротивление бессмысленно! Выходите! Гарантируем жизнь! В противном случае постреляем, пашками порубим, на штыки поднимем! Пощады не будет!

Слева и справа от Гуппельца по одному, по двое мужики, низко пригибаясь и даже ползком, стали покидать баррикаду.

– Кута? – закричал Гуппельц, замахал наганом. – Перестреляю трусов! Мужики! Кута-а-а-а? В тушу мать вашу... Тай-ка, – выхватил у Антона Синаевского винтовку, – сейчас я его, говоруна в белой шубе. Так это ж Пугач! Член Барабинского окружка! – Вскинув винтовку, выстрелил.

Пугач дрогнул, схватился за грудь, стал вываливаться из седла. Стоящий обок с ним кавалерист хотел поддержать падающего. Кто-то из повстанцев еще выстрелил. Красноармеец, схватившись за плечо, повернул назад, поскакал к стоящим близ леса подводам. За ним побежала с пустым седлом лошадь Пугача. Сам Пугач остался серым комом на дороге.

Из цепи красных открыли густой винтовочный огонь по повстанцам. От подвод забили пулеметы. Пули выбивали щепки из дерева, стукнули белой пылью из снежного вала, дырявили тела мужиков.

Глава десятая

ПОРЕЧЬЕ. Похороны Михаила Шиманского

Пробрякали наружные запоры. И, скребя низом снег, дверь бани открылась. К скудному освещению из небольшого окошечка добавились яркие струйки света из дверного проема, почти перекрытого широким телом человека.

– Выходи по одному! – отворивший дверь от-

ступил вбок. Пленные при первых звуках наружных запоров спустились с полка и, стесненные узким пространством, пригнув головы под низким потолком, смотрели на дверь.

– Господи, благослови! – перекрестился Роман Иванович Барнашев. – Пойду первым, ребятки. Если стрелять... с меня пусть и начнут. Слава Богу, свое пожил.

Выходя из бани, Роман Иванович увидел слева и справа по красноармейцу с винтовками наизготовку. Прямо перед собой – Борчевского Семена, заместителя председателя сельсовета. Отношения его с Семеном Павловичем не были враждебными. Приезжая в Рязань, Борчевский часто останавливался у Романа Ивановича. Как-то с отцом Павлом Никаноровичем сватал за своего Шурку (младший брат Семена) дочь Настеньку. Не отдал. И обижаться Борчевским было на это не след, потому как Настенька молода еще для замужества была. Недозрелая. Да и Шурка, теперь уже оженившись на своей, деревенской, забыл, знать, давно эту обиду – если и была у него. Потому и обрадовался старик Борчевскому.

– С добрым утречком, Семен Павлович! Как поживаешь? Батюшка как, Павел Никанорович?

На дворе было раннее утро. Ничего доброго себе от него Роман Иванович не ждал. И все же какая-то надежда появилась. Огляделся окрест старик: на дома, на речку подле бани, на небеса светлые. Закрестился:

– Господи, благослови, спаси и помилуй!

– Я вот тебя благословлю вместо его, господ твоего мать! – Борчевский, размахнувшись, ударил старика в висок кулаком. Роман Иванович упал на снег, стал корячиться, поднимаясь. Борчевский пнул его в бок. Старик свернулся калачиком, сообразив, что лежать и не шевелиться пока для него будет лучше.

– Выходи следующий!

Следующим вышел Бурцев Александр. Борчевский встретил его ехидным приветствием:

– Александр Нестерович! Сколько лет, сколько зим!

Бурцев, кося глазами на лежащего на снегу старика, укорил Борчевского:

– Совесть-то есть? Он в отцы тебе годится!

– Засовестил, бандюга! Убивец! Кто убил Мишу Шиманского? Га-а-ад! – Борчевский достал кулаком до челюсти Бурцеву.

Александр Нестерович, дернув от удара головой, замахнулся кулаком на Борчевского:

– Ты чего, сука? – и упал, ударенный красноармейцем в затылок прикладом.

– А-а-а, Гриша! Марилов... Тебе в своей Вятке не сиделось? Побуяннить захотелось?

Марилов, не успев что-либо ответить, зажал рот с хрустнувшими от кулака Борчевского зубами.

Михаил Масленников показался из дверного проема с задымленным до черноты кирпичом в руке, взятым с каменки.

– Какая сука руку поднимет! – Порога не переступал, высунув в дверь лишь голову и занесенную над ней руку с кирпичом. Сбоку, незамеченный или не взятый им во внимание, красноармеец ударил прикладом в висок. Придя на снегу в сознание, Михаил Иванович смотрел на Борчевского спрашивающе: «Зачем?»

Во всяком случае так понял его взгляд Семен Павлович.

– Ну так ведь, – сказал он в оправдание, руками даже развел, чтоб было убедительнее, – отвести вас надо. А как, несвязанными? Вы ж такие бандюги! Связывать – тож брыкаться будете. Так-то лучше, без канители.

Лежащим на снегу пленникам связали руки, подняли пинками.

* * *

Михаил Войтович отмерил в длину четыре широких шага, в ширину – два, сказал:

– Копайте!

Мужики стояли тесной кучкой, опершись на лопаты, косили глаза на пятерых охранников: двух милиционеров с наганами в расстегнутых кобурах, двух красноармейцев с винтовками наперевес и активиста Андрея Щукина с дробовиком.

– Ну? – смотрит спесиво и ухмылисто на арестованных Михаил Адамович. – Сродственнички ближние и дальние, черт бы вас побрал! Всех Войтовичей... Константин Степанович... и ты, Павел, и ты, Станислав... Ефимушка... Ну, Леня! Леонтий Константинович... хороши твои дядья? Куда дяди, туда и ты, на них глядя! Петлю себе искали с отцом и дядьками? Молчишь? Вон как сворой-то носились, орали: бей большевиков! Долой Советы!

– Чего развякался? – Станислав Войтович выпрямился, сверкнул глазами на расхोлившегося председателя. – Ну, ваша взяла. Пока... Не больно-то веселись! А яму рыть не будем.

– Не можем, – глухо сказал Ефим Войтович. – Потому как нельзя хоронить посреди поселка. Веди на погост. Там и стреляйте.

– Много будет чести, чтоб здесь вас! – усмехнулся Михаил Адамович. – Вас мы в Малокрасноярку отправим. Там народным судом судить будут.

Седлецкий Степан Семенович, шагнув к отмеренному квадрату, воткнул лопату в снег, стал расчищать место. Старик Осип Прохорович Михаль и двадцатилетний Павел Маркелович Ковалев тоже взяли за лопаты.

Войтовичи стояли.

Ефим Степанович проворчал.

– Чего зря начинать. Земля стылая. Лопаты не возьмут. Ломы надо.

Михаил Адамович приказал Щукину:

– Принеси пару ломов. У кого тут из ближних дворов возьми.

Пока расчищали снег до плотяка, Щукин принес два лома.

Седлецкий с Ковалем стали долбить ими мерзлую землю. Константин Войтович, сказав, что-де такова уж воля Божья, а не Мишкина, задрипанного советчика, присоединился к копщикам. На слова его Михаил Адамович ответил, показав наган:

– Кулацкая морда! Моя воля, я бы вас, мироедов, вот из этой штуки всех тут же положил! Без всякой могилы! Как пропастины, валялись бы, пока собаки не растащили.

Никто ничего ему на это... Копали, чередуясь. За все время работы Василий Бурцев только спросил: до каких пор? На глубину-то какую?

– Достаточно будет, скажу.

Рыли. Думал каждый: неуж для себя? Вроде бы, не должны посреди села. И в такую малую яму десятерых-то? Хотя, если навалом, а то и поленницей – уместимся.

Когда углубились на сажень с четвертью, Михаил Адамович сказал, что довольно.

У копщиков забрали ломы и лопаты. Отвели в сторону.

– Не уразумею, – моргает на сотоварищей красными глазами Осип Прохорович, – чего они с нами хотят? Не пойму.

– Голова посивела, а ум дитухов! – усмехнулся Павел Ковалев.

Станислав Войтович сердито глянул на Ковалева:

– Чему смеешься? – и к старику, – а разве ты, Осип Прохорович, понимал их, когда зорили они людей? С малыми детьми из домов на мороз выбрасывали? Они, – эти же самые, – и Мишка Войтович, и Агашка-полудурок, и Мишка Шиманский, упокойничек... В ссылку ссылали безвинных... Понимал?

– Тоже думал: для чего это им? Чем помешали люди?

– И посейчас не знаешь?

– Н-е-ет, – вздохнул горестно старик, – не возьму в толк. Наши, деревенские: Агафья, Михаил Шиманский, Мишка Войтович, Борчевские – понятное дело. Чужим добром попользоваться чтоб. От Бурцевых вот кобылу Михаил Федорович присвоил. От других кое-чем поживился. Агафье тоже перепадало от отобранного у людей. И другим раскулачивателям... Однако верхние власти почему позволяют обирать, грабить, сживать со света людей... тех, кто посправней живет, кто без сна и роздыха горбатится на пашне, у скота? – старик помолчал, смотря на Станислава Степановича выцветшими, какими-то полудетскими глазами. – Вот это распоясни мне...

Войтович усмехнулся:

– Теперь уже зачем? Через час-другой смерть примем... Ангелы там тебе все распояснят.

– Оно, конечно, – согласился старик, – все туда уйдем. Кто раньше, кто попозже... – Подумал, вздохнул скорбно, – только кто его знает, как и что там.

И к Константину Степановичу: ты вот тож, Константин, отсидел ранее-то. Не в укор напоминаю. Перетерпел несправедно. Ну, и смирился бы. А ты опять. Зачем было вам Михаила-то? За него вас не помилюют!

– Я б его тоже, сволоту, ногами растоптал! – ответил за Войтовичей Степан Седлецкий. – И Мишку Войтовича, и приспешника его Борчевского надо было заодно с Шиманским упокоить!

Михаил Адамович ходит подле ямы, видно, что в большом волнении. То на дорогу, идущую из выселок, глядит пристально, должно быть, ждет оттуда кого-то, то гневно взглядывает на кучку кулаков. Переговоры их глухие раздражают: балаболят мироеды, не отнялись еще языки от страха.

– Молчать! – остановился против старика Осипа, наставился устрашающими глазами, – прекратить разговоры! в душу мать! – И к охраннику, молодому парню, но с лицом суровым:

– Стукни-ка, товарищ красноармеец, тому вон, высокому, – показал на Константина Войтовича, – прикладом по башке! Это – главный убийца товарища Шиманского! Штыком ему, паразиту, в брюхо!

Красноармеец, сделав «зверское» лицо, настабил штык в живот Константину Степановичу:

– Как пырну вот! – Но не пыряет, отводит винтовку. Поясняет Михаилу Адамовичу: – Не велено. Вот если б при побеге...

* * *

В просевшей по окна в землю избушке Федора Шиманского тесно и душно. Пахнет из всех углов затхлостью, сосной от гровых досок, сырой плотью от мертвого тела Михаила Шиманского. От живых – потом, испариной тухло-кислой.

По рекомендации уполномоченного РИКа Кравского, решено похоронить Михаила Федоровича Шиманского на самом видном, лучшем месте.

– Не на кладбище, – сказал Кравской, – лежать герою! Не среди всяких там. Ему, отдавшему жизнь за Советскую власть, в центре села покоиться надо. Чтоб пореченцы, за счастье которых поклял голову дорогой наш товарищ, проходя мимо, шапки снимали!

– Поклоны с крестным знаменем отдавали! – поддержал Кравского Семен Щукин из Коршуновки.

– Ты это брось, кресты да поклоны! – устыдила его Агашка. – Кулакам – кресты! Миша атеистом был. Воинствующим! На его могиле, чтоб цветы. И звезда красная!

– Довольно разумно! – похвалил Агашку Кравской. – Присягу... Клятву на верность идеалам коммунистической партии перед ней давать будут люди. Принимать ребят в пионеры, в комсомол.

– В партию большевиков! – поправил свою оплошку Семен Щукин.

Федосья, жена Семена Борчевского, вложила в руку покойника зажженную свечечку: «Крещенный все ж!» – прошептала.

Агашка, посмотрев с минуту в каком-то изумлении на осветившееся лицо усопшего, всплеснула руками:

– Будто заснувший! Румянчик на щеках, и улыбочка... – сложила на груди руки, голову скосила, заголосила тонюсенько:

– Дорого-о-ой ты наш това-а-арищ, недоделал ты начатого... Не дали мироеды-ы-ы построить коммунизма-а-а... – слова были не те, не согласовывались с причетом жалобным, не ложились на голос.

– Сокол ты наш ясны-ы-ый, – заголосила рядом Федосья, – улетел от нас ты сизы-ы-ым голубе-е-ем... Оставил нас сиротинушками-и-и... – Это было то, что входило в душу, щемило сердце, выжимало слезу. Однако Агашке не понравилось.

– Прекрати! – остановила Федосью. – Большевики слез не приемлют. Ему – бессмертие уготовано! В памяти народной – навечно. Убийцам – смерть беспощадная! А ты: улетел, покинул... Он навсегда с нами! – выпрямилась, – интернационал ему полагается! – Резанула ладонью воздух:

«Вставай, проклятьем заклейменны-ы-ый...».

Начавший было подпевать Кравской, поперхнулся. Несуразным и жутковатым показалось это: «вста-а-авай...» – из гроба, что ли? Остановил Агашку жестом, сказал: «Вы жертвою пали!» – надо.

Духота в избушке становилась непереносимой. Поэтому «Жертвою пали» Кравской предложил исполнить у могилы или в пути.

* * *

К яме пригнали партию пленных.

– Вот где наша смертушка, – покачал обреченно головой Роман Иванович. – При ясном дне, – обвел глазами небо, – при светлом солнышке. – Поморщился на него, висевшее низко над бором. – Прости, бел свет...

Михаил Адамович сказал Борчевскому, приведшему с двумя красноармейцами арестованных:

– Ты своих бандитов туда вон, вправо от могилы, чтоб не соприкасались с этими... – показал на арестантов-копщиков.

Александр Нестерович глядит на кучку односельчан в окружении охранников с винтовками: все свои – родные и близкие... Руки не скручены...

– Нам-то зачем? – спросил Борчевского, дергая связанными за спиной руками. – Не бойся, не убежим. Некуда бежать-то.

Михаил Адамович приказал Борчевскому:

– Развяжи их.

– Они, бандиты, драться там начали!

«Этот живоглот брехучий Борчевский... –

смотрит и презрительно, и с ненавистью на активиста-сельсоветчика Александр Нестерович. Мысли в голове худые, по сердцу ровно кошачьими когтями скребут. – Каким вчера еще тихим-смирным был!.. Мишка, вот, Войтович... Давно ли ходил с протянутой рукой по своим многочисленным сродственникам... и по чужим людям: помогите, кто чем может. Озимые вымокли, овсы не уродили... Давали, хотя знали, что рожь посеял поздно, не укоренилась, овес не уродился от худой обработки. Когда сельсоветы образовывали, новые власти в бедняках свою главную опору видели. Мишку приезжие уполномоченные в председатели рекомендовали. Гольтяпа – за него! Справные мужики тоже противодействовать не стали. Как-никак многим сродственник. Худа не умыслит супротив своих-то... А он день ото дня, ровно зверел: до тла, казалось, готов был разорить деревню.

От Мишки к себе, товарищам по несчастью перекинулся, – тут, значит... – обмерил глазами яму: около двух сажен в длину, в ширину – на размахах рук. Дна не видно. – Тесновато, если еще и тех с нами. Ладно, в тесноте не в обиде. И мертвым – все равно...»

Осип Прохорович голос подал:

– Никак ты, Роман Иванович?

– Я, кум, я.

– Как из своих Рязанов-то к нам?

– Так вот, как и все. Тут с нами первовятские – Михайла и Григорий, вашенский Александр Нестерович...

– Прекратить разговоры! – прикрикнул на стариков Борчевский.

Александр Нестерович отыскал среди Войтовичей брата Василия: сразу и не признаешь, до того осунулся. Перекинуться словом хотел. Борчевский своим криком на стариков помешал. Да и не надо никаких слов. Сам вид Василия говорит лучше всяких слов: тпру, дескать, приехали... к концу своему.

«Оно, конечно, когда-никогда все равно к нему придешь. Скорбно только, что насильственный он. О семье еще забота: как ей без кормильца? Власти хотя бы в покое ее оставили, не мстили за его вину. Причем тут жена его, дети? А ведь будут...»

И гнал тягостную мысль из головы, успокаивал себя – не тронут... Но кто-то как бы в ушко нашептывал, твердил упрямо, нещадно: так ли

этак сгубят и семью. Как они, советчики-то, говорят: выкорчевать кулака со всеми корнями его!»

В конце улицы со стороны выселок показалась толпа. Стала медленно приближаться. Пение послышалось. Вроде похоронное, и не совсем чтоб, потому как больно уж громкое... Впереди с большой красной звездой, вырезанной, должно быть, из фанеры, держа ее на длинной белой палке, Агашка идет. За ней красную крышку гроба несут уполномоченный РИКа Кравской и чужесельный Семен Щукин. На плечах четырех военных – гроб, тоже красный.

«Мишку несут! – екнуло сердце Александра Нестеровича. – Шиманского. Убитого нами. Это нас они, – догадался, – пригнали сюда, чтоб выставить на позор и бесчестье, на покаяние, казнь душевную».

К процессии, по мере приближения ее, приближался народ; толпа густела, удлинялась.

С другой, противоположной стороны улицы подходили тихо к могиле, так же тихо и робко стояли бабы и дети.

У Александра Нестеровича на малое время полегчало на душе от того, что могила не для них, что стрелять их здесь не будут. Но тут же наполнилась еще горшей горестью за стыд-срам, на который их выставили. Уставил глаза в землю, чтобы не смотреть на людей.

– Смотрите! – ораторствует Михаил Адамович. – Не прячьте, палачи, глаза! На дело рук своих смотрите, кровососы! Раньше вы сосали нашу кровь исподволь, теперь на открытое кровопролитие пошли!

«От вас – не кровопролитие! – возражает ему мысленно Александр Нестерович. – Тебе ли, Мишка, упрекать?» И поднял глаза на оратора бесчестного, на народ, на гроб с убитым им палачом, поставленный на два обрубыша на краю могилы. – Почему он должен стыдиться за свершенное им? Этот, лежащий в гробу, не один десяток безвинных душ сгубил! Не щадил ни старых, ни малых. Семью брата Семена сослал ни за что ни про что за болото. И жена, и двое детей малых скончались там от холода и голода. Чудом вернувшийся домой Семен, повествуя об этом, рыдал как мальчик с седой волос на голове... И краснойбай этот, Мишка Войтович, – душегуб не хуже Шиманского! Нет, не грех он, Александр Бурцев, совершил, а святое

возмездие. Заповеди «не убий» – не нарушил. Избавил мир от большого душегуба – и только».

Подле гроба ораторствовал уже другой мужик, в белом полушубке, со звездой на шапке и кобурой на поясе. Александр Нестерович не сразу распознал в нем первовятского председателя сельсовета Капустина.

– Вот эти самые... – брови насуплены, лицо от напряжения и гнева праведного багровое. Кажется грозным перстом на него, на Григория Марилова, Михаила Масленникова, старика Барнашева. – Названия им не нахожу... Звери! Волки! Еще хуже... Одно слово – кулаки! Вон те двое, – показывает на Масленникова Михаила и Марилова Григория, – из нашей деревни! Первовятские. Односельчане мои, за которых и стыдно, и конфузливо мне. Но ничего. Я их к себе, в свой поселок приведу на веревке, как собак бешеных! Там их к позорному столбу поставим, на виду сродственников и односельчан. Пусть плюют им в глаза! Это – пострашнее будет смертной казни! Смерть для них – милость.

После Капустина не столь громко и ретиво, но веско красный тарский командир Тимофеев сказал, что у кулаков стыда никогда не бывало! Их этим не проймешь! Мы их, по приговору народного суда, расстреляем и осинового кола в могилу вобьем. А вашему товарищу Шиманскому – памятник, если не золотой, то из бронзы со временем отольем. Не в могилу, в вечную память и славу отправляем тебя, дорогой товарищ! Ур-р-ра!

Три раза вздрогнула деревня от прощального салюта из полутора десятка стволов.

К могиле, к людям, провожающим – вольно и невольно – Шиманского в последний путь, бежала простоволосая женщина, тянула руки к красноармейцам, к стоящим у могилы ораторам.

– Не стреляйте! – кричала истошно. – Не убивайте! Миленькие! Не надо... У них же дети малые-е-е. Пощадите!

В женщине Александр Нестерович узнал жену брата Осипа Маланью. Смотрел с душевным содроганием на ее разметавшиеся волосы, руки к людям простерты, рвал душу голос ее, полный горя и отчаяния... Из выселок, по всем вероятностям, спешила сюда. И побежала со всех ног:

– Будьте милостивы, люди-и-и! Не убивайте! Хватит крови! – Приняв салютные залпы за расстрельные.

Глава одиннадцатая

РЯЗАНЫ. Двuruшник

Варвара Савельевна, жена секретаря Рязанского сельсовета Макара Куимова, изводила союзников стопами. Раздетая до ночнухи повстанцами, она полулежала в сумеречном углу узилища, держа руки на вспухлом животе.

– Однако, – не вынес ее стенаний на вторые сутки заточения Федор Кириллович Мухин и обратился к Макару Трофимовичу, сидящему в одних подштанниках бездвижно и молчаливо подле жены, – родить, должно, она у тебя надумала здесь?

– Шут ее знает, – вяло отозвался Макар Трофимович.

– Не время ишло мне, – придержав стоны, отозвалась Варвара Савельевна, – седьмой только месяц на масленку пошел.

– А скинешь?! – спросила Куимиху жена председателя колхоза «Красная заря» Щелкунова Пелагея Емельяновна. – Я вот так же в прошлом годе по малину ходила, медведя испужамшись – шестимесячного выкинула.

– Сохрани и помилуй Бог! – перекрестилась беременная. – Не приключись такое... Прилюдно то как мне?

Федор Кириллович обратился к бывшим лютым соперницам, учительнице Ярыжкиной и Елене Ивановой, сидящим теперь в тесную обнимку: сближенные общей бедой, а пуще холодом – для обоюдного согрева, потому как были полуголыми.

– Может такое случиться?

Те спросили одна другую:

– Может?

– Аль не может?

Так и не ответив на это, одна из них сказала Мухину:

– Упроси, Федя, бандитов, чтобы рассадили нас с вами, мужиками. Негоже в одном помещении и день, и ночь. По нужде неловко... И, вообще, неприлично...

Федор Кириллович позвал в полусумрак:

– Щелкунов! Где ты там?

– Здесь. Где ж еще? – из противоположного угла поднял голову Щелкунов.

– Может тебе, как председателю колхоза... Васька Камнев – старший тут по охране – колхозник твой бывший. Прикажи аль попроси. Скажи,

что не положено мужиков с бабами в одной камере содержать.

– Васька еще и кандидат ВКП(б), – сказал Щелкунов. – По партийной линии пусть его секретарь ячейки обяжет, Грязнов. Партийная дисциплина покрепче колхозной. Хе-хе!

– Он такой же мой партиец, как и твой колхозник, – не принял шутки Николай Грязнов. Разошелся, прорвалась накопившаяся досада:

– Смешочки! Шуточки-прибауточки все! Дошутились! Кулацкое отродье! Как было зверьем, таким и осталось и в твоей артели, и в моей ячейке. Волк под овечьей личиной!

– Для отвода глаз вступал и в колхоз, и в партию, – согласился Бороуля, – чтобы от раскулачивания и высылки отца отвести.

– Вижу, что опять некому, как мне, – вздохнул тяжело, как бы обреченный на жертву, Федор Кириллович. – Где всем густо – Федору слабо. Где всем не в пролез – Федор лез! – И смотрел на смутные лица любовниц своих, ожидая поощрения: давай, мол, Федя, похлопочи. Кто еще, кроме тебя, тут сможет?

– Ага, Федя, только ты, – как и ожидал, просительно-ласково Ярыжкина.

Федор Кириллович подошел к двери, постучал:

– Кто там на охране? Дело есть!

На стук никто не отозвался.

– Оглохли там, что ль? – осердился Федор Кириллович и стал бить в дверь ногами.

За дверью слышались глухие голоса, топот ног. Наконец, распахнулась.

– Чего шумишь? – всунулась в проем сердитая рожа Васьки Камнева.

– Убери от нас женщин.

– Отойди, – сказал строго Васька. – Пропуски. Пополнение вам, чтоб не скучали! – И втокнул в арестантам двух мужиков.

Дверь захлопнулась. Новосельцы стояли недвижно подле порога, привыкая к сумраку, осваиваясь с помещением, приглядываясь к компании, в которой не по своей воле оказались. Федор Кириллович, выждав минуту-другую, спросил:

– Кто будете?

– Алексеевские, – сказал невысокий, но широкий в плечах. – Повстанцами арестованы. Мы тарили в своей деревне, теперь сюда...

– Погоди-ка, – поднялся с пола Александр Бороуля, – говорю, вроде, знакомый... Не дядя ли Осип?!

– Осип! – отозвался обрадованно широкоплечий. – Как есть я!

– Бороуля?

– Ну, кто ж еще? Осип Бороуля! А ты, кажись, не Шурка ли?

– Шурка, дядя Осип!

– Гляди ж ты, где привелось с племяшом свидеться!

Сошлись дядя с племянником, обнялись. Молчат, похлопывают лишь друг дружку по спинам возбужденно-радостно... Тут насели на Осипа председатели – сельсоветский, колхозный и потребительского общества – с вопросами наперебой: «Как там, на воле-то?», «Что бандиты, шибко зверствуют?», «О наших что слышно?», «Войска не идут?».

– Ничего такого мне неизвестно, – ответил на все им разом Осип Бороуля. – Вот Алеша Зинович. Его поспрошайте. Из-под ареста в Тару убегал. И опять из нее прибежавши.

– Что в Таре? – к Алеше Зиновичу.

– В Таре, товарищи, Советская власть стоит крепко! – убедительно сказал Зинович. – Меня в Муромцево для связи откомандировали... Попутно к себе, в Алексеевку, заскочил. Сплоховал. Поймали вот опять.

– В Муромцево – советы аль кулаки?

– Там, как до точности известно, Советская власть на местах.

– А кулацкая? Много городов под ней!

– Сказывают нам тут, что Омск, Малокрасноярка, Барабинск...

– Вы что, ребята? – изумился Зинович. – Не больше двух десятков деревень за кулаками пошло. И в тех скоро наведут порядок. В Кондратьево уже покончено с бандитами. В Тармакле – тоже. К вам, в Рязаны, из Тары воинский отряд вот-вот должен прибыть.

Обрадовались узники. Возликовали. Расцеловались. Александра Афанасьевна с Еленой Федоровной, Варвара Савельевна с Пелагеей Емельяновной. Мужики обнялись всем тулаем.

... На дворе было утро – определили это узники по тонкому пологому лучику света, пробившемуся к ним в щель между досок заколоченного окна, – когда услышали что-то похожее на стрельбу.

– Непонятно-о-о, – насторожился на щель с лучиком Николай Грязнов. Еще чуть послушал, заключил, – за поселком это. Будто горохом по же-

лезному подносу. Может, учебные стрельбы бандиты проводят.

Макар Куимов, послушав, ни к чему определенному тоже не пришел:

– То ль стрельба, то ль другое что. Ну-ка, Александр, у тебя уши помоложе, поострее слух, послушай и определи, – обратился к Бороуле.

– Нет, не стреляют, – встрял Пузанов, – тетерева токуют.

– Сморозил! – усмехнулся Федор Кириллович. – В начале марта – тетерева ему! – слушал какое-то время с прикрытыми глазами: – Буди Зиновича.

Зинович вскочил на ноги:

– Стрельба! Бой идет! Я же говорил...

Теперь и остальные уверились, что это стрельба, которая быстро нарастала. Трудно было только определить, с какой стороны.

– Это – с муромцевской дороги, – сказал Щелкунов.

Федор Кириллович возразил:

– От алексеевского въезда.

– От Поречья! – опроверг их обоих Зинович. И обхватил, притиснул с радости Александру Афанасьевну. Та, к огорчению ревнивца Федора Кирилловича, ничего на это. Сама еще припала к его груди, прихихикивая нежно.

«Ну, погоди, – пригрозил ей мысленно Федор Кириллович. – Вот восстановятся советы, заморожу без дров в школе!»

Самым верным оказалось определение Макара Куимова:

– С трех сторон наступают!

Тут узники с возгласами: «Живем, братцы!» «Кулакам смерть!» – бросились во второй раз за время сидения обниматься, поздравлять друг дружку со скорым освобождением.

– Товарищи! – зазвенел требовательно-торжественно голос Николая Грязнова. – Сейчас нас освободят. Требую! В порядке партийной дисциплины... и призываю, как советских служащих, по домам не расходиться! На печки не забираться! С первой минуты нашей свободы мы должны приступить к выявлению и вылавливанию бандитов! За каждую каплю нашей крови, за каждый выбитый зуб и синяк на теле взыщем с них сурово! Потому всем на выполнение революционного долга! Призываю к бдительности, враг еще...

– Ну, понес! – перебил его Федор Мухин. –

Какая бдительность? Ранее надо было ее проявлять. А теперь – что... Кончилось все, и слава Богу. Побаловались мужики...

– Как побаловались? – накинулись на Мухина Куимов с Бороулей. – Попустительствовать предлагаешь бандитам?!

– Я этого не говорил, – стал исправлять оплошку Федор Кириллович. – Я к тому, что какая бдительность? И так все ясно. Кто заслужил наказания, пусть получит.

Выпустили узников к обеду.

Воинский начальник, распахнув дверь, сказал командирским голосом:

– Кто тут есть? Выходи!

В грязных подштанниках, рука подвязана к груди лоскутом от цветастой кофты Ярыжкиной – таким предстал перед воинским начальником Федор Кириллович. Один глаз прикрыл, другим на командира наставился: гляди, дескать, как от кулаков пострадал. Воинский начальник бесстрастен:

– Ну-ну, проходи, – в голосе равнодушие, – свободен. – Однако, увидев обнаженных до пояса женщин, оживился, зазыркал с одной на другую глазами, по грудям наливным, по пупковым заворотинкам:

– Это-о-о как же вы-ы-ы... в такой форме?!

– Бандитами, – Ярыжкина прикрыла в перекрест руками груди, – раздеты. Заперли с мужиками в такой вот форме неприличной!

– К ногтю, мироедов! – из-за плеча Ярыжкиной – Бороуля. Жмурит глаза от яркого света после сутем, еще и от близости белоснежного плеча Ярыжкиной. Там, в каталажке, смутно все это виделось, да и не до женских прелестей, когда смерть ждешь.

– Переловим всех! – обещает командир. – В бою с полсотни положили. В плен более двух тысяч взяли!

– Сколько их собралось?! – ужаснулась Ярыжкина.

– Что-то уж больно того, – крутнул несогласно головой Федор Мухин, – много насчитал, товарищ командир.

– А ты как думал? – Щелкунов ему. – Со всех деревень если съехавшись!

Федора Мухина дом через пять подворий от места заключения. Пока одолел этот путь, насмотрелся...

Гонят повстанцев по двадцать-тридцать человек в партии, мужиков здешних и нездешних, к

сельсовету. Лица конвоиров – молодых ребят в красноармейской, милицейской форме и гражданской одежде с красными повязками на шапках – суровы. У мужиков – растерянные. В глазах какая-то ошалелость. Многие без шапок. Полушубки и другая одежда – нараспашку. Будто выскочили из домов на пожар, накинув на себя что под руки попало. Шапку искать некогда... Со многими, может, так и было.

Вот Антон Синаевский – шурин, брат жены Варвары Михайловны. Приостановился, наставил глаза на Федора Кирилловича, в них мольба живая: выручай, зятек! Федор – мимо... Сестра двоюродная Пелагея Емельяновна Барнашева – тож подконвойная! Филипп Кузьмич Шаварнаев – из тармаклинских.

Мимо всех их Федор Кириллович скорым шагом.

Окунев Иван Михайлович – мужик-бедолага... Ему-то зачем было, бедняку-безлошаднику, ввязываться в «кулацкий» бунт? Скачков Александр глядит на Федора широко раскрытыми глазами, не поймешь, чего в них больше: недоумения, страха, просьбы о заступничестве? «Шагай! – в спину штыком ему красноармеец. – Не задерживай!»

В голове у Федора Кирилловича боль жгучая. В сердце должно ей быть-то от всего пережитого и видимого посейчас. А она – голову раскалывает. Потому как сердце-то устало, выгорело там все. И – чего кривить душой – от пьянок, распутства, от этих мероприятий по раскулачиванию и коллективизации, бунта безрассудного, теперь вот новой расправы над мужиками. Все до кучи!

И есть только одно главное или, вернее, один человек, которого жальче всех, которого он всеми силами должен спасти – это Федор Мухин. Худо было под арестом повстанцев, куда сам напросился. Не лучше будет и у коммунистов. Ведь, несмотря на его предусмотрительные меры, могут и арестовать. За то, что якшался с кулаками, компании перед самым бунтом водил с Синаевским Карпом – главным заводилой у бунтовщиков. Так ведь и с коммунистом Щелкуновым выпивал. И тем и другим не хотел быть врагом. Вот за это, за двурушничество, и свернут ему шею коммунисты. Сродственники – еще камнем на ней, помогут пойти ко дну, туды их в корень! ага! Так и скажу: садите их, в корень мать, сродственников! Отрекаюсь от всех до единого.

...Послать «в корень их мать» – мысленно и даже вслух позаглазно легко. В дверь застучали глухой ночью. Федор Кириллович, вскочив с постели, послал Варвару Михайловну спросить: кто? Сам, натянув штаны, накинув на плечи полушубок, приготовился бить табуреткой окно и бежать через него.

Варвара Михайловна вернулась с Антоном Синаевским.

– Чего ночью? – заругался, отходя от страха, Федор Кириллович. – Трахнул бы вот по башке! – Показал ему на табуретку, будто было это в руках его оружием обороны, а не сручное средство для побега.

Антон Михайлович опустил у порога на скамейку.

– Ноги, вот, не держат, – сказал.

И к сестре:

– Ты огонь-то не задувай. Попить дай.

Пил из ковша взахлеб.

Федор Кириллович присел рядом. Переспросил сердито, но поспокойнее:

– Чего пришел?

– Будто не знаешь?! – в голосе Антона обида на неприветливость хозяина, его напускное непонимание. – Не догадываешься?

Федор Кириллович принял от Антона ковш, передал Варваре. Стал крутить трясущимися руками сигарку.

– Догадываюсь... Только не знаю, чем могу помочь. Где Поликарп? Иван?

– Поликарп недалеко тут, в лесу. Иван с ним. Шурку Васильева убили при бое. Вернее, когда убегали. В спину застрелили. Многих постреляли. Рядом со мной Бутузова из Тармаклы... в голову пуля...

– Гуппельц? Что о нем знаешь?

– Латыш ушел с отрядом человек до ста в сторону Алексеевки. Где сейчас – трудно гадать.

– Наших, рязанских, много с ним ушло?

– Ну, что ты, ей-богу, – в голосе Антона Михайловича раздражение, то да се... У меня глаза кровью застило! Небо с овчинку... С полдника вот до полночи в лесу с Поликарпом и другими под елкой...

– И Поликарп?

– И Поликарп... Ты вот что, Федор, выдай нам документы. Уходить куда подальше будем.

Федор Кириллович поперхнулся дымом.

– Это же в совет идти... – забились-затрепы-

хались, как рыба, выброшенная на песок, мысли в голове его: «Не давать... Но как откажешь? Варвара за братьев насыдет... Ишь, затихла, слушает... Принудят же! Дашь – поймают, спросят: откуда документы? Кто выдал?! Федор Мухин! Взять его! И за болото, как пить дать, угонят. Могут и шлепнуть, как врага народа».

– Никак нельзя, Антон. Если только днем, может, в Совете буду. Обожди.

– Ждать? Дня?! Тут каждая минута на счету. Леса по всей округе прочесываются.

– Как же быть?

Варвара Михайловна, не проронившая до этого ни слова, вскочила:

– Федя! Так у тебя же сумка... партфель! С бланками. И печати там!

– Какой портфель?

– Да вот же! – достала с углового шкафчика портфель. – Перед кутерьмой этой ты из совета принес. Бросил на лавку. Я от Митюшки, чтоб не вытащил, не испортил чего, повыше его, на шкаф вот...

С кряхтением да пристонами поднялся со скамьи Федор Кириллович, взял портфель:

– Бланки я вам дам. С проставленными печатями. Заполните сами. Найдутся грамотеи...

«Вот и ладно, – подумал с облегчением. – Из беды людей вызволю. А обнаружат подложные документы, скажу, что выкрали, забрали бланки в сельсовете во время бунта».

Варвара Михайловна засуетилась, возбужденно-радостная, на стол собирая. Бутылку с казенной водкой выставила.

«Ишь ты?! – дивится Федор Кириллович. – Никогда не было, чтоб по доброй воле бутылку ставила, да еще очищенку! Как за родственничков-то обрадовалась!»

Антон за стол не пошел. Запахнул бланки в карман. Взял из рук сестры булку хлеба, сала шматок – и в дверь, поблагодарить даже Федора за был.

– Нет! – сказал твердо Федор Кириллович за столом уже, отодвинув к другому его краю соблазнительную бутылку. – Не могу. Многотрудный день будет. – Поскреб начавшую плешиветь макушку. – Да и завязать с этим делом надо. До добра она не доводит. По пьянке мужики бунт затеяли. Масленка, растуды ее!

Днем Федор Кириллович с уполномоченным окружкома Горбуновым провели заседание испол-

кома. Вразумительную и укорную речь сказал на нем Федор Мухин соратникам своим. С этой же речью, но еще более горячо, выступил на партачейке.

На следующий день был сход граждан.

Смотрел Федор Кириллович из-за стола президиума на собравшихся. Не густо их. Вот Бороули, Санька с женой, продавец Рябинин, Пузанов, тоже с женой, Щелкуновы, Фирсов, кузнец, – из не бывших под арестом у бандитов. Второй вон не сидевший – Костя Говорухин. Рядом с ним недавние союзнники Федора Кирилловича, супруги Куимовы.

Нет среди собравшихся всегда шумливых братьев Синаевских, степенных, рассудительных Камневых: Александра, Николая, Андрея Михайловичей, задиры Афанасия Короткова... Многих нет. Одних поубивали в сражении, других заарестовали, третьих ищут по подпольям, запечьям, лесам окрестным.

... Стоит Федор Кириллович за фанерной тумбой-трибуной, водит зыскуюющим взглядом по согражданам. С упреком к ним, с укором и постыжением:

«... Вам было не единожды говорено о пользе колхозов. Так вы до сего времени не поймете!

К нам выехали работники округа, которых мы встретили восстанием. Вы поддались на удочку кулака! Надо исправить ошибку. Всем, как одному, вступить в колхоз. И ликвидировать оставшуюся банду!» – Не та была уже речь, что произнесена Мухиным на партачейке – меньше огня и взволнованности. Хотя неплохо и так, потому что сход единогласно проголосовал за резолюцию по окончательной ликвидации банды и вступлении всем, как одному, в колхоз.

Глава двенадцатая

КОНДРАТЬЕВО. ТАРМАКЛА.

Путь на Голгофу

За окнами, на поселковых улицах, шум и гвалт, выстрелы отдельные.

В прихожей отца Владимира тихо, внешне благочинно, спокойно. Отец Владимир, за столом, в рубахе с расстегнутым воротом, трет медленны-

ми круговыми движениями руки волосатую грудь, вздыхает протяжно. В кутнем углу матушка шорохтит мышкой, возится у печи. Сергей Петренко, в который раз срываясь с места, хочет отдернуть с окна тяжелую занавесь, чтоб взглянуть на улицу: как и что там? Отец Владимир каждый раз останавливает его:

– Не раскрывай окна. Не выставляйся, увидят...

– Через окно не увидят. А если сюда, к нам идут?

– Все от Бога...

– О-хо-хо, – подает голос матушка, – внове дожили... Глаз на улицу показать боимся. Когда это кончится?

– Никогда, матушка, – отец Владимир все так же растирает грудь, левый бок ее. – До скончания века... нашего с тобой... конца их бесовского правления не увидим, полагаю.

– Так как же, батюшка, – возвращается к началу разговора Сергей Андреевич, – у вас ее, Валентину, сказывают, видели?

– Кто сказывает-то?

– Так я уже который раз тебе: Фирсова старуха.

Они как бы временами недопонимают один другого, недослышат ли, потому как у того и другого – все внимание наружу, за окна, на шум-гам, грозный им смертельной опасностью.

– Не было ее, сынок, у нас, – встречает матушка. Она тиха, несуетна, более вразумительна, – Фирсиха турусит что ни попало от старости.

– Так, где ее искать?

– Может, там, у вас, в Тармаклах.

– Только что оттуда.

– Родители, поди, укрывают.

– Чего ее укрывать?

– Как же... Ты командировал. Теперь тебя по всем местам милиционеры ищут. Она, как говоришь, жена твоя. Схватят, доискиваться о тебе станут.

– Что она обо мне может знать?

– Глупо речешь, – отец Владимир, прекратив тереть грудь, сцепил руки на животе. – Они, органы энкэвэдэ, и родителей твоих, и ее за тебя в покое не оставят.

– Что делать? – скорее себя спросил Сергей Андреевич.

Отец Владимир расцепил руки, развел их, выказывая этим полное недоумение:

– Не знаю. В этом я не советчик. Сам жду к часу на час антиев оружных.

- Прячься! Уходи куда...
- Куда от них, – вздохнул, – спрячешься? Все под перстом Божиим. Четыре раза арестовывался. Отсижу сколько, отпустят...
- На Бога надейся, а сам не плошай.
- Мирская заумь! Что предопределено свыше, не обойдешь, не объедешь.
- Почему Бог-то допускает такое?

Отец Владимир какое-то время смотрел на Сергея Андреевича пристальным взглядом, заговорил огорчительно, отрывисто, должно быть, высказывая то, о чем нельзя и подумать ему, пастырю духовному, но что против воли накапливалось в нем и против нее же прорвалось:

– Не могу! Не берет ум! Не приемлет душа... Ведь на Самого Бога поднялись! Храмы рушат! Богохульствуют! Лиц духовного звания в тюрьмы сажают... – помолчал с прикрытыми глазами, вздохнул коротко, смилив, как видно, себя, – в дела Божьи как... Роптать грех великий! Разум наш слаб. Души – тщеславны... Тужимся постичь премудрость Божию... Грех это большой. Христианину принимать все смиренно подобает.

– Нет, батюшка! – Сергей Андреевич поднялся, стал надевать у порога полушубок. – Смирено, говоришь... Тебя грабят, семью на смерть обрекают. И это – как должное принимать учишь? Учение твое неправильное, и Бог – если от него оно.

– Не кощунствуй! Христос с тобой, – закрестил издала отец Владимир Сергея Андреевича. – Создатель наш... И в наказании милостив. Пути его неисповедимы, нашему разуму недопустимы.

Не выходя из двора священника, Сергей Андреевич в щель забора стал оглядывать улицу.

От сельсовета идут подводы. Первые уже минули подворье. Мужиков везут. На каждой подводе их по три-четыре. Охрана – милицейские и армейские – вершня. Кучера еще... Узнал Куденкова Якова, колхозного конюха. На другой подводе за кучера Латышев Алексей, тоже колхозник, недавно вселившийся в дом раскулаченного Афанасия Григорьева.

Арестованные... «Господи! – гулко бьется сердце, в висках молотки стучат. – Вон же Шаварнаев Иван Михайлович. На Карбызу с отрядом уходил... Как оказался здесь и под арестом? Кондаков! Иван Федорович. А это? Это же Захар Сафонович Белокуров! Возглавлял отряд, уходивший на Карбызу...»

С небольшим отрывом от подвод, пешие по

двое в ряд, тоже в окружении часовых с винтовками. Растянулись на сто саженой мужики, душ до ста, а то и больше.

Дышать нечем, болью грудь сдавило: «Это что же? Мужики... Вон, Кузнецов Иван, Шаварнаев Александр. За ним – Леонкин Иван, Сергиенко Михаил, Волков Петр...». Шленский Леонтий глянул в его сторону, будто увидел через забор и спрашивает недоуменными глазами: Сергей? Петренко! Это как же? Отцы-командиры, куда завели нас? К чему привели?!

Выскочить бы: «Мужики! Чего как бараны на убой идете? Нет сил справиться – разбегайтесь! Половина да в живых останется!»

Подтетерин Григорий, Тявкин Николай, Титов Петр, Речкиных двое, Шапочкиных двое – Леонтий и Александр, Игнатов Филипп, Федющенко Гриша, Евсеевы, Федор Масляков, Тимофей Жигунов... Идут, идут знакомые и незнакомые. Молчат... Никогда не видел Сергей Александрович, чтоб столько мужиков и – молча, без шума-гама, говорка и смеха. Одни конвойные покрикивают резко, отрывисто, как кнутом стегают: «Не растягивайся! Задние, подтянись! Передние, прибавь шаг! Шевелись, бандиты!»

Идут под конвоем крестьяне. Всю жизнь несли они свой нелегкий хлебоборский крест. Кормильцы народа. И вот – несут его на Голгофу!

Сергей Андреевич, сам бывший милиционер, прослуживший несколько лет и в органах ОГПУ при Барабинском НКВД, знает доподлинно, что их ждет. «Господи, – молится в душе, – у них же дети, старики-родители у многих на иждивении... Что с ними-то будет? Господь Бог, если ты есть... Да! Да! Есть Ты! Заступись! Вызволи из беды. Ведь многих постреляют. Остальным – концлагерь на пять-десять лет... Хотя и ссылка за болото – и с бунтом, и без бунта – не лучше. Край пришел людям. За что карашь, Бог?»

«Не ропщи! – укорно шепчет в уши отец Владимир. – Планида им такая... Отвернулся от нас Создатель. Сатана силу взял...» – морочь в голове Сергея Андреевича.

Уходить, самому спастись надо. Отошел от забора, стоял какое-то время посреди двора, в голове круговерть мыслей – ни одной ясной, разумной, спасительной.

Застучала щеколда на воротцах. Кто-то с той стороны открыть их пытается. Сергей Андреевич забежал в хлев, пахнущий свиным пометом, но

пустой. Стоял, ожидая, не скрипнет ли калитка... Не скрипнула. Прошел в небольшую кошару, где держал ранее отец Владимир овец, сейчас тоже пустую. Присел в угол на труху сennую, пахнущую овечьей шерстью, грибной плесенью и еще чем-то с детства знакомым, успокаивающим, как колыбельная матери. Переждать здесь решил до ночи. Днем не сунешься, поймают как куропата в силок. Кругом, надо думать, они, силки-то, на них, бандитов, расставлены.

Сидел, думал... Как же Иван Шаварнаев! И Захар Сафронович! Мужики ловкие, изворотливые... влипли?! Где их схватили? Если под Карбызой, сюда бы не привезли. В Малокрасноярку, а то и в Барабинск доставили бы. Стало быть, здесь, в поселке или в лесах ближних. Что там, в Карбызе, произошло? Разбили, разогнали – и гадать не надо! Где-то в глубине сознания – в самом начале мятежа – не ждал ничего другого. Понимал, что бессильны они против власти, жестокой, не щадящей ни старого, ни малого, хорошо организованной, вооруженной. Мужики в своих берданах и вилах – не ей, себе смерть несли. Но не мог не пойти с ними, видя, как, доведенные до крайности, до отчаяния, люди полезли на рожон.

Обхватив голову руками, сжал до боли, чтобы задавить там эти совсем ненужные теперь мысли, выдавить их из головы. Думами происшедшего не поправишь, время назад не вернешь. О будущем размыслить надо. А что оно, будущее его?...

Жить-то для чего? И какая будет она, жизнь его, теперь? Маята одна! А дети? О них подумать надо. Мысль эта отвлекла, вернее, заместила беззумную боль тревогой осмысленной: жить надо ради спасения их, несмышленишей, кровиночек своих, счастливых пока своим неведением, непониманием беды, что закужила над ними.

В город уходить надо. Там легче затеряться. Пристроится где, определится. И детей вызволит. Заберет. Вырастит.

В сарае посветлело. Вскинул вверх глаза: крыши над ним нет. Небо синее... Заалела синева по окрайкам, пронзилась зелеными лучами в середине, затрепетала. Молния сверкнула, прямая, как стрела, пущенная из лука. Удивился не прямоете ее небывалой, а тому, что при ясном небе она... Ждал раската грома.

Молчало небо. Лишь ширился просвет по росчерку молнии. Смотрел и думал: почему он больше не удивляется? А удивляться было чему. Раз-

двинулась сажен на десять твердь небесная. Свет из расщелины струится. Дивный. Досель такого не видел.

Напрягся. Сейчас кони выйдут... Ясно так, слово в слово вспомнил рассказываемое игоревским провидцем. Ранее в душе посмеивался над бредом Трофима Палынского. Теперь – верил. Потому что сам видел небо развернутое. И вот – кони... Нет, не кони... Появилась Дева дивная.

Вот она стала сходить с неба по наклонным лучам зеленым. От светлого лика ее почти черными кажутся лучи, затмевается даже свет из небесного разрыва.

Глаза слепит...

Протер их тылом ладони. Так это ж... Вско-чить хочет и не может. Руки протянуть к Деве – тоже. Закричать, позвать во весь голос... Но из уст лишь стон-плач бессильно-тихий:

– Ва-а-ленти-и-ина-а-а.

Она склоняется над ним. Она уже не светится. Простая, земная его Валентина.

– Валя, – шепчут беззвучно губы, – родная...

Лицо Валентины чернеет, в глазах гнев.

– Вставай! – и больно пинает его ногой. – Поповский работник? Холуй!

– Ты что, милая? что говоришь-то?!

– Вставай, бандюга!

Открыл глаза. Над ним в шишкастых шлемах два свирепых лица:

– Поднимайся! – еще пинок в бок. Вскочил.

– Стой! Не так резво! – схватили с двух сторон, руки заломили. – Кто такой? Попов работник? Бандит?

Сообразил быстро:

– Работник я. Батрачу у попа.

Вывели во двор. Полно красноармейцев и милиционеров.

Отец Владимир без шапки. Волосы на голове растрепались, спадают на уши, щеки. Матушка на руке его виснет, лицо слезами залито.

– Кто это? – подвели Сергея Петренко к отцу Владимиру.

«Батюшка... Отец Владимир, – мыслями, глазами внушает, подсказывает ему Сергей Андреевич, – скажи, что твой работник» .

Не догадлив отец Владимир, не совсем так его понял.

– Не знаю, – говорит, – глядя сострадательно на Сергея Андреевича, – должно быть, кто-то из моих прихожан. Разве всех упомнишь.

– Я же работник твой!

– Ах, ты, – спохватился отец Владимир, – за-
памятовал. Верно, по хозяйству помогает.

Из дома раскулачиватели выходят. У каждо-
го – что-либо из вещей поповских. Впереди Бату-
рин. Встретился глазами с Сергеем Андреевичем,
схватился за наган:

– Держите! Это ж главный бандит! Петренко!

Оттолкнул Сергей охранников, кинулся к за-
бору... Какого-то мига не хватило, чтобы перемах-
нуть через него. Боль пронзила ногу. Оглянулся –
дымок из нагана Батурина.

Чьи-то руки тут же схватили, смяли Сергея
Андреевича... Больше ничего не видел. Хотя ка-
кое-то время еще слышал, как били его чем-то тя-
желым и тупым, но боли уже не чувствовал.

ЭПИЛОГ

Сергей Петренко не скончался от побоев во
дворе священника. Выжил. Был приговорен Трой-
кой «к расстрелу с заменой заключением в конц-
лагерь сроком на десять лет». Из заключения он
не вернулся.

Участь Валентины автору осталась неизвестной.

О дальнейшей судьбе большинства осталь-
ных героев повествования заинтересованный чи-
татель может узнать из протокола №125 заседа-
ния Особой тройки ОГПУ.

Остается добавить, что во время работы над
рукописью автор побывал в селах Кондратьево,
Тармакла, Рязаны. Встречался с потомками по-
встанцев. Некоторые из них в тридцатом году
были уже в таком возрасте, что помнят о тех со-
бытиях.

Тяжело было смотреть на слезы стариков и
старушек, разглядывающих на фотографиях (пе-
реснятых автором с уголовных дел в Омском ар-
хиве ФСБ) своих отцов, расстрелянных или при-
говоренных к разным срокам концлагерей за уча-
стие в восстании 1930 года. Со многих карточек
глядели на них молодые лица, по возрасту годив-
шиеся бы теперь своим потомкам в дети и внуки.

Со слов сельчан, немало повстанцев, отбыв-
ших назначенный срок в концлагерях, были вновь
арестованы в 1937–38 годах и расстреляны. И еще...
Сознавать надо и помнить, что было это не очень
давно, на памяти – когда писались эти строки –
еще живущих...

г. Омск, 1998 г.

КРЕСТЬЯНСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОМУ РЕЖИМУ В 1930 ГОДУ

Наиболее значительным по масштабам и численности участников в Западной Сибири являлось Муромцевское восстание, охватившее весной 1930 г. 28 населенных пунктов. В нем участвовало до 1,5 тыс. чел. (около 8% населения района). Занимавшиеся расследованием партийно-советские органы Барабинского окр. Сибири были вынуждены констатировать, что «повстанческое движение в Муромцевском районе» было порождено крайне низкими авторитетом и влиянием официальных партийных и советских организаций в деревне, господством формализма в их работе, допущением «грубейших извращений политики партии». Насаждение колхозов угрозами и массовая высылка крестьянства «за болота», по мнению барабинского окружного руководства, подорвали «авторитет районных работников и вызвали открытое возмущение и ненависть населения не только к работникам, но и к Советской власти». Муромцевский р-н являлся относительно небольшим, на его территории площадью около 2 тыс. км находились 63 населенных пункта, 6 тыс. хозяйств, проживали 31 413 чел., среди которых преобладали русские (4 тыс. хозяйств) и белорусы (1 340 хозяйств). Во время хлебозаготовительной кампании осенью 1929 г. были даны твердые задания 284 хозяйствам (4,8% к общему числу дворов в районе). Однако Сибкрайком ВКП(б) вдвое увеличил количество хозяйств, подлежащих индивидуальному обложению. В начале февраля 1930 г. районные власти приняли решение о необходимости завершить коллективизацию в районе к 1 марта. Для обеспечения необходимых темпов широко использовались методы принуждения и запугивания крестьян. Комиссия Барабинского окружкома приводила типичный пример: в пос. Бергамак «к моменту высылки кулаков было в колхозе 17% хозяйств, а потом коллективизация в течение двух недель доходит до 90% < ... > а в части деревень колхозов совсем не было».

О жестокости репрессий, допущенных в районе в ходе массовой коллективизации, говорят

следующие факты. В первую волну «раскулачивания» попали практически все «кулацкие» хозяйства, среди которых по удельному весу высланные по «1-й категории» (семьи арестованных) почти втрое превосходили высланных по «2-й категории». Комиссия окружкома отмечала, что «фактически число экспроприированных хозяйств много выше», но точного учета этого не велось. Не оказалось никаких данных и об экспроприации имущества высланных хозяйств, «хотя сельсоветы такую производили самостоятельно, прихватывая по пути и имущество середняков».

Накануне восстания Барабинским окротделом ОГПУ были произведены аресты «членов кулацких контрреволюционных группировок» в селах Кондратьевском, Бакмакском и Ляпуновка (24 чел.), что также не могло не повлиять на крестьянские настроения. Поводом для выступления крестьян стало выселение раскулаченных на Север. Руководители восстания строили свою агитацию «в духе того, что выселение кулаков дело неправильное < ... > и что выселение кулаков зависит исключительно от бедноты и середнячества, но не от Советской власти в целом».

Представители партийных органов были вынуждены признать, что «контрреволюционный актив» пользовался большим авторитетом в крестьянской среде, а в действиях восставших прослеживалась тенденция самозащиты от произвола и мародерства агентов власти в деревне. На это, в частности, указывали лозунги восстания («Долой коммунистов из советов!», «Долой деревенский актив!», «За возвращение кулаков из ссылки!» и др.), а также направленность ряда действий восставших («Все лозунги, плакаты, портреты вождей, дела партячек и колхозов уничтожили. Сельский и районный актив, районных и окружных уполномоченных, которые находились в повстанческих селах, избивали, сажали под арест»).

Само восстание было скоротечным – с 1 по 5 марта 1930 г. В ходе военных столкновений восставшие потеряли 31 чел. убитыми и 4 чел. тяжело ранеными; потери отрядов, брошенных на подавление крестьянского выступления, составили 6 чел. убитыми. Кроме того, к разряду потерь (это скорее пострадавшие) власти отнесли 70 чел. из числа низового советского аппарата и актива, избитых восставшими.

Восставшие в Муромцевском р-не, действовавшие стихийно, не сумели развернуть активных

наступательных действий, хотя и были вооружены. В отчетах властей отмечалось, что «вооружение банд состояло, главным образом, из охотничьего оружия: дробовиков, берданок и сибирских малокалиберных охотничьих винтовок, количеством до 350 шт. [и] огнестрельных к ним – пороха около 4,5 пуд. и несколько пудов свинца, захваченного бандитами в магазинах потребительской и охотничьей кооперации». Нетрудно посчитать, что этого вооружения хватило только для части восставших, двигавшихся к райцентру, но не сумевших скоординировать свои действия. Примечательно, что в этих условиях началась дезорганизация и паника среди работников районных органов. В первые дни восстания бюро райкома ВКП(б) и президиум райисполкома под впечатлением противоречивой информации, поступавшей с мест, приняли решение оставить райцентр и выехать вместе с семьями в более безопасное место. Информация об этом поначалу подняла престиж повстанцев: «Крестьянство соседних сел узнало, что районные власти сбежали, оставили районный центр, стало больше верить кулацким агитаторам, в результате чего еще ряд деревень примкнул к повстанческому движению». Закономерным шагом окружных органов после подавления восстания стал роспуск районных партийных и советских руководящих органов и проведение перевыборной кампании сельских советов во всем районе.

Согласно исследованию, проведенному омским историком В. М. Самосудовым, общее число погибших крестьян в ходе подавления властями восстания так и не было до конца установлено. О масштабах последовавших вслед за этим репрессий можно судить по сообщению Барабинского окружного ВКП(б) в ПП ОГПУ по Сибкраю от 7 апреля 1930 г., т. е. месяц спустя: « [По] Муромцевскому делу арестовано тысяча десять че-

ловек, освобождены на месте пятьсот шестьдесят восемь человек, из них: бедняков 128 человек, середняков 395 человек, батраков 3, прочих 43, [в] число прочих включены члены кулацких семей и несовершеннолетние. Привлечено 442 человека, из них: батраков 8, бедняков 58, середняков 283, кулаков 90, прочих 3». 13 апреля 1930 г. Особая «тройка» при ПП ОГПУ по Сибкраю вынесла приговор 441 арестованному и привлеченному к ответственности крестьянину за участие в Муромцевском восстании, 61 чел. был приговорен к расстрелу с исполнением приговора, 43 приговоренным к расстрелу высшая мера наказания была заменена заключением в лагерь сроком на десять лет. Оставшиеся были приговорены к различным срокам пребывания в лагере, в т. ч. около 100 чел. – «условно».

Приведенные выше и многие другие материалы свидетельствуют о том, что крестьянское сопротивление государству, несмотря на массовость и разнообразие форм и методов, было обречено на неудачу. Причины этого не столько в разнородности положения и интересов различных деревенских прослоек и групп, стихийности и локальности деревенских выступлений и т. д., сколько в стратегии противоборствующих сторон – государство нападало, крестьянство оборонялось. Государственный террор был первичным по отношению к ответному насилию (физическому и имущественному), которым отвечала масса крестьянства на действия властей в деревне.

С.А. Красильников
(Отрывок из книги «Серп и Молох».
Крестьянская ссылка
в Западной Сибири
в 1930-е годы.
Москва. РОССПЭН. 2003. С. 37–40)

СОДЕРЖАНИЕ

Светлой памяти крестьян Прииртышья.....	3
От составителей.....	4
Условные сокращения.....	6
Документы обличают.....	7
Спецсправка секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе-марте 1932 г.	7
Из телеграммы И.В. Сталина Л.М. Кагановичу о необходимости публикации в «Правде» передовой статьи о победе колхозного строя.....	8
Директива-инструкция ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения».....	8
Постановление бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП (б) о внутрикраевой высылке 1000 «кулацких семей» в трудпоселки ОГПУ.....	12
Циркуляр ОГПУ №43 «О порядке восстановления спецпереселенцев в гражданских правах».....	13
Письмо начальника УНКВД по Запсибкраю В. А. Каруцкого в НКВД СССР о правовом и экономическом положении трудпоселенцев в Нарымских комендатурах.....	15
Крестьянский секвестр.....	19
Книга скорби и покаяния – Книга Памяти.....	21
Тяжелая участь земледельца.....	25
Памяти В.М. Самосудова.....	29
Свидетельства кулайской трагедии.....	31
Т – Я	
Реабилитированы в 2013–2014 гг.	193
Реабилитация продолжается.....	199
Как это было.....	200
По следам Сиблага.....	200
Тонение.....	209
Незабытое преступление.....	221
В таежном краю.....	227
Последнее лето детства.....	232
Жила-была деревня.....	239
Сберегли сыновей для Родины.....	242
Две судьбы – одна трагедия.....	243
Крепкая нить дружбы.....	245
«Лишены были, кажется, самой жизни...»	247
Из нашей почты.....	251
Так было.....	251
«Нам дали волю в 45-м».....	253
Горькая судьба семьи Горбуновых.....	253
Трагедия крестьянского рода.....	254
Жив таежный поселок!.....	255
Отец не хотел вступать в колхоз.....	256
Судьба моих земляков Шантиных.....	257
Страшная судьба деда.....	258
Спасала только надежда.....	259
Из «раскулаченных» – в Герои Советского Союза.....	260
Хроника Муромцевского восстания.....	262
Крестьянское сопротивление большевистскому режиму в 1930 году.....	313

Крестьянская Голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области.
Т. 5. – Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2015. – 316 с.: илл.

Настоящее издание представляет серию книг, призванных восстановить историческую справедливость и увековечить память репрессированных в 1930-е гг. крестьян Омской области.

На цветных вклейках:

Мемориальный камень «Жертвам сталинских репрессий»,
установлен в 1992 г. в сквере на ул. Тарской

Памятник жертвам массовых политических репрессий,
установлен в 1994 г. напротив почтамта

Памятный знак жертвам политических репрессий, установлен
в марте 2002 г. в Тарском районе в урочище Кулай

Мемориальный камень жертвам сталинских репрессий,
установлен в 2001 г. в г. Таре
Фото С. Мальгавко

Подписано в печать ??? . Формат 64х90 1/9
Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgC. Печать офсетная.
Усл.печ.???

Тираж ??? экз. Заказ № ??

Отпечатано с диапозитивов заказчика в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»)